

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРА

2007

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ

- провинция
- автономный район
- специальный административный район
- столица КНР
- города центрального подчинения
- административные центры провинций, АР и ОАР
- государственная граница КНР
- границы провинций, АР, СААР и ОАР

Цифрами на карте обозначены: ① Нинся-Хуэйский АР; ② Пекин; ③ Тяньцзинь; ④ Шанхай; ⑤ Чунцин; ⑥ Сянганский особый АР; ⑦ Аомэньский особый АР

С С И Я

О Л И Я

ХЭЙЛУНЦЗЯН

Харбин

Чанчунь

ЦЗИЛИНЬ

Шэньян

ЛЯОНИН

ОНОМНЫЙ РАЙОН ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ

Хух-Хото

ХЭБЭЙ

ПЕКИН

Тяньцзинь

Шицзячжуан

Цзинань

КНДР

ЯПОНСКОЕ МОРЕ

РЕСП. КОРЕЯ

ЖЕЛТОЕ МОРЕ

ШЭНЬСИ

ШАНЬСИ

ШАНЬДУН

ХЭНАНЬ

ЦЗЯНСУ

ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ

ХУБЭЙ

АНЬХОЙ

Нанкин

Шанхай

ЦЗЯНСИ

ЧЖЭЦЗЯН

Ухань

Хэфэй

Ханчжоу

Наньчан

Чанша

ГУЙЧЖОУ

ХУНАНЬ

Гуйян

ГУАНСИ

ФУЦЗЯНЬ

Фучжоу

Тайбэй

ЧЖУАНСКИЙ А.Р.

ГУАНДУН

Наньшань

Гуанчжоу (Кантон)

Аомэнь (Макао)

Сянган (Гонконг)

ТАЙВАНЬ

о. Тайвань

ТИХИЙ ОКЕАН

ВЬЕТНАМ

Хайкоу

ХАЙНАНЬ

о. Хайнань

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ

ФИЛИППИНЫ

УИИ
УИИ

Чит. зап.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА в 2007 г.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

. 5
14
14
22
33
38
50
58
64
67
77
77
84
92

97
106
110
114
117
123
131
134
149
158
166
173
178
181
192
192
196
206

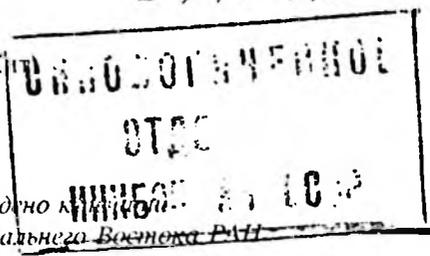
Москва
РУССКАЯ ПАНОРАМА
2008

УДК 058.2

ББК 66.2 (4/8) (5Кит)+65.9 (4/8) (5Кит)

К 45

344641к

Утверждено *Интеграции и Сопровождения ИНИИ ДВОИ Восток РАН*

Редакционная коллегия

Главный редактор
академик РАН Титаренко М.Л.

Заместители главного редактора:
к. и. н. Асланов Р.М., к. и. н. Ганшин В.Г.

Члены редакционной коллегии:

- д. и. н. Бергер Я.М., с. н. с. Демченко М.В. (отв. секретарь),
- д. ю. н. Гудошников Л.М., д. ф. н. Лукьянов А.Е., д. э. н. Островский А.В.,
- д. э. н. Портяков В.Я., к. филол. н. Румянцев Е.Н., к. и. н. Смирнов Д.А.,
- с. н. с. Ушаков И.В., д. э. н. Шабалин В.И.

Китайская Народная Республика в 2007 г.: политика, экономика, культура / Институт Дальнего Востока РАН. – М.: «Русская панорама», 2008. – 504 с.

ISBN 978-5-93165-205-4

Очередной выпуск ежегодника посвящен важнейшим событиям внутренней жизни и внешней политики КНР за 2007 г. В нем содержатся информационные и аналитические материалы о социально-экономическом развитии страны, изменениях в партийно-государственном аппарате, новых явлениях и тенденциях в китайском обществе.

Помимо этого ежегодник включает также разделы «Точка зрения», «Год Китая в России», «50 лет Общества российско-китайской дружбы». Редакционная коллегия издания приветствовала разнообразие мнений и оценок авторов по самым актуальным вопросам китайской действительности, аргументированность и фактологическую наполненность их материалов, оригинальный, нестандартный подход к теме.

По традиции, в разделе «Информационно-справочные материалы» особое место уделено хронике главных событий года, содержатся сведения о высших партийных и государственных деятелях центрального и регионального уровня, представлена другая разнообразная полезная информация.

ББК 66.2 (4/8) (5Кит)+65.9 (4/8) (5Кит)

ISBN 978-5-93165-205-4

© Институт Дальнего Востока РАН, 2008
© НП ИД «Русская панорама», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ КНР

<i>Титаренко М.Л.</i> Стратегическое партнерство России и Китая как модель обеспечения международной безопасности	5
Политическая система	14
XVII съезд КПК (<i>Смирнов Д.А.</i>)	14
Стратегия правового строительства (<i>Гудошников Л.М.</i>)	22
5-я сессия ВСНП 10-го созыва (<i>Ганшин В.Г.</i>)	33
Единый фронт. НПКСК. Демократические партии (<i>Степанова Г.А.</i>) ...	38
Национальная политика (<i>Лазарева Т.В.</i>)	50
Общественно-политическая обстановка в Сянгане (<i>Степанова Г.А.</i>)	58
Неправительственные организации (<i>Ганшин В.Г.</i>)	64
Законодательство (<i>Максимов Д.А.</i>)	67
Социально-экономическое положение и экономическая стратегия	77
Состояние и перспективы строительства экономики (<i>Островский А.В.</i>) .	77
Финансы (<i>Шевель И.Б.</i>)	84
Научно-техническая и инновационная политика (<i>Петухов И.А.</i>)	92
Индустриальное развитие и процесс структурных изменений (<i>Муромцева З.А.</i>)	97
Машиностроительная промышленность (<i>Коледенкова Н.И.</i>)	106
Черная металлургия (<i>Коледенкова Н.И.</i>)	110
Цветная металлургия (<i>Коледенкова Н.И.</i>)	114
Электроэнергетика (<i>Петухов И.А.</i>)	117
Сельское хозяйство (<i>Волкова Л.А.</i>)	123
Животноводство, водное, лесное хозяйство (<i>Кранина Е.И.</i>)	131
Инвестиции (<i>Новоселова Д.В., Терентьева Т.Г.</i>)	134
Внешняя торговля (<i>Жигулева В.В.</i>)	149
Демографическая ситуация (<i>Баженова Е.С.</i>)	158
Индивидуальное и частное предпринимательство (<i>Чуванкова В.В.</i>)	166
Проблемы экологии (<i>Кранина Е.И.</i>)	173
Экономика Сянгана (<i>Козлов А.А.</i>)	178
Военная политика (<i>Каменнов П.Б.</i>)	181
Внешняя политика и международные отношения	192
Российско-китайские отношения (<i>Кашин В.Б.</i>)	192
КНР-СНГ (<i>Виноградов А.В.</i>)	196
КНР-страны ЦВЕ (<i>Майоров А.А.</i>)	206

КНР–США (<i>Давыдов А.С.</i>)	208
КНР–Япония (<i>Балакин В.И.</i>)	215
КНР–Евросоюз (<i>Балакин В.И.</i>)	222
КНР–страны АСЕАН (<i>Козлов А.А.</i>)	227
КНР–Вьетнам (<i>Кобелев Е.В.</i>)	232
КНР–Индия (<i>Уянаев С.В.</i>)	238
Китай–Россия–Индия. Трехсторонняя конференция ученых (<i>Уянаев С.В.</i>)	244
КНР–страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока (<i>Сафронова Е.И.</i>)	248
Культура и образование	262
Основные тенденции развития культуры (<i>Сорокин В.Ф.</i>)	262
Литература (<i>Коробова А.Н.</i>)	266
Телевидение (<i>Демидо Н.Ю.</i>)	270
Театр (<i>Шулунова Е.К.</i>)	276
Кинематография (<i>Торопцев С.А.</i>)	278
Образование (<i>Боревская Н.Е.</i>)	283
 ГОД КИТАЯ В РОССИИ	
<i>Верченко А.Л.</i> Мероприятия Года Китая в России	288
 50 ЛЕТ ОРКД	
<i>Куликова Г.В.</i> Народная дипломатия в действии	303
 ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
<i>Титаренко М.Л.</i> О некоторых теоретических новациях в документах XVII съезда КПК	313
<i>Болятко А.В.</i> Китай и Шанхайская организация сотрудничества	321
<i>Бони Л.А.</i> Программа модернизации сельского хозяйства Китая	331
<i>Ушаков И.В.</i> Китай перед климатическим вызовом	343
 ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	
Высшие государственные и партийные органы КНР (<i>Антонов В.И.</i>) ..	351
Центральные органы коммунистической партии Китая	358
Руководители партийных и государственных органов власти провин- ций, автономных районов, городов центрального подчинения, осо- бых административных районов (<i>Антонов В.И.</i>)	361
Изменения в Уставе КПК	364
Основные события внутренней жизни и внешней политики (ноябрь 2006 г. – июль 2007 г.) (<i>Антонов В.И.</i>)	367
Новые книги о Китае, изданные в России (<i>Мороз Н.И.</i>)	381
Полезная информация для тех, кто собирается посетить Китайскую На- родную Республику	399
 <i>Авторы сборника</i>	406

АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ КНР

---

*М.Л. Титаренко,
академик РАН, директор ИДВ РАН*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И КИТАЯ КАК МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы обеспечения прочного глобального и регионального мира составляют базовую основу и цель внешней политики России. Как подчеркивается в «Концепции внешней политики РФ», «Россия выступает за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности».

Сегодня усилия на этом направлении невозможны без учета растущего значения такого важного фактора на мировой политической арене, как стремительный подъем и накопление потенциала влияния, которое демонстрирует наш великий восточный сосед – Китай. Важно, что при этом КНР также неизменно подчеркивает свою приверженность делу мира и стабильности. Как отмечалось в докладе генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК, страна будет «твердо держаться основной установки своей внешней политики на защиту мира во всем мире и содействие совместному развитию».

В данном контексте для России важным является то, что нынешний высокий уровень и дружественный характер ее отношений с КНР создают позитивные условия решения вопросов укрепления собственной и международной безопасности, включая совместные миротворческие шаги и действия двух стран, придерживающихся во многом схожих международных приоритетов. Как подчеркивается в Совместной российско-китайской декларации от 26 марта 2007 г., «единство подходов

к принципиальным вопросам мировой политики, совпадение или близость позиций России и Китая по основным региональным и международным проблемам позволяют им все более эффективно участвовать в международном сотрудничестве... Стороны исполнены решимости сотрудничать со всеми заинтересованными партнерами в целях обеспечения стабильности и безопасности на всех уровнях...».

Такая политика двух стран имеет долгосрочную, стратегическую направленность. В ходе переговоров между президентом РФ В.В. Путиным и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ноябре 2007 г. руководители двух стран в очередной раз подчеркнули, что развитие российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия крайне важно, поскольку не только «благоприятствует защите коренных интересов» каждой из стран, но и «служит поддержанию мира и стабильности на всей планете». Поэтому Россия и Китай «и дальше будут укреплять координацию и взаимодействие в международных делах», внося тем самым «большой вклад в защиту мира и содействие совместному развитию на планете». Таким образом, взаимодействие двух стран во многом способствует преодолению или локализации влияния конфронтационных тенденций в развитии мировой политики.

Чтобы полнее представить характер сегодняшнего взаимодействия двух стран в области международной безопасности, уместно остановиться на главных этапах развития двусторонних отношений последних полутора десятилетий.

Нормализация отношений между СССР и КНР в 1989 г. объективно явилась благоприятной почвой для развития двусторонних связей новой России и Китая. Несомненную роль сыграли и традиции долговременной исторической дружбы между народами двух стран, не поколебленные в период противостояния. Ведь, невзирая на отдельные драматические эпизоды и периоды кратковременной по историческим меркам размолвки и отчужденности и даже локальных вооруженных столкновений, всю многовековую историю российско-китайских отношений можно охарактеризовать как историю мирного сосуществования, историю поиска взаимопонимания и расширения каналов сотрудничества, историю конструктивного диалога и взаимной учебы, историю взаимопомощи, историю совместной борьбы за мир, безопасность, за построение более справедливого международного порядка.

Во многом благодаря этому в первой половине 1990-х годов, несмотря на известные перемены в российской внешней политике и естественную ответную осторожность китайских партнеров, шло накопление позитивного потенциала. Этот процесс основывался на понимании главного – необходимости полного очищения от наслоений трех десятилетий отчужденности и вражды, на осознании коренной взаимной заин-

тересованности в дружеских и добрососедских отношениях и взаимовыгодном сотрудничестве.

Эти тенденции вскоре выразились и в качественных параметрах. В 1996 г. стороны впервые заявили о намерении строить *стратегические отношения партнерского типа*. Понятно, что в тот момент такие отношения лишь декларировались, однако сам этот факт имел показательное стимулирующее значение. В 1997 г. имело место другое важное событие, прямо связанное с вопросами безопасности – подписание соглашения о мерах доверия и сокращения вооружений в районе границы. Именно этот процесс создал благоприятные условия, которые позволили России, Китаю, а также новым центральноазиатским государствам найти взаимоприемлемое решение вопроса о границе, что стало, к слову, основой предпосылок для последующего создания такой важной новой структуры, в том числе в сфере безопасности, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Дальнейшее развитие тенденций взаимного сближения между РФ и КНР – от простого мирного сосуществования и добрососедства до стратегического взаимодействия и партнерства – привело к знаковой вехе – подписанию в июле 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. И сам темп развития в этот период двусторонних связей, их правовая форма не имеют прецедентов в мировой практике международных отношений. Договор как международно-правовой документ, составляющий юридическую базу российско-китайского партнерства, во многом носит новаторский характер.

Россия и Китай обогатили международное право, принципы ООН новыми положениями, которые были дополнены новыми терминами, характеризующими международные отношения. – «стратегическое партнерство», «стратегическое взаимодействие». По сути, миру была представлена *новая модель современных демократических межгосударственных отношений – не союз или блок, а модель долговременного, транспарентного, не направленного против кого-либо взаимовыгодного партнерства, взаимодействия на параллельных курсах* в целях обеспечения сходных внешнеполитических приоритетов и потребностей внутреннего социально-экономического развития каждой из стран.

Ныне российско-китайское стратегическое взаимодействие, определяемое правовыми положениями упомянутого договора, достигло нового уровня. В Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики, подписанной 21 марта 2006 г., *дана новая формула принципов российско-китайских отношений*. Прежнее миропонимание связей в рамках пяти принципов мирного сосуществования теперь дополнено такими положениями, как «...взаимная поддержка и всемерное продвижение политического взаимодействия»;

взаимодополняемость, взаимовыгода и взаимное благоприятствование, учет долгосрочной перспективы, стремление к совместному развитию; взаимный обмен опытом, расширение гуманитарных контактов, укрепление социальной базы двусторонних отношений». Как подчеркивается в документе, «стороны будут придерживаться линии на координацию и углубление стратегического взаимодействия во внешнеполитических делах с целью создания благоприятной международной обстановки».

Сегодня в отношениях двух стран создан и эффективно работает многослойный и многопрофильный переговорный диалоговый механизм, проходят регулярные встречи глав государств, правительств, руководителей министерств и ведомств, академий наук и их институтов, представителей и общественных организаций, а также граждан двух стран. Этот механизм Межправительственной комиссии по подготовке встреч глав правительств двух стран включает 15 подкомиссий по различным направлениям нашего сотрудничества.

Для углубления взаимопонимания между общественностью наших стран была осуществлена крупномасштабная комплексная акция по проведению Национальных Годов. В 2006 г. в Китае прошли масштабные мероприятия Года России, в 2007 г. столь же крупные встречи, выставки, форумы, представляющие сегодняшний день Китая, проводились в РФ. Мероприятия охватили миллионы граждан двух стран, что позволило расширить социальную базу сотрудничества, преодолеть инерцию застарелых стереотипов и предвзятостей в отношениях друг с другом.

В новом столетии быстрыми темпами растет торгово-экономическое сотрудничество. В 2006 г. торговый оборот составил свыше 33 млрд. долл., превысив показатель 2001 г. более чем втрое. В последнее время состоялись межправительственные переговоры о значительном расширении сотрудничества между нашими странами в области поставок нефти и газа как по железной дороге, так и через нефте- и газопровод в Китай, которые будут построены в ближайшие годы из районов Сибири и Дальнего Востока. Подписаны соглашения об увеличении поставок электроэнергии из Сибири в Китай, о расширении сотрудничества в области автомобилестроения (возведение Китаем автосборочных заводов в России), о взаимодействии в сфере авиастроения, космоса, связи и т. д. Всё это позволило руководителям двух стран выдвинуть реальную задачу доведения к 2010 г. двусторонней торговли до 60–80 млрд. долл.

Россия и Китай тесно и доверительно сотрудничают в военно-технической сфере. Новой формой взаимодействия вооруженных сил стала практика проведения совместных военных учений. В 2005 г. успешно прошли первые в истории нашего сотрудничества совместные учения в Китае, в пров. Шаньдун и в прилегающих к ней районах мо-

ря. А 2007 год – это год совместных учений уже в России – в Челябинской области.

Конечно, было бы не реалистичным не видеть определенных трудностей и проблем в развитии сотрудничества. Говоря о них, важно осознавать главное. Имеют место совпадение коренных интересов двух стран, общий либо сходный взгляд на проблемы мирового развития и собственного соразвития, на широкий спектр региональных и двусторонних вопросов. Имеющиеся проблемы во взаимоотношениях не носят антагонистического характера и могут разрешаться в рамках двустороннего доверительного взаимодействия.

Сложившиеся между Россией и Китаем связи доверительного стратегического взаимодействия и партнерства, обращенные в длительную перспективу, имеют эффективную юридическую базу и богатый инструментарий сотрудничества. Они являют собой современную модель межгосударственных отношений, которая оптимально отвечает самому широкому спектру интересов двух стран, в том числе задачам укрепления их собственной, а также *региональной и глобальной безопасности, позволяет им деятельно взаимодействовать в этой важной области.*

Общие, совпадающие либо сходные взгляды России и Китая на принципы, способы, пути и механизмы обеспечения прочного мира, а речь идет о таких подходах, как *многополярное устройство и цивилизационное многообразие мира*, коллективная дипломатия, недопустимость на мировой арене диктата и односторонней политики, необходимость неукоснительного соблюдения норм международного права – всё это с учетом серьезного влияния этих стран делает российско-китайские отношения весомым фактором мировой стабильности и нивелирования силовой политики методами «мягкой силы».

Глобальные и региональные аспекты российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия являются весомым фактором обеспечения мира и стабильности не только в Азии, где географически сходятся границы двух стран, но и в мире в целом.

Одно из ключевых направлений реального и потенциального внешнеполитического партнерства КНР и РФ в интересах безопасности – *сотрудничество в рамках ООН*. Эта организация является главным и общепризнанным элементом коллективной дипломатии – базового принципа современных международных отношений, была и остается универсальным форумом, наделенным уникальной легитимностью, сохраняет роль несущей конструкции международной системы коллективной безопасности. Принципиальный выбор России и Китая в пользу совместного образа действий мирового сообщества предполагает укрепление центральной роли этой организации во всех сферах международной жизни.

Активное и скоординированное участие РФ и КНР в деятельности ООН позволяет эффективно воздействовать на мировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, через самое широкое международное сотрудничество реализовывать национальные интересы каждой из них.

Хорошо известно, что ООН переживает в своем развитии сложный момент, связанный с самой крупной за всю историю реформой Организации. *Россия и Китай демонстрируют сходство в понимании необходимости реформ.* Оно выражается в солидарном видении такого вектора перемен, который, учитывая возросшую роль ряда стран, сохранял бы эту организацию в качестве главного международного механизма в коллективном противодействии угрозам безопасности и вызовам устойчивому развитию.

Стратегическое партнерство двух стран осуществляется не только в двусторонних, но и многосторонних форматах. Один из перспективных тому примеров – поэтапно набирающее ход взаимодействие России, Китая и Индии. Эти страны зримо набирают вес в международных делах, испытывают схожие глобальные региональные вызовы и озабоченности. Трехстороннее сотрудничество крупнейших государств Евразии призвано более акцентированно обеспечить во многом сходные интересы каждой из трех стран, причем как на международной арене, так и в сфере внутреннего развития. Постепенно формируется переговорная площадка такого взаимодействия. Не случайно в Совместной декларации по итогам визита президента РФ в КНР в марте 2006 г. Россия и Китай высказались за скорейшее создание механизма трехстороннего сотрудничества. А в Совместном коммюнике по результатам третьей отдельной встречи министров иностранных дел России, Китая и Индии, прошедшей 24 ноября 2007 г. в Харбине, такое намерение было конкретизировано – стороны заявили о необходимости создания механизма «трехсторонних межмидовских консультаций на уровне руководителей департаментов или отделов в целях укрепления координации и сотрудничества трех стран по региональным и международным вопросам...». Аналогичные механизмы предполагается создать и в ряде профильных экономических и социальных сфер.

Самое непосредственное отношение к укреплению международной безопасности имеет *многоплановое сотрудничество двух стран в борьбе с международным терроризмом*, с транснациональной преступностью и наркотрафиком. На этом направлении действуют совместные рабочие группы и комиссии, активно сотрудничают спецслужбы и другие профильные специалисты. Россия и Китай *координируют действия также по тематике нераспространения*, прежде всего ядерного, а также связанного с другими ОМУ.

Уместно сказать, что международное взаимодействие России и Китая, в которое широко вовлечены вопросы безопасности, особенно важно для такого важного региона, как АТР.

Не трудно заметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион как один из наиболее динамичных районов мира в своем развитии отчетливо несет отпечаток глобальных тенденций, определяющих развитие современных международных отношений. Прежде всего, речь идет о проблемах безопасности.

Сегодня не подлежит сомнению, что региону суждено сыграть важную роль в обеспечении мира и развития. Поэтому особенно важно, чтобы здесь не появлялись разделительные линии как в целом, так и в его отдельных составных частях, чтобы любые спорные ситуации решались мирными средствами, путем переговоров, чтобы здесь прочно утверждалась атмосфера дружбы, взаимопонимания, взаимодействия и конструктивности. Такая направленность внешней политики, присущая курсам России и Китая, получила в Пекине наименование политики «гармонизации мира».

Многостороннее сотрудничество между странами АТР на основе принципов равноправия и взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела суверенных стран, последовательного движения в сторону демократизации международных отношений и недопущения проявлений односторонней политики способно внести весомый вклад в формирование глобальной многополярной политической архитектуры. Вот почему азиатско-тихоокеанский аспект российско-китайского взаимодействия, в широком контексте включающий проблематику Корейского полуострова, АСЕАН, сдерживания региональной гонки вооружений, в том числе американские планы создания ПРО ТВД, и многие другие вопросы, является важной составной частью как двусторонней повестки дня, так и усилий по многосторонним миротворческим усилиям в регионе в целом.

Важнейшей ареной российско-китайского стратегического взаимодействия и партнерства, в том числе по проблемам региональной и глобальной стабильности и безопасности, является ШОС. Россия и Китай рассматривают ее как важную региональную структуру борьбы против «трех зол» – национализма, религиозного экстремизма и сепаратизма и одновременно как эффективный геополитический инструмент реализации своих стратегических интересов на глобальном и региональном уровнях. Это вполне понятно, поскольку одна из важнейших задач, стоящих перед ШОС – противодействие угрозам со стороны международных террористических организаций и другим нетрадиционным угрозам в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта система носит открытый характер и отвечает принципам концепции кол-

лективной безопасности. В перспективе ШОС может составить основу системы безопасности не только Центральноазиатского региона. Органично вписавшись в систему других региональных организаций, действующих в тесном взаимодействии с ООН, ШОС способна, на наш взгляд, стать центральным звеном будущей евразийской «дуги стабильности» – от Западной Европы до Азиатско-Тихоокеанского региона.

Уже сейчас можно говорить, что ШОС формируется как один из центров в многополярном мире. Своей целью эта организация ставит налаживание контактов и диалога не только с ООН и ЕС, но и с НАТО, АСЕАН и другими политическими и военно-политическими организациями. Важнейший компонент таких контактов – потенциальные отношения в сфере обеспечения безопасности.

Важно упомянуть еще один аспект взаимодействия России и Китая, реально и потенциально влияющий на проблемы безопасности, в частности, в Азии и АТР. Имеется в виду экономическая составляющая формулы «безопасность через сотрудничество», в частности, в АТР.

Всестороннее углубление российско-китайского добрососедства и многопрофильного экономического сотрудничества инфраструктурного характера способно придать долгожданный мощный импульс подъему Сибири и Дальнего Востока, а также эффективно содействовать объявленной в КНР программе подъема Северо-Востока и Запада КНР, позитивно сказаться и на общем климате сотрудничества в АТР.

Ученые ИДВ РАН и Института экономических стратегий РАН первоначально раздельно провели углубленные системные комплексные исследования становления и роста совокупной мощи Китая и России на основе оригинальной девятифакторной методологии определения совокупной мощи страны. Эти девять факторов следующие:

- управление,
- территория,
- природные ресурсы,
- народонаселение,
- экономика,
- культура и религия,
- наука и образование,
- вооруженные силы,
- внешняя политика.

Затем в течение 2005–2006 гг. на основе этой же методологии, предложенной Б.Н. Кузыком, директором Института экономических стратегий РАН, членом-корреспондентом РАН, в ИДВ РАН было проведено сравнительное изучение внутренних и внешних факторов, благоприятствующих или препятствующих мирному подъему каждой из стран.

Результаты этого исследования нашли свое выражение в совместной монографии двух институтов «Китай–Россия 2050: стратегия соразвития». Она только что издана в Китае.

Главный вывод, который вытекает из этого комплексного исследования, таков: стратегия решения задач мирного развития и подъема как Китая, так и России при адекватном понимании важнейших внутренних и внешних факторов такого развития в глобализирующемся мире *требует координации и долговременного сотрудничества на основе стратегии соразвития.*

Разумеется, такое развитие событий по такому оптимальному варианту не является автоматически гарантированным. Дальнейшая неизменно поступательная динамика в двусторонних отношениях требует политической воли руководства России и Китая, настойчивой последовательной работы, взаимных уступок и учета интересов друг друга, противодействия прямым и косвенным попыткам внешних и внутренних сил играть на реальных и мнимых трудностях и естественно возникающих противоречиях между нашими странами. Однако такая работа воздастся сторицей, поскольку отвечает коренным интересам внутреннего развития России и Китая, упрочению их международных позиций. А широкое сотрудничество и разностороннее взаимодействие двух великих государств, демонстрирующих модель подлинно миролюбивых двусторонних и многосторонних отношений – важный фактор укрепления международного мира и безопасности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

ХVII съезд КПК*

Очередной, ХVII съезд КПК прошел в Пекине с 15 по 21 октября 2007 г. В его работе приняли участие 2200 делегатов, представлявших 73 млн. членов партии. Съезд заслушал и обсудил отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества», доклад Комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК и принял поправки в Устав партии.

Съезд избрал новый состав ЦК КПК в количестве 204 человек и Комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК, причем при выборах ЦК число кандидатов превышало число избираемых на 8,3%. На состоявшемся после съезда 1-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва был переизбран на новый срок генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао и сформированы высшие руководящие органы ЦК КПК** – Политбюро ЦК КПК и Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК, а также руководство Центрального военного совета КПК и комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК.

Съезд внёс изменения в Устав партии, куда было вписано положение о «научной концепции развития». Эта концепция стала разрабатываться сразу же после последнего, ХVI съезда партии, под непосредственным руководством нынешнего генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао. Она предполагает отказ от одностороннего упора на количественный рост экономических показателей в пользу качества роста, достигаемого путем сбалансированного, скоординированного развития всех сфер жизни общества, приоритета экономической эффективности и ресурсосбережения, превращения Китая в государство

---

* *От редакции.* В предлагаемом читателю материале много терминов, понятий, изображенных графически кириллицей и обозначающих китайские словосочетания. Необходимость такого частого использования транскрипции оправдано тем, что существует немало разночтений тех или иных иероглифов, составляющих ключевые фразы, понятия. Надеемся, такой подход для тех, кто знает китайский язык, облегчит поиски наиболее корректных и точных формулировок. – Д.А.Смирнов.

** Более подробно на эту тему см. в разделе «Информационно-справочные материалы» настоящего Ежегодника.

инновационного типа, решения накопившихся серьезных социальных проблем и ликвидации разрывов в социально-экономическом развитии между городом и деревней и между развитым приморским поясом и отсталыми внутренними районами. При этом в докладе подчеркивается: главным в этой концепции является обеспечение всестороннего гармоничного и устойчивого развития на основе единого и комплексного планирования.

При этом отмечена преемственность «научной концепции развития» с «марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и важными идеями тройного представительства». Таким образом, «научная концепция развития» становится важнейшей и неотъемлемой составной частью современной идейно-теоретической платформы КПК, а тем самым, по существующей партийной традиции, путем идеологической легитимизации, закрепляется статус Ху Цзиньтао как вождя партии.

На съезде были подведены итоги прошедшего пятилетия, отмечен значительный рост экономической мощи, дальнейшее продвижение реформ и политики внешней открытости, заметное повышение уровня жизни народа, расширение демократии и укрепление правопорядка, успехи в развитии социальной сферы и культуры.

Съезд привел в единую систему теоретические установки и опыт осуществления политики реформ и открытости на протяжении последних 29 лет (что сравнивается китайскими историками и политологами по значимости с принятым 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва «Решением по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», состоявшимся в июне 1981 г.). Вполне возможно, это связано с подготовкой к предстоящему в следующем году 30-летию 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, положившего начало эпохе проведения реформ и открытости. Сведение в единую «теоретическую систему» основных положений теории «китайского самобытного (специфического) социализма» (*чжунго тэсэ шэжунчжун*), в которой обобщается опыт почти 30-летнего этапа проведения реформ и открытости в КНР, по-видимому, следует рассматривать как обновление, с учетом новой внутренней и внешней обстановки, шансов и вызовов времени, версии, выдвинутой в начале 1980-х годов. Дэн Сяопином «теории строительства социализма с китайской спецификой» (*ю чжунго тэсэ ды шэжунчжун*). В новом названии отсутствует упоминание о строительстве, т. е. подразумевается, что социализм уже построен (хотя лишь на «начальной стадии»), и усилен акцент на самобытность.

В связи с этим обращает на себя внимание трактовка этой теории в докладе Ху Цзиньтао как «новейшего достижения китаизации марксизма». В нем также подчеркивается, что «теоретическая система китай-

ского самобытного социализма представляет собой непрерывно развивающуюся открытую теоретическую систему», что открывает возможности для постоянного критического переосмысления этой теории и ее обновления и пересмотра в духе времени, соответствие которому названо «важнейшим критерием нового этапа» в развитии КНР.

Отдельный раздел в докладе посвящен «новым требованиям в выполнении боевых задач полного построения среднезажиточного общества», поставленных еще предыдущим XVI съездом. Речь идет об учетверении к 2020 г. экономического потенциала страны, прежде всего среднедушевого валового внутреннего продукта, за счет оптимизации структуры экономики и повышения ее эффективности при снижении уровня энерго- и ресурсозатратности, дальнейшего совершенствования «системы социалистической рыночной экономики». При этом особо следует отметить перенос акцента с валовых показателей на показатели производства на душу населения. Планируется повысить коэффициент потребления населения в ВВП, усилить роль внутреннего спроса в стимулировании экономического роста, «создать в основном механизм скоординированного и интерактивного развития города, деревни и регионов», достижения «существенного продвижения вперед в деле построения новой социалистической деревни».

Строительство «среднезажиточного общества», помимо создания эффективной, всесторонне сбалансированной экономической основы, предусматривает также «расширение социалистической демократии», обеспечение прав и интересов народа и «социальной справедливости», «усиление культурного строительства» и повышение культурного уровня китайской нации. Предполагается «ускорить развитие социальной сферы» и добиться «всестороннего улучшения жизни народа».

Комментируя теоретические новации съезда, китайские исследователи выделяют переход в трактовке «теоретической системы китайского самобытного социализма» от «строительства» к «развитию», что отразилось и на формулировании съездом положения о «развитии китайского самобытного социализма» вместо «строительства китайского самобытного социализма». Далее следует расширение содержания концепции «китайского самобытного социализма» и трех основных составных частей – экономического, политического и культурного строительства (*сань вэй и ти*) до четырех (*сы вэй и ти*): добавлено положение о строительстве «гармоничного социалистического модернизированного государства» (*хэсе ды шэжуэйчжун сяньдайхуа гоцзя*). Этим подчеркивается социальная направленность нынешней политики китайского руководства, руководствующегося принципом «человек – основа всего» (*и жэнь вэй бэнь*), уравнявшего значимость социальной справедливости и экономической эффективности, по поводу чего в КНР уже много лет

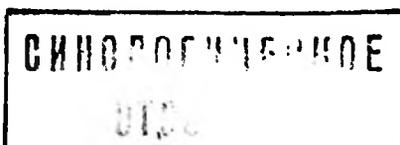
ведутся споры, и усилившего внимание ко всем аспектам проведения политики «управления обществом» (*шэхуэй гуаньли*).

Отмечается также конкретизация съездом содержания понятия «китайского самобытного пути социализма», в котором выделены пять основных направлений его развития: «китайский самобытный путь самостоятельных инноваций» (*чжунго тэсэ цзычжжу чуансинь даолу*), «китайский самобытный путь новой индустриализации» (*чжунго тэсэ синьсин гуньехуа даолу*), «китайский самобытный путь модернизации сельского хозяйства» (*чжунго тэсэ нунье сяньдайхуа даолу*), «китайский самобытный путь урбанизации» (*чжунго тэсэ чэнчжэньхуа даолу*) и «китайский самобытный путь политического развития» (*чжунго тэсэ чжэнчжи фачжань даолу*). Подобного четкого разъяснения содержания понятия развития социализма в КНР не было сделано на предыдущих партийных съездах.

Далее, на XVII съезде КПК в содержание понятия «политическая система» КНР впервые было включено положение об «институте низового самоуправления масс» (*цзицэн цюньчжун цзычжи чжиду*) в дополнение к таким основным институтам, как система собраний народных представителей, система многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК и система районной национальной автономии, что демонстрирует приверженность руководства КПК к дальнейшему развитию и совершенствованию существующей политической системы.

Отмечается последовательность в расширении съездами партии, проходившими в период проведения политики реформ и открытости, ключевых направлений в строительстве социалистической цивилизации: с XII по XV съезды это строительство шло по линии созидания материальной и духовной культуры, на XVI съезде появилось положение о строительстве социалистической политической культуры, а XVII съезд внес положение об экологической культуре (*шэнтай вэньмин*).

Далее отмечается добавление съездом к пяти основным направлениям единого комплексного планирования (*тунчоу цзяньгу*) – развития города и деревни, регионов, экономической и социальной сфер, гармоничного развития человека и природы, внутреннего развития и внешней открытости страны – положения о «едином комплексном планировании внутренней и международной обстановки» (*тунчоу гонэй гоцзи лянгэ дацзю*), что полностью отвечает требованиям, предъявляемым к стране задачей всестороннего участия КНР в процессе экономической глобализации и растущей день ото дня зависимостью от внешнего мира, необходимостью воспользоваться шансами, которые открываются для Китая в переменах в современном мировом развитии.

В перечень главных стратегических задач социально-экономического развития – «индустриализация, урбанизация, маркетизация и интернационализация» (*гундэхуа, чэнчжэньхуа, шичанхуа, гоцзихуа*) съезд добавил «информатизацию» (*синьсихуа*), поставив ее на второе место сразу после индустриализации, что подчеркивает внимание руководства КПК к этому важнейшему аспекту современной эпохи.

В связи с этим подчеркивается принятие съездом формулировки «изменение типа экономического развития» (*чжуаньбянь цзинци фачжань фанши*) взамен ранее употреблявшейся формулировки «изменение типа экономического роста» (*чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши*), что означает неравнозначность экономического роста экономическому развитию, и ключевое значение изменения типа экономического развития для выполнения поставленных XVII съездом стратегических задач.

Проявленное на съезде усиленное внимание к решению социальных проблем сопровождается определенными мерами по «расширению социалистической демократии», прежде всего по обеспечению «прав народа и общественной справедливости», по расширению политического участия граждан, углублению проведения курса «правление на основе закона» (*и фа чжи го*), совершенствованию «институтов низовой демократии» (*цзицэн миньчжу чжиду*), укреплению Единого фронта, ускорению реформирования системы административного управления с целью создания правительства «обслуживающего типа» (*фуусин чжэнфу*), повышению контроля над властью чиновников с тем, чтобы они действовали исключительно в интересах народа. Большим шагом вперед к достижению социальной справедливостью стали принятые съездом рекомендации для предстоящей весной 2008 г. сессии ВСНП по уравниванию квот на выдвижение кандидатов в депутаты собраний народных представителей всех уровней от городского и сельского населения (соотношение которых до последнего времени составляло 4 : 1), что, на наш взгляд, может оказать серьезное воздействие на формирование и позицию будущего депутатского корпуса в целом.

При этом по-прежнему подчеркивается принципиальная неприемлемость заимствования западной модели многопартийной системы с ее реальной борьбой партий за власть и разделением властей. Это не может не разочаровать китайских сторонников либеральных взглядов, которые, судя по многочисленным дискуссиям, весьма активно представлены в среде китайской интеллигенции, и особенно в научных кругах, и для которых важнейшим достижением пореформенной России и примером для современного Китая видится институт многопартийности и свободных демократических выборов. В докладе Ху Цзиньтао подчеркивается незыблемость руководящего положения КПК в китайском обществе как гаранта продолжения строительства социа-

лизма с китайской спецификой, нацеленного на «создание счастливой жизни и осуществление великого возрождения китайской нации». Поэтому особое значение придается задачам повышения управленческого потенциала партии (политического, идеологического и организационного) через развитие внутрипартийной демократии, дальнейшее реформирование кадровой системы, проведение воспитательной работы по поддержанию передового характера коммунистов и борьбе с коррупцией и за улучшение партийного стиля.

В развитии реформы политической системы съездом выделяются следующие моменты.

- Акцент на «народной демократии» (*жэньминь миньчжу*) прежде всего в плане расширения «политического участия населения» в рамках существующей политической системы. Здесь недопустимы как отставание от жизни, так и забегание вперед. Развитие процесса демократизации в Китае должно осуществляться не путем «слепого» подражания заимствованным образцам, а «последовательно», по мере прогресса в социально-экономическом развитии страны.

- Акцент на лозунге «народ – хозяин» (*жэньминь данцзя цзочжу*) и повышение роли системы собраний народных представителей и НПКСК, расширение демократических каналов обратной связи (*токуань миньчжу цюдао*), расширение сотрудничества КПК с демократическими партиями, совершенствование «механизмов демократического контроля», повышение эффективности механизмов политического участия и т. д.

- Акцент на усилении социальной справедливости (это, помимо обеспечения социальной справедливости и политической стабильности, должно, в частности, также продемонстрировать, что развитие экономики происходит в интересах всего народа, а не в интересах буржуазии).

- Расширение местного самоуправления. Здесь китайские исследователи отмечают и проблему «воздействия» на ход выборов в низовые органы власти клановости и коррупции. Так что далеко не все в этих выборах воспринимается однозначно, что, вполне возможно, может оказывать влияние и на принятие решения о дальнейшем подъеме «планки выборов» на более высокий уровень власти. Хотя не следует сбрасывать со счета и настроение значительной части общественного мнения в пользу расширения процесса демократизации путем введения конституционного правления).

- Акцент на осуществлении «правления на основе закона». При этом китайские коллеги подчеркивают, что судебная система в КНР не может быть полностью независимой, как на Западе, учитывая специфику Китая, где руководящей политической силой общества является компартия (в свою очередь действующая в рамках конституции).

· Акцент на ограничении власти чиновников (чего не было в решениях предыдущего съезда).

Эти решения направлены на обеспечение реального народовластия, а не власти меньшинства в ущерб интересам большинства общества, в чем и состоит сущность социалистической демократии, поэтому западная модель демократии для Китая не подходит. Тем более, что от способности власти обеспечивать интересы большинства народа прямо зависит поддержание социально-политической стабильности, гарантирующей устойчивое продолжение быстрого социально-экономического развития страны.

В материалах съезда сохранено выдвинутое еще на XIII съезде КПК в 1987 г. положение о том, что КНР находится и еще долгое время будет продолжать находиться на начальной стадии социализма ввиду отсталости производительных сил, что свидетельствует о реализме в постановке стратегических задач и подходов к их выполнению. Ху Цзиньтао подчеркнул в своем докладе, что партия находится в «постоянном поиске» ответов на вопросы о том, «что такое социализм и как строить социализм», «какую строить партию и как строить партию», «какое осуществлять развитие и как его осуществлять». Ответы на эти вопросы партия получает в процессе «непрерывного продвижения вперед китаизации марксизма», «сохраняя и обогащая» тем самым свою основную теорию, линию, программу и опыт.

В разделе доклада Ху Цзиньтао, посвященном оборонному строительству, подчеркивается необходимость следовать «коренному принципу», согласно которому армия должна находиться под «абсолютным руководством партии». Модернизация вооруженных сил должна осуществляться в соответствии с принципом «планирования экономического и оборонного строительства в едином порядке», путем ускорения проведения «военной реформы с китайской спецификой», повышения возможностей Китая в самостоятельном развитии разработок военно-технического характера с тем, чтобы обеспечить способность армии «реагировать на все и всякие угрозы безопасности, выполнять всевозможные военные задачи, твердо и непреклонно оберегать суверенитет, безопасность и территориальную целостность страны, отдавать все силы делу защиты мира во всем мире».

Специальный раздел доклада посвящен реализации принципа «одно государство – два строя» (*и го ян чжи*) и делу «мирного воссоединения Родины». Ху Цзиньтао подчеркнул, что в тайваньском вопросе «мы готовы прилагать максимум усилий для осуществления мирного объединения двух берегов и не позволим никому, ни под каким предлогом, в какой бы то ни было форме отделить Тайвань от Родины». Он призвал на основе принципа «одного Китая» договориться о прекраще-

нии состояния вражды между двумя берегами и развивать всесторонние отношения между ними.

Касаясь политики в отношении воссоединившихся с КНР в 1990-е годы Сянгана и Аомэня, Ху Цзиньтао отметил решимость китайского руководства твердо следовать принципу «одно государство – два строя», предусматривающему сохранение самой широкой автономии этих территорий, при которой управление ими осуществляется самими сянганцами и аомэньцами.

Во внешнеполитическом разделе доклада обращает на себя внимание акцент на стратегическом выборе Китаем пути мирного развития, отказ от политики гегемонизма и от участия в гонке вооружений и призыв к строительству гармоничного мира, к проведению в жизнь стратегии открытости, приносящей выгоду всем сторонам, и к развитию дружбы и сотрудничества со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Вместе с тем Ху Цзиньтао подчеркнул, что как «развитие Китая неотделимо от всего мира», так и «процветание и стабильность всего мира также неотделимы от Китая».

Специальный раздел в докладе посвящен «новой великой инженерии в деле всестороннего продвижения партийного строительства», нацеленной на повышение управленческой способности партии в новых условиях с помощью «новейших достижений китаизированного марксизма», на активное развитие внутрипартийной демократии, укрепление сплоченности и единства партии, углубление реформы кадровой системы, продолжение работы по поддержанию передового характера коммунистов, по усилению процесса строительства низовых партийных организаций, улучшение партийного стиля и усиление борьбы с коррупцией.

Таким образом, съезд освятил своим авторитетом те решения, которые в основном уже были разработаны в постановлениях пленумов ЦК КПК, прошедших после предыдущего, XVI съезда КПК (о научной концепции развития, о повышении руководящего потенциала правящей коммунистической партии, о повороте власти к первоочередному решению наиболее острых социальных проблем), и обозначил поворот к новой модели развития, призванной обеспечить новое качество экономического роста и добиться его сбалансированности и согласованности с развитием социальной сферы и сохранением природной среды. Съезд еще раз показал, что КПК идет собственным путем решения проблемы соответствия сложившейся системы, форм и методов управления страной новым внутренним и внешним реалиям, исходя из китайской действительности и с учетом исторических и культурных традиций китайской нации при сохранении полного суверенитета на трактовку и решение всех подобных вопросов. Перед лицом нараст-

тания сложности стоящих перед партией задач (обеспечение подлинной эффективности экономического роста; преодоление диспропорций в развитии города и деревни, приморского пояса и внутренних регионов; проблема усиливающегося социального расслоения, подрывающего доверие населения к власти; проблема системной коррупции и т. д.), за решение которых КПК несет ответственность как монополюльно правящая партия и от способности которой решить эти задачи зависит легитимность ее правления в глазах китайского народа, а учитывая постоянно растущий вес Китая в мире – и в глазах международного сообщества, очевидно стремление нынешнего китайского руководства сохранять идейно-политическую платформу КПК максимально открытой для нововведений. На это и направлен активизировавшийся в последние годы процесс «китаизации марксизма». Вместе с тем характерная особенность этого процесса, начатого еще в 30-е годы XX в., состоит в том, что он позволяет под флагом «китаизации» как обеспечивать преемственность основных теоретических постулатов, составляющих основу партийной платформы (в том числе сохранять незыблемым авторитет фигуры Мао Цзэдуна, которая, несмотря на неприятие значительной частью современного китайского общества, остается в глазах народа символом неподкупной и честной власти), так и адаптировать ее к традиционным духовным ценностям и политической культуре китайской нации. Все это помогает руководству КПК решать главную задачу – обеспечивать социально-политическую стабильность, без которой немыслимо осуществление грандиозной программы модернизации страны и построения общества среднего достатка в условиях возрастающей открытости Китая внешнему миру и все большего его втягивания в глобальные интеграционные процессы и конкурентную борьбу.

Стратегия правового строительства

Законодательная политика Китайской Народной Республики определяется правящей партией китайских коммунистов, обычно согласовывающей ее с руководящим органом Единого фронта – Народным политическим консультативным советом Китая (НПКСК). В некоторых случаях нормативные акты принимаются непосредственно самими руководящими органами КПК или совместно с Государственным советом КНР.

Основными документами, определяющими стратегию государственного и правового строительства, являются конституционные акты (это, прежде всего, конституции и поправки к ним), которые сначала одобряются пленумами ЦК КПК, а затем представляются верховному органу государственной власти – Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП).

Начало восстановления правовой системы КНР связано с введением в действие Конституции КНР 1978 г., пришедшей на смену маоистской «конституции» 1975 г. Отражая соотношение сил в тогдашнем китайском руководстве, конституция была компромиссным документом, содержащим целый ряд противоречивых моментов: с одной стороны, в ней закреплялся ряд маоистских политических установок прежних лет, с другой – она в какой-то мере учитывала потребности дальнейшего развития страны. В качестве главной задачи ставились модернизация страны, всемерное развитие экономики и укрепление порядка, политической стабильности и законности. Составители конституции освободили этот документ от явно одиозных в глазах соотечественников и мирового общественного мнения формулировок. Так, например, из него исключалась маоистская формула о подготовке к войне, было исключено положение о «всесторонней диктатуре над буржуазией в области надстройки», такая же судьба постигла постулат «непременно ставить пролетарскую политику на командное место».

Вместе с тем восстанавливались положения Конституции КНР (1954 г.) о запрещении дискриминации и гнета в отношении любой национальности, о гарантиях гражданских прав, о местных собраниях народных представителей (СНП). Однако сохранялись порожденные «культурной революцией» так называемые «революционные комитеты», но не в качестве полновластных, а лишь исполнительных органов СНП. Они оставались только в тех единицах, где созывались СНП. Во всех других единицах (предприятия, учреждения, учебные заведения) они ликвидировались. Восстанавливались положения Конституции 1954 г. о гласности суда и праве на защиту в судебном процессе, произошло и восстановление ликвидированной в «культурную революцию» прокуратуры в качестве органа надзора за соблюдением конституции и законов. В организацию прокуратуры Конституцией 1978 г. было внесено существенное новшество – она была децентрализована и фактически поставлена в двойное подчинение местным органам власти и вышестоящим прокуратурам. Конституция поставила во главе вооруженных сил генерального секретаря ЦК КПК и четко ориентировала армию на модернизацию и боевую подготовку. Выдвигая в качестве основной задачи государства проведение «четырёх модернизаций», конституция поднимала роль интеллигенции. Одна из ее статей отводилась вопросам всемерного развития науки и технического новаторства (ст. 12), на государство возлагалась обязанность развивать дело просвещения и повышать культурный и научный уровень всего народа.

В 1980 г. принято решение о новом изменении конституции, и с этой целью 3-й сессией ВСНП 5-го созыва создана конституционная комиссия, которая трудилась над проектом около 26 месяцев.

Несмотря на некоторые откровенно слабые стороны действовавшей конституции, о чем неоднократно упоминали СМИ КНР, следует признать, тем не менее, что этот документ стал своего рода исторической вехой, от которой начинался процесс восстановления правовых основ современного китайского государства.

Первыми актами, о которых упоминалось в печати (но тексты их не были опубликованы), явились принятые Госсоветом и утвержденные ПК ВСНП Постановление по вопросам воинской службы (8 марта 1978 г.), Временное положение об устройстве физически слабых и увечных кадровых работников (25 августа 1978 г.), Положение о прохождении воинской службы кадровыми работниками НОАК (19 августа 1978 г.) и некоторые другие.

Очень заметно активизировалась законодательная деятельность после 3-го пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), усмотревшего в соблюдении законности одно из средств реализации курса на модернизацию страны. В коммюнике пленума прямо указывалось: «Социалистическая модернизация нуждается в едином центральном руководстве, в строгом соблюдении законов и дисциплины». Пленум потребовал действовать «строго в соответствии с законами, искоренить все, что нарушает законы» («Жэньминь жибао», 24.12.1978). Для задачи правового обеспечения нового курса КПК в начале 1979 г. была создана комиссия по законодательству ПК ВСНП (в последующем – правовая комиссия, а на состоявшейся в том же году 2-й сессии ВСНП 5-го созыва – комиссия законодательных предположений). XIII съезд КПК (1979 г.) вновь подчеркнул важную роль правопорядка в процессе модернизации страны. Он призвал к усилению законодательной работы, улучшению деятельности по исполнению законов, обеспечивая органам юстиции независимое исполнение своих полномочий и повышая правосознание граждан.

Вскоре были опубликованы Положение КНР об арестах и задержаниях и экспериментальный (т.е. вводимый в порядке опыта) Закон КНР о лесном хозяйстве (Лесной кодекс КНР). Положение как бы заново вводило сметенные «культурной революцией» правовые нормы об органах, имеющих право производить аресты и задержания, о различных гарантиях прав граждан в связи с деятельностью указанных органов. Первоочередное введение Закона о лесном хозяйстве также не случайно. Бессистемная вырубка лесов в ряде районов страны отрицательно повлияла на климатические условия и сельскохозяйственное производство. В 1979 г. был также принят опытный Закон КНР об охране окружающей среды, регулировавший общие вопросы природоохранного права.

Ряд важных законодательных актов был принят состоявшейся летом 1979 г. 2-й сессией ВСНП 5-го созыва: Уголовный и Уголовно- процес-

суальный кодексы, в новых редакциях – законы о ВСНП, о Госсовете, о выборах в СНП всех ступеней, о местных СНП и народных правительствах, о прокуратурах. Был принят также Закон о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом. В дальнейшем правовое регулирование привлечения иностранного капитала стало одной из ведущих отраслей китайского экономического законодательства.

Особо важным следует считать принятие решения «О некоторых вопросах всемерного развития внешней торговли для увеличения поступлений иностранной валюты» (апрель 1979 г.), а также об особых мерах в отношении провинций Гуандун и Фуцзянь, направленных на поощрение их внешнеэкономической деятельности (июль 1979 г.). В августе 1980 г. ПК ВСНП 5-го созыва законодательно оформил создание четырех особых экономических зон (ОЭЗ) – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь – и утвердил «Положение о статусе особых экономических зон пров. Гуандун».

Последующие за принятием конституции годы характеризуются постепенным наращиванием правовых норм, среди которых преобладали акты, регулирующие различные аспекты экономической жизни страны и ее внешнеэкономических связей. Новый этап в развитии правовой системы начался с принятия действующей Конституции КНР 1982 г., которая, в отличие от своих ближайших предшественниц, прошла стадию всенародного обсуждения. Ее проект был опубликован 28 апреля 1982 г. по решению ПК ВСНП, и обсуждение продолжалось до ноября того же года. В декабре сессия ВСНП приняла Основной закон, и на следующий день документ был опубликован в печати.

Из Конституции 1982 г. изъяты все упоминания о «культурной революции» и ее установках, например о «продолжении революции при диктатуре пролетариата». Характерно включение в текст положения об особых административных районах, режим которых, «с учетом конкретных условий», устанавливает ВСНП. Эта формулировка, первоначально предназначенная для Тайваня, была в 1990-е годы успешно применена при возвращении под суверенитет Китая Гонконга (Сянган) и Макао (Аомэнь). Зафиксирован возврат страны к многоукладной экономике: к двум общественным секторам добавлен индивидуальный (ст. 7, 8, 11), а согласно ст. 18 – фактически и государственно-капиталистический в лице смешанных китайско-иностраных предприятий. Кроме того, на конституционном уровне легализована деятельность предприятий, основанных на иностранных капиталовложениях (ст. 18).

Была значительно расширена глава о правах и обязанностях граждан, введена статья, определяющая понятие гражданина КНР и устанавливающая равенство граждан перед законом. Кроме того, выделены в отдельные статьи о неприкосновенности свободы личности граждан и

их жилища, а также о чести и достоинстве граждан, о праве граждан на критику любых государственных органов и любых государственных работников, о пенсионном обеспечении. В одну статью сведено право на труд и обязанность трудиться. Одновременно с правом на образование устанавливается обязанность учиться. Из числа обязанностей граждан исключена поддержка руководства КПК и социалистического строя, содержавшаяся в предшествующей конституции, но восстановлена статья об уплате налогов в той же формулировке, что и в первой конституции. В отдельную статью выделена обязанность «защитить единство государства и сплоченность всех национальностей страны» (ст. 52). Права граждан сопровождались провозглашением гарантий в основном в виде программных положений. Например, в статье о праве на отдых декларируется: «Государство улучшает условия для отдыха и здоровья трудящихся, устанавливает для рабочих и служащих рабочее время и систему отпусков» (ст. 43).

Изменения в государственной структуре выразились в восстановлении института председателя КНР (но без права созыва верховных государственных совещаний и командования вооруженными силами), предоставлении ПК ВСНП широких законодательных прав, создании Центрального военного состава (ЦВС) КНР, восстановлении волостного звена органов власти и управления, установлении ограниченных сроков пребывания на ряде высших государственных постов и некоторых других моментах. Оставлены и положения первой конституции об автономных правах национальных административно-территориальных единиц.

В период подготовки окончательного текста конституции (т. е. после опубликования ее проекта) в него было внесено около 100 поправок. Большинство из них носило редакционный характер, но не только. В окончательном тексте конституции опущено содержавшееся в проекте положение о воспитании интеллигенции. Одновременно появились отдельные статьи о развитии науки, медико-санитарного дела, литературы и искусства, в ст. 24 вставлен большой абзац о «социалистической духовной культуре». Общая статья о государственных органах (ст. 27) дополнилась положениями об упрощении аппарата управления и сокращении его штатов, о системах служебной ответственности, повышении квалификации кадров. Если в ст. 32 проекта говорилось лишь о предоставлении права убежища иностранным гражданам, то в утвержденном тексте эта статья начинается с развернутой формулировки об охране в КНР законных прав и интересов иностранцев.

В целом Конституция КНР 1982 г. и до процесса внесения в нее реформаторских поправок представляла собой явный прогресс по сравнению с предшествовавшими ей конституционными актами 1970-х годов. Она положила начало настоящему законодательному буму в КНР.

При этом бурное правовое строительство было достаточно осмотри- тельным – многие нормативные акты принимаются в качестве вре- менных положений, довольно широко практикуется издание актов, проходящих экспериментальную проверку на практике. Временные положения обычно принимаются Госсоветом, но иногда и ПК ВСНП; в дальнейшем на их основании могут быть приняты аналогичные законы. Первым крупным экспериментальным законодательным актом, при- нятым ПК ВСНП в 1982 г., был Гражданско-процессуальный кодекс (ГПК) КНР, означавший новый этап в развитии гражданского процес- суального права Китая. Он не был лишен определенных недостатков, заключавшихся, в частности, в существенном ограничениивяза- тельности процесса, проявлявшемся, например, в установлении вме- шательства суда практически во всех случаях распоряжения сторонами своими процессуальными правами (отзыв иска, примирение, измене- ние исковых требований и т. д.). Экспериментальный ГПК действовал до 1991 г.

Что касается гражданского права, которое в основном регулирует имущественные отношения, то в этой отрасли на этапе восстановления и развития правовой системы КНР кодекса гражданского законодатель- ства принято не было.

Между тем дальнейший ход реформ, становящихся структурными, требовал изменений в законодательстве, в том числе и на конституцион- ном уровне. Первые поправки в действующую Конституцию были внесены в 1988 г. на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва; ими было легализо- вано существование частных хозяйств и устанавливалась возможность передачи в аренду права землепользования. Следующими поправками (1993 г., 1-я сессия ВСНП 8-го созыва) в преамбуле Конституции был закреплен «социализм с китайской спецификой», т. е. строительство рыночной экономики при сохранении макрорегулирующей функции государства. В поправке к ст. 7 значительным нововведением было преобразование «государственного сектора экономики» в «сектор эконо- мики, основанный на госсобственности», т. е. право владения собствен- ностью государства переходило к самостоятельным хозяйственным организациям. Очень важным явилось изменение ст. 15, прежде закреп- лявшей ведение планового хозяйства. Требование неукоснительного выполнения хозяйственных планов из Конституции изъято. Эти измене- ния означали существенный отход от командно-административной модели управления экономикой. Новая серия конституционных попра- вок имела место в 1999 г. на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва. Наиболее важной из них для стратегии правового строительства является добав- ление нового первого абзаца к ст. 5 Конституции, в котором провозгла- шено: «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и

становится социалистическим правовым государством». Данное положение отражает стремление к формированию все более широкой и профессиональной правовой системы и поддержанию высокого уровня законности. Важной из поправок 1999 г. следует считать и новую редакцию ст. 11, согласно которой частный сектор экономики приобрел статус «важной составляющей социалистической рыночной экономики» (ранее о нем говорилось лишь как о дополнении «к социалистической экономике, основанной на общественной собственности»). Вместе с тем установление правового равенства индивидуального и частного секторов, объединенных в Конституции термином «необщественный сектор», с общественным (предприятия государственной и коллективной собственности) не означает ослабления государственного контроля в отношении индивидуальных и частных хозяйств: в Конституции по-прежнему подчеркнуты направляющие функции государства, наблюдение и контроль за такого рода хозяйствами со стороны государственных органов.

Последние по времени конституционные поправки относятся к 2004 г., которые приняла 2-я сессия ВСНП 10-го созыва. В преамбулу Конституции, наряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, включена и названа важной выдвинутая Цзян Цзэминем идея «тройного представительства». Кроме того, в Основной закон введено положение о «гармоничном развитии социалистической материальной, политической и духовной культуры». Изменена ст. 10 Конституции, где теперь указывается, что для общественных нужд и на основании закона могут быть произведены изъятие или реквизиция земли за компенсацию (в прежнем тексте статьи о компенсации не говорилось). В ст. 11 о необщественном секторе экономики введено важное положение о том, что государство поддерживает и направляет развитие необщественного сектора экономики (ранее закреплялась только охрана прав и интересов индивидуальных и частных хозяйств). Расширена ст. 13, где теперь говорится не только об охране имущественных прав граждан, но и о недопустимости посягательств на частное имущество граждан. Однако, как и в отношении земель, государство может в соответствии с законом производить изъятие или реквизицию этого имущества за компенсацию.

В 1990-е годы конституционное право КНР обогатилось двумя «малыми конституциями», как иногда называют основные законы особых административных районов (ОАР) КНР, образованных на месте бывших британской и португальской колоний после возвращения этих территорий под суверенитет Китая.

Основные законы предоставили бывшим колониям широкое самоуправление: из компетенции ОАР изъяты только вопросы обороны и

внешней политики. В ОАР введены суды окончательной инстанции, решения которых не могут быть обжалованы в судебные органы КНР.

Период реформ связан с развитием административного права КНР, тем более что он совпадает по времени с широким реформированием государственного аппарата управления. Первые два этапа обозначили направление в сторону постепенной ликвидации высокоцентрализованной системы государственного управления и усиления эффективности работы аппарата, в частности устранения в нем дублирующих звеньев и общем сокращении его штатов. Радикальная реформа аппарата Госсовета была определена XIV съездом КПК (1992 г.) и окончательно оформлена на государственном уровне 1-й сессией ВСНП 8-го созыва (1993 г.). В связи с задачами построения рыночной экономики стали меняться не только организационные структуры, но и функции административных органов управления производственными и иными единицами.

Параллельно с реформированием управленческих структур шел процесс усиления кадрового состава государственных органов. Это проявилось в создании системы регулярной государственной службы. Контуры этой системы еще в 1980 г. обрисовал Дэн Сяопин, выделив такие ее моменты, как набор госслужащих по результатам экзаменов, четкое определение порядка назначения на должность и смещения с нее, аттестация, отвод от должности (например, из-за родственных связей с сослуживцами), ротация кадров. Эти идеи легли в основу первоначального правового акта о регулярной государственной службе, первый вариант которого был предоставлен Министерством кадров в 1987 г. В 1989 г. после широкого обсуждения проекта Временного положения о государственных служащих, результаты которого были одобрены высшими партийными и государственными органами, началось экспериментальное применение этого документа в подразделениях Госсовета и на местах. В законную силу Временное положение вступило с 1 октября 1993 г. и действовало до января 2006 г., когда его заменил принятый ПК ВСНП (27 апреля 2005 г.) Закон КНР о государственных служащих.

Как утверждают китайские юристы, в КНР пока что не предполагается издание единого кодекса административных норм. В этой области, считают они, происходят быстрые изменения, в связи с чем составить единый документ, который объединил бы все законы и нормы административного права, задача весьма затруднительная, если вообще реализуемая (Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978–2005). – М., 2007. С. 244). Поэтому нормы административного права сосредоточены сегодня в Конституции, других законах, постановлениях, установлениях и иных нормообразующих актах.

В КНР нет специальной системы административной юстиции, однако в системе судов общей юрисдикции существуют палаты (коллегии)

по административным делам. Процессуальная сторона рассмотрения этих дел определяется Административно-процессуальным кодексом (АПК) КНР, принятым 4 апреля 1989 г. 2-й сессией ВСНП 7-го созыва и вступившим в силу с 1 октября 1990 г. Согласно АПК, народными судами принимаются жалобы по поводу конкретных действий административных органов и их должностных лиц, нарушающих законные права физических и юридических лиц.

В 1990-е годы в Китае приняты в новой редакции Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы. Важно отметить, что впервые в истории КНР презумпция невиновности была провозглашена в качестве одного из принципов уголовного процесса.

Уголовный кодекс (УК) КНР в новой редакции принят на 5-й сессии ВСНП 8-го созыва 14 марта 1997 г. Разработчики нового УК постарались включить в него максимальное количество составов преступлений, которые реально совершаются в государстве, и подробно описать их признаки. Они закрепили в законе то, что считали актуальным для современного китайского общества. Поэтому и после принятия Кодекса все негативные явления в стране тщательно отслеживаются и при необходимости в уголовное законодательство вносятся соответствующие изменения и дополнения. Новый УК закрепил впервые введенную Таможенным кодексом 1987 г. уголовную ответственность юридических лиц. Последние наказываются за преступления, нанешие ущерб обществу, штрафом, а руководители и непосредственно ответственные лица подлежат уголовной ответственности персонально. Важной чертой нового УК является полный отказ от применения уголовного закона по аналогии. Отметим также отказ от понятия «контрреволюционное преступление», который затем был закреплен и в Конституции.

Гражданский кодекс в КНР по-прежнему отсутствует, хотя еще в 2004 г. ПК ВСНП обсуждал очередной его проект. Однако на новом витке реформ были приняты подробные гражданско-правовые акты: Закон КНР о договорах (1999 г.) и Закон КНР о вещных правах (2007 г.). Принятие этих законов, ознаменовавших важный шаг в направлении систематизации и дальнейшего развития гражданского права Китая, стало одним из ключевых моментов в процессе успешно развивающейся экономической реформы. Вступление КНР во Всемирную торговую организацию в ноябре 2001 г. поставило перед китайскими законодателями задачу дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в духе требований этой организации, которые представляют собой правила для соответствующих национальных правовых систем, надлежащие соблюдению для любого участника ВТО. Приспособление законодательства к требованиям этой международной организации в КНР идет путем внесения поправок в уже принятые правовые акты и

учета этих требований при разработке новых. Так, накануне вступления Китая в ВТО были внесены изменения в Закон КНР о патентах (август 2000 г.), затем последовало внесение поправок в законы о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом (март 2001 г.), о товарных знаках и об авторском праве (октябрь 2001 г.). Вышеупомянутый Закон о договорах был выдержан в духе требований ВТО. С его вступлением в силу перестали действовать ранее принятые законы о хозяйственном, внешнеэкономическом и техническом договорах.

Особо следует отметить природоохранное право. В 1989 г. постоянный Закон об охране окружающей среды заменил своего экспериментального «предшественника» 1979 г. В дальнейшем вошли в действие специализированные нормативные акты, обращенные к отдельным сферам экологии. Так, с 1984 г. Лесной кодекс пришел на смену опытному закону 1979 г., а в 1998 г. была принята новая его редакция. В 1988 г. вошел в действие Закон КНР об охране диких животных, который в 2003 г. ПК ВСНП решил заменить новой редакцией. С 1 декабря 1994 г. введено в действие Положение КНР о природных охраняемых территориях. В 1995 г. принят Закон КНР о предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами, а в 1996 г. – Закон КНР о предотвращении шумового загрязнения окружающей среды. С рубежа столетий начал интенсивно разрабатываться Закон КНР о предотвращении радиоактивного загрязнения. Он был принят ПК ВСНП 28 июля 2003 г. и введен в действие указом председателя КНР с 1 октября 2003 г.

Проведение нового этапа реформ и быстрое нарастание экономической мощи вызвали лавинообразный рост экологических проблем. В числе приоритетных задач, решаемых в первое десятилетие XXI в., стали задачи по совершенствованию правовой базы охраны окружающей среды, увеличению бюджетных ассигнований на эти цели, привлечению иностранных инвесторов (там же. С. 441).

Продолжала расширяться и сфера земельного законодательства. Основой земельного права КНР является Закон об управлении землей, принятый в действующей редакции ПК ВСНП в 2004 г. (ему предшествовали редакции 1986, 1988, 1998 гг.). Этот закон детализирует основные положения о собственности на землю и землепользовании. Характерной его чертой, как и других земельных законов (например, о земельном подряде 2002 г., о сельском хозяйстве 2003 г. и др.), является требование охраны пахотных ресурсов страны, разработка методов охраны, мер ответственности за несоблюдение этих норм со стороны руководящих органов всех ступеней (там же. С. 446).

Трудовой кодекс (Закон о труде) КНР введен в действие с 1995 г., хотя система норм трудового права стала создаваться буквально сразу же после провозглашения нового государства. Первые нормативные акты

этой отрасли права принимались не только государственными органами, но и Всекитайской федерацией профсоюзов (например, в ноябре 1949 г. ею были приняты Временные правила о порядке разрешения трудовых конфликтов и Временные правила об установлении отношений между трудом и капиталом). В дальнейшем принималось немалое количество нормативных актов по вопросам трудового права, регулировавших отдельные его области, например оплату труда, отпуска, пенсионное обеспечение, трудовое страхование, трудовые договоры и т. д. С вступлением в законную силу Трудового кодекса (ТК) эти акты, в основном носившие характер временных положений, не отменялись и действуют в статьях, не противоречащих установлениям Кодекса. К тому же они часто регулируют трудовые отношения подробнее ТК. Все трудовое законодательство КНР в достаточно сильной степени ориентировано на обеспечение благополучия конкретного человека в период его активной трудовой деятельности и пенсии. Как и в других отраслях права, здесь отчетливо просматривается концепция юридической политики КНР, которая характеризуется постепенностью в наращивании нового законодательного материала и поэтапного введения его в практику регулирования соответствующих отношений.

Брачно-семейное законодательство ведет свою историю с первого Закона КНР о браке от 1 мая 1950 г. Вторая его редакция была принята уже на этапе реформ и модернизации в 1980 г. Действующая редакция Закона о браке была принята 28-м заседанием ПК ВСНП 9-го созыва. Основываясь по структуре и основному содержанию на Законе 1980 г., он содержит ряд новых моментов, отражающих в том числе и изменение в подходе законодателя. Предположения о наказаниях за супружескую неверность были отвергнуты при обсуждении законопроекта, однако осталось предусмотренное УК тюремное заключение за бигамию, одним из дополнений является обязательная регистрация браков и соответственно непризнание так называемых гражданских браков, вытекающих из фактического сожительства, и др. (подробнее см.: «Проблемы Дальнего Востока», 1982, № 3. С. 32-33).

Таков процесс развития основных направлений правового строительства КНР. Рамки статьи не позволяют охватить все отрасли китайского законодательства, в том числе такие специализированные, как, например, оборонное, образовательное, водное, воздушное, по вопросам государственной и общественной безопасности и многое другое. Отметим лишь, что они развивались по похожему с основными отраслями сценарию, т. е. от временных положений и даже закрытых документов к полномасштабным правовым актам, все более приближающимся к общепринятым стандартам. Правовая система КНР находится в постоянном совершенствовании и реформировании, которое проис-

ходит поэтапно и осмотрительно с широким применением экспериментальной проверки проектов правовых актов на практике, что позволяет выявить недочеты проектов, избежать ошибок при их введении в законную силу. Разумеется, внедрение правовых норм в стране, долгое время страдавшей от правового беспредела, и при недостаточной юридической и общей грамотности ее населения – задача не из легких. На ее решение направляются усилия правящей партии и ее политических партнеров, государственных органов и неправительственных организаций, учебных заведений, СМИ и юридических кругов Китая.

5-я сессия ВСНП 10-го созыва

Всеитайское собрание народных представителей (ВСНП), которое является высшим органом государственной власти КНР, собралось на свою очередную ежегодную сессию 5 марта 2007 г.

В первый день работы сессии с докладом о работе правительства выступил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао («Жэньминь жибао», 17.03.2007).

Отметив, что прошедший 2006 год – первый год 11-й пятилетки, глава правительства подчеркнул: начало положено хорошее, налицо существенные достижения в области народного хозяйства и социального развития Китая. Так, валовой внутренний продукт (ВВП) превысил 20 940 млрд. ю., т. е. за год увеличился на 10,7%. Общий объем импорта-экспорта достиг 1760 млрд. долл., почти на четверть превысив показатели предшествовавшего года. Прямые зарубежные инвестиции были использованы на сумму 69,5 млрд. долл.

Произошли позитивные сдвиги и в социальной сфере. Одно из «узких» мест китайской действительности, как известно, – безработица. За отчетный период, сообщил премьер, было дополнительно устроено на работу в городах и поселках почти 12 млн. человек. Заметно выросли доходы городского населения (на 10,4% против предыдущего года) и доходы сельчан (7,4%).

Как считает премьер Госсовета КНР, главными итогами первого года пятилетки можно признать:

- усиление и улучшение макрорегулирования и макроконтроля;
- повышение динамики работы в плане сельского хозяйства, села и крестьянства;
- ускорение урегулирования экономической структуры;
- активное продвижение реформы и открытости;
- значительное развитие социальной сферы.

В контексте поставленных задач построения социалистического гармоничного общества, думается, на последнем пункте отчетного доклада есть смысл остановиться чуть подробнее. Так, Вэнь Цзябао проин-

формировал делегатов, что за прошедший год значительно увеличились государственные финансовые вложения в науку и технику, образование, здравоохранение и культуру – по сравнению с предыдущим годом на 29,2; 39,4; 65,4 и 23,9% соответственно.

Были также составлены и опубликованы для исполнения Основные положения государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники, разработаны соответствующие целевые программы. Среди важнейших приоритетов премьер назвал разработку крупных нефтегазовых месторождений, конструирование и изготовление крупных авиалайнеров, реализацию (!) планов пилотируемого космоплавания и зондирования Луны.

На этом фоне приоритетное развитие получило образование. Что характерно:

- увеличение финансирования и улучшение материального обеспечения касается не только, даже не столько так называемых «элитных школ», но больше деревенских и сельских учебных заведений;

- интенсивно шла работа по трудоустройству и социальному обеспечению. Эта тема также одна из наиболее острых. Выделяя значительные финансовые средства на эти нужды, правительство стремилось наращивать число рабочих мест, усиливать профессиональную подготовку, оказывать помощь безработным семьям и лицам, которым трудно было найти работу;

- продолжало усиливаться строительство демократии и правопорядка.

Естественно, докладчик не мог обойти и некоторые острые вопросы. Во-первых, противоречия экономической структуры, в частности, «нерациональные пропорции между первой, второй и третьей индустриями», неравномерное развитие города и села, а также регионов. Во-вторых, рост экономики все еще продолжает носить экстенсивный характер – высоки энергозатраты, ухудшается экологическая ситуация. (Вместе с тем нельзя не сказать и об определенных позитивных сдвигах в решении этой проблемы. Так, по свидетельству китайской печати, по итогам 2006 г. энергозатраты на единицу ВВП сократились на 1,23%, это первое снижение с 2003 г. («Жэньминь жибао», 07.03.2007)). Включение в программу XI-й пятилетки задач по экономии энергоресурсов и снижению затрат и уменьшению выбросов загрязняющих веществ, по мнению главы правительства, должно стимулировать трансформацию модели роста экономики. Принято также решение о том, что Госсовет будет ежегодно докладывать ВСНП о фактическом состоянии дел с энергоэкономией и уменьшением промышленных выбросов, а в конце пятилетки доложит об общем состоянии выполнения обоих показателей.

В-третьих, не удалось решить некоторые проблемы, непосредственно касающиеся населения страны. В частности, отметил докладчик,

люди высказывают справедливое недовольство в связи с недостаточной безопасностью пищевых продуктов и медикаментов, плохим медицинским обслуживанием, высокой платой за обучение, за жилье, несправедливым распределением доходов, недостаточным вниманием к общественному порядку.

Наконец, имеются проблемы и в сфере собственно правительственного строительства. Так, налицо отставание в трансформации правительственных функций. По-прежнему страдает эффективность производства из-за нечеткости разделения полномочий и ответственности административных органов и предприятий. Особое возмущение населения вызывают такие недостойные явления, как роскошество и расточительство, процветающие в некоторых регионах бюрократизм и формализм. Институциональное несовершенство и отсутствие должного контроля, служебная халатность и пренебрежение служебным долгом порождают такое постыдное явление, как коррупция.

Далее докладчик подробно остановился на неотложных задачах 2007 г. – последнего года работы правительства нынешнего созыва. Среди главных были названы следующие:

- усиливать и совершенствовать макроконтроль. Это значит проводить уравновешенную финансовую и монетарную политику, отрегулировать соотношение между инвестированием и потреблением, поддерживать разумный рост капиталовложений в основные фонды, заниматься оптимизацией структуры инвестирования и повышением его эффективности, стимулировать строительство жилья;

- развивать современное сельское хозяйство, продвигать дело строительства новой социалистической деревни. От решения этих задач во многом зависит построение среднезажиточного общества и модернизация страны;

- уделять максимум внимания энергоэкономии, снижению затрат, охране окружающей среды, экономному и интенсивному использованию земли;

- улучшать производственную структуру, стимулировать инновационные процессы;

- уделять внимание гармоничному развитию регионов.

Важнейшей задачей на ближайшую перспективу КПК и руководство страны считают строительство гармоничного социалистического общества. Достижению этой цели, по мнению докладчика, будет способствовать:

- ускоренное развитие системы образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, других социальных сфер;

- усиление работы по трудоустройству и социальному обеспечению;

- улучшение системы безопасности производства;

- дальнейшее формирование социалистической демократии и социалистического правопорядка;

- охрана социальной стабильности и гармонии в обществе.

С развернутым докладом о работе Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва выступил председатель ПК ВСНП У Банго. Он проинформировал делегатов о деятельности комитета по развитию контактов с зарубежными парламентами, о планах по усилению законодательной работы, в частности, в социальной сфере.

Теме борьбы с коррупцией и использованием служебного положения в целях личной наживы были посвящены и специальные разделы доклада председателя Верховного народного суда КНР Сяо Яна, а также генерального прокурора Верховной народной прокуратуры КНР Цзя Чуньвана. По официальной информации, всего в стране в 2006 г. завершилось судебное разбирательство почти 24 тыс. уголовных дел, связанных с коррупцией, взяточничеством и злоупотреблением служебным положением. В частности, более 8 тыс. дел связаны со взяточничеством среди госслужащих. В 2006 г. были возбуждены уголовные дела о злоупотреблении служебным положением среди 2736 госслужащих уездного уровня и выше, в том числе 202 человека занимали должности глав управлений, 6 – чиновники провинциального и министерского уровня («Жэньминь жибао», 14.03.2007).

По докладу правительства на своем заключительном заседании делегаты приняли соответствующую резолюцию, а также аналогичные документы о выполнении плана экономического и социального развития за 2006 г. и плана экономического и социального развития на 2007 г., об исполнении центрального и местных бюджетов за 2006 г. и центральном и местных бюджетах на 2007 г., законы о вещных правах и подоходном налоге с предприятий, постановление о количественных квотах и порядке избрания депутатов ВСНП 11-го созыва, порядок избрания депутатов ВСНП нового созыва от специальных административных районов Сянган и Аомэнь. Также были приняты резолюции по докладам о работе ПК ВСНП, о работе Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры («Жэньминь жибао», 16.03.2007).

Важной составной частью работы сессии стала деятельность по рассмотрению и обсуждению депутатских предложений и инициатив. В адрес 5-й сессии ВСНП поступило в общей сложности почти тысяча депутатских запросов. В подавляющем большинстве они касались вопросов активизации законодательной работы в области обеспечения общественной стабильности во имя построения гармоничного общества и укрепления основ правопорядка. Всего же за последние 4 года в адрес ВСНП поступило свыше 26 тыс. предложений от депутатов («Жэньминь жибао», 12.03.2007; 16.03.2007).

Сессия ВСНП не могла пройти мимо и такого важного вопроса, как взаимоотношения с Тайванем. Некоторые шаги главы администрации острова Чэнь Шуйбяня, направленные на осуществление планов «независимости Тайваня де-юре» путем так называемого «изменения Конституции», создают напряженность в отношениях между двумя берегами пролива («Жэньминь жибао», 10.03.2007). Вместе с тем Вэнь Цзябао в докладе о работе правительства вновь подчеркнул о приверженности материковой части страны принципу мирного развития берегов Тайваньского пролива и готовности к дальнейшему претворению в жизнь политических установок, способствующих этому развитию. По словам премьера, в 2006 г. товарооборот между берегами пролива достиг 100 млрд. долл. («Жэньминь жибао», 16.03.2007).

Зарубежные представители средств массовой информации, аккредитованные на сессии ВСНП, отмечали достаточно комфортные условия, созданные властями для выполнения журналистами своих профессиональных обязанностей. Это связывают с принятием 1 января 2007 г. «Положения КНР о порядке репортерской работы зарубежных журналистов на территории Китая во время подготовки и проведения Пекинских Олимпийских игр». Один из иностранных корреспондентов, работавший на сессии, сказал: «Не ожидал, что настолько свободно можно заниматься подготовкой репортажей с двух сессий (имеется в виду сессия ВСНП и НПКСК. – В.Г.)» («Жэньминь жибао», 07.03.2007).

Вообще надо сказать, зарубежные СМИ довольно высоко оценили итоги работы сессии ВСНП.

Рассмотренный и утвержденный нынешней сессией ВСНП проект Закона о подоходном налоге с предприятий, считает, например, английская «*Файнэншл таймс*», свидетельствует о намерении руководства страны и впредь добиваться снижения налогового бремени отечественных производителей, оказывать особую поддержку высокотехнологичным предприятиям.

Опровергая бытующий среди некоторых политиков тезис о «китайской угрозе», правительство КНР сформулировало понятие «энергетическое потребление на душу населения». Этот показатель, отмечает сингапурская «*Ляньхэ цзаобао*», в Китае на порядок ниже, чем в Соединенных Штатах. В подтверждение этих данных американская «*Уолл-стрит джорнэл*» приводит заявление председателя Государственного комитета КНР по развитию и реформе Ма Кая о том, что Китай не может и не будет представлять угрозу другим странам в области энергетики, так как в дальнейшем намерен опираться главным образом на собственные силы при решении данной проблемы («Жэньминь жибао», 09.03.2007).

Индийский информационный веб-сайт особо подчеркивает демократичность атмосферы, царившей во время работы сессии ВСНП. По

мнению индийских обозревателей, «на планете существует не только единственная модель западной демократии, есть система, которая отражает суть демократии, т. е. народ является хозяином, это можно считать эффективной демократией... демократическое устройство Китая соответствует его реалиям» («Жэньминь жибао», 16.03.2007).

Как бы подводя итог работы 5-й сессии ВСНП 10-го созыва, газета «Жэньминь жибао», анализируя отдельные положения доклада правительства и выступления делегатов, акцентируя внимание на приоритетных темах обсуждений и дискуссий, особо выделяет вопрос о демократической политической системе Китая, получившем на сессии ВСНП новое развитие. Такая система имеет особую китайскую специфику, поэтому она считается новой моделью демократического устройства мира. В конце концов, заключает «Жэньминь жибао», хороша та или иная демократическая система либо нет – главным образом зависит от того, отражены ли в ней интересы и воля народа, воплощены ли права народа как хозяина страны, обеспечены ли законные права и интересы людей. Демократическая политическая система Китая прошла через испытания, практика свидетельствует о том, что она хорошая (там же).

Единый фронт. НПКСК. Демократические партии

В конце 2006 г. в печати был опубликован документ ЦК КПК «Мнение об укреплении и усилении Единого фронта на новом этапе в новом столетии», имеющий чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития этого общественно-политического движения Китая и его организаций («Жэньминь жибао», 29.11.2006). Следует отметить, что это третий документ ЦК КПК за последние два года, посвященный деятельности Единого фронта и его организаций. Предыдущие два документа – о дальнейшем усилении многопартийного сотрудничества и политических консультаций, а также об усилении работы НПКСК – были опубликованы в марте 2005 г. и марте 2006 г. соответственно.

Содержание указанного нового документа ЦК КПК, как и проведенное в июле 2006 г. Всекитайское совещание по работе Единого фронта, несомненно, свидетельствуют о повышенном внимании руководства Китая к функционированию Единого фронта и его организаций. Единый фронт в новом документе по-прежнему называется «важным чудодейственным средством» КПК, вместе с тем подчеркнуты новые характеристики и новые аспекты в отношении его деятельности. В частности, «важным чудодейственным средством» Единый фронт называется не только в достижении победы в революции и строительстве, но и в деле реформ, а также для обеспечения нахождения КПК у руководства и возрождения государства с целью «осуществления полного объединения родины и великого возрождения нации». Отмечены

новые важные особенности, присущие Единому фронту «на новом этапе в новом столетии» а именно: его необычайно широкий характер, огромный охват, четкое многообразие и общественный характер. Особо подчеркнута роль «широких масс членов Единого фронта в области образования, культуры, здравоохранения, физической культуры, печати и издательств». Новым объектом в работе Единого фронта названы «представители новых прослоек общества, которых необходимо максимально сплотить вокруг КПК и полностью раскрыть их роль». Большое внимание уделено значению теории и политики Единого фронта, которые должны стать важным содержанием при обучении в партийных школах и подготовке партийно-административных кадров. Интересным представляется и то, что четко указываются главные объекты работы Единого фронта на низовом уровне: на уездном уровне – это представители национальностей и религиозных конфессий, деятели общественных форм экономики и беспартийная интеллигенция; в территориальных общинах (*шэцзюй*) – это деятели из новых прослоек общества; в вузах, НИИ и на крупных и средних государственных предприятиях – это беспартийная интеллигенция.

Единый фронт в Китае в настоящее время в документе характеризуется как «широчайший союз полностью социалистических тружеников, строителей дела социализма, патриотов, поддерживающих социализм и патриотов, поддерживающих объединение родины» («Жэньминь жибао», 29.11.2006). Понятно, что привлечение столь «широчайшего союза» лиц самых различных категорий общества к осуществлению стоящих перед страной грандиозных задач может в значительной степени облегчить их выполнение и в то же время расширить массовую основу руководящей в стране КПК. Понятным поэтому является и повышенное внимание КПК в последние годы к деятельности Единого фронта и принимаемые меры к его расширению и усилению: по мнению видных государственных и партийных деятелей Китая, 2006 год был решающим для дальнейшего усиления и укрепления Единого фронта, имеющим чрезвычайно важное значение для его дальнейшего развития («Жэньминь чжэнсебао», 22, 23.01, 03.02. 2007).

Согласно установкам нового документа ЦК КПК, следует проявлять внимание и привлекать к работе представителей «других кругов». Как правило, к последним относят не состоящих в рядах КПК лиц, которых именуют в печати «данвай жэньши» или «фэй чжунгун жэньши». Как сообщалось в информации Отдела Единого фронта ЦК КПК в конце января 2007 г., в системе СНП различных уровней по всему Китаю таковых насчитывалось 180 тыс. человек; в системе НПКСК различных уровней – 340 тыс. человек; в правительственных органах страны и руководстве Верховного народного суда и Верховной народной прокура-

туры – 19 человек; на руководящих должностях уезда и ниже – 32 тыс. человек. По сравнению с аналогичными данными в 2002 г. эти цифры значительно увеличились («Жэньминь чжэнсебао», 24.01.2007).

Выступая на церемонии новогоднего чаепития, организованной Постоянным комитетом ВК НПКСК, Ху Цзиньтао, говоря о задачах НПКСК, этой организационной формы Единого фронта Китая, на 2007 г., охарактеризовал его как «важную политическую форму и организационную форму системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК», призвал к «развитию роли НПКСК как органа, регулирующего отношения, аккумулирующего силы, выдвигающего предложения и советы, служащего общему делу, как организации великого сплочения и великого объединения всех партий, общественных организаций, различных национальностей и различных прослоек» («Жэньминь чжэнсебао», 02.01.2007).

Очередная 5-я сессия ВК НПКСК 10-го созыва была проведена с 3 по 15 марта 2007 г. Высшие партийные и государственные руководители во главе с Ху Цзиньтао присутствовали на церемониях открытия и закрытия сессии. Как было заявлено на пресс-конференции накануне открытия сессии, главными темами для обсуждения будут экономическое строительство, политическое строительство, строительство новой социалистической деревни, работа НПКСК по Единому фронту. Повестка дня сессии была традиционной: заслушивание и рассмотрение доклада о работе ПК ВК НПКСК, доклада о работе с предложениями, поступившими со времени проведения 4-й сессии ВК НПКСК в 2006 г., участие в работе 5-й сессии ВСНП 10-го созыва и заслушивание и обсуждение доклада о работе правительства и других докладов, принятие политической резолюции, а также решений по отчетному докладу ВК НПКСК и докладу о предложениях.

На церемонии открытия 5-й сессии из 2267 члена ВК НПКСК присутствовало 2144. С отчетным докладом о работе ПК ВК НПКСК выступил Цзя Цинлинь.

В докладе Цзя Цинлиня говорилось, что за прошедший со времени 4-й сессии ВК НПКСК 10-го созыва период ВК НПКСК и его Постоянный комитет добились новых достижений, серьезно претворяя в жизнь «Мнение ЦК КПК об усилении работы НПКСК», высоко держа знамена патриотизма и социализма, твердо придерживаясь двух основных направлений – сплочения и демократии, крепко ухватившись за центральную задачу партии и государства, по-настоящему выполняя функции политических консультаций, демократического контроля и участия в политической жизни, активно продвигая творческую работу, всеми силами разворачивая теоретические исследования, старательно усиливая собственное строительство.

В основном деятельность ВК НПКСК велась по следующим 8 направлениям: 1) серьезно претворялось в жизнь «Мнение ЦК КПК об усилении работы НПКСК»; 2) тщательно подготавливалось проведение сессии и заседаний ПК ВК НПКСК; 3) серьезно проводилась работа по изучению специальных тем и проведению консультаций – в качестве примера приводилось выполнение научно-технических разработок к плану развития районов Запада Китая; 4) принимались меры к дальнейшему повышению роли демократических партий и беспартийных в системе НПКСК – например, было впервые организовано проведение совместного обследования с участием большого количества демократических партий; 5) улучшалась работа по выдвижению предложений и проведению обследований; 6) всемерно продвигалась работа в области учебы и теоретических исследований; 7) широко разворачивалась работа по связям и сплочению с соотечественниками из Сянган и Аомэня, с тайваньскими соотечественниками и соотечественниками за рубежом; 8) активно расширялись внешние связи. 20 делегаций ВК НПКСК в течение года выезжали в 49 стран, в Китае было принято 15 делегаций из 12 государств и 2 международных организаций («Жэньминь чжэнсебао», 16.03.2007).

За истекший со времени 4-й сессии ВК НПКСК 10-го созыва период было организовано 23 поездки с целью обследования в различные города и провинции страны, в которых приняли участие 673 члена ВК НПКСК и по результатам которых было представлено ЦК КПК и Госсовету 22 доклада («Жэньминь чжэнсебао», 02. 16.03.2007).

Цзя Цинлинь назвал в докладе 6 следующих основных направлений деятельности НПКСК в 2007 г.: претворение в жизнь документа ЦК КПК об усилении работы НПКСК; осуществление концепции научного развития, содействие развитию экономики страны; широкое сплочение различных слоев общества в целях построения социалистического гармоничного общества; всестороннее развитие своих преимуществ и активной роли; дальнейшее расширение внешних связей; усиление строительства собственных рядов.

С докладом о работе с предложениями, поступившими со времени проведения предыдущей сессии ВК НПКСК, выступил заместитель председателя ВК НПКСК Хуан Мэнфу. Из 5158 предложений членов НПКСК более 40% касаются экономики, более 1/3 относятся к области науки, образования, культуры, здравоохранения и спорта, около 1/4 – к области политики, законов, социального обеспечения («Жэньминь чжэнсебао», 16.03.2007).

Кроме предложений, поступивших за год от членов ВК НПКСК, в ходе 5-й сессии ВК НПКСК было внесено более 4700 предложений. Большинство из них затрагивают вопросы осуществления концепции

научного развития, построения социалистического гармоничного общества, развития народного хозяйства страны («Жэньминь чжэнсебао», 23.03.2007). О том, насколько широк круг вопросов, выдвигавшихся членами ВК НПКСК, говорят следующие примеры. Согласно предложению, внесенному совместно от имени 27 членов ВК НПКСК, действующий ныне налог на проценты по вкладам должен быть отменен. Выдвигались вопросы относительно финансирования медицинского обслуживания в городе и деревне, о создании «экономического коридора Сянган–Хэйлунцзян–Россия», о необходимости введения ограничений в освоении гидроэнергетических ресурсов в верховьях р. Янцзы с целью поддержания экологического баланса, о принципах единого планирования для города и деревни, о создании новой обстановки между двумя берегами Тайваньского пролива путем мирного развития, о содействии расширению преподавания китайской культуры за рубежом и т. д. Член ВК НПКСК, научный сотрудник Института Восточной Европы и Центральной Азии (бывший его директор) Ли Цзинцзе внес предложение об издании влиятельной газеты (типа «China Daily») на русском языке («Жэньминь чжэнсебао», 05, 12, 13. 03.2007).

Следует отметить рост внешних связей по линии НПКСК, а также их географию. Помимо контактов с зарубежными организациями, о которых говорилось в докладе Цзя Цинлиня на 5-й сессии ВК НПКСК, там же указывалось на то, что за истекший период установлены новые дружеские контакты еще с 13 организациями из 5 государств и 3 международными или региональными организациями. В апреле председатель ВК НПКСК Цзя Цинлинь вслед за визитом Ху Цзиньтао в начале года в 8 стран Азии совершил официальные визиты в 4 африканских государства – Тунис, Гану, Зимбабве и Кению. Как сообщалось, целью поездки было содействие реализации договоренностей, достигнутых Ху Цзиньтао, а также развитию нового типа стратегического партнерства между Китаем и африканскими странами. Во время встречи Цзя Цинлиня с председателем сената Туниса китайский руководитель, характеризуя НПКСК, заявил, что НПКСК является составной частью политической системы Китая, играющей важную роль в политической жизни страны и ее внешних контактах. Заместитель председателя ВК НПКСК Ло Хаоцай во время проведения конгресса предпринимателей в рамках форума сотрудничества Китая с арабскими странами имел встречу в июне с королем Иордании. Другой заместитель председателя ВК НПКСК Сюй Куанди во время европейского турне в июле встречался с председателем сената Румынии, а также председателем федерального совета Австрии.

Отмечены в течение года и контакты с российскими органами. Так, в мае Цзя Цинлинь в Пекине принимал председателя Госдумы РФ

Б.В. Грызлова и предложил усилить сотрудничество ВК НПКСК с Госдумой России. Месяцем ранее делегация ВК НПКСК, находившаяся в Москве, сделала предложение Совету Федерации РФ об установлении отношений сотрудничества («Жэньминь чжэнсебао», 16.05.2007).

Своеобразным продолжением и расширением зарубежных контактов ВК НПКСК является деятельность Китайского экономического и социального совета (*Чжунго цзинци шэхой лишихой*) и Китайского комитета религии и мира (*Чжунго цзундяоде хэпин вэйюаньхой*). Как сообщалось, Китайский экономический и социальный совет создал механизм совещаний за «круглым столом» с экономическим обществом Совета Европы в соответствии с совместным заявлением руководителей Китая и ЕС на 9-й встрече в сентябре 2006 г. («Жэньминь чжэнсебао», 23.06.2007).

Китайский экономический и социальный совет руководит как своими годовыми собраниями и совещаниями комитета по управлению, так и совещаниями международной ассоциации подобного типа. Председатель Китайского экономического и социального совета Ван Чжунъюй, одновременно избранный председателем Международной ассоциации и занимающий пост заместителя председателя ВК НПКСК, на заседании Совета в феврале отметил, что Совет будет продолжать усиливать связи с организациями, входящими в состав международной ассоциации, и исследовательскими учреждениями экономических обществ различных стран, служить экономическому строительству Китая и дипломатии страны в целом. По его словам, совет должен искать точки сочтения и совпадения в работе трех сторон: ВК НПКСК, международного общества и самого совета («Жэньминь чжэнсебао», 02.02, 16.03.2007).

В июне в Пекине состоялось 10-е пленарное совещание Китайского экономического и социального совета и Международной ассоциации организаций подобного типа, которым руководил Ван Чжунъюй. В совещании принимали участие делегации из стран, входящих в состав комитета по управлению международной ассоциации – в том числе из Бразилии, Испании, Италии, Франции, Бельгии, Туниса и других стран. Главной темой на совещании было заявлено «Усиление международного сотрудничества, содействие совместному развитию, построение гармоничного мира». Ван Чжунъюй выдвинут на пост почетного председателя, председателем международной ассоциации на следующий срок избран представитель Бразилии, где в 2009 г. состоится 11-е совещание ассоциации. На совещании принята «Пекинская декларация», призывающая к тому, чтобы выдвинутые темы сотрудничества, развития и гармонии стали общими для членов международной ассоциации, чтобы они продолжали организовывать взаимную учебу и обмен

между собой и международная ассоциация стала связующим мостом для усиления сотрудничества ее членов («Жэньминь чжэнсебао», 20, 23.06.2007).

В июне же состоялось первое совещание в рамках «круглого стола», которым совместно руководили председатель Китайского экономического и социального совета Ван Чжунъюй и председатель Социально-экономического комитета ЕС. В своем выступлении Ван Чжунъюй отметил, что открытие данного совещания означает официальное начало деятельности китайско-европейского «круглого стола», который сыграет активную роль для улучшения понимания и доверия между деятелями различных кругов Китая и Европы, для продвижения сотрудничества в экономической и социальной областях, для содействия развитию отношений между Китаем и Европой. Во время встречи с председателем социально-экономического комитета ЕС Цзя Цинлинь заявил, что обмен и сотрудничество Китайского экономического и социального совета и Социально-экономического комитета ЕС уже стали важной составной частью китайско-европейских отношений, что создание механизма «круглого стола» будет способствовать дальнейшему усилению взаимопонимания, содействовать взаимовыгодному сотрудничеству («Жэньминь чжэнсебао», 23.06.2007).

Что касается Китайского комитета по делам религии и мира, то, судя по сообщениям, на него возложены функции установления контактов с зарубежными религиозными организациями, пропаганды политики вероисповедания в Китае, стремления к защите мира во всем мире, построения гармоничного мира («Жэньминь чжэнсебао», 16.03.2007; «China Daily», 05.03.2007).

Новым явлением при подготовке к 5-й сессии ВК НПКСК было решение Постоянного комитета ВК НПКСК о том, что трое высокопоставленных чиновников лишены статуса членов ВК НПКСК: Цю Сяохуа, бывший руководитель Государственного статистического управления; Чжэн Сяоюй, бывший руководитель Государственного управления по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами, и Ли Пиньсань, управляющий торговой компанией в Нинся – Хуэйском автономном районе. Все они обвинялись в злоупотреблениях, нарушении служебного долга и т. п. Было удовлетворено также прошение об отставке еще одного члена ВК НПКСК – Хэ Линьсяна, бывшего директора Банка развития сельского хозяйства Китая, в связи с получением им партийного взыскания («Жэньминь чжэнсебао», 01.03.2007).

Как и в КПК, готовящейся в ходе подготовки XVII съезда партии и в системе СНП, подготавливающей 1-ю сессию ВСНП 1-го созыва весной 2008 г., в организациях НПКСК в 2006–2007 гг. в преддверии созыва 1-й сессии ВК НПКСК 1-го созыва в начале 2008 г. также полным ходом

проводилась работа по смене руководящего состава. На 5-й сессии ВК НПКСК 10-го созыва уже выступали новые председатели НПКС провинциального уровня («Жэньминь чжэнсебао», 11.03.2007). В начале января 2007 г. в печати сообщалось, что в 20% городов, уездов и волостей эта работа уже выполнена, а в пров. Цинхай и ГЧАР уже полностью завершена. При этом отмечалось, что количество беспартийных в руководящих звеньях СНП, правительств и НПКС на уровне города и уезда увеличилось («Жэньминь чжэнсебао», 08.01.2007).

Обратила на себя внимание информация о формировании нового состава НПКС на 1-й сессии 11-го созыва в г. Дунгуане пров. Гуандун. В состав его были введены новые деятели: это 5 представителей от 5 млн. приехавших в провинцию строительных рабочих и 3 представителя от тайваньских предпринимателей и деятелей новых прослоек («Жэньминь чжэнсебао», 23.01.2007). Вполне вероятно, что подобные явления имеют место и в других районах Китая и можно предполагать, что весной 2008 г. будущий состав ВК НПКСК может быть расширен за счет введения представителей новых прослоек и новых организаций, появившихся в стране в последние годы.

Возможно, значительной сменой состава в руководящих звеньях НПКС на местах объясняется возросшее внимание к учебе его членов на различных уровнях, которой и так уделялось достаточно большое место. Выступая на открытии очередного потока учебно-исследовательских курсов для членов ВК НПКСК, Цзя Цинлинь отметил, что выдвигнутая Всекитайским комитетом НПКСК задача, чтобы каждый его член прошел один раз обучение, в основном выполнена, поскольку более 93% состава НПКСК прошли обучение различных видов, в связи с чем они «более глубоко понимают теорию Единого фронта и НПКСК, а также характер, место и роль НПКСК...» («Жэньминь чжэнсебао», 11.05.2007). На открытии курсов по обучению председателей НПКС на уровне уезда заместитель председателя ВК НПКСК Ван Чжуньюй отметил «важность усиления учебы в новых условиях», заявил, что «работа НПКСК носит политический и практический» характер. Для обучения на этих курсах было создано со всей страны 433 руководителя комитетов НПКС уездного уровня из 30 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения и 11 городов провинциального подчинения («Жэньминь чжэнсебао», 31.05.2007).

Как указывалось выше, в отмеченном докладе Цзя Цинлиня на 5 сессии ВК НПКСК 10-го созыва говорилось о продвижении работы в области теоретических исследований. Подтверждением того, что руководством КПК придается большое значение теоретическому обоснованию функционирования в стране НПКСК стало создание в самом конце 2006 г. Общества по изучению теории НПКСК. На первом заседании

Общества было представлено 270 докладов, касающихся теории НПКСК. Среди тем докладов были такие, как: НПКСК и строительство политической демократии в Китае, НПКСК и построение социалистического гармоничного общества; о характере, месте, роли, функциях и основных направлениях деятельности НПКСК. В докладе, с которым выступил член ПК ПБ ЦК КПК, председатель ВК НПКСК Цзян Цинлинь, говорилось, что теория НПКСК является важным теоретическим результатом сочетания марксистско-ленинской теории Единого фронта, теории политических партий и теории политической демократии с конкретной практикой Китая, произведенного Коммунистической партией Китая, это важная составная часть идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и важной идеологии «трех представительств». Теория НПКСК унаследовала и развила марксистско-ленинскую теорию Единого фронта, говорилось в докладе, определила важность и необходимость существования и развития НПКСК в качестве организации Единого фронта («Жэньминь чжэнсебао», 20–22.12.2006).

Как отмечалось в публикациях по этому случаю, Общество по изучению теории НПКСК – это научное общество всекитайского масштаба, которое под руководством ВК НПКСК занимается изучением теории системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций. Подчеркивалось также, что в изучении теории НПКСК достигнуты большие успехи «при заботе и поддержке со стороны ЦК КПК и руководства НПКСК», что особенно со времени съезда ЦК КПК под руководством Ху Цзиньтао еще более уделяется внимание марксистскому теоретическому воспитанию, работе НПКСК, развитию его роли.

Весьма представительным стало правление Общества: 4 заместителя председателя ВК НПКСК были избраны его почетными председателями: Ван Чжунъюй, Лю Яньдун, Ло Хаоцай и Чэнь Куйюань. Председателем был избран Чжэн Ваньгун, занимающий ныне пост начальника секретариата ВК НПКСК. В состав постоянного правления вошло более 80 человек.

О большом значении, которое, видимо, придается вновь созданному Обществу, можно судить по тому, что в начале 2007 г. издательством «Чжунго вэньши чубаньшэ» выпущен в свет сборник из двух солидных томов (1238 стр.), содержащих более 220 докладов, представленных на заседании по случаю его организации, а также Устав Общества, список его руководящего состава.

Вообще следует отметить обилие публикаций, посвященных теории и практике деятельности НПКСК в печати, авторами которых выступали как высшие руководители НПКСК и демократических партий, так и работники Единого фронта среднего и низового уровня. В январе 2007 г., например, в журнале «Цюши» опубликована большая статья

председателя ВК НПКСК Цзя Цинлиня «Используя научную теорию, направлять и продвигать работу НПКСК на новом этапе в новом столетии» (16.01.2007). В ней повторялись основные установки документов ЦК КПК об укреплении Единого фронта и усилении работы НПКСК. Вышла интересная статья руководителя научно-исследовательского центра Народного университета Чжоу Шучжэня «О значении системы НПКСК», в которой давалась теоретическая оценка системы НПКСК, подчеркивалось, что представленные в НПКСК прослойки общества являются гарантией отражения интересов различных кругов, что сочетание системы НПКСК и системы СНП – это прочная основа для правящей партии и т. д. («Жэньминь чжэнсебао», 29.01.2007). Новые формулировки в отношении НПКСК отмечены в статье заместителя председателя ВК НПКСК, заместителя председателя ЦК КРДПК Ли Мэна: «В политической системе нашего государства НПКСК не является органом государственной власти... Демократический контроль НПКСК опирается не на власть, не на принуждение, а на правильное понимание, на убеждение доводами, на силу общественного воздействия...». По словам Ли Мэна, НПКСК – это важный орган многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК, это единственная в нашей стране политическая организация, в которой принимают участие законные политические партии и где ведется деятельность от имени партий и группировок («Жэньминь чжэнсебао», 21.12.2006). Отделом пропаганды ЦК одной из демократических партий – а именно КРДПК – был также подготовлен и выпущен сборник теоретических статей, посвященных теории многопартийного сотрудничества, теории партии, принимающей участие в политической жизни (*цань чжэн дан*), теории НПКСК и теории Единого фронта, роли демократических партий в процессе построения гармоничного общества («Жэньминь чжэнсебао», 17.05.2007).

Основными направлениями в деятельности демократических партий (под этим общим названием имеются в виду 8 некоммунистических партий, официально существующих в КНР) были: изучение и претворение в жизнь документов ЦК КПК об усилении системы многопартийного сотрудничества и усилении работы НПКСК (*лянзэ ухао вэньцзянь*) и установок 6-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, а также подготовка к всекитайским съездам, намеченным на конец 2007 г. Тема многопартийного сотрудничества, т. е. сотрудничества КПК с демократическими партиями, неоднократно поднималась в выступлениях руководителей Китая, в официальных партийных документах и в публикациях в печати. Выступая во время традиционного новогоднего чаепития по случаю праздника Весны, организованного ЦК КПК в Чжуннаньхае, Ху Цзиньтао заявил, что успехи Китая в экономическом, политическом,

культурном, социальном строительстве являются результатом единодушия и совместных усилий КПК, демократических партий, ВАПТ и беспартийных деятелей, народов всех национальностей страны. От имени ЦК КПК и Госсовета он выразил сердечную благодарность демократическим партиям, ВАПТ и беспартийным деятелям за их служение общему делу партии и государства, за проведенные ими обследования и выдвинутые предложения. Как отметил Ху Цзиньтао, важным содержанием построения социалистического гармоничного общества является усиление и развитие отношений между социалистическими политическими партиями. По его словам, «общая историческая обязанность КПК и демократических партий» заключается в отстаивании и совершенствовании системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК, твердом следовании курсу на длительное сосуществование и взаимном контроле, искреннем обмене мнениями и совместном переживании радостей и невзгод («Жэньминь чжэнсебао», 15.02.2007).

Главной задачей, поставленной при выполнении работы по смежные созывы в демократических партиях, было сохранение политической преемственности. Об этом заявлялось на пленумах ЦК партий, проходивших в конце 2006 г. Например, отчетный доклад председателя Демократической лиги Китая Цзян Шушэна был озаглавлен «Наладить политическую преемственность, развернуть преимущества ДЛК, внести вклад в построение социалистического гармоничного общества» («Жэньминь чжэнсебао», 13, 27.12.2006).

Немногочисленные по своему составу в сравнении с огромной КПК демократические партии, насчитывающие приблизительно 630 тыс. членов, тем не менее активно участвуют во многих областях жизни общества. Например, за год в НПКСК, который является важной трибуной для демократических партий, ими совместно с ВАПТ было внесено 201 предложение. В них поднимаются различные проблемы: принципы единого планирования для города и деревни с целью выравнивания уровня их развития, комплексная реформа в деревне, развитие здравоохранения в деревне, реформа лесного хозяйства, вопросы высшего образования и воспитания новых кадров, содействие строительству новой деревни в горных районах, реформа премирования в области науки и техники, создание новой обстановки между двумя берегами Тайваньского пролива и т. д. С их помощью было озвучено 3416 мнений различных прослоек общества, на пленарных заседаниях, совещаниях ПК ВК НПКСК и специальных консультативных совещаниях состоялось 70 их выступлений.

В марте во время работы 5-й сессии ВК НПКСК 10-го созыва Ху Цзиньтао встретился с ее участниками – представителями двух демокра-

тических партий – Крестьянско-рабочей демократической партии Китая и Общества 3 сентября. Особенностью этих партий является наличие в их рядах большого количества специалистов в области медицины и здравоохранения. Понимая, какую пользу могут принести эти партии в указанных областях, Ху Цзиньтао в беседе с их представителями подчеркнул, что строительство среднезажиточного общества в Китае и построение социалистического гармоничного общества требуют ускорения развития дела медицины и здравоохранения, особенно в деревне, всемерного развития медицины и здравоохранения в городских территориальных общинах (*шэцзюй*), углубления реформы медицины и здравоохранения («Жэньминь чжэнсебао», 05.03.2007).

Многочисленные публикации в печати свидетельствуют о достаточно активной деятельности демократических партий в центре и на местах в соответствии со специфическим контингентом и направлениями в работе каждой из них. Например, такие партии, как Революционный комитет Гоминьдана (РКГ) и Лига демократического самоуправления Тайваня (ЛДСТ), занимаются в основном взаимоотношениями с Тайванем, тайваньскими предприятиями и студентами с Тайваня, проживающими в КНР. Они периодически выступают с заявлениями, осуждающими действия тайваньских властей, ратующих за независимость Тайваня. По случаю 60-летия восстания 28 февраля на Тайване этими партиями было проведено торжественное заседание («Жэньминь чжэнсебао», 28.02, 10, 13.03, 15, 22.05.2007).

Восемь демократических партий в пров. Юньнань совместно с членами провинциального НПКС и ВАПТ выдвинули пять предложений, касающихся безопасности продуктов питания, производимых в провинции. Этим предложениям было уделено самое серьезное внимание со стороны партийного комитета, правительства и НПКС Юньнани, и приняты соответствующие меры («Жэньминь чжэнсебао», 07.05.2007).

Вопросами образования различных форм, содержания школ, заработной платы учителям занимается крупнейшая из демократических партий – Демократическая лига Китая в ряде районов страны – в Нинся-Хуэйском автономном районе, в Чунцине, в Циндао и др. («Жэньминь чжэнсебао», 28.02, 09.03, 24.05, 19.06, 10.12.2007).

Партия Чжунго Чжигундан, традиционно занимаясь делами реэмигрантов и их родственников, защитой их прав, контактами с зарубежными и соотечественниками, а также другими видами деятельности – например, вопросами охраны и освоения морских зон, – выдвинула такую проблему, как распространение традиционной китайской культуры среди проживающих за рубежом китайцев. Как заявлялось на теоретическом семинаре, организованном партией в конце декабря 2006 г., «распространение прекрасной традиционной культуры Китая имеет огром-

ное значение для существования и развития китайской нации... для усиления консолидации нации...» («Жэньминь чжэнсебао». 28.12.2006; 06.01.2007).

В последние годы в заявлениях официальных руководителей Китая и особенно в последних двух документах ЦК КПК, о которых говорилось выше, говорилось о необходимости выдвижения на руководящие должности представителей из рядов демократических партий. Их количество действительно возрастало из года в год, однако это было, во-первых, большей частью на низовом уровне и, во-вторых, назначались деятели из этих партий на вторые роли – заместителей, помощников и т. п. Поэтому большим событием в жизни демократических партий можно считать назначение одного из руководителей этих организаций на пост министра, чего не наблюдалось в Китае более 50 лет. Прозвучавшее накануне открытия 5-й сессии ВК НПКСК 10-го созыва в марте заявление официального представителя о том, что в скором времени ряд руководителей демократических партий займет руководящие посты в органах власти, подтвердилось назначением в апреле 2007 г. заместителя председателя партии Чжунго Чжигундан Вань Гана главой Министерства науки и техники Китая. Вполне вероятно, что за этим последуют дальнейшие назначения.

2007 год является юбилейным для ЛДСТ, образованной в ноябре 1947 г. Эта партия представляет интересы тайваньцев, проживающих в КНР. Готовится к своему 60-летию юбилею и РКГ, о создании которой было официально объявлено 1 января 1948 г., насчитывающий в настоящее время в своих рядах около 80 тыс. членов.

Национальная политика

Китайское правительство в последние годы предприняло целый ряд мер для стимулирования социально-экономического развития национальных районов. В начале 2007 г. Канцелярией Госсовета КНР совместно с экономическим отделом по указу председателя КНР Ху Цзиньтао был разработан и опубликован «План развития национальных районов на 11-ю пятилетку (2006–2010 гг.)». В его основу легли главные положения плана экономического и социального развития КНР на 11-ю пятилетку, указания Госсовета КНР о дальнейшем усилении национальной работы, об ускорении развития малых национальностей и социалистической экономики национальных районов. По мнению китайского руководства, принятие Плана должно способствовать укреплению национальной работы, отстаиванию и совершенствованию системы районной национальной автономии, форсированному развитию национальностей и местных автономных образований, служить гарантией их законных полномочий и прав, общего процветания, развитию между

национальностями социалистических отношений равенства, сплоченности, взаимопомощи и гармонии. В документе получили конкретизацию государственные целевые программы в сфере социально-экономического развития национальных районов. В частности, планируется к концу 2010 г. по сравнению с показателями 2005 г. увеличить среднегодовые доходы на душу городского населения в национальных районах на 6%, превысив на 1% общегосударственный темп роста; охватить 9-летним обязательным образованием свыше 95% детей школьного возраста; снизить смертность новорожденных младенцев на 6%; увеличить количество видов печатной продукции на национальных языках и общий тираж соответственно на 20 и 25%; увеличить удельный вес специалистов разного профиля из национальных меньшинств в общей численности кадров всей страны на 0,5%, а коэффициент урбанизации в национальных районах – на 5%.

С целью осуществления поставленных задач в Плате делается акцент на 11 основных направлений, включающих в себя:

- ускоренное развитие экономики;
- направление усилий для решения вопросов, связанных с бедностью и удовлетворением социальных потребностей народных масс;
- повышение образовательного и научно-технического уровня малых национальностей;
- квалифицированное восстановление и развитие системы здравоохранения;
- усиленное развитие культуры;
- повышение уровня благосостояния;
- более активная и широкомасштабная подготовка кадровых работников и специалистов из числа малых народностей;
- дальнейшее расширение внешних связей и проведение еще более активной политики открытости;
- строительство законодательной базы;
- осуществление мер, направленных на сотрудничество и сплочение всех национальностей страны;
- налаживание информационной службы в районах проживания национальных меньшинств;
- исследование современной ситуации и обстановки в национальных автономных образованиях;
- налаживание системы бытовых услуг («Чжунго миньцзу», 2007, № 4. С. 26).

По сообщению агентства Синьхуа, в 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) в ходе освоения западных районов страны будут форсированными темпами проводиться работы по строительству транспортных коммуникаций, которые свяжут Внутреннюю Монголию с пров. Гуандун и

Гуанси-Чжуанским автономным районом, пров. Ганьсу с Чунцинем, Тяньцзинь с Синьцзян-Уйгурским автономным районом, Шанхай с пров. Юньнань.

Выполнение принятого Плана уже началось и идет полным ходом. Проведение национальной политики органично вписалось в общий подход китайского руководства к развитию страны в целом. В связи с этим имели место многочисленные публикации об экономическом, социальном, образовательном и культурном развитии автономных районов страны. Наибольшее число публикаций касалось развития Тибетского автономного района, что на его примере позволяет судить о масштабности происходящих в национальных районах социально-экономических процессов. Председатель народного правительства Тибетского автономного района Дзянпа Пуньцог, находясь в Пекине для участия в ежегодной сессии ВСНП в марте 2007 г., отмечал, что в настоящее время Тибет переживает лучший за всю историю период развития. Среди всех провинций, автономных районов и городов центрального подчинения страны Тибет является самым малонаселенным и занимает территорию площадью свыше 1,2 млн. кв. км, или восьмую часть суши страны, на каждый километр которой приходится менее 3 человек. Среднедушевые доходы тибетских крестьян-скотоводов, а это – 80% всего населения района, в 2005 г. равнялись 2078 ю. (266 долл.), что составляло 63,8% от среднего показателя по стране, в 2006 г. они достигли 2350 ю. на человека при увеличении на 13,1% по сравнению с предыдущим годом. Среднедушевые доходы городского населения после уплаты налогов возросли на 6,2%, составив 8932 ю. Китайское правительство поставило задачу к 2010 г. повысить среднедушевые доходы тибетских крестьян-скотоводов до среднего общенационального уровня – 3820 ю. (486,6 долл.), о чем неоднократно сообщалось агентством Синьхуа. Повышение жизненного уровня, доходов горожан, сельских жителей и скотоводов позволило увеличить, по сведениям агентства, продолжительность жизни тибетцев за период после мирного освобождения автономного района (1951 г.) с 35,5 до 67 лет. На сессиях СНП и районного комитета НПКС Тибета обсуждались вопросы о создании системы социального обеспечения, основным содержанием которой является помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий, защита от нищеты, медицинская помощь для бедных крестьян-скотоводов и т. п. Если в 2005 г. правительство Тибета оказывало финансовую помощь крестьянам-скотоводам с доходами ниже 300 ю. в год, то в 2007 г. помощь уже оказывалась тем, чьи годовые доходы были ниже 800 ю. Набирает темпы система бесплатного медицинского обслуживания, которая на начало 2007 г. охватывала 2,345 млн. человек. С 1 октября 2007 г. в Тибете начала действовать

система медицинского страхования, по которой медицинскую помощь могут получить 98% населения автономного района, составляющего 2,98 млн. человек.

Повышению жизненного уровня тибетцев, согласно средствам массовой информации, способствовало успешное проведение работы по привлечению инвестиций, фактически освоенный объем которых на начало 2007 г. превысил 2 млрд. ю. По заявлению правительства автономного района, с 2006 по 2010 г. в Тибет будет инвестировано около 80 млрд. ю. По сообщению газеты «Жэньминь жибао», в марте 2007 г. инвестиции были направлены на реализацию 180 проектов с целью совершенствования инфраструктуры и улучшения условий жизни местных крестьян и скотоводов. В числе проектов – строительство транспортной инфраструктуры, обеспечение деревень питьевой водой, электрификация и телефонизация деревень и др. Часть инвестиций направлена на образование, социальное обеспечение, экологические программы. Согласно плану, к 2010 г. в Тибете планируется повсеместно распространить обязательное 9-летнее образование, причем доля выпускников старших классов, поступающих в средние школы второй ступени, должна составить 60%.

В средствах массовой информации по-прежнему подчеркивалась незыблемая позиция КНР по тибетскому вопросу, в основе которой – требование о прекращении со стороны далай-ламы сепаратистской деятельности. В частности, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая 16 марта 2007 г. на пресс-конференции в рамках завершившейся 5-й сессии ВСНП 10-го созыва, заявил, что политика руководства страны в отношении далай-ламы «четкая и последовательная: если он признает, что Тибет и Тайвань являются неотъемлемыми частями Китая, и откажется от раскольнической деятельности, мы готовы провести с ним консультации и диалог по вопросу его личной судьбы. Двери для этого постоянно открыты».

Значительное число публикаций в 2007 г. касалось преодоления бедности неханьцев, повышения жизненного уровня в национальных районах. Так, в мае агентство Синьхуа сообщало об «успехах в области ликвидации бедности» в районах компактного проживания представителей малых народностей в Китае. К числу таких районов, помимо 5 автономных районов, отнесены также провинции Юньнань, Гуйчжоу и Цинхай. Говорилось также о том, что чистые среднедушевые доходы крестьян указанных районов выросли с 1187 ю. в 2000 г. до 1633 ю. к концу 2005 г., что позволило сократить численность населения, живущего за чертой бедности, на 2,93 млн. человек, а населения с низкими доходами – на 5,13 млн. человек. Тем не менее эта проблема в общенациональном масштабе до сих пор пока не решена и носит, как постоян-

но отмечается в китайской печати, долгосрочный характер и по-прежнему является актуальной.

Большое число публичных выступлений, статей было посвящено реализации Закона КНР о районной национальной автономии. Согласно разъяснениям Государственного комитета по делам национальностей, проводимый в стране политический курс на развитие института районной национальной автономии приносит реальную выгоду малым народностям. В связи с этим сообщалось, что в 2006 г. валовой региональный продукт в национальных районах превысил 2 трлн. ю., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 13,5% («Жэньминь чжэнсебао», 30.04.2007), что свидетельствует о значительном развитии экономики национальных районов.

По сведениям этого же источника, произошло значительное увеличение кадровых работников неханьских национальностей. В настоящее время их насчитывается 2915 тыс., что составляет 7,4% от общей численности кадровых работников страны. Как сообщили в указанном комитете, нынешнее число национальных кадровых работников по сравнению с 2000 г. возросло на 2,6%. Среди руководителей уездного уровня всего Китая на кадровых национальных работников приходится 45 тыс. человек, увеличение по сравнению с 2000 г. составило 12,5% (там же).

С целью повышения квалификационных качеств кадровых работников из представителей малых народностей и увеличения их числа в районах национальной автономии, начиная с 2005 г. в экспериментальном порядке проводится подготовка кадровых работников в аспирантуре на соискание ученых степеней – бакалавров, магистров. В 2005 г. число таких обучающихся составило 2500 человек, в 2007 г. их число должно достигнуть 5000 человек, а в дальнейшем число учащихся планируется довести до 15 тыс. человек (там же).

В настоящее время на постах председателей практически всех 5 автономных районов, глав автономных округов, уездов и городов работают представители неханьских национальностей. Своих представителей они имеют в ВСНП и НПКСК, в Административном совете, представлены в ЦК КПК. На 1-й сессии ВСНП 11-го созыва, которая должна состояться в марте 2008 г., число представителей неханьцев в ВСНП планируется довести до 360 членов («Жэньминь чжэнсебао», 25.04.2007; «Жэньминь жибао», 28.04.2007). На XVII съезде КПК представители малых национальностей составили 10,9% участников.

В составе вновь избранного ЦК КПК 17-го созыва из 204 человек 16 – представители малых народностей; в списках кандидатов в члены ЦК КПК их число составило 23, а членами Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины избраны 8 человек.

Усилия китайского руководства, направленные на решение выше-названных и поставленных жизненно важных для неханьцев вопросов, главным из которых, на наш взгляд, является повышение их благосостояния, были зафиксированы в документах XVII съезда КПК. Так, в докладе Ху Цзиньтао съезду нашли отражение такие важные позиции КПК и КНР по национальному вопросу на современном этапе, как установка на гармоничное развитие всех народов, населяющих Китай, курс на достижение подлинного национального равенства, ориентация на развитие национальных районов, на сохранение института районной национальной автономии.

Ху Цзиньтао подчеркнул необходимость и впредь «неизменно осуществлять политику национальной автономии», что означает незыблемость равноправия всех национальностей, гарантированное право национальных автономных районов осуществлять свою автономию на основе закона, стимулирование гармоничного развития отношений между национальностями, укрепление сплоченности, «гарантию законных прав и интересов национальных меньшинств».

Положение о сохранении и совершенствовании института национальной автономии было зафиксировано и в разделе Общие положения принятого Устава КПК.

Включение этого положения в основные документы съезда свидетельствует о подтверждении курса китайского руководства на сохранение единства страны, концептуально-теоретических основ системы районной национальной автономии. Иначе говоря, у районной национальной автономии по-прежнему сохраняется административный статус, не допускающий привнесения признаков государственности, сохраняются неизменными рамки самоуправления, не позволяющие квалифицировать существующую систему как широкую автономию. То есть принцип районной национальной автономии как автономии административной, исключающей признание права неханьских национальностей КНР на самоопределение, сохраняется в прежнем виде.

Кроме того, важным моментом включения вышеуказанного положения является элемент смещения акцентов от политической направленности Закона КНР о районной национальной автономии к решению насущных социальных задач в национальных районах страны. Этому предшествовала проводимая китайским руководством большая национальная работа, отражением которой явилось принятие в 2005 г. «Установлений Госсовета о проведении в жизнь Закона КНР о районной национальной автономии», а в 2007 г. – «Плана развития национальных районов на 11-ю пятилетку (2006–2010 гг.)», содержание которых свидетельствует о социальной направленности этих документов и о конкретных путях их исполнения. Социальная направленность нацио-

нальной политики в целом созвучна с общим проводимым в стране социальным курсом.

Из других событий 2007 г., на наш взгляд, интересны следующие.

В конце июля – начале августа в Пекине и в административном центре Автономного района Внутренняя Монголия Хух-Хото прошли торжественные мероприятия, посвященные 60-летию образования этого района, на которых присутствовали член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя КНР Цзэн Цинхун, заместитель премьера Госсовета КНР Хуэй Ляньюй, секретарь комитета КПК АРВМ, председатель ПК собрания народных представителей АРВМ (избран членом ЦК КПК на XVII съезде КПК) Чу Бо, председатель народного правительства АРВМ (избран членом ЦК КПК на XVII съезде КПК) Ян Цзин, представители общественности. По словам члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместителя председателя КНР Цзэн Цинхуна, АРВМ является первым автономным районом в Китае и служит примером учреждения национальной районной автономии в стране. Автономный район Внутренняя Монголия (создан 1 мая 1947 г. Его площадь – 1,18 млн. кв. км, это 12% всей территории Китая). По этому показателю район занимает 3-е место среди 31 провинции, автономных районов и городов центрального подчинения страны. На конец 2006 г. его население насчитывало 23,92 млн. человек, из них 4,23 млн. – монголы.

Подводя итоги развития автономного района за указанный отрезок времени, были отмечены успехи в его развитии, в повышении жизненного уровня населяющих его неханьцев. Об этом свидетельствуют приводимые ниже сведения. В частности, сообщалось, что объем валовой продукции на конец 2006 г. достиг 479 млрд. ю., что по предварительным расчетам превышает показатель 1947 г. в 196 раз, когда он равнялся 537 млн. ю. Сообщалось, что за 60-летний период развития автономного района на получение объема валового продукта первых 100 млрд. ю. потребовалось 50 лет, на получение вторых 100 млрд. ю. потребовалось уже 6 лет, третьих 100 млрд. ю. – 2 года, а уже четвертые 100 млрд. ю. были получены всего лишь за 1 год. В 1947 г. на душу населения объем валовой продукции равнялся 96 ю., а в 2006 г. он достиг 20 047 ю., что позволило занять АРВМ 10-е место среди других автономных районов, провинций и городов центрального подчинения по этому показателю. Финансовые поступления, которые равнялись в 1947 г. 90 тыс. ю., выросли до 712,9 млрд. ю. в 2006 г., поставив АРВМ на 1-е место по стране в целом («Жэньминь жибао», 26.07.2007).

Отмечалось, что наравне с высоким экономическим развитием автономный район придерживался единого планирования и всестороннего учета, развивал гармоничные отношения среди различных нацио-

нальностей, занимался строительством социализма с китайской спецификой, развитием культуры, придавал большое значение работе по ликвидации бедности.

Кроме того, сообщалось, что за время 10-й пятилетки во всем районе уже 920 тыс. крестьян-скотоводов стабильно избавились от бедности, более 700 тыс. жителям городов и поселков была оказана финансовая поддержка государства, более 400 тыс. особо нуждающимся крестьянам-скотоводам были выданы пособия по бедности. Эффективно решалась проблема занятости, проблема обучения в высших учебных заведениях бедных студентов (там же).

В декабре 2006 г. в Пекине в Доме народных собраний состоялось заседание, посвященное 100-летию со дня рождения выдающегося политического деятеля Уланьфу, поприщем которого являлась национальная работа.

Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя КНР Цзэн Цинхун в выступлении перед собравшимися отметил исторический вклад Уланьфу в создание первого в Китае автономного района, в укрепление и развитие опорной базы в Северо-Восточном Китае, в освобождение северо-восточного и северного районов страны в 1947–1949 гг. Собрание проходило под председательством члена Политбюро ЦК КПК, заместителя председателя ПК ВСНП Ван Чжаого («Жэньминь чжэнсебао», 22.12.2007).

Уланьфу – монгол по национальности, родился в 1906 г. В 1923 г. вступил в ряды КСМК, а с сентября 1925 г. стал членом КПК. В 20-е годы Уланьфу учился в Москве в КУТК им. Сунь Ятсена. Работал переводчиком в Институте востоковедения. В 1929 г. по возвращении в Китай работал секретарем комитета КПК Западной Монголии. С 1942 г. был председателем комитета по делам национальностей правительства Пограничного района Шэньси, Ганьсу, Нинся, начальником Академии национальностей. Позже занимал должности председателя правительства Суйюань-Монголии, секретаря комитета КПК АРВМ, председателя АРВМ, командующего Монгольским военным округом, в Центральном народном правительственном совете, Государственном административном совете, Госсовете, Комитете по делам национальностей, являлся заместителем премьера Госсовета, первым секретарем АРВМ, заведующим Отделом Единого фронта ЦК КПК, заместителем председателя КНР. На VII съезде КПК Уланьфу был избран кандидатом в члены ЦК КПК, затем кандидатом в члены ПБ ЦК КПК 8-го, 10-го, 11-го и 12-го созывов (1949–1985. Чжунхуа жэньминь гунхэго (Справочник материалов Китайской Народной Республики). – Пекин, 1986. С. 797).

В 2007 г. публиковались также сообщения относительно сохранения и защиты от угрозы исчезновения языков малых народностей, таких,

как шэ, гэлао, орочонов, эвенков, юйгу, татар, туцзя и маньчжуров. По сообщению агентства Синьхуа (январь 2007 г.), в Автономном районе Внутренняя Монголия по инициативе Академии общественных наук Китая началась работа по созданию банка данных о языках малых народностей с целью защиты монгольского, даурского, эвенкийского и ороchonского языков. Создание такого банка рассчитано на 20 лет. Сообщалось также, что численность даурской, эвенкийской и ороchonской народностей, проживающих в Северо-Восточном Китае, составляет менее 100 тыс. человек. Из-за отсутствия собственных письменностей все меньшее число представителей младшего поколения умеет говорить на родном языке. Число владеющих маньчжурским языком и вовсе не превышает 100 человек.

Академией общественных наук Китая с 2000 г. ведется большая работа по исследованию, изучению языков, местных диалектов и находящихся под угрозой исчезновения языков малых народностей, составлению словарей исчезающих языков, созданию банков фонетических данных. Проводимая в стране политика равноправия в отношении языков всех национальностей, введение двуязычного обучения для представителей неханьских национальностей, государственная финансовая поддержка, по мнению китайского руководства, позволит сохранить от исчезновения многие языки. В настоящее время двуязычное обучение ведется более чем в 10 тыс. начальных и средних школ, ежегодно в стране издается 3500 учебников на неханьских языках. В стране из 55 национальностей 53 говорят на своих языках. Но далеко не все, а лишь несколько имеют свои письменности. На местных языках говорят 68 млн. человек, это 60% общей численности представителей малых народностей.

Общественно-политическая обстановка в Сянгане

Основными событиями в общественно-политической жизни СОАР были проведение выборов главы администрации и празднование 10-й годовщины возвращения Гонконга под юрисдикцию КНР.

25 марта в Сянгане состоялись выборы главы администрации СОАР на очередной пятилетний срок. Комитет выборщиков в составе 800 человек (согласно Основному закону Сянгана) от имени 7-миллионного населения СОАР по-прежнему решал, кому быть руководителем региона. Хотя выборы считались альтернативными, поскольку на пост главы администрации претендовали два кандидата – действующий на тот момент глава СОАР Цзэн Иньцюань (или Дональд Цзан в англоязычном произношении) и Алан Люн, член Законодательного совета и председатель Гражданской партии демократического направления, итоги выборов были заранее predeterminedены. Из 789 принявших участие в голо-

совании выборщиков 649 проголосовали за Цзэна и 123 – за Люна. Сильная поддержка Цзэну была оказана из Пекина – в частности, одобрительно его деятельность оценили член Госсовета Тан Цзясюань и уполномоченный представитель МИД КНР в СОАР Лу Синьхуа. По их словам, в Сянгане достигнут прогресс благодаря тому, что Цзэн возглавил народ на борьбу с трудностями в социальной и экономической области. Цзэна поддержала и самая крупная пропекинская партия – Демократический альянс за улучшение и прогресс Сянгана. По мнению Люна, для представителей оппозиционного лагеря невозможно в Сянгане завоевать пост главы администрации, поскольку еще до начала выборной кампании их кандидаты исключаются из списка. Люн назвал выборы несправедливыми, так как они не были всеобщими. Как отмечали наблюдатели, существует огромное различие между представлениями Цзэна и Люна о том, как должен управляться СОАР. Если Люн как представитель оппозиционного лагеря настаивает на введении всеобщих выборов и широком толковании автономии Сянгана, то Цзэн, также заявляя о демократии, следует линии Пекина, держащего в руках администрацию Сянгана. По мнению Цзэна, день выборов 25 марта является важным, символизирующим успех концепции «одно государство – две системы». Люн же заявил, что избирательная кампания показала пропасть между политикой правительства и ожиданиями народа и что он обещает вести борьбу за прямые выборы («South China Morning Post», 06, 07.02, 12.03.2007; «Far Eastern Economic Review», 03.2007).

Во время встречи с Цзэном в Пекине 9 апреля, поздравляя его с избранием и назначением 3-м главой СОАР, Ху Цзиньтао подчеркнул, что последующие 5 лет будут чрезвычайно важным периодом для развития Сянгана. «Ответственность велика, и путь далек», – сказал он. Нужно развивать экономику, улучшать народное благосостояние, нужно последовательно и постепенно продвигаться к демократии, охранять процветание и стабильность в Сянгане. Приказом Госсовета Цзэн в тот же день был назначен главой администрации СОАР («Жэньминь чжэнсебао», 10.04.2007).

Необходимо отметить, что в отличие от своего предшественника нынешний глава администрации Цзэн пользуется в СОАР популярностью и поддержкой в различных слоях общества. Прошедшему почти 40-летний путь от низов до положения высокопоставленного чиновника, ему хорошо знакомы и настроения жителей, и работа администрации. Цзэн стал практиковать встречи и обсуждения различных вопросов с политическими партиями, в том числе с целью снижения напряженности между ними и разрешения конституционной проблемы (т. е. вопроса о сроке введения всеобщих выборов), значительно больше внимания уделяет общественному мнению. Во многом приход к руковод-

ству в СОАР такого опытного и знающего деятеля, как Цзэн, и оживление экономики способствовали улучшению общественно-политической обстановки в регионе. Согласно регулярно проводимым в Сянгане опросам общественного мнения, рейтинг популярности Цзэна неизменно составляет 70–80% («South China Morning Post», 06, 07.02.2007).

Вместе с тем заявленная в программе правительства Цзэна демократизация политической жизни постоянно откладывается на неопределенный срок, что не может не вызывать в обществе недовольства. Понимая важность решения вопроса о введении всеобщих выборов, Цзэн дал обещание принять меры в текущем году для этого. По его словам, он будет считать «большим достижением в своей политической карьере» возможность урегулирования конституционной проблемы в течение своего следующего срока в качестве главы администрации. Как показывают опросы общественного мнения, 50–60% жителей выступают за введение всеобщих выборов главы исполнительной власти Сянгана и членов Законодательного совета к 2012 г. («South China Morning Post», 07.02, 11, 25, 26.06.2007).

1 июля 2007 г. в Сянгане отмечалась 10-я годовщина возвращения Гонконга в лоно Китая. 2 июля было объявлено выходным днем. В честь юбилея в СОАР были запланированы сотни разнообразных мероприятий. О важности, которую китайские руководители придавали этому событию, свидетельствовал 3-дневный визит в Сянган председателя КНР Ху Цзиньтао. Его сопровождали секретарь Секретариата ЦК КПК и начальник Канцелярии ЦК КПК Ван Ган, заместитель председателя ПК ВСНП Шэн Хуажэнь, член Госсовета Тан Цзясюань, заместитель председателя ВК НПКСК, начальник канцелярии Госсовета по делам Сянгана и Аомэня Ляо Хуэй, член Центрального военного совета, начальник Генштаба НОАК Лян Гуанле, заведующий Кабинетом ЦК КПК по изучению политики Ван Хунин («Жэньминь чжэнсебао», 30.06.2007).

Это был первый визит Ху Цзиньтао в СОАР в качестве главы государства. Выступая на банкете, устроенном властями Сянгана, Ху Цзиньтао заявил, что все китайцы гордятся успехами, достигнутыми Сянганом после его возвращения Китаю, испытывают радость в связи с тем, что Сянган по-прежнему является свободным портом, международным торгово-финансовым и судоходным центром. Он отметил устойчивый рост экономики в Сянгане, социальную стабильность, повышение жизненного уровня населения, подчеркнул жизнеспособность курса «одно государство – две системы», которого следует придерживаться и дальше. Вместе с тем Ху Цзиньтао отметил, что нынешняя благоприятная обстановка в Сянгане далась нелегко и всем жителям следует ею дорожить. Для обеспечения стабильности и развития в обществе с разнообразными устремлениями, по его словам, важно, чтобы люди, отложив

в сторону разногласия, вместе работали в общих интересах. Он призвал к сплочению под флагами «любви к Китаю и Сянгану», к приложению совместных усилий для защиты и содействия долговременному процветанию и стабильности в Сянгане. Новой администрации СОАР Ху Цзиньтао порекомендовал прислушиваться к пожеланиям населения. Особое внимание Ху Цзиньтао обратил на отношение к молодежи Сянгана, которая представляет будущее и СОАР, и Китая в целом. По его словам, следует воспитывать у молодых сянганцев чувство национальной идентичности, содействовать обменам между ними и молодежью континентального Китая, продвигать великую традицию «любви к Родине, любви к Сянгану» («Жэньминь жибао», 01, 02.07.2007; «South China Morning Post», 01.07.2007).

1 июля в Центре конференций и выставок Сянгана состоялись торжественные церемонии по случаю 10-летнего юбилея, приведение к присяге нового главы администрации и ее состава, поднятие флагов Китая и Сянгана. В своем выступлении Ху Цзиньтао отметил «ценный практический опыт», накопленный за прошедшие 10 лет, важность понимания и осуществления концепции «одно государство – две системы», проведения всей деятельности в соответствии с Основным законом Сянгана, концентрации усилий на развитии экономики и улучшении жизни населения, обеспечении гармонии и стабильности.

В приветственной речи Цзэн Иньцюаня говорилось, что успехи сегодняшнего Сянгана неразрывно связаны с теми возможностями и поддержкой, которые Китай оказывал Сянгану. По его словам, в последующие 5 лет правительство СОАР нового созыва в соответствии с Основным законом Сянгана будет претворять в жизнь курс «одно государство – две системы», «жители Сянгана управляют Сянганом», автономии высокой степени, всеми силами осуществлять принцип «народ – это главное», создавать более открытое правительство, строить более демократическую систему, продвигать развитие экономики и т. д. Цзэн Иньцюань заявил, что «зеленый доклад» (так называют готовящийся документ о введении всеобщих выборов) планируется опубликовать в текущем году, и можно будет установить наиболее приемлемый способ введения всеобщих выборов в Сянгане («Жэньминь жибао», 02.07.2007).

Хотя иностранные гости не были приглашены для участия в праздновании 10 – летнего юбилея возвращения Гонконга Китаю, на торжествах присутствовал бывший британский губернатор Кристофер Петтэн.

Во время своего визита Ху Цзиньтао посетил гарнизон НОАК, расквартированный в Сянгане. За прошедшие 10 лет это был второй раз, когда председатель КНР инспектировал гарнизон (в 1998 г. это сделал Цзян Цзэньминь, приехавший в Сянган по случаю 1-й годовщины возвращения Гонконга Китаю). Ху Цзиньтао заявил, что представители

НОАК выполняют в Сянгане свой долг согласно закону и что они заслужили похвалу как от жителей Сянгана, так и от Центрального военного совета. Редким для сянганцев зрелищем стал красочный парад гарнизона НОАК, проведенный по случаю 10-летнего юбилея и прибытия председателя Центрального военного совета Китая.

О существующих в обществе Сянгана иных настроениях свидетельствовало массовое шествие, имевшее место в тот же юбилейный день, 1 июля. Во второй половине дня (так было определено властями) состоялась многотысячная демонстрация жителей, требовавших введения всеобщих выборов и проведения политических реформ. Выступления сянганцев стали частью политической жизни общества Сянгана после проведенного в этот же день 2003 г. грандиозного полумиллионного марша протеста. Организатором шествия выступил Фронт за гражданские права человека, по оценкам которого в марше приняло участие 68 тыс. человек. В руках демонстрантов были лозунги – «один человек – один голос», «6-4» (что означает 4 июня – день памяти о тяньаньмэньских событиях).

В связи с проведением этого марша полиция пыталась ввести ограничения, предоставив лишь одну полосу улицы для шествия и сократив время его организации. Однако апелляция палата Верховного суда своим решением отменила эти ограничения и обязала предоставить три полосы для массового шествия и продлить время его проведения.

Любопытно отметить, что в массовом шествии жителей принимали участие кардинал Сянгана Джозеф Цзэн и влиятельная общественная деятельница, бывший главный секретарь администрации СОАР Ансон Чань. По мнению католического священника, в Сянгане все еще нет демократии.

Другим событием, напоминающим администрации Сянгана и центральному правительству о существовании протестных настроений в обществе СОАР, была ночь 4 июня, когда 55 тыс. сянганцев собрались в Виктория парке почтить память погибших в этот день на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Эта мемориальная церемония со свечами, организатором которой является Альянс в поддержку патриотических демократических движений в Китае, проводится 18-й год подряд и стала важной частью жизни общества СОАР. Следует отметить, что только в Сянгане и Аомэне допускается проведение подобных поминальных церемоний по поводу событий в Пекине 4 июня 1989 г., что, несомненно, говорит о сохранении особого статуса этих территорий.

Власти СОАР внимательно наблюдают за тем, как отмечается годовщина 4 июня, поскольку масштаб этого мероприятия считается неким показателем размаха массовой демонстрации 1 июля. Количество же участников марша 1 июля в свою очередь расценивается как индекс

удовлетворенности правительством в обществе («South China Morning Post», 28.05, 05.06.2007).

В ноябре в СОАР запланированы очередные выборы в районные советы, и с конца сентября началось выдвижение кандидатов. Хотя согласно Основному закону Сянгана районные советы политическими организациями не являются, в обществе отмечен высокий интерес к этим выборам. Объясняется это тем, что результаты выборов на низовом уровне считаются в настоящее время как бы показателем социально-политического климата в СОАР. Кроме того, итоги выборов в районные советы могут оказать влияние и на предвыборную кампанию в состав Законодательного совета Сянгана осенью 2008 г. («South China Morning Post», 24.09.2007).

На предыдущих выборах в районные советы 2003 г. партии демократического направления одержали победу, однако тогда выборы прошли вскоре после грандиозного марша протеста 1 июля. В 2007 г., хотя от оппозиционного лагеря выдвинуто около 300 кандидатов и прозвучало заявление о намерении завоевать до 70% мест (из 400 с лишним), уверенности в успехе на выборах нет, поскольку волна протестных настроений в значительной степени утихла.

На декабрь назначены дополнительные выборы в Законодательный совет, вакантное место в составе которого появилось в связи со смертью бывшего законодателя Ма Лика, председателя Демократического альянса за улучшение и прогресс Сянгана. В предвыборную борьбу за место законодателя вступили бывший главный секретарь администрации СОАР Ансон Чань и бывший секретарь по безопасности Регина Ип Лосук (обе женщины). Интересно, что первую поддерживают партии оппозиционного направления, вторую – управленческий аппарат и пропекинский Демократический альянс за улучшение и прогресс Сянгана («South China Morning Post», 24.09.2007).

Большой потерей не только для Сянгана, но и для всего Китая стала кончина (в 2006 г.) бывшего заместителя председателя ВК НПКСК, «образцового патриота сянганских соотечественников», почетного председателя Торговой палаты Сянгана Хо Индуна. Он был в глазах китайцев «послом спорта», сделавшим очень многое для его развития и восстановления КНР в международных спортивных организациях, в частности в футбольных ассоциациях, организациях по бадминтону. Последним вкладом Хо Индуна было участие в поддержке Китая в олимпийском движении. Узнав о создании пекинского олимпийского комитета соотечественниками из Сянгана, Аомэня, Тайваня и зарубежными хуацяо, Хо Индун внес 200 млн. ю., что до сих пор является наибольшей суммой пожертвований. Перед самым наступлением 2007 г. стало известно, что Хо Индун перевел на счет комитета еще

50 млн. ю., об этом узнали только после его ухода из жизни («Жэньминь чжэнсебао», 18.01.2007).

В целом обстановка в СОАР вслед за оживлением экономики СОАР и уходом со сцены непопулярного главы администрации Дун Цзяньхуа стабилизировалась, однако источником сохраняющейся напряженности, временами проявляющейся в виде демонстраций и маршей сянганцев, остается непрекращающаяся дискуссия о конституционной реформе СОАР и введении прямых всеобщих выборов и главы администрации СОАР, и всего состава Законодательного совета. Постоянное откладывание этого вопроса не содействует стабильности общественно-политической обстановки. Пока нет признаков скорейшего решения проблемы с всеобщими выборами, однако уже ясно, что в 2008 г. это не произойдет, и самое раннее, на что может надеяться население Сян-гана, – это 2012 год.

Неправительственные организации

Реформы, начавшиеся в Китае без малого три десятилетия назад, кардинально изменили облик страны, поставили ее в один ряд (а по многим показателям и впереди) с ведущими мировыми державами. Успехи КНР в экономическом строительстве неотделимы от заметных перемен в социальной жизни. Законы рынка, конкурентной борьбы, даже смягчаемые политическими усилиями правящей коммунистической партии и ее идеологическими приоритетами, уже породили опасный разрыв в доходах у отдельных категорий граждан, лишили многих из них возможности пользоваться пусть и скромными, как прежде, но все-таки доступными благами цивилизации: бесплатным образованием, медициной, полноценным пенсионным обеспечением и т. д. Резко разделилась жизнь города (особенно в приморских провинциях) и деревни. Огромному давлению извне подвергаются традиционные китайские ценности – поведение в общественных местах, отношения в семье, уважение к старшим, предпочтения в музыке, песнях, кинематографии. В этих условиях КПК, позиционирующая себя как политическая сила, отражающая и выражающая интересы всего народа, провозглашает курс на построение «гармоничного социалистического общества», что зафиксировано в решениях XVII партийного съезда.

Важной составляющей частью этого процесса, как ожидается, должны стать многочисленные общественные неправительственные организации, которые, с одной стороны, аккумулируют «творческую энергию масс», направляют и организуют ее при решении общегосударственных задач, а с другой, – воспитывают и обучают наиболее активных представителей населения через корпоративные институты управлять государственным механизмом на различном уровне. Именно

поэтому, указывалось в докладе генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на партийном форуме, развивая и совершенствуя политический строй социалистической демократии, поддерживая стабильность и сплоченность общества, необходимо «улучшать социальное взаимодействие», расширять участие общественности в осуществлении планов модернизации страны.

Говоря о китайских гражданских объединениях, следует иметь в виду: официальная статистика по поводу их точного числа практически отсутствует. Считается, что их число колеблется от 230 тыс. («Жэньминь жибао», 10.11.2002) до 3 млн. (www.cecc.gov. Chinese Civil Society Organizations). Дело в том, что некоторые НГО (неправительственные организации, согласно общемировой и китайской транскрипции) формально не регистрируются, опасаясь бюрократической волокиты, либо предпочитают оформиться в качестве коммерческих структур, потому что в этом случае легче обойти формальности. По китайской терминологии, это – *Shehui tuanti* (общее наименование для всех гражданских ассоциаций, фондов и т. д.), *Renmin taunti*, или *Qunzhong zuzhi* (в это понятие входят так называемые «8 больших организаций» – Всекитайская федерация профсоюзов, комсомол, Всекитайская федерация женщин, Ассоциация обществ дружбы и др.), *Minjian zuzhi* (Всекитайская генеральная торгово-промышленная палата, Китайская международная торгово-промышленная палата), *Fei zhengfu zuzhi* (обычно этот термин употребляется для обозначения как собственно китайских, так и для зарубежных неправительственных организаций), *Fei yingli zuzhi* (сравнительно новый термин для обозначения китайских общественных организаций и неправительственных, некоммерческих объединений) (www.cecc.gov/pages/roundtables/032403/Qiusha.php).

Чаще всего (около 50% НГО) общественные организации объединяют людей по профессиональному признаку, чуть менее трети из них заняты научной и исследовательской деятельностью, примерно четверть – социальными заботами, а также международными связями (The NGO Community in China. – Beijing, 2002. P. 11–12).

Самодетельные организации граждан становятся все более важной частью социальных институтов в Китае. Считается, что современная история китайских НГО берет свое начало с 1949 г. (Хотя известно, что альтернативные власти добровольные объединения существовали в стране еще в период «Весны-Осени» («Чунцю», VIII–V вв. до н. э.) и «Сражающихся государств» («Чжаньго», V–III вв. до н. э.). Их общее число тогда не превышало 55. По мнению китайских ученых, в те годы общество было жестко структурировано «по вертикали» за счет глубокого и широкомасштабного проникновения государства в общественную жизнь. Поэтому существовавшие общественные объединения

граждан либо создавались самим государством, либо действовали на уровне городских общин, а на селе – в виде религиозных организаций или бригад взаимопомощи. После «культурной революции» начался настоящий бум гражданских инициатив, и к 1993 г. в КНР насчитывалось уже более 200 тыс. НГО (Ibid. P. 5).

Вполне естественно, что активность общественных объединений, их влияние и авторитет больше ощущается в районах с развитой экономикой, в городах, приморских провинциях. Так, например, большую популярность получили в стране такие народные организации, как «Фонды защиты справедливости». Цель их создания заключается в поощрении борьбы граждан за справедливость и в отстаивании их законных прав и интересов для обеспечения общественного порядка. Наиболее успешным и хорошо зарекомендовавшим себя НГО государство все чаще передает некоторые функции по микроуправлению, привлекая граждан к решению социальных, кадровых вопросов. И этот процесс предполагается и впредь всемерно поддерживать сверху. По словам начальника Управления по делам народных организаций при Министерстве гражданской администрации Ли Бэньгуна, «трансформация функций правительства предоставит еще более широкое пространство для развития неправительственных организаций; сотрудничество между правительством и неправительственными организациями получит дальнейшее укрепление» («Жэньминь жибао», 10.11.2002). Уже сегодня китайские НГО оказывают неоценимую помощь власти в борьбе с бедностью, в профилактике и контроле за распространением СПИДа. Правительство, со своей стороны, финансами и материально, кадрами и организационно помогает НГО делать эту работу.

Понятие волонтерства пока что не очень распространено в Китае. Между тем, предстоящая в 2008 г. Олимпиада вызвала колоссальный энтузиазм среди китайской молодежи. Как писали столичные газеты, по состоянию на середину октября 2007 г. в добровольцы для обслуживания Олимпийских и Паралимпийских игр-2008 записались уже более 700 тыс. человек. Предположительно, для обслуживания Игр потребуется около 100 тыс. добровольцев. Уже сейчас, таким образом, своеобразный конкурс составит 7 человек на место («Жэньминь жибао», 19.10.2007).

Задача построения «гармоничного социалистического общества» предполагает «максимальное раскрытие способностей каждого гражданина, гарантирующее достойную отдачу, обеспечивающее гармоничное сосуществование членов общества» (Китайский информационный Интернет-центр: China.org.cn, 11.03.2005). Гармония в обществе не может быть достигнута в полной мере до тех пор, пока существует несправедливость в распределении доходов, льгот, возможностей для всех

граждан. Речь не идет об уравниловке, а о тенденции, направлении развития государства и социума в сторону справедливого решения вопросов неравенства. По словам видного китайского экономиста и политолога Ху Аньгана, сегодня в Китае происходит переход от «теории опережающего обогащения», когда выгоду от реформ получает часть общества, к «теории совместного обогащения», когда выгоды получают все («Время новостей», 09.07.2007). В новых условиях руководство страны в лице КПК и государства считает, что постепенная передача некоторых функций с государственного уровня на уровень общественный должно, по идее, позволить более гармонично и справедливо решить вопросы социального развития.

Одним из важнейших условий социальной гармонии должны служить социальная беспристрастность и справедливость. Беспристрастность и справедливость в обществе, по мнению руководства страны, являются основными требованиями социальной гармонии. В построении такой системы особая роль отводится государству, его институтам, а также общественным организациям. Именно они призваны осуществлять регулирующую функцию в улучшении работы финансовой системы, в том числе в структуре доходов и расходов. Предполагается, что центр в ближайшие годы увеличит инвестиции в сферу общественного сервиса, в дело образования, здравоохранения, культуры, трудоустройства и повторного трудоустройства, социального обеспечения, улучшения экологической обстановки, социальной инфраструктуры, общественной безопасности. По уже сложившейся практике власть при осуществлении социальных проектов намерена и впредь опираться на общественные организации, добровольные союзы и объединения граждан.

Законодательство

2007 год ознаменовался принятием целого ряда важных законов, работа над которыми продолжалась несколько лет.

16 марта 2007 г. на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва были приняты два закона: Закон КНР о вещных правах и Закон КНР о подоходном налоге с предприятий.

Закон КНР о вещных правах (вступил в силу 1 октября 2007 г.) является важной вехой в развитии гражданского законодательства Китая. Разработка закона началась еще в конце 1990-х. В январе 1998 г. ПК ВСНП 8-го созыва принял решение о возобновлении работы над гражданским кодексом и о создании рабочей группы по его разработке. В марте того же года была принята программа «трех шагов», согласно которой первым шагом должно было стать принятие единого закона о договорах, вторым шагом – разработка через 4–5 лет закона о вещных правах, а третьим – принятие к 2010 г. гражданского кодекса КНР.

Руководящими началами при разработке Закона о вещных правах являлись следующие:

1. Обеспечение гармоничного развития интересов личности и общества, защита прав частных лиц и предприятий при одновременной защите общественных интересов, воспрепятствование злоупотреблению полномочиями;

2. Соблюдение принципа целостной защиты права собственности на имущество, при котором право собственности на приобретенное законным путем имущество пользуется равной защитой вне зависимости от того, является собственностью общественной или частной;

3. Государство, исходя из общественно полезных целей и на основе справедливой компенсации, может изымать (реквизировать) земли, находящиеся в коллективной собственности или в пользовании частных лиц и компаний;

4. После реорганизации государственных предприятий и превращения их в компании имущественные отношения между государством и предприятием относятся к сфере регулирования закона о компаниях;

5. Перевод отношений, связанных с использованием сельскохозяйственных земель, в область вещного права. Благодаря системе регистрации обеспечивается плавный переход обязательственных отношений подряда в сферу вещного права.

В целом все указанные выше принципы нашли свое отражение в Законе, в результате чего его принятие стало знаковым событием не только в правовой, но и в политической жизни страны. Прежде всего, закон уравнивал в правах частную и государственную собственность, предоставил ей равную защиту, хотя приоритетной, разумеется, остается государственная собственность. В ст. 3 Закона говорится о том, что государство на начальной стадии социализма придерживается экономической системы, при которой сосуществуют разные формы собственности при главенствующей роли общественной собственности. При этом государство, с одной стороны, укрепляет и развивает общественный сектор экономики, а с другой – поощряет, поддерживает и направляет развитие частного сектора экономики. В третьей части ст. 3 указывается: «Государство реализует социалистическую рыночную экономику, обеспечивает равное юридическое положение и право на развитие всех субъектов рынка». В данной статье, а также в ряде других положений Закона КНР о вещных правах нашли свое законодательное закрепление принципы многоукладной экономики, которая сложилась к настоящему времени в Китае. Ст. 4 Закона обеспечивает равную защиту разных форм собственности: «Вещные права государства, коллективов, частных лиц и других правообладателей пользуются юридической защитой, никакие организации и частные лица не должны их нарушать». Кроме

этого, принцип защиты частной собственности закреплен также в ст. 66: «Имущество частных лиц, принадлежащее им на законных основаниях, охраняется законом, никакие организации и частные лица не должны захватывать, отнимать, портить его».

Что касается изъятия и реквизиции недвижимого имущества, то согласно ст. 42 закона в общественных интересах и при соблюдении установленных законом полномочий и порядка допустимо изъятие земель, находящихся в коллективной собственности, строений и другой недвижимости организаций и частных лиц. При изъятии земли, находящейся в коллективной собственности, надлежит в полном объеме выплатить компенсацию за землю, пособие на обустройство, компенсацию за находящиеся на земле вещи и посевы, возместить другие расходы, выделить средства по социальному обеспечению, защитить законные права и интересы крестьян, у которых изымается земля. При изъятии строений и другого недвижимого имущества, принадлежащего организациям и частным лицам, надлежит в соответствии с Законом выплатить компенсацию за демонтаж и переезд, защитить законные права и интересы лиц, у которых изымается имущество; при изъятии индивидуального жилья надлежит также обеспечить условия проживания лиц, у которых изымается имущество. В соответствии с положениями ст. 44 в случае необходимости принятия экстренных мер, борьбы со стихийными бедствиями и другой крайней необходимости допустима реквизиция недвижимого или движимого имущества организаций и частных лиц в соответствии с установленными Законом полномочиями и порядком. После использования реквизируемого имущества оно подлежит возврату лицам, у которых оно было изъято. В случае гибели или повреждения реквизируемого имущества его владельцам выплачивается компенсация.

Что касается регулирования землепользования в деревне, то очень важным стало включение в Закон КНР о вещных правах гл. 11 «Право подрядного хозяйствования на земле». Напомним, что в 2002 г. был принят Закон КНР о подряде на сельских землях, который впервые урегулировал множество вопросов, связанных с арендой, подрядом, землепользованием в деревне, но вместе с тем оставил нерешенным целый ряд принципиальных вопросов, в том числе касающихся характера отношений, возникающих при подряде на земле. В Законе КНР о вещных правах право подрядного хозяйствования рассматривается в качестве одного из видов ограниченных вещных прав, что, безусловно, делает отношения, возникающие при подряде на земле, более ясными и стабильными. По ст. 125 «лица, обладающие правами подрядного хозяйствования на земле, согласно закону обладают правомочиями владения, пользования и извлечения выгоды в отношении пахотных,

лесных, степных и других земель, имеют право на занятие растениеводством, лесным хозяйством, животноводством и другим сельскохозяйственным производством». В соответствии со ст. 127 право подрядного хозяйствования на земле возникает с момента вступления в силу договора о подрядном хозяйствовании на земле. Местное народное правительство уровня уезда и выше должно выдать, лицу, обладающему правом подрядного хозяйствования на земле, свидетельство об этом праве, лесное свидетельство, свидетельство о праве пользования степными угодьями, а также произвести регистрацию, которой подтверждается право подрядного хозяйствования на земле.

Наконец, необходимо отметить, что с точки зрения структуры Закон КНР о вещных правах воспринял структуру германского, японского и тайваньского законодательств с делением на пять основных разделов: общие принципы, право собственности, сервитутные права, обеспечительные права, владение. Основным отличием от французского гражданского кодекса стало включение в Закон о вещных правах обеспечительных вещных прав. Закон состоит из 5 частей, 19 глав (нумерация глав сквозная) и 247 статей.

Часть первая «Общие положения» включает в себя 3 главы: гл. 1 «Основные принципы», гл. 2 «Возникновение, изменение, переход и прекращение вещных прав» (глава состоит из 3 параграфов: § 1. Регистрация недвижимого имущества. § 2. Передача движимого имущества § 3. Прочие положения), гл. 3 «Защита вещных прав».

Часть вторая «Право собственности» состоит из 6 глав: гл. 4 «Общие положения», гл. 5 «Право государственной, коллективной, частной собственности», гл. 6 «Разграничение прав собственности хозяев строений», гл. 7 «Соседские отношения», гл. 8 «Общая собственность», гл. 9 «Специальные положения о приобретении права собственности».

Часть третья «Вещные права пользования» состоит из 5 глав: гл. 10 «Общие положения», гл. 11 «Право подрядного хозяйствования на земле», гл. 12 «Право пользования землей, предназначенной для строительства», гл. 13 «Право пользования землей, предназначенной для жилья», гл. 14. «Сервитут».

Часть четвертая «Вещные права по обеспечению исполнения обязательств» включает в себя 4 главы: гл. 15 «Общие положения», гл. 16 «Залог» (§ 1 «Общие положения», § 2 «Залог с ограничением максимального размера требований»), гл. 17 «Заклад» (§ 1 Заклад движимого имущества, § 2 Заклад прав), гл. 18 «Удержание».

Часть пятая «Владение» включает только 1 главу: гл. 19 «Владение». Дополнительные установления.

После принятия Закона КНР о вещных правах Китай вплотную подошел к созданию первого в истории КНР гражданского кодекса. В нас-

тоящее время основной каркас гражданского права страны уже сформирован и представлен такими законами, как: Общие положения гражданского права КНР 1986 г., Закон КНР о компаниях 1993 г., Закон КНР об обеспечении исполнения обязательств 1995 г., Закон КНР о договорах 1999 г., Закон КНР о вещных правах 2007 г. и др.

Закон КНР о подоходном налоге с предприятий (вступает в силу 1 января 2008 г.) заменил собой Закон КНР о подоходном налоге с предприятий с иностранными инвестициями и иностранных предприятий 1991 г. и Временное положение КНР о подоходном налоге с предприятий 1993 г. Принятие Закона означает начало реформы налоговой системы КНР, связанной с постепенной отменой льгот для компаний с иностранными инвестициями и уравнивания налоговой нагрузки для национальных предприятий и предприятий с иностранными инвестициями. Необходимость этой реформы давно назрела и стала особенно очевидной после вступления Китая в ВТО. Изменения, связанные с принятием этого Закона, могут быть объединены в несколько групп.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что новый Закон отказался от традиционного для китайского законодательства деления субъектов налогообложения на китайские предприятия, предприятия с иностранными инвестициями и иностранные предприятия. Ст. 2 разделяет все предприятия на «предприятия-резиденты» и «предприятия-нерезиденты» исходя из принципов места регистрации и места нахождения реальных органов управления предприятия. Предприятием-резидентом считается предприятие, созданное в соответствии с законодательством на территории Китая, или предприятие, созданное в соответствии с законодательством иностранного государства (территории), но реальные органы управления которого находятся на территории Китая. Под предприятием-нерезидентом понимается предприятие, созданное в соответствии с законодательством иностранного государства (территории), органы которого находятся за пределами территории Китая, но создавшее на территории Китая свои подразделения либо не создавшее таковых, но имеющее доходы от источников в Китае. Предприятия-резиденты несут налоговые обязанности в полном объеме, т. е. налогом облагаются доходы, полученные как в Китае, так и за рубежом. Предприятия-нерезиденты делятся на две группы: имеющие и не имеющие подразделений в Китае. И те и другие несут налоговые обязанности в ограниченном объеме, однако первые помимо доходов от источников в Китае также должны уплачивать налог с доходов, полученных за рубежом, но напрямую связанных со своими подразделениями в Китае. Вторая группа предприятий уплачивает налог только с доходов от источников в Китае. Таким образом, в Законе использован принцип двойной налоговой юрисдикции (как и в случае индивидуального подоходного

налога), строящейся на сочетании принципов территориальности и налогового резидентства, что должно в большей степени обеспечить интересы китайского государства в области сбора налогов.

Что касается ставки налога, то задачей налоговой реформы, проводимой в Китае, является создание равных конкурентных условий для всех видов предприятий путем сокращения налогового бремени для китайских предприятий и его увеличения для предприятий с иностранными инвестициями. В целом же налоговая ставка понизилась. Ст. 4 Закона устанавливает общую ставку налога 25%. Кроме этого в Законе зафиксированы 2 льготные налоговые ставки 15% и 20%. Ранее налоговая ставка для национальных предприятий составляла 33%, т.е. общее снижение составило 8%.

Кардинально изменилась политика по предоставлению налоговых льгот. Если ранее она была дифференцированной в зависимости от происхождения капитала, то теперь она стала единой и все предприятия стали обладать равными правами на предоставление льгот. На 15%-ную ставку могут претендовать только предприятия новых и высоких технологий, пользующиеся государственной поддержкой. По льготной ставке 20% облагаются доходы двух видов предприятий: отвечающих определенным требованиям малых предприятий с небольшой прибылью и предприятий-нерезидентов, не имеющих подразделений в Китае или хотя и имеющих такие подразделения, но доходы которых в действительности не связаны с этими подразделениями. Новая политика по предоставлению налоговых льгот стала более адресной. В ст. 25 говорится, что государство предоставляет предприятиям налоговые льготы в ключевых поддерживаемых и поощряемых отраслях и проектах. В Законе перечислен ряд областей, действуя в которых предприятия могут рассчитывать на освобождение от подоходного налога или на снижение налоговой ставки: это сельское, лесное, животноводческое и рыбное хозяйство; инвестиционная деятельность по реализации приоритетных государственных проектов в области базовой инфраструктуры общего пользования; проекты в области охраны окружающей среды, энергосберегающие или водосберегающие проекты и др. Конкретный порядок предоставления налоговых льгот определяется Государственным советом (ст. 35).

В Законе в целом усовершенствован механизм определения налогооблагаемой базы, это стало результатом рационализации и конкретизации перечней доходов, подлежащих и не подлежащих вычету из налогооблагаемой базы.

Наконец, что касается применения закона, то Закон предусматривает определенный переходный период. Согласно ст. 57 в отношении предприятий, созданных до опубликования Закона и пользовавшихся

согласно действовавшим на тот момент законам и другим нормативно-правовым актам налоговыми льготами, постановлением Государственного совета может быть предусмотрен постепенный переход к новым ставкам налога в течение 5 лет после вступления Закона в силу. Предприятия, которым льготы были предоставлены на определенный срок, по постановлению Государственного совета могут пользоваться этими льготами после вступления Закона в силу до истечения этого срока. Закон также предусматривает возможность предоставления предприятиям, задействованным в сфере высоких технологий и расположенным в особых экономических зонах, налоговых льгот временного характера. Соответствующее положение разрабатывается Государственным советом. Что касается других видов поощряемых предприятий, то вопрос об уменьшении или избавлении от налогообложения также решается Государственным советом.

Закон вступает в силу 1 января 2008 г., одновременно утрачивают свою силу Закон КНР о подоходном налоге с предприятий с иностранными инвестициями и иностранных предприятий, принятый на 4-й сессии ВСНП 7 созыва 9 апреля 1991 г. и Временное положение КНР о подоходном налоге с предприятий, опубликованное Государственным советом 13 декабря 1993 г. (ст. 60). Государственный совет разрабатывает положение о применении закона (ст. 59).

29 июня 2007 г. на 28-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва были приняты поправки в Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге, а также принят Закон КНР о трудовом договоре.

Важным событием в области трудового права стало принятие *Закона КНР о трудовых договорах* (вступает в силу 1 января 2008 г.). Закон принят в развитие положений Закона КНР о труде 1994 г. и не только вносит ясность во многие вопросы трудовых отношений, которые ранее оставались неурегулированными, но также в ряде случаев меняет подход к их регулированию. Что касается общих положений, то обращает на себя внимание ст. 5, которая предусматривает возможность создания «трехстороннего механизма» (*сань фан цзи чжи*) по согласованию трудовых отношений, который включает в себя ведомство по вопросам труда народного правительства уровня уезда и выше, представителей профсоюза и предприятия и в задачи которого входит разрешение важных вопросов, связанных с трудовыми отношениями. В целом введение института «трехстороннего механизма» означает более активную позицию государства в решении сложных вопросов, входящих в сферу регулирования трудового права. Говоря о наиболее важных уточнениях и изменениях в регулировании трудовых отношений, связанных с принятием нового Закона, надо подчеркнуть, что они коснулись практически всех важных областей: формы трудового

договора, срока трудового договора, испытательного срока, неполного рабочего дня.

Одним из самых важных вопросов трудового права КНР являлся вопрос о форме трудового договора. На протяжении долгого времени в Китае велись споры относительно того, должен ли трудовой договор обязательно заключаться в письменной форме, возможно ли признание устных договоров, возникают ли в этом случае трудовые отношения и пользуется ли работник защитой трудового права. Актуальность этих вопросов объяснялась тем, что согласно Закону КНР о труде трудовой договор должен быть заключен в письменной форме, однако на практике ситуация с официальным оформлением трудовых отношений в КНР была достаточно серьезной. Согласно докладу о ситуации с исполнением законодательства о труде, подготовленного группой по проверке исполнения законов ПК ВСНП, доля заключения трудовых договоров на малых и средних предприятиях необщественных форм собственности составляла менее 20%, в случае индивидуальных хозяйственных организаций эта доля была еще ниже. Соответственно работодатель, который не заключал с работником трудового договора, не производил никаких отчислений в фонд социального страхования, работник при этом лишался всех средств защиты своих интересов, предоставляемых трудовым законодательством. Исходя из необходимости заключения трудовых договоров в письменной форме, но вместе с тем учитывая реальную ситуацию в Китае, ст. 10 нового Закона установила: «При установлении трудовых отношений необходимо заключить письменный трудовой договор. В случае если трудовые отношения уже установлены, а письменный трудовой договор не был заключен, то он должен быть заключен в течение месяца со дня начала использования труда. При заключении трудового договора между работодателем и работником до начала использования труда трудовые отношения возникают со дня начала использования труда». Таким образом, заключение письменного трудового договора является основным условием установления трудовых отношений. Вместе с тем трудовые отношения возникают со дня начала использования труда, а при определенных условиях возможно признание действительности устных договоров. Кроме этого закон требует заключения письменного трудового договора в течение 30 дней после выхода работника на работу, а также определяет последствия несоблюдения этого положения. Согласно ст. 82 в случае незаключения трудового договора в течение месяца и до истечения одного года работодатель должен выплачивать работнику зарплату в двойном размере каждый месяц. В соответствии с ч. 3 ст. 14 «в случае если работодатель в течение года со дня начала использования труда не заключил с работником письменного трудового договора, то это рассматривается как

заключение между работодателем и работником бессрочного трудового договора». Все эти положения закона призваны обязать работодателей к заключению трудовых договоров, а также ввести в правовое поле трудовые отношения, которые возникли до вступления закона в силу.

Важной особенностью нового закона является его ориентация на заключение бессрочных трудовых договоров. Дело в том, что в Китае более широкое распространение получили трудовые договоры, заключаемые на определенный срок, как правило, на год, что вносило определенный элемент нестабильности в трудовые отношения. Принятый Закон призван изменить эту ситуацию. Так, согласно упоминавшейся выше ст. 14, в ряде случаев, когда работник предлагает или согласен на продление, заключение трудового договора, и если он сам не настаивает на заключении срочного трудового договора, то должен заключаться бессрочный трудовой договор. Это требование распространяется на те случаи, когда работник отработал у работодателя непрерывно 10 лет, когда работодатель впервые вводит систему трудовых договоров или происходит перезаключение трудового договора во время реформирования госпредприятия, а работник отработал у этого работодателя непрерывно 10 лет, а до наступления установленного законом возраста выхода на пенсию остается менее десяти лет, а также в случае продления трудового договора, когда трудовой срочный договор заключался 2 раза подряд. Новый Закон не только изменил положение ст. 20 Трудового кодекса, согласно которому для заключения бессрочного трудового договора требовалось согласие обеих сторон на продление трудового договора, но также установил ответственность работодателя в виде выплаты двойной зарплаты работнику за отказ от заключения бессрочного трудового договора в тех случаях, когда это обязательно (ст. 82).

Новый Закон детально урегулировал использование испытательного срока. В Законе КНР о труде содержится положение, согласно которому испытательный срок не может превышать 6 месяцев. Возможность установления столь продолжительного испытательного срока привела к тому, что в этой области в Китае также наблюдалось множество злоупотреблений со стороны работодателей, особенно предприятий, деятельность которых отличалась сезонностью. Поэтому прежде всего новый Закон установил четкие ограничения по продолжительности испытательного срока, напрямую увязав ее со сроком трудового договора. Согласно ст. 19, если трудовой договор заключается на срок от 3 месяцев до 1 года, то испытательный срок не может превышать 1 месяц, если договор заключается на срок от 1 года до 3 лет, то испытательный срок не может превышать 2 месяца, и только в том случае, если договор заключается более чем на 3 года или является бессрочным, возможно установление испытательного срока до 6 месяцев. Закон не допускает

использование испытательного срока при заключении трудовых договоров на выполнение определенной работы или на срок до 3 месяцев. Кроме этого Закон установил требования к зарплате во время испытательного срока. Согласно ст. 20 она не должна быть ниже 80% заработной платы установленной в договоре или минимальной зарплаты для аналогичной должности на данном предприятии. Ст. 83 закона устанавливает ответственность работодателя в случае нарушения положений, связанных с испытательным сроком.

Закон упорядочил отношения, связанные с неполным рабочим днем. При неполном рабочем дне применяется почасовая оплата труда, ежедневная продолжительность рабочего времени обычно не превышает в среднем 4 час., а еженедельная продолжительность рабочего времени не превышает 24 час. Как известно, неполный рабочий день является очень важной формой трудоустройства, дающей возможность совмещать работу и учебу либо две разные работы. Однако до принятия Закона отношения, связанные с неполным рабочим днем, не были урегулированы в Трудовом кодексе КНР, что оставляло работника за рамками правовой защиты и зачастую влекло нарушение его интересов. В ст. 72 говорится, что размер почасовой оплаты труда при неполном рабочем дне не должен быть ниже минимального размера почасовой оплаты труда, установленного местным народным правительством, при этом трудовое вознаграждение должно выплачиваться не реже чем через 15 дней. В то же время в Законе остались неурегулированными вопросы, связанные с социальным страхованием работников, занятых на условиях неполного рабочего дня

Что касается поправок в *Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге*, то небольшим изменениям подверглась ст. 12 Закона, касающаяся взимания подоходного налога с процентов по депозитам.

Кроме этого, 30 августа 2007 г. на 29-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва был принят ряд законов: Закон КНР о противодействии монополизму, Закон КНР о действиях в чрезвычайных ситуациях, Закон КНР о содействии трудоустройству, внесены поправки в Закон КНР об управлении городской недвижимостью, принята новая редакция Закона КНР о карантине животных.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Состояние и перспективы строительства экономики*

В начале XXI в. КНР по-прежнему продолжает развивать экономическую реформу в стране. В результате последовательного выполнения задач экономической реформы Китай к 2050 г. должен реализовать такие стратегические цели социально-экономического развития, как осуществление всесторонней социалистической модернизации, необходимой для достижения зрелости социально-экономического развития; значительное повышение статуса страны на международной арене и выход на 1-е место в мире по совокупной государственной мощи; выход в ряды стран со средним уровнем объема ВВП на душу населения; создание зажиточной жизни для народа; превращение страны в мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной цивилизации.

По основным экономическим показателям – объем ВВП, внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, золотовалютных резервов – Китай уже представляет силу, с которой вынуждены считаться все страны мира. В настоящее время КНР занимает 4-е место по объему ВВП – 20 940 млрд. ю., или 2645,2 млрд. долл. (в пересчете по текущему валютному курсу), что составляет 5,5% мирового валового внутреннего продукта, и 3-е место в мире по объему внешней торговли – 1761 млрд. долл. (Чжунго тунцзи чжайяо – 2007. – Пекин, 2007. С. 19, 177). За период между XVI и XVII съездами КПК в 2003–2006 гг. среднегодовые темпы роста ВВП КНР достигли 10,4%, что на 5,5 процентных пунктов превышает среднемировой показатель – 4,9% в год. Это составляет 5,5% мирового ВВП, в то время как в 2002 г. этот показатель был равен 4,4% мирового ВВП. В 2007 г. страна заняла 1-е место в мире по производству каменного угля, цемента, химических удобрений, 2-е – по производству стали, электроэнергии, хлопчатобумажных тканей, 5-е место – по производству сырой нефти. КНР занимает 1-е место по производству зерновых, хлопка, арахиса, рапса, фруктов, чайного листа, 3-е место – по производству сахарного тростника, 4-е – по производству сои-бобов (там же).

Вместе с тем по душевому доходу Китай пока находится на 129-м месте в мире, а по такому показателю ООН, как индекс развития чело-

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 06-02-02059а.

веческого потенциала (ИРЧП), который рассчитывается по трем основным социальным показателям (среднедушевой ВВП, средняя ожидаемая продолжительность жизни и уровень грамотности взрослого населения в возрасте свыше 15 лет), – на 81-м месте, что определяется относительно высокими показателями средней ожидаемой продолжительности жизни населения – 71,9 года и уровнем грамотности – 90,9% (Human Development Report 2006, UNDP. – New York, 2006. P. 283–286).

В настоящее время одним из основных приоритетов Китая является построение общества «малого благоденствия» (*сяокан шэжуй*). Достижение этой цели подразумевает значительное повышение жизненного уровня населения во всех регионах страны без исключения на основе быстрого развития экономики, что означает переход КНР от статуса развивающейся страны к статусу экономически развитой. По планам китайского руководства предусматривается за 20 лет – с 2000 по 2020 г. – увеличить объем ВВП в 4 раза, что составит примерно 4 трлн. долл. Выполнение этих задач означает, что к 2020 г. Китай по совокупной экономической мощи обгонит все страны мира и вплотную приблизится к США.

В последние годы Пекин отходит от методов директивного планирования, в документах съездов и пленумов ЦК КПК, сессий ВСНП дается крайне мало конкретных плановых показателей развития народного хозяйства, которые большей частью носят индикативный характер. Показатель среднегодовых темпов роста ВВП выступает в качестве главного. В частности, Центр развития Госсовета КНР отмечал, что среднегодовые темпы роста ВВП в 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) должны сохраняться на уровне 8%, а в 2010 г. показатель ВВП составит 21,5 трлн. ю. (примерно 2,6 трлн. долл. по текущему валютному курсу), при этом на душу населения в 2010 г. будет приходиться 1900 долл. В последующие 10 лет объем ВВП должен вырасти в 2 раза по сравнению с 2010 г. и составить 43 трлн. ю. (5,4 трлн. долл.), или примерно 3500 долл. на душу населения в 2020 г., по этому показателю Китай войдет в ряды стран со средним доходом на душу населения.

Большая часть народнохозяйственных задач на 11-ю пятилетку и до 2020 г. была обнародована не в виде директивных показателей, которые необходимо выполнить любой ценой, а в виде намеченных на определенный срок индикативных показателей. По итогам развития народного хозяйства КНР до начала 11-й пятилетки было отмечено шесть основных моментов, которыми характеризуется нынешний уровень экономики страны. Во-первых, социально-экономическое развитие страны вступило в новую стадию, характеризующуюся показателем ВВП примерно в 1400 долл. в год на душу населения, произошли изменения в потребительском спросе, урегулировании отраслевой структуры, уско-

рении процессов урбанизации. Во-вторых, расширились масштабы экономического роста, открывшиеся перед страной в результате избавления от инфляции. В-третьих, экономическая система по-прежнему находится в состоянии переходного качества, что определяет задачу обеспечения всестороннего, сбалансированного и устойчивого развития. В-четвертых, сохранялись социальные противоречия, которые выражаются в неравенстве доходов, безработице из-за структурной перестройки, миграции населения из-за двухсекторной экономики города и деревни. В-пятых, произошли большие изменения во внешней обстановке, которые связаны с вступлением КНР в ВТО и необходимостью завершить «переходный период», чтобы страна полностью соответствовала всем критериям членства в ВТО. В-шестых, подверглась изменению «стратегия развития», которая на XVII съезде КПК названа «концепцией научного развития» (*кэсюэ фацжань гуань*), ставшей важнейшим вкладом генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао в теорию «социализма с китайской спецификой» – наряду с концепцией «трех представительств» (*саньгэ дайбяо*) Цзян Цзэминя, обнародованной на XVI съезде КПК в 2002 г. В «концепции научного развития» обоснована необходимость перехода от экстенсивных методов развития экономики к интенсивным методам, что предполагает существенное повышение роли науки и техники в прогрессе экономики. Концепция предусматривает отказ от стимулирования экономического роста любой ценой, снижение затрат на производство единицы ВВП при сохранении устойчивых темпов экономического развития, более справедливом распределении его результатов между различными социальными группами населения и между регионами страны.

Тем не менее, несмотря на заметные успехи экономики, сохраняются серьезные проблемы, которые оказывали и оказывают сдерживающее влияние на развитие страны. Безусловно, главные проблемы связаны с жизнью крестьянства. В настоящее время жизненный уровень сельских жителей значительно ниже жизненного уровня городских жителей. Если чистые доходы городского населения составляют 10 493 ю. (примерно 1345 долл.) в год в среднем на человека, то сельского населения – лишь 3255 ю. (примерно 417 долл.), т. е. в 3 раза ниже, чем в городе. С одной стороны, низкие доходы крестьян объясняются «ножницами цен», связанными с падением цен на зерно и повышением на средства производства, с другой стороны – по разным причинам происходит сокращение площади пахотных земель, вытеснение крестьян с земли.

По-прежнему наболевшей проблемой китайской экономики остается завышенный объем капиталовложений в основные производственные фонды, вводится чрезмерно большое количество объектов, образуется огромный объем незавершенного капитального строи-

тельства. В результате в стране создается избыток производственных мощностей, цены на произведенную продукцию падают, происходит затоваривание на складах, прибыль предприятий уменьшается, убытки растут, увеличиваются финансовые риски.

Не менее острые проблемы связаны с повседневной жизнью населения, особенно с получением медицинской помощи и образования из-за завышенных цен на эти услуги. Во многих районах ущемляются интересы и права людей во время реквизиции земли при строительстве новых предприятий или жилых зданий, сносе жилых домов и переселении жильцов в отдаленные и неудобные для проживания районы, переводе населения из зоны водохранилищ (в частности, при строительстве гидроэлектростанции «Санься» на р. Янцзы), переходе госпредприятий на новую систему управления, что влечет за собой сокращение персонала. Обострилась проблема безопасности на производстве. Особенно много несчастных случаев произошло в угольной промышленности, где владельцы предприятий, заинтересованные в увеличении добычи, часто игнорируют основные правила техники безопасности.

Сохраняют свою актуальность для КНР и другие социальные проблемы. В последние годы в трудоспособное население вступает примерно 15–20 млн. человек в год, в то время как страна может обеспечить не более 10 млн. новых рабочих мест. Единственный путь решения социальной проблемы – развитие западных районов путем создания новых малых городов и поселков, волостно-поселковых и других малых предприятий, переориентации миграционных потоков с направления Запад–Восток на направление Восток–Запад.

Для решения возникших в ходе реформы социальных проблем части населения значительно активизировали свою работу биржи труда, которые стали важным социальным институтом в обществе, находящемся на этапе активного перехода к рыночной экономике. Государство с помощью создаваемых в городах бирж труда пытается решить характерные для рыночной экономики, но ранее незнакомые для китайских рабочих и служащих такие вопросы, как выплата социальных пособий по безработице после увольнения с работы, обучение рабочих и служащих с целью переквалификации, предложение новых трудовых вакансий для потерявших работу, трудоустройство зарегистрированных на бирже труда на временную работу и т. д. К этому следует добавить, что свыше 100 млн. человек сельского населения находятся в «подвешенном состоянии». С одной стороны, они уже не связаны с сельскохозяйственным производством и уезжают в города в поисках работы на предприятиях вне сферы сельского хозяйства. С другой стороны, они часто не могут трудоустроиться на постоянную работу в городах, не имея прописки, и нанимаются на временную работу без каких-либо со-

циальных гарантий обеспечения основными жизненными средствами. В настоящее время происходит дальнейшее формирование новой структуры интересов в ходе реформы госпредприятий. При этом нередко ущемляются интересы занятых на предприятиях госсектора ради интересов занятых на предприятиях других форм собственности.

В результате формирования среднего класса осуществляется крайне медленно. По китайским критериям, к категории «средний класс» относятся все, кто обладает имуществом, которое может быть использовано для получения дохода (дом, квартира, машина, акции, облигации и др.), и имеет на него юридически узаконенные права. Однако и по китайским критериям, и по критериям западных теорий социальных стратификаций большую часть населения Китая нельзя отнести к «среднему классу». Как показывают материалы социологических обследований, можно говорить о преобладании «среднего класса» лишь в крупных городах приморских районов – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Циндао, в особых экономических зонах – Шэньчжэнь, Чжухай, Сямэнь, в ряде развитых приморских провинций, таких, как Гуандун и Чжэцзян.

Тем не менее, нельзя не отметить, что за годы реформ вырос жизненный уровень городского населения, о чем можно судить по заметно изменившейся структуре расходов городского населения. Если до начала реформы большая часть расходов населения уходила на питание и одежду, а остававшаяся часть доходов накапливалась для покупки одного из предметов потребления длительного пользования – холодильник, телевизор, стиральная машина, то в начале XXI в. ситуация резко изменилась. По данным ГСУ КНР, в 2005 г. большая часть расходов семьи шла на питание – 36,7% в городе и 36,1% в деревне, затем на образование и отдых – 13,8% в городе и в деревне, а также на жилье – 10,2% в городе и 16,0% в деревне, медицинское обслуживание – 7,6% в городе и 7,9% в деревне, покупку домашних предметов и оплату сферы услуг – 5,6% в городе и 5,2% в деревне, расходы на одежду – 10,1% в городе и 6,9% в деревне, на транспорт – 12,6% в городе и 11,5% в деревне, прочие расходы – 3,5% в городе и 2,5% в деревне (Чжунго пунци чжайяо – 2006. – Пекин, 2006. С. 109, 112, 117). Вместе с тем постоянно увеличивается разрыв в доходах между бедными и богатыми. По словам делегата XVII съезда КПК известного китайского ученого Ли Пэйлиня, в конце 2006 г. доходы самых обеспеченных слоев (около 20% населения страны) превышали доходы самых бедных слоев в 18 раз, богатым принадлежит более 80% банковских депозитов, в то время как уплачиваемый ими личный подоходный налог не достигает даже 10% его общего объема, а основными плательщиками подоходного налога являются не бизнесмены, а получающее зарплату население и вернувшиеся в страну эмигранты (<http://www.china.org.cn/business/txt/2006-12/18>).

Все это показывает, что одним из результатов китайской реформы является усиление социальной дифференциации в обществе; это постепенно становится одним из главных препятствий для проведения реформ и обеспечения стабильного экономического роста.

На XVII съезде КПК была впервые поставлена задача увеличения к 2020 г. в 4 раза среднедушевого показателя ВВП по сравнению с 2000 г., что позволит обеспечить дальнейшее развитие социальной сферы – расширение занятости, повышение уровня образования и здравоохранения, рост социального страхования. Безусловно, решение основной задачи 4-кратного увеличения душевого ВВП к 2020 г. позволит Китаю не только повысить уровень материального благосостояния населения, но и вывести страну на более высокое место в мире по выработанному в ООН социальному показателю – индексу развития человеческого потенциала.

В 2000 г. душевой показатель ВВП в КНР составлял 7858 ю. (или около 1000 долл. по текущему валютному курсу). Соответственно, в 2020 г. этот показатель должен составить 31 452 ю. (или примерно 4000 долл.). По китайским прогнозам, с учетом проводимой политики планирования рождаемости, общая численность населения в 2020 г. должна составлять от 1,4 до 1,46 млрд. человек (Чжунго тунци чжайяо – 2006. С. 19; Ли Чжуншэн. Чжунгоды жэнькоу юй цзинци фачжань (Население Китая и экономическое развитие). – Пекин, 2004. С. 258). Таким образом, показатель ВВП в 2020 г. может составлять примерно 44–46 трлн. ю., что в целом почти совпадает с прогнозами Центра развития Госсовета КНР – 43 трлн. ю.

На наш взгляд, существуют два основных препятствия для реализации поставленных на XVII съезде КПК задач: во-первых, возможная нехватка энергоносителей, зависимость от импорта сырой нефти на 47% и, во-вторых, растущее загрязнение окружающей среды в результате быстрого роста промышленного производства и повышенных затрат материальных ресурсов на единицу произведенной продукции.

В 2003 г. в КНР на одного человека в среднем приходилось 1,3 т у.т., или 1479 кВт/ч электроэнергии, или 219 кг нефти, более чем в 20 китайских провинциях возник дефицит электроэнергии. При достижении в 2020 г. экономикой показателя ВВП свыше 3000 долл. на душу населения потребление энергоносителей в Китае должно вырасти в 2 раза. Основной целью энергетического развития страны до 2020 г. и является удвоение потребления энергоресурсов для того, чтобы обеспечить выполнение задачи увеличения ВВП в 4 раза к 2020 г. по сравнению с 2000 г. В этом случае потребность в энергоресурсах к 2020 г. составит 3,0 млрд. т у.т. (в пересчете на каменный уголь) и 2,1 млрд. т у.т. на 2010 г. При этом доля каменного угля в потреблении энергоресурсов не

должна превышать 60% общего объема потребления, чтобы уменьшить зависимость страны от импорта сырой нефти.

Государственный план развития энергоресурсов был впервые обнародован в 2004 г. В нем впервые поставлена задача экономии энергоресурсов. Это было связано с низкой долей использования энергоресурсов – всего 32%, что на 10% ниже, чем в развитых странах мира. В рамках государственного плана развития энергоресурсов энергосбережение и сокращение энергозатрат в новых условиях должны будут способствовать быстрому экономическому росту страны. Для достижения этой цели намечены следующие показатели: к 2010 г. снижение энергозатрат на 10 тыс. ю. ВВП до 2,25 т у.т. – с 2,68 т у.т. в 2002 г., затем – до 1,54 т у.т. к 2020 г. Таким образом, предполагается, что к 2010 г. Китай сможет обеспечить экономию энергоресурсов в размере 400 млн. т у.т. и 1,4 млрд. т у.т. к 2020 г., что эквивалентно снижению выбросов в воздух 21 млн. т двуокиси серы (См.: Zhang Jianping. Chinese Perceptions of Energy Security and the Strategy for the Future of Northeast Asia // Eripa Report, Sept. 2007, vol. 77. P. 3).

Основной проблемой охраны окружающей среды является значительное превышение допустимой концентрации отравляющих веществ в воздухе, воде и почве. Фактически загрязнение воздуха, большое количество промышленных отходов в воде и почве, непомерное пользование природными ресурсами – все это своего рода плата за рост экономики. По оценкам китайских и зарубежных исследователей, экономические потери от загрязнения атмосферы, включающие затраты на лечение, составляют от 3 до 7% ВВП. Хотя КНР потребляет 8–9% мировой энергии, на ее долю приходится 13,5% мировых выбросов углекислого газа и 15,1% – двуокиси серы (Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай–Россия 2050: стратегия соразвития. – М., ИДВ РАН – ИЭС РАН, 2006. С. 190–192). Если не будут приняты серьезные меры по охране окружающей среды, то при достижении намеченных показателей ВВП к 2020 г., с учетом экологических потерь при расчете «зеленого ВВП», необходимо будет вычесть от 7 до 10% достигнутых показателей ВВП.

КНР достигла значительных успехов в социально-экономическом развитии. По темпам прироста ВВП за последние 30 лет страна занимает 1-е место в мире, заметно вырос жизненный уровень основной массы населения. Китай, безусловно, решил задачу «накормить и обогреть» население (*вэньбао*), хотя еще далеко не во всех регионах страны вышел на уровень «малого благоденствия». Состоявшийся в октябре 2007 г. XVII съезд КПК подвел итоги социально-экономического развития страны и выработал меры по достижению намеченных целей в социально-экономической сфере в рамках «научной концепции развития», определяющей переход от экстенсивных к интенсивным методам развития

с опорой на науку и технику. Экономика страны в 2006–2007 гг. вышла на качественно более высокий уровень развития, что вызвало к жизни новые проблемы. Выполнение поставленных перед страной долгосрочных стратегических задач в значительной степени зависит от их решения в ближайшие 10–15 лет.

Финансы*

5-я сессия ВСНП 10-го созыва в марте 2007 г. рассмотрела представленный министром финансов КНР доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2006 г. и проекте бюджетов на 2007 г. Во всех регионах и отраслях страны последовательно выполнялись установки центра и решения 4-й сессии ВСНП 10-го созыва, успешно началась 11-я пятилетка, в экономическом строительстве и развитии всех сфер социального сектора были достигнуты новые большие успехи, в центре и на местах выполнялись бюджетные обязательства.

Бюджетные поступления страны составили 3,9 трлн. ю. (без учета поступлений по внутренним и внешним займам), что на 0,8 трлн., или на 24,3%, больше, чем в 2005 г., и на 392 млрд. ю. превысили предусмотренный бюджетом показатель, в том числе сверхбюджетные доходы центрального бюджета составили 254 млрд., а местных бюджетов – 138 млрд. ю. Финансовые расходы страны достигли 4,0 трлн. ю., что на 628 млрд., или на 18,5%, больше, чем в 2005 г., и превысили предусмотренный бюджетом показатель. Дефицит бюджета составил 1,3% ВВП («Жэньминь жибао», 17.03.2007).

Исполнение бюджета 2006 г. характеризовалось рядом особенностей. Благоприятная ситуация с доходами зависела главным образом от хорошего положения в экономике, что определяло стабильность и согласованность в финансовой деятельности. Финансовые, налоговые и другие органы усилили в соответствии с законом управление взиманием налогов и пошлин, активно применяли научные методы руководства, произвели упорядочение и нормирование налоговых льгот, осуществляли строгий контроль над частичным и полным освобождением от налогов, что обеспечивало относительно быстрый рост финансовых поступлений в центре и на местах.

После проведения банковской реформы, связанной с переводом Банка Китая, Строительного банка Китая и других государственных коммерческих банков на акционерную систему, произошло значительное увеличение поступлений от подоходного налога, которое также было связано с быстрым увеличением инвестиций в основные производственные фонды, повышением цен на сырьевую продукцию.

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02007а.

В соответствии с развитием и изменением экономической ситуации в процессе реализации взвешенной финансово-монетарной политики были отрегулированы и дополнены политико-экономические установки и меры. Так, в 2006 г. началось проведение самого крупномасштабного после 1994 г. урегулирования статей налога и налоговых ставок с потребительского налога, был повышен необлагаемый минимум для месячного личного подоходного налога с 800 до 1600 ю., отрегулировано налогообложение в сфере ресурсов, пересмотрены ставки возврата налогов на экспорт части продукции, а на Северо-Востоке КНР продолжался эксперимент по трансформации налога на добавленную стоимость и некоторых других налогов, также произведены некоторые изменения, связанные с экспортом и импортом продукции. Осуществлено регулирование масштабов инвестиций центра и оптимизация структуры их использования, общий объем инвестиций составил 125,4 млрд. ю., они были направлены на строительство в деревне, развитие социального сектора, охрану окружающей среды, освоение западных районов, а также строительство важнейших объектов, от которых зависит развитие общества в целом. Совершенствовалась политика управления доходами и расходами в сфере жилищного строительства и землепользования. Срок полного освобождения от налога на хозяйственную деятельность при перепродаже личного жилья, установленный в 2005 г., был продлен с 2 до 5 лет.

Усилилась финансовая поддержка сельского хозяйства, села и крестьянства. Расходы центрального бюджета на эти цели составили 339,7 млрд. ю., что на 42,2 млрд., или на 14,2%, больше, чем в 2005 г. Одновременная отмена сельхозналога и налога на специфическую сельхозпродукцию и разработка Временного положения о налоге на табачный лист ознаменовали кардинальные изменения в распределительных отношениях между государством и крестьянством, способствовали снижению нагрузки на крестьян и перспективному развитию сельского хозяйства. Трансфертные платежи, выделенные из центрального и местных бюджетов, составили 78,2 млрд. и 25 млрд. ю. соответственно. По сравнению с 1999 г. налоговое бремя крестьян сокращено примерно на 125 млрд. ю., а в среднем на человека примерно на 140 ю. Кроме того, в связи с ростом расходов крестьян из-за повышения цен на средства производства из центрального бюджета было дополнительно выделено 12 млрд. ю. в виде прямых комплексных дотаций крестьянам-зернопроизводителям, в результате 728 млн. крестьян получили прямую выгоду (там же).

В расходной части бюджета акцент был сделан также на ускорение развития всех сфер социального сектора. Энергично поддерживались трудоустройство и повторное трудоустройство, формирование системы

социального обеспечения. Расходы на эти нужды в 2006 г. достигли 433,8 млрд. ю., т. е. возросли на 17,3% и составили 109,1% намеченного бюджетом показателя; в том числе расходы центрального бюджета на социальное обеспечение – 201,0 млрд. ю. (прирост на 22,9%). Бюджетные расходы на образование составили 475,3 млрд. ю., т. е. возросли на 19,6% и достигли 103,8% показателя, предусмотренного бюджетом. в том числе расходы центра составили 53,6 млрд. ю., (прирост на 39,4%). Расходы страны на цели здравоохранения достигли 131,2 млрд. ю. (прирост на 26,5%) и составили 110,7% предусмотренного размера, в том числе расходы центра достигли 13,8 млрд. (прирост на 65,4%). Был создан механизм устойчивого роста расходов на науку и технику, выплаты на эти нужды составили 126,0 млрд. ю., увеличившись за год на 26,2% и превысив на 110,2% плановые задания; в том числе соответствующие показатели центрального бюджета равнялись 77,4 млрд. ю. и 29,2%.

Наряду с достигнутыми успехами, в исполнении центрального бюджета, функционировании финансов и экономики сохранялись проблемы, требующие неотложного решения. В частности, в финансовой сфере низовые финансовые органы в ряде районов испытывали серьезные затруднения, их возможности в финансовом обеспечении общественных услуг нуждались в дальнейшем усилении; имели место факты расточительства финансовых средств. По-прежнему требуется повышение уровня регламентации и модернизации управления бюджетными доходами и расходами.

Для банковской системы, как и для всего финансового сектора, 2006 год стал поворотным пунктом после пятилетнего периода выполнения КНР обязательств, данных при вступлении в ВТО. 11 декабря 2006 г. были отменены географические и потребительские ограничения для иностранных банков, ведущих бизнес в юанях. С тех пор корпорированные на местах иностранные банки могут предлагать свои услуги всем видам местных потребителей подобно тому, как это делают местные китайские банкиры. Более того, как отмечено в марте 2007 г. в докладе руководителя Комитета по управлению и контролю за ценными бумагами Шан Фулиня, к концу 2006 г. Китай открыл свою финансовую сферу в гораздо большей степени по сравнению с его обязательствами, данными ВТО. В частности, к концу 2006 г. в стране уже имелось 14 корпорированных на местах полностью иностранных или совместных китайско-иностраннных банков. Кроме того, 74 иностранных банка учредили в 25 китайских городах 200 отделений и 79 суботделений, 186 иностранных банков открыли 242 представительства в 24 городах. Иностранным банкам разрешено предлагать на местах более 100 видов продукции, а 115 их отделениям – оказывать услуги в юанях. Активы иностранных банков на конец 2006 г. в сумме составили 103 млрд.

долл., или 1,8% общего объема банковских активов страны («Beijing Review», 2007, № 20. Р. 19). Пекин предпринял также серию инициатив, не связанных с его обязательствами перед ВТО. Так, иностранным банкам предложены более благоприятные условия, стимулирующие их к созданию структурных единиц в центральных, западных и северо-восточных районах Китая. Города в этих районах, в частности Сиань, Шэньян, Харбин, Чанчунь, Ланьчжоу и Синин, были открыты для иностранных банков ранее графика для работы с местной валютой – юанем, иностранные банки, которые хотели создавать в этих районах свои филиалы и представительства, развивать новые виды бизнеса, были наделены этим правом с применением упрощенных процедур утверждения. Минимальные требования к функционирующему капиталу этих банков были снижены. Иностранным банкам, как и местным, было разрешено заниматься куплей–продажей финансовых активов (там же).

В 2006 г. произошло весьма важное, необычное событие в банковской системе КНР. Промторгбанк, крупнейший из «большой четверки» государственных коммерческих банков, в октябре 2006 г. осуществил на фондовых биржах Шанхая и Сянгана первичное размещение своих акций (акций «А» и акций «Н») и выручил в результате их продажи 21,9 млрд. долл. – крупнейший в мире сбор от котировки акций. 30 декабря 2006 г. Промторгбанк подписал соглашение с индонезийским банком Halim о покупке 90% его акций. Это первое за все время существования Промторгбанка транснациональное банковское соглашение, означавшее поглощение им другого банка; остальные 10% он имеет право купить у акционеров индонезийского банка в течение 3 лет. В результате Промторгбанк стал вторым в мире крупнейшим банком – с рыночной стоимостью 251,1 млрд. долл. – после американского Citigroup («Beijing Review», 2007, № 2. Р. 40).

Таким образом, три банка, входящие в «большую четверку», стали акционерными (Стройбанк в октябре 2005 г., а Банк Китая в июне 2006 г.). Четвертым является Сельхозбанк (СХБК), который предпринимает большие усилия, чтобы стать акционерным, удовлетворяя требованиям листинга и сохраняя характер своей работы, направленной на обслуживание сельского хозяйства, села и крестьянства. Препятствием к акционированию Сельхозбанка являются его неработающие активы, составлявшие 740 млрд. ю. на конец 2005 г. Ожидается, что центральное правительство вложит в банк 25–30 млрд. ю., как это было с другими банками, входящими в «большую четверку». СХБК имеет более 24 900 структурных единиц в стране, где занято более 450 тыс. работников, что делает его по этому показателю крупнейшим из банков «большой четверки» («Beijing Review», 2007, № 7. Р. 41).

В январе 2007 г. Комитет по контролю и регулированию банковской деятельности объявил о начале работы Почтового сберегательного банка Китая, полностью принадлежащего Почтовой группе Китая. Новый банк сосредоточит свое внимание на развитии розничного и посреднического видов бизнеса, а также на предоставлении основных финансовых услуг населению в сельской местности. Китайская почта начала предоставлять свои услуги по сбережениям в 1986 г., но она могла принимать только вклады (депозиты) от населения, но не могла предлагать кредиты. К концу 2005 г. баланс депозитов Почты достиг 1,3 трлн. ю., что составляло около 10% сберегательных вкладов домашних хозяйств и превращало ее в пятый крупнейший институт страны по сберегательным вкладам после государственных банков «большой четверки» («China Business Weekly», 8–14.01.2007).

Нельзя не отметить, что в течение последних двух лет руководство страны проводило политику поддержки и приоритетов в отношении сельского хозяйства, села и крестьянства. В частности, это проявилось в виде дополнительных бюджетных затрат на субсидии и инвестиции и путем льготных действий, осуществляемых через банковскую систему.

Согласно данным Народного банка Китая, менее 60% крестьянских хозяйств страны могли получить кредиты от банков, а предоставленные суммы составляли лишь часть той величины, за которой хозяйства обращались. Годовые финансовые потребности крестьян оценивались в 500 млрд. ю., к концу 2005 г. возросли до 800 млрд. ю. Фактически получалось, что в стране, которая борется за улучшение жизненных условий населения деревни, недостаток кредитов выступает как основная проблема, при этом она не решается, несмотря на наличие в сельской местности целого ряда финансовых институтов – Сельхозбанк Китая, Банк развития сельского хозяйства Китая (БРСХК), Сельский коммерческий банк, почтовая сберегательная система, сельские кредитные кооперативы. Но каждый финансовый институт имеет свои недостатки. Так, масштабы деятельности БРСХК, политически ориентированного банка, слишком малы, предложение средств сводится к закупке, хранению и транспортировке сельскохозяйственной продукции. Деятельность СХБК и Сельского коммерческого банка в сельской местности начала сокращаться в 90-е годы прошлого столетия. Почтовый сбербанк хотя и имеет большую сеть отделений на селе, но их основной бизнес заключается в привлечении депозитов крестьян, а за кредитование крестьян они не отвечают. Более того, депозиты крестьян нередко перетекают в город для инвестирования, что снижает их размер и доступность для строительства в деревне. Другие виды финансовых институтов не являются преобладающими в сельских районах. Поэтому

сельские кредитные кооперативы стали основным источником финансирования деревни, во многих местах они являются единственным институтом, где крестьяне могут получить кредиты, хотя и сталкиваются со многими проблемами. В соответствии с политикой государства, кооперативы осуществляют программу малых кредитов для покрытия потребностей крестьян в производстве и средствах существования, при этом каждый кредит не может превышать 5 тыс. ю. («Beijing Review», 2007, № 4. P. 35).

Согласно Закону о коммерческих банках, минимальный размер уставного капитала для создания национального коммерческого банка составляет 1 млрд. ю., городского коммерческого банка – 100 млн. ю., сельского коммерческого банка – всего 50 млн. ю. В соответствии с новой экономической политикой, проводимой руководством страны в целях преодоления финансовых проблем на селе, требования для создания волостных и поселковых банков являются менее жесткими. Для того, чтобы создать такой банк в городе или деревне, достаточно иметь 3 млн. ю. минимального уставного капитала. Если физическое лицо имеет даже менее 1 млн. ю., но хочет стать банкиром, ему нужно обратиться в волость, чтобы открыть кредитный кооператив с теми же функциями, что и банк (там же. P. 31).

Руководитель Комитета по управлению и контролю за банковской деятельностью в Китае Лю Минкан объяснил, что волостные и поселковые банки являются финансовыми институтами, обеспечивающими услуги для домашних хозяйств крестьян и сельских предприятий. В связи с этим разрабатывались правила их создания и функционирования в 6 провинциях и автономных районах: Сычуань, Цинхай, Ганьсу, Внутренняя Монголия, Цилинь и Хубэй. Банковский, личный и частный капитал как из своей страны, так и из-за границы может быть использован в целях инвестирования, приобретения и создания банковских институтов в сельской местности для обслуживания семейных хозяйств крестьян. Сохранены требования в отношении уставного капитала, для него применяются низкие стандарты, что расширяет их возможности вступления в сельский финансовый рынок. Требования к масштабам деятельности волостных и поселковых банков также являются более облегченными, чем у других коммерческих банков, они стимулируются для освоения новых видов продукции. Конкуренция между волостными и поселковыми банками будет способствовать выживанию наиболее способных, что повысит качество финансовых услуг (там же). Хотя порог уставного капитала совсем низкий, риски волостных и поселковых банков не должны быть высокими, так как Комитет по управлению и контролю за банковской деятельностью придерживается принципа «низкий порог, но жесткий контроль», требует, чтобы

в любое время коэффициент достаточности капитала был не ниже 8%, резервный коэффициент на утрату активов не ниже 100%, при этом по крайней мере один банковский институт должен быть зарегистрирован в качестве спонсора, «чтобы вновь созданные банки имели прочную базу с самого начала» (там же. Р. 32).

В настоящее время основным финансовым институтом в сельской местности продолжают оставаться сельские кредитные кооперативы, которые принадлежат коллективам и работают в условиях большого количества ограничений. У них имеются только кредитные подразделения и отсутствуют отделы по контролю за рисками и людскими ресурсами, что общепринято в коммерческих банках. Они оперируют главным образом с депозитами и кредитами, а также следят за бизнесом по расчетам и посредничеству. В стране насчитывается более 32 тыс. сельских кредитных кооперативов. Они обычно выполняют обязанности как коммерческих, так и политических банков в связи с тем, что правительство делает упор на значение для страны сельского хозяйства и возложило на них большое количество политических задач. Испытывая административное вмешательство, многие кооперативы управляются непрофессионально и являются укрытием для высокого уровня неработающих кредитов. Согласно данным Комитета по управлению и контролю за банковской деятельностью, на конец июня 2005 г. коэффициент достаточности капитала в сельских кредитных кооперативах составлял 5,89%, а коэффициент неработающих кредитов – 17,54% (там же. Р. 33). Так как кредитные кооперативы не могут удовлетворить спрос на финансы в сельской местности, волостные и поселковые банки в настоящее время служат в качестве дополнения к ним, но когда эти банки получают распространение, кооперативы вряд ли смогут оказать достойную конкуренцию этим банкам. Поскольку коэффициент достаточности капитала у кооперативов низкий при одновременном наличии большого размера неработающих активов, ожидается, что они проигрывают, если будут конкурировать с волостными и поселковыми банками, которые обладают большей гибкостью и имеют более широкую номенклатуру видов банковских услуг.

Следует отметить также наличие частных кредиторов в сельской местности, численность которых в последние годы быстро растет в результате того, что официально финансовые институты не могут удовлетворить спрос на капитал для развития экономики села. Частное кредитование, чаще применяемое среди членов семьи, знакомых и друзей, не требует залога или гарантий и является более простым и удобным, чем сложная процедура получения банковских кредитов. Поэтому оно пользуется спросом среди крестьян, а также малых и средних предприятий. По оценке, в пров. Чжэцзян общий объем

частного кредитования составляет в сумме около 140 млрд. ю. Несомненно, в перспективе на частное кредитование окажет влияние деятельность волостных и поселковых банков, и объем частного кредитования должен будет уменьшиться в случае активизации деятельности этих банков (там же).

КНР продолжает политику умеренной ревальвации обменного курса юаня, начатую в июле 2005 г. В конце 2006 г. Народный банк Китая выпустил для физических лиц новые положения по валютному регулированию с намерением облегчить ограничения на ведение операций с иностранной валютой. В соответствии с этими положениями, вступившими в силу с февраля 2007 г., установлена годовая квота на инвалютные расчеты физических лиц и отменен прежний лимит на расчеты по каждой операции. В рамках годовой квоты физические лица могут вести расчеты в иностранной валюте непосредственно в банке. Кроме расчетов по текущим счетам, банки должны инспектировать и ту часть инвалюты, которая относится к счетам капитала. Переход на годовую квоту значительно упростил процедуру ведения инвалютных расчетов для физических лиц, что привело к увеличению на 210% покупок инвалюты физическими лицами («Beijing Review», 2007, № 2. P. 7).

С тех пор как в июле 2005 г. правительство реформировало систему обменного курса юаня, его стоимость к доллару возросла на 5%. В январе 2007 г. этот курс составлял 7,7938 за 1 долл. США. Юань был недооценен и в перспективе будет продолжать тенденцию к повышению стоимости, которое должно быть сдержанным, контролируемым и прогрессивным, не подверженным резким колебаниям («Beijing Review», 2007, № 4. P. 7).

По данным, приводимым Народным банком Китая, общий объем инвалютных резервов страны к концу 2006 г. достиг 1,07 трлн. долл. и был крупнейшим в мире, а к концу марта 2007 г. он возрос до 1,2 трлн. долл., что на 37,4% выше соответствующего показателя предшествующего года. Рост активного сальдо внешней торговли является основным фактором быстрого увеличения инвалютных резервов. Низкие цены на китайские товары в конечном счете содействуют росту положительного сальдо. Внешняя торговля с 2002 г. возрастала на 20% в год, коэффициент внешней торговли к ВВП за тот же период – с 30% почти до 70% («Beijing Review», 2007, № 12. P. 3; № 17. P. 7). Ранее подавляющая часть инвалютных резервов использовалась для покупки казначейских облигаций США, что превращало КНР во второго в мире кредитора правительства США. Поскольку юань продолжает укрепляться, эта практика ведет к росту валютных потерь для страны.

В печати отмечалось, что агентство Lou будет покупать инвалютные резервы у НБК путем выпуска номинированных в юанях облигаций,

оцененных в 200–250 млрд. долл., что означает перевод этой доли денежных средств для более прибыльных инвестиций. Серьезная озабоченность возникает в связи с вопросом о том, как агентство Lou будет управлять этими огромными средствами в целях поддержания роста ВВП, сдерживать чрезмерное активное сальдо внешней торговли, смягчать давление на увеличение стоимости валюты, совершенствовать возмещение затрат на инвестиции. Первоначально было согласовано, что упор в деятельности агентства будет сделан на такие стратегические проекты, как энергоресурсы, развитие высоких технологий, угольную и нефтяную отрасли, которые, возможно, могут быть лучшими сферами применения огромных инвалютных резервов КНР (там же).

В январе 2007 г. в Пекине состоялась очередная Всекитайская финансовая конференция, регулярно проходящая один раз в 5 лет, по итогам которой состоялось обсуждение в ЦК КПК стратегического плана финансовой реформы. Решено, что финансовая реформа в Китае явится важным поворотным пунктом и решающим этапом развития страны. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао выдвинул несколько задач по ускорению финансовой реформы в 2007 г. В качестве первой он назвал углубление реформы государственных банков, что будет вести к преобразованию их в совместные с иностранными банками компании. Было заявлено о необходимости акционирования Сельскохозяйственного банка Китая и дальнейшем реформировании Банка развития Китая. Предусматривается реформирование сельской банковской системы, в результате чего СХБК и БРСХК станут основой сельской банковской деятельности, сельские кредитные кооперативы продолжат реформирование, а роль Почтового сбербанка в сельской местности усилится. Будут использоваться такие типы финансовых организаций, которые могли бы решить для сельской местности проблемы с получением кредитов для крестьян. Обозначены также меры по развитию рынка капитала, реформе страхового сектора. В целом предусматривается, что финансовый сектор в еще большей степени будет открыт для конкуренции с иностранцами при условии совершенствования механизма координации надзора и принятия эффективных мер против рисков в целях поддержания финансовой стабильности и безопасности страны.

Научно-техническая и инновационная политика*

Наука и техника в настоящее время стали решающей силой социально-экономического развития, а способность к самостоятельным инновациям – главной сферой соперничества на мировой арене. Страте-

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02005а.

гии инновационного развития государства на основе использования новых знаний и научных достижений в производственных и управленческих технологиях являются основой сохранения позиций лидирующих в экономическом развитии стран. Свыше 20 государств, включая США, Японию, Республику Корея, Финляндию и др., относят к числу государств инновационного типа. Они обладают общей особенностью: коэффициент вклада науки и техники в экономику превышает 70%, внешняя техническая зависимость ниже 30%. Китай располагает достаточными условиями для того, чтобы стать государством инновационного типа, и поставил задачу к 2020 г. войти в их число. В КНР создана система научных исследований, охватившая почти все отрасли науки. По числу научно-технических работников (около 40 млн. человек) КНР занимает 1-е место в мире. В сферах биологии, нанотехнологий, космонавтики страна заняла место в ряду передовых государств мира.

В Китае формируется инновационная система коммерциализации новых технологий, а также действует промышленная инфраструктура, адаптированная под новые технологии. Накоплен опыт сотрудничества науки и бизнеса, работают грамотные менеджеры, развивается рынок венчурного кредитования. Базовыми механизмами инновационной системы КНР являются создание условий для выхода разработок из научно-технической сферы в производство; создание и развитие инновационной инфраструктуры; организация финансовых потоков в инновационной сфере; организация комплексного мониторинга и оценки инновационных проектов, проведение технологического аудита.

В КНР действуют более 120 тыс. негосударственных научно-технических предприятий, которые стали важной движущей силой научно-технического прогресса. В последние 10 лет среднегодовой темп роста капиталовложений этих предприятий в научные исследования и освоение новой продукции составил 40%, число научно-технических сотрудников на негосударственных научно-технических предприятиях ежегодно возрастало в среднем на 43%.

К настоящему времени со 152 странами и регионами мира установлены отношения сотрудничества в научно-технической области, подписаны межправительственные соглашения по научно-техническому сотрудничеству с более чем 90 странами, КНР участвует в работе 1000 международных организаций по научно-техническому сотрудничеству, в международной программе исследования генома человека, в программе по изучению глобальных изменений окружающей среды и др. Китай стремится к расширению сфер, поиску новых путей и повышению эффективности научно-технического сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями. Для сотрудничества с зарубежными партнерами открыты все важнейшие государ-

ственные программы КНР. В их числе – программа развития высоких технологий, программы, финансируемые Государственным фондом естественных наук, программы Академии наук Китая и Министерства образования. Помимо НИИ, вузов и ведущих государственных лабораторий активное участие в международном сотрудничестве принимают предприятия зон развития высоких технологий и «инкубаторы» научно-технических предприятий.

Займствовав из-за рубежа современные технологии и оборудование, Китай значительно сократил разрыв с передовым мировым уровнем. С начала проведения политики реформ и открытости заметно выросла совокупная экономическая мощь страны, по этому показателю она занимает 7-е место в мире, по внешнеторговому обороту – 3-е место.

Суущественно увеличены объемы финансирования научных исследований и разработок. По данным ГСУ КНР, в 2006 г. объем средств, выделенных на научно-технические исследования и разработки, достиг 294,3 млрд. ю. (38 млрд. долл.) – увеличение на 20,1% по сравнению с предыдущим годом, что составило 1,41% ВВП. В 2006 г. ассигнования из госбюджета на науку возросли на 26,2% по сравнению с предыдущим годом и достигли 126,038 млрд. ю. В ряде провинций и городов центрального подчинения более чем на 50% увеличены расходы на эти цели. Предполагается, что уровень бюджетных расходов на науку и разработку новых технологий в ближайшие годы будет заметно превышать темпы роста поступлений по постоянным статьям бюджета. Науке будет отдан приоритет и при распределении сверхплановой части налоговых поступлений. Финансовые средства, перечисленные из центрального бюджета в Государственный фонд естественных наук Китая (председатель комитета фонда Чэнь Июй), вырастут в 2007 г. на 20%. Всего будет перечислено 4,298 млрд. ю. Фонд намерен также прилагать усилия к привлечению общественных средств на нужды научных исследований («Синьхуа», 21.03.2007).

Финансовые расходы на образование в 2007 г. должны превысить 3% ВВП. В 2006 г. объем средств, выделенных из госбюджета на образование, составил 475,27 млрд. ю. – 15% от общего объема бюджетных расходов, что приблизилось к международному уровню.

Китай в состоянии и дальше увеличивать вложения в освоение новых технологий. Рост расходов на научные исследования отражает стремление правительства и научных кругов укрепить национальные возможности для создания новейших технологий и широкого использования результатов научно-технического прогресса. Следует отметить, что основная часть средств расходуется не на фундаментальные исследования, а на совершенствование или же изменения

уже существующих научно-технических разработок. Патентные бюро отмечают, что из Китая пока поступает сравнительно мало заявок на изобретения.

Согласно 11-му пятилетнему плану социально-экономического развития, к 2010 г. в Китае доля расходов на научные исследования составит 2% ВВП, что примерно соответствует уровню развитых стран, которые ежегодно направляют более 2% ВВП на научные исследования и разработки («Синьхуа», 01.03.2007). Для достижения цели довести долю расходов на научные исследования и разработки в ВВП до 2% помимо бюджетных ассигнований, потребуются увеличение вложений со стороны предприятий. Китайское правительство готово ввести налоговые и финансовые льготы для поощрения создания предприятиями структур в целях проведения исследований и освоения новой техники и продукции. Планируется вовлекать предприятия в совместное создание инженерных лабораторий и осуществление научно-технических проектов государственного значения.

В годы 11-й пятилетки в Китае из центрального бюджета будет выделено более 6 млрд. ю. (около 750 млн. долл.) на реализацию 12 крупных научно-технических проектов, в число которых входят установка для расщепления источников нейтронов, испытательная лаборатория для изучения магнитных полей большой мощности, астрономический телескоп, морское судно для комплексных научных экспедиций, система воздушного дистанционного зондирования и др. («Синьхуа», 25.09.2006). Планируется выделение дополнительных ассигнований в такие ключевые сферы, как развитие атомной энергетики, исследование космоса, в частности, в программы по зондированию поверхности Луны, запуск пилотируемых аппаратов.

В «Программе социально-экономического развития на 11-е пятилетие» отмечается, что центральным звеном работы является решение задачи повышения способности к самостоятельной инновации. Подчеркивается важность совершенствования структуры продукции, комплексной структуры предприятий и размещения промышленности, а также общего повышения технического уровня и совокупной конкурентоспособности, превращения большой по масштабам промышленности в мощную. Отмечена необходимость ускорить самостоятельную разработку и освоение высоких технологий, стимулировать промышленное освоение достижений самостоятельных инноваций, сформировать ряд транснациональных высокотехнологичных предприятий, обладающих известными брэндами, располагающих собственным правом интеллектуальной собственности. Поставлена задача поднять на новый уровень промышленность электроники и информатики, продвигать вперед авиационно-космическую промышленность,

развивать биотехнологию и разработку новых материалов, укрепить мощности судостроительной промышленности, повысить способность к самостоятельным инновациям в автомобильной промышленности: выпускать автомобили, отличающиеся экологической чистотой и экономией энергоресурсов, а также автомобили, работающие на новых видах топлива.

В феврале 2006 г. Госсовет КНР опубликовал «Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития науки и техники (2006–2020 гг.)», направленные на достижение возможности войти в ряд инновационных государств и заложить фундамент для превращения страны в мировую научно-техническую державу к середине нынешнего века («Жэньминь жибао», 09.02.2006). В плане отмечается, что намечены следующие цели научно-технического развития к 2020 г.:

- заметное усиление способности к самостоятельной инновационной деятельности для содействия экономическому и социальному развитию, обеспечению государственной безопасности и построению зажиточного общества;

- значительное укрепление совокупной мощи в фундаментальных и прикладных исследованиях, в передовых областях науки и техники, реализация ряда научно-технических достижений, имеющих влияние в мире.

Согласно документу, к 2020 г. доля капиталовложений в научные исследования и разработки возрастет до 2,5% ВВП Китая, более чем до 60% возрастет коэффициент вклада науки и техники в экономику, до 30% снизится внешняя техническая зависимость.

В Китае планируют в течение ближайших 15 лет ускорить техническое развитие в ведущих приоритетных отраслях в целях решения проблем в социально-экономическом развитии. Приоритетными сферами станут энергетика, освоение водных ресурсов и полезных ископаемых, экология, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, транспорт, информатика, здравоохранение, урбанизация и развитие городов, общественная безопасность и оборона.

На основе «Основных положений государственного плана средне- и долгосрочного развития науки и техники» были подготовлены и началась реализация 16 государственных научно-технических проектов, в числе которых разработка крупных нефтегазовых месторождений и каменноугольных залежей, планов пилотируемой космонавтики и зондирования Луны, конструирование и изготовление широкофюзеляжных самолетов, производство высококлассных микросхем, технологий мобильной связи нового поколения, станков с цифровым управлением, освоение морских и возобновляемых ресурсов, создание высокоэф-

фективных компьютеров, цифрового телевидения и др. В соответствии с планом правительство намерено принять комплекс мер стимулирования самостоятельной инновации, вводя для ее поощрения и поддержки соответствующую финансово-налоговую и финансово-банковскую политику, а также систему правительственных закупок. Намечено интенсивно развивать учредительское венчурное финансирование. Приоритетное внимание в течение предстоящих 15 лет будет уделено развитию технологий двойного назначения. Китай готов реформировать прежнюю систему использования научно-технических исследований, при которой были отделены друг от друга развитие и освоение гражданских и военных технологий, и создать новую научно-техническую систему взаимодействия военных и гражданских научно-исследовательских структур. Подчеркивается, что будет обеспечено равноправное участие предприятий гражданских и военных отраслей промышленности в разработках и производстве военной техники и вооружений. Китай будет поощрять военные научно-исследовательские структуры к осуществлению научных исследований гражданского назначения, в свою очередь, будет открыт доступ к результатам научных исследований в оборонной области гражданским научно-исследовательским учреждениям.

Повышение инновационного потенциала рассматривается как стратегическая база для развития науки и техники, а также ключевое звено в улучшении экономической структуры. Руководство страны призывает всемерно реализовывать стратегию возрождения Китая на базе развития науки и образования, укрепления мощи страны путем подготовки кадров, делая при этом упор на повышение способности к самостоятельным научно-техническим инновациям. Считается необходимым существенно повысить положение и влияние национальной науки в международном научном сообществе.

Индустриальное развитие и процесс структурных изменений

Уникальность индустриализации Китая с населением более чем 1,3 млрд. человек состоит в том, что одновременно в этот процесс вовлечено более 20% мирового населения земного шара. Ранее 64 страны из 200 стран мира, в основном осуществивших индустриализацию, за 200 лет к промышленному развитию привлекли менее 20% населения Земли. Индустриальное развитие КНР создает проблемы, которые не встречались в истории человечества последних двух столетий. Заместитель директора Института промышленности АОН Китая Цзинь Бэй выделил шесть таких основных проблем. Во-первых, в Китае, в отличие от других индустриальных стран, наблюдается нехватка земли, природных ресурсов и большие экологические проблемы;

в связи с этим урбанизация, развитие тяжелой промышленности, миграция и массовое потребление (включая потребление автомобилей) будут в КНР отличаться от аналогичных процессов в других странах. Во-вторых, масштабы региональных и внутрирегиональных отношений в Китае более грандиозны, чем национальные и межнациональные проблемы в других странах. В-третьих, если в индустриально развитых странах неравенство между ними в процессе индустриализации в большинстве случаев превращалось в проблему межстрановых отношений, а затем в проблему разделения Севера и Юга, то Китай должен справиться с этой проблемой полностью как с внутренней ситуацией. В-четвертых, экономическое развитие в других странах характеризовалось в различные периоды как доиндустриализация, индустриализация и постиндустриализация. Эти страны могут быть отнесены к таким категориям, как доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. Однако в КНР все эти стадии сосуществуют между собой в огромных масштабах в едином государстве на больших территориях, и разобраться в этих процессах чрезвычайно сложно. В-пятых, наличие огромного населения и экономического неравенства между различными группами обостряет проблемы социальной стабильности и социального обеспечения. В-шестых, бремя забот китайских административных органов и правительства из-за большой численности населения и проблем земельной и межрегиональной дифференциации намного тяжелее, чем в других странах (*Jin Bei. The Industrial Competitiveness of Chinese Industry. – Beijing: Foreign Languages Press, 2007. P. 28–29*).

Быстрый экономический рост и индустриальное развитие влияют на производственную структуру Китая, изменяя ее не только в направлениях, определенных плановыми заданиями экономического и социального развития страны. В период 10-й пятилетки индустриальная структура КНР развивалась, приобретая черты быстрого роста ресурсоинтенсивной тяжелой промышленности, что продолжало создавать препятствия для перехода на путь индустриализации нового типа. С 1999 г. добывающие отрасли вновь стали ориентироваться на тяжелую промышленность и развивались намного быстрее отраслей легкой промышленности (табл. 1). В 2004 г. был превышен рекорд 1960 г. в соотношении тяжелой и легкой промышленности. Если в 2000 г. удельный вес тяжелой промышленности составлял 59,1%, то в 2004 г. – 67,6% (в 1960 г. – 66,6%). Руководство КНР в ходе осуществления политики макроконтроля пыталось принять сдерживающие меры против слепого расширения производственных мощностей в ряде отраслей, но тут же возникали новые проблемы, которые влияли на согласованность развития экономики в целом.

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста отраслей тяжелой промышленности
в 9-й и 10-й пятилетках и в 2006 г., %

Виды продукции	1996–2000 гг.	2001–2006 гг.	2006 г. к 2005 г.
Уголь	-6,9	17,0	8,0
Электроэнергия	6,1	12,8	13,4
Прокат	7,9	24,7	25,3
Цемент	4,6	12,1	15,5
Энергооборудование	-5,6	50,5	19,6
Автомшины 7,3	22,4	27,6	
в т. ч. легковые	12,4	35,4	39,7
Этилен	14,4	9,9	24,5

Источники: Чжунго гунъе баогао – 2006 (Доклад о промышленности Китая – 2006). – Пекин, 2006. С. 35; Чжунго тунцзи чжайяо – 2007. – Пекин, 2007. С. 151, 153; «Цзинцзи жибао», 01.03.2007.

В 2001–2005 гг. быстрыми темпами развивалась химическая индустрия, усиливая загрязнение окружающей среды (табл. 2). Большинство китайских фирм этой отрасли применяют устаревшую технологию и практически не вкладывают средства в НИОКР. Частные предприятия используют любые возможности для снижения издержек, не обращая внимания на экологию.

Таблица 2

Производство отдельных видов продукции химической
промышленности в 2001–2005 гг.

Виды продукции	2005 г. в % к 2000 г.	Объем производства, млн. т	
		2005 г.	2006 г.
Серная руда (35%)	118,91	11,461	...
Фосфористая руда (30%)	157,14	30,445	...
Синтетический аммиак	136,64	45,963	49,379
Минеральные удобрения (в пересчете на 100% дейст- вующего вещества), в т. ч.:	153,43	48,880	55,928
азотные, в т. ч.:	149,11	35,759	38,7
мочевина	141,26	19,949	...
фосфорные	162,18	10,753	12,3
калийные	337	2,327	...

Виды продукции	2005 г. в % к 2000 г.	Объем производства, млн. т	
		2005 г.	2006 г.
Сельскохозяйственные пестициды (в пересчете на 100% действующего вещества), в т. ч.:			
инсектициды	160,41	1,039	1,296
фунгициды	109,26	0,434	0,505
гербициды	152,84	0,105	0,112
гербициды	154,72	0,297	0,387
Этилен	160,0	7,555	9,405
Серная кислота (100%)	183,86	44,622	49,81
Азотная кислота (100%)	190,35	1,57	...
Соляная кислота (31% и выше)	148,88	6,582	...
Каустическая сода	185,7	12,4	15,1
Кальцинированная сода	158,69	14,21	7,623
Метанол	330,47	5,356	8,328
Поливинилхлорид	243,52	6,429	8,328
Бензол	165,728	6,061	3,441

Источники: Чжунго гунъе баогао – 2006. С. 242, 243; Чжунго тунци няньзынь – 2006. С. 563; «Цзинци жибао», 01.03.2007.

По объему производства химикатов КНР занимает 3-е место в мире после США и Японии. Наряду с химическими предприятиями, работающими в традиционном стиле, в последнее десятилетие в Китае активно увеличивается выпуск продукции в химических технопарках, предприятия которых активно используют инвестиции иностранных компаний (табл. 3).

Таблица 3

Крупнейшие технопарки по производству химической продукции

Технопарки	Число действующих предприятий	Предприятия с участием иностранного капитала	Инвестиции, млрд. долл.
г. Нанкин	184	71	2,6
г. Шанхай	68	24	94
пров. Гуандун	14	1	3,1
технопарк Хуэйчжоу	28	20	9,0-10,0

Источник: БИКИ, № 90, 01.08.2007. С. 11.

В перечисленных технопарках расположены наиболее крупные современные химические предприятия КНР. По техническому уровню они соответствуют ведущим мировым нефтехимическим комплексам. С конца 2006 г. в Шанхайском химическом технопарке действует нефтеперерабатывающий комплекс мощностью 14 млн. т сырой нефти в год. На побережье Южно-Китайского моря сооружается нефтеперерабатывающий завод с помощью немецких компаний «Bayer», «BASF» и «Degussa». В пров. Гуандун в 11-й пятилетке запланировано построить 15 химических предприятий с общими инвестициями в 22,5 млрд. долл. По прогнозным оценкам, к 2020 г. нефтеперерабатывающие мощности в пров. Гуандун достигнут 100 млн. т (в 2005 г. – 25 млн. т), производство этилена составит 6 млн. т (в 2005 г. – 0,6 млн. т). В 2006 г. в Дацине была введена в эксплуатацию установка по производству 600 тыс. т этилена в год.

Результаты экономического развития первых двух лет 11-й пятилетки показывают в основном продолжение тенденций экстенсивного типа развития, что подтвердили материалы 5-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2007 г.). Вместе с тем отмечены некоторые сдвиги в реформе приоритетных сфер и ключевых звеньев в экономике, в развитии образования и научно-технических инноваций.

Совершенствование промышленной структуры включало прежде всего меры по структурному урегулированию 11 отраслей, включая сталелитейную, угольную и цементную промышленность. В 2006–2007 гг. ограничивался рост инвестиций в часть убыточных отраслей. В угольной промышленности в 2006 г. забраковано отсталое производство мощностью 110 млн. т, в производстве электролитного алюминия – 1,2 млн. т. Полностью были закрыты электролитные ванны по выпуску алюминия с самообжигающимися анодами. В цементной промышленности прекращено производство или демонтировано большинство печей мокрого способа изготовления цемента, удельный вес цемента, производимого сухим способом, превысил 50%. Были разработаны и реализованы установки по ускорению производства оборудования для мегакиловаттных ядерных и сверхкритических тепловых агрегатов, судов нового типа и некоторого другого современного оборудования («Цзинцзи жибао», 18.03.2006; 19.03.2007). В 2006 г. закончен монтаж и введены в эксплуатацию агрегаты на левом берегу строящейся ГЭС «Санься». Началось строительство ГЭС «Сянцзяба» на р. Цзиньша. Были усилены работы по геологоразведке. Открыто сообщение по всей линии Цинхай-Тибетской железной дороги. Начала действовать система целевой ответственности за экономию энергоресурсов и уменьшение выбросов, проведен эксперимент по рециркуляции ресурсов. Однако задача сни-

жения на 4% энергозатрат на единицу ВВП и уменьшения на 2% валового выброса основных загрязняющих веществ, предусмотренная на 2006 г., так и не была решена. В русле общей стратегии регионального развития осуществлялось освоение западных районов, приняты меры по возрождению Северо-Востока Китая и других старых промышленных баз, отмечено начало стимулирования подъема центральных регионов.

В ходе реформы госсектора предприняты новые меры по упорядочению размещения предприятий, внедрению акционерной системы и контролю над госактивами. В 2007 г. на предприятиях госсектора проводится эксперимент по формированию бюджета на основе государственных активов. Большое значение для продвижения инновационного развития Китая имели опубликование в 2006 г. основных положений государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники и разработка соответствующих целевых программ. На предприятиях Китая активизируется деятельность НИОКР по созданию собственной интеллектуальной продукции. Необходимо добавить, что копирование любых видов продукции считается порою более выгодным с точки зрения снижения затрат, чем создание новых изделий. Законодательство КНР по защите интеллектуальной собственности разработано так, что имеется много слабых мест, позволяющих использовать чужую интеллектуальную собственность.

Центральное финансирование НИОКР в 2006 г. составило 77,4 млрд. ю., образования – 53,6 млрд., здравоохранения – 13,8 млрд. и культуры – 12,3 млрд. ю., что по сравнению с 2005 г. больше соответственно на 29,2%, 39,4, 65,4 и 23,9%. Госбюджетные расходы на нужды науки и техники превысили 126 млрд. ю., что на 26% выше уровня 2006 г. («Цзинцзи жибао», 18, 19.03.2007).

Инновационное развитие в промышленности, процесс структурных изменений продолжают опираться на государственную поддержку. Одновременно стимулируется частное предпринимательство в этой сфере. Оно сопряжено с необходимостью серьезного внимания к институциональной стабильности и инфраструктуре на макро- и микроуровнях. Основой структурных изменений является перелив капитала. Полноценного рынка капитала в Китае в настоящее время не существует, поэтому предприятия вынуждены доверять решение своих инвестиционных задач рыночным структурам только частично, так как опасаются спекулятивных сделок. Лишь правовое регулирование, прозрачность рынка и дальнейшее реформирование налоговой и финансово-банковской системы могут обеспечить возможность с полной отдачей использовать рынок для разви-

тия инновационного процесса и структурных изменений. Китайское правительство, стремясь обеспечить макроэкономический контроль, чаще всего опирается на монополистические тенденции. Главным рычагом инновационного процесса и структурных изменений в КНР является корпоративный капитал. Для сохранения технологического единства и внешней конкурентоспособности происходят перегруппировки, укрупнение и слияние внутри корпоративного капитала. В этом процессе обнаруживается двойственность. С одной стороны, макроэкономические предпосылки инновационного развития способствуют спросу на новые технологии и научные знания, стимулируют инновационную активность предприятий, выступающих основными потребителями научно-технической информации. С другой стороны, цены на новую технику продолжают расти гораздо быстрее, чем ее производительность. Новая техника стоит дороже, чем в среднем рабочая сила. Модификация производства в ряде случаев становится невыгодной, так как предприятия, не использующие новую технику и технологии, имеют более низкие издержки и иногда обладают более высокой конкурентоспособностью. И если бы не усилия сверху, то многие инновационные проекты могли быть вытеснены в связи с заменой вышедших из строя машин живым трудом. В Китае по-прежнему витает угроза снижения производительности труда в целом по стране, поскольку чем меньше фондовооруженность, чем менее наукоемким является производственный процесс, следовательно, и его технико-технологический уровень, тем ниже его индивидуальные издержки, обеспечивающие сиюминутный выигрыш в конкурентной борьбе. Устранение конфликта между ценой живого труда и его производительностью остается одной из главных проблем ликвидации структурных деформаций в китайской экономике. Более совершенные технологии и новые виды техники, внедряемые в производство, должны быть и производительнее, и дешевле своих предшественников. Только в этом случае произойдет экономия не только живого, но и овеществленного труда. Это – главная задача перехода на новый путь индустриального развития.

При решении проблем урегулирования производственной структуры первоочередной задачей по-прежнему является создание рыночно ориентированной экономики, обладающей высоким технологическим уровнем, конкурентной силой и способностью к самостоятельным инновациям. Первостепенную роль в этом процессе должны сыграть новые и высокие технологии, обеспечивающие инновационное развитие (табл. 4).

Таблица 4

Развитие высокотехнологичного производства в КНР в 2000–2004 гг.

	Число предприятий, ед.		Доходы от продажи, млн. ю.		Добавленная стоимость, млн. ю.		Прибыль, млн. ю.	
	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.
Всего.	9785	17898	10033	27846	2758	6341,0	1033,0	1783,0
в т. ч.:								
фармацевтика	3301	4765	1627	3303	633	1173,0	262,0	479,0
авиация и космонавтика	176	177	377	498	105	149,2	17,22	25,7
электроника и средства связи	3977	8044	5871	13819	1471	3366,0	592,08	860,5
электронно-вычислительная техника	494	1374	1599	9192	374	1226,0	103,70	269,5
медицинское оборудование	1819	3583	558	1303	173	426,8	57,82	148,2

Источник: Чжунго гунъе баогао – 2006. С. 42.

Выполнение плана 10-й пятилетки и первые два года развития в рамках 11-го пятилетнего плана показывают, что разрыв между Китаем и зарубежными странами в развитии высокотехнологичного производства по некоторым направлениям начинает сокращаться. Однако очевидно и то, что в стране по-прежнему ограничены возможности в осуществлении самостоятельных инноваций и восприятии зарубежных научных и технологических достижений. Несмотря на то, что с 2004 г. КНР занимает лидирующие позиции по экспорту электронной и других видов высокотехнологичной продукции, основное место в ее экспорте (около 90%) принадлежит иностранным фирмам, использующим дешевые факторы производства в стране.

Технико-технологическая политика китайского руководства с середины 1990-х годов усилила контроль за развитием информационной и инновационной сферы производства. Планы превращения Китая в информационно-инновационное государство увеличили спрос предприятий не только приоритетных, но и традиционных отраслей на научно-техническую информацию во всех видах и формах, на лицензии и патенты, приобретаемые за рубежом. Государственный контроль

стремится обеспечить на предприятиях стабильный рост использования новых и высоких технологий наряду с институциональными мерами, позволяющими развивать и регулировать рыночную сферу капитала.

В последнее время в КНР серьезное внимание уделяется южнокорейской модели индустриального развития, в которой большое значение придается государству. Эта модель во многом противостоит мнению о том, что «рынок все расставит на свои места, и структурные изменения произойдут самостийно». Упование на рынок не способствует преодолению недостаточной активности менеджмента предприятий в связи с часто встречающейся неспособностью правильно оценивать и брать на себя риски. Ошибки при восприятии информации не позволяют разумно взаимодействовать с кредитными организациями и преодолевать барьеры при выходе на мировые рынки. В южнокорейской модели предусматривается нивелировка этих факторов на ранней стадии развития и создание стимулов для долгосрочного инвестирования, предусмотрены также государственная система кредитования и субсидирование экспорта. Значение кредитно-финансовой поддержки особенно важно в период структурных преобразований, когда ликвидируются и перепрофилируются предприятия и целые отрасли, продукция которых не находит спроса. Затем по мере продвижения структурных преобразований очередной задачей становятся внутриотраслевые изменения, связанные с диверсификацией номенклатуры изделий. В южнокорейском опыте на этой стадии банковское кредитование заменяется капитализацией внутренних резервов (фонд амортизации, прибыль) и привлечением ресурсов через рынок ценных бумаг. Это отличает южнокорейскую модель от англо-американской и частично японской, где основу составляют методы прямого инвестирования через эмиссию акций и долговых обязательств. Как показывает опыт, рынок проявляет эффективность в размещении ресурсов в краткосрочном плане, но его тенденции не решают долгосрочные экономические проблемы. Промышленная политика государства выступает как дополнение рынка, гарантирующее ускорение структурных изменений, необходимых для эффективного экономического роста. Такой симбиоз рынка и государства особенно актуален в условиях геополитических изменений и усиления роли природно-ресурсных и экологических факторов, связанных с неравномерностью территориального размещения ресурсов и обострением борьбы за источники энергоносителей.

По всей видимости, КНР намеревается проводить экономическую политику, нацеленную на расширение воспроизводства прежде всего крупного межотраслевого корпоративного капитала, вертикально интегрированного от добычи и переработки сырья до выпуска конечной продукции и утилизации отходов. Другим направлением государ-

ственной экономической политики становится улучшение использования чрезмерного запаса валюты путем увеличения прямых инвестиций за рубежом.

Задачи экономического развития на 2007 г. предусматривают дальнейшие усилия по оптимизации экономической структуры, трансформации модели экономического роста, закрытие энергозатратных предприятий и предприятий, наносящих ущерб окружающей среде. Повышение динамики отсева отсталых производственных мощностей намечено в цементной промышленности, в производстве электролитного алюминия, ферросплавов, кокса и карбида кальция. Предполагается закрыть отсталые предприятия по выплавке чугуна мощностью в 30 млн. т и сталелитейное производство мощностью 35 млн. т (в целом в течение 11-й пятилетки закрытие мощностей составит 100 млн. т чугуна и 55 млн. т стали), а также малые ТЭС общей мощностью 10 млн. кВт, общая мощность которых за пятилетие составит 50 млн. кВт («Цзинци жибао», 18.03.2007). Обеспечение развития рециркуляционной экономики, энергоэкономных и экологически чистых производств предполагает использование нового оборудования, новых технологий и техники, внедрение которых должно поощряться при реконструкции и новом строительстве. Подготовлена первая группа экспериментов в области рециркуляционной экономики. В 2007 г. намечено вплотную подойти к разработке государственной программы рециркуляционной экономики. Выполнение всех этих задач направлено на осуществление пути индустриализации нового типа и оптимизацию производственной структуры. Однако, как отмечено в «Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2006 г. и проекте плана на 2007 г.», «если смотреть глубже, то в корне не решены такие проблемы, как нерациональная экономическая структура, экстенсивный рост экономики, несовершенство системного механизма» («Цзинци жибао», 19.03.2007).

Машиностроительная промышленность*

По официальным данным, в 2006 г. валовая продукция отрасли составила 5471,8 млрд. ю. – на 30,06% больше предшествующего года. Добавленная стоимость продукции достигла 1437,1 млрд. ю. (увеличение на 32,12%). Машиностроение в течение 4 лет сохраняет годовые темпы в 20%. Доля убыточных предприятий в отрасли снизилась с 15,66% в 2005 г. до 13,55%, в 2006 г. убытки сократились на 2,03% («Жэньминь жибао», 10.02.2007).

По данным Всекитайской федерации машиностроительной промышленности, в 2006 г. прибыль отрасли составила 296,6 млрд. ю., уве-

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02005а.

личившись на 36% по сравнению с предыдущим годом. Вклад машиностроения в обеспечение роста прибыли всех промышленных отраслей страны достиг 17,65%; по этому показателю отрасль является лидером. Следует отметить, что удельный вес прибыли госпредприятий в общем объеме прибыли отрасли повысился с 25,3% в 2005 г. до 30,75% в 2006 г., темпы роста составили 38,52% (там же).

В 2006 г. стоимость новой продукции машиностроения КНР составила 1042,7 млрд. ю., что на 35,85% больше по сравнению с 2005 г. Темпы роста оказались на 27% выше, чем в предыдущем году. На новые виды продукции пришлось 19,06% валовой продукции машиностроения, что на 2,34% выше, чем в 2005 г. («Синьхуа», 21.02.2007). Отрасль достигла заметных успехов в области автомобилестроения, и был совершен прорыв в разработке и производстве крупного энергетического оборудования.

Внешняя торговля продукцией машиностроительной промышленности развивалась быстрыми темпами. В 2006 г. во внешней торговле продукцией машиностроения впервые зарегистрировано активное сальдо, которое достигло 747 млн. долл. Объем экспорта продукции машиностроения в этом году составил 142,359 млрд. долл., увеличившись на 36,28% по сравнению с 2005 г., объем импорта – 141,612 млрд. долл. (рост на 19,6%) («Синьхуа», 11.02.2007). Доля экспорта и импорта машиностроительной и электронной продукции в общем объеме внешнеторгового оборота КНР достигла 55,5% (рост на 8,6%). Экспорт данной продукции составил 62% общего объема внешнеторгового экспорта страны, а импорт – 56,2% общего объема импорта («Жэньминь жибао», 05.01.2007). Следует обратить внимание на то, что Китай в 2007 г. ввел льготные пошлины на импорт техники и оборудования в 16 ключевых областях. Это касается крупного экологически чистого и высокоэффективного оборудования для выработки электроэнергии, включая атомные реакторы мощностью 1 млн. кВт, высоковольтных линий электропередачи, нефтехимического оборудования, комплектного оборудования для переработки угля, производства горячего и холодного проката, тонкой листовой стали, оборудования для рельсового транспорта, новых типов прядильных станков, самолетов гражданского назначения и т. д. («Жэньминь жибао», 10.02.2007).

Получило дальнейшее развитие производство энергетического оборудования. В 2006 г. производство электрогенераторов возросло на 19,6% по сравнению с 2005 г. и составило 110 млн. кВт («Жэньминь жибао», 01.03.2007). Серьезным успехом явилось создание крупнейшего в Китае паротурбинного генератора мощностью 1 млн. кВт на Харбинском электромашинностроительном заводе. Фактическая мощность генератора 1,1 млн. кВт. Как сообщает китайская печать, в 2005 г.

завод заимствовал в Японии технологии изготовления подобной продукции, за два года на базе зарубежной технологии освоил производство новой продукции. К настоящему времени доля отечественных деталей в производстве энергоагрегатов большой мощности в Китае составляет примерно 80% («Жэньминь жибао», 07.08.2007).

Выпущен первый ветрогенератор мощностью 1,5 МГВ отечественной разработки. Его выпуск свидетельствует о возможности создания в стране крупных ветрогенераторов мощностью не менее 2 МГВ («China PRO», 20.08.2007).

Продолжала развиваться судостроительная промышленность. В 2006 г. валовая продукция отрасли составила 172,2 млрд. ю., прибыль – 9,6%, увеличение по сравнению с предыдущим годом соответственно на 37 и 102%. По официальным данным, в 2006 г. построены суда общим тоннажем 14,52 млн. т, рост на 20% по сравнению с 2005 г., по этому показателю КНР занимает 1/5 общего объема мирового судостроения («Жэньминь жибао», 02.02.2007). Китай 12 лет подряд является 3-м крупнейшим судостроителем мира после Республики Корея и Японии. Разрыв между КНР и этими государствами по величине объема производства заметно сокращается. По прогнозу, к 2015 г. страна может выйти на 1-е место в мире по производственным мощностям судостроения. В 10-й пятилетке (2001–2005 гг.) Китай поставил на экспорт суда общим водоизмещением 23,62 млн. т. На его долю приходится 12% мировых экспортных поставок судов («Жэньминь жибао», 28.08.2006).

Как сообщалось в китайской печати, предприятия в состоянии строить разные виды передовых судов гражданского назначения. В 2006 г. доля выпущенных в Китае крупнотоннажных танкеров уже достигла 51% мирового производства таких судов («Жэньминь жибао», 21.01.2007). В августе 2006 г. на заседании Постоянного комитета ВСНП была принята «Программа развития судостроительной промышленности на средне- и долгосрочный период». Согласно документу, в ближайшее время в устьях рек Янцзы, Чжэцзян и на побережье Бохайского залива будут созданы три модернизированных центра судостроения (там же). В настоящее время существуют две крупные судостроительные компании. Это – Китайское объединение судостроительной промышленности (КОСП) и Китайская корпорация судостроительной промышленности (ККСП). Тоннажность судов, построенных на этих предприятиях в 2006 г., составила 6,02 млн. и 2,67 млн. т соответственно (там же). В рассматриваемом году доля тоннажности судов, построенных КОСП, достигла 43% в стране и 8,2% в мире («Жэньминь жибао», 26.01.2007). Особых успехов достигла дочерняя компания – Шанхайская судостроительная компания «Вайгаоцяо», которая является лидером среди отечественных судостроительных компаний. В окрестностях г. Шанхая и г. Гуанч-

жоу идет сооружение еще двух новых судоверфей этого объединения. Прибыль этой компании в 2006 г. превысила 5 млрд. ю. (там же).

По сообщению ГСУ КНР, в 2006 г. производство автомобилей составило 7,279 млн. шт., что превысило уровень 2005 г. на 27,6%. Производство легковых автомобилей достигло 3,869 млн. шт., рост против 2005 г. – 39,7% («Жэньминь жибао», 01.03.2007). По этому показателю Китай занимает 3-е место в мире, уступая лишь США и Японии. В первом полугодии 2007 г. объемы производства и реализации автомобилей в Китае составили соответственно 4 млн. 456,7 тыс. (рост на 22,36%) и 4 млн. 373,8 тыс. шт. – рост на 23,3% по сравнению с тем же периодом прошлого года («Жэньминь жибао», 07.09.2007). В 2006 г. ежемесячный объем продаж легковых автомобилей в среднем превысил 300 тыс. шт., а по прогнозам, к 2010 г. объем продаж на китайском рынке автомобилей превысит 10 млн. шт. («Жэньминь жибао», 30.11, 25.12.2006). Автомобилестроительные заводы страны в 2006 г. выпустили 117 новых моделей легковых автомобилей и автомашин другого назначения. Примечательно, что отечественные заводы выпустили более 30 моделей автомашин собственных марок («Жэньминь жибао», 25.12.2006). Однако в отрасли существуют серьезные проблемы. К концу 2006 г. в стране по инициативе 22 автозаводов были отозваны 283 536 автомобилей из-за низкого качества, что значительно превысило показатель 2005 г. Ежегодный рост количества отозванных автомобилей свидетельствует о том, что произведенные автомобили не соответствуют необходимым требованиям («Жэньминь жибао», 19.12.2006). По результатам проведенного Китайским обществом автомобильной промышленности и Китайским обществом машиностроения исследования по теме «Производители автомобилей, пользующиеся наибольшим доверием у китайских потребителей в 2006 г.», следует, что в число автомобильных марок «народного доверия», помимо «Цзюньцзе» и «Хунци», целиком являющихся китайскими разработками, вошли также «Citroen», «Audi», «BMW» и другие 12 иностранных марок («Жэньминь жибао», 10.01.2007). В 2006 г. экспорт автомобилей составил свыше 220 тыс. шт., и все 100% автомобилей представляли собой отечественные марки («Жэньминь жибао», 02.05.2007). В китайском экспорте автомобилей доля транспортных средств общего пользования составила 4% в количественном отношении и 71% – в стоимостном выражении. В числе предприятий-производителей выделяются Китайская корпорация грузовых автомобилей, компания «Первый автомобильный завод», «Дунфэн», «Цзиньлун», «Юйтун», «Хуафэй» и «Чанъань». Во избежание нерациональной рыночной конкуренции между предприятиями на мировом рынке с 1 марта 2007 г. в стране введена система лицензирования экспорта автомобильной продукции, включая автотранспорт общего пользования (там же).

Заметных успехов добилось сельскохозяйственное машиностроение. В 2006 г. производство крупных и средних тракторов выросло на 22% («Жэньминь жибао», 01.03.2007). Валовая продукция отрасли достигла 108,3 млрд. ю., что на 50% больше по сравнению с 2005 г., уровень механизации сельского хозяйства Китая составил 36,5%. По официальным прогнозам, к 2010 г. совокупная мощность сельскохозяйственной техники в КНР превысит 800 млн. кВт. Для этого в последние годы в стране проводится политика субсидирования при приобретении сельхозмашин, также расширилась сфера государственных дотаций. Рывок в сельхозмашиностроении обеспечили крупнейшие китайские производители, в частности, самый крупный в Китае производитель тракторов корпорация «Ито», которая за свою полувековую историю произвела более 1,5 млн. тракторов различных марок. Ныне в эту корпорацию входит более 50 заводов и 20 компаний, а ее капитал равен примерно 10 млрд. ю. Также становятся все более популярными такие китайские производители, как «Shandong tractor works» и «Foton». (Сельскохозяйственное машиностроение России: события, факторы, комментарии. Выпуск № 15 (114). 17–24.04.2007).

Следует подчеркнуть, что на предприятиях машиностроительной промышленности идет процесс освоения современных ключевых технологий и замена устаревшего оборудования, что привело к росту валовой продукции и снижению убыточности предприятий.

Черная металлургия*

Для черной металлургии Китая 2006 г. и первая половина 2007 г. были в целом довольно успешными. По сообщению ГСУ КНР, в 2006 г. выплавка стали достигла 422,66 млн. т, проката – 473,396 млн. т – увеличение по сравнению с 2005 г. соответственно на 19,7 и 25,3% («Жэньминь жибао», 01.03.2007). Объемы производства чугуна и стали составили соответственно 33,79 и 46,6% мирового производства. Загруженность предприятий повысилась до 95,82%, что на 2,61% выше, чем в 2005 г. Потребление стали на отечественном рынке достигло 384,05 млн. т, или 30,98% мирового потребления («Синьхуа», 08.02.2007). Рост производства черных металлов продолжался и в первом полугодии 2007 г. Выплавка стали за этот период превысила 230 млн. т, увеличившись на 18,98% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. При этом на крупных и средних металлургических предприятиях выплавка стали выросла на 14,5%, на малых – на 36,81% («Жэньминь жибао», 31.07.2007).

В настоящее время в Китае насчитывается 762 предприятия, однако лишь 21 из них способно ежегодно выплавлять 5 млн. т стали и более.

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02005а.

В 2006 г. на долю 5 крупнейших металлургических предприятий приходилось лишь четверть объема выплавки стали в стране. По заявлению заместителя председателя Китайской ассоциации металлургической промышленности, в стране пока нет крупных металлургических корпораций, которые достигли бы передового мирового уровня по ряду показателей, включая масштабы и технологию производства. Хотя КНР является крупнейшим производителем стали в мире (там же).

Определенных успехов Китай добился в производстве нержавеющей стали. В 2006 г. объем ее производства составил 5 млн. т, и это обеспечило ему 1-е место в мире. По мере сдачи в эксплуатацию в течение года объектов по производству нержавеющей стали объем производства значительно повысился. Благодаря этому импорт нержавеющей стали снизился на 20%, а экспорт увеличился на 27% («Жэньминь жибао», 20.01.2007). Кроме того, в течение года велись работы по совершенствованию номенклатуры изделий из нержавеющей стали, при этом были достигнуты успехи в сфере научно-технических инноваций. Отечественная продукция из нержавеющей стали используется на крупных строительных объектах, в том числе на олимпийских.

В 2006 г. прибыль металлургической отрасли возросла по сравнению с предыдущим годом более чем на 30% и достигла 169,95 млрд. ю. («Жэньминь жибао», 24.02.2007). Это наивысший показатель за весь период развития отрасли.

Снизился темп роста инвестиций по сравнению с предыдущим годом, они составили 224,7 млрд. ю. (снижение на 2,5%) («Жэньминь жибао», 01.03.2007). При этом инвестиции начали направляться на улучшение структуры продукции. Впервые за 6 лет в этой отрасли отмечен отрицательный темп роста инвестиций. Как сообщает агентство Синьхуа, с 2001 по 2005 гг. темпы роста вложений составляли в среднем более 30% в год. За период 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) в эту отрасль было инвестировано в общей сложности более 716 млрд. ю., в 3,3 раза больше, чем за 9-ю пятилетку («Жэньминь жибао», 23.03.2007). Однако в первой половине 2007 г. темп роста инвестиций по сравнению с тем же периодом предыдущего года возрос на 9,6%, они составили 109,3 млрд. ю. («Stat. gov.», 23.07.2007).

Важным событием 2007 г. явилось начало строительства нового завода металлургического комбината «Шоуган». По имеющимся данным, строительство первой очереди завода будет завершено в течение 2008 г. и полностью закончится в 2010 г. Общий объем инвестирования составит 67,731 млрд. ю. («Жэньминь жибао», 13.03.2007).

Несмотря на столь существенное развитие производства, для черной металлургии характерно наличие значительного количества устаревших мощностей. Кампания по выводу из эксплуатации устаревших и низко-

эффективных мощностей пока не достигла ожидаемых результатов. Правительство страны намерено усилить контроль по ликвидации устаревших мощностей и ускорить реструктуризацию отрасли. Хотя в провинциях принимаются меры по ликвидации подобных мощностей, но темпы этой работы низкие, что связано в определенной степени с достаточно благоприятными условиями на рынке, позволяющими мелким предприятиям получать достаточную прибыль. Более того, часть предприятий, которые были остановлены в начале 2006 г., при повышении цен на черные металлы на рынке возобновили производство. К тому же, многие металлургические предприятия прилагают усилия для увеличения мощностей и объема производства с тем, чтобы избежать закрытия. Можно ожидать, что мощности черной металлургии будут увеличиваться не только за счет строительства новых современных предприятий, но и за счет расширения действующих устаревших мощностей, на которых проводится реконструкция, прежде всего, с целью увеличения объема производства. Особенно много устаревших мощностей в провинциях Хэбэй, Шаньси и Хэнань. Так, в пров. Хэбэй к числу ликвидируемых отнесены 45% имеющихся мощностей по производству чугуна и 25% – по стали. В 2006 г. в этой провинции была запланирована ликвидация сталеплавильных агрегатов мощностью 4 млн. т в год. Следует отметить, что с октября 2005 г. по май 2006 г. была закрыта 21 доменная печь полезным объемом менее 200 куб. м общей мощностью 3,5 млн. т чугуна в год. Кроме того, выведены из эксплуатации 12 конвертеров емкостью менее 20 т и общей мощностью 2,6 млн. т в год. В пров. Шаньси металлургические предприятия имеют установленные мощности по производству чугуна 30 млн. т в год, причем 21 млн. т, или 70% мощностей, приходится на доменные печи объемом менее 300 куб. м и в соответствии с политической реструктуризации отрасли подлежат закрытию («Rusmet», 21.07.2006).

Одной из важнейших проблем в черной металлургии является обеспечение потребностей производства железной рудой. Китай вынужден импортировать железную руду. Импорт ее в 2005 г. составил 275 млн. т (57% общего объема потребления в стране), в 2006 г. – 326 млн. т, увеличившись на 51 млн. т, или на 18,56%, по сравнению с предыдущим годом, что составляет 46,6% мирового объема морских перевозок этого вида продукции («Жэньминь жибао», 03.02.2007). В первом полугодии 2007 г. КНР импортировала 187,071 млн. т железной руды. Средняя цена составила 74,64 долл. за 1 т – на 13,23 долл. выше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года («China PRO», 31.07.2007). Такой большой объем импорта объясняется тем, что страна постоянно сталкивается с проблемой нехватки высококачественной руды.

Добыча железной руды в Китае в 2006 г. составила 245 млн. т и, по предварительным данным, в 2007 г. достигнет 292 млн. т. В основном

КНР увеличивает добычу и производство весьма низкосортной руды (в среднем с содержанием железа 33%). На 1 т руды приходится 3,5 т пустой породы. Стоимость добычи железной руды в Китае в 5–7 раз выше, чем в Бразилии. Почти половина новых мощностей по добыче железной руды связаны с подземным способом добычи. Стоимость обогащения железной руды в КНР на 50% выше, чем в Бразилии. Китай продолжает наращивать свои металлургические мощности, хотя металлургические предприятия с каждым годом все чаще сталкиваются с проблемой нехватки руды, цены на нее постоянно растут. Это подталкивает китайских производителей к более активному увеличению инвестиций в расширение собственной ресурсной базы.

В КНР разведано около 1940 месторождений железной руды, из которых 99 – крупные (более 100 млн. т), около 490 – средние (10–100 млн. т), остальные – мелкие. Общие запасы оцениваются в 45,7 млрд. т, в том числе 21,2 млрд. т – руды промышленного значения, 164 млн. т – руды высокого качества, пригодные для использования в производстве необработанной стали (Infogeo/metals/ 23/03/2007). В стране ведется активный поиск и разработка перспективных проектов. Общая цель геологических изысканий – найти дополнительно не менее 5 млрд. т запасов железной руды. В Китае в последние годы разведано 763 млн. т запасов железной руды, перспективные запасы превысили 2 млрд. т. Для развития отрасли возможно даже изменение законодательства, которое пока не разрешает иностранным компаниям на общих основаниях заниматься разведкой и разработкой крупных месторождений.

КНР стала крупным экспортером металлургической продукции в мире. В 2006 г. объем экспорта проката составил 43 млн. т, увеличившись на 109,58% по сравнению с предыдущим годом. Объем импорта достиг 18,51 млн. т (снижение на 28,3%) («Жэньминь жибао», 09.04.2007). Экспорт стали рос на протяжении всего года в основном из-за высокого устойчивого спроса и высоких цен на мировых рынках, хотя Китай, по заявлению директора отдела международной торговли Министерства торговли Китая, не поддерживал отечественных производителей субсидиями, напротив, всячески сдерживал рост производства и экспорт продукции. В сентябре 2006 г. были понижены налоговые льготы на экспорт стали с 11 до 8%, в октябре введен 10%-ный налог на экспорт заготовок, чугуна и ферросплавов. Позднее было объявлено об очередном повышении пошлин до 15%. Несмотря на эти меры, рост экспорта проката продолжался («Rusmet», 26.12.2006). В первой половине 2007 г. объем экспорта проката составил 33,79 млн. т, что на 97,7% больше по сравнению с тем же периодом предыдущего года («Жэньминь жибао», 26.11.2007). Однако, по заявлению заместителя председателя Китайской ассоциации металлургической промышленности, во

втором полугодии 2007 г. темпы роста экспорта данной продукции должны замедлиться. Увеличение экспорта стали отражает повышение конкурентоспособности китайской металлургической промышленности, ее технического уровня в целом («Жэньминь жибао», 22.12.2006). В то же время значительный рост экспорта проката не способствует экономии энергоресурсов и сокращению выбросов в атмосферу парниковых газов. Объем энергозатрат в металлургической промышленности составил 15% общего объема расходов энергии страны, а объем выбросов загрязняющих веществ – 14% («Жэньминь жибао», 31.05.2007). В связи с этим улучшение работы этой отрасли может сыграть важную роль в выполнении задач экономии энергоресурсов и уменьшения выброса парниковых газов и загрязняющих веществ в масштабе всей страны.

Цветная металлургия*

Китай по итогам 2006 г. остается мировым лидером производства цветных металлов. В течение 5 лет подряд он уверенно занимает 1-е место в этой сфере. В 2006 г. объем производства цветных металлов возрос по сравнению с предыдущим годом на 17,2% и составил 19,17 млн. т («Жэньминь жибао», 01.03.2007). Отрасль производит практически все цветные металлы, находящие применение в экономике. Рекордный объем производства в 2006 г. зафиксирован по всем 10 основным видам продукции цветной металлургии. Производство рафинированной меди достигло 2,99 млн. т (увеличение на 15%), глинозема – 13,7 млн. т, электролитного алюминия – 9,35 млн. т (рост соответственно на 59,4 и 20,1% по сравнению с 2005 г.). Производство свинца и цинка составило 2,7 и 3,1 млн. т соответственно, никеля, олова, сурьмы и магния – в пределах от 100 до 525 тыс. т. За год выплавлено 13,3 тыс. т титана («Жэньминь жибао», 01, 22.03.2007). В 2006 г. отрасль произвела продукции на сумму 110 млрд. ю., совокупный объем прибыли и налоговых отчислений достиг 163 млрд. ю. (рост более чем на 87%). Как отмечалось в китайской печати, итоги 2006 г. стали лучшими за всю историю развития страны и были связаны, в частности, с высоким уровнем цен на продукцию цветной металлургии («Жэньминь жибао», 22.03.2007).

Определенные успехи достигнуты в развитии алюминиевой промышленности. Согласно данным Государственного комитета по реформе и развитию КНР, несмотря на замедление роста инвестиций в алюминиевую промышленность, производство отрасли остается на высоком уровне. Это связано с сокращением дефицита электроэнергии, снижением цен на глинозем, высокими ценами на алюминий и расширением мощностей на небольших предприятиях («Metalloprokat», 03.08.2007).

* Подготовлено при поддержке РФНФ. Проект № 07-02-02005а.

Ведущим лидером в интеграции алюминиевой промышленности стала «China Aluminum Corp. Ltd.» (Chalco), которая способствует улучшению структуры отрасли и гарантирует рост производства. Компания контролирует 630 млн. т запасов бокситов (25% всех подтвержденных запасов страны), что обеспечивает работу ее рудников в течение 30 лет. На конец 2006 г. общие ее активы достигли 152,6 млрд. ю., что на 96,5% больше, чем три года назад, объем доходов – 105,5 млрд. ю., объем прибыли – 22,5 млрд. ю., что соответственно на 74,5 и 18,1 млрд. ю. больше, чем три года назад. В 2006 г. объем производства бокситов составил 9,62 млн. т, электролитного алюминия – 2,97 млн. т и других видов продукции – 560 тыс. т. Компания в 2006 г. заключила с зарубежными предприятиями контракт на сумму 100 млн. долл., включая проект по освоению месторождения бокситов в Австралии («Синьхуа», 19.01.2007). Важным событием 2007 г. в алюминиевой промышленности стало начало строительство крупнейшего в Юго-Восточном Китае предприятия по переработке алюминия. Объем капиталовложений в реализацию проекта превысит 2,7 млрд. ю. Строительство предприятия планируется завершить в 2010 г., производство высококачественного алюминиевого листа составит 350 тыс. т в год. По заявлению председателя Ассоциации цветной металлургии Китая, ввод в эксплуатацию этого предприятия позволит стране выйти из положения, когда поставки высококачественной алюминиевой продукции на протяжении долгих лет удовлетворялись за счет импорта («Жэньминь жибао», 08.06.2007).

Быстрыми темпами развивается медная промышленность. Согласно статистическим данным, в 2000 г. объем производства рафинированной меди составлял 1,37 млн. т, в 2005 г. – 2,6 млн. т, в 2006 г. – 2,99 млн. т («Жэньминь жибао», 01.03.2007). Однако существующий объем производства меди как по количественным, так и по качественным показателям не удовлетворяет внутренние потребности страны. В настоящее время Китай стал крупнейшим в мире потребителем меди и самым крупным импортером. По прогнозу, в 2007 г. объем производства рафинированной меди составит 3,27 млн. т, а потребление – около 4 млн. т. В 2007 г. объем импорта этой продукции достигнет 730 тыс. т («Жэньминь жибао», 17.04.2007). По-прежнему медеплавильная промышленность страны представлена в основном средними и мелкими предприятиями, оснащенными устаревшим оборудованием. Недостаточно технически оснащены не только мелкие, но и средние добывающие предприятия и обогатительные фабрики. Проблемой является не наличие сырья для медеплавильной промышленности, а разработка месторождений, строительство и введение в строй новых шахт и обогатительных фабрик. Не менее важная задача состоит в проведении реконструкции старых предприятий. Ведущей компанией данной отрасли является компания

«Тунлин», расположенная в пров. Аньхой. Провинция лидирует по объему выпуска электролитной меди; доля компании в общем объеме производства меди составила 20%. В 2006 г. она произвела 544,8 тыс. т электролитной меди («Жэньминь жибао», 11.01.2007). Как сообщил генеральный директор компании, «Тунлин» стала единственным предприятием, на котором выпускается более 500 тыс. т меди в год. В 2006 г. доходы от продаж этой компании достигли 33 млрд. ю. В 2007 г. она планирует произвести 600 тыс. т электролитной меди. Следует отметить, что в результате новых масштабных исследований природных ресурсов в Китае были обнаружены три новых месторождения меди, которые позволят производить 26,78 млн. т меди. В случае ввода в эксплуатацию этих месторождений выплавка меди увеличится на 1/3 («Жэньминь жибао», 27.01.2007).

В 2007 г. была создана Синьцзянская горнодобывающая компания с ограниченной ответственностью «Цяньсинь». Это первое в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) предприятие годовой мощностью производства свинца и цинка более 1 млн. т. По предварительным данным, в 2007 г. общий объем производства свинца и цинка на предприятии составит 400 тыс. т и в 2008 г. достигнет 1,5 млн. т («Жэньминь жибао», 30.03.2007).

Значительное развитие получила золотодобывающая промышленность. Добыча золота в стране выросла с 181 т в 2001 г. до 240 т в 2006 г. В 2007 г. планируется добыть 270 т золота. В Китае действует более 1200 золотых месторождений, более 60% из них способны обрабатывать 50 т золотой руды («Жэньминь жибао», 11, 06.05; 20.02.2007). Валовая продукция золотодобывающей отрасли в 2006 г. составила 53 млрд. ю. (увеличение на 34%). Высокий рост добычи золота и реализованной прибыли объясняется высокой ценой на золото на мировом рынке. Если на начало 2006 г. она составляла 517 долл. за тройскую унцию, то в конце года достигла 636,6 долл. за унцию. Общий объем продаж золотых ювелирных изделий в стране превысил 140 млрд. ю., их экспорт достиг примерно 5,5 млрд. долл. («Синьхуа», 26.04.2007; «Жэньминь жибао», 20.02.2007). Золотодобывающая промышленность получила дальнейшее развитие в СУАР. В 2006 г. добыча золота здесь составила 6402 кг, увеличившись на 11,76% по сравнению с 2005 г. Таким образом, Синьцзян-Уйгурский автономный район по объему добычи золота поднялся с 14-го на 8-е место в мире. Это произошло главным образом в результате того, что в годы 10-й пятилетки в СУАР были разведаны запасы золотосодержащих рудных пород в объеме около 100 т, что на 75 т больше, чем в годы 9-й пятилетки. На этой основе золотодобыча стала быстро развиваться. В 2007 г. планируется произвести 7000 кг золота, что на 10% больше по сравнению с 2006 г. В 2010 г. добычу

золота намечается довести до 10 т, среднегодовой прирост составит 12% («Жэньминь жибао», 03.04.2007). По данным китайской печати, в уезде Синьшао пров. Хунань обнаружено крупное золоторудное месторождение, запасы которого превышают 27 т. В результате 5 лет геолого-разведочных работ здесь было обнаружено 24 золотоносных руд («Жэньминь жибао», 11.05.2007).

Правительство Китая стало более активно прибегать к использованию тарифных рычагов в борьбе с нерациональным экспортом легирующих цветных и редких металлов. Последним шагом в данном направлении стало решение ввести с 1 июня 2007 г. временный тариф в размере 15% на экспорт руд вольфрама, молибдена и редкоземельных металлов, а также тарифы в размере 5–15% на экспорт редкоземельных металлов и ряда другой продукции. Обращает на себя внимание то, что в соответствии с этим решением ставка тарифа на экспорт вольфрама повышена с 10 до 15%. Начиная с 2006 г. правительство повышает тарифную ставку четвертый раз. Такое решение продиктовано постоянным сокращением запасов и ростом внутреннего спроса на этот металл («Жэньминь жибао», 28.05.2007). Согласно последним статистическим данным, доля Китая в общем объеме мировых запасов вольфрама снизилась с 45 до 35,5%, при этом объем внутреннего потребления удвоился по сравнению с 1997 г. и достиг 23,5 тыс. т в 2006 г. (там же).

Чтобы ограничить нерациональный экспорт легирующих цветных и редких металлов в пользу удовлетворения в первую очередь внутреннего спроса, еще в 2005 г. китайское правительство пошло на повышение экспортных тарифов, что не дало заметных результатов. В 2005–2006 гг. Китай отказался от практики возврата налога на экспорт редкоземельных металлов и ввел 10%-ный экспортный тариф на их окиси. Однако экспорт продолжал расти и к настоящему времени вырос в 10 раз по сравнению с 1990 г., в итоге по меньшей мере 80% мировой потребности в редкоземельных ресурсах покрывается за счет китайских поставок («Жэньминь жибао», 28.05.2007). При сохранении таких темпов экспорта, указывают специалисты, через 30 лет исчезнет крупнейшее в мире месторождение редкоземельных элементов под г. Баотоу (Автономный район Внутренняя Монголия) и через 20 лет – запасы в районе Ганьчжоу в пров. Цзянси (там же).

Электроэнергетика*

На конец 2006 г. общая мощность энергоблоков электростанций в Китае составила 622 млн. кВт, увеличившись примерно на 20% по сравнению с 2005 г. («Синьхуа», 06.04.2007). Согласно сводке, опубли-

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02005а.

кованной Комитетом по контролю и управлению электроэнергетической отраслью КНР, Китай вышел на 2-е место в мире по мощности энергоблоков электростанций после США. ТЭС по-прежнему занимают 1-е место по мощности энергоблоков среди других типов электростанций. Их совокупная мощность равна 484 млн. кВт, или 77,82% общей энергомощности. На долю ГЭС приходится 20,6% общей мощности (128,57 млн. кВт). Энергоблоки АЭС и ветроэлектростанций составили соответственно 6,85 млн. и 1,87 млн. кВт.

Китай планирует к 2010 г. довести общую мощность электростанций до 840 млн. кВт. Такой параметр принят с учетом предполагаемого снижения примерно на 20% энергорасходов на единицу ВВП в соответствии с 11-м пятилетним планом социально-экономического развития на 2006–2010 гг. При этом доля мощности электростанций, работающих на экологически чистых энергоносителях (ГЭС, АЭС, возобновляемые) превысит 35%. Председатель Государственного комитета по управлению и контролю за электроэнергетикой Ю Цюань (назначен в январе 2007 г.) заявил, что в 2007 г. в Китае будут сданы в эксплуатацию новые энергоблоки общей мощностью 70 млн. кВт. По данным, представленным этим Комитетом, объем выработки электроэнергии в 2006 г. в КНР составил 2,83 трлн. кВт/ч, что на 13,5% больше, чем в 2005 г. («Синьхуа», 27.01.2007). Государственная корпорация электросетей Китая (одно из ведущих госпредприятий в КНР) в 2006 г. осуществила продажи электроэнергии в объеме 1,7097 трлн. кВт/ч. Общий доход от продаж составил 852,9 млрд. ю.

По сообщению Государственного комитета по реформе и развитию КНР, в стране в целом наблюдается дальнейшее смягчение ситуации в поставках электроэнергии. В большинстве регионов страны обеспечивается баланс между поставками и спросом на энергию благодаря сдаче в эксплуатацию целого ряда новых электростанций и объектов по передаче электроэнергии. В то же время в 6 провинциях, включая Шаньси, Ляонин, Сычуань, Чжэцзян, Гуандун и Хайнань, имеет место дефицит в энергоснабжении («Синьхуа», 30.05.2007).

К концу 2006 г. были сданы в эксплуатацию линии электропередачи Санься–Чанчжоу, Санься–Гуандун и Санься–Шанхай, по ним в общей сложности поставляется электроэнергия в 11 восточных, центральных и южных провинций. К концу 2008 г. строительство гидроузла «Санься» будет окончательно завершено, после чего все 26 энергоблоков будут суммарно поставлять 84,7 млрд. кВт/ч электроэнергии в год.

В 2007 г. капиталовложения в основные фонды государственных электросетей достигнут 220 млрд. ю., в том числе 202,5 млрд. ю. выделяется на строительство линий электропередачи. Так, в рамках реализации стратегии поставок электроэнергии с запада на восток Китая в пров.

Юньнань началось строительство ЛЭП постоянного тока с напряжением 800 кВТ для поставок электроэнергии в пров. Гуандун. Новая ЛЭП протяженностью 1438 км будет сдана в эксплуатацию в 2010 г. В уезде Чэнмай (пров. Хайнань) началось строительство высоковольтной линии, соединяющей электросети провинций Хайнань и Гуандун, входящих в Южную электросетевую компанию, охватывающую 5 провинций и автономных районов (провинции Гуандун, Юньнань, Гуйчжоу, Хайнань и Гуанси-Чжуанский автономный район), общая площадь и численность населения которых составляет 1 млн. кв. км и 230 млн. человек соответственно. В рамках проекта будет проложено 34,7 км кабеля по дну моря через пролив Цюнчжоу и возведено 144 км воздушной электролинии, которая соединит подстанцию Чэнфан в г. Чжаньцзян пров. Гуандун и подстанцию Фушань в уезде Чэнмай. Предполагается, что капиталовложения в реализацию проекта составят около 2,1 млрд. ю., ввод в эксплуатацию намечен на 2009 г.

В связи с растущим спросом на электроэнергию производство энергооборудования в последние годы ускоренно растет, происходит замена малых ТЭС на мощные электростанции. КНР планирует в течение 2006–2010 гг. закрыть малые электростанции общей мощностью 50 млн. кВт. Следует отметить, что за период с 2001 по 2005 гг. общая мощность закрытых электростанций составила лишь 8,3 млн. кВт.

В 2006 г. в стране были выпущены энергоблоки для электростанций общей мощностью 110 млн. кВт, что на 27% больше, чем в 2005 г. Китайские предприятия усовершенствовали технологии выпуска энергоагрегатов мощностью 300 и 600 тыс. кВт и увеличили долю продукции национального производства для энергоагрегатов уровня 1 млн. кВт.

По мнению специалистов Союза китайской машиностроительной промышленности и китайской корпорации «Хуанэн», Китай овладел передовыми технологиями строительства тепловых электростанций. В июне 2007 г. успешно завершились шестимесячные испытания энергоблока мощностью 1 млн. кВт со сверхкритическими параметрами пара. Подобная мощность достигнута в КНР впервые. Технические характеристики энергоблока в целом достигли передового мирового уровня, по показателям энергоемкости и объему выбросов вредных веществ он даже превзошел подобную продукцию в мире. Энергоблок установлен на электростанции, расположенной в уезде Юйхуань г. Тайчжоу (пров. Чжэцзян) и рассчитанной на 4 энергоблока с оборудованием на сверхкритических параметрах мощностью по 1 млн. кВт каждый. Результаты проведенных испытаний свидетельствуют о том, что Китай успешно освоил самую передовую технологию преобразования тепловой энергии в электричество, а также создал условия для внедрения в

производство сверхкритических энергоблоков мощностью 1 млн. кВт. В феврале 2007 г. в г. Ухане сдана в эксплуатацию подстанция на переменном токе для сверхвысоковольтных испытаний Государственной электросетевой корпорации, строительство которой является одним из важных государственных проектов 11-й пятилетки. Начало эксплуатации объекта подтверждает то, что Китай добился серьезных сдвигов в технических инновациях в области изготовления сверхвысоковольтного электрооборудования, так как большая часть техники была разработана и изготовлена на национальных предприятиях.

Вместе с тем в феврале 2007 г. Министерство финансов, Госкомитет по реформе и развитию, Главное таможенное управление и Главное государственное налоговое управление Китая совместно разработали циркуляр о введении льготных пошлин на импорт техники и оборудования в 16 ключевых областях, которые имеют важное значение для урегулирования производственных структур, обновления продукции отраслей и предприятий. Это касается крупного высокоэффективного оборудования для выработки электроэнергии (включая атомные реакторы мощностью 1 млн. кВт, энергоагрегаты и энергоблоки большой мощности), сверхвысоковольтных линий электропередач, крупного нефтехимического оборудования, крупного комплексного оборудования для добычи угля, для горячего и холодного проката тонкой листовой стали, оборудования для рельсового транспорта, новых типов прядильных станков, самолетов гражданского назначения и т. д. Импорт указанной техники и оборудования облагается пошлинами при ввозе, которые затем будут возвращены предприятиям-импортерам в качестве государственных субсидий на разработку и освоение новой продукции.

В апреле 2007 г. Государственный комитет по реформе и развитию КНР опубликовал «Программу развития энергетической отрасли в 11-й пятилетке». В ней подчеркивается, что Китай будет создавать и совершенствовать систему обеспечения энергетической безопасности и механизм быстрого реагирования на масштабные аварии энергосети и приостановку подачи нефти и газа, постепенно совершенствовать систему резервирования нефти. Для достижения поставленных целей намечено заимствовать зарубежную передовую технику и опыт управления. Согласно программе, в период с 2006 по 2010 гг. в КНР намерены уделять повышенное внимание созданию фондового рынка купли-продажи угля, а также дальнейшему совершенствованию режима современных корпораций энергетических предприятий и системы рыночного обращения. В период 11-й пятилетки Китай намерен постепенно урегулировать ценовые отношения в плане использования нефтепродуктов и углубить реформирование системы ценообразования природного газа с тем, чтобы содействовать экономии и освоению ресурсов в стране. Что

касается электроэнергетики, как отмечается в Программе, Китай готов на основе разграничения функций предприятий и энергетических сетей ускоренными темпами продвинуть создание региональных рынков электроэнергии. В указанный период в стране также разработают и усовершенствуют льготные ценовые системы, касающиеся выработки предприятиями электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии.

В сфере макроэкономического регулирования и контроля одним из важнейших звеньев является борьба за экономию электроэнергии и за сокращение вредных выбросов. По данным Государственного комитета по реформе и развитию КНР, в 2006 г. в стране выброшено в атмосферу более 25 млн. т двуокиси серы, в результате ряд регионов страны пострадал от кислотных дождей. В настоящее время на долю электроэнергетической отрасли (угольные электростанции) приходится около 50% общего объема выбросов двуокиси серы в Китае. Согласно «Комплексному плану экономии энергоресурсов и сокращения выбросов загрязняющих веществ» Госсовета КНР, в 2010 г. энергозатраты на 10 тыс. ю. ВВП должны сократиться с 1,22 т у.т. в 2005 г. до показателя ниже 1 т. Расходы воды на единицу добавленной стоимости в промышленности снизятся на 30%. В 2010 г. выбросы двуокиси серы в атмосферу сократятся с 25,49 млн. т (показатель 2005 г.) до 22,95 млн. т («Синьхуа», 13.06.2007).

В Докладе о выполнении плана экономического и социального развития на 2006 г. и проекте плана на 2007 г. поставлена задача совершенствовать политику дифференцированных цен на электроэнергию и воду в отраслях с высокими энергозатратами и высоким уровнем загрязнения. Намечено повысить цену на электроэнергию, подаваемую в электросети тепловыми электростанциями с установками по удалению серы (десульфурации). В отношении тех ТЭС, где не в надлежащем порядке работают установки десульфурации, будут снижаться цены на электроэнергию и применяться строгие меры воздействия. Вводятся льготы для поощрения выработки электроэнергии с использованием избыточных тепла и давления, пустой породы и мусора, а также ценовые льготы при подаче такой электроэнергии в электросети.

К 2010 г. объем выбросов двуокиси серы на китайских ТЭС должен сократиться на 60% по сравнению с 2005 г. Этот показатель намечен в «Программе борьбы с выбросами двуокиси серы на действующих ТЭС на период 11-й пятилетки», разработанной Государственным комитетом по реформе и развитию КНР и Государственным управлением по делам охраны окружающей среды, в которой подчеркнута необходимость всемерно стимулировать строительство объектов удаления серы на действующих ТЭС. Согласно этой программе, в период 11-й пятилетки

на действующих ТЭС будут установлены объекты удаления серы мощностью в 137 млн. кВт, в результате чего объем выбросов двуокиси серы снизится примерно на 4,9 млн. т. В результате принятия других целевых мер, таких, как вывод из эксплуатации устаревших производственных мощностей, применение малосернистого угля, общий объем выбросов двуокиси серы на ТЭС сократится с 13 млн. т в 2005 г. до 5,02 млн. т в 2010 г. («Синьхуа», 28.03.2007).

Китайское правительство применяет экономические рычаги для сокращения выбросов двуокиси серы на угольных электростанциях. Согласно решению, совместно разработанному Государственным комитетом по реформе и развитию КНР и Главным государственным управлением по охране окружающей среды, отпускные цены на 1 кВт/ч электроэнергии, выработанной на угольных электростанциях, где применяют очистные установки, будут на 0,015 ю. выше установленных государством цен. В документе также определены технические требования в отношении строительства, приемки и эксплуатации установок для удаления двуокиси серы. В настоящее время примерно на половине действующих в Китае угольных электростанций нет упомянутого оборудования, а ряд имеющих такое оборудование электростанций не применяет его из-за отсутствия эффективных мер контроля.

В целях снижения энергозатрат и вредных выбросов созданы отряды «милиции по контролю за расходом энергии», которые действуют во многих провинциях и городах страны. В Шанхае подобный отряд существует с 1997 г.

Всемерно внедряется сертификация энергосберегающей продукции. В соответствии с Законом об экономном использовании энергоресурсов в 1998 г. был учрежден Центр сертификации энергосберегающей продукции, сформирована система сертификации. В период с апреля 1999 г., когда в стране началась сертификация энергосберегающей продукции, и до конца 2005 г. свыше 10 тыс. видов продукции 605 предприятий получили соответствующие сертификаты. Сертификация стимулирует освоение предприятиями большего числа видов энергосберегающей продукции.

В программе развития в КНР возобновляемых источников энергии на средний и длительный период отмечено, что предстоит решить ключевую задачу постепенного повышения доли экологически чистых и возобновляемых источников энергии. Приоритетом развития в области возобновляемых источников энергии станет использование энергии ветра, солнечной энергии, а также энергии биомассы. Китай намерен к 2010 г. до 10% повысить долю таких энергетических источников, а к 2020 г. – до 15%. В программе намечено выделить на эти цели до 2020 г. средства на общую сумму 2 трлн. ю. Согласно программе, к 2010 г.

общая мощность ГЭС возрастет до 190 млн. кВт, АЭС и ветроэлектростанций – до 10 млн. и 5 млн. кВт соответственно, мощность электростанций, работающих на биотопливе, природном газе и угле, увеличится соответственно до 5,5 млн., 36 млн. и 593 млн. кВт. К 2020 г. будут построены гидроэлектростанции общей мощностью в 300 млн. кВт, ветроэлектростанции мощностью в 30 млн. кВт, биоэлектростанции мощностью в 30 млн. кВт и солнечные электростанции мощностью в 1,8 млн. кВт. Будет осуществляться реализация 30 крупных проектов выработки электроэнергии с использованием энергии ветра, мощность каждого из них будет равна или превысит 100 тыс. кВт.

Сельское хозяйство*

Сельское хозяйство третий год подряд – 2004–2006 гг. – демонстрировало успешное в основном развитие всех отраслей, что явилось предпосылкой дальнейшего роста экономики деревни.

Среди факторов, способствовавших достижению положительных итогов 2006 г. в области сельского хозяйства, следует отметить продолжение политики макрорегулирования и макроконтроля в отношении аграрного сектора, начатой китайским руководством в 2004 г. Осуществление установок «город поддерживает деревню», «промышленность возвращает долги сельскому хозяйству», что означает финансирование развития деревни за счет города, проведение курса на приоритетное решение проблем деревни, сельского хозяйства и крестьян позволили преодолеть кризисные тенденции в отрасли, существовавшие в 2000–2003 гг.

В ВВП страны доля различных отраслей сельской экономики составила 45,9%, добавленная стоимость I сферы производства, к которой относятся земледелие, лесное и рыбное хозяйство, животноводство, увеличилась по сравнению с 2005 г. на 5%. Структура добавленной стоимости I сферы производства по сравнению с 2005 г. фактически не претерпела изменений. Доля земледелия составила 56,1%, (прирост – 0,8 процентных пункта), лесного хозяйства – 4,5% (прирост – 0,3 процентных пункта), животноводства – 26,8% (сокращение на 1,4 процентных пункта), доля рыбного хозяйства – 10,2% (увеличение на 0,1 процентных пункта) [Нунцунь цзинцизи люйпишу 2006–2007 нянь: Чжунго нунцунь цзинцизи синши фэньси юй юйцэ (Зеленая книга по экономике деревни. 2006–2007: анализ положения в экономике деревни Китая и прогноз). – Пекин, 2007. С. 002. Далее – Нунцунь цзинцизи люйпишу]. В течение года не произошло и изменений в структуре добавленной стоимости по трем сферам экономики деревни. Удельный вес I сферы –

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02003а.

29,6% (снижение на 3 процентных пункта), II сферы – 54,8% (повышение на 2,2 процентных пункта), III сферы – 15,6% (увеличение на 0,8 процентных пункта) (там же).

В 2006 г. были расширены посевные площади под зерновыми на 1,1 млн. га (прирост – 1,04%) и составили 105,38 млн. га. При этом доли посевных площадей под высококачественными сортами пшеницы и заливного риса достигли 55,2 и 69,1% соответственно. До 5,4 млн. га – на 340 тыс. га (прирост – 6,7%) увеличились посевы хлопчатника, увеличилась площадь под сахароносными и овощами на 220 тыс. га (прирост – 12,3%) и 460 тыс. га (прирост – 2,5%) соответственно, сократилась площадь под масличными культурами на 520 тыс. га (сокращение на 3,7%).

Урожай зерновых составил 497,46 млн. т – на 2,8% выше, чем в 2005 г. Впервые после 1985 г. в течение трех лет подряд удастся добиваться прироста производства зерна и показателей рекордно высокой урожайности зерновых. Показатель урожайности зерновых – 47,21 ц/га – на 1,7% выше уровня предыдущего года, за счет повышения урожайности было получено почти 62% прироста сбора зерновых.

В 2006 г. было собрано несколько меньше – на 1,8% – картофеля и батата; в пересчете на зерно их урожай составил 34,06 млн. т (Чжунго тунзи чжайяо – 2007. С. 133). Тем не менее, по валовому производству картофеля Китай вышел на 1-е место в мире. Рост производства этой культуры, потребление которой в последние 5 лет увеличилось на 40%, происходил в основном за счет расширения посевных площадей на 30% в период 1997–2006 гг. («Жэньминь жибао», 25.05.2007).

Увеличение производства зерновых в течение трех лет (2004–2006 гг.) сделало не столь напряженной возможность решения продовольственной проблемы, стержнем которой является обеспечение населения зерном. Темпы увеличения производства зерновых хотя и не намного, но опередили темп прироста населения страны. В результате производство зерна на душу населения в 2006 г. – 378,45 кг – превзошло показатель 2005 г. на 8,29 кг, или на 2,24% (Рассчитано по: «Жэньминь жибао», 01.03.2006; 01.03.2007). Относительно стабильным представляется положение с обеспеченностью зерновыми крестьянского населения, составляющего 56% всего населения страны. По расчетам китайских специалистов Научно-исследовательского центра Министерства сельского хозяйства, произведенным на основе обследования 20421 крестьянского двора и 323 кооперативов, специализирующихся на производстве зерна, совокупный объем запасов зерна непосредственно у крестьян в конце 2006 г. в целом по стране составил 296 млн. т. На каждый крестьянский двор приходилось 1346 кг зернового запаса, которого, с учетом расходов на питание и фураж, должно хватить на

11 месяцев для удовлетворения потребностей семьи. Если учесть возможность получения второго урожая, то запас фактически требуется на 6 месяцев. Иными словами, продовольственная проблема для сельского населения на нынешнем этапе не является животрепещущей, как прежде («Нуньбу нунцунь цзинци яньцзю чжунсинь», 06.03.2007).

Существенно (на 17,8%) вырос сбор хлопчатника, составив 6,73 млн. т, его урожайность (12,46 ц/га) на 10,4% выше уровня 2005 г. Два фактора – рост урожайности и расширение посевных площадей – обеспечили увеличение производства этой культуры. Исторически рекордный уровень был достигнут в производстве сахароносов: сахарной свеклы и сахарного тростника – 109,87 млн. т при средней урожайности в 617,25 ц/га. Увеличилось также производство овощей и фруктов, их валовые сборы достигли 582,3 млн. и 170,5 млн. т соответственно. Сократилось незначительно (на 0,5%) производство маслосемян. Снизился на 2,5% (до 21,04 млн. т) сбор бобовых культур (Чжунго тунци чжайяо – 2007. С. 133). Уровень их производства в последние 4 года (с 2003 г.) держится примерно на одном уровне, который далеко не удовлетворяет внутренние потребности страны, как населения, так и перерабатывающей промышленности. В 2006 г. сократилась посевная площадь под бобовыми, что не удалось компенсировать повышением урожайности. Более глубокая причина неудовлетворительного положения с производством бобовых кроется в незаинтересованности непосредственных производителей в их выращивании. После вступления страны в ВТО увеличился импорт соевых бобов из США, Бразилии и Аргентины, качество которых выше, а цена ниже по сравнению с соответствующей продукцией внутреннего производства. Это привело к снижению цен на бобовые на внутреннем рынке, убыткам производителей и сокращению производства, отрасль оказалась неконкурентоспособной в новых условиях. В результате 60% внутреннего спроса на бобовые в 2006 г. удовлетворялось за счет импорта. По мнению китайских исследователей, существенного изменения ситуации в этой области в ближайшие годы не предвидится («Чжунго нунцунь цзинци», 2007, № 5. С. 33). В 2006 г. заметно снизилось производство лубяных культур (джута, кенафа и др.) с 1,1 млн. т в 2005 г. до 891 тыс. т в 2006 г. – на 10,9%.

Положительные итоги года получены в отраслях животноводства. Производство различных видов мяса достигло 81 млн. т (прирост – 4,6%). Объем продукции, получаемой от высокопродуктивного коровьего стада, вырос на 15%, достигнув почти 33 млн. т. Прирост производства молочной продукции обеспечивается не столько увеличением поголовья коров, сколько ростом их продуктивности при улучшении качества кормов. В структуре производства мясной продукции происхо-

дят положительные сдвиги: удельный вес говядины и баранины в общем объеме производства мяса повышается, в 2006 г. он превысил 15%, несколько потеснив долю свинины («Чжунго нунцунь цзинцзи», 2007, № 2. С. 4–5). Основными проблемами развития животноводческой отрасли остаются повышение качества кормовой базы и обеспечение достаточным количеством воды поголовья скота, особенно в районах Северо-Западного Китая. В 2006 г. от недостатка воды пострадало более 29,4 млн. голов крупного скота, что почти на 55% больше по сравнению с 2005 г. (Рассчитано по: «Жэньминь жибао», 01.03.2006; 01.03.2007).

В 2006 г. по сравнению с 2005 г. вырос на 12,9% внешнеторговый оборот продукции сельского хозяйства, его объем достиг 63,02 млрд. долл., в том числе объем экспорта сельскохозяйственной продукции – 31,03 млрд. долл. (увеличение на 14,3%), объем импорта – 31,99 млрд. долл. (рост на 11,7%). Пассивное сальдо баланса торговли, хотя и сократилось за год на 34,7%, тем не менее составило на конец 2006 г. 960 млн. долл. Основными статьями экспорта были зерновые, овощи, фрукты, продукты водного промысла, импорта – соевые бобы, хлопок, растительное масло, сахар, продукты животноводства. Китайские специалисты отмечают положительные тенденции в изменении структуры торговли сельскохозяйственной продукцией и повышение ее конкурентоспособности на внешнем рынке («Чжунго нунцунь цзинцзи», 2007, № 2. С. 6–7).

Положительные в целом результаты 2006 г. в области сельского хозяйства, экономики деревни и в положении крестьянства во многом получены благодаря финансовой и материальной поддержке всего экономического комплекса страны и политического курса ее руководства, нацеленного на решение проблем сельского хозяйства, деревни и крестьянства. В течение года на эти цели по различным направлениям было выделено из центрального бюджета 339,7 млрд. ю., что на 15%, т. е. на 42,2 млрд. ю., больше, чем в 2005 г. Прямые дотации крестьянам, занятым в производстве зерна, достигли 14,2 млрд. ю., субсидии на приобретение высокосортных семян – 4,1 млрд. ю., сельскохозяйственной техники и инвентаря – 600 млн. ю. Для осуществления закупок зерновых по гарантированным ценам, которые не должны опускаться ниже установленного минимума в случае резкого снижения рыночных цен, было выделено 5,9 млрд. ю. Значительные средства выделялись на улучшение сельских дорог, бытовых условий, на образование и улучшение медицинского обслуживания сельского населения.

В 2006 г. высокие темпы развития сохраняли предприятия волостей и поселков. Добавленная стоимость этих предприятий – 5750 млрд. ю. – увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 13,2%, объем

реализованной прибыли вырос на 14,5%, налоговые отчисления – на 13,8%. В структуре предприятий волостей и поселков по-прежнему лидирующее положение занимают промышленные предприятия. Увеличивается численность предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, объем добавленной стоимости, произведенной на них, составил в 2006 г. треть реализованной добавленной стоимости крупных (с доходом более 5 млрд. ю.) предприятий волостей и поселков. Численность занятых на предприятиях волостей и поселков превысила 200 млн. человек, из них 115 млн. являются выходцами из крестьян. Сохранялось весьма неравномерное по регионам страны размещение предприятий. Доли добавленной стоимости предприятий Восточного, Центрального и Западного Китая в общем объеме добавленной стоимости соотносятся как 66,6 : 27,5 : 5,9 (там же. С. 7).

Продолжала повышаться техническая оснащенность сельского хозяйства. Уровень комплексной механизации сельскохозяйственных работ в целом по стране достиг 38%. Увеличились поставки в деревню дизельного топлива, минеральных удобрений, тракторов и другой сельскохозяйственной техники. В связи с ростом цен на эти товары в первой половине 2006 г. из центрального бюджета было дополнительно выделено 12 млрд. ю., чтобы компенсировать крестьянам увеличение расходов. Стабильное увеличение производства минеральных удобрений – его объем составил в 2006 г. 55,93 млн. т (рост на 8,0%) – позволило сократить их импорт почти на 20% – до 11,3 млн. т без ущерба для снабжения внутреннего рынка. На 20,2% увеличилось производство инсектицидов, его объем – 1,3 млн. т. Производство полиэтиленовой пленки, используемой в сельском хозяйстве (861 тыс. т), выросло на 9,6%, производство комбикормов – на 13,1% (до 74,41 млн. т) (Нунцунь цзинци люйпишу. С. 019–020). Как и в прежние годы, высокими темпами росло производство крупных и средних тракторов, в 2006 г. их выпущено 199 тыс. единиц, на 22% больше, чем в 2005 г. Все это положительно сказалось на укреплении материально-технической базы сельского хозяйства.

Значительные усилия в 2006 г. прилагались к расширению орошаемой площади, регулированию стока рек, борьбе с эрозией почвы. Продолжались работы по осуществлению проекта переброски стока южных рек на север. Прирост эффективно орошаемой площади достиг 1,08 млн. га, ее общая величина – 56,11 млн. га, что составляет 46,8% всей пахотной площади. На 50 тыс. га увеличилась площадь, орошаемая при экономном расходовании воды.

Однако отрасль и страна в целом не располагают достаточными возможностями, чтобы эффективно противостоять стихийным бедствиям. В течение года площадь под сельскохозяйственными культурами,

пострадавшая от стихийных бедствий, составила 41,1 млн. га, на 5,9% больше, чем в 2005 г., в том числе площадь, урожай с которой был полностью потерян, увеличилась на 17,7% – на 5,41 млн. га («Жэньминь жибао», 01.03.2007).

Одной из самых важных для сельского хозяйства является проблема сохранения пахотного фонда хотя бы в имеющихся в настоящее время границах. Сокращение площади пашни при увеличивающемся населении значительно осложняет решение продовольственной проблемы и чревато возрастанием трудностей в экономике и социальной сфере. Многолетние усилия правительства по охране пахотных площадей дали в 2006 г. хотя и минимальный, но положительный результат: удалось уменьшить чистое сокращение пашни по сравнению с 2005 г. на 56 тыс. га. (Рассчитано по: «Жэньминь жибао», 01.03.2006; 01.03.2007). Этого удалось добиться благодаря усилению земельного макроконтроля и макрорегулирования, выразившемуся в более оперативном расследовании и более строгом наказании за незаконные акции с землей («Цзинцзи жибао», 18.03.2007). В регулировании отношений государства с крестьянством при изъятии земель остается много нерешенных вопросов, имели место многочисленные факты нарушения интересов крестьян при изъятии земли, нарушались сроки выплаты компенсации за землю, занижались ее объемы. Велась большая работа по устранению названных нарушений и по организации переселения крестьян, живших в районах сооружения крупных и средних водохранилищ и проведения других гидротехнических работ. Насколько серьезной является эта проблема для сельских районов, можно судить по тому факту, что в 2006 г. в помощи по переселению нуждались почти 23 млн. жителей деревень (там же).

Увеличение производства во всех сферах экономики деревни, рост финансовых поступлений из центрального и местных бюджетов по различным каналам позволили обеспечить существенное повышение доходов крестьян. Чистый среднедушевой доход в 2006 г. составил 3587 ю., прирост по сравнению с 2005 г. – 7,4%, показатель прироста доходов впервые после 1997 г. превысил 7%-ный рубеж («Жэньминь жибао», 01.03.2007; Нунцунь цзинцзи люйпишу. С. 002). В чистом среднедушевом доходе доход от хозяйства в рамках семьи составил 1931 ю. (прирост – 4,8%), доля в общем объеме среднедушевого дохода – 53,8%. Доход в виде заработной платы, полученной в разных отраслях хозяйства – 1375 ю., увеличился на 200 ю. (прирост – 17%). Доход от банковских вкладов и другой финансовой деятельности – 100 ю. (увеличение на 12,9%), доход в виде переводных платежей – 181 ю. (прирост – 22,5%) (Нунцунь цзинцзи люйпишу, С. 004). Доля последних двух источников в чистом среднедушевом доходе крестьян

весьма невелика – 2,8 и 5% соответственно. Среднедушевой доход по регионам страны составил: в Восточном регионе – 4859 ю., в Центральном – 3331 ю., в Западном – 2487 ю., по сравнению с 2005 г. он вырос соответственно на 10%, 11,1 и 8,1% (там же). Общая численность нуждающегося сельского населения, которое не решило проблему обеспечения пищей и одеждой, с годовым среднедушевым доходом менее 693 ю. (88,7 долл.) – 21,5 млн. человек, сократилась почти на 2,2 млн. человек по сравнению с 2005 г. Количество бедных крестьян с годовым доходом в пределах 694–958 ю. на человека уменьшилось до 35,5 млн.

В 2006 г. сократилась, хотя и немного, разница в величине доходов сельского населения, коэффициент Джини с 0,3751 в 2005 г. сократился до 0,3737 в 2006 г. (там же. С. 014). Разница доходов городского и сельского населения продолжала возрастать, их соотношение с 3,22:1 в 2005 г. поднялось до 3,28:1 в 2006 г. Сохранялась положительная тенденция сокращения доли расходов сельского населения на продукты питания в его общих потребительских расходах, коэффициент Энгеля с 45,5% в 2005 г. уменьшился до 43% в 2006 г.

Характерной особенностью 2006 и 2007 гг. было усиление внимания к решению социальных проблем деревни. На 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2006 г.), который выдвинул задачу построения гармоничного социалистического общества, подчеркнута необходимость нивелирования контраста между быстрым экономическим ростом и отставанием социальной сферы. В отношении деревни было увеличено финансирование сфер образования, здравоохранения, инфраструктурного строительства, реализованы меры помощи беднейшему населению. В 2006 г. Госсоветом КНР принята обновленная редакция «Положений о работе по пяти обеспечениям в деревне», в которых предусматривалось включать в местные бюджеты средства, необходимые для помощи нуждающимся [«Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао» (Вестник Госсовета КНР), 2006, № 7. С. 25. Далее – «Гоуюань гунбао»]. Определенные средства направлялись на эти цели и из центрального бюджета. В 2006–2007 гг. в сельских районах в экспериментальном порядке начала осуществляться программа обеспечения прожиточного минимума, 15,09 млн. крестьян в 2133 уездах страны получили соответствующие дотации («Цзинци жибао», 18.03.2007). Доля крестьян, получавших помощь в рамках этой системы, составила 70,2% беднейшего сельского населения, которое не в состоянии самостоятельно обеспечить себя пропитанием («Жэньминь жибао», 01.03.2007).

Помощь негрудоспособным жителям деревни оказывалась и в соответствии с «Программой развития дела помощи инвалидам в 11-й пятилетке», в основном за счет средств госбюджета. Предусмотрено помогать инвалидам в сельских районах в улучшении жилищных условий и ре-

монте ветхого жилья. На это могут рассчитывать почти 0,5 млн. семей инвалидов. В течение 5 лет предполагается предоставить 18 млн. частично трудоспособных инвалидов, проживающих в деревне, стабильную занятость и 10 млн. инвалидов обеспечить пищей и одеждой хотя бы на минимальном уровне («Гоююань гунбао», 2006, № 22. С. 10–18).

Основные задачи экономической работы в области сельского хозяйства в 2007 г. не претерпели существенных изменений по сравнению с 2005 г.: наращивать производственные возможности сельского хозяйства, поскольку, по определению премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, не изменилось положение, когда сохраняется слабая аграрная база, возрастают трудности в обеспечении устойчивого роста производства зерна и продолжительного роста доходов крестьян («Цзинцзи жибао», 18.03.2007). В опубликованном в начале 2007 г. документе ЦК КПК и Госсовета КНР № 1 («Гоююань гунбао», 2007, № 8. С. 5–11), в котором традиционно содержатся главные директивы, определяющие работу на предстоящий год, акцент сделан на необходимости формирования современного сельского хозяйства. Уже само название документа – «Активно развивать современное сельское хозяйство, уверенно продвигать строительство новой социалистической деревни» – указало на цель экономической и политической работы в деревне. В нем подчеркивалось, что развитие современного сельского хозяйства должно рассматриваться в качестве первоочередной задачи строительства новой социалистической деревни. Прежде всего поставлена цель увеличения капиталовложений в сельское хозяйство и деревню, создания механизма, способного обеспечить финансирование строительства современного сельского хозяйства и повышение уровня его технической оснащенности. Отмечена необходимость агротехнического обновления сельского хозяйства, более широкого применения индустриальных методов организации хозяйства, оздоровления системы товарного обращения в деревне, формирования кадров из крестьян, способных осуществлять строительство современного сельского хозяйства. Углубление комплексной реформы в деревне и усиление партийного руководства определены в качестве необходимых условий решения поставленных задач.

Китай, как отмечено в документе, в настоящее время находится на стадии перехода от традиционного к современному сельскому хозяйству. Одной из важных составляющих последнего является преобладание современных форм организации хозяйства. Такие формы существуют в деревне: это различные виды сотрудничества крестьянских хозяйств с предприятиями перерабатывающей промышленности, торговыми предприятиями, разные формы кооперативных объединений крестьянских хозяйств. С целью дальнейшего развития крупного хозяйства головным предприятиям, сотрудничающим с крестьянскими хозяйства-

ми, оказывается финансовая и иная поддержка со стороны центральных и местных властей.

Для стимулирования интеграции крестьянских хозяйств в сферу современного производства формируется правовая база различных форм объединений. В октябре 2006 г. ПК ВСНП принял Закон о крестьянской специализированной кооперации («Нунминь жибао», 01.11.2006), а в июне 2007 г. утвержден «Примерный устав крестьянских специализированных кооперативов» («Нунминь жибао», 30.06.2007).

Результаты работы отрасли в первом полугодии 2007 г. позволяют считать, что директивные установки документа № 1 за 2007 г. постепенно претворяются в жизнь. В сельском хозяйстве, несмотря на серьезную засуху в ряде районов страны (больше других пострадала пров. Шаньдун, которая является одной из основных зернопроизводящих провинций), был получен высокий летний урожай зерновых культур – 115,34 млн. т, на 1,3% больше, чем в 2006 г. Урожайность летних зерновых повысилась на 1,1%. Расширены посевные площади под хлопком, повысились показатели качества продукции. На 1,3% увеличилось производство свинины, говядины, баранины и мяса птицы.

Животноводство, водное, лесное хозяйство*

В 2006–2007 гг. животноводство стабильно увеличивало свои масштабы. Его доля в структуре сельского хозяйства КНР составляла 26,8%, производство мяса достигло 81 млн. т (61,6 кг на душу населения), что на 4,6% больше, чем в 2005 г., поголовье крупного скота и овец увеличивалось быстрее, чем свиней; соответственно производство свинины возросло – на 4,3%, говядины – на 5,3%, баранины – на 7,8%. Китай продолжал лидировать в мире по общему объему производства мяса, молока, яиц, продуктов пчеловодства, коконов шелкопряда, поголовью домашнего скота, птицы (Нунцунь цзинцизи люйпишу. С. 8, 81).

По подсчетам Всемирной организации здравоохранения, среднечеловеческий объем потребления молочной продукции является стандартом для оценки уровня жизни населения страны. В Китае этот показатель составляет лишь 21,7 кг, или всего 20% среднемирового уровня. Улучшение породности коров, повышение их продуктивности является насущной проблемой животноводства. В 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) прилагаются значительные усилия для модернизации молочного производства, активизируется научная и инновационная работа в области освоения новых технологий выращивания племенного скота, кормопроизводства, профилактики и лечения заболеваний животных, контроля над качеством продукции. Проекты развития молочной отрасли.

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02003а.

внедрения новейших технологий включены в главные специальные программы Министерства науки и техники КНР [Шицзюй цюаньго жэньда сыцы хуэйи вэньцзянь фудао дубэнь (Пособие по изучению документов 4-й сессии ВСНП 10-го созыва). – Пекин, 2006], повышены закупочные цены на свежее молоко, реконструируются предприятия по его переработке. Единоличникам и коллективным фермам предоставляются беспроцентные ссуды и концентрированный корм в качестве субсидий. В ряде районов молочное животноводство получает поддержку за счет иностранных кредитов. Молочное животноводство как товарная отрасль развивается на Северо-Востоке, во Внутренней Монголии, в Центральном и Северном Китае (вокруг городов и в животноводческих кооперативах). Созданы крупные базы по разведению товарных коров и производству молока в пригородах Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Уханя, Нанкина, Сианя, увеличивается количество станций по переработке молока. Пограничная с Россией пров. Хэйлуцзян – одна из главных баз молочной промышленности страны, на ее территории сосредоточена четверть поголовья крупного рогатого скота. В Китае преобладают голландская и шортгорнская породы коров и их гибриды, удоимость почти в 4 раза ниже среднемировой.

Увеличение масштабов животноводства серьезно обостряет экологические проблемы. По результатам пастбищного мониторинга уровень «перегрузки» степей по всей стране в среднем составляет 34%, в результате бесконтрольной распашки, сбора диких трав, перевыпаса скота 90% из них в разной степени подвержены деградации, опустыниванию, засолению и т. д. К концу 2006 г. на пятой части степей объявлен запрет на выпас скота или введена система оборота пастбищ, площадь улучшенных степей достигла 15 млн. га, огороженных – 33 млн. га (<http://www.agri.gov.cn> 13.02.2007). В настоящее время огромное значение придается проблемам экологической защиты степей, расширению площадей культурных пастбищ. Хотя их устройство требует крупных капиталовложений, эффективность производства продукции в 50 раз превышает естественные. В Канаде такие пастбища составляет 20% их общей площади, в Новой Зеландии – 80%, в Китае – только 3%. В 11-й пятилетке запланировано строительство и расширение площади культурных пастбищ. Практикуется превращение обширных участков степей в заповедники, на которых выпас скота запрещается.

Доля животноводства составляет около 9% в общем объеме выбросов углеродных соединений и 37% выбросов метана, около 8% потребления воды в сельском хозяйстве. Районы расположения крупных животноводческих и птицеводческих объектов в подавляющем большинстве являются экологически неблагополучными, наибольшую опасность представляют поля утилизации бесподстилочного навоза и поме-

та. Игнорирование экологического подхода к этой проблеме местного руководства вызывает опасное загрязнение грунтовых и поверхностных вод, воздушного бассейна.

По общему объему производства продукции водных промыслов Китай занимает 3-е место в мире после Японии и России, по объему продукции пресных вод – 1-е. На КНР приходится четверть мировой добычи аквапродукции, по ее потреблению на душу населения страна достигла среднемирового уровня. В 2006–2007 гг. правительство проводило политику государственной поддержки традиционных водных промыслов, фактически выделив их в приоритетное направление экономики. Продолжается дальнейшее ускоренное развитие пресноводной и морской аквакультуры дальнего экспедиционного промысла, разрабатываются меры по сохранению прибрежных биоресурсов, улучшению качества технологической обработки и хранения продукции и ее экспортной ориентации. Повышаются рыночные и закупочные цены, активно привлекается иностранный капитал, расширяется техническое сотрудничество с другими странами. В 2006 г. общий объем производства продукции водных промыслов достиг 52,5 млн. т, увеличившись на 2,8% по сравнению с 2005 г. (39,9 кг на душу населения), их доля в структуре сельского хозяйства – 10,2% (Нунцунь цзинци люйпишу. С. 8, 81).

Леса – основной регулирующий фактор экологического равновесия, они очищают водный сток, предотвращают эрозию, сохраняют и повышают плодородие, сдерживают опустынивание и песчаные бури. Ценность лесов как восстановителя водных ресурсов и почвы втрое превышает их древесную стоимость. В настоящее время КНР – единственное в мире развивающееся государство, являющееся одновременно одним из основных импортеров древесины: с 1981 по 2007 гг. суммарный годовой объем импорта увеличился в 10 раз. Страна конкурирует с ведущими импортерами необработанной лесной продукции: Японией, Финляндией, Швецией, Норвегией. В последние годы более 50% внутреннего потребления обеспечивается за счет импортных поставок. Эта тенденция в будущем будет возрастать. Китайская торговая политика в сфере лесоматериалов имеет четыре основные задачи: восполнить растущий дефицит леса на внутреннем рынке, получить высококачественную древесину, расширить ассортимент видов, недоступных китайской перерабатывающей промышленности, обеспечить достаточные поставки сырья экспортно-ориентированным предприятиям, включая совместные. Все больше средств вкладывается в предприятия по производству древесной массы и бумаги. По данным Госплана КНР, после вступления Китая в ВТО сняты импортные квоты на древесину, древесную массу и фанеру. В 2006 г. суммарное годовое

потребление промышленной древесины достигло 122,2 млн. куб. м, по этому показателю страна заняла 2-е место в мире после США, обогнав Японию на 1 млн. куб. м. Производство древесины составило 47,46 млн. куб. м. По оценкам, к 2010 г. объем потребления на лесном рынке КНР может достичь 240 млн. куб. м, в то время как каждый год по плану, в соответствии с «Программой сохранения природных лесов», объем производства китайской древесины сокращается на 5 млн. куб. м (www.chinadaily.com.cn/english/doc/2007-02/20/content_391693.htm). Активно проводимые лесовосстановительные мероприятия способствуют увеличению лесистости страны. В 2006 г. возросло число искусственно высаженных лесов, водоохраных и противозерозийных лесополос («Гоуюань гунбао», 2006, № 14. С. 44–45; № 16. С. 12–14). В рамках движения за лесонасаждение было посажено 2,16 млрд. деревьев на площади свыше 5,2 млн. га. Государственное управление лесного хозяйства КНР опубликовало «Долгосрочную программу научно-технического развития в области лесного хозяйства на 2006–2010 гг.», в которой определены 11 основных направлений научных исследований и технических инноваций в этой сфере: биотехника и селекция, взаимосвязь лесов и окружающей среды, экосистема и восстановление регрессивного экобаланса, борьба с опустыниванием, предотвращение лесных бедствий и др. («China Daily», 12.09.2006).

Китай является вторым в мире после США производителем и экспортером цветов, наблюдается стабильное расширение плантаций, повышение уровня техники выращивания, более 53 тыс. предприятий специализируются в области цветоводства (www.chinadaily.com.cn/english/doc/2007/03/12/content_391693.htm).

Инвестиции*

2006 год явился четвертым подряд годом, по результатам которого ВВП Китая увеличился более чем на 10%. В качестве основной движущей силы столь впечатляющего экономического роста, как и прежде, выступал опережающий рост капитальных вложений. При этом с самого начала 2006 г. проявилась тенденция к дальнейшему повышению динамики инвестиционного процесса даже по сравнению с предыдущим, весьма активным в этом отношении годом. Если в целом за 2005 г. прирост валовых инвестиций в китайскую экономику составил 26%, то в январе–марте 2006 г. – 28%, а в апреле–июне 2006 г. – 31% (по сравнению с аналогичным периодом 2005 г.). Не случайно, во втором квартале 2006 г. прирост ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. достиг рекордного за последние 10 лет уровня – 11,3%.

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02007а.

Основным источником финансирования инвестиций оставалась прибыль предприятий. Одновременно наблюдалось заметное повышение роли инвестиционных кредитов китайских банков, на долю которых в первом квартале 2006 г. пришлось 27% капиталовложений против 19% в 2005 г. Значительная часть заемных средств (до 30% всех кредитов) приходилась на бурно развивающееся жилищное и офисное строительство, масштабы которого, по мнению китайского руководства, остаются нерационально большими в течение последних нескольких лет. Свой вклад в быстрое развитие инвестиционного процесса продолжали вносить и местные органы власти, которые, используя принадлежащие им городские строительно-инвестиционные компании, активно привлекали так называемые «пакетные» банковские кредиты. Эти кредиты активно выдавались китайскими банками под гарантии местных финансовых управлений с целью реализации среднесрочных провинциальных и городских программ капитального строительства. В качестве примера можно привести кредит в 30 млрд. ю., предоставленный Строительным банком Китая муниципальному правительству г. Хайкоу для сооружения проектов текущей пятилетки (World Bank China Quarterly Update. – August, 2006. P. 4). Будучи фактически обеспеченными средствами местных бюджетов, такие кредиты далеко не всегда используются для сооружения высокорентабельных инвестиционных проектов, а сплошь и рядом служат для расширения местной производственной базы с последующим пополнением провинциальных и городских бюджетов.

В этой ситуации в первой половине 2006 г. вновь приобрели актуальность опасения китайских властей в связи с возможным «перегревом» национальной экономики, чреватым относительным перепроизводством в отдельных, наиболее быстрорастущих секторах и, соответственно, возникновением проблемы неплатежей в финансово-банковской сфере. В конце апреля 2006 г. правительство КНР выпустило распоряжение, запрещающее кредитно-финансовым учреждениям выдавать местным органам власти «пакетные» инвестиционные кредиты и подписывать с ними соглашения о кредитном сотрудничестве. Тогда же с целью ужесточения денежной политики и «связывания» свободной ликвидности на межбанковском кредитном рынке Народный банк Китая предпринял ряд последовательных мер. В их числе двукратное повышение базисных процентных ставок по кредитам в юанях, а также выпуск так называемых «штрафных облигаций», обязательных к приобретению банками, замеченными в наибольшей кредитной активности (эта мера затронула, в частности, и Банк Китая). Кроме того, в течение года для коммерческих банков была трижды повышена норма обязательного резервирования средств в Народном банке Китая.

С целью рационального сокращения инвестиционной активности в сфере жилищного и офисного строительства предпринимались меры по ограничению спекулятивных тенденций, приводящих к искусственному завышению цен в этом сегменте рынка и, соответственно, его инвестиционной привлекательности. В частности, были повышены размеры первоначального взноса, необходимого для приобретения второго жилья. Введен 20%-ный налог на доходы от продажи жилья на вторичном рынке, а также дополнительный 5%-ный налог на эти доходы в случае продажи жилья до истечения пятилетнего срока после его приобретения. Одновременно, учитывая, что почти 60% общей суммы капиталовложений в жилищное и офисное строительство приходится на долю трансграничных инвестиций, размеры которых в январе-июне 2006 г. достигли 2,77 млрд. долл. (в январе-июне 2005 г. – 1,04 млрд. долл.), специальные меры приняты в отношении иностранных вкладчиков капитала («Shanghai Daily», 29.09.2006). Так, повышены требования к размерам средств, предоставляемых иностранными инвесторами крупных строительных объектов (сметной стоимостью свыше 10 млн. долл.) – с 30 до 50% общей стоимости проекта. Введены ограничения на приобретение жилья иностранными гражданами, которым отныне для получения в собственность дома или квартиры необходимо прожить в Китае не менее одного года.

В соответствии с осуществляемой в КНР экономической политикой рыночные меры регулирования были дополнены административными рычагами. Центральное правительство обязало местные органы власти провести инвентаризацию всех объектов нового строительства с целью определения, насколько они отвечают действующим стандартам и нормативам (соответствие национальной промышленной и земельной политике, наличие всех необходимых разрешений, воздействие на окружающую среду и т. д.). В случае несоответствия хотя бы одному из предъявляемых требований строительные объекты подлежали немедленному закрытию или приостановке. Так, только в угольной промышленности было приостановлено строительство объектов производственной мощностью в 110 млн. т, в алюминиевой промышленности – 1,2 млн. т и т. д.

Существенно ужесточены нормативы для выдачи новых разрешений на строительство, особенно с точки зрения экологических последствий. На местах созданы специальные контрольные органы для надзора за соблюдением законодательства при отчуждении земельных участков под объекты капитального строительства. При этом было установлено, что доходы от оформления землеотволов под инвестиционные проекты отныне направляются не во внебюджетные фонды местных земельных департаментов, а непосредственно в бюджеты

городских и провинциальных правительств (World Bank China Quarterly Update. – August, 2006. P. 12–13).

В результате предпринятых мер уже в июле–августе 2006 г. прирост валовых инвестиций по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года снизился до 22% и в целом по итогам года составил 24% против 26% в 2005 г. Общие размеры капитальных вложений в экономику КНР достигли 10,987 трлн. ю. В течение года активно продвигалась работа по сооружению большого числа приоритетных народнохозяйственных объектов. Введено в эксплуатацию 1605 км новых железных дорог и 93,7 тыс. км автомобильных дорог, открыто сообщение по всей линии Цинхай–Тибетской железной дороги, закончился монтаж энергоблоков и началось производство электроэнергии на левобережной части электростанции «Санься», началось строительство Сянцзябаской ГЭС на р. Цзиньшацзян, активно осуществлялись реконструкция и расширение международных аэропортов в Пекине и Шанхае и т. д.

Подавляющая часть валовых инвестиций в экономику КНР формируется за счет внутренних источников, включая прибыль предприятий различных форм собственности – 64%, инвестиционные кредиты государственных коммерческих банков – 18%, а также бюджетные инвестиции – 4% (табл.5).

Таблица 5

Основные источники капитальных вложений, млрд. ю.

Источники капитальных вложений	2005 г.	2006 г.
Всего	8877,4	10987,0
в том числе:		
государственный бюджет	415,4	479,2
кредиты государственных банков	1631,9	1953,0
прямые иностранные инвестиции	397,9	430,2
прибыль предприятий	5510,6	7052,5
прочие	921,6	1072,1

Источник: Рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо–2007. С. 52.

Из почти 11 трлн. ю., инвестированных в китайскую экономику в 2006 г., 9347,4 млрд. ю. составили капиталовложения, реализованные в городах, и 1640 млрд. ю. – в сельской местности. Соотношение «городских» и «сельских» инвестиций в 2006 г. составило 85,1:14,9 против 84,6:15,4 в 2005 г. Таким образом, руководству КНР пока не удастся сориентировать инвестиционную сферу на реализацию одной из ключевых задач 11-го пятилетнего плана (2006–2010 гг.) – приоритетное

развитие сельской экономики. Основной приток инвестиций, как правило, наблюдается в наиболее рентабельных отраслях экономики, что свидетельствует о прогрессирующем переходе инвестиционной сферы на рыночную основу. Основную долю в «городских» инвестициях занимают обрабатывающая промышленность и жилищное и офисное строительство (табл. 6).

Таблица 6

Отраслевая структура инвестиций, %

Отраслевая структура	2005 г.	2006 г.
Инвестиции в городах, всего	100,0	100,0
в том числе:		
обрабатывающая промышленность	27,2	28,2
электроэнергетика	9,7	8,8
транспорт и связь	11,8	11,9
жилищное и офисное строительство	22,8	22,9
водное хозяйство, экология	8,1	8,0
машиностроение	7,4	8,2
образование	2,6	2,3

Источник: Подсчитано по данным ГСУ КНР
(<http://www.china.org.cn/e-company/07-03-10/page070110.htm>).

Несмотря на меры по ограничению общих масштабов капитального строительства, правительство КНР продолжало долгосрочный курс на ускоренное развитие отсталых западных районов страны. В 2006 г. с использованием государственных инвестиционных ресурсов было начато полномасштабное строительство 12 ключевых проектов с общим размером инвестиций в 165,4 млрд. ю. В их числе железная дорога Тайюань (пров. Шаньси) – Чжунвэй (Нинся-Хуэйский автономный район), сеть автомобильных дорог и местных аэропортов, угледобывающие предприятия (Автономный район Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский автономный район), предприятия нефтехимии (пров. Сычуань, Синьцзян-Уйгурский автономный район), крупный алюминиевый завод (Внутренняя Монголия) и др. («Синьхуа», 02.07.2006).

Наряду с использованием внутренних источников инвестиций стратегия развития Западного Китая предусматривает привлечение капиталовложений из-за рубежа. В 2006 г. Европейский союз посредством учрежденного в 1998 г. Азиатского инвестиционного форума приступил к реализации собственной программы помощи развитию западных районов КНР. В рамках этой программы в течение 2006–2007 гг. Евро-

пейский союз намерен принимать активное участие в реализации инвестиционных проектов в провинциях Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, а также в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах, предоставляя от 75 до 95% необходимого финансирования («China Daily», 08.11.2006).

Привлечение и использование иностранного капитала уже долгие годы играет важную роль в развитии экономики КНР и реализации программы реформ. Приведенные выше данные китайской статистики о капитальных вложениях (см. табл. 5) включают главным образом прямые иностранные инвестиции в создание различных видов совместных китайско-иностраннных и полностью иностранных предприятий. В 2006 г. в Китай поступали инвестиции из более 200 стран и территорий мира, в числе иностранных вкладчиков были свыше 480 из 500 крупнейших ТНК.

Размеры прямых иностранных инвестиций (ПИИ), использованных КНР в 2006 г., составили 69,5 млрд. долл., увеличившись на 15,2% по сравнению с предыдущим годом (Чжунго тунци чжайяо – 2007. С. 186). В числе основных иностранных инвесторов, обеспечивших почти 2/3 ПИИ, поступивших в китайскую экономику, выделялись Сянган (32,1% ПИИ), страны ЕС (7,5%), Япония (7,3%), Республика Корея (6,2%), США (4,5%), Тайвань (3,3%) и др. Получила дальнейшее развитие тенденция к опережающему росту ПИИ в полностью иностранные предприятия, на долю которых пришлось 73,4% годового притока иностранных инвестиций, в то время как удельный вес совместных китайско-иностраннных предприятий составил лишь 22,8%.

В целом с начала проведения политики реформ и открытости в Китае создано свыше 570 тыс. предприятий, использующих иностранные инвестиции, совокупный объем которых в 1979–2006 гг. составил 692 млрд. долл. (Чжунго тунци чжайяо – 2007. С. 186). Для развития своей деятельности они активно привлекают не только прямые инвестиции, но и инвестиционные кредиты иностранных коммерческих банков, сумма которых в январе–июне 2006 г. составила 9,9 млрд. долл. По оценке Всемирного банка, рентабельность работы совместных и иностранных предприятий в среднем составляет 22%, превышая аналогичные показатели государственных и частных компаний.

Наряду с использованием традиционных каналов притока иностранного предпринимательского и ссудного капитала в последние годы по мере прогрессирующей интеграции Китая в международный рынок капитала и особенно после присоединения к ВТО (2001 г.) механизмы и каналы поступления внешних инвестиционных ресурсов в экономику страны постоянно расширяются и диверсифицируются. В частности, 2006 год был отмечен активным развитием китайского рынка трансграничных слияний и поглощений.

В интересах обеспечения стабильных поставок стального листа для собственного производства крупнейшее судостроительная компания мира южнокорейская «Хёндэ хэви индастриз» приобрела 20%-ный пакет акций китайской металлургической компании «Шоуцин» (г. Циньхуандао), потратив 52 млн. долл. («Shanghai Daily», 30.09.2006). Американо-германский консорциум, состоящий из известных финансовых компаний «Голдман Сакс», «Америкен экспресс» и «Альянц групп», совершил крупнейшую сделку в банковском секторе КНР, купив пакет акций Торгово-промышленного банка Китая за 3,78 млрд. долл. Японская автомобилестроительная корпорация «Мицубиси моторз» приобрела 20%-ный пакет акций автомобильного завода «Наньдун» в пров. Фуцзянь («China Daily», 13.04.2006). Один из мировых лидеров в области логистики и экспресс-доставки почтовых отправок компания «ТНТ НВ» (Великобритания) купила значительный пакет акций китайской транспортной компании «Хоау» (пров. Хэйлунцзян), располагающей сетью из 1100 складов и 56 транспортных терминалов, расположенных по всей территории страны.

В сентябре 2006 г. взамен действовавших ранее временных правил вступило в силу Положение о слияниях и поглощениях между китайскими и иностранными компаниями, выпущенное совместно Министерством торговли, Комитетом по контролю и управлению государственным имуществом, Государственным управлением промышленности и торговли, Комитетом по надзору за ценными бумагами и Государственным валютным управлением. Положение содержит целый ряд новых моментов. Прежде всего это относится к разрешению осуществлять трансграничные сделки слияния/поглощения путем обмена акциями между китайским и иностранным партнерами. При этом предусмотрено, что акции иностранной компании должны обращаться на фондовой бирже и показывать стабильность котировок в течение последнего года. Установлен адресный государственный контроль (вплоть до запрета соответствующих операций) за сделками по слияниям и поглощениям в случаях, если они осуществляются в ключевых отраслях экономики КНР, влияют на экономическую безопасность страны либо затрагивают права собственности на известные китайские бренды. Особое внимание уделяется обеспечению справедливой цены сделок, осуществляемых между аффилированными китайскими и иностранными компаниями («Beijing Review», 2007, № 25. P. 15).

В целом, оставаясь пока за рамками официальной статистики иностранных инвестиций, операции на китайском рынке трансграничных сделок слияния и поглощения достигают внушительных масштабов. В 2006 г. процесс слияния активов с участием междуна-

ных инвесторов затронул 1700 китайских предприятий, а общая сумма таких сделок составила примерно 40 млрд. долл. против 13,2 млрд. долл. в 2005 г. и 2,7 млрд. долл. в 2001 г. (China Economic Review. January 2007. P. 3).

В соответствии с обязательствами, принятыми КНР при присоединении к ВТО, 2006 год явился завершающим годом всестороннего открытия финансового сектора страны для внешнего мира. В течение года был принят ряд важных решений китайского руководства, касающихся деятельности иностранных инвесторов в банковском секторе Китая. Постановлением Госсовета КНР от 15 ноября 2006 г. утверждены Административные правила для иностранных банков. Заменяя действовавшие с 2002 г. Правила административного управления в отношении иностранных кредитно-финансовых учреждений, новые правила существенно развили и унифицировали операционный режим деятельности как полностью иностранных и совместных китайско-иностраных банков, так и филиалов иностранных кредитно-банковских учреждений в КНР. Одновременно предусмотрены весьма высокие «стандарты качества» для иностранных претендентов на ведение банковской деятельности в Китае, что обеспечивает их достаточно жесткий отбор.

Минимальные требования к акционерному капиталу полностью иностранных и совместных китайско-иностраных банков установлены в размере 1 млрд. ю. (126,6 млн. долл.), при этом вся эта сумма должна быть полностью оплачена непосредственно при учреждении банка. Зарубежный учредитель (либо обладатель контрольного пакета) полностью иностранного или совместного китайско-иностранного банка должен иметь статус коммерческого банка, обладать по меньшей мере одним действующим представительством на территории КНР (для полностью иностранного банка – в течение не менее двух лет), а также располагать активами в размере 10 млрд. долл. и выше. Активы иностранного банка, учреждающего свой филиал в Китае, должны составлять не менее 20 млрд. долл. В любом случае коэффициент достаточности капитала (соотношение собственных средств и активов) иностранного кредитно-финансового учреждения должен соответствовать требованиям банковского надзора как в КНР, так и в стране банка-учредителя.

За соблюдением этих и других требований следит действующий при Госсовете КНР Комитет по контролю и управлению банковским сектором, в функции которого входит выдача разрешений на учреждение иностранных банков в Китае. Этот же надзорный орган в адресном порядке определяет спектр деловой активности того или иного иностранного банка, осуществляемой как в иностранной валюте, так и в юанях, включая привлечение вкладов населения, предоставление кредитов,

куплю-продажу государственных казначейских обязательств, иностранных облигаций и иностранной валюты, открытие аккредитивов, предоставление банковских гарантий, осуществление расчетов (в том числе по внешнеторговым сделкам) и операций на рынке межбанковского кредитования, операций по кредитным картам и т. д. При этом уровень процентных ставок, устанавливаемых иностранными банками по кредитам и депозитам, должен отвечать принятым в КНР нормативам. За нарушение установленных правил предусмотрены соответствующие штрафные санкции в размере, как правило, от 500 тыс. до 2 млн. ю.

По состоянию на конец 2006 г. в стране были зарегистрированы 14 полностью иностранных и совместных китайско-иностраннх банков, имеющих статус самостоятельного юридического лица. Более 70 иностранных банков открыли свои отделения в городах Китая.

В течение года сохранялся весьма высокий интерес иностранных вкладчиков капитала к портфельным инвестициям в экономику КНР. Количество так называемых квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (группа ведущих иностранных компаний с безупречной деловой репутацией), допущенных, начиная с 2002 г., на фондовый рынок КНР, достигло 52, а их совокупная квота на осуществление «юаневых» операций достигла 10 млрд. долл. против 4 млрд. долл. в 2004 г. К концу 2006 г. по размеру инвестиций в акции китайских компаний, еще недавно доступных только для отечественных инвесторов, группа «квалифицированных иностранных инвесторов», выступая в качестве держателей акций 214 крупных компаний, опередила зарегистрированные в КНР брокерские компании. К началу 2007 г. «квалифицированные иностранные инвесторы» практически полностью исчерпали установленную для них квоту на приобретение деноминированных в юанях акций китайских компаний, и перед государственными органами КНР встал вопрос о ее дальнейшем увеличении («Синьхуа», 19.01.2007).

В состав иностранных портфельных инвестиций включаются и средства, привлекаемые компаниями КНР в результате размещения своих ценных бумаг на зарубежных фондовых биржах. К концу 2006 г. в Китае насчитывалось 135 таких компаний, аккумулировавших в общей сложности почти 73 млрд. долл. за счет зарубежных эмиссий. В целом такие операции обеспечивают почти треть инвестиционных средств, привлекаемых китайскими предприятиями на рынке акций.

В 2006 г. наблюдалась весьма высокая активность китайских компаний-эмитентов на внешних рынках, особенно в Сянгане (Гонконг). Общая сумма первичных размещений их ценных бумаг на Гонконгской фондовой бирже составила 33 млрд. долл. против 18,8 млрд. долл. в 2005 г. и 7,5 млрд. долл. в 2003 г.

В целом, вслед за Великобританией и США Китай выступает одним из крупнейших реципиентов иностранного капитала в мире. Взятые в совокупности, разнообразные источники иностранного капитала (включая прямые инвестиции в совместные и полностью иностранные предприятия, инвестиционные кредиты иностранных коммерческих банков, трансграничные сделки слияний и поглощений, иностранные портфельные инвестиции), по оценке, обеспечивают не менее 8–10% валовых инвестиций в китайскую экономику.

На долю предприятий с участием иностранного капитала приходится 29% общего объема добавленной стоимости в промышленности КНР, 21% внешнеторгового оборота (включая 60% импорта технологии и 90% экспорта продукции электронной промышленности), 11% рабочих мест и т. д. (<http://russian.people.com.cn/31521/5024379.html>; «Синьхуа», 15.04.2006). При этом, как свидетельствуют опросы, проводившиеся в 2006 г. среди иностранных предпринимателей в крупнейших промышленных центрах КНР, более 70% компаний с участием иностранного капитала намерены расширять свою деловую активность в Китае в ближайшие годы.

Со своей стороны в последние годы Китай провозглашает политику приоритетности качественных показателей привлекаемого иностранного капитала по сравнению с чисто количественными параметрами. В отличие от практики прежних лет, когда основной упор делался на максимизацию масштабов внешнего финансирования, основными целями и задачами привлечения иностранного капитала все больше становятся заимствование передовых технологий и современного управленческого опыта, подготовка отечественных специалистов международного уровня, перенос отраслевых акцентов иностранного предпринимательства с традиционных трудоемких и энергоемких отраслей обрабатывающей промышленности с высоким уровнем загрязнения окружающей среды на современные технологически емкие, энергосберегающие и экологически чистые отрасли (электроника, биотехнологии, нефтехимия, фармацевтика и т. п.), а также сферу услуг. Все это требует дальнейшего улучшения инвестиционного климата и совершенствования механизмов регулирования иностранного предпринимательства.

Наряду с поддержанием значительного объема импортируемого капитала, Китай все в большей степени обращает на себя внимание как страна – экспортер капитала. В 2002–2006 гг. объем прямых китайских инвестиций за рубежом рос в среднем на 60% в год («Жэньминь жибао», 17.09.2007). В 2006 г. зарубежные инвестиции китайских компаний, без учета финансового сектора, увеличились по сравнению с 2005 г. на 32% и достигли 16,1 млрд. долл. Доходы от инвестиций выросли на 12,1% – до 5,4 млрд. долл. Общий объем накопленных китайских инвестиций

за рубежом составил 73,3 млрд. долл. («Жэньминь жибао», 16.01.2007). К настоящему времени инвестиции нефинансового характера Китая размещены в 172 странах и регионах мира: в более чем 90% азиатских стран, в 80% европейских стран и 79% африканских стран («Жэньминь жибао», 06.09.2006).

В 2006 г. доля КНР как страны-инвестора в мировом объеме прямых иностранных инвестиций составила чуть более 1% (из расчета, что объем вывоза мировых инвестиций был равен 1,4 трлн. долл.). Несмотря на пока еще незначительный удельный вес в трансграничных инвестициях, Китай неуклонно улучшает свои позиции в рейтинге крупнейших экспортеров капитала. В 2006 г. по этому показателю КНР заняла 13-е место, по сравнению с 17-м местом, которое она занимала в 2005 г., и 28-м местом – в 2004 г. По прогнозу Конференции ООН по торговле и развитию, Китай к 2010 г. при существующих темпах роста может войти в пятерку крупнейших экспортеров капитала в мире.

За последние несколько лет в ряде регионов мира Китай превратился в мощный рычаг экономического развития отдельных стран. По данным доклада, опубликованного Всемирным банком, одним из важных факторов динамичного развития Восточной Азии являются китайские инвестиции, которые активно стимулируют экономическое развитие этого региона («Жэньминь жибао», 18.07.2007). Другим географическим регионом, где заметны объемы и влияние китайского капитала, является Африка. На конец 2006 г. прямые инвестиции КНР в Африке составили 6,6 млрд. долл., или 9% от общего объема китайских инвестиций в зарубежных странах («Синьхуа», 15.05.2007). По прогнозу экспертов, ближайшие 5–8 лет могут стать для китайских предприятий «золотым периодом» размещения их инвестиций в экономику Африки. Китай заключил соглашения о взаимной защите инвестиций с 28 африканскими странами.

Расширение инвестиционной деятельности китайских предприятий в 2006 г. связано, прежде всего, с принятием в КНР ряда важных законодательных актов и постановлений, которые позволили значительно расширить круг инвесторов и упростить процедуру получения разрешений на инвестиционную деятельность за рубежом.

Важным шагом, направленным на расширение инвестиционной деятельности, стало вступившее в силу в 2006 г. постановление, согласно которому китайским компаниям разрешено брать в банках займы для финансирования зарубежных инвестиционных проектов как в национальной валюте, так и в иностранной. Выдача разрешения на заем китайской компании, а также сфера применения его строго регламентированы. Займы можно получить лишь в том случае, если зарубежные проекты соответствуют определенным требованиям и связаны:

- с развитием природных ресурсов за рубежом;
- с обработкой и торговлей, которые направлены на увеличение экспорта оборудования, технологий и товаров, сделанных в КНР;
- со строительством за рубежом новых предприятий, цехов;
- со строительством сооружений, улучшающих инфраструктуру страны;
- с постройкой за рубежом исследовательских центров, целью которых является помощь местным предприятиям в улучшении их рыночной конкурентоспособности;
- со строительством маркетинговых центров и центров гарантийного обслуживания;
- с приобретением зарубежных активов и участием в акционерном капитале иностранных компаний.

Займы могут выдаваться китайским предприятиям, которые занесены в списки провинциальных администраций по промышленности и торговле и имеют статус независимого юридического лица. С началом действия данного постановления на мировой рынок инвестиций стали активнее выходить менее крупные китайские компании несырьевого профиля.

В 2006 г. право осуществлять инвестиционную деятельность за рубежом получили крупнейшие банки Китая (особенно поощряются проекты в Сянгане). С июля 2006 г. в КНР начала действовать система QDII, которая позволяет квалифицированным национальным институциональным инвесторам (это крупные финансовые организации) осуществлять инвестирование на иностранных рынках ценных бумаг. Подобное инвестирование имеет строгие ограничения на обмен валюты и виды ценных бумаг. Разработанная Народным банком Китая и Китайским комитетом по регулированию банковской деятельности система QDII работает по аналогии с системой QFII (квалифицированные иностранные институциональные инвесторы), которая была создана для иностранных компаний, работающих в Китае. В 2006 г. в список участников системы QDII включены 15 банков, инвестиционная квота которых составила 14,2 млрд. долл., 15 страховых компаний с квотой 17 млрд. долл. и 1 паевой инвестиционный фонд с квотой 500 млн. долл. («China Daily», 20.03.2007). К декабрю 2006 г. по этой программе было осуществлено за рубежом лишь 9 инвестиционных проектов на сумму 1,2 млрд. долл. По мнению экспертов, причиной невысокой привлекательности системы QDII на данном этапе являются строгие ограничения как по количеству институциональных инвесторов, так и по разрешенным формам инвестиций (разрешается вывоз капитала лишь для приобретения иностранных ценных бумаг с низким уровнем риска). В 2007 г. планируется расширение участников и возможностей данной системы.

Помимо изменений законодательной базы, китайское правительство принимает и другие меры. Для лучшего содействия китайским компаниям, работающим за рубежом, Министерством торговли публикуются доклады о торговом и инвестиционном климате в зарубежных странах. С 2003 г. подобные доклады публикуются ежегодно с целью ознакомления китайских предприятий и посреднических учреждений с условиями торговли и инвестиционного климата в 25 странах, являющихся основными партнерами Китая. В ближайшие 5 лет Министерство торговли планирует создать банк данных всех законодательных актов, действующих в торговле и инвестиционной сфере зарубежных стран на китайском, английском и других языках.

Китайское правительство идет по пути диверсификации своих активов, ищет новые эффективные способы и формы вложения валютных средств на мировых рынках. В 2006 г. в этом направлении сделаны важные шаги. Было принято решение о создании Государственной инвестиционной компании (Интерфакс–Китай, 02.02.2006). Первым шагом вновь создаваемой компании планируется покупка пакета акций частной американской инвестиционной компании «Blackstone Group», являющейся одной из крупнейших в мире (в 2006 г. ее чистая прибыль составила 2,3 млрд. долл.).

Важным перспективным направлением, увеличивающим возможности положительных результатов инвестиционной деятельности за рубежом, является объединение китайских компаний. Это позволит совершать им более крупные сделки. Примером может служить объединение в 2006 г. четырех ведущих металлургических корпораций – «Baosteel», «Wuhan Iron and Steel Group», «Anshan Iron» и «Steel Shougang Group», которые подписали соглашение о создании совместного предприятия. Задачей вновь образованной компании станет приобретение и разработка железорудных месторождений по всему миру. Первым проектом новой компании должно стать строительство железорудного комбината в Камбодже.

Новой формой вывоза китайского капитала становится создание двусторонних зон свободной торговли. Такие зоны создаются как с сопредельными странами, так и государствами, с которыми Китай не имеет общих границ. Наиболее продвинутым является проект создания зоны экономического сотрудничества с Вьетнамом. Каждой из сторон уже отведены участки земли площадью в 8,5 кв. км: с китайской стороны в г. Пинсяне (Гуанси-Чжуанский автономный район) и в пров. Лангшон во Вьетнаме. Здесь планируется проводить открытую политику в сфере торговли товарами, индустрии услуг и свободного инвестирования («Жэньминь жибао», 14.05.2007). Есть уже договоренность о создании зоны свободной торговли с Замбией, а в начале 2007 г. пла-

нируется приступить к переговорам по созданию китайско-исландской зоны свободной торговли.

Все эти меры в той или иной степени оказали позитивное влияние на рост китайских инвестиций за рубежом. По опубликованным Министерством торговли КНР данным, в первом полугодии 2006 г. китайские инвестиции поступали в следующем порядке: Азия, Латинская Америка, Европа, Африка, Северная Америка и Океания, при этом на долю Азии и Латинской Америки пришлось соответственно 66 и 23%. Главным получателем среди азиатских стран и территорий по-прежнему является Сянган, где функционируют 2300 предприятий с участием капитала континентальной части страны.

Крупнейшими китайскими инвесторами продолжают оставаться государственные компании. Усиление их роли и увеличение числа проектов, превышающих 1 млрд. долл., стало характерной особенностью рассматриваемого периода. В первом полугодии 2006 г. на долю государственных компаний пришлось около 50% всех прямых инвестиций, на долю частных компаний – 30%. Произошло ускорение вывоза инвестиций предприятиями с иностранным капиталом, удельный вес которых составил 10% прямых китайских инвестиций. Основными инвесторами являются, как и прежде, приморские провинции страны и города центрального подчинения.

С точки зрения отраслевого распределения, китайские прямые инвестиции были направлены в основном в горнодобывающие отрасли, коммерческие услуги и перерабатывающие отрасли, которые составили соответственно 44, 32 и 10%. Особенно отмечается быстрый рост экспорта китайских инвестиций с целью создания за рубежом автомобильных сборочных цехов. Наибольшее их количество находится в странах Юго-Восточной Азии, растет их число в России. В дальнейшем планируется выход и на европейский рынок. Одна из крупнейших автомобильных корпораций «Chery Automotive Co.» ведет переговоры о покупке производственных подразделений «General Motors» в Румынии для дальнейшего выхода на рынки Центральной и Восточной Европы.

На фоне наступательного движения китайского капитала на мировые рынки в ряде стран (особенно в США) вырабатывается своеобразная «защитная реакция». Многочисленные попытки китайских инвесторов приобрести активы стратегического характера в развитых странах все больше сталкиваются с отказом по политическим мотивам. В частности, попытка «China National Offshore Oil Corporation» купить американскую компанию «Unocal» за 18,5 млрд. долл. встретила ожесточенное сопротивление политиков, посчитавших, что сделка угрожает не только экономике страны, но и национальной безопасности. Аналогич-

ная ситуация произошла и с компанией «Haier», которая намеревалась купить крупную американскую компанию «Maytag Corp» (одного из лидеров по производству бытовой техники) за 1,25 млрд. долл. Причиной отказа также явилось активное противодействие американских законодателей. Для дальнейшей защиты стратегически важных американских компаний была внесена в закон об использовании энергии поправка, согласно которой любое поглощение китайской компанией американской нефтяной корпорации требует рассмотрения в течение как минимум 120 дней.

В последние годы Китай неоднократно терпел поражение в борьбе за зарубежные сырьевые активы. Государственная компания «CITIC Resources Holdings» была вынуждена отказаться от намерений купить тайландскую «Thai Petrochemical Industry». Там же, в Таиланде, консорциуму во главе с «CNPC» не достались нефтегазовые активы американской компании «Pogo Producing». Ранее китайцам не удалось купить южнокорейского нефтепереработчика «Inchon», нефтегазовую «Medco» в Индонезии, «Husky Energy» в Канаде.

Для ускорения выполнения «стратегии выхода за рубеж», поощрения и поддержки китайских предприятий за рубежом в КНР регулярно проводятся различного рода исследования и социологические опросы с целью выявления наиболее перспективных направлений инвестиционных потоков в мире. В апреле 2006 г. было опубликовано исследование, проведенное корпорацией «IBM» и Университетом Фундань, целью которого было определить, какие китайские компании и отрасли могут выйти на международный рынок в ближайшие 10 лет. Доклад «Выход на международный рынок: перспективы и проблемы участия китайских компаний в мировой экономике» подготовлен на основе всестороннего анализа отраслей и компаний, а также бесед с более чем 40 представителями китайских компаний, консультантами и отраслевыми экспертами. В докладе представлены результаты углубленного анализа мотиваций, обоснований и проблем китайских компаний, выходящих на мировой рынок, определены 60 компаний и отраслей, обладающих наилучшими возможностями для успешной международной деятельности в ближайшие 10 лет. На основании различных критериев, таких, как масштаб компании, особенности бизнеса и отраслевая структура, выделены следующие компании, имеющие лучшие возможности стать участниками глобального рынка в течение ближайших 10 лет: «Haier», «Galanz» (бытовая электроника), «Wanxiang Group» (автозапчасти), «Cosco» (логистика), «Lifan» (мотоциклы), «Baosteel» (сталь) и «Huawei» (телекоммуникационное оборудование). Среди отраслей мировой экономики, в которых наиболее вероятно появление китайских компаний, названы энергетика, сталел-

литейная промышленность, автомобилестроение, логистика, компьютеры, бытовая электроника, бытовые электроприборы, телекоммуникационное оборудование, текстильная промышленность и потребительские товары.

Таким образом, в 2006 г. китайским правительством проделана большая работа и заложена законодательная основа для дальнейшего роста китайских инвестиций за рубежом. По прогнозу экспертов, вывоз капитала за рубеж к 2010 г. составит 70–100 млрд. долл. и будет сопоставим с количеством поступающих в страну инвестиций («Жэньминь жибао», 16.01.2007). Этому будет способствовать, по словам председателя Народного банка Китая, «отмена системы рассмотрения источников поступления валютных средств, их закупки, возврата валютной выручки и других ненужных ограничений».

Внешняя торговля

В 2006 г. внешнеторговый оборот КНР достиг 1760,7 млрд. долл., увеличившись на 23,8%, в том числе экспорт составил 961,2 млрд. долл. (прирост – 27,2%), импорт – 791,6 млрд. долл. (прирост – 20,0%) («Жэньминь жибао», 10.02.2007).

Развитие внешнеэкономических связей, усиленное наращивание внешнеторгового оборота с начала проведения политики реформ и открытости в 1978 г. рассматривалось китайским руководством в качестве одного из основных рычагов ускорения экономического развития страны. В свою очередь, произошедшие изменения структуры экспорта и импорта отражают прогрессивные сдвиги в китайской экономике. После вступления КНР в ВТО начался новый этап, характеризующийся ускорением темпа роста внешнеторгового оборота. За 5 лет с 2001 г. совокупный объем экспорта и импорта, увеличиваясь в среднем в год на 22%, вырос в 3,5 раза, а положительное сальдо – с 22,6 до 177,5 млрд. долл. [Чжунго цзинцзи цянъцзин фэньси – 2007 нянь чунъцзе баогао (Анализ перспектив китайской экономики – весенний доклад 2007 г.) / Под ред. Чэнь Цзягуй. – Пекин, 2007. С. 156–157. Далее – «Весенний доклад»].

Можно сделать вывод, что Китай успешно реализовывал открывшиеся со вступлением в ВТО возможности. В 2002–2004 гг. внешнеторговый оборот рос темпами, достигавшими 35% в год, но после 2005 г. ежегодные приросты снизились до 23–23,5% (табл. 7). В настоящее время КНР в мировом рейтинге занимает 3-е место после США и Германии, ее доля в мировом товарообороте составляет 7,5%. В 2001 г. она находилась на 6-м месте, доля в мировом товарообороте равнялась 3,9% (<http://www.adb.org/Documents/Books/ADO/2007/dwffault.asp>).

Таблица 7

**Тенденции роста внешнеторгового оборота КНР
после вступления в ВТО**

Год	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	млрд. долл.	прирост, %	млрд. долл.	прирост, %	млрд. долл.	прирост, %	
2001	509,7	7,5	266,1	6,78	243,6	8,2	22,6
2002	620,8	21,8	325,6	22,4	295,2	21,2	30,4
2003	851,0	37,1	438,2	34,6	412,8	39,8	25,5
2004	1154,6	35,7	593,3	35,4	561,2	36,0	32,1
2005	1421,9	23,2	762,0	28,4	660,0	17,6	102,0
2006	1760,7	23,8	969,1	27,2	791,6	20,0	177,5

Источник: Весенний доклад. С. 158.

Особенностью внешней торговли Китая является сохраняющееся в течение длительного времени существенное превышение экспорта над импортом. Однако после 2001 г. наметилась тенденция ускорения роста объемов импорта как в натуральном, так и стоимостном выражении, импорт увеличивался опережающими темпами по сравнению с экспортом. Это было вызвано усилением вовлечения КНР в мировой производственный процесс, необходимостью удовлетворения за счет импортных поставок потребностей китайской экономики, а также ростом цен на мировом рынке. Однако в 2006 г. сохранилась наметившаяся в 2005 г. тенденция замедления роста импорта наряду с увеличением экспорта по широкому спектру отраслей. Различные факторы оказали влияние на этот процесс. Во-первых, некоторое замедление роста объемов инвестирования (с 27,7% в 2003 г. до 26,0% в 2005 г. и 24,0% в 2006 г.) вызвало снижение потребности в импорте промышленного оборудования. Во-вторых, в некоторых отраслях наблюдался резкий рост отечественного производства (алюминия и стали). В-третьих, увеличение производства зерновых стало причиной снижения потребности в импорте сельскохозяйственной продукции. В-четвертых, замедлились темпы роста импорта нефти и нефтепродуктов. Причиной этого, отчасти, стали строгое регулирование цен на внутреннем рынке и активная реализация политики по созданию стратегических запасов нефти в стране.

Существенно возросло воздействие динамики внешнеторгового оборота на рост ВВП. Если в 2001 г. рост экспорта обеспечил только 7,5%

прироста ВВП, то в 2006 г. – 36,4%. Иными словами, из 10,7% прироста ВВП в 2006 г. 3,89% являются результатом быстрого развития внешней торговли [Чжунго шанъу фачжанъ баогао (Доклад о развитии торговли). – Пекин, 2007. С. 8].

Постепенно видоизменяется товарная структура внешней торговли. Хотя в течение 2004–2006 гг. она оставалась практически неизменной, но по сравнению с периодом до 2001 г. произошли заметные сдвиги. Быстрыми темпами росла торговля товарами обрабатывающей промышленности, объемы которой выросли в 3,4 раза – с 241,5 млрд. долл. в 2001 г. до 831,9 млрд. долл. в 2006 г., что привело к снижению доли продукции традиционных отраслей (табл. 8). Снижается доля трудоемких отраслей в пользу высокотехнического производства. В 2006 г. темпы роста экспорта (22,5%) и импорта (17,3%) продукции обрабатывающей промышленности были несколько ниже по сравнению с аналогичными показателями внешней торговли продукцией традиционных отраслей (соответственно 32,1 и 19,1%). Одной из причин этого явления является рост удельного веса отраслей, использующих импортное сырье.

Таблица 8

Соотношение продукции традиционных отраслей и продукции обрабатывающей промышленности во внешней торговле КНР

Год	Внешнеторговый оборот продукции обрабатывающей промышленности		Внешнеторговый оборот продукции традиционных отраслей	
	млрд. долл.	доля, %	млрд. долл.	доля, %
2001	241,5	47,4	225,3	44,2
2002	300,4	48,4	265,3	42,7
2003	404,8	47,6	369,7	43,4
2004	549,7	47,6	491,8	42,6
2005	690,5	48,6	594,7	41,8
2006	831,9	47,3	749,5	42,6

Источник: Весенний доклад. С. 158–159.

В 2006 г. внешнеторговый оборот национальных предприятий различных видов собственности (*миньин цие*) составил 307,66 млрд. долл., или 17,5% внешнеторгового оборота, что на 1,7 процентных пункта выше уровня предыдущего года. В том числе экспорт – 213,9 млрд. долл. (прирост по сравнению с 2005 г. – 43,6%). Государственные предприятия по объему внешнеторгового оборота (416,6 млрд. долл.) в 2006 г. заняли 3-е место. Объем экспорта и импорта предприятий с

использованием иностранного капитала достиг 1036,4 млрд. долл., или 58,9% совокупного внешнеторгового оборота страны, экспорт этих предприятий вырос на 26,9% (табл. 9).

Таблица 9

Структура внешней торговли Китая в 2006 г. по видам предприятий

Виды предприятий	Экспорт		Импорт	
	млрд. долл.	прирост. %	млрд. долл.	прирост. %
Государственные предприятия	191,3	13,4	225,2	14,2
Предприятия с использованием иностранного капитала	563,8	26,9	472,6	22,0
Прочие предприятия (<i>миньин цие, цзити цие</i>)	213,9	43,6	93,8	24,3

Источник: Чжунго дуйвай маон синши баогао (Доклад о внешней торговле Китая). – Пекин, 2007. С. 3.

Экспорт машин и оборудования из КНР в 2006 г. составил 549,4 млрд. долл., увеличившись за год на 28,8%, высокотехнической продукции – 281,5 млрд. долл. (прирост – 29%). Основными покупателями данной продукции являются США (22,6%), Япония (8,7%), Германия (5,35%), Нидерланды (3,5%), а также Республика Корея (2,6%). Через Сянган вывозится в различные страны 21,5% экспортируемых машин и оборудования (www.adb.org/statistics).

Несмотря на то, что доля легкой и текстильной промышленности в совокупном экспорте Китая продолжает снижаться, экспорт продукции этих отраслей рос высокими темпами (28,9%). Основными потребителями продукции легкой промышленности остаются Япония (21,5%), США (17,8%), Российская Федерация (4,0%), также Германия (2,6%) и Республика Корея (1,6%). Около 10% продукции легкой и текстильной промышленности через Сянган реализуется в развивающихся странах (Там же). Усиливается зависимость текстильной промышленности Китая от поставок хлопка из США и Индии.

Особенностью развития китайской экономики в последние 2–3 года стал дефицит ресурсов. Для поддержания имеющихся темпов экономического роста Китай, с одной стороны, вынужден существенно наращивать импорт минеральных ресурсов, не имеющих в достаточных количествах на территории страны, или, с другой стороны, ограничивать экспорт минеральных ресурсов и промышленной продукции для использования на внутреннем рынке. Так, в 2003 г. был введен временный запрет на торговлю каменным углем. В 2006 г. в результате пере-

смотря порядка возврата НДС при экспорте широкой номенклатуры минеральных продуктов, введения экспортных пошлин, а также повышения сборов на природоохранные мероприятия экспорт нефти, нефтепродуктов, каменного угля и алюминия сократился на 21,4; 11,9; 11,7 и 8,1% соответственно (Чжунго дуйвай маои синши баогао. С. 2.).

В структуре импорта также произошли некоторые изменения. В 2006 г. наиболее высокими темпами рос импорт товаров первичной обработки, который составил 187,1 млрд. долл., увеличившись на 26,7%. Быстрыми темпами рос импорт железной руды, сырой нефти и нефтепродуктов – 18,6; 14,5 и 15,7% соответственно. Из машин и оборудования наиболее высокими темпами рос импорт самолетов, автомобилей и запчастей к ним, электросхем и комплектующих к микропроцессорам (рост соответственно на 71,5; 34,4; 32,5; 30,4%).

На нефть и нефтепродукты в импорте страны в 2006 г. в стоимостном выражении приходилось 11,2% (Рассчитано по: Чжунго дуйвай маои синши баогао. С. 30–31), практически на уровне 2005 г. Однако, по оценкам Азиатского банка развития, реальные объемы импорта сократились на 10–15% (<http://www.adb.org/statistics>). Ведущими поставщиками нефти в КНР являются государства Персидского залива. Среди основных поставщиков нефти на 1-м месте находится Саудовская Аравия (14,5%), затем – Ангола (10,3%), 3-е место принадлежало Российской Федерации, поставлявшей 10,6% нефти и нефтепродуктов. Далее следуют Иран и Оман (9,5 и 6,4% соответственно). КНР расширяет импорт нефти и каменного угля из Индонезии, Вьетнама и Австралии.

По объему экспорта и импорта лидирует пров. Гуандун, объем внешней торговли которой в 2006 г. составил 527,2 млрд. долл. На 2-м месте, сильно отставая, идет пров. Цзянсу – 284,0 млрд. долл. На 3-м и 4-м местах города центрального подчинения Шанхай и Пекин – 227,5 и 158,2 млрд. долл. (Чжунго шанью фачжань баогао. С. 164).

Географическая структура внешней торговли становится в целом более диверсифицированной. Большая ее доля традиционно приходится на страны Азии (55,7%), далее следуют Европа (18,8%), Северная Америка (16,2%), Латинская Америка (4,0%) и Африка (3,1%) (там же. С. 32). КНР продолжает увеличивать свой экспорт в развитые страны, проводит долгосрочную политику по наращиванию импорта в основном природных ресурсов и сырья из развивающихся стран Азии и Африки. В июле 2005 г. КНР и АСЕАН подписали соглашение о взаимном снижении пошлин по 7445 товарным позициям. Китай установил уровень импортных пошлин для 6 основных членов АСЕАН на уровне 8,1%.

Основными внешнеторговыми партнерами Китая традиционно являются США, Япония, Республика Корея, Германия и Сингапур. США остаются крупнейшим импортером китайских товаров (табл. 10).

В 2006 г. на их долю пришелся 21% всего китайского экспорта. В импорте КНР лидирует Япония, чья доля составляет 14,6%. Наиболее быстрыми темпами развивается торговля со странам ЕС, доля совокупного товарооборота которых составила в 2006 г. 15,5%.

Имеются разные причины появления отрицательного сальдо в торговле с различными странами. Отрицательное сальдо в торговле со странами АСЕАН вызвано большими закупками Китаем минерального сырья и продовольствия, а также невозможностью компенсации его за счет поставок трудоемкой китайской потребительской продукции. Отрицательное сальдо в торговле с Россией и Австралией связано с закупками КНР минерального сырья и леса. В свою очередь, потребительские товары, произведенные в странах Юго-Восточной Азии, начали активно конкурировать с китайскими товарами по цене, качеству и транспортной доступности.

Таблица 10

Внешняя торговля КНР с основными партнерами в 2006 г.

Страна, регион	Экспорт			Импорт			Сальдо баланса млрд. долл.
	млрд. долл.	прирост, %	доля, %	млрд. долл.	прирост, %	доля, %	
Совокупный объем	969,1	27,2		791,6	20,0		177,5
США	203,5	24,9	21,0	59,2	21,8	7,5	144,2
Страны ЕС	182,0	26,6	18,8	90,3	22,7	11,4	91,7
Япония	91,6	9,1	9,5	115,7	15,2	14,6	-24,1
Страны АСЕАН	71,3	28,8	7,4	89,5	19,4	11,3	-18,2
Сянган, Аомэнь	155,4	24,8	16,0	10,8	-11,8	1,4	144,6
Южная Корея	44,5	26,8	4,6	89,8	16,9	11,3	-45,2
Тайвань	20,7	25,3	2,1	87,1	16,6	11,0	-66,4
Россия	15,8	19,8	1,6	17,6	10,5	2,2	-1,7
Австралия	13,6	23,2	1,4	19,3	19,3	2,4	-5,7
Бразилия	7,4	52,9	0,8	12,9	29,3	1,6	-5,5

Рассчитано по: Чжунго шанью фачжань баогао. С. 18-19.

В 2006 г. Россия в торговле с Китаем, поднявшись с 9-го места, заняла 8-е, что явилось результатом подписанного в конце 2005 г. «Плана развития российско-китайского внешнеторгового сотрудничества (2006-2010 гг.)». Совокупный объем экспорта и импорта в торговле между РФ и КНР – 33,4 млрд. долл. Существенно – на 20,9% – вырос объем приграничной торговли, составивший 3,0 млрд. долл. В силу незначитель-

ных объемов взаимных инвестиций доля продукции обрабатывающей промышленности в приграничном товарообмене невелика – 14,4%.

Среди ввозимых Россией из Китая товаров, объем экспорта которых превышает 1 млрд. долл., следует отметить обувь и кожаные изделия, текстиль и швейную продукцию, а также электромеханическую продукцию. Основные позиции российского экспорта в Китай – нефть и нефтепродукты, химические удобрения, минеральное сырье и лесоматериалы (рис. 1 и 2). По мнению китайских составителей «Доклада о развитии торговли в 2006 г.», структура внешней торговли РФ и КНР отражает реальную структуру экономик обеих стран, способствует взаимному развитию. Особо подчеркивается необходимость усиления экспорта в Россию электромеханической продукции (в первую очередь, бытовой электроники, аудио- и видеоаппаратуры) и автомобилей в силу низкой конкурентоспособности аналогичной продукции, производимой в России, и ценовых преимуществ китайской продукции по сравнению с японской. Следует заметить, что произведенная в Китае аудио- и видеоаппаратура, реализуемая в основном как продукция известных японских и южнокорейских торговых марок (например, «Sony», «Samsung»), уже сегодня доминирует на российском рынке. Кроме выше-названных позиций, важное значение для России имеет импорт из Китая нефтяного кокса (147,2 тыс. т в 2004 г.), используемого для выплавки алюминия, а также возрастающий импорт лекарств и химикатов для их производства. Растет в России и спрос на произведенные в КНР стройматериалы и мебель. Около 20% товаров, сбываемых в крупнейших сетевых супермаркетах в России («Ашан», «ИКЕА», «Мега»), закупается ныне в Китае.

В российско-китайской торговле постепенно происходит снижение доли мелких частных предприятий и увеличение крупных и средних (соответственно 37,1 и 41,7%) в 2006 г., что свидетельствует о повышении требований российских потребителей к качеству китайской продукции.

Своего рода квинтэссенцией представлений китайской стороны об оптимальной, с точки зрения интересов КНР, модели экономического сотрудничества с РФ стала публикация в пекинском журнале «Гоцзи маои» («Международная торговля») (2003, № 2). В ней, в частности, констатировалось, что получение возрастающих объемов нефти из России «позволило бы решить задачу снижения напряженности с нефтью на внутреннем рынке и обеспечило бы диверсификацию источников импорта нефти Китаем».

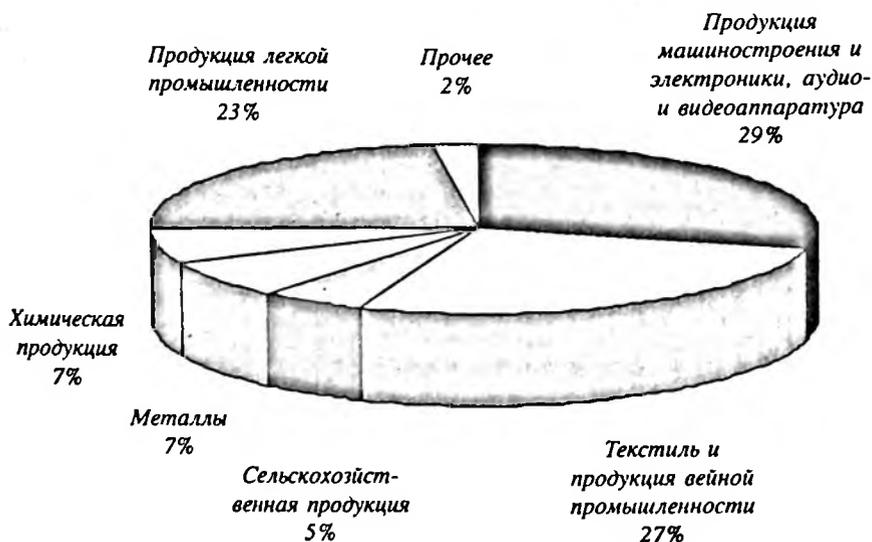
В 2006 г. быстрыми темпами росли объемы взаимных инвестиций, а также научно-технического сотрудничества. Невалюные прямые инвестиции Китая в России составили 470 млн. долл., что превышает

суммарный объем китайских инвестиций за последние 10 лет. Китайские инвестиции в основном направлялись в добычу полезных ископаемых, лесное хозяйство, производство мебели и современных средств связи. Российская сторона в 2006 г. подписала контракты об инвестициях в китайскую экономику на сумму 230 млн. долл., фактически было инвестировано 70 млн. долл. На государственном уровне подписаны соглашения о предоставлении трудовых и инженерных услуг на сумму 1,1 млрд. долл., завершено строительство объектов на сумму 660 млн. долл. Китай в течение года закупил в России технику для 38 объектов в области ядерной энергетики, авиации, космоса и электроники на сумму 13,5 млн. долл.

Предполагаемое вступление России в ВТО китайская сторона рассматривает как положительное явление, которое не только будет способствовать росту взаимной торговли, но и создаст условия для расширения сотрудничества между двумя странам в области финансов, туризма, образования, транспорта и оптовой и розничной торговли.

Рисунок 1

Товарная структура китайского экспорта в Россию в 2006 г.

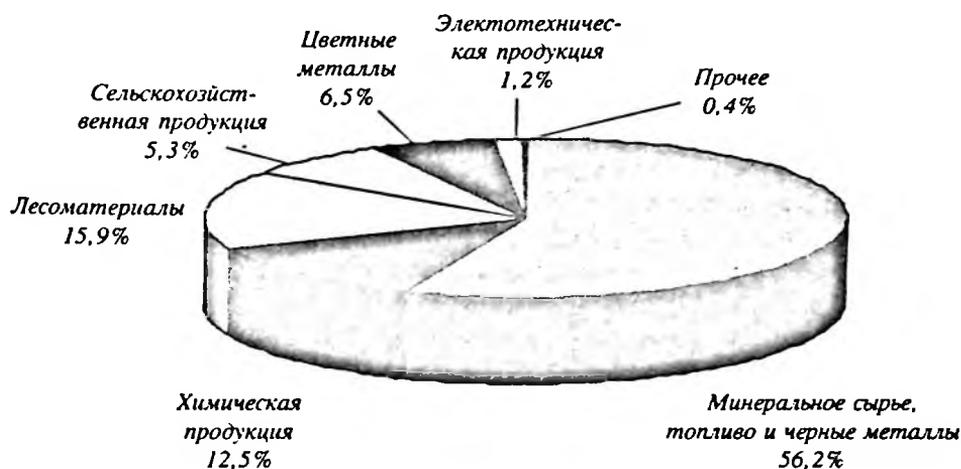

Источник: Чжунго шанью фачжань баогао. С. 81.

Примечание: Под продукцией легкой промышленности понимается обувь, изделия из кожи, меха.

Рисунок 2

Товарная структура российского экспорта в Китай в 2006 г.

Источник: Чжунго шанъу фачжань баогао. С. 81.

Растущее положительное сальдо внешней торговли КНР вызывает беспокойство со стороны некоторых ее торговых партнеров. Так, в апреле 2005 г. сенат США рассматривал введение тарифа в размере 27,5% на весь импорт из КНР. Однако введение данной меры было отложено после корректировки Китаем своего валютного курса. В США также постоянно поднимается вопрос о соблюдении Пекином авторских прав. Новым толчком к этому послужило заявление китайского руководства о готовности поддержать отечественных производителей программного обеспечения путем государственных закупок.

В течение первых 20 лет реформ наращивание объемов экспорта рассматривалось как основной источник получения средств для развития экономики и как фактор использования сравнительных преимуществ страны – дешевой рабочей силы. Однако по мере совершенствования товарной структуры экспорта в сторону повышения доли наукоемкой продукции и изменения мировой конъюнктуры обострилась проблема конкурентоспособности китайских товаров. В сентябре 2006 г. опубликован индекс конкурентоспособности промышленных товаров, который составил в 2005 г. 78,98, увеличившись по сравнению с 2001 г. на 2,5 процентных пункта. В сообщении подчеркивалось, что внутренний индекс на электронику, средства связи, составляющий 83,7–83,5, ниже индекса, рассчитанного для товаров, специально производимых на экспорт – 91,0 (www.china.org.cn/e-news/news/060912-3.htm).

В конце 2006 г. и в первом квартале 2007 г. импорт минеральных ресурсов (в первую очередь каменного угля) стал расти более высокими темпами. Наметилась негативная тенденция возврата китайских потребительских товаров в силу несоответствия их экологическим нормам стран-потребителей. Снижение действующего с первой половины 1990-х годов завышенного курса доллара по отношению к юаню негативно сказалось на китайских поставщиках, а также на американских партнерах, привыкших получать в результате длительного сохранения стабильного курса юаня к доллару сверхприбыли и вынужденных в настоящее время изыскивать пути устранения убытков. Однако пока нет условий для вывода о резком замедлении темпов китайского экспорта аналогично тому, что происходило в период азиатского финансового кризиса, когда было возвращено до 60% экспортных товаров Китая в страны Восточной Азии. Следует также заметить, что в случае массовых возвратов экспортных товаров они могут быть реализованы на находящемся на подъеме китайском внутреннем рынке.

В последние годы Китай начал, осуществляя программу «выхода во вне», постепенно отказываться от расширения объемов исключительно внешней торговли. Диверсификация видов внешнеэкономической деятельности, рост торговли услугами, наращивание китайских инвестиций за рубежом должны компенсировать убытки во внешней торговле товарами, если они возникнут.

Демографическая ситуация*

Китай находится в длительном процессе реформ и модернизации, предпринимая усилия для преодоления и устранения препятствий на этом пути. Демографический фактор является одним из важнейших в период реформирования.

Общая численность населения КНР составляет 1,31448 млрд. человек (Чжунго тунцзи чжайяо – 2007. С. 42), являя миру самый крупный демографический конгломерат и ежегодно прирастая на 10 млн. человек. Обрабатываемых земель на душу населения в стране менее 0,1 га (1/4 мирового показателя), запасы пресной воды на душу населения составляют также 1/4 мирового показателя. Более 1/4 нового прироста национального дохода потребляется приростом населения.

Существуют явные противоречия между ростом населения и социально-экономическим развитием, использованием ресурсов и охраной окружающей среды. Это серьезно сдерживает прогресс экономики и общества и сказывается на жизненном уровне народа и качестве населения.

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 06-02-02057а.

С целью затормозить прирост населения и обеспечить стабильное повышение уровня жизни в КНР широко практикуется политика плановой рождаемости, поощряются поздние браки и позднее рождение детей, проводится политика однодетной семьи. Помимо контроля за ростом населения, составной частью демографической политики является повышение качества населения. В результате почти 30-летних усилий Китай успешно нашел свой путь комплексного решения демографической проблемы – постепенно сформировалась система контроля регулирования роста населения, в том числе его отдельных характеристик и планового деторождения.

Основные параметры развития населения страны в 2007 г. определялись демографическими тенденциями последнего десятилетия – численность населения страны увеличивалась, но коэффициенты естественного движения населения стабилизировались, достигнув умеренных величин; средние размеры семьи постепенно снижались; ускоряющимися темпами шло старение населения, особенно в крупных городах; все большее число мигрантов покидали села, чтобы заняться несельскохозяйственным трудом, бурно рос масштаб миграций и менялись направления их движения.

После образования КНР в стране было проведено 5 всекитайских переписей населения и ряд выборочных обследований, что является солидной базой для анализа изменений в воспроизводстве населения. С 1970 по 2006 гг. коэффициент рождаемости снизился с 33,4 до 12,09‰ (промилле, на 1000 населения), коэффициент суммарной рождаемости (число рожденных детей на одну женщину) с 5,8 до 1,8, коэффициент смертности – с 7,6 до 6,81, коэффициент естественного прироста – с 26,0 до 5,28‰, по этим показателям Китай вошел в число стран с низкой рождаемостью и смертностью. Средние размеры семьи уменьшились с 4,8 человека в 1971 г. до 3,4 человека в 2000 г. (1996–2050 нянь Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чжаньлюэ – цзоусян сяньдайхуады гоусян. – Пекин, 1997. С. 468; Чжунго тунци чжайяо – 2007. С. 42; Human Development Report–2004. UNDP. UN. NY. 2004).

При общей тенденции снижения рождаемости и замедления роста населения существует заметная дифференциация демографических показателей по провинциям страны. В последние десятилетия гораздо быстрее снижалась рождаемость в городах по сравнению с сельскими районами, особенно в крупных городах, и в 2006 г. показатели рождаемости в них были одними из самых низких по стране – 6,26‰ в Пекине, 7,67 в Тяньцзине, 7,47‰ в Шанхае. На таком же уровне они держались в трех северо-восточных провинциях, повышаясь в центральных и южных районах и по мере приближения к западным границам – от 9–12‰ в Цзянсу, Чжэцзяне, Фуцзяни и Гуандуне и до 17‰ в Тибете.

Такая же дифференциация характерна и для показателей естественного прироста населения – от 1,1–1,5‰ в мегаполисах и на Северо-Востоке до 8–11‰ на западе страны, что обусловлено более высокой рождаемостью, молодой возрастной структурой и умеренной политикой планирования семьи в западных регионах. Величина коэффициента смертности в последние годы стабильна, существенных различий по территории не наблюдается – он составляет 6,8‰ в среднем по стране с небольшими вариациями от 4,5‰ в пров. Гуандун до 7,1‰ в пров. Цзянсу.

К числу важных задач, поставленных в ходе осуществления программ планирования семьи, относится улучшение качественных характеристик населения и совершенствование состава населения по полу. В 2006 г. из общей численности населения на долю мужчин приходилось 51,5%, на долю женщин – 48,5% (Чжунго тунцзи чжайяо – 2007. С. 38). В абсолютном выражении насчитывается 676,96 млн. мужчин и 637,52 млн. женщин, разница составляет 39,44 млн. человек. В детских возрастах дисбаланс более заметен, предпринимаются усилия по его выравниванию, особенно в сельских районах, где по старинке отдается предпочтение рождению мальчиков, а регистрация девочек при рождении не всегда является полной (девочки не регистрируются до появления в семье мальчика).

В условиях отсталой экономики в сравнительно короткие сроки произошел исторический переход к новому типу воспроизводства населения – с умеренной рождаемостью, низкой смертностью и низким приростом населения. Достаточно быстро пройден путь, на который развитые страны затратили десятки лет. Тем не менее, усилия по проведению политики планирования семьи не ослабляются, она является неотъемлемой частью всех перспективных планов развития как страны в целом, так и отдельных регионов.

В декабре 2006 г. в журнале «Дандай чжунго жэнькоу» («Современное население Китая») была опубликована редакционная статья, где изложены основные установочные положения доклада министра Государственного комитета по народонаселению и планированию семьи Чжан Вэйцина на совещании по разработке новых рабочих механизмов в области политики народонаселения и планирования семьи на 2007 и последующие годы. Было указано на необходимость удержания показателей рождаемости на стабильно низком уровне, и поставлена задача – к 2010 г. не превысить численность населения континентальной части КНР более 1,37 млрд. человек. В этих целях определены следующие руководящие принципы: 1) воплощать идеи «трех представительств» и научного развития народонаселения; 2) твердо и неуклонно придерживаться существующей политики планирования семьи; 3) поощрять

руководителей партии и правительства нести личную ответственность за работу в области планирования семьи; 4) повышать уровень квалификации персонала органов планирования семьи и способствовать внедрению всех видов инноваций в их работе; 5) ускорять претворение в жизнь новых механизмов, а именно – управление на основе законов, самоуправление сельских жителей, повышение качества услуг, политически выверенное и всестороннее руководство; 6) способствовать скоординированному и устойчивому развитию народонаселения и экономики, общества, природных ресурсов, окружающей среды; 7) создавать благоприятные условия для развития как всего общества, так и отдельной личности. В докладе отмечалось, что период 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) и последующие 15 лет – очень важный этап для построения процветающего и гармоничного общества в Китае. Это общество может быть построено только при условии сохранения стабильно низких показателей рождаемости и благоприятного разрешения всех вопросов, связанных с развитием народонаселения на местах, на самом низовом уровне. Такая работа неустанно проводится во всех регионах страны. В г. Даляне (пров. Ляонин) финансирование работы по планированию семьи увеличивается на 15% ежегодно; здесь разработана система сбора информации и мониторинга развития населения с использованием 255 индикаторов. В 2006 г. выделено 14,6 млн. ю. на оказание услуг в области планирования семьи в г. Даляне, 15,3 млн. ю. для 6312 домохозяйств в г. Муданьцзяне (пров. Хэйлунцзян), в 2005 г. 10,3 млн. ю. для 17 763 сельских жителей в г. Сучжоу (пров. Цзянсу). В Шэньчжэне и Циндао подготовлены специальные программы для мигрантов репродуктивного возраста («Дандай чжунго жэнькоу». Пекин, 2006. № 5–6. С. 2, 3, 11, 14, 18, 20, 22).

Медицина и здравоохранение также не стоят на месте – в основном достигнута цель предоставления каждому человеку элементарного медицинского обслуживания. В связи с повышением уровня жизни и улучшением охраны здоровья пожилых людей ожидаемая продолжительность жизни населения к 2000 г. повысилась до 71,4 года (69,6 для мужчин и 73,3 – для женщин), этот показатель приблизился к уровню среднеразвитых стран (Чжунго тунцзи няньцзянь – 2006. С. 102). Основные факторы роста продолжительности жизни в течение последних десятилетий – уменьшение детской и младенческой смертности, рост уровня жизни, реализация социальных программ, улучшение структуры питания и качества медицинского обслуживания.

Характерная черта современной демографической ситуации – ускорение процессов старения населения, которые более интенсивно идут в крупных городах и более развитых провинциях страны. Темпы старения более высоки, чем в индустриальных странах. Возрастная струк-

тура населения такова: дети возрастной когорты 0–14 лет составляли 19,8%, трудоспособное население 15–64 лет – 72,3%, пожилые люди старше 65 лет – 7,9% (103,8 млн. человек). Предпринимаются масштабные усилия по реформе системы пенсионного обеспечения для поддержания нетрудоспособных людей пожилого возраста.

Если все эти усилия в области планового деторождения, развития образования, социального обеспечения и здравоохранения будут продолжаться, примерно через 10 лет население КНР вступит в следующий исторический период – произойдет постепенный переход к низкой рождаемости и нулевому приросту населения; численность населения, достигнув пиковой отметки, будет медленно уменьшаться.

Прогнозы Отдела народонаселения ООН по Китаю в последние годы пересматриваются в сторону понижения численности населения. Согласно среднему варианту прогноза, число жителей страны к 2050 г. составит около 1,4 млрд. человек. Максимальный вариант предусматривает нарастание численности до 1,6 млрд. человек. Самым оптимистичным является минимальный сценарий, по которому ожидается определенное сокращение числа жителей страны – на 145 млн., и к 2050 г. оно составит 1,2 млрд. человек (World Population Prospects. The 2002 Revision. Volume 1: Comprehensive Tables. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. ST/ESA/SER.A/222. United Nations. – New York, 2003. P. 172).

Статистика показывает, что политика Китая в области ограничения роста населения приносит очевидные успехи. С начала 1970-х годов, когда началось проведение политики планового деторождения, по настоящее время удалось элиминировать более 400 млн. рождений, что в огромной мере уменьшило государственные расходы на обеспечение растущего поколения, смягчило давление населения на ресурсы и экологию, содействовало развитию экономики и улучшению жизни народа. Доходы населения в основном достигли уровня средней зажиточности – среднегодовой доход рабочих и служащих в 2005 г. составлял в городской местности 18 364 ю. (2416 долл. в год, или 201 долл. в месяц), в Шанхае – 34 345 ю. (4519 долл. в год, или 377 долл. в месяц), сельских жителей в деревне – 3255 ю. (428 долл. в год, или 36 долл. в месяц). Среднемесячная заработная плата профессора в Пекине составляет около 7 тыс. ю. (921 долл.) (Чжунго тунцзи няньцзянь – 2006. С. 369). При этом следует учитывать, что покупательная способность юаня достаточно высока и многие слои населения, особенно люди пожилого возраста, имеют различные социальные льготы. Реализация политики планового деторождения в известной мере смягчила колоссальный прессинг роста населения на социально-экономическое развитие страны. Отсюда можно сделать вывод, что умеренные темпы при-

роста населения не будут тормозом экономическому развитию страны, которая стремится выйти в число передовых держав мира.

Успешное проведение реформ и поступательное развитие экономики являются важной предпосылкой и надежной гарантией решения демографических проблем. Одним из факторов их нерешенности является бедность. В Китае высокая рождаемость сконцентрирована главным образом в окраинных регионах, где низкий уровень сознания и просвещения населения и где не избавились от старых представлений, согласно которым «чем больше детей, тем выше благосостояние», где предпочтение отдается мальчикам, а не девочкам. Это приводит к тому, что планирование рождаемости не получает там должного применения. Численность крестьян, живущих за чертой бедности в селах, сократилась с 250 млн. человек в конце 1970-х годов до 26,1 млн. человек в 2004 г., а удельный вес этой когорты в общей численности сельского населения страны снизился с 33 до 3% – можно сказать, что проблема обеспечения беднейших слоев сельских жителей питанием и одеждой близка к своему решению («2004 нянь гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань тунцзи гунбао», 28.02.2005. С. 11).

На XVI съезде КПК определена цель построения общества «малого благоденствия» (*сяокан шэжуэй*). Эта задача уже выдвигалась 20 лет назад, и в ходе ее реализации с 1980 по 2000 гг. был в 4 раза увеличен объем ВВП, а ВВП на душу населения в 2000 г. достиг 800 долл. На XVI съезде КПК была поставлена новая задача – увеличить к 2020 г. ВВП в 2 раза по сравнению с 2000 г., а ВВП на душу населения должен составить свыше 3000 долл. Это необходимо для «всестороннего» построения общества «малого благоденствия». На пути достижения этих показателей стоят такие проблемы, как совершенствование структуры экономики, устранение разрыва между промышленностью и сельским хозяйством, между регионами, между городом и деревней. От их решения зависит будущее страны, ее экономические и политические успехи.

Основой достижения провозглашенных целей является сохранение достаточно высоких темпов экономического развития страны с помощью активного проведения хозяйственной реформы в городе и деревне. Важнейшим условием модернизации экономики Китая, претворения в жизнь перспективных планов его развития является также программа контроля над численностью населения.

По мнению китайских ученых, один из эффективных путей устранения проблем в области народонаселения – «переток населения» между странами. В последние годы в своей внешней торгово-экономической политике Пекин осуществляет стратегию «выхода вовне» (*цзочуцзюй*), позволяя своим предприятиям инвестировать средства на открытие филиалов за рубежом, всемерно наращивая экспорт китайской продукции.

Вместе с тем оказывается поддержка тем гражданам, которые на законных основаниях отправляются за границу на выполнение подрядных работ. По экспорту рабочей силы Китай вошел в число 10 крупнейших стран мира, что снижает давление фактора населения внутри страны. КНР и другие страны Азии обладают гигантскими избыточными трудовыми ресурсами, являясь в перспективе миграционными донорами мирового масштаба.

В настоящее время, с учетом роста жизненного уровня населения (средняя заработная плата в целом по стране составляет около 160 долл.), демографическая экспансия со стороны Китая не угрожает другим странам. Но демографическое давление КНР и ее геополитическое доминирование будут потенциальным фактором, влияющим на миграционные процессы в Азии и других регионах, в том числе в Европе.

Нужно сказать, что в Китае есть огромные территории, отстающие в своем развитии от приморских и центральных районов, что особенно четко стало проявляться в ходе продолжающейся более 20 лет экономической реформы. На XIV съезде КПК в октябре 1992 г. был выдвинут курс на интенсивное освоение западных районов страны. Окончательная программа была сформулирована в докладе премьера Госсовета КНР Чжу Жунци о работе правительства 5 марта 2000 г. на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва. Программа освоения западных районов Китая рассчитана на длительный период – до 2050 г. и предусматривает преимущественное развитие энергетики, добывающей промышленности, металлообработки, сооружение разветвленной транспортной инфраструктуры при проведении природоохранных работ в больших масштабах.

Северо-Западный Китай, занимая огромную площадь, производит лишь около 5% ВВП, здесь проживает всего 7% численности населения страны, для него характерны малонаселенность и относительно слабый уровень социально-экономического развития. В то же время потенциал Западного Китая определяется наличием там огромных запасов самых разных природных богатств. Это 83% всех водно-энергетических ресурсов Китая, уголь, нефть и газ, крупные месторождения цветных металлов, большие запасы химического сырья. Лишь на территории Синьцзяна залегают около 30% всех китайских разведанных запасов нефти и газа. В настоящее время освоение разведанных месторождений осложняют непростые природные условия и неразвитая инфраструктура. Но в XXI в. Западный Китай сможет обеспечить более 60% всех потребностей страны в сырьевых ресурсах, 50% – в электроэнергии.

Одним из условий успешного решения задачи освоения Запада является разумное, продуманное проведение сбалансированной политики народонаселения и занятости. Обширные и малонаселенные территории могут поглотить миллионы людей, лишних на Востоке страны. Для этого ведется разработка научно обоснованных программ регулирования

численности и занятости местного населения и миграций из восточных провинций. В условиях рыночной экономики претворение в жизнь таких больших проектов диктует необходимость использования целой системы приоритетов и материального стимулирования.

Следует отметить, что политика ограничения рождаемости дифференцированно проводится в различных районах КНР, имеет региональные особенности. В западных районах, где проживает подавляющее большинство представителей национальных меньшинств, она носит деликатный, рекомендательный характер. Как правило, такая политика осуществляется среди ханьского населения и среди кадровых работников и служащих – для них поощряется рождение 1–2 детей с соблюдением определенных промежутков времени. В отношении сельских жителей дело ограничивается агитацией за разумность в рождаемости с акцентом на необходимость воспитания и образования подрастающего поколения. Этим частично объясняются гораздо более высокие показатели рождаемости в западных регионах страны – 14,4–14,6‰ в Гуанси-Чжуанском автономном районе и на Хайнane, 15,2–15,8‰ – в Цинхэе, Нинся-Хуэйском автономном районе и Синьцзяне, 17,4‰ – в Тибете по сравнению с показателем в 6–7‰ в Северо-Восточном Китае и городах центрального подчинения. Отсюда – и более высокие коэффициенты естественного прроста населения в этих регионах – 8,3–8,7 в Гуанси-Чжуанском автономном районе и на Хайнane, 9,0–10,8‰ в Цинхэе, Нинся-Хуэйском автономном районе и Синьцзяне и 11,7‰ в Тибете, в то время как в крупных городах, в центральных и восточных районах – 1,1–3,4‰ (Чжунго тунцзи чжайяо – 2007. С. 42).

Выполнение программы освоения западных районов необходимо для достижения целей стратегии социально-экономического развития страны – вывести КНР в число передовых держав мира, так как дальнейшие расхождения между Востоком и Западом могут тормозить поступательный рост экономики Китая.

В ближайшее десятилетие численность населения КНР будет возрастать на 10 млн. человек в год, что будет продолжать оказывать давление на проблемы занятости и экологии. В связи с этим планирование рождаемости остается долгосрочной задачей, имеющей решающее значение для существования и развития китайской нации. Правительство и ЦК КПК связывают демографическую проблему с судьбой нации, ставя в зависимость от ее решения успехи политики модернизации, прогресс в социально-экономической сфере и достижение желанного статуса великой державы. Пока планы в области демографического развития выполняются. Рост численности населения удерживается в определенных границах, не препятствуя поставленным задачам в области социально-экономического развития.

Исходя из вышесказанного, одной из основных детерминант, определяющих перспективы развития Китая, будет динамика численности населения и других демографических показателей. Только при условии успешного осуществления политики народонаселения, разумного ограничения его численности и достижения поставленных руководством КНР демографических целей страна сможет решить стоящие перед ней задачи – продовольственную, экологическую и др., достичь намеченных XVI съездом КПК социальных и экономических показателей, активно используя при этом развитие внешнеэкономических связей и интеграцию в мировую экономическую систему.

Индивидуальное и частное предпринимательство

Частная и индивидуальная формы хозяйствования стали наиболее динамичной составляющей китайской экономики в XXI в. Они играют важную роль не только в плане обеспечения экономического роста ВВП, стимулирования процесса модернизации народного хозяйства, увеличения налоговых доходов, активизации городских и сельских рынков, развития межрегиональных экономических связей, но и являются важным инструментом снятия напряжения в сфере трудоустройства в условиях избытка трудовых ресурсов и реструктуризации предприятий общественной формы собственности (они ежегодно создают более 8 млн. рабочих мест), поддержания социальной стабильности в обществе. Частное и индивидуальное предпринимательство продолжает развиваться уверенными темпами, причем темпы роста частного сектора превышают средний общенациональный уровень и уровень всех других секторов экономики, включая индивидуальный. Совокупная мощь частнопредпринимательских структур быстро увеличивается, о чем свидетельствует динамика основных показателей их развития в 2001–2006 гг. (табл. 11).

Таблица 11

Основные показатели развития частного и индивидуального секторов экономики КНР

	2001 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2005 г., %
Частный сектор				
Численность предприятий, млн. ед.	2,03	4,3	4,98	15,8
Численность занятых, млн. человек,	27,14	58,24	63,95	9,8
в том числе:				
в городах и поселках	15,27	34,58	39,54	14,3
в деревне	11,87	23,66	24,41	3,2

Уставный капитал, млрд. ю.	1821,20	6130,70	7600,00	24,0
Прирост добавленной стоимости частных промышленных предприятий по сравнению с предыдущим годом, %	...	25,3	24,4	-
Удельный вес в общем объеме добавленной стоимости промышленности, %	...	17,8	19,5	-
Прирост прибыли частных предприятий по сравнению с предыдущим годом, %	...	47,3	43,6	-

Индивидуальный сектор

Численность предприятий, млн. ед.	24,33	24,64	25,76	4,5
Численность занятых, млн. человек, в том числе:	47,60	49,01	50,45	2,9
в городах и поселках	21,31	27,78	30,12	8,4
в деревне	26,29	21,23	20,33	-4,3
Уставный капитал, млрд. ю.	343,60	...	651,54	

Частные и индивидуальные инвестиции в основные фонды

Всего, млрд. ю., в том числе:	542,96	1389,07	1879,76	35,3
в городах и поселках	245,30	995,01	...	
в деревне	297,66	394,06	...	
Удельный вес в общем объеме, %	14,6	15,6	17,1	

Источники: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь - 2002. С. 142, 143; 2006. С. 128-129, 154, 155, 189; Чжунго тунци чжайяо - 2007. С. 45, 53; «Жэньминь жибао», 01.03.2006; 06, 16.02, 01.03, 24.04, 14.08.2007; Чжунго сыин цзе фачжань баогао № 5 (2003). Сыин цзе ланьпишу (Доклад о развитии частных предприятий в Китае № 5 (2003). Синяя книга о частных предприятиях. - Пекин, 2004. С. 4, 23.

На конец 2006 г. в Китае насчитывалось 4,98 млн. частных и 25,76 млн. индивидуальных предприятий, на которых было занято 120 млн. человек, в том числе 63,95 млн. трудились в частном секторе. За 6 лет численность частных предприятий и занятых на них увеличилась в 2,5 раза, индивидуальных - на 6%. Их вклад в ВВП страны составил 40%, доля в налоговых поступлениях бюджета достигла 9,3% и составила 349,5 млрд. ю., причем объем налоговых выплат от частных предпринимателей вырос на 28,6%, от индивидуальных - на 18,6%

(«Жэньминь жибао», 01.02, 16.02.2007). Капиталовложения в общенациональный инвестиционный фонд достигли 1,88 трлн. ю. (рост по сравнению с 2001 г. – 3,5 раза), что составило 17,1 % от его общей величины. Совокупный объем зарегистрированного уставного капитала достиг 8,25 трлн. ю. Подавляющая его часть – 7,6 трлн. ю. – принадлежала частным предприятиям (рост по сравнению с 2001 г. – почти в 4 раза, в индивидуальном секторе – в 2 раза).

В течение последних 6 лет наблюдалась тенденция быстрого роста промышленного производства в частном секторе и повышения эффективности промышленных предприятий. Согласно данным ГСУ КНР, они лидируют среди предприятий всех форм собственности по росту объема добавленной стоимости продукции промышленных предприятий (с годовым доходом от сбыта не менее 5 млн. ю.) и прибыли. В 2005 г. прирост этих показателей по сравнению с предыдущим годом составил 25,3 и 47,3% соответственно, в 2006 г. – 24,4 и 43,6%. Удельный вес в общем объеме добавленной стоимости приблизился к 20%.

Наряду с качественным ростом частных предприятий расширяются их масштабы. В 2006 г. в стране насчитывалось 1,19 млн. частных предприятий с зарегистрированным капиталом более 1 млн. ю. каждое, что на 270 тыс. больше, чем в предыдущем году («Жэньминь жибао», 24.04.2007). По данным Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, в 2006 г. в стране функционировало 58 частных предприятий, доходы от основной деятельности которых превысили 10 млрд. ю., и 14 предприятий с доходом свыше 20 млрд. ю., тогда как в 2005 г. их было только 8 (<http://russian.people.com.cn/31518/5657822.html>).

В 2007 г. сохранялось быстрое и стабильное развитие индивидуального и частного секторов экономики. К середине года количество индивидуальных хозяйств увеличилось на 1,7% и достигло 26,21 млн. единиц. Численность же частных предприятий впервые превысила отметку в 5 млн. (5,21 млн. единиц), что составило 59,4% от общего числа хозрасчетных предприятий, действующих на территории Китая. Совокупный зарегистрированный уставный капитал этих предприятий достиг 8,3 трлн. ю. (рост по сравнению с 2006 г. – 9,2%). Объем производства за первые 5 месяцев года вырос на 48,6% («Жэньминь жибао», 14.08.2007; «Цзинзи жибао», 24.07.2007).

Основу для ускоренного развития индивидуальных и частных предприятий дали решения XVI съезда КПК (2002 г.), пленумы ЦК КПК 16-го созыва и сессии ВСНП 10-го созыва, а также поправки, внесенные в Конституцию КНР (март 2004 г.), гарантирующие охрану законных прав и интересов индивидуальных и частных хозяйств неограниченного сектора экономики, поощрение их деятельности, защиту имущества граждан, находящегося в частной собственности, и права его

наследования. В установках, изложенных в официальных документах, предусматривалось создание благоприятной экономической и политической среды для деятельности частнопредпринимательских структур. Для этого необходимо:

- ускорить процесс разработки политических установок и мер, нацеленных на поощрение, поддержку и регулирование развития деятельности негосударственного сектора экономики;

- аннулировать или внести корректировки в уже имеющиеся законы, положения и политические установки, сдерживающие развитие негосударственного сектора, а также устранить административные барьеры;

- усилить охрану законных прав и интересов индивидуальных и частных хозяйств негосударственного сектора экономики;

- гарантировать равные права негосударственных предприятий с предприятиями других форм собственности в области инвестирования, налогообложения, землепользования и внешней торговли, чтобы создать благоприятные условия для справедливого участия в рыночной конкуренции.

Итоговым документом, вобравшим в себя стратегические установки, направленные на активное содействие развитию негосударственной экономики и углубление реформенных преобразований, стало опубликованное в феврале 2005 г. постановление «Некоторые соображения Госсовета КНР о мерах поощрения, поддержки и направления развития индивидуального, частного и других видов негосударственного сектора экономики» («Жэньминь жибао», 25.02.2005). Документ определил приоритетные направления изменений в регулировании частнопредпринимательской деятельности на современном этапе, которые сводились к следующему:

- расширить доступ негосударственного сектора экономики на рынок, в том числе в те области, в которые имеет доступ иностранный капитал;

- разрешить национальному негосударственному капиталу входить в монопольные отрасли и сферы производства;

- усилить налоговую и финансовую поддержку, расширить каналы прямого кредитования негосударственных предприятий, ускорить создание государственного фонда развития средних и малых предприятий;

- совершенствовать систему посреднического обслуживания деятельности негосударственного сектора экономики;

- защитить законные права и интересы негосударственных предприятий и занятых на них рабочих и служащих;

- стимулировать негосударственный сектор экономики повышать качественные показатели деятельности предприятий, упорядочивать и улучшать систему управления и структуру производства, повышать научно-технический уровень предприятий и качество продукции,

снижать расходы сырья и энергоресурсов, соблюдать правила защиты окружающей среды и безопасности производства;

– усиливать поддержку негосударственных предприятий, занимающихся научными разработками и созданием новой продукции; ускорить создание баз информационного и технического обслуживания, всемерно развивать технический рынок, стимулировать передачу научно-технических знаний и передовой техники с целью повышения самостоятельных инновационных возможностей малых и средних предприятий, защищать их права на интеллектуальную собственность;

– совершенствовать формы и методы государственного контроля за деятельностью негосударственных предприятий, поднять уровень контрольно-управленческих и надзорных органов и их кадровых работников, активно использовать вспомогательную роль различных торгово-промышленных ассоциаций, торговых палат и других общественных организаций;

– создавать благоприятную общественно-политическую среду для развития негосударственного сектора экономики.

Согласно документу, частный капитал впервые получил доступ в монопольные отрасли и сферы производства, которые ранее были для него закрыты. Это – электроэнергетика, информатика, телекоммуникации и связь, инфраструктура, железнодорожный транспорт, гражданская авиация, разведка и разработка минеральных ресурсов, коммунальное хозяйство (водоснабжение в городах и поселках, газо- и теплоснабжение, городской транспорт, переработка мусора, очистка загрязненных вод и т. д.), оборонно-технический комплекс.

Освоение новых сфер разрешается путем использования многообразных форм инвестирования. Частный капитал может входить в них в виде единоличного или совместного капитала, в различных формах производственного и финансового сотрудничества: путем передачи части этих объектов на правах собственности, аренды или эксплуатации, паевого участия, покупки акций и других форм частно-государственного партнерства (пункты 1.2; 1.3). Планируется в дальнейшем уменьшать ограничения в пропорции акций, которыми владеет частный сектор и государство. Негосударственным предприятиям разрешается участвовать в конкуренции, обеспечивающей решение научно-технических и производственных задач военной промышленности, а также в перестройке и реформировании оборонных предприятий, в разработке высоких технологий двойного назначения (военного и гражданского) и производстве этой продукции (пункт 1.6).

Негосударственному капиталу разрешается также:

– входить в сферу финансового обслуживания, инвестировать и создавать органы финансовых и посреднических услуг, участвовать в

организации региональных акционерных банков и финансовых структур на кооперативной основе, в перестройке и реорганизации банков, бирж, страховых фирм и т. д. при условии усиления законодательства, регламентации этого участия, строгого контроля, противодействия финансовым рискам (пункт 1.5);

– принимать участие в упорядочении структуры и реорганизации государственных и коллективных предприятий, развивать экономику смешанных форм собственности с паевым участием государственного, коллективного и частного капитала посредством долевой покупки или приобретения контрольного пакета акций, долевого участия в осуществлении социальных функций, решении имущественных вопросов и выполнении долговых обязательств этих предприятий (пункт 1.7);

– активно участвовать в освоении обширных западных районов, в возрождении старой промышленной базы Северо-Востока и развитии центральных районов страны (пункт 1.8);

– расширять участие частного капитала в области преобразования и перестройки государственной социальной сферы: образования, науки и техники, здравоохранения, культуры и спорта, киноиндустрии, в условиях совершенствования политики налогообложения и усиления контроля со стороны правительства с целью гарантии защиты интересов общества (пункт 1.4).

Появление этого постановления Госсовета КНР дает новый импульс развитию предпринимательской деятельности в КНР. По мнению китайских специалистов, участие негосударственных капиталов в отраслях, на которые распространялась государственная монополия, укрепит жизнеспособность рынка и повысит эффективность рыночной экономики.

С целью регулирования процесса вхождения национального частного капитала в рыночную конкуренцию и реформирования государственного сектора экономики в ходе углубления реформ Госсовет КНР активизировал законодательную деятельность. В частности, в 2005–2007 гг. был пересмотрен и принят с новыми поправками, учитывающими изменения, происходящие в экономической и социальной жизни страны, а также требования международного права и ВТО, целый пакет документов. К ним относятся такие документы, принятые ВСНП, как Закон КНР о личном подоходном налоге (2005 г.) и уточненная его редакция (июнь 2007 г.), Закон КНР о предприятиях на паях (август 2006 г.), Закон КНР о банкротстве предприятий (август 2006 г.), Закон КНР о компаниях (октябрь 2006 г.), Закон КНР о вещном праве (март 2007 г.), Закон КНР о подоходном налоге с предприятий (март 2007 г.). Последний из перечисленных законов унифицировал налогообложение доходов национальных предприятий и предприятий на иностранном

капитале по единой ставке 25%. Разработаны и приняты также Закон КНР о регулировании регистрации предприятий на паях (май 2007 г.), Закон КНР о содействии занятости (август 2007 г.), Закон КНР о трудовом договоре (июнь 2007 г.), Положение об управлении специальными средствами для развития средних и малых предприятий (октябрь 2006 г.), Соображения Госсовета КНР об ускорении развития индустрии услуг (февраль 2007 г.), Направляющие предложения об участии негосударственного сектора в строительстве оборонной науки, техники и промышленности (март 2007 г.), Постановление о реформировании инвестиционной системы (июль 2007 г.) и др.

Методы поддержки и стимулирования развития негосударственного сектора экономики в новых условиях обсуждались также на ряде представительных совещаний и симпозиумов. Наиболее продуктивным среди них был Всеитайский форум «Содействие здоровому развитию негосударственного и необщественного секторов экономики», состоявшийся в г. Нанкине (декабрь 2006 г.). Выступая на этом форуме, китайские экономисты подчеркивали, что на современном этапе перед частным предпринимательством встает целый ряд новых серьезных проблем. Это ограниченность экстенсивных методов развития в силу недостаточности ресурсов и усугубления экологических проблем, замедление темпов миграции рабочей силы в города и тенденция к росту зарплаты, завершение пятилетнего переходного периода вхождения в ВТО и неизбежное обострение конкуренции между национальными и иностранными предприятиями и т. д.

Адаптация частного сектора к современным требованиям повышения конкурентоспособности ставит перед многими предприятиями частного бизнеса задачу качественной перестройки деятельности; повышения эффективности производства с опорой на технический прогресс; совершенствования организационной формы предприятий по мере расширения масштабов хозяйствования (переход с семейной формы на акционерную, от компании с ограниченной ответственностью – к компании с котирующимися на бирже акциями); повышения уровня управления предприятиями (http://russian.china.org.cn/business/txt/2006-12/21/content_7542357.htm).

Таким образом, вхождение частного и индивидуального секторов в глобальную экономическую систему страны потребует еще достаточно длительного периода времени, корректировки действующих и разработки целого ряда новых законов, нормативных актов, постановлений правительства, обеспечивающих их дальнейшее развитие и регулирование процесса освоения новых сфер производства в монопольных отраслях экономики. В докладе премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2007 г.) в очередной раз подчер-

квивалась необходимость, опираясь на установки и меры Центра, поощрять, поддерживать и ориентировать развитие индивидуального, частного и других форм необщественного сектора экономики на участие в преобразовании государственных предприятий, вхождение в коммунальную, инфраструктурную, финансовую, социальную и другие сферы; путем усовершенствования финансовой и налоговой политики, технической инновации и т. д. повышать качество обслуживания потребностей предприятий необщественного сектора, охранять их права и интересы на легитимной основе, усиливать контроль и управление с тем, чтобы они законно занимались своей хозяйственной деятельностью («Цзинцзи жибао», 18.03.2007).

Проблемы экологии*

Лавинообразный рост экологических проблем грозит стать серьезным тормозом успешного выполнения национальной идеи – превращения КНР в XXI в. в мощную передовую мировую державу. Для ее воплощения в жизнь требуется серьезная корректировка экологической политики, которая должна помочь изменить качество среды обитания китайского народа и динамику природопользования. Добиться высоких экономических результатов Китай сможет только следуя законам биологического равновесия. Рациональное использование агроэкосистем – ценнейших компонентов биосферы относится к классу проблем, находящихся на пересечении экономических и социально-политических интересов общества. Защита потенциала их воспроизводства, улучшение качества, способности к саморегулированию – гарантия единого, сбалансированного развития страны, обеспечения ее продовольственной безопасности. На первое место выдвигаются задачи получения новых научных знаний об основах устойчивого развития, выявления экологических рисков, порождаемых современным производством, а также природными процессами и явлениями, повышения научного потенциала, охраны генетических ресурсов. Ориентируясь на глобальные процессы, происходящие в мировом сообществе, руководство Китая совершенствует законы и нормативные акты по охране окружающей среды, проводит ревизию пахотных угодий, формирует прочную нормативно-правовую базу земле- и водопользования.

В августе 2006 г. опубликовано новое издание (первое вышло в свет в 1996 г.) Белой книги о состоянии окружающей среды, в которой изложены экологическая доктрина, генеральная стратегия, политические установки и программа действий, нацеленные на устойчивое развитие с учетом конкретной действительности страны. Принято решение об

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02005а.

усилении охраны окружающей среды в 11-й пятилетке, расходы на ее охрану официально включены в государственный финансовый бюджет, вложения в сферу экологии увеличены до 1,5% ВВП. Мировой опыт показывает, что для того, чтобы удержать качество окружающей среды на прежнем уровне, нужно тратить не менее 2%, а чтобы улучшить – 3–4% ВВП («Chinese Environment Daily», 07.03.2007; <http://www.cenews.com.cn/english/>).

По сообщению Главного государственного управления по охране окружающей среды (ГГУ ООС), загрязнение окружающей среды причиняет Китаю экономический ущерб в размере почти 10% ВВП («Chinese Environmental Daily», 05.06.2007; <http://www.cenews.com.cn/english/>). Огромные потери вызваны стихийными бедствиями, засухами, наводнениями, смывом почв в результате эрозии. В 2006 г. пострадало более 13 млн. человек, разрушены 2 млн. домов, погиб урожай на 5 млн. га, 9 млн. га лесов подверглись нашествию насекомых-вредителей. В пров. Сычуань в результате сильнейшей засухи трудности с питьевой водой испытали 8 млн. человек, ущерб составил 1,5 млрд. долл. (Статистические данные государственного центра стихийных бедствий КНР; www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina/200711/01/1036537).

Главным бедствием сельского хозяйства является продолжающийся деструктивный природно-антропогенный процесс – эрозия почвы. Ее деградация ускоряется в результате нарушения структуры землепользования (нерациональное соотношение площадей пахотных, луговых и лесных территорий); недостаточного применения почвозащитных технологий при обработке; нарушения структуры посевных площадей и севооборотов; использования морально устаревшей и не отвечающей экологическим нормативам сельскохозяйственной техники. Ежегодно в реки смывается 5 млрд. т почвы, 40 млн. т таких веществ, как азот, фосфор и калий, что приводит к резкому уменьшению плодородия пашни и примерно равняется числу ежегодно вносимых в нее удобрений, экономический ущерб оценивается в 3 млрд. долл. Интенсивное развитие эрозионных процессов сопровождается быстрым заилением водных объектов, в результате происходит уменьшение их полезного объема (до 20–40%), падение выработки электроэнергии, снижение водорегулирующей функции («Chinese Environmental Daily», 18.09.2007; <http://www.cenews.com.cn/english/>).

Серьезное беспокойство вызывает деградация крупных массивов черноземов в пров. Хэйлуцзян, не удается остановить эрозию в районе истоков трех крупнейших рек страны – Янцзы, Хуанхэ и Ланьцанцзян (Меконг). Наиболее эрозионно опасными являются: Лессовое плато и плато Ордос, низкоргорные районы Южно-Китайских гор, бассейн реки Янцзы в ее среднем течении, а также бассейны рек Хуанхэ и Чжуцзян.

В 2007 г. общая площадь эродированных земель составила 3,56 млн. кв. км (37,1% площади КНР), в том числе водной эрозии были подвержены 1,65 млн. кв. км, ветровой – 1,91 млн. кв. км (SEPA // <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2007/english/2-preface.htm>).

Еще одной актуальной экологической проблемой является загрязнение свыше 1/10 части пахотных земель Китая – 184,5 млн. му, или 12,3 млн. га. Неумеренное внесение минеральных удобрений и ядохимикатов привело к загрязнению земельного фонда, воды и производству продукции, не отвечающей экологическим стандартам. Особенно это проявляется в окрестностях городов, в зоне влияния крупных промышленных производств. Ежегодно в КНР собирают до 12 млн. т загрязненного тяжелыми металлами зерна, прямой экономический ущерб превышает 20 млрд. ю. – около 2,6 млрд. долл. Площадь сельхозугодий, которым нанесен ущерб в результате накопления твердых отходов, уже превысила 133 тыс. га, свыше 300 млн. крестьян потребляют загрязненную питьевую воду. В сельских районах ежегодно накапливается около 120 млн. т бытовых отходов и 8 млрд. т сточных вод, объем скопившегося навоза и помета составляет 2,5 млрд. т, обостряется тенденция перемещения бытовых отходов из городов в деревню (Министерство сельского хозяйства КНР, <http://www.agri.gov.cn/23.04.2007>). Все это оказывает серьезное влияние на безопасность продуктов питания.

В настоящее время подходы к охране почв в Китае претерпели значительные изменения. Если раньше основное внимание уделялось использованию приемов их механической защиты, таких, как террасирование и обваловывание, в основном для уменьшения поверхностного стока, то сейчас этот подход дополнен новой стратегией, уделяющей больше внимания лесовосстановлению, биологическим и биотехнологическим методам защиты почв, а также комплексному решению вопросов охраны водных и почвенных ресурсов путем улучшения управления системой: почва – растение – вода, включая уменьшение вреда, причиняемого вспашкой земли. Снижению интенсивности процессов деградации почв способствует внедрение типовых региональных моделей адаптивно-ландшафтных систем земледелия, разработанных с учетом природно-климатических особенностей регионов и преобладающего вида деградации почв. Их применение содействует выведению из интенсивного пользования наиболее деградированных земель, увеличению площади лесополос и посевов многолетних трав и, в итоге, устойчивому повышению урожайности зерновых. Кроме того, внедрение ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур обеспечивает значительное снижение интенсивности механического воздействия на почву (www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2007/07/12/air.ht).

В Китае уже применяются технологии «Ноу Тилл» (обработки почвы, посева и уборки урожая зерновых, кормов с высоким содержанием обменной энергии), обеспечивающие снижение энергетических затрат, труда, себестоимости зерна и кормов для животноводства. По этой технологии в различных странах мира возделываются около 100 млн. га, что составляет около 11,7% всех мировых сельхозугодий, и объемы ее внедрения стремительно растут [Доклад Продовольственной и сельскохозяйственной Организации объединенных наций (ФАО) на сессии Комитета ФАО по сельскому хозяйству в Риме 25–28 апреля 2007 г., <http://un.by/ru/news/digest/April2007/23-30/25-04-07-dig-.html>]. Кроме экономической, «Ноу Тилл» несет и экологическую миссию глобального характера.

Четких признаков того, что темпы деградации земель в КНР уменьшились, пока нет. Все еще не разработаны постоянно отслеживаемые индикаторы состояния почв, которые могли бы лечь в основу количественных оценок изменений во времени, по аналогии с мониторингом обезлесения. В 2006–2007 гг. в стране в общей сложности восстановлено лишь 960 тыс. кв. км эродированных ранее земель (<http://www.stats.gov.cn.SEPA.Chinaenvironment.statistical.Beijing.:SEPA.2007/01/02>). В отдельных сельских районах проведены измерения уровня загрязненности сельскохозяйственных угодий и приняты меры по их очистке, создана контрольная система для проверки качества сельхозпродукции, использования пестицидов и минеральных удобрений. Наложено запрещение высокотоксичных и содержащих вредные остатки ядохимикатов в таких отраслях, как овощеводство и плодоводство, зерновое и чайное производство, а также фармацевтика традиционной китайской медицины. Принимаются меры по предупреждению рассеянного загрязнения, вызванного нерациональным использованием пластиковой пленки, а также орошением загрязненной водой. Правительство приступило к строительству в деревне более 800 тыс. объектов водоснабжения, что позволит снять проблему с питьевой водой для 67 млн. крестьян. К 2010 г. намечено улучшить 33 млн. га истощенной и загрязненной почвы, 50 млн. га – подверженной эрозии (Шицзюй цюаньго жэньда сыцы хуйи вэньцзянь фудао дубэнь (Пособие по изучению документов 4-й сессии ВСНП 10-го созыва). – Пекин, 2006).

Главным государственным управлением по охране окружающей среды разработана программа, согласно которой за 3 года (2007–2010 гг.) должно быть проведено общенациональное обследование почв, а по его итогам – выработаны нормы оценки и контроля за их качеством, а также необходимые меры для борьбы с загрязнением. В 2008–2010 гг. ГГУ ООС планирует провести всекитайскую перепись источников загрязнения, усилить работу по разработке и переработке государст-

венных стандартов охраны окружающей среды для ограничения выброса вредных веществ, особенно в отраслях, осуществляющих сильное загрязнение, с высоким уровнем расходования энергии, воды и других ресурсов (<http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2007/09.05.english/2-preface.htm>). За период 11-й пятилетки планируется создать в 500 уездах 10 тыс. новых деревень экологического типа в рамках проекта «Экологическое строительство на благо населения» («Жэньминь жибао», 24.11.2006).

Глобальные климатические изменения, наблюдаемые в последние годы, выдвигают в число приоритетных новую проблему – мониторинга биоклиматического потенциала. Ее реализация с помощью современных технических и технологических средств позволяет получать серьезное информационное обоснование при разработке мероприятий по обеспечению устойчивого и оптимального развития сельскохозяйственного производства, поднять на новый уровень продовольственную безопасность страны. Большую пользу принесит изучение взаимосвязи глобальных процессов и локальных экологических проблем, серьезное внимание уделяется учету климатических и агроклиматических особенностей различных территорий страны.

Новая экологическая стратегия (гармоничное развитие природы и человека) является одной из основ государственной политики и важной частью концепции научного развития, она ориентирует китайский народ на соединение «материальной цивилизации Запада с социалистической духовной цивилизацией Китая», ее целью является «рождение отлаженного, устойчивого и могучего организма Срединной Процветающей Страны, настроенной на единый ритм с Природой» (*Sun Hogle, Hanson A. To promote China agricultural and rural sustainable development: problems, policies and choice. – Beijing, 2004. P. 31*). В качестве механизма достижения этой цели выбраны синтез нравственного совершенства и социальной активности, традиционализма и модернизации; контроль над демографической ситуацией; улучшение состояния окружающей среды; повышение эффективности использования ресурсов; гармонизация отношений человека и природы; социальный прогресс, достижение благополучия нынешнего и последующих поколений Китая.

Проблема оптимального использования природного потенциала, по мнению китайских ученых, должна решаться в тесной гармонии взаимоотношения природной среды и агросферы: «если разлад с природой начался именно с сельского хозяйства, то с него же необходимо начать приближение к гармонии» (*Ibid. P. 45*). Поэтому сохранение и восстановление плодородия почв и биоресурсов, устранение негативных последствий техногенного воздействия на сельскохозяйственные земли, обеспечение устойчивого производства экологически чистой продук-

ции – важнейшие задачи современного сельскохозяйственного производства Китая. В 11-й пятилетке совершенствуется механизм борьбы с загрязнениями, большое внимание уделяется сохранившимся экосистемам, вкладываются средства в ресурсосбережение. Такие меры призваны воспитать экологическое сознание, улучшить бытовые и производственные условия народа, обеспечить сбалансированное устойчивое развитие экономики, продовольственную независимость страны.

Экономика Сянган

В 2007 г. экономический рост Специального административного района Сянган (САРС) несколько замедлился из-за снижения объемов экспорта в связи с осуществлением во внутренних районах Китая жесткой экспортной политики, а также уменьшением импорта из США. Рост экономики Сянган составил в первом полугодии 2007 г. 6,1%, в третьем квартале – 6,2%. По прогнозу, в 2008–2011 гг. ежегодный рост экономики в среднем составит 4,5%.

Двигателями существенного развития экономики САРС являются частное потребление, торговля, финансовые услуги. Увеличению объемов частного потребления в 2007 г. способствовали низкие уровни безработицы и инфляции. Финансовый сектор продолжал набирать динамику развития. Удельный вес вклада отрасли в местный ВВП возрос с 11% в 2001 г. до 16% в первом полугодии 2006 г.

К концу 2007 г. прогнозировался 8–9%-ный рост экспорта. Власти Сянган призвали предпринимателей обратить внимание на широкие перспективы развития потребительского рынка и создания новой производственной базы во Вьетнаме, Малайзии и Камбодже. В январе-июле 2007 г. рост экспорта САР увеличился на 10,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Коэффициент безработицы в июле-сентябре 2007 г. в Сянгане снизился до 4,1%, что стало самым низким показателем за последние 9 лет. В то же время коэффициент неполной занятости в районе уменьшился с 2,3 до 2,2%. Снижение уровня безработицы произошло, главным образом, в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, недвижимость, оптовая торговля и общепит; неполная занятость имела место в строительной индустрии, оптовой торговле и гостиничном бизнесе. Общее количество занятых в Сянгане составляло 3,502 млн. человек, трудоспособного населения – 3,658 млн. человек («Синьхуа», 17.10.2007).

Согласно докладу Азиатского банка развития (АБР), по показателям уровня жизни Сянган вошел в первую пятерку в Азии. В качестве нормы оценки банк брал реальные семейные расходы сянганцев. Среднедушевые расходы составили 125,3 тыс. сянганских долл. в год, по этому

показателю Сянган лидировал среди 23 стран и территорий Азии. За ним следовали китайский Тайвань, Сингапур, Бруней и САР Аомэнь. КНР и Индия заняли соответственно 15-е и 17-е места («Синьхуа», 02.08.2007).

В начале 2007 г., по данным американского фонда «Наследие» (Heritage Foundation), Сянган признан территорией самых больших экономических свобод. Эта китайская территория заняла 1-е место в мире по 4 индексам экономической свободы: свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода и защита имущественных прав. В докладе Фонда отмечалось, что Сянган – один из ведущих международных финансовых центров; здесь наблюдается низкий уровень вмешательства правительства в финансово-экономическую деятельность, и административный контроль в экономике почти не ощущается («Синьхуа», 18.01.2007).

Активы валютных резервов Сянгана в начале октября достигли 140,8 млрд. ам. долл. По данному показателю территория заняла 9-е место в мире. На 1-м стояла КНР (без учета Гонконга, Макао и Тайваня) – 1,4336 трлн. ам. долл. После КНР крупными держателями валютных запасов были Япония (945,6 млрд.), Россия (более 424 млрд.), остров Тайвань (262,9 млрд.), Республика Корея (257,3 млрд.), Индия (247,8 млрд.), Бразилия (163,0 млрд. долл.). Замыкали десятку лидеров Сингапур, Специальный административный район Сянган и Германия. Общие активы валютных запасов Сянгана стали примерно в 7 раз больше, чем весь объем денежной массы, находящейся в обращении в Сянгане («Синьхуа», 09.10.2007).

Сянган занимает ведущие позиции по привлечению капитала. Согласно «Докладу о мировых инвестициях – 2007» Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2006 г., Сянган занял 2-е место в Азии по объему привлеченных инвестиций – 42,9 млрд. ам. долл. На 1-м месте стоял континентальный Китай – 69 млрд. ам. долл. За Сянганом в рейтинге ЮНКТАД по инвестиционной привлекательности в Азии следовали Сингапур (24,2 млрд. долл.), Индия (17 млрд.), Таиланд (9,8 млрд.) («Синьхуа», 17.10.2007).

Продолжали укрепляться торгово-экономические связи САРС и внутренних районов Китая. В конце июня в Сянгане было подписано 4-е Дополнительное соглашение к Программе установления более тесных торгово-экономических связей между внутренними районами Китая и Сянганом – СЕРА (Closer Economic Partnership Arrangement). Согласно положениям нового документа, с 1 января 2008 г. сянганский бизнес получит еще более свободный доступ к различным сервисным секторам в континентальном Китае, включая банковские услуги, туризм, организацию выставочной деятельности – всего 28 пунктов.

Подписание соглашения было приурочено к 10-й годовщине со дня перехода Сянгана под юрисдикцию Китая, которая отмечалась 1 июля. В торжествах участвовал председатель КНР Ху Цзиньтао.

Первые три соглашения в рамках программы СЕРА вступили в силу в январе 2003, 2005 и 2006 гг. Это создало новые возможности для углубления экономической интеграции, притока инвестиций, наращивания товарооборота и позволило создать десятки тысяч новых рабочих мест. В настоящее время более 95% номенклатуры экспорта из Сянгана во внутренние районы Китая не облагаются таможенными пошлинами.

На конец августа 2007 г. в рамках указанной программы стоимостный объем экспорта из Сянгана во внутренние районы Китая превысил 9,5 млрд. сянганских долл. К июню 2007 г. жители Сянгана создали во внутренних районах Китая более 2500 индивидуальных промышленно-торговых фирм. Объем зарегистрированного капитала превысил 150 млн. ю. Более 85% из них развивают свой бизнес главным образом в сфере розничной торговли и общепита в соседней пров. Гуандун.

По данным Министерства коммерции КНР, в первой половине 2007 г. общий объем торговли между САР Сянган и внутренними районами Китая составил 89,68 млрд. ам. долл., увеличившись на 23,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. За указанный период объем вывоза товаров из внутренних районов Китая в Сянган составил 83,89 млрд. ам. долл. (рост на 24,3%), ввоз из Сянгана – 5,79 млрд. ам. долл. (увеличение на 12,8%).

В первом полугодии 2007 г. во внутренних районах Китая было зарегистрировано 7517 проектов с прямыми инвестициями из Сянгана (рост на 7%), объем фактически освоенных во внутренних районах Китая сянганских инвестиций составил 10,54 млрд. ам. долл. (рост на 19,3%). К концу июня во внутренние районы страны были привлечены прямые сянганские инвестиции на общую сумму 290,29 млрд. ам. долл.

Что касается торгово-экономических отношений Сянгана с Россией, то следует отметить, что по итогам 2006 г. объем двустороннего товарооборота достиг рекордных 1,007 млрд. ам. долл. (увеличение почти на 6% по сравнению с 2005 г.). Импорт из Гонконга вырос до 578 млн. долл. В свою очередь, экспорт из России сократился на 4,9%, до 429 млн. долл. Таким образом, второй год подряд наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса России в сумме 149 млн. долл.

В сентябре в Москве и Санкт-Петербурге состоялась первая в истории Неделя Гонконга в России – многоплановая презентация бизнес-возможностей и культуры этого специального административного района КНР. Она стала одним из важных мероприятий в рамках Года Китая в РФ.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА*

Согласно китайским взглядам, международная обстановка в сфере военной безопасности, в целом оставаясь стабильной, тем не менее характеризуется сложностью и противоречивостью мировых процессов. Наряду с тем, что в отношениях между странами доминирующими тенденциями продолжают оставаться мир и развитие, усиливаются факторы неопределенности и нестабильности.

Бурное развитие процесса экономической глобализации, ускорение темпов развития науки и технологий энергично способствуют коренным изменениям в области международного разделения труда, экономическому сотрудничеству на глобальном и региональном уровнях, усилению взаимозависимости стран. Все большее число стран стремятся решать проблемы безопасности и развития посредством межгосударственного диалога, координации усилий и сотрудничества («Белая книга КНР по вопросам национальной обороны, 2006» – далее «Белая книга», <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>). Наряду с этим взаимодействие развитых стран на мировой арене сопровождается обострением конкуренции между ними, соперничеством в области баланса сил. Налицо тенденция нарастания как традиционных, так и нетрадиционных угроз, в числе которых в последнее время, наряду с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, – проблемы безопасности в сфере энергетики, ресурсов, финансов, информации, международных транспортных коммуникаций.

Согласно статистическим данным Антитеррористического исследовательского центра Института международных стратегических исследований Китая, в последние 5 лет количество террористических актов в мире возросло на 20% ежегодно. Количество локальных войн и вооруженных конфликтов, имевших место в 2006 г., достигло рекордной отметки со времени окончания «холодной войны» – 44 (International Strategic Studies, 1st Issue, 2007. P. 3). Набирает силу тенденция интеграции международных террористических сил, роста жестокости и многообразия форм их деятельности. В 2006 г. в мире было совершено 665 террористических актов, в результате которых более 4900 человек погибли и более 10 500 получили ранения. Только в январе 2007 г. отмечены 43 террористические атаки, в которых 378 человек были

---

* Подготовлено при поддержке РФНФ. Проект № 07-02-02005а.

убиты и 799 ранены, тем самым были значительно превышены показатели за соответствующий период 2006 г. Все чаще объектами атак становятся энергетические системы. В России, Ираке, Саудовской Аравии, Турции, Индии, Пакистане и Нигерии было совершено 10 террористических нападений на нефтяные месторождения, нефтеперегонные заводы, нефтепроводы, нефтехранилища и т. п. (International Strategic Studies, 2nd Issue, 2007. P. 21, 22).

Обстановка в сфере безопасности в АТР характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны – укрепление факторов стабильности. Экономика стран региона продолжает развиваться высокими темпами, а в отношениях между ними складывается атмосфера открытого и взаимовыгодного сотрудничества, основанного на равенстве и использовании многообразных форм взаимодействия. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) вступила в новый этап своего развития и вносит существенный вклад в установление новой модели межгосударственных отношений. Организация АСЕАН достигла прогресса как в строительстве и консолидации своих структур, так и в переговорах относительно создания зон свободной торговли с другими странами. В целом сотрудничество стран Восточной Азии, осуществляемое через механизм АСЕАН плюс КНР, Япония и Южная Корея (10+3), расширяется и играет главную роль в обеспечении условий мира, стабильности и процветания в АТР.

С другой стороны, нарастание факторов, осложняющих обстановку в регионе. США ускоренными темпами ведут перестройку военной структуры с целью усиления своего военного потенциала в регионе. Развитие американо-японского альянса осуществляется в направлении обеспечения возможности оперативного взаимодействия вооруженных сил двух стран. Этому способствуют усилия Японии по пересмотру конституции и перестройке структуры и статуса сил самообороны, в их строительстве и повседневной деятельности проявляется направленность на подготовку к действиям за пределами национальных границ. Остается нестабильной обстановка в Ираке и Афганистане. Неясны перспективы урегулирования ядерной проблемы Ирана. Территориальные споры, претензии по поводу прав и интересов на море, этнические и религиозные конфликты подрывают доверие между странами. По-прежнему серьезную опасность представляют терроризм, сепаратизм и экстремизм.

В Китае полагают, что наибольшую угрозу национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности КНР в настоящее время и в ближайшей перспективе представляет деятельность сепаратистских сил, выступающих за независимость Тайваня. Пекин серьезно обеспокоен тем, что США по отношению к данной проблеме

занимают двойственную позицию: заявляя о своей приверженности политике «одного Китая», они одновременно продолжают укреплять военные связи с Тайванем, включая поставки современной военной техники для тайваньских вооруженных сил. Ситуация в районе Тайваньского пролива в целом остается стабильной. Вместе с тем Пекин не ослабляет усилий в области военного строительства, продолжая склонять баланс сил в данном районе в свою пользу. Предполагается, что напряженность в военном противостоянии сторон может усилиться накануне очередных президентских выборов на Тайване, намеченных на март 2008 г. (Annual Report to Congress, Department of Defense, USA/ Military Power of the People's Republic of China 2007 – далее «Annual Report», см. также публикацию в интернете: <http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/070523-China-Military-Power-final.pdf>. P. 3–5).

Стратегия Китая в сфере военной безопасности заключается в осуществлении превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий вокруг страны и уменьшение факторов нестабильности. В «Белой книге КНР по вопросам национальной обороны, 2006» подтвержден оборонительный характер военной политики Китая. Одновременно, следуя мировой тенденции в военной области и опираясь на растущую экономическую мощь, КНР продолжает курс на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий, подготовки высококвалифицированных командных и научно-технических кадров нового поколения, приведение боевой учебы войск в соответствие с условиями современной высокотехнологичной войны.

В строительстве китайских вооруженных сил осуществляется курс на механизацию и информатизацию войск с целью повышения их возможностей при ведении как оборонительных, так и наступательных боевых действий. Предпринимаются меры по созданию системы командования при ведении совместных операций видов вооруженных сил и родов войск, системы оперативной и боевой подготовки штабов и войск, системы обеспечения боевых действий. Одновременно решается задача подготовки крупного контингента квалифицированных военных кадров нового типа, соответствующих задачам модернизации вооруженных сил и способных вести боевые операции в условиях информатизации.

Наряду с требованием к НОАК быть готовой успешно действовать в современных локальных войнах, выдвигается тезис о необходимости развития стратегии народной войны, а также – о тесной координации вооруженной борьбы с мероприятиями в области политики, экономики, дипломатии, культуры, права. Осуществляются меры по совершенство-

ванию оборонной мобилизации в направлении создания единой мобилизационной системы, позволяющей быстро и эффективно реагировать на возможные внезапные изменения обстановки.

В качестве основной формы ведения боевых действий в обозримой перспективе рассматриваются совместные операции видов вооруженных сил и родов войск. Новым моментом в боевой учебе является установка на расширение сферы боевого применения НОАК. Так, сухопутные войска готовятся к переходу от преимущественно оборонительных действий в пределах региона к транс-региональной мобильности, повышают возможности по проведению воздушно-наземных операций, внезапных атак, специальных операций. Военно-морские силы постепенно расширяют зону оборонительных операций и наращивают возможности по ведению совместных с военно-воздушными силами морских операций и участию в нанесении ответного ядерного удара. Военно-воздушные силы совершают переход от зональной противовоздушной обороны к ведению как оборонительных, так и наступательных действий, повышают возможности по нанесению ударов с воздуха, противовоздушной и противоракетной обороне, раннему предупреждению и разведке. Ядерная стратегия Китая заключается в поддержании ограниченных по составу стратегических ядерных сил, способных эффективно выполнять задачу ядерного сдерживания («Белая книга»).

Выдвинутая Цзян Цзэмином в 2001 г. стратегия развития оборонного потенциала и модернизации вооруженных сил в перспективе до середины XXI в. включала три этапа: на первом этапе (до 2000 г.) – создание основ преобразований; на втором этапе (2000–2020 гг.) вооруженные силы должны стать сильнейшими в Азии; на третьем этапе (2020–2049 гг.) предполагалось завершить модернизацию и достичь передового уровня вооруженных сил развитых стран («Чжунгун яньцзю», 02.2001. С. 94).

В конце 2006 г. Пекин заявил о принятии новой программы модернизации национальной обороны и вооруженных сил, рассчитанной до середины XXI в. и включающей три этапа: до 2010 г. – создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. – обеспечение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. – достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий («Белая книга»).

Сравнение двух программ показывает, что создание фундаментальных основ преобразований переносится на более поздний срок – с 2000 на 2010 гг.; по нашей оценке, это свидетельствует о трудностях в преодолении научно-технического и технологического китайского ВПК от развитых стран.

В последнее время Китай, опираясь на растущую экономическую мощь, из года в год увеличивает свои военные расходы (табл. 1), что в основном связано с мерами по повышению боевых возможностей НОАК в условиях высокотехнологичной войны, предпринимаемыми по результатам анализа опыта военных операций коалиционных сил во главе с США в Югославии, Ираке и в Афганистане; удорожанием систем вооружений, ростом мировых цен на нефть, а также – с существенным повышением денежного довольствия офицерского и рядового состава в условиях конкуренции с гражданским сектором за привлечение и удержание в армии талантливых кадров. По мнению большинства аналитиков, реальные военные расходы существенно превосходят официальные. Последние предназначены для содержания НОАК и не включают крупные статьи расходов на стратегические ядерные силы, закупки вооружений и военной техники за рубежом, военные НИОКР и полувоенные формирования (Annual Report... P. 25).

Таблица 1

Военные расходы КНР в 2001–2007 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Официальные расходы:							
- в текущих ценах, млрд. ю.	144,2	169,4	185,3	220,0	248,0	296,4	350,9
- в постоянных ценах и рыночных обменных курсах, млрд. долл.	17,4	20,5	22,3	25,3	30,0	38,2	45,3
Реальные расходы:							
- в текущих ценах, млрд. ю.	218,0	257,0	281,3	292,3	372,0*	444,6*	525,4*
- в постоянных ценах и рыночных обменных курсах, млрд. долл.	26,3	31,1	33,8	35,1	45,0*	57,4*	68,0*
Доля официальных расходов в ВВП, %	1,5	1,6	1,6	1,6	1,4	1,4	1,7
Доля реальных расходов в ВВП, %	2,3	2,4	2,5	2,1	2,0	2,0	2,5

Источники: Ежегодник СИПРИ 2003. Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М., 2004. С. 404; «Жэньминь жибао», 09.03.2004; «Beijing Review», 2005, № 2. P. 1; «China Daily», 09.01.2006; Ежегодник СИПРИ 2005. – М., 2006. С. 315; «Синьхуа», 05.03.2006; «Белая книга»; ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 07.03.2007.

* Оценка ИДВ РАН.

Из табл. 1 видно, что в 2006 г. военные расходы Китая официально составили 35,1 млрд. долл., между тем как реальные – 52,0 млрд. долл. Для сравнения – военные расходы Японии за тот же период составили 41,1 млрд. долл., Южной Кореи – 23,7; Индии – 22,3; Великобритании – 55,1; Германии – 35,7; Франции – 45,3; США – 535 млрд. долл. (The Military Balance 2007. By The International Institute for Strategic Studies. – London, 2007. P. 28, 110, 116, 148, 314, 354, 359).

В 2001–2006 гг. темпы роста военных расходов КНР превысили темпы экономического роста в среднем в 1,5 раза: 14,3% против 8,5% соответственно. Официальные военные расходы на 2007 г. предусмотрены в объеме 45,3 млрд. долл.

Существенных изменений в боевом составе и численности НОАК в 2006–2007 гг. не произошло (табл. 2).

Таблица 2

Численность, боевой состав и вооружение НОАК в 2006–2007 гг.

Наименование показателей	2006 г.	2007 г.
1	2	3
1. Численность личного состава (тыс. чел.), в том числе:	2255	2255
– стратегические ядерные силы	100	100
– сухопутные войска	1600	1600
– военно-воздушные силы	400	400
– военно-морские силы	255	255
2. Боевой состав и вооружение		
<u>Стратегические ядерные силы</u>		
Носители ядерного оружия,	113	113
в том числе:		
– пусковые установки ракет наземного базирования,	81	81
из них:		
пусковые установки МБР	46	46
– самолеты-носители*	20	20
– пусковые установки ракет морского базирования**	12	12
<u>Сухопутные войска</u>		
Общевойсковые армии	18	18
Общевойсковые дивизии полевых войск***,	56	56

* Из состава военно-воздушных сил.

** Из состава военно-морских сил.

*** Отдельные и входящие в состав общевойсковых армий.

1	2	3
в том числе:		
- пехотные	15	15
- мотопехотные	24	24
- механизированные	3	3
- танковые	9	9
- воздушно-десантные	3	3
- амфибийные	2	2
Общевойсковые бригады	35	35
<u>Военно-воздушные силы</u>		
Боевые самолеты,	2643	2643
в том числе:		
- бомбардировщики	222	222
- истребители-бомбардировщики	1252	1242
- истребители ПВО	1179	1179
- самолеты разведчики	53	53
Вертолеты	56	77
<u>Военно-морские силы</u>		
Боевые корабли основных классов,	129	134
в том числе:		
- подводные лодки,	58	58
из них:		
- атомные ракетные	1	1
- эскадренные миноносцы УРО	27	28
- фрегаты	44	48
Боевые самолеты авиации ВМС	792	792
Морская пехота:		
- амфибийные пехотные дивизии	3	3
- бригады морской пехоты	2	2

Источники: The Military Balance 2006. P. 264–269; The Military Balance 2007. P. 346–350.

Продолжались мероприятия по реализации первого этапа (до 2010 г.) новой программы модернизации национальной обороны и вооруженных сил Китая до середины XXI в. Наибольшие усилия прилагаются для переоснащения стратегических ядерных сил, ВВС и ВМС НОАК. На вооружение стратегических ядерных сил поступают грунтоmobileжные твердотопливные межконтинентальные баллистические ракеты «Дун-фэн-31» (CSS-9)* с дальностью 8000 км и повышенной живучестью. На

* В скобках приводится обозначение ракет по классификации НАТО.

завершающем этапе находятся работы по созданию МБР «Дунфэн-31А» с дальностью предположительно 14000 км, оперативное развертывание ракеты возможно в 2007–2010 гг. Ведутся работы по созданию ракеты морского базирования «Цзюйлан-2» (JL-2), предназначенной для вооружения стратегических атомных ракетных подводных лодок второго поколения типа «Цзин» (проект 094) (The Military Balance, 2007. P. 333).

В модернизации сил общего назначения делается акцент на их подготовку к возможному использованию в качестве силового аргумента при решении Тайваньской проблемы, включая сценарии с военным участием США. В частности, создаются силы и концепции их боевого применения, направленные на предотвращение развертывания сил вероятного противника в районы оперативного предназначения в западной части Тихого океана. Военно-морские и военно-воздушные силы НОАК оснащаются средствами борьбы с авианосными ударными группировками в открытом море, на значительном удалении от материка. В конце 2006 г. флот пополнился вторым ранее закупленным в России эскадренным миноносцем типа «Современный-II», оснащенным противокорабельными ракетами (ПКР) и имеющим улучшенные характеристики, а также двумя дизель-электрическими подводными лодками проекта 877 (тем самым завершено выполнение подписанного в 2002 г. контракта на поставку из России в Китай 8 подводных лодок этого типа). Согласно ранее заключенным контрактам, в ближайшие годы на вооружение сил противовоздушной обороны ожидается поступление зенитных ракетных систем С-300ПМУ с дальностью перехвата воздушных целей 200 км (Annual Report. P. 3, 4).

Мероприятия по развитию военно-промышленного комплекса нацелены на создание в Китае мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны и одновременно – выпуск высокотехнологичной продукции для гражданского сектора. Нынешний этап в деятельности ВПК характеризуется преобладанием производства конверсионной гражданской продукции и одновременно модернизацией научно-технической и производственной базы. В 2006 г. соотношение объемов производства военной и гражданской продукции на предприятиях отрасли составило 36 : 64 («Синьхуа», 09.01.2007).

Активно развивается процесс внедрения электронных систем проектирования и производства, что ведет к повышению возможностей по выпуску современных вооружений. В 2006 г. начато строительство фрегата типа «Цзянкай II» (проект 54а), оснащенного противокорабельными ракетами (ПКР). Проводятся испытания атомной ударной подводной лодки второго поколения типа «Шан» (проект 093), оснащенной ПКР и

торпедами. На вооружение частей боевой авиации НОАК поступает многоцелевой истребитель F-10 китайского производства, который в ближайшие годы должен занять основное место в самолетном парке ВВС. Продолжается совместное с Россией производство многоцелевого истребителя Су-27СМК (F-11А) (Annual Report. P. 3, 4). Наряду с этим освоено совместное с Пакистаном производство легкого многоцелевого истребителя JF-17; ожидается, что до конца 2007 г. первая партия истребителей поступит на вооружение пакистанских ВВС (ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 13.03.2007).

Продолжаются усилия по развитию военной дипломатии, являющейся составной частью стратегии Китая в сфере военной безопасности. Военные связи активно используются с целью создания благоприятных внешних условий для реализации национальной стратегии развития и, наряду с этим, – в интересах модернизации оборонного комплекса. Налицо устойчивая тенденция к расширению и диверсификации сферы внешних военных контактов, увеличению гибкости и разнообразия форм этой деятельности.

Приоритетное внимание уделяется поддержанию контактов на высоком уровне с Россией; генеральные штабы двух стран провели 9-й и 10-й раунды стратегических консультаций. Одновременно Китай продолжал усилия, направленные на нормализацию военных обменов с США, прерванных после столкновения в 2001 г. над Южно-Китайским морем американского самолета-разведчика с китайским истребителем. В июле 2006 г. состоялся обмен визитами между руководителями оборонных ведомств КНР и США; стороны поддерживают все более тесные контакты по военной линии, в том числе путем консультаций по проблемам обороны и военной безопасности на море. В марте 2007 г. член ЦВС КНР, начальник Генерального штаба НОАК Лян Гуанле провел переговоры с председателем Объединенного комитета начальников штабов ВС США Питером Пейсом, в ходе которых с китайской стороны было указано на сохранение благоприятной тенденции стабильного развития китайско-американских военных связей как важной составляющей межгосударственных отношений и выражена надежда на поддержание военных контактов на высоком уровне, активное продвижение консультаций по вопросам обороны и политического диалога. В ходе встречи Лян Гуанле заявил о том, что стратегические намерения Пекина полностью прозрачны, а его внешняя и оборонная политика, включая ядерную, носит мирный и сдержанный характер. Питер Пейс, со своей стороны, выразил надежду на развитие стабильных связей с Китаем с тем, чтобы избегать недоразумений и укреплять взаимопонимание. Касаясь тайваньской проблемы, он подтвердил приверженность США политике «одного Китая» (ИТАР-ТАСС, 23.03.2007).

С 2002 по 2006 гг. вооруженные силы Китая приняли участие в 16 совместных учениях с вооруженными силами 11 стран, в том числе: российско-китайские антитеррористические учения «Мирная миссия – 2005» в рамках ШОС; учения военно-морских сил Китая и США по поиску и спасению на море в районе Сан Диего (США) и в Южно-Китайском море (сентябрь и ноябрь 2006 г. соответственно); антитеррористические учения вооруженных сил Китая и Таджикистана (сентябрь 2006 г.). КНР активно поддерживает получившую распространение в последние годы международную практику обмена наблюдателями за военными учениями. Так, в 2005–2006 гг. Китай направлял своих наблюдателей на учения ВС Турции, Таиланда, Пакистана, Индии, США, Австралии. В свою очередь в сентябре 2005 г. военные специалисты и обозреватели из 24 стран присутствовали на учениях войск Пекинского военного округа «Северный меч – 2005». Продолжался обмен визитами боевых кораблей ВМС НОАК и ВМС многих стран («Белая книга», china.org.cn, 30.12.2006).

В мае 2007 г. китайские ВМС приняли участие в многонациональных военно-морских учениях в южной части Южно-Китайского моря, в ходе которых проводилась отработка совместных действий флотов разных стран по борьбе с пиратством и отражению террористических атак, а также при ликвидации последствий стихийных бедствий. Кроме китайских ВМС в учениях участвовали боевые корабли США, Индии, Франции, Японии, Сингапура, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи («Военно-промышленный курьер», 30.05–05.06.2007). Интерес Китая к этим учениям связан с исключительной важностью для экономики страны мер по обеспечению безопасности в районе Сингапурского и Малаккского проливов, по которым в КНР проходит до 80% импортируемой нефти.

НОАК активно участвует в международном обмене в области подготовки военных кадров. На стажировку в зарубежные страны периодически направляется командный состав боевых частей НОАК звена дивизия – бригада, военных округов, центральных органов управления, Генерального штаба НОАК. За последние 2 года свыше 500 военнослужащих этих категорий направлялись на учебу в более чем 20 стран и около 2000 военнослужащих из более чем 140 стран проходят подготовку в китайских военно-учебных заведениях в настоящее время («Белая книга»).

В августе 2007 г. Китай принял участие в первых многосторонних антитеррористических военных учениях ШОС «Мирная миссия – 2007», с участием воинских контингентов всех 6 государств-членов организации (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан). В учениях, которые прошли в два этапа – этап стратегических

консультаций на уровне начальников генеральных (главных) штабов в г. Урумчи (Синьцзян-Уйгурский автономный район. КНР) и отработка практических действий войск в антитеррористической операции на территории общевойскового полигона Приволжско-Уральского военного округа (Челябинская область), приняли участие около 6000 человек. Согласно сценарию учений, ШОС, действуя на основании мандата Совета Безопасности ООН, проводит антитеррористическую операцию по отражению попытки международных террористических сил при содействии сил внутренней реакции создать на территории условного государства «А» самостоятельное национальное образование, подконтрольное лидерам международного терроризма. В соответствии с планом операция проводилась силами объединенной группировки войск в составе 6 войсковых оперативных групп и резерва, предназначенного для решения внезапно возникающих задач. Учения включали в себя следующие эпизоды: ведение разведки, захват ключевых районов, блокирование и преследование террористов, их разоружение и ликвидация террористических групп на земле и с воздуха. Руководство всех стран-участниц ШОС, присутствовавшее на заключительной фазе маневров, дало высокую оценку прошедшим учениям («Независимое военное обозрение», 2007, № 27). Учения носили открытый характер: на них в качестве наблюдателей были приглашены все иностранные военные атташе, аккредитованные в Москве.

Согласно китайским оценкам, задача учений «Мирная миссия – 2007» была полностью выполнена. В ходе учений отработан механизм взаимодействия стран-членов ШОС в случае возникновения региональных кризисов и масштабных проявлений действий террористических сил в регионе. Стороны представили новейшие разработки оружия и произвели обмен опытом в сфере борьбы с терроризмом. («Жэньминь жибао», он-лайн. 28.08.2007). По мнению российской стороны, ныне актуальной задачей стран-членов ШОС становится разработка концептуальных основ военного сотрудничества в рамках организации («Военно-промышленный курьер», 15–21.08.2007).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Российско-китайские отношения

2007 год был объявлен Годом Китая в России. Всего он насчитывал около 200 различных мероприятий, был официально открыт в ходе государственного визита в Россию председателя КНР Ху Цзиньтао 26-28 марта. За время визита были подписаны 10 совместных документов, касающихся поставок в КНР российской нефти, стали, а также расширения сотрудничества в сфере высоких технологий. Российский президент В.В. Путин и Ху Цзиньтао подписали совместную декларацию, в которой констатировалась близость позиций по основным международным проблемам, стороны выражали намерение повышать качество двустороннего торгово-экономических отношений за счет наращивания взаимных инвестиций и активизации торговли машинами и оборудованием. Было также выражено намерение до конца 2007 г. полностью завершить демаркацию «двух оставшихся участков» российско-китайской границы (Совместная декларация РФ и КНР, 27.03.2007).

На встрече с российским премьер-министром Михаилом Фрадковым Ху Цзиньтао указал, что китайское правительство направит инвестиции китайских предприятий в области строительства инфраструктуры, обрабатывающей промышленности, высоких технологий, глубокой обработки древесины и освоения энергетических ресурсов, к которым проявляет интерес российская сторона («Синьхуа», 27.03.2007). Ху Цзиньтао также совершил поездку в Казань, где обсудил с президентом Татарстана М. Шаймиевым возможности развития межрегиональных связей и инвестиционного сотрудничества.

Всего в 2007 г. В.В. Путин и Ху Цзиньтао – помимо Москвы встречались четырежды – на саммитах «восьмерки» в Хайлигендамме (ФРГ) в июле, Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке (Киргизия) в августе и АТЭС в Сиднее в сентябре.

Продолжилась практика ежегодных саммитов глав правительств двух стран. 12-я встреча премьер-министров с участием председателя Госсовета КНР Вэнь Цзябао и российского премьера В.А. Зубкова состоялась 6 ноября в Москве. Ей предшествовали подготовительные переговоры вице-премьера Госсовета КНР У И и заместителя председателя правительства России А.Д. Жукова 29 октября в Пекине, а также прошедшее 31 октября в Пекине заседание Китайско-российской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения

и спорта. В ходе этих контактов сторонам не удалось прийти к единому мнению по вопросу о цене и объемах поставок нефти, которая будет поступать в КНР по планируемому ответвлению нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Переговоры по приемлемым для обеих сторон формуле цен на нефть и газ продолжаются. Одним из важных итогов стало начало работы Российско-китайской палаты по торговле машиностроительной продукцией, призванной улучшить структуру двусторонней торговли.

Вэнь Цзябао заявил о принципиальном согласии китайского правительства на постройку Россией второй очереди Тяньваньской АЭС в Китае. Стоимость проекта может достигать 4 млрд. евро («Коммерсантъ», 07.11.2007). Первая очередь этой станции (два реактора ВВЭР-1000) была сдана заказчику российской компанией «Атомстройэкспорт» в 2007 г. и стала первым подобным объектом, построенным Россией за рубежом с момента распада СССР. Заключение контракта между «Атомстройэкспортом» и Цзянсуской атомной энергетической корпорацией на строительство второй очереди станции еще с двумя реакторами ВВЭР-1000 ожидается в начале 2008 г. (Интерфакс, 7.12.2007).

Продолжилась практика проведения трехсторонних встреч министров иностранных дел России, Китая и Индии. Третья их встреча с участием российского министра С.В. Лаврова, китайского Ян Цзечи и индийского Пранаба Мукерджи прошла в Харбине 24 октября 2007 г. По ее итогам было принято совместное коммюнике, в котором подтверждена приверженность сторон демократизации международных отношений, становлению справедливого и рационального международного порядка. Стороны заявили о намерении сотрудничать в вопросах борьбы с глобальным изменением климата и выразили намерение укреплять «коллективные действия мирового сообщества в рамках «Глобальной антитеррористической стратегии ООН». Было принято решение о создании механизма трехсторонних межмидовских консультаций «в целях укрепления координации и сотрудничества трех стран по региональным и международным вопросам и реализации достигнутых договоренностей» (www.mid.ru, 25.10.2007).

Российско-китайская торговля продолжала характеризоваться высокими темпами роста при сохранении неблагоприятной для России структуры. В 2007 г. российско-китайский товарооборот впервые перешагнул рубеж в 40 млрд. долл. По итогам января–октября 2007 г. он составлял 39,4 млрд. долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2006 г на 42%. Впервые с начала 1990-х годов Россия получила отрицательное сальдо в торговле с КНР. За январь–сентябрь оно составило 7,5 млрд. долл. Всего, с начала года экспорт Китая в Россию увеличился на 83%, российский экспорт в Китай – на 6,7% (Интерфакс, 14.11.2007).

Опережающий рост импорта из КНР по отношению к экспорту в Китай имел место и в предыдущие годы. В 2006 г. Россия еще сохраняла в торговле с КНР, по данным министерства экономического развития и торговли РФ, положительное сальдо в 2,86 млрд. долл. при товарообороте в 28,64 млрд. долл., однако прирост экспорта в Китай составлял тогда 21,2%, импорта из Китая – 79%. В 2006 г., по данным российской Федеральной таможенной службы, в структуре российского экспорта в КНР на сырьевые товары приходилось 90,52%, причем из них на минеральное топливо, нефть и нефтепродукты – 56,12% (ИТАР-ТАСС, 26.03.2007). За январь–сентябрь 2007 г. экспорт российской нефти в КНР составил 11 млн. т (сокращение по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. на 10%), леса – 20 млн. куб. м (Интерфакс, 14.11.2007).

Сокращение поставок нефти, по сообщениям российских СМИ, связано с тем, что зафиксированная в долгосрочном контракте между «Роснефтью» и китайской компанией CNPC от 2004 г. цена на нефть уже не устраивает российскую компанию. В то же время продолжались поиски новых маршрутов экспорта нефти в КНР – «Роснефть» решила отказаться от поставок нефти по железной дороге через Монголию и переключится на казахстанско-китайский нефтепровод Атасу–Алашанькоу.

Следует отметить, что тенденция к сокращению положительного сальдо торгового баланса характерна и для российской внешней торговли в целом, хотя и в меньшей степени, чем для торговли России с КНР. За январь–август по данным Федеральной таможенной службы положительное сальдо внешнеторгового баланса РФ сократилось на 17% до 95 млрд. долл. при внешнеторговом обороте 335,9 млрд. долл. (Интерфакс, 09.10.2007).

Российский экспорт в КНР сохранял в 2007 г. сырьевой характер. Доля машин и оборудования в нем повысилась незначительно по сравнению с 2006 г. (с 1,38 до 1,5% по итогам первых 10 месяцев года). В абсолютном выражении увеличение экспорта российской машинотехнической продукции оказалось несколько более заметным – за январь–сентябрь, по китайским данным, он увеличился на 17% («Синьхуа», 02.11.2007). В качестве примеров небольшого оживления российского экспорта гражданской машинотехнической продукции в КНР, помимо упомянутого выше соглашения о достройке Тяньваньской АЭС, можно назвать заявление замминистра торговли КНР Юй Гуанчжоу в преддверии визита Вэнь Цзябао в ноябре 2007 г. о готовности Пекина закупить 10 грузовых самолетов Ту-204 в дополнение к 5 заказанным ранее (ИТАР-ТАСС, 06.11.2007).

Определенный рост экспорта российской машинотехнической продукции при незначительном увеличении доли машин и оборудования

в общем объеме экспорта в 2007 г. был характерен для всей торговли РФ. По данным Федеральной таможенной службы, в первые 8 месяцев 2007 г. в товарной структуре российского экспорта в страны дальнего зарубежья доля машин и оборудования составляла 3% (за аналогичный период 2006 г. – 2,9%), в страны СНГ – 21,1% (в 2006 г. – 19,9%). Общий рост российского экспорта за этот период – 9,8% (Интерфакс, 09.10.2007). Таким образом, объемы российского экспорта машин и оборудования в КНР в 2007 г. росли несколько быстрее, чем в другие страны.

По итогам года можно ожидать, что запланированный руководством двух стран на 2010 г. уровень двустороннего товарооборота в 60 млрд. долл. будет превышен. По оценкам российского правительства, возможно, что товарооборот достигнет в 2010 г. 80 млрд. долл. (ИТАР-ТАСС, 05.11.2007).

Военно-техническое сотрудничество России и КНР ознаменовалось резким спадом. Новые крупные контракты не заключались, трудности с реализацией заключенного в 2005 г. контракта на поставку в КНР 38 самолетов Ил-76 не были преодолены. Исключением можно считать контракт на поставку очередной партии из 50 двигателей АЛ-31ФН для китайских истребителей J-10 за 150 млн. долл., при том, что количество ранее поставленных двигателей составило 154 единицы (Интерфакс, 19.09.2007). Продолжались работы по реализации ранее заключенных контрактов, в частности работы по модернизации ранее поставленных КНР самолетов Су-27, поставки вертолетов Ми-17 и средств ПВО. Заседание российско-китайской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству в 2007 г. неоднократно переносилось и в конце концов не состоялось. В то же время, пока нет оснований предполагать, что спад в сотрудничестве необратим – сторонами обсуждалась возможность поставок в КНР перспективных истребителей Су-35 и ряда других систем («Время новостей», 22.10.2007).

Стороны продолжали углублять военное сотрудничество. В августе на российском полигоне «Чибаркуль» в Челябинской области состоялись учения «Мирная миссия – 2007», в ходе которых впервые на российской территории был развернут значительный китайский воинский контингент. Он насчитывал 1700 военнослужащих, 32 вертолета, 8 боевых самолетов, 6 транспортных самолетов Ил-76, 55 бронетранспортеров, 18 самоходных 100-мм пушек, 12 боевых машин десанта. С китайской стороны учениями руководил замначальника Генштаба НОАК генерал-полковник Сюй Цзянь. Всего от стран-членов ШОС в учениях участвовали 6000 военнослужащих (от России – 2000), которые отрабатывали сценарий борьбы с террористическими формированиями. Учения признаны успешными (www.mil.ru).

КНР-СНГ

Наибольшее внимание КНР в отношениях со странами СНГ в 2007 г. уделяла связям со странами Центральной Азии, прежде всего с Туркменией, Казахстаном, Узбекистаном и Киргизией.

Казахстан. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев совершил в конце 2006 г. официальный визит в Китай. Обе стороны подтвердили заинтересованность в более тесном экономическом сотрудничестве, особенно в сфере энергетики. Одним из важных решений было продолжение строительства нефтепровода из Казахстана в Китай с последующей прокладкой газопровода. В частности, достигнуты принципиальные договоренности о сооружении второй очереди нефтепровода Кенкияк-Атасу (первая очередь Атасу-Алашанькоу уже построена).

Другим важным результатом визита Назарбаева было решение о создании общего фонда по финансированию совместных проектов (Фонд устойчивого развития «Казына» и Государственный банк развития Китая). Также установлены более тесные взаимоотношения между Гонконгской фондовой биржей и Алма-Атой как будущим региональным финансовым центром. Достигнута договоренность о механизме совместного финансирования крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов. Общий объем совместных инвестиций может составить сумму до 5 млрд. долл.

Фонд «Казына» совместно с китайскими компаниями прорабатывает ряд проектов в таких сферах, как металлургия, телекоммуникации, информационные технологии. В связи с этим «Казына» планирует открыть свои представительства в Пекине, Гонконге и Урумчи. Следующим проектом может быть строительство газопровода в сторону Китая, что снизит зависимость республики от российского «Газпрома». Причем китайская инвестиционная экспансия в Казахстане вполне может распространиться и на сельскохозяйственную отрасль страны. Учитывая, что потребность в зерне с каждым годом в Китае только растет – по прогнозам к 2030 г. Китаю ежегодно будет требоваться 650 млн. т продовольствия.

В начале 2007 г. в Казахстане было сформировано новое правительство. Главным итогом кадровых перестановок стало то, что кабинет министров возглавил 41-летний Карим Масимов, наполовину уйгур, который учился в Китае и знает китайский язык («RBCdaily», 12.01.2007). Масимов – выпускник Уханьского университета. Много работавший в Китае, считается автором стратегии развития Казахстана до 2030 г., в основу которой положена китайская модель реформ. Доверие президента Казахстана к Масимову побуждает казахских экспертов рассматривать его в качестве одного из возможных преемников Н. Назарбаева.

Масимова в казахской элите называли «китаец», в связи с чем эксперты и наблюдатели в Астане заговорили о возможности усиления прокитайской составляющей в политике Казахстана. Однако последующие факты этого не подтвердили.

21 февраля в Казахстане была утверждена Стратегия национальной безопасности на ближайшие годы. Полностью ее содержание не раскрывалось.

Президент Н. Назарбаев в послании по поводу десятилетней годовщины со дня принятия программы развития Казахстана до 2030 г., которое вышло в феврале 2007 г., в числе стратегических партнеров Астаны назвал только Россию и Китай (там же, 29.03.2007). И первый свой официальный визит новый премьер Казахстана в конце марта совершил в Москву.

В августе Казахстан с официальным визитом посетил председатель КНР Ху Цзиньтао. В ходе его визита стороны подписали 10 документов о сотрудничестве. «Самое крупное соглашение, которое мы подписали, – расширение нефтепровода Атасу–Алашанькоу, строительство второй очереди трубопровода до Каспия, и газопровода из Туркмении и Казахстана в Китай», – заявил президент Казахстана. Проект планировалось завершить к 2010 г., в результате чего появилась бы возможность экспорта нефти с каспийских месторождений в Китай («Ведомости», 20.08.2007).

Однако в начале октября Казахстан пересмотрел прогноз добычи нефти к 2015 г., понизив его на фоне проблем с крупнейшим проектом – разработкой Кашагана. «К 2010 г. прогнозируемая добыча нефти составит более 80 млн. т, а в 2015 г. достигнет 130 млн. т при внутренней потребности, не превышающей 25 млн. т», – заявил президент республики Н. Назарбаев («Reuters», 05.10.2007). Текущий уровень добычи нефти в Казахстане – 67 млн. т в год.

Казахстан продолжил переговоры с Москвой по поводу возможности транспортировки в Китай по трубопроводу Атасу–Алашанькоу российской нефти. Российские компании, прежде всего «Роснефть», выразили заинтересованность в использовании данного трубопровода, поскольку это значительно снижает затраты на транспортировку нефти в Китай, которая на данный момент осуществляется по железной дороге («RBCdaily», 27.11.2007). Соответствующие договоренности были достигнуты на 11-м заседании межправительственной комиссии по сотрудничеству между Россией и Казахстаном, состоявшемся в конце ноября в Москве («Известия», 27.11.2007).

Есть информация о том, что КНР финансирует строительство электростанций в Казахстане, которые будут экспортировать энергию в Китай («Время новостей», 22.08.2007).

Туркмения. Еще до своей смерти Сапармурат Ниязов и председатель КНР Ху Цзиньтао в Пекине (в апреле 2006 г.) подписали генеральное соглашение о реализации к 2009 г. проекта газопровода Туркмения–Китай. Согласно договору, в Китай на протяжении 30 лет будет поступать около 30 млрд. куб. м в год. Одновременно Пекин предоставил Туркмении долгосрочный льготный кредит в 300 млн. долл. сроком на 20 лет под 3% годовых, который пойдет на реконструкцию производственного объединения «Марыазот» и строительство стекольного комбината. Это первый долгосрочный иностранный кредит, который получила Туркмения за последние годы. Сменивший скончавшегося С. Ниязова на посту президента Туркмении Курбангулы Бердымухаммедов продолжил контакты с Китаем по поводу газовых поставок в КНР, неоднократно подчеркивая готовность выполнять все соглашения, заключенные ранее, в частности соглашение о строительстве к 2009 г. газопровода из Туркмении в Китай.

В июле 2007 г. Бердымухаммедов посетил Пекин с официальным визитом, который, по его словам, был призван прежде всего «придать ускорение конкретным проектам, в первую очередь по доставке туркменского газа в Китай» («Ведомости», 09.02.2007). Два газовых соглашения действительно стали главным итогом этой поездки в Китай. Китайская национальная нефтяная компания (CNPC) и Госагентство по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркмении подписали договор о разделе продукции, а госконцерн «Туркменгаз» заключил с CNPC договор о закупках газа. Помимо этого, по некоторым источникам, была достигнута также договоренность о предоставлении КНР Туркмении кредита, однако сумма его не разглашалась.

Генеральное соглашение о строительстве газопровода между двумя странами и поставках газа, заключенное в 2006 г., предполагает поставку в КНР ежегодно 30 млрд. кубометров туркменского газа в течение 30 лет.

По данным газеты «China Daily», в мае CNPC заключила с Туркменией контракт на 1,5 млрд. долл. на разведку месторождений природного газа. За 12 лет CNPC должна пробурить 12 разведочных скважин на месторождении Южный Иолотань на юго-востоке Туркмении.

По оценке экспертов, Туркмения и КНР действительно сделали шаги к реализации проекта, но едва ли Китай получил твердые гарантии на 30 млрд. куб. м газа в год. А возможности месторождений на правом берегу Амударьи пока не вполне ясны («Ведомости», 18.07.2007).

Строительство газопровода началось в конце августа. На церемонии сварки первого стыка трубы президент Туркмении передал президенту китайской нефтяной госкомпании CNPC пакет документов, необходимых для проведения работ по разведке и добыче сырья. «Туркменистан

впервые предоставляет право иностранной компании добывать газ на суше», – подчеркнул президент.

CNPC получило право на месторождении Багтыярлык, которое упоминалось в соглашении, заключенном в июле в Пекине. На нем планируется добывать 13 млрд. куб. м газа в год для заполнения нового газопровода. Остальные 17 млрд. куб. м дадут «новые месторождения», сказал президент Туркмении на церемонии, но названия не уточнил.

«Туркмения постарается сделать все от нее зависящее для претворения в жизнь этого грандиозного проекта, чрезвычайно выгодного для обоих государств, – подчеркивал Бердымухаммедов в Пекине. – Мы верим, что газопровод будет построен в предусмотренные соглашением сроки. В свою очередь Туркмения гарантирует поставки определенного соглашением объема туркменского природного газа» («Время новостей», 31.08.2007).

Однако, по мнению экспертов, до 2009 г. Туркмения не сможет нарастить добычу настолько, чтобы выполнять экспортные обязательства перед Россией.

Узбекистан. Основным содержанием отношений КНР с Узбекистаном также явились вопросы поставок газа в Китай. Данные проблемы обсуждались и в ходе визита в Ташкент председателя КНР Ху Цзиньтао.

В результате Узбекистан и Китай подписали соглашение о строительстве газопровода протяженностью 530 км, который позволит ежегодно поставлять в КНР до 30 млрд. куб. м узбекского газа. По плану, газопровод должен пойти из Ферганской долины в Киргизию, а оттуда в Китай. Одновременно с соглашением о строительстве газопровода Китай и Узбекистан договорились о совместной доразведке и разработке месторождения Мингбулак в Ферганской долине.

Однако, по мнению экспертов, несмотря на масштабность замысла, Узбекистан при реализации проекта может столкнуться с рядом серьезных трудностей – как экономических, так и политических. В частности, серьезным препятствием может служить соперничество Узбекистана с Туркменией, которая более активно сотрудничает с КНР и начала это делать на год раньше. Эксперты подчеркивают, что на данный момент наличие договоренностей Узбекистана с Китаем по вопросам поставок газа является для Узбекистана скорее политическим аргументом, который может применяться в переговорах с Россией о ценах на узбекский газ («RBCdaily», 13.05007).

Еще одним событием, обратившим на себя внимание в 2007 г. и касающемся отношений Узбекистана с КНР и Россией, стал пересмотр последней условий контракта на поставку в Китай 34 военно-транспортных Ил-76 и 4 самолетов-заправщиков Ил-78 стоимостью 1,045 млрд. долл., заключенный «Рособоронэкспортом» и китайским Министер-

ством обороны (в 2005 г.). Реализация этого крупного военно-технического контракта фактически была заморожена с марта 2006 г., когда Ташкентский авиазавод отказался подписать договор комиссии с «Рособоронэкспортом» по согласованной с китайцами цене. Тогда «дефицит» необходимых на реализацию контракта средств оценивался примерно в 400 млн. долл. «Рособоронэкспорт» сменил в конце 2006 г. головного исполнителя контракта – с Ташкентского авиазавода на российскую компанию «Ильюшин», однако тогда о полном переносе исполнения контракта в Россию речь не шла.

В 2007 г. было решено, что все машины для Китая будут собираться на ульяновском авиазаводе «Авиастар-СП», а поставки могут начаться с 2010 г. Отказ от сборки самолетов на Ташкентском авиазаводе глава Роспрома объяснил тем, что Китаю они будут предлагаться в «новом техническом облике». «Соответственно, стоимость контракта будет пересматриваться», – пояснил он («Коммерсантъ Daily», 16.05.2007).

Киргизия. Энергетики Китая и Киргизии подписали (в августе 2006 г.) протокол о намерениях в долговременном сотрудничестве. Собственных денег на восстановление и развитие энергетических объектов у Киргизии нет. Поэтому Бишкек активно ищет инвесторов среди российских, казахстанских и китайских компаний. К проектам, которые интересны для китайских инвесторов, можно отнести каскад Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС, строительство линии электропередачи в Кашгар, строительство теплоэлектростанций, работающих на угле, а также реконструкция Учкурганской ГЭС и ТЭЦ в Бишкеке. Таким образом, Китай окажется потенциальным импортером киргизской электроэнергии. На данный момент Государственная компания электрических сетей Китая входит в первую сотню крупнейших корпораций мира и ежегодно выделяет 15–20 млрд. долл. в качестве инвестиций в энергетику.

В августе председатель КНР Ху Цзиньтао совершил свой первый визит в Киргизию (накануне саммита ШОС в Бишкеке), в ходе которого он посулил многомиллионные инвестиции в киргизскую экономику. В составе делегации для переговоров в Бишкеке прибыла также группа влиятельных чиновников – вице-премьер госсовета У И, глава минобороны Цао Ганчуань, глава МИДа Ян Цзэчи, председатель госкомитета по делам развития и реформ Ма Кай, а также министр торговли Бо Силай. В результате переговоров с президентом К. Бакиевым и премьером Атамбаевым было подписано 12 соглашений. «Я крайне доволен итогами переговоров. По всем вопросам мы достигли единства взглядов и позиций», – заявил президент Бакиев («Коммерсантъ Daily», 16.08.2007). Большинство подписанных документов касались привлечения в киргизскую экономику китайских инвестиций, в частности льготного кредита

Экспортно-импортного банка КНР на строительство Кызыл-Кийского цементного завода. Бишкек и Пекин договорились о строительстве железной дороги, которая свяжет Узбекистан, Киргизию и Китай.

Через территорию Киргизии должен пройти и газопровод из Туркмении в Китай, соглашение о котором было подписано в Пекине незадолго до этого (в июле во время визита Бердымухаммедова в Пекин).

В совместную декларацию, подписанную Ху Цзиньтао и Курманбеком Бакиевым, внесен пункт о совместной борьбе с террористическими группировками в Восточном Туркестане. Таким образом, забота о безопасности трубопровода может стать поводом для усиления китайского влияния в Киргизии. Впрочем, руководство КНР и так старается использовать зависимость Бишкека от финансовой и политической помощи из Китая, постепенно превращая Киргизию в главный плацдарм для укрепления китайского влияния в Центральной Азии.

Строительство магистрали Андижан – Торугарт– Кашгар, которая, как предполагается, должна стать кратчайшим путем, соединяющим богатый природными и людскими ресурсами азиатский континент с развитой Западной Европой, стало реальностью после прокладки в КНР новой железнодорожной линии Корла – Аксуу – Артуш – Кашгар, которая уже соединила порты восточного побережья Китая с его западными регионами. В планах значително, что китайская магистраль пойдет в Центральную Азию и после завершения прокладки киргизского участка свяжет Казахстан, Закавказье, Ближний Восток и Европу. Для Бишкека главное, что эта дорога обеспечит кратчайший выход к морским портам тихоокеанского побережья и Европы и сократит границу между странами СНГ и КНР примерно на 1400 км. Колея между побережьем Китая и Европой будет примерно на 8 тыс. км короче морского пути через Суэцкий канал и на 15 тыс. км – вокруг мыса Доброй Надежды. Кроме того, дорога может составить конкуренцию Транссибу в силу меньшей протяженности. По оценкам экспертов, дорожные работы могут занять около 5 лет.

Таджикистан. В январе 2007 г. состоялся визит президента Эмомали Рахмонова в Пекин – третий по счету за время его президентства и приуроченный к 15-летию установления дипломатических отношений.

Однако, несмотря на такую историю, активно сотрудничать страны начали сравнительно недавно. Пока в Таджикистане шла гражданская война, Китай оставался сторонним наблюдателем, не вмешиваясь во внутренние дела соседа. Только после того, как ситуация в Таджикистане стабилизировалась, Пекин обозначил определенный интерес к республике, предложив Душанбе урегулировать вопросы спорных приграничных территорий в обмен на добрососедские отношения. На

деле это выразилось в уступке Китаю более 1000 кв. км труднодоступной территории взамен на актуальней для Таджикистана свободный выход во внешний мир. Это соглашение позволило Душанбе прервать фактическую транспортную блокаду, в которой он оказался по причине исторически напряженных отношений с Узбекистаном и непрекращающейся гражданской войны в Афганистане. Поэтому китайское направление стало одним из приоритетных для будущего развития внешней торговли Таджикистана – была проложена (в 2004 г.) имеющая стратегическое значение автомобильная дорога через перевал Кульма-Каракорум, которая вывела из глухой изоляции Горно-Бадахшанскую область страны, весь советский период сводившую концы с концами лишь благодаря дотациям Москвы.

Наметилось в 2006 г. китайско-таджикское сотрудничество в военной сфере – были проведены антитеррористические учения «Взаимодействие-2006» с участием военной авиации и тяжелой бронетехники, в ходе которых подразделения двух государств отрабатывали не только вопросы взаимодействия, но и проводили условные операции по ликвидации условных террористических групп. Актуальность этого направления обусловлена проблемами с радикальной партией «Хизб ут-Тахрир» в Таджикистане и с боевиками «Восточного Туркестана», борющимися за отделение Синьцзян-Уйгурского автономного района, – в Китае.

Главное внимание в 2007 г. на переговорах президента Э. Рахмонова и председателя Китая Ху Цзиньтао было уделено вопросам гидроэнергетики Таджикистана. На данном этапе китайско-таджикское энергетическое сотрудничество ограничивается строительством высоковольтной линии электропередачи «Юг–Север», на которое Китай выделил более 60 млн. долл. Теперь, по сообщению таджикского информационного агентства «Азия плюс», китайская компания SinoHydro намерена построить Яванскую ГЭС в Согдийской области Таджикистана ориентировочной стоимостью 96 млн. долл. и, возможно, еще несколько ГЭС на р. Зерафшан. Душанбе предложил китайской стороне строить по методу «Биоти», когда объект становится собственностью государства спустя несколько лет после сдачи в эксплуатацию, однако представители компании «SinoHydro» предложили свой вариант – APS, по которому ГЭС перейдет в собственность Таджикистана сразу после запуска в эксплуатацию, а вложенным в строительство средствам придается характер кредита, погашающегося согласно отдельному договору. Кроме того, китайские компании получили (осенью 2006 г.) лицензию на добычу руды на Алтынтопканском и Пойбулокском месторождениях («Независимая Газета», 15.01.2007).

В целом, успехи КНР в развитии отношений со странами Центральной Азии в последние годы очевидны. При этом наибольшее внимание,

как уже подчеркивалось, Китаем уделяется тем партнерам, которые могут быть интересны в плане поставки в КНР энергоносителей – именно им предоставляются льготы, даются кредиты и осуществляется политическая поддержка. И это приносит свои плоды. Ряд киргизских вузов и школ уже вводят уроки китайского языка вместо русского. На президентских выборах в Туркмении аккредитацию получили зарубежные журналисты лишь из Ирана, Турции и Китая. В традиционном «рейтинге персон» Таджикистана «дипломатом года» был назван посол КНР в Душанбе. Как усиливающуюся ориентацию на Китай расценили эксперты и происшедшую в январе смену премьера Казахстана, которым стал, как уже говорилось, выпускник двух китайских вузов, ранее работавший в КНР К. Масимов.

Белоруссия. Белоруссия, пожалуй, занимает центральное место в контактах КНР с европейской частью стран СНГ. И объясняется это не только определенной идеологической близостью китайского и белорусского руководств, но и некоторыми экономическими интересами, в том числе схожестью моделей и темпов развития экономики (средние темпы развития экономики Белоруссии ненамного уступают китайским – около 10% в год). Как подчеркивал министр иностранных дел Республики Беларусь С.Н. Мартынов на встрече с представителями китайских средств массовой информации («Синьхуа» и Центральное телевидение Китая) 17 января 2007 г., посвященной 15-летию установления дипотношений между двумя странами, существует и определенная взаимодополняемость двух экономик. Белоруссия является государством с высокоразвитыми отраслями – от точного машиностроения до тяжелого машиностроения, микроэлектроники, оптики, ядерной физики, наноэлектроники и т. д.

За 15 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений, товарооборот Белоруссии с КНР возрос в десятки раз (с 34 млн. до почти 1 млрд. долл.). По словам Мартынова, пришла пора переходить к более глубоким формам сотрудничества, причем последний не исключает создания сборочных производств белорусской техники в КНР. Одновременно белорусское руководство призывает китайцев более активно инвестировать в белорусскую экономику.

Если говорить о конкретном экономическом сотрудничестве, то стоит упомянуть о переходе к долгосрочным контрактам, способствующим большей стабильности. Например, Белорусская калийная компания, единый экспортный трейдер «Уралкалия» и «Беларуськалия», в мае заключила пятилетний контракт со своим крупнейшим покупателем – китайской Sinochem. Китай рассматривал возможность ежегодной покупки у БКК 4–5 млн. т калийных удобрений в течение 5 лет.

При этом стороны уже оговорили объемы поставок и условия оплаты в рамках контракта.

Китай готов кредитовать белорусскую промышленность и различные инвестиционные проекты. Так, во время визита в Белоруссию министра финансов КНР Цзинь Жэньцина (июль 2007 г.) был подписан ряд соглашений о предоставлении Китаем белорусской стороне льготных кредитов («Синьхуа», 17.07.2007). По оценкам, общий объем кредитования Китаем Белоруссии составит около 1 млрд. долл. («Коммерсантъ», 15.03.2007; «Коммерсантъ Daily», 17.03.2007). В ноябре в Минске с визитом был премьер Госсовета Вэнь Цзябао (в ходе турне по четырем странам Европы и Азии). Китайский премьер подчеркивал, что «китайско-белорусские связи, основанные на пяти принципах мирного сосуществования и других нормах международных отношений, отвечают коренным интересам сторон, носят долговременный и прочный характер» (<http://www.fmprc.gov.cn/rus/default.htm>).

Вэнь Цзябао напомнил, что во время визита президента Республики Беларусь А. Лукашенко в Китай (2005 г.) главы государств подписали совместную декларацию. Они объявили о вступлении китайско-белорусских отношений в новый этап всестороннего развития и стратегического сотрудничества, а также указали на направления развития двусторонних связей. По словам Вэнь Цзябао, китайская сторона уделяет пристальное внимание китайско-белорусским отношениям и намерена совместно с Белоруссией приложить усилия с целью полноценного проявления преимуществ в экономической и научно-технической областях для содействия дальнейшему развитию торгово-экономических связей. Глава китайского государства указал, что в настоящее время стороны поставили во главу угла сотрудничества увеличение взаимных инвестиций и укрепление взаимодействия в сферах телекоммуникаций, легкой промышленности и строительства инфраструктуры (там же).

Во время встречи с А. Лукашенко Вэнь Цзябао сказал, что, оглядываясь на ход благоприятного развития двусторонних связей, можно отметить две яркие особенности. Во-первых, неизменное взаимоуважение и равноправие. Китай и Белоруссия придерживаются принципа, согласно которому все государства должны сосуществовать на основе полного равенства вне зависимости от того, большие они или малые, богатые или бедные, сильные или слабые. Во-вторых, взаимодополняемость и совместное развитие. Экономическое сотрудничество между Китаем и Белоруссией динамично развивается. За последние 15 лет подписаны более 50 двусторонних документов, между пятью парами городов налажены побратимские связи, а количество китайских и белорусских студентов, обучающихся, соответственно, в Белоруссии и Китае, увеличилось с сотни до более тысячи человек.

Китайский премьер отметил, что Белоруссия в силу своего положения в центре Европы является транспортным узлом между Восточной и Западной Европой. Китай придает большое значение отношениям с Белоруссией и готов вместе с ней прилагать неуклонные усилия с целью выведения дружественного сотрудничества на качественно новый уровень.

В 2008 г. китайская сторона планирует провести Дни науки и техники Китая в Белоруссии и ожидает проведения белорусской стороной подобного мероприятия в Китае. Достигнута также договоренность в кратчайшие сроки запустить проект по созданию Института им. Конфуция при Белорусском государственном университете. Был подписан ряд документов об экономическом и культурном сотрудничестве.

Украина. Если говорить об отношениях КНР с Украиной, то нельзя не отметить важность в них такой составляющей, как военно-техническое сотрудничество. Например, китайцы рассчитывают на помощь украинской фирмы «Антонов» в строительстве китайского «большого самолета». Они передали соответствующие технические запросы на Украину. «Антонов» уже в прошлом помог Китаю модернизировать транспортный самолет Ан-12 советской эпохи, теперь эта версия называется Юнь-8-600. А сегодня с опорой на украинскую техническую поддержку в Китае создают новый средний транспортный турбовинтовой самолет Юнь-9. Однако в целом обновить транспортную авиацию и создать «большой самолет» исключительно с помощью «Антонова» китайской стороне явно не удастся, поскольку «Антонов» использует российские двигатели и даже при украинских технологиях потребуются обращение к России. Нынешний уровень сотрудничества двух стран свидетельствует о том, что на данном этапе КНР доверяет Украине. Однако ситуация может измениться после вступления Украины в НАТО («Время новостей», 22.10.2007).

В ходе визита в Китай в декабре 2007 г. начальника украинского Генштаба С. Кириченко и его встреч с китайскими руководящими лицами, в том числе с министром обороны Цао Ганчуанем, китайская сторона выразила удовлетворение сложившимся уровнем отношений. По словам Цао Ганчуаня, за последние годы две страны разворачивают взаимовыгодное сотрудничество во всех областях, поддерживая тесные контакты и координацию в решении международных проблем. Китайское правительство выражает одобрение тем, что Украина неизменно занимает позицию признания «одного Китая» («Синьхуа», 11.12.2007).

Страны Закавказья. Что касается отношений КНР со странами Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан), то в 2007 г. они, по существу, ограничивались протокольными мероприятиями, связанными с

15-летней годовщиной со дня установления дипломатических отношений и сменой послов в Пекине. Исключение составляет, пожалуй, Азербайджан, который активно участвует в обсуждении перспектив строительства нефтепровода из Туркмении и Казахстана в Европу (проект, конкурирующий с китайским).

КНР–страны ЦВЕ

Отношения Китая со странами Центральной и Восточной Европы в 2007 г. продолжали укрепляться на благо этих стран.

Премьер-министр *Словакии* Роберт Фицо нанес официальный визит в Китай с 5 по 9 февраля. На китайско-словацком торгово-экономическом форуме, проходившем в феврале в Пекине, заместитель министра коммерции КНР Цзян Цзэнвэй обратил внимание на невысокий объем товарооборота между двумя странами и огромный потенциал в торговле. Он выразил надежду на дальнейшее расширение сотрудничества на уже имеющейся основе. Он одобрил инвестиционную деятельность китайских предприятий за рубежом и приветствовал участие словацких предпринимателей в освоении западных районов Китая и подъеме старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае. По данным министерства, в 2006 г. объем товарооборота со Словакией составил 914 млн. долл., что на 85,9% больше, чем в 2005 г.

25 мая находившийся в Варшаве с официальным дружественным визитом председатель Постоянного комитета ВСНП У Банго встретился с премьер-министром *Польши* Ярославом Качиньским. Премьер-министр Польши заверил, что польская сторона создаст благоприятные условия для деятельности китайских предприятий. Министр труда и социальной политики Польши Анна Калата заявила СМИ, что в настоящее время правительство для решения проблемы серьезного дефицита строительных рабочих рассматривает возможность привлечения рабочей силы из Китая, Индии и Индонезии.

Заместитель премьера Госсовета КНР Хуэй Ляньюй 16 апреля в Бухаресте провел переговоры с вице-премьером *Румынии* Белой Марко. Согласно официальным данным, объем товарооборота между Румынией и Китаем за 2006 г. составил 2,47 млрд. долл., причем объем экспорта Китая в Румынию достиг 2,22 млрд. долл.

Президент Румынии Траян Бэсеску заявил на встрече с Сюй Цзянем, покидающим пост посла КНР в Румынии, что, придавая важное значение развитию с Китаем всесторонних дружественных партнерских отношений, Румыния готова стать Китаю большим другом и хорошим партнером внутри ЕС.

У Банго, находившийся в Будапеште с дружественным визитом, 23 мая провел переговоры с председателем Государственного собрания

Венгрии Каталин Сили, подчеркнув, что Китай является самым важным партнером Венгрии в Азии.

Премьер-министр *Венгрии* Ференц Дюрчань прибыл 2 сентября в Пекин с официальным визитом. Глава кабинета министров Венгрии отметил, что осуждение и критика Китая со стороны международного сообщества по ряду вопросов безопасности продукции и окружающей среды вызваны обеспокоенностью быстрыми темпами социально-экономического развития КНР. Он подтвердил, что Китай остается чрезвычайно важным партнером Венгрии. В 2006 г. товарооборот достиг 3.987 млрд. долл., что на 39.5% больше, чем в предыдущем году. Венгерская сторона приветствует вложение китайскими инвесторами капиталов в Венгрию. Венгрия последовательно проводит политику «одного Китая», делая акцент на незыблемости этого принципа. Присоединение страны к НАТО и Евросоюзу не оказало негативного влияния на развитие отношений с Китаем. Венгрия, заявил Дюрчань, не одобряет возможный полный запрет Евросоюза на импорт китайских игрушек. Обе страны будут и в дальнейшем развивать отношения дружбы на основе обоюдного выигрыша и взаимного уважения. В декабре 2006 г. в Венгрии был открыт первый Институт им. Конфуция.

Президент *Македонии* Бранко Црвенковский и премьер-министр Никола Груевский 3 сентября встретились в Скопье с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжум. Они единодушно отметили, что Скопье уделяет пристальное внимание развитию отношений с Пекином и готово укреплять дружественное сотрудничество с Китаем в различных областях. Руководители Македонии вновь подчеркнули свою приверженность политике «одного Китая».

Премьер-министр *Словении* Янез Янша с 8 по 11 ноября нанес официальный визит в Китай. Я. Янша сказал, что роль Китая на международной политической и экономической арене непрерывно усиливается, что сделало необходимым регулярный стратегический диалог между Китаем и Европой. Китай является важным стратегическим партнером Словении. Двусторонний торговый оборот уже превысил 300 млн. евро и продолжает расти.

Председатель Болгарской социалистической партии, премьер-министр *Болгарии* Сергей Станишев 23 ноября встретился с заместителем начальника Отдела международных связей ЦК КПК Чжан Чжицзюнем. С. Станишев отметил, что болгарская сторона уделяет особое внимание взаимовыгодному сотрудничеству с Китаем в торгово-экономической и других сферах.

Растет сотрудничество ЕС и Китая, при этом широко используется в том числе инфраструктура *Латвии*. По статистическим данным Министерства сообщения Латвии грузы из Китая поступают в латвийские порты

в основном в контейнерах. Главными грузами являются продукты питания, химические вещества, минеральные удобрения и калийная соль.

КНР-США

Китайско-американские отношения в 2007 г. продолжали свое развитие, стабилизировавшись, по определению китайской стороны, на уровне «нормальных» в сравнении с «дружескими» с Россией, «хорошими» со странами Западной Европы и Индией («Сяньдай гоцзи гуаньси», 2007, № 10). Определенный спад в их развитии был отмечен в конце июля – начале августа, когда за год до проведения летней Олимпиады 2008 г. в Пекине на Западе развернулась кампания с критикой Китая, связанная с опубликованием доклада организации «Amnesty International» о нарушениях прав человека в КНР. К ней незамедлительно подключились американские политики. Члены Палаты представителей Конгресса США от обеих основных партий – Д. Рорабахер и М. Уотерс – внесли на рассмотрение комитета по международным делам палаты проекты резолюций с призывом бойкотировать пекинскую Олимпиаду, мотивируя свой шаг, помимо проблемы прав человека, поддержкой Пекином режимов Северной Кореи, Бирмы и Судана.

Учитывая огромную важность и особую чувствительность для КНР всего комплекса проблем, связанных с грядущей Олимпиадой, можно с веским основанием констатировать, что Запад во главе с США в очередной раз прибегнул к попытке оказания давления на Китай, самостоятельная политика которого на международной арене, во многом идущая вразрез с американской, вызывает все более глубокую озабоченность в западном мире.

Несмотря на то, что 2007 год был признан и в США, и в КНР «одним из наиболее благоприятных» в плане состояния и развития двусторонних отношений, в них отнюдь не все так «безоблачно», как кажется на первый взгляд, и в их характеристике как «отношений сотрудничества и соперничества» на первое место, скорее всего, правомернее ставить соперничество.

Неприятие Китаем стиля, методов и самой философии поведения США на международной арене нашло свое завуалированное отражение в отчетном докладе ЦК КПК XVII съезду Компартии Китая, который состоялся в октябре. И хотя в его международном разделе не названа ни одна страна, которой адресно инкриминировались бы те или иные обвинения или действия, с которыми не согласен Китай, тезис о необратимости многополярности в сочетании с критикой гегемонизма и силовой политики, требования соблюдения Устава ООН, норм и принципов международного права и демократизации международных отношений не оставляют сомнений в том, что главным антагонистом КНР

остаются США. Причем акцент на антиамериканизм по сравнению с документами состоявшегося 5 лет назад XVI съезда КПК заметно усилился: тогда критиковались лишь американские «попытки» усиления однополярности. Это усиление вполне естественно, поскольку за прошедшие годы Китай набрал силу и ощущает себя все более способным и самостоятельным бросить США серьезный вызов.

В то же время в отношениях с Америкой Китай демонстрирует готовность к компромиссам и гибкому маневрированию. Он уже отказался от первоначально выдвигавшейся концепции «мирного возвышения», заменив ее лозунгом «мира и развития» в рамках внешнеполитической концепции «гармонизации международных отношений». Китайская сторона постоянно подчеркивает, что борьба против гегемонистских проявлений в американской политике, если они прямо не ущемляют интересов КНР, не является для нее приоритетной. В такой позиции коренится стремление избегать положения одного из участников глобального и всестороннего противостояния.

Китай испытывает опасения по поводу попыток его стратегического окружения со стороны США с помощью оборонительных альянсов и партнерских союзов, опирающихся на реальное наращивание их военной мощи в южной части Тихого и в Индийском океанах.

Со своей стороны, Вашингтон выражает озабоченность по поводу китайской программы модернизации вооруженных сил, динамично развивающейся экономики, растущего дипломатического влияния в Азии и активизирующегося поиска энергетических ресурсов по всему миру.

В этих условиях желательным во взаимоотношениях двух стран является расширение сотрудничества и уменьшение доли сдерживания. Наиболее многообещающая арена китайско-американского сотрудничества в 2007 г. по-прежнему находилась в Азии.

Нельзя не отметить, что принятие в феврале на третьем этапе 5-го раунда шестисторонних переговоров по корейской ядерной проблеме совместного документа, ставшее значительным шагом в направлении замораживания военной ядерной программы КНДР, было бы невозможным без взаимодействия Китая и США. Продолжение активного сотрудничества Пекина и Вашингтона на этом направлении является обязательным условием для дальнейшей стабилизации ситуации на Корейском полуострове и установления там прочного мира.

Начало года было отмечено некоторыми признаками улучшения американо-китайского сотрудничества в сфере безопасности, чему способствовал мартовский визит в Китай председателя Объединенного комитета начальников штатов США генерала П. Пейса, завершившийся заключением договоренности о расширении двусторонних и многосторонних военных обменов.

В июне с визитом в США побывал заместитель председателя ПК ВСНП Шэн Хуажэнь, который провел переговоры с вице-президентом Р. Чейни.

К сфере безопасности, безусловно, относится и деликатный чувствительный для обеих сторон тайваньский вопрос. Начиная с 2003 г. Пекин и Вашингтон стараются координировать позиции по отношению к правительству Чэнь Шуйбяня, пытаясь сдерживать его порывы к «независимости» в целях стабилизации ситуации в Тайваньском проливе. Предпринимавшиеся последним односторонние шаги провокационного характера вызывали со стороны КНР и США осторожную ответную реакцию. Однако как долго стороны смогут координировать свои усилия прогнозировать весьма затруднительно. Во-первых, следует принять во внимание грядущие изменения в правящих структурах США и Тайваня, а, во-вторых, сохраняющуюся у Пекина решимость «не затягивая, обеспечить мирное присоединение» острова. На материке реально боятся провокаций со стороны тайваньского руководства накануне открытия Олимпиады-2008. Но при этом, по заявлениям местных представителей, «не остановятся перед применением силы, если действия тайваньских сепаратистов зайдут слишком далеко». В целом же, активизация усилий Китая по решению тайваньского вопроса может возобновиться вскоре после завершения Олимпийских игр.

Еще одной «болевым точкой» в американо-китайских отношениях на азиатском континенте является роль и ответственность Японии. Визит в эту страну премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао (апрель 2007 г.) стал важным шагом в направлении улучшения серьезно испортившихся китайско-японских отношений. Но проблемы по-прежнему остаются. Поэтому Китай рассчитывает, что США могут побудить своего ближайшего азиатского союзника публично покаяться в преступлениях во время Второй мировой войны, как это сделала Германия. Без улучшения китайско-японских отношений мир и стабильность в Азии не могут быть обеспечены.

Отдельную проблему в китайско-американских отношениях составляет весь комплекс вопросов энергетической безопасности. Хотя и у США, и у Китая вектор их основных политико-экономических интересов ориентирован на обеспечение доступа к мировым ресурсам, они понимают свои энергетические интересы по-разному. Занимая 1-е место в мире по запасам угля, Китай в 2007 г. стал его нетто-импортером. Та расточительная модель, на которой базируется его модернизация, способна не только обрушить его экономику, но и истощить мировые запасы ресурсов. На исключительной серьезности энергетических и экологических проблем для самого Китая и его отношений с США заостряет внимание такой авторитетный знаток Китая, как Г. Киссинджер,

который полагает, что их нерешенность «может привести к возникновению войны, аналогичной войне в начале XX в.» («Жэньминь жибао» он-лайн, 04.04.2007). Потребности Китая в нефти с 1990 г. растут среднегодовыми темпами в 47%. При сохранении такого роста к 2022 г. ему ежедневно нужен будет 21 млн. баррелей, т. е. столько, сколько сегодня потребляют США. Поэтому Китай нацелен на заключение соглашений о закупках энергоресурсов со все новыми поставщиками по ценам, зачастую выше рыночных, причем на тех рынках, где конкуренция не столь интенсивна. Это заставляет его заключать сделки с теми странами, режимы которых числятся у США в «изгоях». Именно здесь коренятся истинные причины конфликта: США стремятся к изоляции таких режимов, а Китай фактически оказывает им финансовую и экономическую поддержку. При этом именно в 2007 г. китайская корпорация «Петро-Чайна» с объемов активов свыше 1 трлн. долл. вышла по капитализации на 1-е место среди мировых нефтяных компаний, а в их первой пятерке числятся три компании из КНР и только две – американские.

Важным шагом в расширении взаимодействия двух стран в области энергетики стало подписание в 2007 г. в Сан-Франциско китайско-американского меморандума о взаимопонимании по проблемам сотрудничества в этой сфере. В документе предусматривается активизация сотрудничества США и КНР в повышении эффективности потребления энергоносителей в китайской экономике. Подписанный документ расширяет возможности американских компаний в области экспорта в Китай оборудования и технологий, не наносящих ущерба окружающей среде.

Вместе с тем на сегодняшний день относительная стабильность американо-китайских отношений опирается на прочный фундамент, который составляет двусторонняя торговля на уровне 300 млрд. долл., солидная «подушка» американских инвестиций в Китае и заинтересованность последнего в экономических и технологических дивидендах, которые он получает в Америке и использует для нужд собственного развития. США – крупнейший рынок для китайских товаров, потеря которого может серьезно отразиться на состоянии китайской экономики, поскольку быстро переориентировать товарные потоки на другие рынки для Китая будет весьма проблематично. Это еще одна из причин того, что отношения с США являются центральным фактором китайской дипломатии.

В то же время развитие китайско-американских торговых связей несет выгоды не только Китаю, но и США. КНР экспортирует в Америку в основном трудоемкую продукцию, создавая возможности и условия для реструктуризации американской экономики. Огромный объем

импорта американских товаров в Китай обеспечивает США от 4 до 8 млн. рабочих мест, а экспорт из Китая дает возможность покупать дешевые и, как правило, качественные товары. 75% из 40 тыс. предприятий с американскими инвестициями в Китае прибыльны в большинстве своем более, чем в других странах. К тому же, Китай потратил значительную часть своих валютных резервов на закупку государственных ценных бумаг США, что серьезно поддерживает американскую финансовую систему.

Главной проблемой американской внешней торговли, в том числе и с Китаем, является огромный торговый дефицит, который постоянно растет. В 2006 г., например, он составлял свыше 800 млрд. долл., причем около трети этой суммы приходилось на торговлю с Китаем. Согласно заявлениям американского Конгресса производственных профсоюзов, дешевый импорт из КНР представляет угрозу сотням тысяч рабочих мест в Америке.

Хотя министр финансов США Г. Паулсон предостерегал против развязывания торговой войны и полагал вполне достаточными мерами введение торговых квот против определенных видов китайской продукции и подачу соответствующих исков в ВТО, накануне американо-китайских торговых переговоров, которые состоялись в конце мая, в США разразился скандал, связанный с низким качеством импортируемых из Китая пищевых продуктов, в частности кормов для животных. В августе было объявлено, что американская компания «Мател» изъяла из продажи более 18 млн. игрушек китайского производства по той же причине. Только с ноября 2006 г. по август 2007 г. США провели подряд 5 антидемпинговых и antidотационных расследований в отношении китайской продукции, непосредственно затронувших китайский экспорт на сумму 860 млн. долл. и трудоустройство 70 тыс. человек на 500 с лишним предприятиях. Столь интенсивный характер мер, предпринятых американской стороной, вызвал реакцию недовольства со стороны Пекина. Министр коммерции КНР Бо Силай в своем заявлении указал, что в критике американскими СМИ китайской продукции «наметилась определенная тенденция... Некоторые американские чиновники и СМИ хотят использовать сомнения в отношении качества китайских товаров в целях проведения в жизнь политики узкого торгового протекционизма».

15 июня министр торговли США К. Гутьеррес объявил об ужесточении контроля над экспортом в Китай некоторых видов высокотехнологичной продукции, особенно тех, которые могут быть использованы в военных целях. В список включены, в частности, авиадвигатели и различная электронная аппаратура для самолетов, некоторые композиционные материалы, лазеры, обедненный уран, телекоммуникационное оборудование. После консультаций с Пентагоном и Госдепартаментом

из него были исключены общедоступные компьютеры, полупроводники и химикалии.

Помимо торговых перепалок, в рассматриваемый период имел место целый ряд конфликтных ситуаций в отношениях между США и Китаем. Однако они, как правило, не выходили за рамки предъявления протестов и обменов словесными колкостями. Так, запуск 11 января с испытательными целями китайской баллистической ракеты, поразившей старый китайский метеорологический спутник, находившийся на орбите высотой более 800 км, вызвал протест со стороны американской администрации, представитель которой подчеркнул, что разработка и испытания подобного оружия «несовместимы с духом сотрудничества, установившимся в отношениях двух стран» (<http://pda.lenta.ru/news/2007/01/1a/test/>). По мнению китайской стороны, такое заявление было инспирировано прежде всего собственной космической политикой Белого дома, суть которой сводится к тому, что США должны обеспечить собственное неоспоримое превосходство в космосе и будут препятствовать другим великим державам стать им достойными конкурентами.

МИД КНР (13 июля 2007 г.) выразил «серьезное неудовлетворение и решительный протест» по поводу строительства в США мемориала жертвам коммунизма и его посещения 12 июня президентом Дж. Бушем, который, выступая в Вашингтоне на церемонии его открытия, приравнял коммунистическую идеологию к терроризму, упомянув о «миллионах людей, ставших жертвами коммунизма» в бывшем Советском Союзе и Китае.

В своем заявлении МИД Китая подчеркнул, что некоторые политические силы в США, исходя из менталитета «холодной войны» и политической конъюнктуры, подстрекают к противостоянию между различными идеологиями и социальными системами.

Китай также призвал Белый дом «прекратить вмешиваться во внутренние дела других государств» и «практическими шагами защитить китайско-американские отношения конструктивного сотрудничества».

По мнению Пекина, Вашингтон стремится подорвать монополию на власть главенствующей в стране коммунистической партии и подтолкнуть ее к переходу к демократии западного образца.

18 октября власти КНР заявили протест против вручения золотой медали Конгресса США – высшей награды, которую американские парламентарии могут вручать гражданскому лицу, – далай-ламе. По словам МИД Китая, это событие «серьезно подорвало» двусторонние отношения с США должны будут компенсировать «ужасные последствия» происшедшего. Послу США в КНР была вручена официальная нота протеста. Золотую медаль Конгресса далай-лама получил из рук прези-

дента США Дж. Буша, который призвал Пекин провести переговоры с 72-летним религиозным лидером.

Среди заслуживающих внимания негативных моментов во взаимоотношениях США и КНР следует упомянуть также неоднократные обвинения Пекина со стороны Вашингтона в атаках «хакеров» на компьютерную сеть Пентагона, исходивших якобы из Народно-освободительной армии Китая. В ответе представителя МИД КНР на эти обвинения в ходе регулярной пресс-конференции 4 сентября они были названы беспричинными и охарактеризованы как «проявление менталитета холодной войны». Была выражена также готовность со стороны КНР активизировать сотрудничество с другими государствами, включая США, в совместной борьбе против сетевых преступлений.

Несмотря на все вышеперечисленные взаимные претензии китайско-американские отношения в 2007 г. в целом носили стабильный и упорядоченный характер, что отвечало взаимной заинтересованности обоих государств.

Хотя в течение года не было взаимных визитов на высшем уровне, руководители двух стран встречались 8 июня во время заседания «восьмерки» в Хайлигендаме и в начале сентября в Сиднее накануне саммита лидеров стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в ходе которой, по словам Дж. Буша, был затронут целый ряд сложных вопросов, включая свободу вероисповедания, климатические изменения, качество китайской продукции, проблемы Ирана, Северной Кореи и Судана. После полуторачасовой встречи Дж. Буш сообщил, что с председателем Ху Цзиньтао «легко разговаривать» и он мог спокойно обсуждать с ним самые разные проблемы. В свою очередь Ху Цзиньтао охарактеризовал переговоры как «откровенные и дружеские». Он пригласил американского президента посетить Олимпийские игры 2008 г. в Пекине.

Ноябрьский визит в КНР министра обороны США Р. Гейтса стал, вероятно, наиболее значим в отношениях двух стран из числа мероприятий, подводящих итоги года. Его главным результатом явилось достижение договоренности об открытии «горячей линии» между министерствами обороны США и Китая.

Это первый случай, когда Китай пришел к соглашению с зарубежной страной об открытии такой связи на уровне военных ведомств. С обеих сторон была выражена готовность как можно скорее начать консультации по техническим вопросам.

Р. Гейтс – второй министр обороны в администрации Дж. Буша, посетивший КНР. Как указывают аналитики, уже тот факт, что Китай стал первым пунктом в поездке в Восточную Азию нового главы военного ведомства, свидетельствует о серьезном внимании американской

стороны к КНР. В ходе визита Р. Гейтс имел переговоры с руководством министерства обороны и МИД КНР и был принят председателем КНР Ху Цзиньтао.

Очевидно, что открытие «горячей линии», дающей возможность руководителям оборонных ведомств и вооруженных сил двух стран при необходимости выходить на прямую связь друг с другом – всего лишь одна из тех тем, о которых шла речь на переговорах в Пекине. Стороны договорились также об активизации межармейского диалога на всех уровнях, контактов между военными академиями и между офицерами, о сотрудничестве армий в архивном деле и в сфере культуры.

Не случайно председатель КНР Ху Цзиньтао во время встречи призвал «подходить к общему делу развития отношений между двумя странами со стратегической высоты и с точки зрения перспективных интересов». Именно такой подход является определяющим в интересах дальнейшего укрепления отношений между Пекином и Вашингтоном.

КНР–Япония

2007 год займет особое место в истории современных китайско-японских отношений прежде всего из-за того, что подобного серьезного обострения названные отношения не испытывали уже достаточно давно. В Пекине очень надеялись, что пришедший к власти в сентябре 2006 г. премьер-министр Синдзо Абэ не выдержит китайского давления и смирится с усиливающейся лидирующей ролью Китая в развернувшихся интеграционных процессах в Восточной Азии (*Kunge, Jamaes. China Shakes the World // Houghton Mifflin. US, 2007*). Но Абэ сделал даже больше, чем от него ожидали в КНР, а именно: он просто отбросил внешнюю политику Японии на десятилетия назад своими достаточно радикальными заявлениями «...о прекращении так называемого послевоенного периода и послевоенного режима в стране...» (*Hama, Noriko. The China-Japan spring romance: thus far, how much farther? Toa. Tokyo. April 17, 2007*). Поддавшись жесткой китайской критике, Абэ со всей присущей ему страстью бросился поддерживать пересмотр японской конституции 1947 г. с точки зрения изъятия из нее значительной части принципиальной ст. 9, в которой Токно отказался от военного потенциала и использования военной силы для решения международных споров. Будучи уже премьер-министром Японии, Синдзо Абэ впервые в послевоенной истории страны заговорил на столь высоком уровне о «патриотическом воспитании японских школьников» («*China Youth Daily*», 10.01.2007).

Последнее в реальности оказало особое негативное воздействие на всколыхнувшееся общественное мнение Китая и Кореи. Ряд высокопоставленных китайских руководителей охарактеризовали подобные идеи

как «...очередные практические шаги в сторону возрождения былой военной мощи Японии...» («China Youth Daily», 24.01.2007). В данной связи в КНР не увидели в приходе к власти Синдзо Абэ знака, позволявшего надеяться на выправление китайско-японских отношений, почти безнадежно испорченных в период предшествующего премьерства Дзюньитиро Коидзуми. Но пекинское руководство решило на практике использовать в собственных интересах недальновидную политику Абэ по «сдерживанию и окружению» Китая («Asian Pacific Business Review», February, 2007). Китайские средства массовой информации развернули, особенно в странах АСЕАН, массивную пропагандистскую кампанию по дискредитации так называемой программы Абэ, открыто призывавшей в противовес растущей мощи КНР к созданию многосторонней системы взаимодействия «...демократических государств Азиатско-Тихоокеанского региона с участием США, Японии, Австралии и Индии...» (Joyce, Andrew. China and Japan between past and future. 10.04.2007).

Результатом международной антияпонской кампании Китая стало последовательное формирование основ Восточноазиатского общего рынка на основе лидирующей роли Пекина, приступившего к практической организации зоны свободной торговли в геополитических параметрах «АСЕАН плюс 1» (КНР). Свое твердое желание присоединиться к китайской интеграционной модели для Восточной Азии официально изъявили Республика Корея и Индия. Таким образом, Китай сделал все, чтобы раз и навсегда полностью заблокировать непрекращающиеся попытки Японии взять на себя лидерство в восточноазиатских интеграционных процессах, тем самым поставив под сомнение эффективность Токио как регионального союзника даже в Вашингтоне («People's Daily», 17.11.2007). Зримым результатом целенаправленной антияпонской дипломатии КНР стало постепенное сближение позиций США и КНДР, выражающееся, в частности, в готовности Соединенных Штатов Америки исключить Северную Корею из своего списка стран-спонсоров международного терроризма. Провалы дипломатии Абэ на китайском направлении во многом также объясняются его полной солидарностью со своим предшественником Коидзуми в вопросе паломничества высших японских должностных лиц в токийский храм Ясукуни, где в списки воинов-героев включены главные военные преступники Японии, казненные в 1948 г. по приговору международного трибунала для Дальнего Востока.

Больше всего опасаются в Пекине возвращения Японии в мировую политику в состоянии вялотекущего банкротства. В Китае очень обеспокоены, что государственный долг Японии уже превысил 150% годового ВВП, что является самым высоким показателем среди всех ведущих

промышленно развитых государств (*Bai Gao. Japan's Economic Dilemma: the Institutional Origins of Prosperity and Stagnation. – Cambridge: University Press, 2007*). Конечно, китайское правительство заботится не о японском внутреннем благополучии, а о судьбе огромных прямых японских инвестиций в прибрежной полосе КНР от Шанхая до Гуаньчжоу. Как только в Пекине почувствовали, что позиции Абэ в Либерально-демократической партии стали неуклонно ослабевать, незамедлительно произошла переориентация китайской внешней политики на японском направлении в сторону ее заметного ужесточения. В результате внутренних и внешних политических неудач, в том числе и из-за провала диалога с Китаем, Абэ и либерал-демократы не смогли избежать унижительного поражения на состоявшихся 29 июля 2007 г. выборах в верхнюю палату японского парламента.

Отнюдь не случайно, после ухода Синдзо Абэ в отставку 12 сентября 2007 г. китайское руководство достаточно благосклонно встретило избрание уже 25 сентября на пост премьер-министра Ясуо Фукуда. Став в 2000 г. генеральным секретарем кабинета министров в правительстве Коидзуми, Фукуда проявлял незаурядные качества координатора японской внешней политики в отношениях с Китаем, показывая свое умение находить общий язык с китайскими контрапартнерами. Ясуо Фукуда всегда выступал за расширение экономического сотрудничества с Пекином и никогда открыто не говорил о «китайской угрозе» (*Journal of Chinese Economic and Business Studies. October, 2007*). Руководство КНР сразу официально отметило, что в своей самой первой программной речи в парламенте 1 октября Фукуда заявил о необходимости «...построения взаимовыгодных отношений с Китаем, основанных на общих стратегических интересах...» (*Journal of Policy Modeling. October, 2007*). В ответ из Пекина высказали надежду, что «...отныне именно азиатский вектор будет доминировать в японской внешней политике...» (*Journal of International Development. November, 2007*). Как посчитали китайские эксперты, во многом первые шаги дипломатии Ясуо Фукуды напоминают многостороннюю внешнюю политику конца 1970-х годов, когда отец нынешнего премьера, премьер-министр Такэо Фукуда стремился наладить особые отношения с КНР и со странами Юго-Восточной Азии. В Китае отмечают, что Ясуо Фукуда в свою бытность генеральным секретарем кабинета министров Японии всегда проявлял умеренность и призывал не спешить с пересмотром пацифистских положений послевоенной конституции. Он также настаивал на прекращении разговоров о праве Японии на «коллективную оборону», рассматривая их как совершенно ненужные раздражители в отношениях с КНР и КНДР.

Весьма показательное мнение Фукуда относительно постоянного диалога с Китаем, направленного на сближение с этой страной не столько

из любви к ней или некоей культурной общности, а исходя исключительно из соображений национальной безопасности Японии («Regional Studies», October, 2007). Вопрос состоит лишь в том, какими должны быть японские национальные интересы в сфере региональной безопасности; во всяком случае в Пекине весьма рассчитывают, что в обозримой перспективе национальные интересы Японии будут строиться на основе общих с Китаем стратегических интересов (*Nauton, Barry. The Chinese Economy: Transitions and Growth // MIT Press, 2007*). Весьма вероятно в данной связи доминирование азиатского вектора во внешней политике Фукуды, поскольку при всей важности традиционного союза с США в Японии понимают объективную неизбежность сохранения стабильных отношений с Китаем. По оценкам китайских правительственных источников, для КНР наиболее выгоден нейтральный статус Японии и отсутствие у нее глобальных политических амбиций («Economic Issues», October, 2007).

Особую обеспокоенность у китайских властей вызывает сегодня проведенный японской Либерально-демократической партией в парламенте страны специальный закон о мерах по борьбе с терроризмом, на основании которого военно-морские силы Японии оказывают тыловую поддержку многочисленной эскадре в главе с США в Аравийском море. Эта группировка участвует в операции против отрядов движения «Талибан» в Афганистане. У Китая есть серьезные подозрения в том, что, воюя на словах с талибами, американцы и японцы оказывают одновременно негласную поддержку сепаратистским силам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Во всяком случае, тренировочные базы уйгурских сепаратистов в приграничных к Китаю районах Афганистана пока ни разу не подвергались атакам со стороны войск США. При этом и американцы, и японцы странным образом постоянно ссылаются на то, что «...это связано с отсутствием прямого мандата ООН и возможные боевые действия не имели бы статуса миротворческой операции...» (*Mead, Walter Russel. China Doesn't Own the Future // «US Foreign Policy», 24.10.2007*).

Китайское руководство явно настроено на то, чтобы дипломатическими средствами добиваться полного выхода Японии из созданных США многонациональных сил по поддержанию мира в Афганистане и Ираке. Как полагают многие международные наблюдатели, в этом случае Вашингтон наверняка будет воспринимать Японию как ненадежного союзника в Азии, а значит, будет вести стратегический диалог с Пекином и без оглядки на Токио. В качестве еще одной «приманки» для Японии руководство КНР видит свое содействие активизации японо-северокорейского диалога. В японское общественное мнение уже внедрена идея о том, что без китайского дипломатического давления Пхеньян

никогда не пойдет на уступки в деле о ранее похищенных японских специалистах. Исходя из вышеизложенного, в КНР рассчитывают на то, что сформированное новое правительство Ясуо Фукуды в действительности окажется «кабинетом реального компромисса» и сделает максимум возможного для достижения успеха в налаживании доверительных отношений с Пекином («China Daily», 04.10.2007).

Однако этому объективно мешает нежелание Токио признать свою историческую ответственность за агрессию и оккупацию многих государств Восточной Азии в период 1895–1945 гг. Оккупационное прошлое не позволяет сегодня Японии возглавить процесс восточноазиатской интеграции и объективно выводит лишь на «ведомую» позицию вслед за Китаем. В 2007 г. Токио неожиданно попал под огонь жесткой критики уже со стороны прозападных правозащитных организаций, таких, как Amnesty International. Японию обвиняют в сохранении смертной казни и незаконном содержании подозреваемых в специальных следственных тюрьмах без предъявления официального обвинения в течение 23 дней. Более того, к подобным заключенным разрешается применять неограниченные меры жесткого физического воздействия в интересах получения любых признательных показаний (*Kotler, Mindy. Reconciliation between China and Japan: A Search for Solutions. 24.06.2007*).

23 мая 2007 г. Комитет ООН против применения пыток опубликовал специальный доклад по ситуации с правами заключенных в Японии, в котором приводились конкретные примеры грубого нарушения прав человека в японских тюрьмах. На этот доклад сразу отозвались средства массовой информации Китая, Республики Корея, Австралии и практически всех стран АСЕАН. Но не только и не столько нынешние пытки в местах заключения привлекли столь пристальное внимание восточноазиатской общественности к сегодняшнему вроде бы в целом благополучному японскому государству. По мнению многих международных наблюдателей, нарастающие амбиции Токио на лидирующую роль в формирующемся Восточноазиатском общем рынке начинают откровенно пугать не только потенциальных азиатских партнеров по региональной интеграции, но и многих проверенных временем западных союзников Японии. В Китае, Корее и даже Соединенных Штатах Америки множится число граждан, призывающих развернуть широкую кампанию в защиту права людей, пострадавших от зверств японской военщины во время Второй мировой войны, а также их наследников, требовать от японского правительства выплаты по примеру Германии соответствующей существенной материальной компенсации (*Japanese Studies. University of Hong-Kong. October, 2007*).

Еще один серьезный удар по японским внешнеполитическим амбициям нанесла 29 мая 2007 г. Международная комиссия ООН по защите

китов (The International Whaling Commission). Названная весьма авторитетная комиссия устами министра окружающей среды Австралии Малькольма Тёнбула обвинила Токио в «...циничном истреблении морской фауны и просто наплевательском отношении к законным требованиям мирового сообщества...» («Washington Post», 17.11.2007). Почти одновременно в целом ряде китайских средств массовой информации появились разоблачительные материалы, в конкретных деталях указывающие на непосредственное участие в период Второй мировой войны семейной компании бывшего министра иностранных дел Японии Таро Асо, Aso Mining, в использовании рабского труда захваченных в плен китайцев и корейцев. Однако не все в отношении китайских граждан к Японии полностью удовлетворяет нынешнее китайское руководство. Например, проведенный в апреле 2007 г. опрос общественного мнения среди примерно 1000 студентов различных университетов КНР показал, что более 80% опрошенных верят в необходимость самого тесного сотрудничества Китая, Японии и США в деле либерализации общественной жизни в самой Китайской Народной Республике, а также в объективную необходимость укрепления союзнических отношений названных стран против «угроз со стороны остального мира» (Oriental Outlook). Не исключено, что в Пекине уже начинают ясно осознавать реально формирующуюся опасность нарастающей неконтролируемой «вестернизации» молодого поколения страны.

В данной связи заметную настороженность власти КНР проявляют в отношении активной антикитайской деятельности такой японской организации, как Okazaki Institute. Названная организация была создана бывшим послом Японии в Таиланде Хисахико Окадзаки при самой непосредственной финансовой и интеллектуальной поддержке таких знаковых фигур американской политики, как Ричард Армитедж, Торкел Паттерсон, Джеймс Келли и Майк Грин. Эти деятели редко выступают публично и стараются оказывать воздействие на правящие круги Японии и США в ходе частных контактов. Главной целью Института Окадзаки в последние 10 лет является формирование общественного мнения двух стран в направлении объективной необходимости сохранения Китая в качестве главного противника американско-японского стратегического альянса («Асахи», 06.06.2007). В июне 2007 г. стало известно, что все вышеперечисленные деятели имеют самое непосредственное отношение к ультраконсервативной, националистической группировке Jkyoku Shinwa-kai, в рассекреченных списках «важных членов» которой было найдено имя тогдашнего премьер-министра Японии Синдзо Абэ.

Отсюда понятно, почему в Китае исключительно скрупулезно подходят к выбору партнеров по политическому диалогу с японской стороны. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао во время своего визита в

Японию 11–13 апреля 2007 г. постоянно подчеркивал, что Китай преисполнен надежд на ясное осознание японским руководством необходимости раз и навсегда прекратить посещение храма Ясукуни и отказаться от героизации памяти военных преступников, связанных с этим храмом. Вэнь Цзябао призвал Японию думать о будущем и вместе с Китаем встать на путь сотрудничества, во всеоружие встречая серьезные вызовы современности. Китайский премьер напомнил о 35-й годовщине нормализации межгосударственных отношений между КНР и Японией, отметив, что за этот период китайско-японская торговля выросла примерно в 200 раз: с 1,1 млрд. долл. в 1972 г. до 207,4 млрд. долл. в 2006 г. Руководитель китайского правительства выразил заметный оптимизм относительно возможности достижения реальной договоренности между Пекином и Токио по совместной разведке и добыче природных ресурсов на шельфе в Восточно-Китайском море (Premier expected to «melt ice» during Japan tour // «People's Daily», 15.04.2007).

Однако не все благополучно обстоит не только в китайско-японских политических отношениях, но и в хотя и растущих двусторонних экономических связях. В ходе переговоров в Японии Вэнь Цзябао намерено сделал акцент на желательности переноса японской инвестиционной активности в Китае со ставшего уже традиционным быстрого создания и последующего развития экспорто-ориентированных предприятий, выпускающих различный ширпотреб, на масштабные долгосрочные капиталовложения в реализуемые китайским правительством инфраструктурные проекты и прежде всего в западных провинциях КНР. Энергетика, транспорт, высокоточное машиностроение – вот те отрасли, которые, по мнению китайского премьера, достойны сегодня приоритетного внимания со стороны деловых кругов обеих стран. Вэнь Цзябао призвал японских партнеров посмотреть по-новому на двустороннее экономическое сотрудничество, в том числе встать на путь придания ему приоритетной инновационной направленности. По словам премьера Госсовета КНР, Китай уже готов начать самый серьезный диалог с Японией по будущей концепции формирующегося Восточноазиатского общего рынка, рассматривая ее как согласованную основу региональной интеграции (*Hama, Noriko. How to build an East Asian Community* // Mitsubishi Research Institute, 03.12.2007).

Некоторые западные исследователи полагают, что сегодняшнее китайско-японское жесткое противостояние по «вопросам истории» представляет собой не что иное, как результат переосмысления каждой из стран своей роли в борьбе за региональное лидерство. Судя по всему, 2007 год стал тем рубежом, когда Китай окончательно уверовал в собственную полную и окончательную победу в этой длительной конкурентной борьбе, отводя Японии в будущем лишь второстепенные

политические позиции в большой геостратегической игре. По мере наращивания КНР своей совокупной государственной мощи над руководством этой страны постоянно довлечет достаточно острая проблема необходимости ежедневного подтверждения собственной легитимности, но, главное, соответствия этой легитимности общепринятым стандартам современной демократии. Пекин не может игнорировать того факта, что политика открытости внешнему миру дает молодому поколению Китайской Народной Республики исключительно широкие возможности сравнивать эффективность функционирования своего государства с функционированием властных механизмов в промышленно развитых государствах Запада. В данном контексте Япония имеет особое значение для будущего развития Китая, поскольку представляет собой некое зеркало, в котором Пекин может видеть свои вероятные будущие проблемы, но, что более важно, каким образом эти проблемы могут быть разрешены или вообще не допущены к возникновению (*Li Datong*, «Public opinion» and China's Japan Policy // *Bingdian*, 04.04.2007).

КНР–Евросоюз

В 2007 г. Китай продолжал активную реализацию своего последовательного внешнеполитического курса на интенсивное развитие стратегического партнерства с Евросоюзом. Имел место широкий обмен визитами на высшем уровне, как по линии общеевропейских правящих институтов, так и по линии отдельных государств-членов ЕС. По результатам всех подобных визитов принимались итоговые документы, в которых четко фиксировались позиции сторон по всем наиболее важным международным проблемам. Особое звучание приобрел состоявшийся в ноябре визит в Пекин президента Франции Николя Саркози («*Tages Spiegel*», 30.11.2007). В ходе этого визита китайское руководство неоднократно подчеркивало, что принимает в КНР прежде всего именно президента Франции, а не лидера одной из стран Евросоюза. Такой подход заметно оттенял позицию Китая, стремящегося развивать сотрудничество на европейском направлении с акцентом на тесное сотрудничество с отдельными странами Евросоюза, а уже потом с европейским сообществом в целом.

В отношениях с Европой КНР ведет весьма продуктивную политику, реально привлекая промышленно развитые страны Запада впечатляющими возможностями своего емкого внутреннего рынка. Во время визита в Китай Саркози заявил: «...Франция хочет построить полноценное партнерство с КНР, потрясающий рост которой является шансом для всего мира...» (FM PRC, 29.11.2007). Китайское руководство предоставило французскому президенту уникальную возможность использовать внешнеполитические успехи в КНР для улучшения своих поли-

тических позиций дома, где его рейтинг опустился до самого низкого уровня с момента избрания. Пекин продемонстрировал Франции, что готов к наращиванию французского экспорта в Китай, что, в частности, это выразилось в подписании французской компанией Alvea, специализирующейся на строительстве и техническом обслуживании атомных электростанций, нескольких соглашений на 11,9 млрд. долл. о сооружении в КНР двух ядерных реакторов. Европейский концерн Airbus, сборочное предприятие которого находится в Тулузе, получил заказы на 17 млрд. долл. на поставки 160 самолетов китайским авиакомпаниям. Экспортные контракты заключили также Alcatel-Lucent (на поставку телекоммуникационного оборудования), Alstom (оборудование для метрополитена) и Suez (создание систем очистки воды в Чунцине и Тяньцзине).

В случае успеха первоначальных контрактов Китай намерен предоставить французским компаниям широкие возможности масштабного инвестиционного сотрудничества и в будущем. В частности, в сфере ядерной энергетики КНР к 2020 г. планирует построить 26 реакторов. Основными конкурентами европейцев в борьбе за заказы на строительство АЭС выступают японская корпорация Toshiba и российские атомщики. Корпорация Toshiba уже получила в июле 2007 г. заказ на строительство в КНР четырех реакторов. По некоторым оценкам китайской стороны, в сфере высоких технологий КНР уже сделала выбор в пользу сингапурской инновационной модели развития, преимущественно ориентированной на адаптацию европейских научно-технических достижений к конкретным условиям формирующегося восточно-азиатского общего рынка («Economic of Transition», 17.05.2007).

Стратегический диалог Китая и Евросоюза в 2007 г. был открыт весьма представительной двусторонней январской встречей в Шанхае, рассмотревшей глобальные проблемы международной безопасности и возможное влияние на них китайско-европейского взаимодействия (Current Situation and Future Prospects of Asia-Europe Security Cooperation, 23–24.01.2007. Shanghai, PR China). По предложению китайской стороны акцент был сделан на формировании двухуровневой системы сотрудничества, включающей в себя как межправительственный канал, так и канал общественных организаций. В ходе встречи основное внимание уделялось обмену мнениями относительно возможной геополитической доктрины стратегического взаимодействия между Китаем и Евросоюзом на азиатском континенте и, в частности, в Евразии. Полномочные представители Пекина и Брюсселя также рассмотрели ситуацию в сфере комплексной азиатской безопасности, отметив при этом заметный рост региональной координации с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), а также по линии Восточноазиатского саммита

(East Asian Summit). Одновременно политическая архитектура азиатского континента пополнилась активизировавшимися процессами в формате ASEAN-Plus, которые, по мнению ряда европейских организаций (Friedrich Ebert Stiftung) наглядно демонстрируют позитивную роль Китая в качестве своеобразного «локомотива» восточно-азиатской интеграции.

Полномочные представители КНР на шанхайской встрече в январе подтвердили твердое намерение китайского руководства интенсифицировать экономические, политические и культурные связи между Китаем и государствами АСЕАН, заметив при этом, что были бы весьма заинтересованы в более тесном сотрудничестве на данном направлении с самыми авторитетными европейскими организациями политического и экономического толка. Еще более важным направлением общего китайско-европейского стратегического взаимодействия в Пекине считают участие Евросоюза в снятии угроз то и дело возникающих в связи с возрастающей нестабильностью на Корейском полуострове («Washington Times», 01.09.2007). Как полагают в руководстве КНР, Европа могла бы объективно сыграть существенную экономическую роль в процессе налаживающегося диалога между двумя корейскими государствами. Китай признает исключительную политическую важность формата шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР, но считает целесообразным уже на нынешнем этапе приступить к обсуждению с Евросоюзом перспектив экономической модернизации будущей объединенной Кореи. Европейский опыт интеграции разделенных народов, по мнению Пекина, мог бы оказаться весьма востребованным в обозримой перспективе.

Проводившиеся в 2007 г. китайско-европейские встречи на различных уровнях, как правило, первым номером в своих повестках дня имели к обсуждению вопросы, напрямую связанные с глобальной и региональной безопасностью. Заинтересованные стороны постоянно и настойчиво стремились выработать адекватно понимаемые всеми характеристики, достижение которых способно обеспечить устойчивое развитие позитивных политических процессов в мире. Глобальная стабильность, по солидарной оценке Пекина и Брюсселя, является сегодня основной предпосылкой для формирования комплексных систем региональной безопасности как в Азии, так и в Европе. В текущем году китайское руководство продолжало настойчиво искать ответы на волнующие его вопросы, связанные с общим пониманием европейскими структурами региональной стратегии безопасности, роли в данной стратегии общеевропейской экономической и политической интеграции, влияние на развитие интеграционных процессов таких наднациональных институтов как НАТО и ОБСЕ, оценка Европейским сообществом перспектив превращения Китая в глобального игрока в сфере

безопасности. Заметный интерес вызывала у правительства КНР оценка Евросоюзом последующего развития ситуации на Корейском полуострове, а также обостряющегося соперничества между Китаем и Японией за региональное лидерство («Berliner Zeitung», 22.03.2007).

Последнюю проблему правительство КНР напрямую увязывает с ее осязаемым воздействием на свои сложные взаимоотношения с правительствами отдельных стран АСЕАН. Не все государства Юго-Восточной Азии готовы принять возможную будущую роль Китая в качестве глобального игрока в сфере безопасности. Заметные опасения внушают последние откровенные заявления высокопоставленных китайских деятелей относительно несомненного морального долга Китайской Народной Республики защищать интересы китайцев по всему миру, независимо от их гражданства или подданства («Washington Post», 17.04.2007). В ряде стран АСЕАН подобные заявления изначально ассоциируются с неким новым «изданием» старой японской доктрины о «восточно-азиатской зоне процветания». Чтобы каким-то образом нейтрализовать выше названные опасения, в АСЕАН все более набирает силу тенденция противопоставить жесткой китайско-японской конкуренции за абсолютное региональное лидерство последовательно расширяющееся инвестиционное и инновационное сотрудничество с Евросоюзом («Observer», 19.06.2007).

В Пекине не могут игнорировать подобные тенденции в политике стран АСЕАН. Именно поэтому практически в ходе всех китайско-европейских встреч на высшем уровне, состоявшихся в 2007 г., китайская сторона инициативно пыталась получить ясный ответ от партнеров относительно их видения и понимания нарастающих интеграционных процессов в Восточной Азии. Состоявшийся опыт европейской интеграции оценивается в Китае весьма неоднозначно, особенно в части заметной утраты национального суверенитета всеми без исключения принятыми в ЕС новыми государствами-членами. Руководство КНР опасается, что по мере дальнейшей консолидации Евросоюза и превращения его в реальную, динамично развивающуюся федерацию типа Соединенных Штатов Европы, на повестку дня может встать вопрос о претензиях ЕС на собственные геополитические интересы в восточно-азиатском регионе. Отдельные элементы названной тенденции, в частности в Юго-Восточной Азии, уже достаточно четко прослеживаются, особенно в плане использования политического авторитета Австралии в странах АСЕАН («Daily Yomiuri», 07.09.2007).

Китай самым внимательным образом изучает европейский опыт экономической и политической интеграции, делая предварительный вывод о его ограниченной применимости в будущем Восточно-азиатском сообществе. Весьма весомо в данной связи выглядит точка зрения

бывшего премьер-министра Сингапура, а ныне министра-наставника, господина Ли Куань Ю, который утверждает еще более определенно, что объединительный опыт Евросоюза вообще не применим к условиям, существующим в восточно-азиатском регионе («The Straits Times», 26.05.2007). Основной причиной этого Ли Куань Ю называет «...отсутствие между государствами региона самого элементарного доверия друг к другу...». Судя по всему в Китае придерживаются примерно аналогичной позиции, рассматривая при этом в качестве ключевого партнера по региональной интеграции, доверие которого имеет для него принципиально важное значение, все тот же АСЕАН. Именно отсюда проистекает та абсолютно объективная настороженность китайских властей к любым активным действиям европейских структур в Юго-Восточной Азии.

Серьезную озабоченность в Пекине вызывает так называемая проблема «второй резервной валюты» для Азиатско-Тихоокеанского региона, реально связанная с ощутимым ослаблением финансовой состоятельности американского доллара («Applied Economics», 31.01.2007). Полностью же неудавшиеся попытки Японии предложить на эту весьма важную роль собственную йену только стимулировали Европейское сообщество к отдельным попыткам проводить внешнеторговые расчеты с Китаем, Республикой Корея и АСЕАН в евро. Нельзя сказать, что в Азии наблюдается массовый переход на расчеты в европейской валюте, однако в 2007 г. ее доля в «корзинах валют» восточно-азиатских государств заметно выросла, что побуждает то же правительство КНР более внимательно относиться к последовательной разработке превентивных мер по постепенному приданию китайскому юаню большего международного статуса. В данной связи можно констатировать отчетливо сформировавшееся стремление Пекина включать в свои предложения по восточно-азиатской финансовой интеграции идеи, получившие развитие в ходе подготовки Евросоюза к переходу на единую валюту. Правительство КНР не скрывает, что действительно хотело бы в перспективе видеть китайский юань «второй резервной валютой» в АТР.

Главный урок, который Китай извлек для себя при изучении интеграционного опыта Евросоюза состоит именно в том, что процесс любого объединения должен быть постепенным и состоять прежде всего в целенаправленном культивировании взаимного доверия между теми государствами, которые осознанно рассматривают названное объединение как абсолютное благо для своих народов. В то же время сегодняшний мир ставит перед большинством суверенных государств иногда неразрешимые проблемы, связанные с распространением международного терроризма, опасной деградацией окружающей среды, государственной нестабильностью. В этом случае многие государства стремятся хоть к

какой-то форме межнационального объединения, исходя порой из элементарного инстинкта этнического самосохранения («Regional Studies», 10.02.2007). Некоторые весьма известные европейские специалисты даже высказывают предположение, что Китайская Народная Республика сегодня настойчиво выступает за восточно-азиатскую региональную интеграцию прежде всего в расчете на формирование более емкого рынка сбыта для своей быстроразвивающейся промышленности. Зарубежные китайские общины, практически монополюно контролирующие экономики стран АСЕАН, безусловно представляют собой для такой интеграционной модели идеальные партнерские сообщества.

В 2007 г. в стратегическом диалоге между Китаем и Евросоюзом появился весьма значимый новый фактор, который связан для двух крупнейших в мире цивилизаций с их принципиальным отношением к взаимодействию с огромным, самодостаточным евразийским государством, называемым Россией («The World Economy», 19.06.2007). И в Китае, и в Евросоюзе прекрасно осознают, что без российского участия восточно-азиатская интеграция реализоваться в полной мере практически не в состоянии. Уникальность геополитического расположения Российской Федерации между сложившимся и формирующимся общими рынками состоит в ее критической необходимости каждому из них. Без благожелательного отношения России к интеграционным процессам в Европе и Азии они вряд ли вообще в полной мере осуществляются в обозримой перспективе. В связи с этим не будет большим преувеличением предположить, что тесное китайско-европейское взаимодействие приобретет настоящую «конфуцианскую гармонию» только лишь в случае постоянного российского содействия последовательному преодолению «смятения и хаоса» прошлых исторических обид как в Европе, так и в Азии.

КНР–страны АСЕАН

Контакты на высшем уровне между Китаем и АСЕАН в 2007 г. существенно активизировались. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао принял участие в серии встреч и мероприятий в г. Себу на Филиппинах. С 13 по 16 января участвовал в 10-й встрече руководителей АСЕАН и Китая, Японии, РК (в формате «10 плюс 3»), 10-й встрече руководителей Китая и АСЕАН (в формате «10 плюс 1») и 2-м саммите стран Восточной Азии, председательствовал на 7-й встрече руководителей Китая, Японии и РК, а также совершил официальный визит на Филиппины.

Оценивая итоги зарубежной поездки Вэнь Цзябао, министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин сказал, что она служила созданию гармонии в Восточной Азии и содействию добрососедству и дружбы, продемонстрировала поддержку Китаем регионального сотрудничества.

На встрече в формате «10 плюс 1» китайский премьер внес 5 предложений и 14 инициатив по реализации консенсуса, достигнутого на юбилейном саммите Китай – АСЕАН в китайском г. Наньнине в предыдущем году, и расширению двустороннего сотрудничества.

Предложения Вэнь Цзябао по расширению двустороннего сотрудничества между Китаем и АСЕАН включали следующие пункты: укрепление политического взаимодоверия; выведение торгово-экономического сотрудничества на новый уровень; налаживание сотрудничества в сферах нетрадиционной безопасности; оказание активной поддержки строительству сообщества АСЕАН и процессу интеграции в рамках организации; содействие двусторонним обменам в социальной и культурной областях, а также обменам людьми между КНР и странами АСЕАН.

Подписано важное соглашение о торговле услугами в рамках зоны свободной торговли между КНР и АСЕАН, которое вступило в силу в июле 2007 г. Благодаря ему компании стран ЮВА получают в Китае широкий доступ в такие сферы, как банковское дело, транспорт, строительство, недвижимость, здравоохранение, информационные технологии, образование. Пекин прежде ограничивал присутствие иностранцев в этих секторах экономики. Предприниматели ЮВА приветствовали открывающиеся перед ними новые возможности для бизнеса в Китае, возлагая немалые надежды на такие приближающиеся события, как Олимпийские игры 2008 г. в Пекине и всемирная выставка «ЭКСПО – 2010» в Шанхае. Реализация нового соглашения станет важным шагом на пути к открытию зоны свободной торговли между КНР и АСЕАН в 2015 г.

На встрече в Себу в формате «10 плюс 3» Вэнь Цзябао призвал к усилению стратегического планирования, углублению торгово-экономического и финансового сотрудничества, интенсификации взаимодействия по вопросам безопасности и расширению контактов в сфере культуры и здравоохранения.

На саммите стран Восточной Азии, в котором приняли участие лидеры Китая, 10 стран АСЕАН, Республики Корея, Японии, Индии, Австралии, Новой Зеландии, премьер Госсовета КНР озвучил инициативы китайской стороны по вопросам энергетической безопасности, финансов, образования, «птичьего гриппа» и ликвидации последствий стихийных бедствий и подписал с руководителями других стран Декларацию энергетической безопасности Восточной Азии.

В своем докладе на тему «Совместное развитие на основе сотрудничества и взаимной выгоды» он предложил, что сотрудничество в Восточной Азии должно быть направлено на осуществление совместного развития и процветания в регионе, на содействие гармоничному сосуществованию стран региона и должно ставить своей целью уважение социального строя и культурного разнообразия, а также диверсификацию

развития. Китай, по его словам, поддерживает ведущую роль АСЕАН в региональных интеграционных процессах («Синьхуа», 15.01.2007).

Предложения и инициативы Вэнь Цзябао одобрительно встречены участниками форумов. Они выразили готовность к активизации связей с Китаем в интересах содействия процветанию и развитию в Восточной Азии.

На встрече руководителей Китая, Японии и РК обсуждались вопросы наращивания политического взаимного доверия и взаимодействия. Стороны договорились активизировать контакты руководителей трех стран, создать механизм трехсторонних регулярных консультаций высокопоставленных дипломатических представителей и интенсифицировать связи в торговле и экономике, охране окружающей среды, освоении людских ресурсов, культуре. По итогам встречи было принято Совместное заявление для печати.

Находясь на о. Себу, Вэнь Цзябао провел также двусторонние переговоры с президентом РК, главами правительств Индии, Японии, Австралии и Новой Зеландии, а также с президентом Азиатского банка развития.

На Филиппинах Вэнь Цзябао встречался с представителями правительства, парламента и различных кругов общественности этой страны, присутствовал на симпозиуме по вопросам взаимодействия Китая и Филиппин в области сельского хозяйства. Вэнь Цзябао и президент Глория Макапагал Арройо достигли консенсуса по вопросам углубления стратегического партнерства и подписали 12 документов о развитии двусторонних отношений («Синьхуа», 16.01.2007).

С 18 по 21 ноября премьер Госсовета КНР находился с официальным визитом в Сингапуре и принял участие в 11-й встрече руководителей стран АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея, в 11-й встрече руководителей Китая и стран АСЕАН, в 3-м саммите Восточной Азии и 8-й встрече руководителей Китая, Японии и Республики Корея, которые также состоялись в Сингапуре.

Визит премьера Вэнь Цзябао стал одной из первых дипломатических акций китайского правительства после XVII съезда КПК в отношениях Китая с соседними государствами. Съезд поставил задачу перед внешнеполитическими и внешнеэкономическими ведомствами КНР проводить курс «быть добрыми соседями, быть соседями-партнерами», продолжать укреплять с ними добрососедство и деловые связи, активизировать региональное сотрудничество, чтобы совместными усилиями создать в регионе атмосферу мира, стабильности, равенства, взаимного доверия и обоюдного выигрыша.

Находясь в Сингапуре, Вэнь Цзябао изложил соответствующие политические постановления и позицию китайского правительства, про-

вел широкий обмен мнениями с руководителями АСЕАН и ряда стран по укреплению региональных и двусторонних контактов, углубил взаимное доверие и дружбу, содействовал расширению взаимодействия.

На саммите Китай-АСЕАН китайский премьер выразил поддержку со стороны КНР интеграции АСЕАН и ее готовность прилагать усилия по развитию сотрудничества в Восточной Азии. По словам Вэнь Цзябао, Пекин намерен продолжать всемерную поддержку регионального взаимодействия в Восточной Азии и активно участвовать в нем, гармонично сосуществовать с государствами данного региона в сфере политики, налаживать взаимовыгодные связи в экономической области, перенимать друг у друга все положительное в культурной сфере и взаимодействовать друг с другом на основе доверия в области безопасности в целях создания общими усилиями мирной, гармоничной и процветающей Восточной Азии.

Вэнь Цзябао также выдвинул ряд инициатив по взаимодействию, касающемуся сфер политики, безопасности, экономики и торговли, окружающей среды, поступательного развития и гуманитарной области.

В ходе визита премьер Вэнь Цзябао провел ряд двусторонних встреч, на которых был достигнут консенсус по многим важным вопросам.

Премьер Госсовета КНР провел переговоры с руководителями Индонезии, Филиппин, Вьетнама, Камбоджи и Мьянмы, обменявшись с ними мнениями по укреплению добрососедства и взаимодоверия, а также расширению двустороннего сотрудничества в сфере экономики и торговли, инвестирования, инфраструктуры и т. д.

Вэнь Цзябао также изложил принципиальную позицию Китая по ядерной проблеме на Корейском полуострове и по вопросам Мьянмы.

Вэнь Цзябао провел переговоры с премьер-министром Сингапура Ли Сиен Луном, встретился с президентом этой страны Селлапаном Рамом Натаном и старшим министром в канцелярии премьер-министра Ли Куан Ю. Выступая с речью перед торгово-промышленными кругами Сингапура, китайский руководитель также выдвинул предложение о развитии дружественных и взаимовыгодных связей между Китаем и Сингапуром.

Обе стороны единодушно пришли к решению о дальнейшем повышении уровня торгово-экономического взаимодействия, продвижении переговоров о свободной зоне, создании механизма диалога по проблемам обороны и укреплению контактов и координации в международных и региональных делах. Премьер-министры обеих стран подписали рамочное соглашение о создании экогорода в китайском Тяньцзине.

Большое значение Китай придавал торгово-экономическим связям со странами АСЕАН. По данным министерства коммерции КНР, за

последние 15 лет объем торговли между Китаем и АСЕАН ежегодно увеличивался в среднем на 20%, в 2006 г. он составил 160,8 млрд. долл.

В 2007 г. торговый оборот между КНР и АСЕАН достиг 190 млрд. долл., а в 2008 г. превысит 200 млрд. долл., что позволит на 2 года раньше перешагнуть этот ранее запланированный рубеж. В настоящее время АСЕАН является 4-м крупнейшим торговым партнером Китая.

По состоянию на конец 2006 г. в Китае было зарегистрировано более 29 тыс. проектов с участием инвестиций из стран АСЕАН. Сумма инвестиций АСЕАН в экономику Китая ежегодно составляла около 3 млрд. долл. Одновременно, страны АСЕАН представляют большой интерес для развития китайскими предприятиями своего бизнеса за рубежом. К настоящему времени объем инвестиций китайских предприятий в эти страны достиг 1,28 млрд. долл.

Важным каналом торгово-экономического сотрудничества между Китаем и АСЕАН стали порты, на них приходится свыше половины объема двусторонней торговли.

По статистике, к концу 2006 г. в Китае насчитывалось более 1400 портов, 35 тыс. причалов производственного назначения. В 2006 г. грузооборот китайских портов достиг 5,57 млрд. т, объем контейнерных перевозок составил более 93 млн. стандартных контейнеров. Китай подписал соглашения о морских перевозках с Вьетнамом, Сингапуром, Малайзией, Таиландом и Индонезией. Достигнута договоренность по проекту Соглашения о морских перевозках между Китаем и АСЕАН. В конце октября 2007 г. в г. Наньнине состоялся Форум «Развитие и сотрудничество портов, который завершился принятием совместного заявления – «Наньнинского консенсуса».

Кроме Лаоса, все страны АСЕАН – приморские, они располагают богатыми портовыми ресурсами и имеют оживленную портовую экономику. По мере создания зоны свободной торговли КНР–АСЕАН стороны выражают желание активно и в полной мере выявлять роль портов в развитии сотрудничества.

Форум вызвал широкий отклик в странах АСЕАН. Помимо министров коммуникаций в нем приняли участие представители ведущих портов региона, включая Сингапур, Келанг (Малайзию), Джакарту и Манилу.

В центре внимания участников Форума были две основные темы: роль международного судоходства в развитии региональных межпортовых связей и логистики, а также стратегия развития портов и портовых городов и их финансирование. Речь шла о позитивном влиянии зоны свободной торговли КНР – АСЕАН на развитие контактов между портами залива Бэйбу (Бацбо), о межпортовом взаимодействии в бассейне Меконга и др. Выступавшие пришли к общему выводу, что заключен-

ное в январе 2007 г. соглашение КНР-АСЕАН о торговле услугами повысило требования к портовым, судоходным и логистическим услугам.

Министры призвали к улучшению инвестиционного климата и разработке мер, способствующих участию предприятий в портовом инфраструктурном строительстве, а также расширению каналов его финансирования.

Инициатором разработки средне-долгосрочной программы сотрудничества Китай-АСЕАН в сфере транспорта стал министр коммуникаций КНР Ли Шэнлинь. По его словам, связи КНР и АСЕАН в области транспорта переживает лучший в истории период. Ведутся обмены в области техники, управления и персональной подготовки. Китай подписал соглашения о морском судоходстве с Вьетнамом, Сингапуром, Малайзией, Таиландом и Индонезией, присоединился к соглашению о создании благоприятных условий для пассажирских и грузовых перевозок в бассейне Меконга.

КНР-Вьетнам

Отношения между Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) и КНР переживают невиданный подъем, двусторонние связи и сотрудничество практически во всех областях активно развиваются и вширь, и вглубь. Что касается Вьетнама, то такой ход событий объясняется вполне понятными объективными причинами. Китай – самый близкий и важный сосед Вьетнама, в обеих странах у власти стоят компартии, обе страны строят рыночный социализм с национальной спецификой. Упрочение отношений долговременной дружбы и стабильности с Китаем, это – «высший приоритет внешнеполитического курса СРВ, одобренного X съездом КПВ», стратегическое требование и долгосрочная политика во имя коренных национальных интересов вьетнамского народа («Nhan dan», 26.08.2006).

Примечательно, что между двумя странами не подписан какой-либо двусторонний документ о дружбе или стратегическом партнерстве. Фундаментальной и практически правовой базой их отношений является согласованный между высшими руководителями двух стран политический курс, основанный на двуединой политико-философской формуле, состоящей из 16 слов, или, как говорят в обеих странах, «золотых иероглифов»: «добрососедство, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация в будущее», а также четырех «хорошо»: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры».

Вместе с тем в кажущихся внешне «братскими» отношениях двух соседних социалистических стран постоянно присутствует весьма сильный негативный раздражитель, оставленный в наследство скоротечной

пограничной войной между ними в феврале–марте 1979 г. и последовавшей вслед за ней жесткой политико-дипломатической борьбой, иногда приобретающей форму локальных вооруженных стычек, за обладание двумя архипелагами Южно-Китайского моря – Параселами и Спратли.

Наиболее динамично развиваются сегодня отношения между СРВ и КНР в политической сфере. Сложилась прочная традиция ежегодных встреч высших партийных и государственных руководителей двух стран. Так, в августе 2006 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань посетил с официальным, дружественным визитом КНР, а в ноябре 2006 г. состоялся ответный визит в СРВ генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзиньтао. По итогам их переговоров подписаны Совместная декларация и Совместное коммюнике, а также полтора десятка соглашений о сотрудничестве. Было объявлено о создании и проведении первого заседания Комитета по руководству двусторонним сотрудничеством.

В 2007 г. стороны обменялись в общей сложности 200 делегациями на разных уровнях, наиболее важным из которых был визит в КНР президента СРВ Нгуен Минь Чнета (май). В ходе его переговоров с Ху Цзиньтао было, в частности, выражено общее мнение о «необходимости и дальше усиливать идейно-воспитательную работу среди населения обеих стран, особенно среди молодого поколения, о традициях вьетнамско-китайской дружбы, всемерно способствовать дружеским контактам между министерствами и ведомствами, провинциями и массовыми организациями двух стран... чтобы Вьетнам и Китай всегда были «хорошими соседями, хорошими друзьями, хорошими товарищами, хорошими партнерами» (18.05.2007).

В течение года состоялись также визиты в КНР премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга (октябрь), председателя Национального собрания СРВ Нгуен Фу Чонга (апрель), министра иностранных дел СРВ Фам Зна Кхиема (март), делегации г. Хошимина (ноябрь). В СРВ были приняты делегации Всекитайского собрания народных представителей (октябрь) и Народного политического консультативного совета Китая (октябрь).

В последнее время обе стороны уделяют повышенное внимание расширению контактов по партийной линии. Так, в 2007 г. состоялись визиты в КНР делегаций КПВ во главе с заведующим Орготделом ЦК КПК Хо Дык Вьетом (март) и постоянным секретарем ЦК Чыонг Тан Шангом (октябрь). В свою очередь СРВ посетила делегация КПК во главе с секретарем парткома пров. Хубэй Юй Чжэншэном (сентябрь).

С учетом того, что обе партии фактически выступают в роли первооткрывателей – руководят строительством «национально окрашенных» моделей рыночного социализма, их руководство пришло к выводу о

необходимости регулярного обмена опытом своей практической деятельности. В Пекине, а затем в Ханое в 2000 г. были организованы первые «пробные» научные симпозиумы идеологических работников обеих партий с участием секретарей ЦК на темы «Социализм – всеобщее и специфическое» и «Социализм – опыт Вьетнама, опыт Китая». Следующие два симпозиума состоялись в 2003 г. и 2004 г. с тематикой «Социализм и рыночная экономика. Опыт Китая, опыт Вьетнама» и «Строительство правящей партии. Опыт Вьетнама, опыт Китая». В июле 2007 г. проведен очередной семинар на тему «Научное, гармоничное развитие экономики и общества в ходе строительства социализма. Теория и практика».

С учетом драматических событий 1979 г., оставивших глубокий след в сознании народов обеих стран, особенно во Вьетнаме, большое внимание стороны придают развитию связей и углублению взаимопонимания между армиями, органами безопасности и молодежью двух стран. В августе 2007 г. состоялся визит в КНР министра обороны СРВ Фунг Куанг Тхяня, в ноябре визит в СРВ делегации политработников китайской армии во главе с начальником ГПУ НОАК Ли Цзинанем.

Деловые связи между министерствами обороны двух стран строятся на базе соглашения о сотрудничестве в области обороны (2003 г.), реализация которого, как указывалось в совместном коммюнике по итогам визита вьетнамского министра, приносит хорошие результаты: налажена взаимная подготовка военных кадров, развивается сотрудничество в оборонной промышленности, военно-морские силы договорились о совместном патрулировании в Тонкинском заливе, организовано сотрудничество представителей армий на сухопутной границе. Происходит регулярный обмен делегациями военнослужащих, армейских партийных работников, штабистов, которые «изучают военный опыт друг друга и способствуют обогащению механизма диалога по вопросам обороны» (ВИА, 31.08.2007).

В Ханое состоялась в октябре 2007 г. ставшая уже традиционной встреча молодежи Вьетнама и Китая, в которой приняли участие более 100 активистов китайского комсомола. По ее итогам стороны подписали протокол о сотрудничестве на 2008–2009 гг., в котором обязались активно обмениваться опытом работы среди молодежи и детей, а также «наращивать работу по воспитанию традиций вьетнамо-китайской дружбы, чтобы передавать их от поколения к поколению» (ВИА, 19.10.2007).

Весьма динамично развиваются торгово-экономические отношения между двумя странами. Особенно быстро растет объем взаимной торговли – в среднем на 25–30% ежегодно. Начиная с 2004 г. Китай занял первую строчку среди основных торговых партнеров Вьетнама.

В 2006 г. объем взаимной торговли достиг 10 млрд. долл., после чего руководители двух стран договорились к 2010 г. довести эту цифру до 15 млрд. долл. Однако в 2007 г. рост товарооборота равнялся уже 47%, поэтому 19 ноября на встрече в Сингапуре Нгуен Тан Зунг и Вэнь Цзябао с удовлетворением констатировали, что согласованная цифра в 15 млрд. долл. может быть достигнута гораздо раньше.

При этом Вэнь Цзябао заверил вьетнамского премьера, что КНР увеличит импорт вьетнамских «товаров с высокой стоимостью» – нефти, каменного угля, морепродуктов, а также обеспечит стабильные поставки в СРВ той китайской продукции, в которой особенно нуждается вьетнамская экономика, прежде всего – нефтепродуктов и электрооборудования (<http://www.mofa.gov.vn>, 20.11.2007).

Несмотря на быстрый рост товарооборота, в структуре торговых отношений двух стран немало серьезных проблем. Так, темпы роста китайского экспорта в СРВ превышают в среднем в 2 раза темпы роста вьетнамского экспорта в КНР, в результате дефицит Вьетнама равняется почти 1/3 всего объема товарооборота.

На фоне крупных достижений взаимной торговли гораздо скромнее выглядят масштабы инвестиционного сотрудничества. Хотя в последние годы прямые китайские инвестиции все более активно идут во Вьетнам, к 2007 г. они составили немногим более 800 млн. долл. (380 проектов). Это всего лишь 15-е место среди иностранных инвесторов, действующих во Вьетнаме. Кроме того, по мнению вьетнамской стороны, качество китайских инвестиций пока также невысокое. В частности, средняя норма капиталовложений низкая, сроки инвестиционных проектов короткие, оборудование зачастую далеко от современного уровня.

В торгово-экономическом сотрудничестве СРВ и КНР на первое место сейчас выходит программа создания «двух экономических коридоров, одного экономического пояса». Речь идет о строительстве железнодорожных и автомобильных магистралей, которые должны соединить Китай с Северным Вьетнамом по следующим маршрутам: 1) от Куньмина через вьетнамскую пров. Лаокай и Ханой к порту Хайфон; 2) от Наньнина через вьетнамскую пров. Лангшон и Ханой к порту Хайфон. «Экономический пояс» означает морской путь от южных провинций КНР через Тонкинский залив в Южно-Китайское море и далее к Сингапуру.

В ходе визита Ху Цзиньтао правительства двух стран подписали меморандум по этому вопросу, в котором было подчеркнуто, что сотрудничество в создании двух экономических коридоров и одного экономического пояса «должно строиться в формате всеобъемлющего – как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества, имея в виду прежде всего участие в создании зоны свободной торговли АСЕАН –

Китай, в субрегиональном сотрудничестве в бассейне р. Меконг и др.» (<http://www.mofa.gov.vn>, 17.11.2006).

Планы создания экономических коридоров с Китаем вызывают большой энтузиазм во Вьетнаме, о чем говорит тот факт, что в программу визитов вьетнамских партийных и правительственных лиц, как правило, обязательно включается посещение двух соседних китайских провинций – Юннань и Гуанси. Так, 16 мая 2007 г. Нгуен Минь Чьет выступил с речью на Форуме предпринимателей Вьетнама и Китая, проходившем в пров. Юннань, и обратился к китайским предпринимателям с призывом увеличить инвестиции во вьетнамскую экономику, а также принять активное участие в строительстве коридора Куньмин–Лаокай–Ханой–Хайфон, который «должен стать одним из наиболее ярких проявлений вьетнамо-китайского сотрудничества» (ВИА. 18. 05. 2007).

Нгуен Тан Зунг в октябре принял участие в 4-й конференции по инвестициям и торговле между АСЕАН и Китаем, состоявшейся в Наньнине – административном центре пров. Гуанси. На встрече с руководством провинции он отметил, что реализация программы «два экономических коридора, один экономический пояс», а также завершение строительства «двух автомагистралей и двух железнодорожных линий», соединяющих юго-запад Китая с Вьетнамом, значительно сократят транспортные пути между двумя странами и должны способствовать резкому подъему торгово-экономических связей как между Вьетнамом и Китаем, так и в целом между АСЕАН и Китаем (<http://www.mofa.gov.vn>, 28.10.2007).

В ноябре в Хайфоне состоялась 3-я конференция экономического сотрудничества пров. Юннань и провинций и городов СРВ – Лаокай, Ханой, Хайфон, Куангнинь. Ее участники утвердили программу эффективного использования преимуществ создаваемого экономического коридора, обсудили в практическом плане проект строительства автомагистрали от ханойского аэропорта Нойбай к заливу Халонг. Проведены также переговоры о внесении изменений в двустороннее соглашение о наземных перевозках с тем, чтобы вьетнамские и китайские власти разрешали транспортным средствам обеих стран беспрепятственно перемещаться по территории друг друга.

В Ханое состоялась 19 сентября церемония открытия строительства Дворца вьетнамо-китайской дружбы. Китай предоставил на эти цели Вьетнаму безвозмездную помощь в сумме 150 млн. ю.

Территориально-пограничные вопросы, которые руководители СРВ и КНР, пользуясь кардинальным улучшением двусторонних политико-государственных отношений, активно стремятся урегулировать, подразделяются на три комплекса проблем:

- 1) Делимитация сухопутной границы;
- 2) Разграничение в Тонкинском заливе;
- 3) Создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря. (Расположение пунктов на усмотрение верстальщика, возможно в строку.)

В феврале в Ханое состоялось очередное заседание совместной комиссии, на котором стороны договорились, что 2007 год должен стать решающим в работе по демаркации сухопутной границы, установке пограничных столбов и подготовке нового двустороннего документа о режиме управления сухопутной границей. В октябре в Пекине прошел 22-й раунд переговоров председателей совместной комиссии, которые условились поддерживать стабильную обстановку вдоль границы и тем самым создавать благоприятные условия для полного завершения работы по ее демаркации не позднее 2008 г., как об этом договорились высшие руководители двух стран.

СРВ и КНР подписали в 2000 г. соглашение о разграничении в Тонкинском заливе и соглашение о сотрудничестве в рыболовстве в водах залива. Реализация этих соглашений создала в целом нормальные условия для управления режимом пользования заливом и поддержания долговременной стабильности в этом регионе.

Сложнее обстоит дело с решением третьей конфликтной проблемы – ситуацией в открытых водах Южно-Китайского моря, поиски которого затрудняются диаметрально противоположными позициями сторон по вопросу принадлежности архипелагов Парасел и Спратли и, соответственно, прилегающих к их островам экономических зон.

Конфликтные ситуации в этих районах возникают практически постоянно. Так, в июле в Пекине состоялась срочная встреча глав правительственных делегаций по переговорам о территориальных границах, на которой стороны «откровенно и глубоко» обсудили ситуацию на море и условились «строго следовать общим подходам, о которых договорились высшие руководители обеих стран» (ВИА, 23.07.2007).

Эта же тема активно обсуждалась в августе на встрече министров обороны. В коммюнике для печати министры призвали друг друга «соблюдать хладнокровие, сдержанность, не использовать силу или угрозу ее применения», действовать в соответствии «с духом и буквой Декларации АСЕАН о кодексе поведения в Южно-Китайском море (DOC)» (ВИА, 31.08.2007).

19 ноября на встрече в Сингапуре с Вэнь Цзябао при обсуждении ситуации в зоне Южно-Китайского моря Нгуен Тан Зунг обратил внимание на «возникшие недавно проблемы» и предложил обеим сторонам, «исходя из высшей стратегии и в интересах двусторонних отношений», приложить максимум усилий для поисков приемлемых

решений, «чтобы не нанести ущерб отношениям между двумя странами» (<http://www.mofa.gov.vn>, 19.11.2007).

Сохраняющееся напряжение дополнительно обострили новые конфликтные действия сторон, имевшие место в конце года. 16–23 ноября ВМС Китая провели военные учения в районе Парасельских островов. В начале декабря Госсовет КНР принял решение о создании «административного уездного города Сانشа» в пров. Хайнань для управления тремя архипелагами островов Южно-Китайского моря, в том числе Параселами и Спратли, которые Вьетнам считает своей исконной территорией.

В ответ на это в Ханое были опубликованы заявления представителя МИД СРВ с решительным осуждением этих действий, которые «нарушают территориальную целостность Вьетнама, не соответствуют общим подходам высших руководителей двух стран, не приносят пользы переговорному процессу» (Saigonbao.com, 12.12.2007). 9 декабря состоялись демонстрации протеста вьетнамских студентов и учащихся перед посольством КНР в Ханое и генеральным консульством КНР в Хошимине. 11 декабря МИД КНР в своем заявлении осудил эти демонстрации как «наносящие ущерб вьетнамо-китайским отношениям» (там же).

КНР – Индия

Начиная с осени 2006 г. одним из наиболее важных событий в продолжающих позитивно развиваться китайско-индийских отношениях стал официальный государственный визит в Дели председателя КНР Ху Цзиньтао (20–23 ноября 2006 г.).

В отличие от состоявшегося полутора годами ранее посещения Индии премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао, когда стороны объявили об установлении *отношений стратегического партнерства*, пребывание в индийской столице первого лица КНР внешне не было отмечено акциями столь же высокого уровня. Тем не менее председатель КНР вместе с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом подписали Совместную декларацию, обсудили «десять предложений» по развитию межгосударственных отношений, был заключен ряд соглашений по сотрудничеству в различных областях («Жэньминь жибао» он-лайн, 22.11.2006, <http://russian.peopledaily.com.cn/31520/5073217.html>).

Как представляется, в чем-то сравнительно будничным характер этого визита служит показателем того, что отношения двух стран все более прочно входят в устойчивую и лишенную налета избыточных сенсаций рабочую колею. Стороны, представляющие самые населенные и наиболее динамично развивающиеся сегодня государства мира – с протяженной общей границей и «извилистой историей отношений» – последовательно делают порой не простые, но продиктованные взаимным стрем-

лением к стабильности и добрососедству шаги по дальнейшему продвижению двустороннего диалога и решению имеющихся проблем.

Диверсифицированный диалог. Заявленное ранее сторонами намерение выстроить *системный механизм межгосударственного общения*, включая разноуровневые и многопрофильные встречи и переговоры официальных лиц, постепенно наполняется все более широким и емким содержанием.

Спустя два месяца после ноябрьских переговоров в Дели, в январе 2007 г. Вэнь Цзябао и М. Сингх провели обстоятельную встречу во время Восточно-Азиатского саммита в филиппинском г. Себу.

Стороны достигли согласия относительно сохранения в новом году «тенденции обмена визитами на высоком уровне», в том числе «для содействия проведению переговоров по пограничным вопросам», отметили значение мероприятий в рамках объявленного в 2006 г. Года китайско-индийской дружбы («Синьхуа», 14.01.2007).

Характерной чертой двусторонних переговоров по международной тематике в новом столетии является тема «*глобального значения*» *китайско-индийских отношений*. Этот акцент проявился и в ходе встречи на Филиппинах, где было отмечено, что Китай и Индия как «влиятельные азиатские страны», развивая свои связи, содействуют «также Азии и всему миру».

Переговоры двух лидеров отразили и основные пункты нынешней китайско-индийской повестки дня в целом, которые в последние годы получили закрепление в ряде наиболее важных двусторонних документов. Речь в беседе двух премьеров шла, в частности, о дальнейших шагах по реализации «*Пятилетнего плана всестороннего торгово-экономического сотрудничества*» и «*Соглашения по содействию и защите инвестиций*», о скорейшем завершении совместного изучения перспективной программы китайско-индийской региональной торговли, о продолжении работы структуры стратегического диалога, а также механизма переговоров о границе, ведущихся в рамках соответствующего Соглашения о политических параметрах и руководящих принципах, которое было заключено в апреле 2005 г. с целью «справедливого взаимоприемлемого урегулирования спорных пограничных вопросов в возможно короткие сроки с учетом интересов двух стран».

Диалог на высшем уровне был продолжен спустя полгода во время встречи Ху Цзиньтао с М. Сингхом на полях саммита «Большой восьмерки» в Германии. В Хайлингендаме руководители двух стран подчеркнули, в частности, «хороший ход» выполнения «программы из 10 пунктов», принятой в ходе визита председателя КНР в Индию в ноябре 2006 г., подтвердили намерение «делать все возможное для упрочения двусторонних отношений» (ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 08.06.2007).

Направления и «стратегии». Декларированные руководителями «10 пунктов», 10 профильных «стратегий», понимаемые как стремление развивать отношения «во всех сферах», находят отражение в практических делах в различных сферах.

Успешно развивается *торговля между двумя странами*, объем которой в 2006 г. вплотную приблизился к 25 млрд. долл., почти удвоившись по сравнению с показателем 2004 г. (13,6 млрд. долл.). Согласно опубликованному в июне 2007 г. в Дели данным, за первые 5 месяцев этого года двусторонний товарооборот увеличился еще на 53,7% и достиг в денежном выражении 14,2 млрд. долл.. Тем самым, подчеркнули индийские источники, по динамике наращивания объемов взаимной торговли Индия вышла на 1-е место в списке 10 крупнейших торговых партнеров КНР (ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 12.06.2007). Достигнутые темпы не оставляют сомнений, что поставленная двумя странами задача добиться к 2010 г. показателя в 40 млрд. долл., будет успешно решена возможно и в более ранние сроки.

Продолжают развиваться связи двух стран в такой зачастую деликатной области, как *оборона и безопасность*, – факт, сам по себе свидетельствующий, по меньшей мере, об общем настрое на позитив и о взаимном стремлении к расширению зон доверия. Напомним, что в мае 2006 г. министры обороны Индии и Китая подписали важный меморандум о взаимопонимании.

В соответствии с одним из его пунктов, в апреле 2007 г. в акватории Желтого моря вблизи побережья китайской пров. Шаньдун успешно прошли очередные совместные учения ВМС Китая и Индии с участием примерно 1000 матросов и офицеров. Перед маневрами сторожевые корабли военно-морских сил Индии побывали с визитом в г. Циндао (ИТАР-ТАСС, 16.04.2007). Несколько позже, в конце мая гостем китайских коллег был начальник штаба индийской армии генерал Джагиндер Джасвант Сингх. По словам высокопоставленного индийского военного, его визит «послужил запуску в действие механизма по созданию мер доверия между Индией и Китаем, чему будут способствовать совместные маневры вооруженных сил двух стран» (ИТАР-ТАСС, 29.05.2007). Речь идет о первых совместных маневрах для отработки операций по борьбе с терроризмом, пиратством и оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях; конкретные вопросы таких маневров и стали предметом переговоров в ходе визита Д.Д. Сингха.

Продолжаются *обмены по партийным линиям*. Осенью 2007 г. с визитом в Китае побывала председатель Индийского национального конгресса Соня Ганди.

Руководители Отдела международных связей ЦК КПК отметили большое значение визита в деле содействия «дальнейшему развитию

отношений двух партий и двух стран», а также подчеркнули, что КПК стремится поддерживать отношения «со всеми главными партиями Индии» и такие «межпартийные контакты уже стали важной составной частью в развитии... партнерских отношений стратегического взаимодействия на благо народов двух государств» («Синьхуа», 26.09.2007).

Традиционно большое внимание уделяется в последние годы *контактам в культурной и других гуманитарных областях*. Летом 2007 г. в ходе переговоров в Дели, которые провели министр культуры КНР Сунь Цзячжэн и министр туризма и культуры Индии Амбика Сони, был подписан план реализации ранее заключенного межправительственного соглашения о культурном обмене, который охватывает сотрудничество в сферах литературы, искусства, археологии, книжного и музейного дела, спорта и СМИ.

Стороны отметили, что «сотрудничество на ниве культуры» вносит вклад во «взаимопонимание и доверие между народами», «содействуя тем самым продвижению контактов и связей между двумя странами по всем направлениям и в разных областях» («Синьхуа», 20.07.2007). В этой же связи в Индии и Китае – странах с наибольшей в мире численностью населения – обращают внимание на возможности и необходимость активизации туристического обмена. Показательно, что 2007 год был объявлен Годом индийско-китайской дружбы и туризма («Синьхуа», 25.04.2007).

Конечно, к наиболее осязаемым достижениям китайско-индийской нормализации последних 10–15 лет относятся *поэтапные шаги по пограничному урегулированию*, включая Соглашения 1993 и 1996 гг. о поддержании мира и спокойствия вдоль линии фактического контроля (ЛФК) и о мерах доверия в военной области вдоль этой линии, упомянутое выше Соглашение о политических основах и руководящих принципах решения вопроса и запуск соответствующей регулярной переговорной структуры на уровне правительственных спецпредставителей.

В апреле и сентябре 2007 г. были проведены очередные, 10-й и 11-й раунды заседаний таких структур, в ходе которых, судя по сообщениям СМИ, стороны обсуждают вопросы «делimitации китайско-индийской границы».

Как сами спецпредставители – первый заместитель министра иностранных дел КНР Дай Бинго и советник премьер-министра Индии по национальной безопасности Майанкоте К. Нарайянан, так и высшие руководители двух стран в комментариях к переговорам неизменно упоминают готовность к «тесному сотрудничеству» в целях «поиска пути урегулирования пограничного вопроса» и «скорейшего достижения справедливого рамочного решения», причем в варианте, приемлемом для обеих стран («Синьхуа», 21.04.2007).

Применительно к последним раундам их непосредственные участники высказывали намерение «опираться» на указания руководства двух стран (согласованные, в частности, в январе 2007 г. на Филиппинах) вести диалог «более целенаправленно и динамично, проявляя больше «инновационных подходов» (ИТАР-ТАСС, 21.04.2007). При этом, по строго соблюдающейся договоренности, стороны традиционно не раскрывали деталей дискуссий, оценив результаты раундов как «полезные и хорошие».

Проблемы пока остаются. Декларируемое сторонами «твердое стремление» добиваться положительных результатов по вопросу о границе является, несомненно, отражением общих позитивных тенденций в двусторонних отношениях последнего времени.

Но, в известном смысле по закону парадокса, этот же вопрос служит показательным примером, своего рода камертоном сохраняющихся непростых проблем.

Так, вскоре после завершения 10-го раунда пограничных переговоров, когда еще не стихли комментарии о его «дружеской атмосфере», между Пекином и Дели возникла не слишком афишируемая, но от этого не менее серьезная напряженность. Поводом послужил отказ китайских властей в выдаче въездной визы одному из 100 членов делегации индийских работников административной службы, отправлявшихся на две недели в КНР (ИТАР-ТАСС, 29.05.2007). Поскольку «пострадавшим» стал представитель северо-восточного индийского штата Аруначал-Прадеш, Индия расценила инцидент как откровенный демарш Китая в контексте его «притязаний на территорию этого штата». С соответствующим заявлением на этот счет выступил министр иностранных дел Индии Пранаб Муккерджи, сделав, однако, оговорку, что «Нью-Дели не хотел бы, чтобы пограничная проблема, возможности урегулирования которой обсуждаются на регулярных двусторонних переговорах, препятствовала развитию двусторонних отношений» (ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 18.06.2007).

В представлении китайской стороны, для которой порядок упоминания часто имеет и смысловую нагрузку, *вопрос территориального спора* числится первым в ряду проблем китайско-индийских отношений. Как считают китайские эксперты, он имеет принципиальное значение и непростую перспективу разрешения. Напомним, что, как известно, стороны оспаривают в общей сложности порядка 135 тыс. кв. км территории в трех секторах границы, в том числе 90 тыс. – в северо-восточном приграничье Индии.

Второй проблемой в данном ряду чаще всего считается «*дефицит стратегического взаимодоверия*», различия в подходах к ряду вопросов региональной безопасности, прежде всего в Южной Азии, а проще го-

вора, «подозрительность Дели» по поводу китайско-пакистанских связей и параллельная «обеспокоенность Пекина» наличием потенциально антикитайских компонентов в американо-индийских отношениях. Сюда же примыкает «*тибетская проблема*», поскольку вопрос о «сепаратистском движении с участием тибетских беженцев» в Индии, по мнению влиятельных китайских экспертов, «имеет ключевой характер для стабильности в Тибете и безопасности в юго-западных районах КНР».

Ответные, причем сходные по смыслу, сомнения присутствуют и в Дели. Например, сообщение в июне 2007 г. о строительстве в Китае 100-километровой дороги по склону Эвереста, которую намечается использовать как один из маршрутов движения огня Олимпиады-2008, вызвало в индийской печати не только «обеспокоенность» в связи с «угрозой экологической системе» региона. Проводились прямые ассоциации с синхронным заявлением индийского министра обороны, в котором содержалась озабоченность «быстрым расширением китайской инфраструктуры» по соседству с индийской границей (ИТАР-ТАСС, 21.06.2007).

Третья проблема – трения в *экономических отношениях*. С точки зрения Китая, Индия, затагивая признание КНР страной с рыночной экономикой, злоупотребляет антидемпинговыми расследованиями. За последние 12 лет их было около 100, что составляет почти половину всех таких расследований в общей практике китайского экспорта. Китай считает, что индийские власти искусственно осложняют дорогу китайским инвестициям, в том числе препятствует доступу в так называемые «чувствительные сектора» своей экономики, включая объекты транспортной инфраструктуры, область электронных коммуникаций.

Наконец, в качестве отдельного пункта спорной повестки дня в Китае рассматривают «*соперничество за энергетические ресурсы*». Двусторонние отношения действительно осложняются столкновением интересов в этой важной сфере, поскольку обе крупнейшие развивающиеся экономики испытывают острую потребность в импорте энергетического сырья и уже неоднократно сошлись в конкурентной борьбе за право доступа к одним и тем же источникам, в частности в Анголе, Казахстане и Нигерии. Непростая ситуация в этой сфере, где сочетаются элементы сотрудничества и соперничества (впрочем, достаточно управляемого), дала повод китайским экспертам употребить даже некий «синтетический» термин – «конкурентное сотрудничество».

В Индии существуют в целом схожие представления о главных проблемах двусторонних отношений, которым, естественно, дается собственная интерпретация. Индия, компенсируя комплекс «потерпевшей» стороны, сохраняющийся со времени вооруженных конфликтов в конце 1950-х – начале 1960-х годов, жестко отстаивает свою позицию

по пограничной проблеме. Неоправданно агрессивной Дели в ряде случаев считает экономическую политику Пекина, в том числе в сфере «энергетической дипломатии». К проблемным пунктам, перечисленным выше, в Индии добавляют и некоторые другие вопросы, отмечая, например, активность Китая в Мьянме, Бангладеш, на Мальдивах.

Позитивный знаменатель. Однако, несмотря на серьезность проблем, итоговый вектор китайско-индийских отношений развивается в последние годы устойчиво по восходящей. Превалирование центристско-стремительных факторов может быть обосновано объяснено схожестью либо совпадением взглядов на проблемы глобального развития, обоюдным прагматичным стремлением обеспечить мирную обстановку в своем приграничье и на его периферии, взаимным желанием использовать фактор взаимодополняемости для дальнейшего продвижения по пути реализации программ социально-экономического подъема каждой из стран. При этом с обеих сторон просматривается понимание, что конкуренция, неизбежная в процессе параллельного возрождения двух поднимающихся гигантов, по своей итоговой сути может носить контрпродуктивный и для Китая, и для Индии характер. Это стимулирует поиск компромиссов, а заодно свидетельствует о проявлении обеими странами здорового и позитивного прагматизма, который позволяет сохранить восходящий алгоритм двусторонних отношений.

Китай–Россия–Индия.

Трехсторонняя конференция ученых в Москве

25–26 октября 2007 г. в российской столице состоялась седьмая по счету конференция ученых-международников России, Китая и Индии.

Начиная с 2001 г. политологи трех стран ведут заинтересованный научный диалог по различным аспектам трехстороннего взаимодействия этих крупнейших государств Евразии. Поскольку за истекшие годы по два раза последовательно встречались в столицах каждой из стран, московский форум, по сути, открыл уже третий раунд конференций (Материалы предыдущих конференций см.: Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. – М.: РАН ИДВ, 2004. Т. 1–2; «Проблемы Дальнего Востока», 2005, № 5. С. 11–31; 2007, № 1. С. 16–32; № 2. С. 17–41).

Среди участников 7-й конференции, как и прежде, основное ядро было представлено учеными ИДВ РАН, Института китайских исследований Индии (ИКИИ) и Китайского института международных проблем (КИМП). Сформировавшиеся за годы сотрудничества тесные связи между учеными уже не один год определяют не только высокий профессиональный настрой, но и позитивную атмосферу конференций, что в полной мере проявилось и в работе московского форума.

Роль трехсторонних конференций не исчерпывается возможностью для ведения представительной и регулярной научной дискуссии, что важно само по себе.

С самого начала ключевой задачей российско-индийско-китайских научных форумов, среди участников которых немало высокопоставленных в прошлом дипломатов, стал анализ практических перспектив, возможностей и направлений сотрудничества России, Индии и Китая; в свою очередь, этот анализ служит основой для рекомендаций, представляемых делегациями в государственные и правительственные структуры своих стран. Не случайно, в приветственном письме, направленном в адрес 7-й московской конференции, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров высоко оценил вклад ученых в развитие трехстороннего сотрудничества, выразив надежду, что их «научное плечо» будет и впредь одной из опор в этом процессе. Столь же позитивная оценка шестилетней работе конференций дана в отдельном пункте Совместного коммюнике по результатам встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая в Харбине, которая прошла 24 октября, как раз в канун московской конференции (Совместное коммюнике о встрече министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. Харбин, 25.10.2007. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FE8D3E7E723B9959C325737F002AEE01).

Совпадение во времени проведения 7-й конференции и встречи в Харбине наложило заметный отпечаток на ход состоявшихся дискуссий. Положения очередного совместного коммюнике трех глав внешнеполитических ведомств обсуждались по самым «горячим» следам и впечатлениям.

При этом делегаты выделяли такие пункты согласованной позиции трех стран, как многополярный мир, центральная роль ООН, необходимость координации усилий по решению ряда актуальных мировых и региональных проблем, институциональные вопросы трехстороннего сотрудничества.

Повестка дня 7-й конференции, тема которой была сформулирована как «Трехстороннее сотрудничество. Итоги начального этапа, возможности и проблемы ускорения», включала три главных дискуссионных блока.

В рамках открывавшего конференцию заседания делегаты обсудили первый из них – «Начальный этап трехстороннего сотрудничества в контексте динамики международной обстановки и характерных особенностей, связанных с позициями трех стран в мировой политике и экономике».

По итогам обсуждений была подчеркнута целесообразность дальнейшей и все более эффективной координации действий по отстаиванию общих для трех стран приоритетов многополярного мироустрой-

ства, многосторонней дипломатии, укрепления глобальной и региональной безопасности при сохранении самостоятельности и независимости каждого из этих государств. При этом отмечалась целесообразность скоординированной деятельности сторон на уровне официальных лиц и экспертов не только в рамках постоянно действующих международных организаций, прежде всего ООН, но и на полях регулярных мировых и региональных форумов (G8, АТЭС, ВАС, АРФ и т. д.).

В контексте темы о реформировании ООН делегаты отметили, что пункт о поддержке Индии в качестве одного из наиболее достойных кандидатов на место в расширенном составе Совета Безопасности этой универсальной организации присутствует в харбинском коммюнике.

В числе важных затронутых проблем настойчиво прозвучала тема межцивилизационного диалога. Как подчеркивали ученые, Россия, Индия и Китай, являясь носителями традиций самобытных цивилизаций, в ходе своего трехстороннего взаимодействия способны сделать существенный вклад в важное дело налаживания неконфронтационного общения и диалога различных цивилизаций и культур.

В рамках 2-й сессии конференция предметно обсудила состояние дел в двусторонних отношениях в «треугольнике» Россия – Индия – Китай, которые являются признанной базовой основой взаимодействия этих стран трехстороннем формате.

Отмечая позитивный характер развития двусторонних отношений по всем трем линиям «треугольника», авторы основных докладов и дискуссионты обосновано сконцентрировали главное внимание на проблемных моментах и сохраняющихся «болевых точках». В последнем случае речь, в частности, шла о проблемах китайско-индийских отношений, включая тематику Пакистана и, прежде всего, территориально-пограничного спора.

К другим сюжетам проблемных пунктов в двусторонних связях «внутри тройки» следует отнести обсуждение относительно низкого уровня торгово-экономических отношений, который в разной степени присущ пока каждой из трех линий и в определенной степени лимитирует фундамент не только двусторонних отношений, но и их трехсторонний формат.

Был высказан ряд предложений, которые связаны с более глубоким анализом сфер реальной взаимодополняемости экономик и концентрацией усилий на данных направлениях, включая, в частности, область высоких технологий. Говорилось о необходимости преодоления бюрократических и других субъективных барьеров.

Специальной темой дискуссий (3-я сессия) стал вопрос формирования практических инструментов сотрудничества, в связи с чем была отмечена этапная важность принятого в Харбине решения создать

«координационный механизм по линии МИДов трех стран на уровне руководителей департаментов и отделов», а также аналогичные механизмы сотрудничества по линии министерств сельского хозяйства, по чрезвычайным ситуациям и здравоохранения.

Большое значение делегаты придали необходимости создания механизма сотрудничества между деловыми кругами, непосредственным контактам корпоративных кругов трех стран. В этой связи ученые отметили важность пункта Совместного коммюнике в Харбине, где говорится о трехсторонней встрече бизнесменов в рамках Делового совета в Дели, идея которого официально была оглашена еще в 2004 г.

В качестве перспективной площадки практического трехстороннего взаимодействия в очередной раз упоминалась Шанхайская организация сотрудничества, которая уже сегодня дает возможность для дополнительных контактов их официальных представителей.

Можно сказать, что в суммарном виде предложения, сформулированные учеными трех стран на московской конференции, являются отражением благоприятного, в том числе в ряде случаев пока не задействованного, потенциала трехстороннего сотрудничества и не случайно связаны с дальнейшими шагами в таких областях, как международная политика, культурно-цивилизационный диалог, экономическое партнерство, в том числе по всем трем линиям двусторонних отношений, а также оптимизация организационных форм взаимодействия.

Отдельный блок предложений был связан с самостоятельной ролью трехсторонних конференций ученых «Россия – Индия – Китай» как площадки для продолжения сотрудничества ученых-политологов. При этом были приняты, в частности, следующие рекомендации:

- участники трех стран продолжат скоординированную работу по научному обеспечению процесса трехстороннего сотрудничества, включая дальнейшие внутренние исследования различных его аспектов, различные формы обмена мнениями и материалами;

- институты – участники конференции в той или иной форме опубликуют материалы заседаний 7-й встречи в Москве;

- институты представят материалы конференции правительственным органам своих стран.

По единодушному мнению делегатов конференции ее итоги могут быть оценены как вполне успешные. Следующая, 8-я конференция в 2008 г. пройдет в Китае. Под занавес форума глава китайской делегации огласил соответствующее приглашение, которое было с благодарностью принято российскими и индийскими учеными.

По завершении заседаний участники посетили Комитет по международным делам Совета Федерации РФ. В ходе беседы принявшие их заместитель председателя Комитета В.Н. Лихачев и член Комитета

И.А. Рогачев высоко оценили работу ученых, в том числе в рамках 7-го форума, отметили, что в российских парламентских кругах придается большое значение развитию российско-индийско-китайского сотрудничества, планируется установление соответствующих контактов с коллегами в трехстороннем формате.

Делегаты были также приняты в МИД, где рассказали об итогах своих научных дискуссий. Заместитель министра иностранных дел РФ А.И. Лосюков, поздравив ученых с успехом 7-й конференции и отметив важность продолжения научного обеспечения трехстороннего сотрудничества, ознакомил их с подробностями встречи в Харбине, выразил уверенность в благоприятных перспективах взаимодействия трех стран.

КНР–страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока

Акценты в позиции КНР относительно сотрудничества с «третьим миром» смещаются в сторону большего уважения принципа опоры на собственные силы в развитии мирового «Юга», и только вспомогательная, но все же важная роль отводится международному содействию. В Пекине подчеркивают, что Китай, сам будучи развивающейся страной, разделяет чувства других развивающихся государств, особенно африканских. Пекин вновь призывал мировое сообщество, особенно развитые страны, выполнить свои обещания по оказанию помощи развивающимся странам, увеличить объемы официальной «помощи развитию» и прямых инвестиций, принять реальные меры по облегчению долговой проблемы и улучшению условий торговли «третьего мира». По его мнению, международному сообществу необходимо помочь развивающимся странам создать условия роста, но в итоге они должны самостоятельно осуществлять свои эволюционные программы (<http://www.ckc.mofcom.gov.cn/ciweb/kcc/index.jsp>; <http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t322647.htm>).

Китай весьма активен в предоставлении экономического и финансового содействия Африке, и именно там он высокими темпами наращивает свое присутствие. КНР не скрывает амбиций стать главным инвестором и внешнеторговым контрагентом континента. В самой Африке полагают, что КНР создает «противовес гегемонии США» в регионе (ИТАР-ТАСС, 01.02.2007).

По словам члена Госсовета КНР Тан Цзясюаня, укрепление единства и сотрудничества с африканскими странами является долгосрочным и основополагающим стратегическим выбором Китая (<http://belta.by/haachi.nsf/fd6bacd900aceafd42257155004bb4bb/6c7a9d4e9dff85cd42257389007610f3!OpenDocument>).

Интерес Пекина к Африке по-прежнему объясняется стремлением КНР не просто найти новые источники энергоресурсов, но сделать

китайский энергоимпорт надежным и бесперебойным. Поэтому Пекин старается переориентировать закупки энергоносителей со взрывоопасного Ближнего Востока на Африку и другие регионы. Ангола, обеспечивая 15% нефтяного импорта Китая, в 2007 г. сместила Саудовскую Аравию с позиций ведущего поставщика нефти в КНР. В настоящее время около 30% китайского импорта нефти обеспечивается за счет африканских стран Анголы, Судана и Республики Конго. Масштаб экономических связей с Африкой иллюстрируется тем, что Китай реализует на континенте 900 проектов, и там, к тому же, функционирует 800 китайских компаний (Le Monde. Dimanche 10-Lundi 11, decembre 2006. P. 21; ИТАР-ТАСС, 20.06.2007).

В 2007 г. Министерством коммерции КНР было объявлено, что цель довести к 2010 г. объем товарооборота между Китаем и Африкой до 100 млрд. долл. может быть достигнута досрочно, поскольку к концу 2007 г. взаимный товарооборот превышал отметку в 70 млрд. долл. (ИТАР-ТАСС, 14.11.2007) (в 2006 г. – 55,5 млрд. долл.).

Пекин поощряет размещение капитала китайских предприятий на африканской земле. Инвестиционные проекты затрагивают сферы торговли, производства и переработки, освоения ресурсов, транспорта, а также сельского хозяйства. В числе программ сотрудничества – 137 сельскохозяйственных и 133 инфраструктурных проекта (ИТАР-ТАСС, 01.02.2007). В 2007 г. новые инвестиции Китая на «черном континенте» должны составить 2 млрд. долл.

Вместе с тем африканские лидеры указывали Пекину на наличие проблемы торгового дисбаланса в китайско-африканской торговле, особенно в товарообороте с теми государствами, которые не являются экспортерами углеводородов. Африканцы видят путь решения этой проблемы в активизации технико-экономического сотрудничества с Китаем (ИТАР-ТАСС, 28.02, 07.06.2007).

В 2007 г. Пекин продолжил линию на введение льготного таможенного режима для африканских товаров и на первом этапе отменил пошлины в отношении 190 экспортных позиций 28 наименее развитых стран континента (ИТАР-ТАСС, 28.02.2007). Далее Китай отменил таможенное обложение еще для одной группы африканских товаров. В итоге «обнуление» импортных пошлин затронуло 256 наименований африканской экспортной продукции, после чего 97% африканских товаров, поставляемых в КНР, оказались свободными от таможенного обложения (ИТАР-ТАСС, 27.06.2007).

Китай уже стал главным донором Африки, объявив о предоставлении ей в 2006–2009 гг. 10 млрд. долл. на нужды развития. Накануне поездки председателя КНР Ху Цзиньтао в 8 африканских стран в январе–феврале 2007 г. было объявлено о выделении государствам континента

льготных кредитов на 3 млрд. долл. в ближайшие 3 года и об удвоении помощи и беспроцентных займов на тот же период (*Мыльцев П.* Второе африканское турне председателя КНР // «Компас», 2007, № 7. С. 30).

Пекин объявил о списании долгов ряду африканских стран на сумму порядка 90 млн. долл. Договоренности были достигнуты во время турне по Африке тогдашнего министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина, готовившего визит на континент председателя КНР. В частности, Пекин согласился списать 75 млн. долл. предоставленного ранее кредита Экваториальной Гвинее, а также долг ЦАР на сумму 11 млн. долл. Кроме того, были достигнуты договоренности о предоставлении новых льготных кредитов и заключении крупных инвестиционных соглашений. Инвестиционный пакет на 80 млн. долл. был оформлен между китайскими госкомпаниями и руководством Чада. Итогом визита Ли Чжаосина в Бенин стало предоставление этой стране экономической помощи в 36 млн. долл. (ИТАР-ТАСС, 06.01.2007).

Главным событием года в китайско-африканском диалоге стал визит Ху Цзиньтао в восемь стран континента. Турне председателя КНР было призвано продемонстрировать «мягкую силу» китайской дипломатии. Ху Цзиньтао посетил не только крупные страны Африки – Судан, Замбию и ЮАР, но и Сейшелы, могущие служить полезным портом ввиду их близости к морским путям в Индийском океане и богатства рыбных ресурсов. Мозамбик тоже способен стать для Китая стратегическим сухопутным «портом», открывающим доступ в глубь континента (ИТАР-ТАСС, 31.01.2007).

Экономическое сотрудничество было лейтмотивом поездки Ху Цзиньтао. Практически со всеми государствами, посещенными Ху Цзиньтао, были заключены соглашения о сотрудничестве в торгово-экономической сфере. В Мозамбике китайский лидер воспользовался возможностью объявить о предоставлении ряду стран континента льготных кредитов, финансовой помощи, а также о частичном списании Китаем их долгов. Председатель КНР также объявил о расширении доступа для мозамбикских товаров на рынок КНР. На долю китайских компаний в этой стране приходится около трети подрядов по строительству дорог. Торговый баланс, как и у многих других стран Африки, не экспортирующих нефть, имеет существенный профицит в пользу Китая, главным образом за счет поставок недорогого китайского ширпотреба. К настоящему времени Мозамбик помимо традиционных продуктов сельского хозяйства и древесины готов поставлять КНР каменный уголь и природный газ (ИТАР-ТАСС, 08.02.2007), что, несомненно, весьма ценно для Китая.

В Намибии во время визита Ху Цзиньтао был подписан ряд соглашений в технико-экономической области. За последние годы значение Намибии для Пекина стремительно растет: с 2004 г. эта страна постав-

ляет в КНР концентрат урана, а в будущем планирует наладить экспорт медной руды (ИТАР-ТАСС, 05.02.2007).

Во время поездки Ху Цзиньтао проявились новые акценты во внешнеполитической риторике Пекина в отношении Африки. Так, председатель КНР подчеркнул, что гармоничное развитие мира невозможно без содействующего этому гармоничного развития китайско-африканских отношений. Таким образом, Африка нашла свое место в концепции «гармоничного мира», сравнительно недавно взятой на вооружение внешнеполитической пропагандой КНР. Кроме того, Ху Цзиньтао откровенно констатировал, что движущей силой китайско-африканского стратегического партнерства нового типа и стратегической опорой для активизации деятельности Китая на Африканском континенте является экономическое сотрудничество (ИТАР-ТАСС, 07.02.2007).

Чтобы закрепить успех поездки Ху Цзиньтао, в апреле на континент с официальным визитом был направлен председатель ВК НПКСК Цзя Цинлинь, который, в частности, принял участие в открытии китайско-кенийского торгово-экономического форума (ИТАР-ТАСС, 28.04.2007).

Особый экономический интерес Китая в 2007 г. привлекала богатая никелем и медью Замбия. Пекин выразил готовность инвестировать дополнительно 300 млн. долл. в горнодобывающий сектор и обрабатывающую промышленность этой страны. Эта сумма станет дополнением к тем 900 млн. долл., которые Китай пообещал вложить в ближайшие 4 года в многоотраслевую экономическую зону в г. Чамбиши (Чамбези), расположенную в зоне так называемого «медного пояса» (к северу от замбийской столицы).

Кроме того, представители Китая и Замбии подписали инвестиционные соглашения, предусматривающие строительство цементного завода, предприятия по производству химических кислот и плавильного завода для нового никелевого рудника на юге страны, а также фабрики по выпуску удобрений на общую сумму 200 млн. долл.

Зона торгово-экономического сотрудничества, официально открытая в Замбии во время визита Ху Цзиньтао, уже аккумулирует капиталовложения в размере сотен миллионов долларов. Она призвана стимулировать дальнейшую инвестиционную активность китайских предприятий в Африке. В этом районе будет выпускаться продукция легкой промышленности, строительные материалы, бытовая электроника и другие товары. Ожидается, что зона обеспечит работой 60 тыс. человек (ИТАР-ТАСС, 05.02.2007).

Правительство Замбии предоставило китайскому капиталу налоговые льготы, благодаря чему китайские инвесторы получили возможность не ограничиваться добычей меди и кобальта, но обратить внимание и на другие отрасли замбийской экономики.

В 2007 г. КНР подписала с Демократической Республикой Конго соглашение о предоставлении этой стране займа на 5 млрд. долл. на цели масштабного сотрудничества в области инфраструктуры и добычи полезных ископаемых. 3 млрд. долл. пойдут на строительство железной дороги (протяженностью 3200 км), а также шоссе (протяженностью 3300 км). Пекин также профинансирует строительство 31 больницы, 145 медицинских центров, 2 университетов международного уровня и 5 тыс. домов для госслужащих. Оставшиеся 2 млрд. долл. займа будут использованы на модернизацию горнорудной промышленности и формирование китайско-конголезских СП (ИТАР-ТАСС, 18.09.2007).

Несомненным экономическим успехом китайцев в Африке можно назвать приобретение в 2007 г. Торгово-промышленным банком Китая (ТПБ) 20% акций южноафриканского Standard Bank (SB) за 5,5 млрд. долл., что стало крупнейшей международной сделкой КНР за всю историю страны. Эта сделка открывает ТПБ доступ ко всей сети SB в ЮАР (713 отделений) и к 200 отделениям этого банка в других странах континента (ИТАР-ТАСС, 29.10.2007).

Китайская инвестиционная компания Jiangxu Qiyuan Investment Group объявила о намерении построить первую в Эфиопии частную промышленную зону. Ожидается, что проект общей стоимостью 500 млн. долл. привлечет инвестиции 80 китайских компаний (ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 28.08.2007).

В 2007 г. Госсовет КНР принял постановление о создании Китайско-африканского фонда развития для содействия выходу китайских компаний на рынок африканских стран. На настоящий момент капитал Фонда составляет 1 млрд. долл., позже он возрастет до 3 млрд. долл., а в итоге достигнет 5 млрд. долл. На последующих этапах деятельность фонда будет финансироваться не только Государственным банком развития Китая (ГБРК), но и другими китайскими инвесторами. Общая сумма займов ГБРК африканским партнерам составляет 1 млрд. долл. В настоящее время банк принимает участие в реализации 30 крупных инвестиционных проектов в Африке совокупной стоимостью в 3 млрд. долл. (ИТАР-ТАСС, 14.05, 27.06.2007).

В мае в Шанхае состоялась сессия Совета Африканского банка развития (АБР), впервые проведенная в азиатской стране. Ее лейтмотивом стала тема «Африка и Азия: партнеры по развитию». Китай вступил в АБР в 1985 г. и является владельцем части его акций. КНР 7 раз делала безвозмездные взносы в АБР на общую сумму 314 млн. долл., предназначенные на строительство инфраструктуры, повышение уровня жизни и развитие образования в Африке, а также для содействия двустороннему экономическому сотрудничеству (Пресс-конференция официального представителя МИД КНР. – <http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t1318622.htm>).

Примечательно, что в 2007 г. КНР на практике продемонстрировала готовность оказывать Африке не только финансово-экономическое, но и высокотехнологическое содействие. Так, в Нигерии было официально объявлено о начале коммерческой эксплуатации спутника связи «Нигерия-1», разработанного и переданного этой стране Китаем. В Нигерии этот спутник расценивается как «основа для развития информационных технологий» в стране (ИТАР-ТАСС, 09.07.2007).

Тем не менее, избежать трений в китайско-африканских отношениях сторонам не удалось. Президент ЮАР Т. Мбеки, ввиду беспрецедентной активности КНР на континенте, в тактичной форме высказал пожелание, чтобы экономические отношения Китая с Африкой не стали некоей формой неокolonизма. В ЮАР и некоторых других странах Южной Африки импорт дешевого китайского текстиля практически разорил местных производителей. В среде крупного кенийского бизнеса существует мнение, что африканцы не могут развивать промышленные проекты в самом Китае и уже не важно, какую помощь он оказал Африке, раз китайцы «убивают» способности африканцев (ИТАР-ТАСС, 20.06.2007). К середине 2007 г. ЮАР удалось ограничить ввоз из КНР 31 наименования текстильных товаров, что позволило создать в ЮАР 50 тыс. новых рабочих мест. В 2007 г. впервые уменьшился импорт в Южную Африку китайских товаров (на 34% в стоимостном выражении) по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. Доля КНР в импорте швейных и текстильных изделий ЮАР также упала с 71,7% в пиковом 2006 г. до 53,8% в 2007 г. Южноафриканская компания Delta Electrical Industries объявила о потерях в продажах продукции, достигших за первое полугодие 2007 г. 5 млн. долл., из-за импорта дешевых аналогов из КНР (ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 28.08.2007). Опасаясь охлаждения китайско-африканских отношений, китайская сторона расширила доступ африканских товаров и капитала на внутренний рынок КНР. Так, крупнейший в мире производитель искусственного топлива из каменного угля и природного газа южноафриканский Sasol объявил о намерении инвестировать 14 млрд. долл. в строительство двух заводов в КНР (в провинциях Шэньси и Нинся) мощностью 80 тыс. баррелей в день. Ввод объектов в эксплуатацию планируется на 2014 г. (ИТАР-ТАСС, 01.02, 19.06.2007). Допустив эту сделку, Пекин, с одной стороны, продемонстрировал добрую волю, а с другой – получил еще одну возможность облегчить свою энергетическую проблему. Кроме того, в октябре в портовой зоне свободной торговли г. Тяньцзиня впервые в истории двусторонних экономических связей был создан торгово-грузовой центр-терминал, обслуживающий китайско-африканский товарооборот. К центру подведен специальный железнодорожный путь, обеспечивающий быструю обработку и транспорти-

ровку экспортно-импортных товаров (http://www.csc.mofcom.gov.cn/cswweb/sacc/info/Article.jsp?a_no=90038&col_no=626).

Эксперты полагают, что намерение КНР в ближайшие 3 года создать в Африке 3–5 свободных экономических зон (СЭЗ), оказать масштабную помощь в деле подготовки национальных кадров, командировать на континент квалифицированных китайских специалистов, а также построить в Африке большое количество медицинских и образовательных центров и учреждений было призвано доказать бескорыстный характер ее позиции в отношении Африки. Китай обещал списать долги 33 африканских стран и уже в этом году официально начать формирование 3 СЭЗ в Африке (ИТАР-ТАСС, 14.11.2007; *Мыльцев П.* Указ. соч. С. 31–32.).

Важность для Китая отношений с «черным континентом» можно проиллюстрировать и тем, что в 2007 г. решением правительства КНР впервые был назначен спецпредставитель Китая по делам Африки. Им стал Лю Хуэйцзинь – заслуженный дипломат, специалист-африканист. В ближайшее время его деятельность в основном будет сосредоточена на дарфурской проблеме .

Во время своего визита в 8 стран континента Ху Цзиньтао предложил 4 принципа по решению вопроса Дарфура: 1) уважать суверенитет и территориальную целостность Судана; 2) неуклонно продолжать равноправные консультации в целях мирного решения вопроса; 3) поддерживать конструктивную роль Африканского союза и ООН в миротворческих операциях в Дарфуре; 4) содействовать улучшению условий жизни местного населения. В связи с этим Ху Цзиньтао объявил о решении китайской стороны оказать району Дарфур дополнительную помощь в размере 5 млн. долл. (Сайт МИД КНР: <http://wcm.fmprc.gov.cn/ce/cgstp/rus/fyrth/t296409.htm>).

В 2007 г. Судан оставался третьим по значимости торговым партнером Китая в Африке, уступив лишь Анголе и ЮАР. КНР – крупнейший инвестор в нефтедобывающий сектор Судана и ведущий импортер суданской нефти. Закупки КНР суданской нефти увеличились в 6 раз за первые 7 месяцев 2007 г. и составили 43% всей нефтедобычи Судана (ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 28.08.2007).

В последнее время со стороны ряда западных политиков и правозащитных организаций все чаще звучит критика позиции КНР по проблеме Дарфура. Она заключается в том, что Пекин якобы не желает поддерживать жесткие меры против правительства Судана в СБ ООН, что ведет к осложнению ситуации. Китай отвергает эти обвинения, считая их «необоснованными и несправедливыми» (ИТАР-ТАСС, 21.05.2007).

Пекин и Хартум – активные союзники с 1990-х годов: КНР неоднократно блокировала международные попытки санкций против Судана

(ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, 28.08.2007). Кроме того, КНР – чуть ли не единственная страна, которая открыто продает оружие Хартуму. Поэтому многие наблюдатели полагают, что Пекин может сыграть ключевую роль в том, чтобы побудить Хартум остановить геноцид в Дарфуре. Видимо, КНР готова оказать давление на Хартум, учитывая приближающиеся Олимпийские игры 2008 г. в Пекине. Иностранцы объясняют это тем, что образ китайской олимпиады может быть омрачен из-за поддержки КНР суданского режима (там же).

В июне спецпредставитель правительства КНР по делам Африки Лю Хуэйцзинь заявил, что благодаря усилиям сторон были достигнуты некоторые подвижки в решении проблемы Дарфура: правительство Судана объявило о согласии принять в этом районе смешанную миротворческую миссию «ООН-Африканский союз».

Принятие в июле СБ ООН резолюции об отправке в Дарфур 26 тыс. миротворцев смешанного корпуса «ООН-АС» стало косвенным свидетельством того, что КНР, не наложив вето на принятие этой резолюции, действительно предпринимает шаги к воздействию на Хартум (ИТАР-ТАСС, 10.05, 18.06.2007). Пекин принял решение направить в Судан отряд военных инженеров для участия в миротворческих операциях под эгидой ООН. Размещение китайских миротворцев в Дарфуре может оказаться шагом в военном проникновении Китая на «черный континент». Кандидатом на прием китайских военнослужащих может стать и богатый нефтью штат Риверс на юге Нигерии, где в начале 2007 г. сепаратистами были похищены 9 китайских нефтяников (впоследствии успешно освобожденных). Китайские нефтяные компании CNPC и Sinorec активно осваивают дельту Нигера (<http://newafrica.ru/digest/0701/china.htm>) и могут нуждаться в защите своей инфраструктуры.

В 2007 г. Африку посетили и другие высокие руководители КНР. В мае председатель ПК ВСНП У Банго, находящийся в Египте с официальным дружественным визитом, принял в Каире участие в открытии конференции по вопросам сотрудничества между китайскими и африканскими предприятиями. По всей видимости, миссия У Банго носила агитационный характер. Китайский лидер подробно ознакомил участников конференции с позитивными социально-политическим и экономическим опытом, накопленным КНР в результате правильного выбора пути развития. Кроме того, У Банго заострил внимание на развитии китайско-африканских связей: он назвал важные сферы, расширение кооперации в которых является первоочередным (разведка и добыча минералов и энергоносителей, аквапромыслы, переработка продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, полеводческо-ирригационное строительство, транспорт, телекоммуникации, электроэнергия, текстильная промышленность и т. д.); он призвал найти новые области

сотрудничества и перейти от простых форм коммерческих отношений к сбалансированному развитию в сфере торговли, инвестиций, услуг, технологий и подрядных работ; и, наконец, У Банго призвал к совершенствованию уже существующих механизмов взаимодействия (ИТАР-ТАСС, 23.05.2007).

Особо пристальное внимание в отношениях с латиноамериканским континентом Пекин уделил Венесуэле. Это объясняется огромной заинтересованностью Китая в венесуэльской нефти, объем поставок которой в КНР сторонами намечено довести к 2012 г. с текущих 300 тыс. до 1 млн. баррелей в день (ИТАР-ТАСС, 28.03.2007).

В отношениях с этой страной Китай решил поддержать «правила игры» президента Венесуэлы У. Чавеса, чьи внешнеполитические инициативы сопровождаются мощными всплесками антиамериканской риторики. Пекин ведет переговоры с Венесуэлой на базе тезиса о необходимости формирования «многополярного» мира, в котором Китай, являясь стратегическим партнером стран континента, дает им возможность противостоять «однополярной» гегемонии США. Китай уже называет себя «главной силой в защите мира и стабильности в Латинской Америке» (*Наварро П.* Ядерный слон в посудной лавке – особенности внешней политики Китая// <http://www.chinapro.ru/archive/25/249>; Международное радио Китая, 15.03.2007).

В марте в Каракасе сторонами был подписан ряд совместных документов, среди которых выделяются соглашения о создании «Стратегического инвестиционного фонда» в размере 6 млрд. долл. и пакет соглашений о сотрудничестве в энергетической сфере. Совместный инвестиционный фонд предназначен для финансирования проектов, реализуемых при участии и технической помощи Китая на территории Венесуэлы, включая создание предприятий по производству сотовых телефонов, компьютеров, технопарка, развития железнодорожной инфраструктуры. Вклад Китая в этот фонд будет составлять 4 млрд. долл., а Венесуэлы – 2 млрд. Заключены и соглашения об увеличении поставок венесуэльской нефти в Китай. В 2007 г. они должны достигнуть 500 тыс. баррелей в день. На церемонии подписания документов У. Чавес заявил, что Венесуэла рассматривает отношения с Китаем как «стратегический союз» двух стран, придерживающихся принципов социализма. В начале ноября на 6-м заседании венесуэло-китайской комиссии высокого уровня было подписано 11 соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, которые расширили правовую базу и конкретные механизмы экономического взаимодействия двух стран (ИТАР-ТАСС, 28.03, 16.11.2007).

В ноябре с официальным визитом Китай посетил министр иностранных дел Венесуэлы Н. Мадуро. Примечательно, что, стремясь под-

черкнуть мировоззренческую близость Каракаса и Пекина. Н. Мадуро отметил полное совпадение взглядов правительства Венесуэлы на процессы формирования многополярного мира с выводами XVII съезда КПК.

В 2007 г. продолжились двусторонние переговоры относительно ввода в эксплуатацию силами китайской нефтяной компании Sinopec месторождений в нефтеносном поясе Ориноко, богатом тяжелой и сверхтяжелой нефтью (ее запасы оцениваются в 316 млрд. баррелей). Sinopec стала одной из семи международных фирм, договорившихся с госкомпанией «Петролеос де Венесуэла» о нефтедобыче в этой стране, в то время как некоторые многонациональные корпорации, среди которых оказалась и Exxon, ушли из Венесуэлы, не согласившись на новые условия деятельности, выдвинутые правительством У. Чавеса в марте-апреле (ИТАР-ТАСС, 05.07.2007).

Несмотря на лавинообразное увеличение взаимного товарооборота за последние два года, Венесуэла, как и большинство стран континента, фиксирует растущий дефицит своего сальдо в торговле с Китаем. До 2007 г. крупнейшие, причем богатые полезными ископаемыми, латиноамериканские страны – Бразилия, Аргентина и Чили – имели значительный профицит торгового баланса с КНР. Однако в 2007 г. сальдо их товарооборота, скорее всего, будет негативным. И тогда коммерция этих стран с Китаем продемонстрируют ту же тенденцию, которая наблюдается практически по всему континенту. Это объясняется тем, что китайский экспорт включает в себя товары постоянно растущего технологического уровня, тогда как Латинская Америка продолжает поставлять в КНР в основном сырье и товары с минимальной добавленной стоимостью (*Дуссель Петерс Э.* Китайский вызов Латинской Америке. – http://dialogos.org.ua/issue_full.php?m_id=11059).

Среди четырех стран Андского сообщества наций (АСН) (Боливия, Колумбия, Перу и Эквадор) только Перу имеет положительный баланс в торговле с Китаем. В 2007 г. начались китайско-перуанские переговоры по созданию зоны свободной торговли на территории Перу.

Основной экспортной статьей Андского сообщества по-прежнему остается сырье (нефть, кожа, медь, железо, алюминий, дерево, некоторые виды редких минералов). По всей видимости, страны АСН нуждаются в иных формах экономических отношений с КНР, например, в привлечении китайских капиталовложений (ИТАР-ТАСС, 16.11.2007).

Особым, специфическим направлением активности КНР на латиноамериканском континенте является Куба. Остров Свободы – одна из крайне не многих стран континента, в диалоге с которой Китай все чаще упоминает не только о взаимной экономической заинтересованности, но и о наличии идеологической близости сторон. В 2007 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Кубы Ф. Переса Роке в

Пекин. Стороны подписали «План сотрудничества между МИД КНР и Кубы», основное содержание которого посвящено интенсификации политических консультаций между МИД двух стран и своевременного обмена мнениями по региональным и международным вопросам, а также развитию различных форм взаимодействия дипломатов обеих государств. Китай усматривает в расширении обменов между внешнеполитическими ведомствами двух стран эффективное средство углубления их межгосударственных отношений в целом (<http://ru.china-embassy.org/rus/fyqth/t312692.htm>).

В ноябре на Кубу нанесла визит представительная делегация КПК во главе с членом Политбюро ЦК КПК Ван Чжаого, который во время встречи со вторым секретарем ЦК Компартии Кубы Раулем Кастро констатировал намерение нового руководства ЦК КПК активизировать контакты с Кубой. Ван Чжаого отметил важность двустороннего взаимодействия опыта в ходе социалистического строительства, а также всестороннего укрепления отношений компартий двух стран (http://russian.china.org.cn/international/txt/2007-11/16/content_9238562.htm).

Пекин охотно, во все возрастающих количествах закупает на Кубе никель, сахар, медикаменты, а также продукцию биотехнологий. Стоимость китайского экспорта на Кубу более чем в 2 раза превышает стоимость импорта КНР из этой страны. Китай – ее второй по значению торговый партнер. (Первым является Венесуэла, из идеологических соображений осуществляющая льготные поставки на Кубу почти 100 тыс. баррелей нефти и ее производных в день.) (ИТАР-ТАСС, 13.03.2007).

Примечательно, что Китай предпочитает строить свои отношения с Латинской Америкой сугубо на межгосударственном уровне. Крупный китайский частный бизнес еще не проник на континент, хотя в Африке ему это неплохо удастся. Ни один китайско-латиноамериканский проект не был инициирован частным или общественным сектором (http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=11059). Это объясняется большей ресурсоемкостью торговли КНР с Латинской Америкой, удаленностью континента и относительно высокой требовательностью латиноамериканского внутреннего рынка по сравнению с покупательским рынком Африки.

Китайские госкомпании достаточно успешно осваивают экономическое пространство Латинской Америки, а вот латиноамериканские корпорации менее успешны в проникновении в Китай, хотя у некоторых, в основном бразильских, это и получается. В 2007 г. мексиканскому предприятию «Немак» – «дочке» промышленной группы «Альфа» – удалось приобрести завод в Китае, производящий сборку моторных блоков. Покупка «Альфой» производственных активов в КНР свидетельствует о привлекательности для мексиканского бизнеса Китая как

реципиента промышленных инвестиций (ИТАР-ТАСС, 28.06.2007). Однако следует заметить, что Пекин неохотно предоставляет доступ ко своему внутреннему производственному рынку извне, даже предприятиям из дружественных стран «третьего мира».

В сентябре представители Канады, КНР и Аргентины подписали меморандум, закладывающий основу для взаимодействия трех сторон в разработке, строительстве и эксплуатации ядерных реакторов (ИТАР-ТАСС, 06.09.2007). Можно сказать, что этот документ открыл Китаю возможность международного взаимодействия на латиноамериканской почве в высокотехнологичной сфере.

В июне Китай одержал победу в деле вытеснения Тайваня с мирового дипломатического пространства: КНР и Коста-Рика установили официальные отношения на уровне посольств. Коста-Рика разорвала отношения с Тайбэем, до этого поддерживавшиеся в течение 63 лет. Теперь Китай имеет дипотношения с 169 государствами мира, полагая, что этот факт подтверждает общепринятость принципа «одного Китая» в среде мирового сообщества (пресс-конференция официального представителя МИД КНР. – <http://ru.china-embassy.org/rus/fyuth/t328737.htm>).

Тайвань неохотно сдает свои позиции в Латинской Америке. В августе в Тегусигальпе состоялся 4-й саммит Центральноамериканской интеграционной системы (ЦАИС) и Тайваня. В нем приняли участие глава администрации Тайваня Чэнь Шуйбянь, а также высокие представители стран, сохраняющих дипотношения с Тайбэем – Гондураса, Сальвадора, Гватемалы, Белиза, Никарагуа, Панамы, Доминиканской Республики. Тайваньская делегация пообещала предоставить средства для создания специального фонда финансирования проектов социально-экономического развития Центральной Америки, а также побудить тайваньские госкомпании нарастить свои инвестиции в регионе.

Вновь назначенный посол КНР в Коста-Рике сразу после вступления в должность начал активную работу с латиноамериканской прессой и осудил «сепаратистские акции тайваньских властей».

Особый интерес для Пекина в Центральной Америке представляет Панама, через межокеанский канал которой проходит значительная часть китайского товаропотока. Поэтому Коста-Рике отводится роль «плацдарма» и одновременно витрины, демонстрирующей соседним странам преимущества сотрудничества с КНР (ИТАР-ТАСС, 24.08.2007).

В целом же, Китай намерен инвестировать в ближайшем будущем около 100 млрд. долл. в Латинскую Америку, не считая экстренной помощи в 25 млрд. долл. «хворающей» экономике Аргентины (<http://www.fondsk.ru/article.php?id=518>).

Важным объектом внимания КНР на Ближнем Востоке оставалась проблема палестинно-израильских отношений и перспективы развития

общей политико-экономической ситуации в этом регионе. Однако поскольку в течение 2007 г. перспективы ближневосточного урегулирования заметно не прояснились, то и позиция КНР по соответствующему вопросу также изменений не претерпела. Пекин продолжал выражать свою обеспокоенность напряженностью палестино-израильских отношений и текущей обстановкой на Ближнем Востоке в целом. Китай вновь призывал Палестину и Израиль сохранять «сдержанность, не предпринимать действий, способных привести к эскалации ситуации», и как можно скорее вернуться за стол переговоров, дабы достичь мирного сосуществования на основе соответствующей резолюции ООН и принципа «мир в обмен на землю» (Пресс-конференция официального представителя МИД КНР. – <http://ru.china-embassy.org/rus/fygh/t330201.htm>).

В январе Пекин посетил премьер-министр Израиля Э. Ольмерт, который приветствовал усилия КНР по содействию мирному процессу на Ближнем Востоке и урегулированию палестино-израильского конфликта. Однако во время переговоров было выявлено серьезное расхождение во взглядах сторон на международный курс Ирана. Э. Ольмерт призвал Пекин изменить его позицию в отношении санкций против Тегерана и поддержать их ужесточение, даже несмотря на то, что Иран является важным поставщиком нефти в Китай. По сути, он предложил КНР пожертвовать ее экономическими интересами на иранском направлении, поскольку «цена стабильности на Ближнем Востоке» представлялась ему гораздо более высокой. В ответ китайской стороной было подчеркнуто, что хотя политика КНР и направлена против создания Ираном ядерного оружия, но она не должна наносить ущерб китайско-иранским экономическим отношениям. В итоге можно заключить, что в обозримом будущем Пекин вряд ли изменит свою позицию по данному вопросу.

Торгово-экономические отношения Китая с Израилем успешно развиваются: по разным оценкам, в 2007 г. объем взаимного товарооборота может составить от 5 до 8 млрд. долл. (ИТАР-ТАСС, 09, 11.01.2007).

КНР, используя свое право вето, продолжала защищать Иран от санкций СБ ООН. Позиция Пекина по иранскому вопросу, прежде всего, обусловлена интересами энергетической безопасности Китая. Около 12% нефтяного импорта страны приходится именно на Иран, поэтому КНР крайне не заинтересована в дестабилизации ситуации в Персидском заливе. В случае же блокады Ормузского пролива Китай рискует потерять и ближневосточную нефть. Несмотря на то, что Пекин в последнее время предпринял эффективные шаги по получению доступа к новым, «компенсаторным» источникам нефти в Африке, Центральной Азии и Латинской Америке, однако «пояс энергобезопасности» Китая еще не сформирован. Поэтому в обозримой перспективе Пекин,

видимо, будет и далее прилагать усилия по предотвращению конфликта в Персидском заливе (Габуев А. Америку и Китай сблизил Иран // «Коммерсантъ», 07.11.2007).

Китай приветствовал договоренности, достигнутые в начале 2007 г. в Мекке (Саудовская Аравия) между движениями ФАХТ и ХАМАС по созданию палестинского правительства национального единства. Позже (в июне) КНР поддержала чрезвычайное правительство, созданное в Палестинской автономии после решения главы Палестинской национальной администрации (ПНА), лидера движения ФАТХ М. Аббаса распустить кабинет национального единства, принятого вопреки позиции ХАМАС. Позже ХАМАС расценила формирование чрезвычайного правительства в качестве «незаконной» акции. Пекин подтвердил свое уважение ПНА и призвал различные группировки в Палестине прекратить конфликт, а также урегулировать имеющиеся разногласия путем диалога (ИТАР-ТАСС, 09.02, 18.06.2007).

В июне Китай с государственным визитом посетил президент Ирака Дж. Талабани. Обе стороны выразили заинтересованность в укреплении обменов и сотрудничества в разных областях. По словам Дж. Талабани, Ирак, восстанавливая стабильность и безопасность, будет всячески поощрять капиталовложения в страну, а также строительство промышленных предприятий силами крупных китайских фирм. По итогам китайско-иракских переговоров был подписан ряд соглашений о сотрудничестве. В их числе соглашение о списании иракского долга, который, по оценкам, составляет 8 млрд. долл. (ИТАР-ТАСС, 21, 22.06.2007).

КНР продолжала усиленный поиск энергетических ресурсов на Ближнем Востоке. Китайская национальная нефтяная корпорация (КННК – CNPC) достигла договоренности о сооружении в Сирии нефтеперерабатывающего комплекса. Строительство начнется в 2008 г. и будет завершено спустя 2 года. Хотя сумма контракта должна составить внушительную величину (1 млрд. долл.), однако даже более важным представляется нечто другое, а именно то, что стороны намереваются создать совместное предприятие по освоению запасов сирийских углеводородов и их переработке. Это даст КНР возможность постоянного присутствия в сирийском энергетическом секторе, а также получения энергоносителей «напрямую». Китай уже является крупнейшим торговым партнером Сирии. Объем взаимного товарооборота превышает 1,4 млрд. долл. в год (ИТАР-ТАСС, 11.07.2007).

В целом, политика КНР на Ближнем Востоке в 2007 г. по-прежнему руководствовалась интересами обеспечения своих геэкономических интересов.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Основные тенденции развития культуры

Как и предыдущие годы, 2007 год был отмечен плодотворной работой, активными творческими поисками и заметными достижениями в различных областях духовной культуры: в литературе различных жанров, в изобразительном искусстве, театре, кино и телевидении. Органы руководства культурой уделяли значительное внимание развитию ее новейших разновидностей и традиционных форм. Много усилий и средств отдавалось повышению уровня образования и международному сотрудничеству в этой области.

Принятое на пленуме ЦК КПК в ноябре 2006 г. решение о проведении в октябре 2007 г. XVII съезда КПК имело важное значение для всей работы партийных и творческих организаций КНР. На том же пленуме был обсужден доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао по важным вопросам строительства гармоничного социалистического общества. На пленуме отмечалось, что общество в Китае в целом гармонично, но в нем сохраняется еще немало противоречий, оказывающих отрицательное воздействие на его жизнь. В решении были изложены принципы, которых необходимо придерживаться при построении гармоничного социалистического общества. Перед этим, 25 августа, Ху Цзиньтао, как сообщала газета «Жэньминь жибао», выступил с «важным положением»: «Ускорение строительства гармоничной культуры явится мощной идейной и моральной силой в деле созидания гармоничного социалистического общества».

Высказывания партийного руководства КНР по важнейшим вопросам жизни страны были восприняты китайской творческой интеллигенцией как важнейший материал для изучения, сопоставления с личными наблюдениями и для выводов о том, чем они лично могут способствовать делу строительства гармоничной социалистической культуры в Китае, который успешно идет по пути строительства общества «малого благоденствия».

Как сообщает орган Союза китайских писателей «Вэнь и бао» (12.06.2006, 07.06.2007 и др.), в ответ на призыв министра культуры КНР Лю Юньшаня, писательские организации многих городов включились в пропагандистскую работу по «созданию благоприятной атмосферы и благоприятной обстановки к XVII съезду партии». Перед ними ставились цели продвигать в массы добротные, привлекающие аудито-

рию художественные произведения, прославляющие китайский народный дух, пропагандирующие достижения в экономике, политике, идеологии и культуре, создавать яркие, своеобразные, доступные образцы сетевой литературы, вести активную, убедительную пропаганду за рубежом, формируя благоприятную атмосферу вокруг съезда за пределами страны.

Современные китайские культурологи считают, что раздавшийся в наши дни призыв «добиваться расцвета передовой культуры через строительство гармоничной социалистической культуры» имеет свою предысторию. Речь идет о выдвинутом в 1956 г. лозунге «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Первая его часть говорит о гарантировании свободы соперничества и соревнования в литературе и искусстве, вторая – в области науки. Тем самым признавалось, что противоречия между научными школами и направлениями в науке должны решаться не административными запретами и давлением, а с помощью сотрудничества и научной практики, что должна допускаться и поощряться свобода выбора художественных форм, стилей и сюжетов, разумеется, с учетом вкусов народа. Все это вызвало общественный подъем и повышение творческой активности ученых, работников искусства и особенно молодежи. Однако в той конкретной исторической обстановке, когда был выдвинут лозунг «ста цветов», речь могла идти скорее не о гармонии и сотрудничестве, а о борьбе и соперничестве, и чем дальше, тем ожесточеннее. Провозглашенный в лозунге курс практически не выполнялся. Началась «культурная революция», несшая с собой гибель подлинной культуры.

Только со свержением «банды четырех» и приходом к руководству Дэн Сяопина стало очевидным, что партия в деле развития культуры достигла довольно высокой степени. Это констатировал и Ху Цзиньтао на 7-м съезде китайских писателей 10 ноября 2006 г. Председатель КНР провозгласил «построение социалистической гармоничной культуры», сделав тем самым «вклад в дело строительства гармоничного социалистического общества». «Мы должны, – сказал Ху Цзиньтао, – твердо руководствоваться марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важной идеей трех представительств, всесторонне осуществлять научное мировоззрение, содействовать равномерному социально-экономическому развитию, должны усилить социалистическое идейно-моральное строительство, развивать национальный дух, ядром которого является патриотизм, а также дух эпохи, центром которого являются перестройка и новаторство, должны выработать правила поведения и моральные установки, соответствующие и традиционной морали, и духу эпохи, выступить против меркантилизма, гедонизма и крайнего эгоизма, мы должны отстаивать направление

«служить народу, служить социализму» и курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», должны пропагандировать «мэйнстрим» и многообразие в культуре, всеми силами развивать передовую культуру, поддерживать здоровую полезную культуру, стараться противостоять культуре отсталой и решительно бойкотировать гнилую культуру. В современном Китае обогащение социалистической передовой культуры, строительство гармоничной культуры – есть первейший долг широких слоев работников литературы и искусства нашей страны» («Вэнь и бао», 24.07.2007).

Писатели призывались к постоянному участию в общественной и политической жизни страны, в пропагандистских и просветительских кампаниях и мероприятиях различного уровня – от общегосударственного до уездных и сельских. Одно из множества таких мероприятий – День детей, отмечаемый 1 июня, в который принято отчитываться за проделанную за прошедший период работу. Как информирует «Вэнь и бао» (02.06.2007), «за последние годы детская литература в Китае достигла впечатляющих успехов как в количественном росте книжной продукции, так и в разнообразии сюжетов и форм, привлекательности художественного оформления. Все это вызвало положительную реакцию у юных читателей и у критики. В 2004 г. было выпущено 28 300 тыс. экз. книг художественной прозы, из них более 8800 тыс. экз. новых произведений. В 2005 г. общий тираж детской литературы достиг 19 600 тыс. экз., из них 14 540 тыс. новых книг. Лучшие произведения детских писателей заняли видное место в учебниках родной речи для начальных и средних школ. Эти произведения отличаются более высоким идейным и художественным уровнем, они еще более близки к жизни, к детским интересам и детской психологии нынешнего тысячелетия». Однако, признает та же газета, хотя количественно «отечественная книжная продукция для детей и юношества превосходит импортные издания типа «Гарри Поттера», в массе своей она страдает однообразием, бедностью фантазии и подражательностью» («Вэнь и бао», 07.07.2007).

Летом 2007 г. работникам литературы и искусства вместе с народом предстояло отметить одну из важнейших дат в истории китайской революции – 80-летие Наньчанского восстания, произошедшего 1 августа 1927 г. Центральным событием этого празднования стал выход на экраны эпического по духу и по масштабам фильма «Первое августа», поставленного военной киностудией «Ба и» (реж. Сун Емин). Строго следуя исторической правде, фильм повествует о том, как в ходе Великой китайской революции, освободившей южную часть страны, левые и правые гоминьдановцы ей изменили, развязали безжалостный террор против революционных сил, как молодая компартия Китая возглавила

восстание наньчанского гарнизона, прорвала реакционное окружение и повела партизанскую войну с превосходящими силами врага.

Это не первый фильм о Наньчанском восстании, 23 года назад именно под таким названием уже выходила историко-революционная лента. На этот раз съемочный коллектив ставил своей задачей не только воссоздать ход событий, напряженность боев, храбрость бойцов и командиров, но и отобразить их моральный облик, их веру в революцию, их горячее стремление прийти на помощь страдающему трудовому народу.

Центральная печать сообщает также об идущей в армейских округах, частях, военных учебных заведениях и художественных коллективах работы по обогащению репертуара, созданию новаторских произведений в самых различных жанрах, причем не только о боевом пути китайской Красной армии, но и в связи с 60-летием народного восстания на Тайване, по случаю 10-летия воссоединения Сянган с КНР.

Вряд ли есть необходимость напоминать читателям ежегодника, что здесь идет речь о культуре огромной страны, о литературе и искусстве многонационального народа с древней непрерывавшейся историей. Это делает почти невозможным сколько-нибудь подробную характеристику «погодного» состояния различных видов культуры, своевременно – разумеется, с помощью китайских ученых – выделять заслуживающие внимания явления и тенденции. О чем говорить, если только в Пекине выходит до 1,5 тыс. названий романов и повестей в год! Приходится делать выбор. Обратимся же к той части современной художественной прозы, которую китайцы на западный манер называют «литература пост-80-х» («80-хоу»). У нее есть другое, доставшееся в наследство название – «роман созревания», или «роман воспитания», ибо однотипная литература существовала и в XIX, и в XX вв. – всегда, когда та или иная страна переживала крутой поворот в своей истории и очередному молодому поколению приходилось выбрать свой путь в жизни.

Как подчеркивает литературный критик Чжан Юнлу, первое отличие «романов созревания» от предшествующих в том, что последние писались уже людьми зрелого возраста. Это романы-воспоминания, написанные как бы в прошлом времени. Романы «пост-восемидесятников» издаются представителями поколения «однородных семей». Они попали в ситуацию социалистического рынка и не были приспособлены к традиционным способам воспитания. В книгах «пост-восемидесятников» у героев, как правило, нет рядом близких старшего возраста, а образы взрослых вообще расплывчаты. Вместо них – друзья-сверстники и младшие подруги. Отношения между ними самые теплые и тесные – они на все готовы для «друзья своя». Они могут любить друг друга, обижаться друг на друга, но не могут ненавидеть друг друга. Их поддержи-

вают не заповеди традиционной морали, не доводы разума и представления о справедливости, а скорее, инстинктивное чувство уважения к партнеру.

Созревание героев «пост-восьмидесятников» проходит труднее, чем их родителей и старшего поколения. Во-первых, в однодетных семьях родители оберегают «маленьких сокровищ», готовы носить их на руках. Во-вторых, обучение в современной школе или университете может оказывать самое различное влияние: независимость/покорность, твердость/слабость, буйство/одиночество. Комбинации и трансформации этих типов поведения и настроения затрудняют жизнь молодых людей, но они неизбежны в процессе их созревания.

Произведения «пост-восьмидесятников» имеют немало почитателей. Они внесли нечто новое в «роман о созревании». Но и недостатков у этой литературы немало. Они относятся прежде всего к архитектонике произведений, недостаточно органической связи между отдельными частями и эпизодами, здесь не всегда прояснены идейное содержание или психологическая наполненность тех или иных образов. Это, конечно, объясняется молодостью авторов, недостатком профессионального опыта.

Литература

Одной из основных тенденций 2007 г. стал рост писательского интереса к «литературе дна» (*дицэн вэньсюэ*), название которой перекликается с произведением Горького «На дне», которое в переводе на китайский звучит «Цзай дицэн». «Литература дна», зародившаяся в 2004 г. и уже тогда вызвавшая жаркую полемику в литературных журналах, начиная с 2005 г. стала заметным явлением в современной китайской литературе. В ней представлена нелегкая жизнь обычных людей, находящихся «на дне» общества, нередко описываются угнетенное настроение, крушение надежд, ситуации, когда герои «выпадают из реальности». Основной пафос этих произведений направлен против «трех китов», на которых, по мнению авторов, строится современное общество: успешность, девиз «все ради денег», личная выгода.

К известным произведениям «литературы дна» относятся повесть «Там» («Нар», 2004) и ее продолжение «Вторая радуга» («Нихун», 2006) шанхайца Цао Чжэнлу, героиня которых под воздействием жизненных коллизий вынуждена стать проституткой.

Основным представителем этого направления называют уроженца Сычуани Ло Вэйчжана. Широкую известность получили роман «Век голода» («Цзиэ бай нянь», 2004), повести «Наш путь» («Вомэнь-дэ лу», 2005) («Премия читательских симпатий» за 2006–2007 гг. – см. далее.), «Песня невестки» («Дасао яо», 2005) и «Шпион» («Цзяньси», 2006)

(рассказ в мае 2007 г. удостоен 12-й премии «Сто цветов» (*Байхуа*), учрежденной журналом «Сяошо юэбао» (присуждается один раз в два года), в которых описывается жизнь обитателей «дна», голод, нищета и лишения, вызванные последствиями стихийных бедствий. В 2007 г. писатель опубликовал повести «Последний урок» («Цзуйхоу и кэ») («Дандай», 2007, № 2) и «Дом с красной черепицей» («Хун ва фан») («Бэйцзин вэньсюэ», 2007, № 3).

За последний год сохранялась тенденция увлечения китайских писателей историческими сюжетами, причем на первом плане, как правило, находятся не эпические сцены, а внутренний мир исторических личностей (что не исключает кропотливого воссоздания атмосферы прошлого).

Еще одна очевидная тенденция заключается в страстном увлечении писателей почти всех поколений психологической прозой о женщинах, исследование глубинных порывов их противоречивой натуры, живописания тяжелой женской доли. Продолжают избранную ими линию на создание женских образов на историческом фоне и также не остались не замеченными китайской критикой и читателями Су Тун (р. 1963), Би Фэйюй (р. 1964) и Ху Сюэвэнь (р. 1967).

Рассказ Су Туна «О подброшенном младенце» («Ши ин цзи») стал заметным явлением в жанре короткого рассказа. Писатель, для которого важным является изображение внутреннего мира героинь, приобрел известность после выхода в свет повести «Жены и наложницы» («Ци це чэн цюнь», 1989), по которой Чжан Имоу снял фильм «Высоко висят красные фонари». Другие его произведения также написаны на историческом фоне [романы «Императрица У Цзэтянь» («У Цзэтянь», 1993), «Невольница» («Би нью», 2006)].

Би Фэйюй – уроженец пров. Цзянсу, закончивший Нанкинский университет, работал журналистом и пришел в литературу в 1991 г. Он особняком стоит в китайской литературе. Практически все его произведения получили высокую оценку китайской критики. Би Фэйюй прославился романом «Цинь» («Героини в синих одеждах», 2000), где описал трагическую судьбу нескольких поколений актеров Пекинской оперы (*цинди* – ампула добродетельной героини, женщины в скромных синих одеждах). Его поле деятельности – как правило, исторические романы, однако он преподносит исторические события через призму женских судеб. Это объединяет его произведения с Су Туном.

Новый роман известной писательницы Ван Аньи, чьи произведения неоднократно были удостоены всекитайских премий [за лучший рассказ 1981 г. «Бэньцы лечо чжуньжань» («Конечная станция»), за лучшую повесть 1982 г. «Лючжэ» («Быстро летящая») и за повесть 1985 г. «Деревня Сяобаочжуан»]. Роман «Чанхэнь гэ» («Песнь о вечной печали») удостоен

самой престижной премии им. Мао Дуня – «Эпоха просвещения» («Цимэн шидай») («Шоухо», 2007, № 2), привлек к себе внимание читателей и критики. Роман посвящен судьбам молодежи 60-х годов XX в. (действие происходит на фоне «культурной революции»); мы наблюдаем духовное взросление молодых людей в эпоху, «которую никто не хочет вспоминать, но которую невозможно забыть».

Колоритная писательница Чи Ли, чье творчество являет пример неореализма, выпустила новый роман на тему женской судьбы «Поэтому» («Со и», 2007), мгновенно ставший популярным.

К любопытным новинкам года можно отнести и новую книгу «К дочери» («Чжи ньюэр шу») Ван Шо, известного своей приверженностью к эпатажу. Эта книга отличается от всех произведений писателя, написанных ранее, – впервые он искренне раскрывает свой внутренний мир, обнажает свои чувства; ясно звучит безжалостная самокритика. Писатель, герои произведений которого часто изъясняются весьма цинично, отбросил свойственные ему эксперименты с языком и игрой слов, мы слышим здесь лишь искреннюю любовь. Но эта книга, вместе с тем, так же ярка и бескомпромиссна, как и другие произведения писателя.

20 января 2007 г. в третий раз состоялось оглашение результатов о присуждении премии им. Лу Синя. Оценивались произведения, написанные в 2004–2006 гг. Вручение премии состоялось 28 июня 2007 г. Лауреатами премии стали: повесть Би Фэйюя «Кукуруза» («Юйми»); рассказ Ван Аньи (женщина) «Слова любви Фалана» («Фалан цинхуа») (2004); эссе (*саньвэнь*) Цзя Пинва «Пространные эссе: избранное» («Цзя Пинва чанпянь саньвэнь цзинсюань»).

Повесть Би Фэйюя «Кукуруза» («Юйми», 2003) получила немало благоприятных отзывов, она посвящена трагической судьбе китайских крестьянок. По сути, это одна из трех повестей, названных по именам главных героинь: «Юйми», «Юйсю», «Юйян». Китайские критики называют эту трилогию «феминистической».

«Премия читательских симпатий за 2006–2007 гг.» (Цюань го дучжэ цзуй снай-дэ сяошо Цзян) присуждалась журналом «Сяошо сюанькань», оглашение результатов состоялось в Шэньяне в сентябре 2007 г. В жанре повести премии удостоены: Янь Гэлин (женщина) «Тринадцать шпилек Цзиньлина» («Цзиньлин шисань чай»); Ху Сюэвэнь «Нераскрытое дело об убийстве» («Мингань гао сюань»), Ло Вэйчжан «Наш путь» («Вомэнь-дэ лу»); Ван Сун «О паре ослов» («Шуан люй цзи»), Ма Цюлин (женщина) «Муравьи ползут по дереву» («Ма' и шан шу») и Лу Минь (женщина) «Перевернутое время» («Дянь дао шигуань»).

В повести «Тринадцать шпилек Цзиньлина» автор, уроженка Нанкина, повествует о 13 проститутках (Цзиньлин – поэтическое название

Нанкина). Название повести перекликается с одним из вариантов заглавий классического китайского романа «Сон в красном тереме» – «Повествование о двенадцати шпильках Цзиньлина». Автор раскрывает подоплеку жизненных событий и моральных ценностей 13 девушек, которые приводят их на эту дорогу. Это книга о мести. Почти у каждой есть основания кому-то мстить и есть объект мести, и есть главное обстоятельство, которое приводит их на эту дорогу – война (речь о войне с японцами). Действие происходит в 1937 г. на фоне известной каждому китайцу «нанкинской резни». Знаменитый режиссер Чжан Имоу уже заявил о планирующейся экранизации этой книги.

Повести Ху Сюэвэня «Нераскрытое дело об убийстве» («Миньань гао сюань») («Дандай», 2006, № 4) и Ло Вэйчжана «Наш путь» («Вомэньдэ лу») («Чан Чэн», 2005, № 3) (о судьбе сычуаньского крестьянина, отправившегося в город на заработки) – пример упомянутой выше «литературы дна».

В жанре рассказа премии получили Су Тун за рассказ «О подброшенном младенце» («Ши ин цзи») и Чи Цзыцзянь (женщина) за «Костры» («Е чуй ту»).

Касаясь последних событий, в рамках Года Китая в России Москву посетила делегация Союза писателей КНР во главе с его председателем Те Нином. В состав делегации входили также такие известные писатели, как Ван Мэн, Гуйцзы, Ли Гуаньтун, Мо Янь, Чи Цзыцзянь, Юй Хуа и др. На прошедшей с 5 по 10 сентября 2007 г. в Москве XX Международной книжной выставке-ярмарке (где Китай являлся почетным гостем) делегация Союза писателей КНР представила трехтомную Антологию современной китайской прозы, изданную в Санкт-Петербурге, куда вошли более 30 работ самых известных китайских прозаиков («Месяц туманов», «Багровое облако», «Жизнь как натянутая стрела»). Эту антологию китайской прозы Союз писателей Китая преподносит в дар России. Кроме того, состоялась презентация еще одного сборника, приуроченного в Году Китая в России и подготовленного специально к ярмарке – «Китайские метаморфозы» (Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика / Сост. и отв. ред. Д. Н. Воскресенский. – М.: «Восточная литература», 2007), куда включены произведения, отражающие картины развития современной китайской художественной прозы и эссеистики за последние 30 лет, а также антологии поэзии «Азиатская медь», изданной Центром «Петербургское Востоковедение». Китайские писатели участвовали в «круглых столах» и семинарах, посвященных различным вопросам литературного творчества, в том числе о национальных особенностях китайской литературы, о влиянии рынка на литературное творчество, общественной ответственности писателя.

5 сентября 2007 г. были объявлены лауреаты национального литературного конкурса «Книга года», организованного «Роспечатью». В конкурс включена номинация «Осенняя хризантема» – за лучшие переводы на русский язык произведений классической и современной китайской литературы. В номинации победила книга «Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексеева» (М.: «Восточная литература», 2006).

Телевидение

Приоритетными направлениями развития телеиндустрии в 2006–2007 гг., согласно официальному курсу Главного государственного управления по радиовещанию, кинематографии и телевидению (ГУ РКТ), озвученному на Всекитайском совещании руководителей канцелярий и управлений РКТ в январе 2007 г. в Пекине, назывались «ускорение перехода к цифровому телевидению в городах и подключение к наземному кабельному телевидению всех деревень страны» («Чжунго дяньин бао», 18.01.2007). По второму направлению в докладе сообщалось о завершении перехода к цифровому ТВ в городах – экспериментальных пунктах и переходе от аналогового ТВ к цифровому во всех крупных городах страны, отмечалось также стремительное распространение сотового телевидения, HD (high definition – «высокого разрешения») ТВ, передвижного ТВ, IP (Internet protocol) ТВ («Чжунго дяньин бао», 11.01.2007).

Результаты развития телевизионной отрасли в 2006 г., согласно данным «Синей книги. РКТ. 2007», свидетельствуют о положительной динамике развития. К 2007 г. охват телевещанием населения Китая составил 96,23%, что на 0,44% превысило показатель 2005 г. Годовой доход всей отрасли РКТ достиг 100 912 млн. ю. (рост – 18,04%), в котором на долю радио-телевещания приходилось 95 994 млн. ю. (рост – 17,27%). Число пользователей кабельного цифрового ТВ выросло до 12 млн. человек. В 2006 г. было произведено телепрограмм продолжительностью 2618 тыс. час. вещания (рост – 2,51%), время показа в эфире составило 13 604,5 тыс. час. (рост – 8,04%), снято 500 телесериалов общим числом 13 847 серий (количество сериалов сократилось по сравнению с 2005 г., но увеличилось число серий), 112 телефильмов (подано 917 сценариев), что на 9 фильмов меньше, чем в 2005 г., но 94,6% из них сняты в цифровом формате (рост – 4,6%), подготовлено анимационных лент продолжительностью 82,3 тыс. минут – на 92,53% больше, чем в предыдущем году.

В соответствии с правительственным планом по прекращению аналогового телевизионного вещания в 2015 г. в августе 2006 г. в Китае был одобрен и рекомендован к использованию новый национальный

стандарт цифрового ТВ – DMB-T, который официально начал действовать с 1 августа 2007 г. К кабельному цифровому ТВ в 2006 г. были подключены 12, 66 млн. семей (рост – 218,88%), в 25 крупных и средних городах завершён полный переход к цифровому ТВ (<http://tech.sina.com.cn/it/2007-06-20/00111571664.shtml>).

Среди новых видов телевидения наиболее стремительными темпами в 2006 г. развивалось сотовое ТВ. В Пекине пользователи сотового ТВ могут смотреть по сотовым телефонам все программы Центрального (CCTV) и Пекинского ТВ (BTV), а к Олимпиаде-2008 планируется создать и начать эксплуатацию общенациональной сети сотового ТВ с использованием спутникового ретранслятора. Специально к Олимпиаде в Пекине, Шанхае и других крупных городах страны активно внедряется передвижное ТВ, которое позволяет смотреть телепрограммы на любом средстве общественного транспорта. На сегодняшний день в Пекине к сети мобильного ТВ подключены и оборудованы телевизорами 5 тыс. автобусов и 5 тыс. машин такси, а к 2008 г. на рельсовом транспорте столицы будет установлено 70 тыс. телевизоров. В крупнейшем мегаполисе Китая Шанхае общее число оборудованных телевизорами такси в 2006 г. достигло 25 тыс. единиц («Чжунго дяньин бао», 11.01.2007).

Параллельно с переходом к цифровому телевидению руководство ГУ РКТ вырабатывает меры социальных гарантий доступности телевидения населению. В апреле 2007 г. ГУ РКТ обнародовал «Уведомление о переходе к национальному цифровому телевидению», в котором разъяснялись правила следующего этапа перехода. В директиве ГУ РКТ подчеркивалась необходимость соблюдения социальной справедливости и доступности оплаты цифрового ТВ. В частности, указывалось, что выдача цифровых приставок к телевизорам (ресиверов, обеспечивающих прием сигнала цифрового вещания) китайским потребителям должна быть бесплатной, оплата телеуслуг – максимально низкой, для семей с низким уровнем доходов предусмотрены льготные тарифы или бесплатные услуги. Категорически запрещается административным путем отключать потребителя от вещания в аналоговом виде, кроме того, каждому должны быть доступны шесть каналов, включая первый канал ЦТ (CCTV-1), первый канал образовательного ТВ (CETV-1), первые каналы местного ТВ (провинции и города) («Чжунго дяньши бао», 05.03.2007).

CCTV по-прежнему остается недостижимым лидером телерынка, за размещение рекламы на его каналах борются самые богатые компании. Как показывает рейтинг каналов, транслируемых через спутник на всю территорию Китая, восемь мест в первой десятке по итогам 2006 г. принадлежали каналам CCTV. В тройку наиболее рентабельных региональных телестанций вошла также Пекинская ТС. В целом, в 2006 г. в разной степени выросла рыночная доля 14 провинциальных ТС, из

которых наибольший рост показали кабельные каналы Хэнаньского ТВ (80,9%), Сычуаньского ТВ и ТВ Цзянсу. Экономически успешным был 2006 год для телегруппы Шанхайской медиакорпорации (SMG).

Много делается для расширения сети вещания за рубеж и активного продвижения китайской телепродукции на мировой рынок и рынок ЮВА. В 2006 г. вещание международного канала на китайском языке CCTV-4 с помощью ретрансляционного спутника «Чанчэн» («Великая китайская стена») стало вестись тремя региональными блоками (Северная Америка, Европа и Азия) с учетом специфики вкусов региональной телеаудитории. Выросло число пользователей трех международных каналов CCTV, вещающих на английском, французском, испанском языках. В целом за 2006 г. CCTV продал иностранным телекомпаниям более 6000 серий теледрам, документальных лент и мультфильмов общей продолжительностью свыше 4 тыс. час. («Чжунго дяньши бао», 11.01.2007).

Китайское телевидение должно не только подтверждать свою экономическую эффективность и конкурентоспособность на внутреннем и международном рынке, но, согласно национальной политике вещания, призвано играть «особую роль в деле построения гармоничного социалистического общества». В январе 2007 г. представитель ГУ РКТ Ван Вэйпин предупредил, что китайское телевидение будет показывать «сериалы только наилучшего качества», т. е. вводится жесткое ограничение на качество демонстрируемых сериалов, к показу рекомендуются только «морально воодушевляющие» фильмы, одобренные Отделом пропаганды ЦК КПК и ГУ РКТ. Новые правила вступили в силу в феврале 2007 г., срок действия – минимум 8 месяцев. Под цензуру попали не только сериалы, телеканалам необходимо сохранять также стенограммы, сценарии и видеоролики всех выходящих в прайм-тайм передач, чтобы в дальнейшем обеспечить борьбу с «вульгарностью» в эфире. Это правило касается и новостных выпусков, и всевозможных ток-шоу. Требование к показу в прайм-тайм «морально воодушевляющих», «высококачественных» телесериалов и телефильмов созвучно общей ориентации на тему современности с упором на изображение достижений реформ и политики открытости. Теме современности посвящены 70% всех сериалов и фильмов, оставшиеся 30% делят между собой исторические, «костюмные» и революционные. Ленты о современности охватывают армейскую, военную, производственную, деревенскую, спортивную, городскую, молодежную, семейную проблематику, подразделяются на мелодрамы, «костюмные драмы», комедии, детективы, национальные боевики о странствующих удальцах – мастерах боевых искусств (*уся пянь*). По признанию китайских продюсеров, самая дискутируемая проблема сегодня – как телесериалу на тему современности

получить высокий рейтинг, отвоевать свою рыночную долю, быть одновременно рентабельным и общественно эффективным. 20 января 2007 г. в Пекине состоялся симпозиум на тему «Телерынок и сотрудничество в новых условиях», где отмечалось превышение предложения над спросом в производстве телесериалов. В 2006 г. в Китае в общей сложности было отснято 13 780 серий (для сравнения, главный конкурент Южная Корея снимает 2000 с лишним серий в год), однако доходы от рекламы снизились, также грозят снизиться экспортные цены. Набирающий силу телересурс – популярные музыкально-развлекательные шоу, игры и конкурсы – также «уводит» зрителя у телесериала. Чтобы поддержать производителей, Отдел пропаганды ЦК КПК и ГУ РКТ пообещали развернуть кампанию популяризации «качественных телесериалов», для чего будут показаны и отмечены премиями лучшие ленты последних лет («Чжунго дяньин бао», 25.01.2007).

Следуя рекомендациям ГУ РКТ, новый телевизионный год на главном канале страны ССТV-1 открыл сериал «Председатель поселка» («Чжэньчжан», реж. Фань Цзяньхуэй), раскрывающий образ молодого, энергичного и образованного руководителя «новой деревни» (Чжунго дяньин бао. 04.01.2007). «Подарком» к XVII съезду КПК можно считать и сериал «Ню Юйжу», показанный в апреле 2007 г. также ССТV-1. 20-серийная теленовелла – дань памяти и.о. мэра г. Баотоу, секретаря горкома Хух-Хото, заместителя председателя правительства Автономного района Внутренняя Монголия Ню Юйжу. По решению Отдела пропаганды ЦК КПК, этот сериал включен в список обязательных для просмотра в рамках программы партийного воспитания, повторный показ сериала по спутниковым каналам страны состоялся в дни XVII съезда КПК. Кроме того, сериал выйдет на DVD и в виде книги, которые можно будет приобрести во всех городах Китая («Чжунго дяньин бао», 05.04.2007).

Китайская анимация, об отставании которой остро ставился вопрос в 2005 г., в 2006 г. побила исторический рекорд, увеличив почти вдвое производство мультфильмов. В немалой степени этому способствовало решение ГУ РКТ с сентября 2006 г. «убрать» из прайм-тайм американских и японских мультгероев, что объяснялось необходимостью поддержать отечественную мультипликацию. На торжественном праздновании 80-летия китайской анимации в декабре 2006 г. заместитель руководителя ГУ РКТ Чжао Ши пообещала, что к концу 2007 г. будет отснято мультфильмов на 810 тыс. минут вещания, т. е. вдвое больше, чем в 2006.

Следует отметить тенденцию усиления внимания к пропаганде национальной культуры и традиционных ценностей с использованием практически всех ресурсов телевидения. В мае 2007 г. был объявлен

международный конкурс на лучший образ Конфуция средствами мультипликации, победитель которого получит вознаграждение в размере 500 тыс. ю. (65 тыс. долл.). Проект курирует Китайский фонд Конфуция, а продюсировать первый в своем роде 100-серийный мультфильм о древнекитайском философе (продолжительность каждой серии – 13 мин.) будет частная шэньчжэньская компания. Проект рассматривается как оригинальный способ пропаганды конфуцианской культуры. Автору сценария обещан гонорар в размере 2 млн. ю. (ИТАР-ТАСС, Гонконг, 21.05.2007).

«Великая сила национального единства» и «возвышение китайской нации» стали центральной идеей демонстрируемых CCTV в 2007 г. исторических телесериалов – 32-серийной ленты «Цинь Шихуан» (реж. Янь Цзяньган, в гл. роли – Чжан Фэнъи) и 82-серийной эпопеи «Долгая песнь эпохи Чжэнь-гуань» («Чжэнь-гуань чангэ», реж. – У Цзыню, в роли императора Ли Шиминя – Тан Гоцянь). Капиталовложения в съемки «Войны и мира» основателя династии Тан составили 50 млн. ю. (более 6 млн. долл.) («Чжунго дяньши бао», 25.12.2006). В 2007 г. продолжалась работа над новой экранизацией классического романа Цао Сюэциня «Сон в Красном тереме», съемки которого, предположительно, обойдутся в 60 млн. ю. Одним из главных создателей телесериала, который должен выйти на телеэкран в 2008 г., является известный китайский режиссер Чэнь Кайгэ. В мае 2007 г. CCTV приступило к съемкам 40-серийного документального телефильма «Хуанхэ» – рассказ о «колыбели китайской цивилизации» (реж. Ван Цзяньгуан, общий объем инвестиций – более 20 млн. ю.). Как ожидается, фильм появится на телеэкране в марте 2008 г.

В 2007 г. был поставлен вопрос о низкой рыночной эффективности документальных телефильмов, которые, несмотря на успешное участие в международных конкурсах, остаются маловостребованными рынком. Для исправления ситуации с 2007 г. документальный телеканал будет снимать многосерийные ленты (от шести и более), ориентированные на рынок, кроме того, планируется открыть государственный спутниковый канал документальных фильмов («Чжунго дяньин бао», 25.01.2007). Тем не менее уже сегодня некоторые работы китайских теледокументалистов вызывают большой общественный резонанс и хорошие отзывы в китайских и зарубежных СМИ. В частности, показанный CCTV в декабре 2006 г. 12-серийный документальный фильм «Возвышение великих держав» («Даго цзюэци») не обошли вниманием не только все китайские СМИ, но и зарубежные «Ньюсуик», «Голос Америки», Би-би-си. Еще одна серьезная заявка теледокументалистов – показанная CCTV 33-серийная лента «Еще раз о Янцзы» («Цзай шо Чанцзян», реж. Лю Вэнь).

Важной задачей телевидения остается освещение приготовлений к Пекинской олимпиаде-2008. С декабря 2006 г. по август 2008 г. на CCTV проходит телеконкурс «Кормчий Олимпиады», двое победителей (1 мужчина, 1 женщина) которого станут членами китайской олимпийской команды по гребле («Чжунго дяньши бао», 11.12.2006). С 1 января 2007 г. по первому каналу Пекинского ТВ (BTV-1) с понедельника по пятницу транслируется ток-шоу «Я люблю мою Олимпиаду». Ведущий программы и приглашенные знаменитости беседуют в студии об олимпийском движении и личном участии в олимпиадах («Бэйцзин гуанбодяньши бао», 01.01.2007). Всю первомайскую праздничную неделю CCTV-5 ежедневно показывал спецвыпуск «Золотая неделя Олимпиады» («Аоюнь хуанцинь чжоу»), в которой зрителя познакомили с олимпийскими объектами Пекина («Чжунго дяньши бао», 23.04.2007).

Китайское телевидение уделило значительное внимание 10-летию возвращения Сянгана под юрисдикцию КНР. В январе 2007 г. в рубрике «Прямая связь с Сянганом» канала CCTV-4 (международный канал вещания на китайском языке) и на каналах 9 региональных телестанций начался показ совместно подготовленной серии репортажей «Блестящий путь Сянгана» («Цзинцай Сянган син»). В июне 2007 г. главный канал страны CCTV-1 транслировал в прайм-тайме 8-серийный документальный фильм «10 лет Сянгана» («Сянган шинянь», реж. – Лю Вэнь) («Чжунго дяньши бао», 11.06.2007). К юбилейной дате был приурочен показ двух телесериалов: мелодрамы «Сянганские сестры» («Сянган цзымэй») и «Славное возвращение» («Жун гуй»).

Самый престижный телефорум в Китае – Шанхайский телефестиваль на приз «Магнолия» – в 13-й раз проходил с 11 по 15 июня 2007 г. под эгидой ГУ РКТ и народного правительства Шанхая. В фестивале участвовали программы, представленные 275 кино-телекомпаниями и телестанциями из 39 стран и регионов мира. К номинациям «лучший телефильм» и лучшая документальная лента добавились «лучший телесериал» и «лучший анимационный фильм». Представительное жюри составили режиссеры, актеры и продюсеры из Южной Кореи, США, Франции, Австралии, Италии, Мексики, Китая (включая Гонконг и Тайвань). Приз жюри в номинации «лучший телесериал» был присужден китайской ленте «Жить» («Хочжэ»), снятой пекинской кинокомпанией «Горизонты культуры» (Beijing Horizon Culture, Ltd.) по сюжету одноименного романа современного писателя Юй Хуа. Ярким событием фестиваля стал ретроспективный показ «30-летие китайского документального кино» (http://www.imdb.com/Sections/Awards/Shanghai_International_TV_Festival/2007; «Чжунго дяньши бао», 11.06.2007).

Проведение национальных годов Китая и России в 2006–2007 гг. заметно активизировало сотрудничество профессионалов медиасферы

двух стран. На проходившем 20–23 сентября 2006 г. ежегодном Китайском международном форуме анимационной индустрии был представлен российский анимационный фильм «Колобок», снятый в формате 3D. 16–20 октября 2006 г. в Пекине состоялся форум директоров телекомпаний КНР и РФ, в работе которого участвовали Ассоциация творческих работников телевидения Китая (Chinese TV Art Asspciation / СТАА) во главе с ее председателем Ван Фэном и Евразийская академия телевидения и радио (ЕАТР). По итогам переговоров была достигнута договоренность о создании на канале Пекинского ТВ программы «Окно в Россию». В августе 2006 г. Делегация ЕАТР посетила Китай с визитом, по итогам встреч и переговоров было подписано соглашение о совместной организации форума директоров ведущих китайских и российских телекомпаний в октябре 2007 г. в Москве. В апреле 2007 г. по приглашению ЕАТР в Москву нанес визит председатель СТАА Ван Фэн, которому была вручена международная награда конкурса ЕАТР «Менеджер года в электронных средствах массовой информации» в номинации «Международное сотрудничество». В ноябре этого года делегация представителей китайских телекомпаний посетила Москву для участия в 10-м Евразийском телефоруме («Россия–Китай XXI век». Март 2007. С. 32–33).

Театр

Отличительной особенностью театральной жизни Китая в 2007 г. стало всеобщее внимание к разговорной драме *хуацзюй*. В этом году разговорной драме исполнилось 100 лет. По этому случаю в стране проводят смотры, фестивали, семинары по популяризации этого вида искусства, организованные Министерством культуры КНР и сценическими коллективами различных районов страны. Весной в Пекине 5-й театральный смотр разговорной драмы был также посвящен этому событию. Разные театральные труппы страны представили на сцене Пекина 31 постановку известных спектаклей: историческая пьеса «Чжан Чжитун» драматурга Чжао Жуйтая из г. Уханя, «Алеют цветы персика» («Таохуа мань тянь хун») чунцинской театральной труппы, «Разбитое сердце» («Ай ды синьсуй») театральной труппы из г. Ханчжоу, спектакль «Копенгаген» труппы Государственного академического театра, поставленный по мотивам одноименной постановки известного английского драматурга Милеля Фриана, и др. Среди указанных работ 4 пьесы были сыграны военными труппами разговорной драмы: труппой разговорной драмы Главного политического управления была представлена пьеса «Частушки Желтой земли» («Хуанту яо»), труппой института искусства освободительной армии – «Я буду ждать тебя в раю» («Во цзай тяньтан дэн ни»), художественным коллективом Министерства политуправления военного округа г. Нанькина – «Стук копыт лошадей слышен далеко»

(«Мати шэнсуй»), художественным коллективом Министерства политуправления военного округа г. Гуанчжоу – «Глас природы» («Тянь лай»). Три последние постановки были высоко оценены критиками и снискали признание зрителей («Вэнь бао», 26.04.2007).

На сцене Государственного большого театра КНР вышла яркая и живая постановка «Звук колокола разносится далеко» («Чжуншэн юань цю») по пьесе «Рай» («Тяньтан») молодого писателя Ван Хая. В 2006 г. состоялась презентация пьесы Ван Хая «Рай», получившей положительную оценку специалистов.

19 апреля 2007 г. на проведении церемонии вручения премий выдающимся государственным деятелям искусства, которые внесли большой вклад в разговорную драму, председатель КНР Ху Цзиньтао призвал драматургов активно развивать разговорную драму и отражать в своих произведениях чаяния народа, дух современной эпохи. После церемонии Ху Цзиньтао и гостям показали пьесу «Начало осени» («Ли цю») («Вэнь бао», 21.04.2007).

Китайская драматургия получила большое развитие. Однако остаются и проблемы, например связанные с творчеством, подготовкой талантливых артистов, а также ее финансированием. Драматург старшего поколения Ху Кэ считает, что «для развития разговорной драмы необходимо улучшить литературную сторону пьес, повысить качество драматических произведений. Язык – это главная сила переживания эстетического восприятия разговорной драмы зрителем. Разговорной драме следует уделить большое внимание эстетике на сцене, она должна уметь передавать силу обаяния произведений, усилить отображение внутренних чувств героев». Критик Лэй Да солидарен с мнением Ху Кэ и полагает: «Литературность в разговорной драме играет главную роль. В условиях рыночной экономики, телевизионного искусства необходимо повышать литературность драматического творчества» («Вэнь бао», 17.04.2007. С. 1). Другой критик, Лю Хоушэн, описывая ситуацию современной разговорной драмы, отмечает следующее: «Разговорная драма находится в “замкнутом круге” затруднительного финансового положения. Поэтому наши драматические тексты не могут достигнуть драматургии мирового уровня, а отечественные драматурги не могут погрузиться в глубину жизни, проникнуть в душу человека, его характер, чувства. Драматические тексты все еще являются основным вопросом в развитии разговорной драмы Китая». Известная писательница Ван Аньи говорит на эту тему следующее: «Сочинять – это необходимость, идущая от сердца. Драматургу следует интенсифицировать в творчестве основу сознания...» (там же).

Несмотря на сложность финансового положения разговорной драмы и искусства, в целом появляются творческие, тонкие, интересные

работы в драматургии Китая. Министр культуры КНР Сунь Цзячжэн подчеркнул, что работники китайской драматургии готовы трудиться ради процветания драматического искусства и расширять сотрудничество с другими странами в этой области, чтобы китайские зрители имели возможность знакомиться с шедеврами мировой драматургии (www.chinabroadcast.cn).

В рамках мероприятий, посвященных 100-летию разговорной драмы, в столице состоялась премьера совместной работы китайского Государственного театра разговорной драмы, труппы из Гонконга и театральной труппы Государственного театра Японии «Деревня Сячжоу» («Сячжоу цунь»).

К 100-летию юбилею известного кино- и театрального режиссера Хуан Цолиня Шанхайская ассоциация кинематографистов организовала показ и обсуждение одного из фильмов режиссера. Хуан Цолинь в свое время выдвинул оригинальную концепцию о возрождении драмы, которая стала идеей его статьи «Взгляд на "романтический стиль" драмы» («Сеи сицзюй гуань») (Дяньин ишу. – Пекин, 2007. С. 81–88).

2007 год в Китае был объявлен Годом китайско-корейского обмена. Восточный театр авангарда (Северная Корея) и 10 других театров Северной Кореи привезли в КНР богатый репертуар, куда вошли драма, танцевальные постановки, национальные традиционные представления, корейская традиционная музыка, а также классические произведения искусства («Вэнь бао», 24.05.2007).

В конце сентября – начале октября 2007 г. в Государственном большом театре Китая проходили пробные выступления, включившие в себя оперу, балет, драматические спектакли и другие виды искусства. Целью этих мероприятий явилась подготовка к регулярной работе театра. С конца декабря 2007 г. и весь март 2008 г. в театре будут проходить гастроли мастеров искусств более чем 10 стран, включая Россию, США, Францию, Италию и др. Пробные выступления открылись представлением китайского балета периода «культурной революции» «Красный женский отряд» (www.russian.people.com.cn).

Кинематография

В январе 2007 г. в Пекине прошло ежегодное Всекитайское совещание по работе кинематографии, в котором участвовало свыше 100 человек из всех производящих и прокатных точек страны. В обобщающем докладе начальника Главного управления радио, кино, телевидения (ГУ РКТ) Ван Тайхуа были подведены итоги 2006 г. как года активного внедрения научного подхода к развитию кинематографии, первого года 11-й пятилетки и начала реализации «трех крупных проектов»: радио- и телефикации деревни (прежде всего, в западных про-

винциях), а также активизации деятельности передвижных бригад с целью в каждой деревне раз в месяц проводить кинопоказ; повышения качества производства (добиться того, чтобы не менее 20% фильмов были «хорошего качества»); развития научно-популярного кино. В идеологическом плане была поставлена задача активнее использовать кинематографию в процессе формирования «социалистической гармоничной культуры». Подчеркнута необходимость бороться с «тремя отступлениями» – от жизни, от действительности, от масс, что ведет к упрощению искусства в погоне за кассой, к пренебрежению к мейнстриму эпохи, игнорированию реалистического метода, только с помощью которого и можно решать существенные проблемы общества. На 2007 г. поставлены задачи углубления структурной реформы производства и проката, расширения сети кинотеатров, активизации кинорынка, дальнейшего развития цифрового кино.

В 2006–2007 гг. была продолжена тенденция расширения и сегментации производства и проката, технического перевооружения, все более активного внедрения новых технологий, прежде всего цифрового кино. К середине 2007 г. в КНР функционировало 270 организаций, снимающих фильмы, 75% которых – частные. В 2006 г. разрешительные удостоверения, дающие право на прокат на разных уровнях, получили 330 художественных фильмов (для сравнения – в предыдущие 3 года соответственно 140, 212, 260), из них 220 сняты на пленке, 110 – в цифровом формате (что на 27% больше 2005 г.). Треть из них была закуплена прокатчиками и демонстрировалась в кинотеатрах (для остальных существует вторичный рынок). К этому надо добавить 112 цифровых фильмов, снятых съемочными группами киноканала Центрального телевидения.

Для более эффективной организации демонстрации фильмов, снятых по прогрессивной технологии, создана специальная Компания проката цифровых фильмов в новой деревне, курирующая более 2 тыс. прокатных бригад. Стимулируется создание кинотеатров смешанного капитала с 51% государственной собственности, в 2006 г. таковых было открыто 277. Однако для огромного населения это все равно мало, и к 2007 г. прокатная сеть насчитывала лишь 1325 стационарных точек демонстрации фильмов (включая кинотеатры, в том числе и многозальные мультиплексы) с 3034 экранами, т. е. 1 экран на 428477 человек (тогда как в США функционирует 6100 кинотеатров с 37700 экранами – 1 экран на 8100 человек). Общий доход кинематографии в 2006 г. составил 2620 млн. ю., что на 28% больше, чем в 2005 г.

В последние годы акцент в кинематографической политике перенесен с производства на прокат, доход которого возвращается в производство в форме вложений в его расширение и переоснащение. Особое

внимание стало уделяться периферийным производителям. Так, студию в Куньмине (пров. Юньнань), специализирующуюся на фильмах из жизни национальных меньшинств, решено в течение 3–5 лет превратить в «Восточный Голливуд» – одного из крупнейших производителей страны. Децентрализация производственных мощностей в пров. Гуандун позволила значительно увеличить доходность кинематографии (643 млн. ю. в 2004 г., 850 млн. ю. в 2005 г.). Кинорынки стали проводиться не только в центральных городах, но на 4 уровнях: провинциальный, всекитайский, «гипермаркет», международный (так, в конце 2006 г. в течение 4 дней проходил «Азиатский кинорынок 2006», который решено сделать регулярным).

Членство в ВТО ставит свои проблемы, но приносит и дивиденды. Увеличилась квота на импорт зарубежных фильмов (с ежегодных 10 в первые годы до 20, из которых 14–16 – это американские картины). Привыкающий к ним зритель требует большего, на что активно откликается подпольное производство лазерных дисков: 80% всего рынка DVD и VCD – это пиратские копии, из которых 20% – фильмы Голливуда. Борьба с пиратским производством, которую в форме периодических кампаний проводят полицейские структуры, дает лишь временный эффект. И в результате – до 90% возможного дохода от продажи дисков уходит из государственного бюджета.

Следует при этом отметить, что фильмы КНР получили возможность широкого коммерческого проката за рубежом. Впервые в международный кассовый рейтинг, уступив лишь американским «Пиратам Карибского моря» (правда, всего лишь на неделю в сентябре 2006 г.), вошел замеченный на Каннском и Венецианском кинофестивалях китайский костюмный боевик «Ночной банкет» (Е янь) режиссера Фэн Сяогана, который излюбленную им развлекательную тематику соединил с исторической. В декабре 2006 г. в этом рейтинге в течение 3 недель держалась масштабная картина Чжан Имоу «Весь город в желтых лепестках, как латах золотых». Доходы кинематографии КНР от коммерческого проката за рубежом выражаются внушительными цифрами (за период 2003–2005 гг.): США – 950 804 тыс. ю. (42 фильма), Япония – 811 562 тыс. ю. (28 фильмов), Южная Корея – 158 884 тыс. ю. (3 фильма). В Гонконге и на Тайване шли соответственно 45 и 38 фильмов, принесших 206 740 и 128 253 тыс. ю.

Историческая тематика в разных формах и жанрах (драма, комедия, боевик, масштабный блокбастер и даже мультипликация) в этот период заняла довольно значительное место в общей структуре кинопроизводства. Но к истории кинематографисты обратились не с познавательными целями, а скорее с нравоучительными, выбирая сюжеты, созвучные сегодняшнему мейнстриму. И потому воспринимались и анализи-

ровались они как «учебные пособия», но не по прошедшим временам, а в плане текущих задач, и в первую очередь как результативная форма реализации кассовых потенциалов отечественного кино.

Широкий резонанс получил фильм Чжан Имоу «Весь город в желтых лепестках, как латах золотых» (Маньчэн цзинь дай хуанцзинь цзя; за рубежом *The City of Golden Armour*, или *Curse of the Golden Flower*) по сюжету пьесы современного драматурга Цао Юя «Гроза», переносящему нас в Китай Танской династии (VII–X вв.). При бюджете в 360 млн. ю. фильм только за 1 месяц проката собрал 281 млн. ю., поставив кассовый рекорд. Он, однако, подвергся легкому осуждению в официальной прессе за показ обнаженного бюста актрисы.

Знаменитый тайваньский режиссер Хоу Сяоянь приступил к съемкам первого в своей творческой истории костюмного боевика «Отшельница Не» (Не иньян) тоже из танского времени. «Тайную историю императора Канси» (Канси ми ши) поставил реж. Лун Сяоган. В фильме Чжан Чжиляна из эпохи Борющихся царств об известном философе Мо-цзы критика акцентировала воспроизведение его военной стратегии (название фильма «Мо гун» на старокитайском языке вызвало дискуссию – то ли это «Стратегия Мо-цзы», то ли «Оборона и наступление»). В документальном фильме «Вновь видим Мэй Ланьфана» (Ю цзянь Мэй Ланьфан) к 112-летию со дня рождения великого театрального актера широко использованы отечественные и американские архивные материалы, но, к сожалению, обойдены вниманием советские (а готовил их С. Эйзенштейн). Фильм «[Дворец] Юаньминьюань» поставил на Пекинской студии реж. Сюэ Сюйцзюнь. Исторические события создания и разрушения дворцового комплекса были воссозданы с использованием компьютерных технологий (из 93 минут всего фильма 35 – компьютерная мультипликация), а монтаж произведен за рубежом. Бюджет картины составил 10 млн. ю. Жанр фильма в прессе обозначен как «эпическая поэма».

Наибольших успехов, однако, кино за этот период добилось в современной теме. «Золотого медведя» 57-го Берлинского кинофестиваля получила картина Ван Цюаньана «Туя выходит замуж» (Туя-ды хуньши; его дебют «Лунное затмение» участвовал в Московском кинофестивале несколько лет назад и получил хорошую прессу) о молодой женщине из Внутренней Монголии, которой трудно вести дом, детей и обихаживать парализованного мужа, и она разводится с ним – только для того, чтобы новый муж помогал ей заботиться о больном. Российская пресса отметила: «Множество трагикомических историй расцветивают эту короткую картину о любви, стойкости, щедрости, понимании близких и далеких людей. Но рассмотреть ее ненавязчивую глубину, ее скромное не победительное обаяние не каждому дано» (СК-Новости, 06.04.2007.

С. 16). Постановщик говорил о своей работе как о попытке «вернуть кино к искусству» и о необходимости «стараться понять другого человека, видящего жизнь не так, как ты». Критики противопоставляли этот фильм работам тайваньца Ли Аня, который «не слишком понимает культуру “желтой земли” (т. е. континентального Китая. – С.Т.)». Однако внутрикитайский прокат поначалу был не очень успешен, и только международный приз резко его стимулировал.

На 59-м Каннском фестивале специальным призом за технические достижения был отмечен цифровой фильм «Лето в городке у реки» (Цзянчэн сяжи) реж. Ван Чао о сельском учителе-пенсionере, который едет в город разыскивать давно не виденных им детей, узнает, что сын погиб, дочь работает в баре, и увозит внучку из этой клоаки в нравственно чистую деревню.

Впервые снимает фильм на английском языке гонконгский режиссер Вонг Кар Вай (Ван Цзявэй). Его «Ночь голубого мха» (Ланьмэйчжи е) рассказывает о девушке, испытавшей разочарование в любви и уезжающей в Америку. Фильм снимается в США.

Современную тематику разрабатывает фильм «Настоящая вода не имеет запаха» (Чжэньшуй у сян) об «образцовой» женщине-судье. Фильм обсуждался в Верховном суде КНР, а 8 отделов ЦК КПК выпустили совместный циркуляр с требованием провести по всей стране организованные просмотры фильма как средства социалистического гражданского воспитания.

Из международных связей следует отметить серьезное соглашение с компанией «Кодак», которая вместе с пекинскими организациями образовала пекинскую компанию «Кодак» по проявке и печати киноплёнки. Международными силами готовится документальный фильм о Пекине к Олимпиаде 2008 г., снимать который приглашены такие «киты» мирового кино, как Б.Бертолуччи, Л.Бессон, О.Стоун, Л.Беннини.

В связи с Годом России в Китае (2006) и Годом Китая в России (2007) были проведены ретроспективы не слишком широкого масштаба, тогда как Год Италии в КНР (2006) был отмечен ретроспективой из 30 фильмов, отражающих всю историю итальянского киноискусства с 1954 по 2006 гг.

Профессиональная пресса широко публикует материалы о зарубежном кино, однако информация о фильмах России в основном поступает из американских источников.

В феврале 2007 г., наконец, официально открылся Музей кино под Пекином (с декабря 2005 г. он работал без платы за вход). В нем 20 экспозиционных залов, 1500 киноэкспонатов, 4300 стендов. Входной билет стоит 20 ю.

Образование

2006 год явился первым годом 11-й пятилетки, с чем связано подведение итогов 10-й пятилетки. В целом в сфере образования, как и в прочих сферах, она оценивается как период «неравномерного развития» («Жэньминь цзяоюй», 2006, № 2. С. 7) города и деревни, отдельных регионов и учебных заведений. В свете выдвинутой XVII съездом КПК задачи построения к 2020 г. «обучающегося общества» практический курс в области образования был определен в следующих формулировках: 1) «закрепление достижений, углубление реформы, повышение качества и непрерывное развитие»; 2) развитие профессионального образования, особенно среднего специального; 3) повышение качества высшего образования, прежде всего усиление позиций вузов высокого уровня и ключевых отраслей научных знаний.

Общеобразовательная школа. На основании утвержденного Госсоветом КНР плана действий по стимулированию образования на 2003–2007 гг. и выдвинутых в последнее время приоритетов на последующие 15 лет первой из трех основных стратегических позиций является распространение и укрепление «двух основ» – ликвидация неграмотности и распространение обязательного образования – в отсталых регионах, в первую очередь в деревне. На 11-ю пятилетку на базе заложенных «двух основ» планируется укрепление слабого звена, прежде всего сельских школ, и дальнейшее повышение образовательного уровня населения. Обязательное образование в деревне полностью перейдет на снабжение из госбюджета, ассигнования которого на эти цели возрастут до 218,2 млрд. ю. В 2003–2007 гг. центральное и местные правительства совокупно выделили 10 млрд. ю. на укрепление сельских школ западных регионов. С 2003 по 2005 гг. центр и места совместно реализовали проект строительства школ-интернатов, что дало возможность учиться еще 1,650 тыс. сельских школьников. Ими также было выделено 6,4 млрд. ю. на специальные нужды, что освободило от платы за учебники учащихся из нуждающихся семей в 22 провинциях центральных и западных регионов, а 14,4 млн. учащихся были освобождены и от текущих взносов и получили пособия на оплату проживания в общежитиях (там же. С. 7–8).

Для развития на селе дистанционного обучения центральные и местные правительства вложили более 10 млрд. ю. в специальный проект. Он предполагает создание компьютерных кабинетов в 37,5 тыс. неполных средних школах центральных и западных регионов (а это почти 60% всех школ страны); оснащение 384 тыс. начальных школ этих регионов (около 80% всех школ страны) оборудованием для спутникового обучения и 110 тыс. пунктов начального обучения – аппаратурой для лазерных компакт-дисков и комплектами обучающих дисков.

Были предприняты необходимые меры для обеспечения своевременной выплаты зарплаты учителям и безопасности школьных кампусов. Центр и местные власти вложили 43 млрд. ю. в проект, предусматривающий ремонт аварийных и ветхих школьных помещений, в результате чего отремонтировано 78 млн. кв. м площадей.

Важнейшим событием 2006 г. явилось принятие в июне новой (спустя 10 лет после первой) редакции Закона об обязательном образовании, в котором в целом сделан упор на сбалансированном развитии всей системы образования, закреплена ответственность за инвестиции в обязательное образование правительств всех уровней, а не только низших, как фактически было раньше (подробней см.: Китайская Народная Республика в 2006 г.: политика, экономика, культура. – М., 2007). Уже к 2004 г. бюджетные вложения в сельские школы уровня обязательного образования составляли 80,61% всех вложений (там же. С. 8). Закон также полностью отменил все поборы с учащихся, включая плату за обучение.

В канун 11-й пятилетки Китай добился явных успехов в осуществлении стратегии «Наука и образование ведут к расцвету государства». В стране насчитывалось 650 тыс. учебных заведений разных типов и уровней. Уровень грамотности населения в возрасте от 15 лет и старше в среднем поднялся с 4,5 лет обучения в 1982 г. до 8,5 лет; доля неграмотных в возрасте 15–45 лет снизилась до 4%; доля населения с уровнем образования от высшего превысила 5,2%, полного среднего – 11,5%, неполного среднего – 35,8%, начального – 31,2% (там же. С. 11; Зеленая книга по образованию 2006. – Пекин, 2006. С. 7).

Не все наметки плана развития образования на 10-ю пятилетку оказались выполненными, в частности по валовому охвату обучением на ступени полной средней школы (до 60%). Тем не менее к концу 11-й пятилетки планируется достичь 80%-ной планки, а к 2020 г. добиться распространения образования на уровне полной средней школы в целом по стране. Это предстоит сделать благодаря, во-первых, спаду демографической волны учащихся данной возрастной категории с 2007 г., во-вторых, за счет строительства новых школ на селе. А снижение демографической кривой для населения в возрасте 6–14 лет (см. табл.) объясняет сокращение численности учащихся начальных и неполных средних школ к 2006 г.

В ходе реализации курса на качественно ориентированное воспитание чрезвычайно важную роль играет реформа содержания обучения. Необходимость изменить излишнюю централизацию управления учебными планами привела к осуществлению управления ими на трех уровнях: государственном, местном и школьном. В настоящее время апробируются учебные планы нового поколения для полных средних

школ, и в 2007 г. на них перейдут все ученики этой ступени обучения (использование новых учебных планов базового образования в масштабах страны началось с 2005 г.).

Среднее профессиональное образование (СПО). Повышение уровня обучения населения планируется осуществить не только за счет распространения общеобразовательных, но и ускоренного развития профессиональных учебных заведений. СПО попало в центр внимания партии и правительства КНР уже в последние годы 10-й пятилетки. В «Решении Госсовета КНР о всемерном развитии профессионального образования» (ПО), принятом в 2005 г., были обозначены новые подходы к созданию профессиональных учебных заведений: ориентироваться на сферу услуг и руководствоваться потребностями трудоустройства. Все это направлено на обеспечение тесной связи учреждений СПО с предприятиями, укрепление руководства системой СПО и мобилизацию всего общества на поддержку развития ПО.

С учетом того, что в Китае потребность в занятости составляет 24 млн. человек, а, кроме того, ежегодно 10 млн. выпускников неполной средней школы не могут продолжить обучение в общеобразовательных учебных заведениях, в 11-й пятилетке намечено осуществление ряда проектов, касающихся подготовки и переподготовки кадров, мигрирующей сельской рабочей силы, специалистов-практиков на селе и непрерывного образования взрослых. Ускоренное развитие СПО становится фактором роста и развития системы образования в целом. В 2006 г. прием в учреждения СПО по сравнению с 2004 г. вырос на 2 млн. человек и составил 7,4 млн. (см. также табл.). к 2010 г. планировалось увеличить его до 8 млн. человек с тем, чтобы в годы 11-й пятилетки система СПО могла дать стране более 25 млн. выпускников (Зеленая книга по образованию, 2006. С. 7). В целях повышения качества подготовки выпускников ожидается, что уездные власти поддержат создание в годы текущей пятилетки 1000 уездных центров профессионального обучения, а власти более высокого уровня сделают упор на создание и укрепление тысячи пилотных учреждений СПО, на развитие негосударственных и совместных СПО. Занятость выпускников возросла до 90%. Ожидается более активное участие предприятий в развитии СПО. Так, они должны отчислять в среднем 1,5% от общей суммы заработной платы работников предприятия на подготовку кадров, а наиболее успешные предприятия – 2,5%. Правительство КНР приняло решение выделить в 11-й пятилетке на развитие ПО 10 млрд. ю.

В 11-й пятилетке руководство признало также необходимым рационализировать структуру образования: 1) уравнивать прием в профессиональные и общеобразовательные средние учебные заведения; 2) обновлять структуру, дифференцировать формы СПО, идти по пути уве-

личения масштабности государственных профессиональных колледжей; обратившись к рынку, развивать ведущую роль государства; 3) увеличивать вложения, сделать занятость ориентиром, реализовать «План создания опытных площадок для ПО»; 4) обратить ПО лицом к селу («Жэньминь цзяоюй», 2006, № 1. С. 4).

Высшая школа. С началом 11-й пятилетки продолжалось последовательное увеличение приема в вузы. В 2006/2007 учебном году прием в регулярные вузы составил 5,4 млн. человек. Охват высшей школой, который планировалось довести до 15%, подскочил до 22%, иными словами были досрочно достигнуты показатели, обозначенные на 2010 г.

Продолжалось совершенствование уровневой структуры вузов, в том числе увеличивался удельный вес специализированных (краткосрочных) учебных заведений (в значительной мере за счет негосударственного сектора), включая высшие профессионально-технические колледжи. За годы 10-й пятилетки было построено в 3 раза больше общежитий и учебных корпусов, чем за первые 50 лет КНР.

Резко возросли вложения государства в научно-техническое развитие высшей школы. Они составили за последние 4 года 10-й пятилетки 99,18 млрд. ю. (благодаря чему было выполнено 619 тыс. различных проектов, опубликовано 1463 тыс. статей). Кроме того, действовавшие при вузах предприятия и технопарки, а также внедренные в производство научные разработки принесли вузам еще 80 млрд. ю. («Жэньминь цзяоюй», 2006, № 2. С. 9).

Одним из важных путей развития высшего образования стал негосударственный сектор. После легализации Госсоветом КНР участия государственных вузов в создании негосударственных «независимых колледжей» уровня бакалавриата (2004 г.) доля негосударственных вузов продолжает расти.

К началу 11-й пятилетки система высшего образования КНР институализировалась, включив в себя следующие модели вузов: исследовательские университеты, обычные (регулярные) учебные университеты и краткосрочные учебные университеты. Появились новые формы создания вузов: это и университетские городки, и независимые институты, и филиалы вузов, сетевые колледжи и профессионально-технические колледжи. К 2006 г. регулярные вузы КНР были достаточно неравномерно распределены по территории страны, наиболее густо сосредотачивались в Пекине (более 8% всех вузов страны), Шанхае и таких провинциях, как Цзянсу, Шаньдун, Ляонин, Гуандун, Хубэй, Хэбэй и Шэньси (в 4 городах центрального подчинения сосредоточено 18% всех высших учебных заведений), а меньше всего вузов по-прежнему было в западных регионах страны.

Таблица

Количество учащихся государственных учебных заведений КНР в 2006/2007 уч. г. по сравнению с 2000/2001 уч. г. (млн. человек)

Степень/ год	2000/2001	2006/2007
Начальная	130.1	107.1
Неполная средняя	62	59.6
Полная средняя общеобразовательная	12	25.1
Средние спец. учебные заведения	4.1	18
Вузы	5.6	17.4

Источники: Чжунго тунцзи няньцзянь. - 2002. С. 671; «Жэньминь жибао», 01.03.2007.

ГОД КИТАЯ В РОССИИ

А.Л. Верченко

МЕРОПРИЯТИЯ ГОДА КИТАЯ В РОССИИ

В соответствии с решением высших руководителей Российской Федерации и Китайской Народной Республики, зафиксированным в Совместной декларации от 14 октября 2004 г., 2007 год был провозглашен Годом Китая в России. Для КНР это крупнейшее комплексное мероприятие из всех когда-либо организованных за рубежом.

Как и в Год России в Китае, в 2007 г. все мероприятия проводились оргкомитетами двух сторон и подчиненными им восемью рабочими группами. С китайской стороны оргкомитет возглавила вице-премьер Госсовета КНР У И, с российской – первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев.

Год России в Китае, по общему признанию, завершился успешно, наметились очевидные тенденции к оживлению двусторонних контактов. Для китайской стороны было важно, чтобы Год Китая в России также прошел на высоком уровне, заданном предыдущим годом, и дал новый мощный импульс для дальнейшего развития взаимовыгодного политического, экономического и гуманитарного сотрудничества. Дополнительную ответственность накладывает тот факт, что 2007 год дает старт второму 10-летию российско-китайских отношений доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, и китайская сторона мероприятиями в рамках национального года продемонстрировала не только приверженность старым договоренностям, но и стремление к поиску новых источников сотрудничества и его практической реализации. Возможно, именно под влиянием этих факторов китайский оргкомитет не стал гнаться за количеством, оставив первенство за Россией (более 300 мероприятий в Китае в 2006 г.), а остановился на цифре 196, отметив при этом, что упор делается на высокое качество и мас-

штабность. Неоднократно подчеркивалось, что все мероприятия имеют прикладной характер и направлены на достижение практических результатов. Программа Года Китая охватила вопросы политических и торгово-экономических связей, космических исследований, сельского хозяйства, информации и связи, охраны окружающей среды, культуры, образования, науки и техники, спорта, туризма. Некоторые мероприятия стали продолжением тех, которые были начаты в Год России в Китае. Другие разработаны специально для Года Китая и ранее не имели аналогов. Китай, как Россия в 2006 г., постарался продемонстрировать свои самые яркие черты и национальный колорит и приложил максимум усилий для успешного выполнения намеченной программы.

О начале Года Китая в России было объявлено в новогодних поздравительных посланиях, которыми руководители наших государств обменялись 31 декабря 2006 г.

Официально Год Китая начался 26 марта 2007 г. торжественной церемонией в Государственном Кремлевском дворце, на которой с речами выступили главы государств двух стран.

По словам президента В.В. Путина, проводимые в национальные годы широкомасштабные мероприятия «не могут не идти на пользу, потому что это прямые контакты между нашими гражданами. Это возможность познакомиться с перспективами развития науки, образования, культуры, возможность прямых контактов между бизнесменами наших стран» (www.kremlin.ru). Цель Года Китая, как ее сформулировал председатель КНР Ху Цзиньтао, – показать «российскому народу историю и культуру Китая, процессы реформ и открытости Китая в целях укрепления взаимопонимания и дружбы между двумя странами и их народами, углубления всесторонних обменов и сотрудничества, внедрения в сознание народов двух стран идеологии мира и передачи эстафеты дружбы из поколения в поколение» (<http://russian.people.com.cn/31519/5525615.html>).

В ходе визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию (26–28 марта 2007 г.) была подписана Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики, в которой подчеркивалось, что наши страны сближает схожесть поставленных задач – модернизация экономики и создание цивилизованного рынка, а также близость стратегических интересов и стремление к стабильности в мире. Указывалось, что «проведение в 2006 г. Года России в Китае способствовало дальнейшему упрочению политического взаимодействия, углублению сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других областях», и выражалась уверенность в том, что проведение Года Китая в России послужит тем же целям (www.kremlin.ru/vents/detail/2007/03/120610.shtml).

Помимо встреч и переговоров на самом высоком уровне в политическом блоке программы Года Китая следует отметить форум, организованный по инициативе «Единой России» и КПК. По словам председателя комитета Госдумы по международным делам, заместителя секретаря Президиума Генерального совета «ЕР» К.И. Косачева, две партии, несмотря на определенные идеологические расхождения, имеют много общего и рассматривают друг друга в «качестве стратегических партнеров», исходя при этом из общенациональных интересов (ИТАР-ТАСС, 25.05.2007). Член Политбюро ЦК КПК Ван Лэцюань выразил уверенность, что партийный форум будет способствовать дальнейшему укреплению взаимопонимания и доверия между двумя странами (<http://www.er-duma.ru/news/23023>).

В рамках Года Китая состоялись также симпозиум руководителей центральных и региональных органов законодательной власти, визит председателя ПК ВСНП У Банго, поездка молодых делегатов ВСНП во главе с Уюнцимут в Москву, Санкт-Петербург, Волгоград, Иркутск и Хабаровск, визиты делегаций местных собраний народных представителей, ряда комиссий ВСНП, ВК НПКСК, межминистерские встречи и др.

Значительное внимание в Год Китая было уделено торгово-экономическому сотрудничеству. Как отмечалось в Декларации, оно продолжает развиваться по восходящей линии, и в нем участвуют не только крупные компании, но и предприятия среднего и малого бизнеса, однако сохраняется необходимость повышения его качества и уровня. Именно на это были направлены мероприятия экономического блока. В течение года их проведено 31, в том числе 4 – на государственном уровне: национальная выставка, 11-й Петербургский международный экономический форум, 2-й Экономический форум деловых кругов и 4-й Инвестиционный форум.

Национальная выставка Китая проходила с 26 по 29 марта в Москве, в выставочном центре «Крокус Экспо». В ней приняло участие 200 центральных и местных ведомств, предприятий и организаций из 31 провинции, автономного района, города центрального подчинения, административных районов Сянган и Аомэнь. Это самый крупный в истории КНР смотр национальных достижений за рубежом на государственном уровне за все время проведения политики реформ и открытости. В нем участвовало более 1,5 тыс. китайских предпринимателей от 186 крупных фирм и предприятий разного профиля (Синьхуа, 17.01, 26.03.2007). В рамках выставки состоялось 23 мероприятия, включая семинары, презентации экономического потенциала провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, деловые переговоры (<http://expoclub.ru/news/view/798>). Девиз выставки «Взаимовыгодное сотрудничество и гармоничное развитие» как нельзя точно отражает

общую заинтересованность России и Китая друг в друге и деловитую, как нынешняя идеологическая линия китайского руководства на всестороннюю «гармонизацию» вытекает в контекст *международного* экономического взаимодействия.

Для регулирования вопросов, связанных с торговлей *машинно-технической* продукцией, в августе 2007 г. была создана *специальная* Палата во главе с президентом Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохинным (<http://www.dettick.ru/index.php?n&id=11883>).

К числу важнейших мероприятий государственного уровня в рамках Года Китая в России относится участие китайской делегации во главе с заместителем премьера КНР У И в 11-м Петербургском *международном* экономическом форуме (8–10 июня) Двусторонние отношения *обсуждались* во время «круглого стола» «Российско-китайское инвестиционное и торговое сотрудничество».

Неделя научно-технического сотрудничества (сентябрь) *предоставила* ученым России и Китая возможность обменяться мнениями по ряду вопросов, касающихся взаимодействия не только в фундаментальных науках, но и в таких областях прикладных наук, как авиакосмическая сфера, освоение новых материалов и сельскохозяйственные технологии. Президент Инженерной академии Китая Сюй Куанди, выступая на церемонии открытия, напомнил о многолетнем дружественном сотрудничестве между учеными двух стран, указал, что Неделя призвана укрепить дружбу и связи между научно-техническими кругами двух стран по всем направлениям и на самом высоком уровне. Эти же проблемы *обсуждались* на симпозиумах, «круглых столах» и семинарах, организованных российско-китайским технопарком «Дружба», Министерством образования и науки РФ, Федеральным агентством по управлению особыми экономическими зонами и Министерством науки КНР.

В течение года состоялись семинар по развитию сотрудничества в области торговли машинно-технической и электро-технической продукцией, 2-й Российско-китайский инженерный и научно-технический симпозиум, конференции по сотрудничеству в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности, семинар «Сотрудничество между таможенными службами России и Китая и упорядочение двусторонней торговли». Китай принял участие в 7-й международной выставке «Российские информационные технологии в XXI веке» и двустороннем форуме по информационным технологиям и связи. На встречах *обсуждались* самые актуальные для взаимодействия двух стран вопросы. В Москве открылся дочерний банк Торгово-промышленного банка Китая, прошла церемония закладки камня на строительстве китайского делового центра «Хуамин» и др.

К закрытию года Китая были приурочены 2-й Российско-китайский форум экономических и деловых кругов на высшем уровне и прошедший в Сочи 4-й Инвестиционный форум. Обсуждались ключевые вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества, в частности энергетического и промышленного, состояние российско-китайского инвестиционного сотрудничества, проблемы содействия созданию благоприятных условий для взаимного инвестирования. Для обеспечения успешного сотрудничества двух стран необходимо создание благоприятного климата, поэтому принципиально важно, что в Совместной декларации в Год Китая зафиксировано, что «стороны будут в соответствии с законодательством своей страны создавать благоприятные условия для физических, юридических и других хозяйствующих субъектов, осуществляющих нормальную торговую, инвестиционную и хозяйственную деятельность, предпринимать эффективные меры для защиты жизни, имущества и законных интересов граждан другой страны». Постепенно создаются условия для нормального функционирования бизнес-сообщества.

Торгово-экономические мероприятия помогли не только специалистам, но и простым гражданам ближе познакомиться с возможностями нового Китая эпохи реформ и открытости, внесли ощутимый вклад в создание хорошей основы для дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами.

В Декларации отмечалось, что российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество является важной составной частью двусторонних связей и серьезным фактором в стимулировании развития сопредельных территорий. Это свидетельствует о большом внимании на государственном уровне к сотрудничеству на местах. В последние годы идея соразвития двух регионов достаточно активно звучала на заседаниях различных межправительственных комиссий, на научных конференциях и практических встречах, а проведение национальных годов выявило очевидную особенность двусторонних отношений – расширение регионального сотрудничества, углубление и наполнение его новым содержанием. На местном уровне прошла почти 1/3 мероприятий 2007 г., что свидетельствует о том, что древо нашего двустороннего сотрудничества обзаводится разветвленной корневой системой.

31 мая в Российской академии госслужбы при президенте РФ прошел 12-й Российско-китайский форум по межрегиональному сотрудничеству «Опыт Китая и России по развитию малого и среднего бизнеса. Перспективы делового сотрудничества». В работе форума принимали участие с российской стороны – представители Минрегионразвития, Минэкономразвития и торговли, МИДа, Совета Федерации Федерального Собрания РФ, с китайской – представители центральных ведомств

и деловых кругов провинций Гуандун, Хэнань, Хайнань, Чжэцзян, городов Гуанчжоу, Ханчжоу, Чжухай, Аньян. Состоялся предметный разговор по важнейшей для обеих стран теме. Начальник Департамента среднего и малого бизнеса Госкомитета развития и реформа КНР Ван Цзяньсян отметил, что малый и средний бизнес – важная сила в стимулировании экономики обеих стран. А председатель КНОДЗ, председатель Общества китайско-русской дружбы Чунь Хаосу, принимавший участие в форуме, подчеркнул, что «проведение подобных мероприятий служит созданию дружественной атмосферы, усилению взаимопонимания между народами и учащению межгосударственных контактов, что, безусловно, очень важно» (<http://www.gian.ru/politics/20070531/66418474.html>). Специальная сессия форума состоялась в Новосибирске. Цель мероприятия – активизация торгово-экономического, научно-технического и культурно-образовательного сотрудничества между административно-территориальными образованиями двух государств (<http://mediaactivist.info/sm4.php?dat=2007-05-29>).

С китайской стороны в сотрудничество помимо традиционных северо-восточных провинций включилось немало внутренних районов. Россию посетили делегации от 22 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. Контакты с Китаем активно развивают европейские области России: Воронежская, Ярославская, Саратовская, Ульяновская, Волгоградская, Пензенская и др.

В Москве под девизом «Новый Пекин, новая Олимпиада» с 25 июня по 1 июля прошла Неделя Пекина. Китайскую делегацию из 300 человек возглавил мэр Пекина Ван Цишань. Градоначальники обеих столиц высказались за укрепление дружбы между жителями Москвы и Пекина, за содействие контактам в научно-технической, торгово-экономической и культурной сферах, за сотрудничество в поиске ответов на трудные вопросы, возникающие в процессе развития. Ключевым мероприятием стала презентация туристических возможностей олимпийского Пекина. Была развернута выставка с демонстрацией макетов олимпийских объектов. В деловой части состоялись переговоры представителей 19 китайских компаний и более чем 70 российских (<http://www.cn2gu.com/news/1182157158764635.html>). В Музыкальном театре им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко артисты из Пекина дали большой концерт.

Санкт-Петербург подготовил свыше 30 мероприятий: встречи парламентариев, ученых, студентов, бизнесменов, презентации нескольких провинций Китая, открытие бизнес-центра «Балтийская жемчужина» – крупнейшего проекта с прямыми китайскими инвестициями. Прошла Неделя Шанхая – побратима города на Неве. Многие концерты и шоу были бесплатными или по льготным билетам, что сделало мероприя-

тия более доступными для горожан. Подобная практика отмечалась и в других местах (<http://www.kads.ru/daily/index.html?id=36450>).

В Воронеже была организована Неделя г. Чунцин, прошли фотовыставка и ярмарка товаров, презентация города, церемония подписания проектов о сотрудничестве в сфере торговли и образования, художественные выступления и научно-технический форум. Вице-мэр Чунцина У Цзянун отметил, что мероприятия призваны выразить дружественные чувства жителям города-побратима и всем россиянам, продвинуть сотрудничество в разных областях в интересах содействия развитию районов Китая и России и наращивания дружбы между народами двух стран. Делегация также посетила Кемерово – еще один город-побратим Чунцина.

В сентябре прошли дни пров. Хубэй в Саратовской области. Делегация во главе с губернатором Ло Цинцюанем посетила ряд предприятий области для изучения промышленного потенциала и возможностей расширения торгово-экономических связей. Гости порадовали разнообразной культурной программой, в том числе большим концертом в Саратовском театре драмы, завершившимся исполнением русских песен.

Были проведены также недели провинций Хэйлуцзян и Чжэцзян в Москве, дни Хэйлуцзяна в Приморье, Хабаровском крае, Амурской и Читинской областях, Еврейской АО, бизнес-миссия пров. Ляонин в Хабаровском крае, выставка экспортных товаров Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР на «Сибирской ярмарке» в Новосибирске и в Алтайском крае, инвестиционная ярмарка пров. Цзилинь в Новосибирской области, дни пров. Хайнань в Москве, недели Хух-Хото, Сянган и пров. Цзилинь в Москве, встреча по вопросам науки и техники представителей пров. Шэньси с российскими коллегами и т.д.

В Приморском крае прошло 45 мероприятий, в основном с участием соседних провинций. Китайская сторона сделала акцент на продвижение торгово-экономического сотрудничества и связей деловых кругов, поднимала вопрос об активизации сотрудничества в сфере логистики и международных перевозок.

9–11 июля 2007 г. в Волгограде был организован Российско-китайский форум представителей деловых кругов. Важно, что в нем как с российской, так и с китайской стороны участвовали люди, наделенные полномочиями принимать решения.

Проведение национальных годов показало, что в международном сотрудничестве все большее значение приобретает гуманитарное сотрудничество. На его долю приходится булышная часть всех проведенных в Год Китая мероприятий. Не случайно в июле 2007 г. двусторонняя Комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта была переименована в Комиссию по гуманитарному

сотрудничеству. Национальные годы подтвердили, что диапазон контактов безграничен.

Китай организовал в 2007 г. такой смотр китайской культуры, которого, по словам руководителя Федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдкого, не было даже в *самых крупных городах*. Интерес к Китаю всегда присутствовал у россиян, а *привлекательный* в более чем 30 городах России фестиваль китайской культуры дал тысячам людей радость живого общения с прекрасным и *многочисленным* искусством великой соседней страны, возможность *ближе увидеть и лучше понять* ее народ.

В.В. Путин, выступая перед иностранными журналистами 1 февраля 2007 г., отметил, что это «безусловно, создает необходимую базу ментального характера, повышает доверие между гражданами, устраняет ненужные, возникающие порой и на бытовом уровне барьеры».

Первый грандиозный гала-концерт «Симфония весны» состоялся в Государственном Кремлевском дворце в день открытия Года Китая и поразил воображение самых искушенных зрителей высоким уровнем и утонченностью исполнительского мастерства, разнообразием программ и великолепным владением артистами как традиционными, так и самыми современными видами искусства. Глубокое впечатление на присутствующих произвело исполнение музыкальных номеров на русском языке, а отрывок из цирковой версии «Лебединого озера» с идеальным арабеском Одетты на вытянутой руке принца и ее поворот на пуанте на 360° на голове Зигфрида вызвал бурю оваций в зале. Концерт транслировался по нескольким российским телеканалам и был полностью показан по китайскому центральному телевидению.

Министерство культуры КНР подготовило интересные выставки. В Государственной Третьяковской галерее была развернута экспозиция «Белое золото. Классика и современность китайского фарфора» из собраний музея провинции Цзянси и музея керамики и фарфора г. Цзиндэжэнь – столицы китайского фарфора. Некоторые из 110 древних и современных экспонатов впервые выехали за пределы Китая – организаторы хотели продемонстрировать россиянам самые лучшие произведения искусства. Кроме москвичей с ними смогли познакомиться жители Краснодара и Калининграда.

На выставке «Реликвии китайского императорского двора» из собраний пекинского музея «Гугун» россияне впервые увидели украшения, одежду и бытовые изделия, которыми когда-то пользовались китайские правители династий Мин и Цин. Экспозиция была развернута в Столпчатой палате Кремля, расположенной рядом с Кремлевским дворцом.

В Хабаровске, Казани и Москве побывала другая не менее уникальная выставка «Шелковый путь. 5000 лет искусства шелка». Среди

экспонатов были как старинные, так и современные работы китайских мастеров, всего 115 произведений искусства из собрания Китайского национального музея шелка г. Ханчжоу, в том числе шелковая лента периода культуры Лянчжу (3300–2000 гг. до н.э.) – самое раннее изделие из шелка, найденное в бассейне реки Янцзы. На выставке также можно было увидеть современные работы, в том числе одежду с ручной росписью, цветные цифровые рисунки на шелке, пейзажную вышивку, познакомиться с технологией выращивания шелкопряда и производства шелковых тканей.

В течение года Россию посетили балетные коллективы, инструментальные ансамбли, симфонические оркестры, цирковые труппы из Китая. Только по официальной линии в нашей стране побывало более 1500 исполнителей. Ко многим культурным событиям применимо слово «впервые».

В сентябре в турне по Волге на теплоходе «Георгий Жуков» отправились более 120 мастеров пекинской оперы, танца, китайского цирка, декоративно-прикладного искусства, ушу, чайной церемонии, фотографии, живописи. Такое «культурное путешествие» предпринято впервые в истории двусторонних отношений и названо китайской стороной одним из важнейших событий Года Китая. За время круиза работники искусств посетили 11 старинных русских городов, где познакомили жителей со своим мастерством. Китайские художники сделали наброски с натуры, из которых позже будет составлен так называемый «свиток-летопись» поездки. Впоследствии его передадут в дар одному из российских музеев. Многие артисты специально для выступлений в России выучили русский язык. Лучшей среди других была конференсье. Девушка свободно вела разговор с публикой, шутила, с удовольствием представила «китайского Диму Билана» и передала привет от «бурной Янцзы великой матушке Волге». Прощальное выступление труппы прошло в Москве, в культурном центре МИДа, и было приурочено к 58-й годовщине КНР и установления дипотношений между двумя странами.

В августе впервые состоялся российско-китайский фестиваль хороших коллективов, на который приехали почти 500 исполнителей из Пекина и пров. Чжэцзян. Среди гостей было немало выпускников советских вузов или людей, учивших русский язык в Китае. На родине они собираются и поют русские и советские песни, чтобы «поддерживать» язык. В России они встречались с любителями хорового искусства и вместе исполняли самые популярные произведения. Интересно, что китайцы поют многие старинные русские песни, давно забытые у нас.

Впервые в Москве и Элисте прошли Недели тибетской культуры, для участия в которых приехала делегация во главе с живым Буддой Чжукан Тудэнкэжчу (по-тибетски Дзугкан Тубтань-кэджуб). Были

организованы фотовыставка, выставки буддийской живописи танка и тибетской медицины, семинары с участием живых Будд и тибетологов.

В Москве, Владикавказе и Волгограде выступали приехавшие по личному приглашению В.В. Путина монахи из монастыря Шаолинь.

В июне в Москве и Санкт-Петербурге прошла 4-я Неделя культуры российских и китайских женщин. Самое яркое событие Недели – форум, на котором более 800 участниц обсуждали такие важные вопросы, как воспитание детей и роль женщины в современном мире. Отмечалось, что укрепление сотрудничества женщин двух стран вносит большой вклад в развитие межгосударственных отношений. Состоялся видеомост Москва – Пекин. В рамках Недели в Центре оперного пения Галины Вишневской состоялось «Семейное шоу», в котором приняли участие более 10 китайских и российских семей – любителей художественной самодеятельности. В выставочном зале Малый манеж прошла выставка российских и китайских художниц. Среди авторов были известные китайские художницы Ду Хэн и Го Юньцзюань. Экспозиция состояла из произведений декоративно-прикладного искусства – картин из тканей, коры и цветов, вырезок из бумаги, художественных вееров – и отразила вклад женщин в популяризацию народного творчества.

Китай в качестве почетного гостя участвовал в 20-й Московской международной книжной ярмарке. Девиз национального стенда – «Читай китайские книги, знакомься с китайцами». 173 издательства представили свыше 8 тыс. наименований книжных изданий, всего более 20 тыс. экземпляров книг. Можно было купить словари, справочники, художественную литературу. В Москву приехали известные современные китайские писатели Ван Мэн, Мо Янь, Юй Хуа и др., чтобы встретиться с российскими читателями. В работе выставки принимал участие со своей печатной продукцией Институт Дальнего Востока РАН и его директор академик РАН М.Л. Титаренко. Состоялась презентация китайского издания книги Б.Н. Кузыка и М.Л. Титаренко «Китай-Россия 2050: стратегия соразвития». Вышедшая в 2006 г. в России книга привлекла внимание китайских ученых и уже в следующем году (всего за 3 месяца) была переведена на китайский язык и напечатана в Пекине.

Член Госсовета КНР Чэнь Чжили от имени китайского правительства передала Российской государственной библиотеке «Сборник всех книг по высочайшему повелению» – серию из 500 томов по истории, литературе и искусству Китая. Приз с истинно китайским названием – «Осенняя хризантема» – присудили лучшим русским переводчикам литературы Поднебесной, в том числе В.Ф. Сорокину и Б.Л. Рифтину. Группа российских синологов-переводчиков китайской литературы получила почетные свидетельства за вклад в содействие обмену в области литературы. Д.А. Медведев и Чэнь Чжили поставили свои подписи

и печати на специальных юбилейных конвертах с марками, посвященных 20-й книжной ярмарке.

В октябре прошел 2-й Российско-китайский форум по проблемам общественных наук, в работе которого приняли участие историки, экономисты, социологи, политологи двух стран. С российской стороны организаторами выступили Российская академия наук и Институт Дальнего Востока РАН. Китайскую делегацию возглавлял вице-президент Академии общественных наук Китая Ли Шэньмин, которому в первый день работы форума вице-президент РАН А.Д. Некипелов вручил диплом почетного академика РАН. Было подписано соглашение о сотрудничестве между издательством «Наука» и Издательством документации и общественных наук АОН Китая. Директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко представил подготовленные научными сотрудниками Института и вышедшие в Год Китая книги, в том числе V (заключительный) том документов «ВКП(б), Коминтерн и китайская революция» и «Духовная история Китая» (том 2), уникальное издание, аналогов которому нет ни на одном из европейских языков. На приуроченной к работе форума выставке демонстрировались привезенные из КНР книги (всего 1547 экземпляров) по общественным наукам.

В нынешнем году как никогда широко было представлено китайское кино. Фильмы начинающих кинематографистов показывали на фестивале «Святая Анна», в Москве и Санкт-Петербурге состоялась ретроспектива лучших китайских фильмов. С 4 по 12 сентября в Москве, Великом Новгороде и Санкт-Петербурге в рамках Недели современного китайского кино было показано 11 лент. Китайские фильмы присутствовали на кинофоруме «Южная ночь» в Геленджике и на 5-м Открытом кинофоруме «Амурская осень» в Благовещенске.

В год Китая расширились связи по молодежной линии. В Москву в июле съехались школьники из России и Китая – отличники учебы или победители разных конкурсов и соревнований. В течение недели сверстники узнавали друг друга во время экскурсий, совместных выступлений, спортивных состязаний. С 1 по 6 августа во Владивостоке, в Морском государственном университете, работал российско-китайский студенческий летний лагерь. Китайские курсанты и студенты ознакомились с университетом, прослушали вводный курс русского языка, прошли под парусами на учебном судне «Надежда», приняли участие в фестивале морских наук и искусств, в соревнованиях на гребных лодках.

14-16 июня в Москве состоялись российско-китайские молодежные спортивные игры. Это вторая встреча юных спортсменов, которая, по словам руководителя Федерального агентства по физической культуре и спорту России В.А. Фетисова, «будет способствовать повышению

уровня спорта двух стран и поможет укреплению отношений добрососедства и дружбы между Россией и Китаем». Первые игры были организованы в Тяньцзине в Год России в Китае.

Успешно прошел 5-й российско-китайский фестиваль студенческой молодежи, который взял старт в Москве, в Российском университете дружбы народов, продолжился в Белгороде, в Государственном технологическом университете, и завершился в Санкт-Петербургском государственном университете. МГУ принимал 5-й российско-китайский фестиваль студенческого творчества с участием 220 студентов и школьников из КНР.

12 июня состоялась церемония закладки первого камня в фундамент китайского делового центра «Хуамин» – комплекса из двух зданий высотой 40 и 20 этажей. Соглашение о строительстве было подписано с правительством Москвы 27 марта, в день открытия Национальной выставки КНР в России. Для определения строительной компании предполагается организовать международный тендер, однако в создании ландшафтного парка обязательно примут участие китайские компании.

Мероприятия Года Китая были хорошо организованы с точки зрения информационного обеспечения. В 14 марта по 9 ноября в Москве работал Китайский информационный центр, который сообщал о мероприятиях в рамках Года Китая, знакомил российские СМИ с историей и культурой Китая, организовывал интервью и распространял пресс-релизы, за год провел 50 пресс-конференций и брифингов. Все события подробно освещались на официальном сайте «Год Китая в России» по адресу: <http://russian.people.com.cn31857/77648/index.html>. Там же была опубликована эмблема года – изображение взявших за руки китайской панды и русского медвежонка. Внизу на русском и китайском языках подпись «Год Китая в России».

Российские средства массовой информации разных направлений (газеты «Российская газета», «Независимая», «Сельская жизнь», «Коммерсантъ», «Трибуна», «Известия», журнал «Россия-Китай XXI век» др.) также рассказывали о событиях Года. В «РИА Новости» в мае прошел видеомост Москва-Пекин, посвященный открытию конкурса на лучшую информационную публикацию в российских периодических изданиях о Гode Китая.

Примером сотрудничества СМИ может служить автопробег «Маршрутами российско-китайской дружбы: путешествие по Китаю». С российской стороны в нем приняли участие журналисты телеканалов «Россия», «НТВ», «ТВ-Центр», ряда газет, агентств ИТАР-ТАСС, Интерфакс, радиостанции «Голос России», газет «Аргументы и факты», «Российская газета», «Московские новости», «Московская правда», «Сельская жизнь». Участники за 30 дней преодолели 8600 км и побывали в 15 про-

винциях, городах и автономных районах, посетили не только большие города, но и маленькие населенные пункты, места проживания национальностей, встретились с разными людьми. В репортажах с мест они делились своими впечатлениями и знакомили россиян с жизнью простых китайцев сегодняшнего дня.

Форум ректоров китайских и российских вузов (сентябрь, МГУ им. М.В. Ломоносова) стал хорошей площадкой для содействия подготовке высококлассных специалистов, которые так нужны обеим странам. С китайской стороны в нем участвовали 74 представителя из 36 университетов, с российской – 24 ректора и проректора. Было заявлено, что в ближайшее время обе страны планируют наращивать подготовку специалистов-страноведов, которые могли бы быть востребованы реальной экономикой. В МГУ прошел также Российско-китайский форум, посвященный 5-летию совместной аспирантуры Пекинского университета и МГУ. Члену Госсовета КНР Чэнь Чжили был вручен диплом почетного профессора МГУ. На территории ВВЦ была развернута выставка «Российско-китайские научно-образовательные программы в XXI веке».

Серьезное внимание уделялось изучению китайского и русского языков. В Год Китая открыто 3 новых центра китайского языка – институты Конфуция при Казанском и Новосибирском госуниверситетах и РГГУ в Москве. Теперь их в России 10. А в Китае вновь растет интерес к русскому языку. В этом году, объявленном в мире Годом русского языка, на базе Пекинского университета иностранных языков проведен масштабный конкурс русского языка, который преподается сегодня в 70 вузах Китая. В Северо-Восточном Китае после окончания Года России наблюдается бум изучения русского языка, не хватает русистов, специализирующихся на внешнеторговой деятельности. Есть большая вероятность, что проведение Года Китая также поднимет и без того немалый интерес в России к Китаю. Об ажиотаже вокруг всего китайского говорит хотя бы тот факт, что спектакль «Принцесса Турандот» труппы «Пекинской оперы», жанра трудного и малоизвестного в России, прошел в Москве при полном аншлаге. Не меньшим успехом пользовались танцевально-музыкальная постановка «Цветной ветер Гуйчжоу», балет «Красный фонарь» и цирковое шоу «Чун И: легенда кунфу». Акробаты и мастера боевых искусств из пров. Хэбэй выступили не только на большой сцене, в концертном зале «Измайлово», но и в ряде московских школ, целую неделю покоря мальчишек и девчонок своим отточенным мастерством. В Казани и Чебоксарах с успехом прошли спектакли ансамбля песни и танца пров. Шаньси.

Одной из ярких страниц Года Китая стал балет «Течет речка», при постановке которого объединили силы творческие работники двух стран. В основу либретто легла древняя легенда пров. Юньнань. Музы-

ку написал российский композитор китайского происхождения Цзо Чжэньгуань, постановку осуществил хореограф В.М.Гордеев, танцевали артисты «Русского балета», которые сумели перевоплотиться в типично китайских героев.

Это далеко не единственный пример российско-китайского сотрудничества в рамках Года Китая. Прекрасной иллюстрацией взаимодействия в области культуры может служить пример г. Находки Приморского края. Администрация самостоятельно или при поддержке китайской стороны провела более 50 мероприятий, направленных на ознакомление горожан с культурой и традициями китайского народа, в том числе кинопоказы, циклы лекций, тематические беседы, студенческий фестиваль, выставки, соревнования, международный фестиваль по бальным танцам, открытое первенство по ушу, шахматам и фехтованию, встречу пенсионеров. Аналогичные программы были реализованы во Владивостоке и Хабаровске.

Важно добиваться того, чтобы и после завершения национальных годов гуманитарные связи оставались крепкими и стабильными, китайская культура присутствовала в России, а российская – в Китае.

Знаковым событием Года Китая стало празднование 50-летия Общества российско-китайской дружбы (ОРКД), которое на протяжении полувека неизменно играло роль моста, связывающего народы двух стран. (О юбилее см. статью Г.В. Куликовой в настоящем Ежегоднике.)

Разнообразнейшие события Года Китая вызвали большой интерес со стороны россиян, принесли массу открытий нашим гражданам, дали возможность ближе познакомиться с далеким Китаем, по достоинству оценить его достижения, углубить знания о его культуре, традициях и истории. Формирование в умах простых россиян современного достоверного образа нашего самого крупного соседа будет способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между народами, углублению российско-китайских отношений.

Официальная церемония закрытия Года Китая состоялась 6 ноября в главном концертном зале России – Государственном Кремлевском дворце. Торжественное мероприятие открыл председатель Правительства Российской Федерации В.А.Зубков. Он дал самую высокую оценку программы прошедшего года, в то же время остановился на успехах «двухлетнего марафона», имея в виду оба национальных года. Российский премьер-министр отметил: «Мы закроем эту страницу истории наших стран, но сделаем это только лишь для того, чтобы начать следующую. И мне видится, что она будет еще ярче по событиям, глубже по содержанию». Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао констатировал, что созданная национальными годами модель двустороннего сотрудничества станет неоценимым достоянием китайско-российских отношений.

В течение двух лет совместными усилиями проведено более 500 беспрецедентных по насыщенности и интенсивности мероприятий, которые углубили взаимопонимание, взаимодоверие и традиционную дружбу народов наших стран, сделали их ближе друг другу, расширили двустороннее деловое сотрудничество, укрепили социальную и материальную базу российско-китайских отношений стратегического партнерства. Практика показала, что решение о проведении национальных годов было своевременным и правильным, а результат превзошел все ожидания.

На закрытии Года Китая выступил Государственный симфонический оркестр КНР под управлением блистательного молодого дирижера Ли Синьцао, который в свое время выступал с Мстиславом Ростроповичем. Зрители услышали не только национальные произведения, но и классическую русскую музыку в интерпретации китайских артистов.

Вэнь Цзябао от имени председателя КНР Ху Цзиньтао вручил медали за вклад в развитие дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией Д.А. Медведеву и А.Г. Жукову и медаль за вклад в проведение национальных годов мэру Москвы Ю.М. Лужкову.

Лидеры России и Китая договорились продолжить начатый проект и осуществлять на регулярной основе самые лучшие и яркие мероприятия, начатые Годом России в Китае и Годом Китая в России.

50 ЛЕТ ОБЩЕСТВУ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

Г.В. Куликова

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ДЕЙСТВИИ

Москва. 6 ноября 2007 г. Государственный Кремлевский дворец. Десятки тысяч москвичей и гостей столицы пришли сюда, чтобы принять участие в торжественной церемонии закрытия Года Китая в России.

Как и Год России в Китае, – эти два события явились, без преувеличения, беспрецедентными в истории российско-китайских отношений. Совместными усилиями сторон было проведено более 500 масштабных мероприятий с участием десятков тысяч граждан России и Китая, а с учетом каналов СМИ и сотен миллионов человек. Руководство КНР в знак признательности за особый вклад в проведение этого мероприятия учредило специальные награды – грамоты «Национальные Годы» Китая и России.

Этой высокой награды среди известных российских ученых, деятелей культуры и политиков был удостоен председатель Общества российско-китайской дружбы, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко. Вручение этой награды председателю ОРКД явилось признанием активного участия Общества и его многочисленного актива в Санкт-Петербурге, Приморском и Хабаровском краях, Саха-Якутии, Еврейской автономной области, Читинской, Амурской, Свердловской областях, Новосибирске, Екатеринбурге, Перми, Кемерово, Орле, Иваново, Рязани и Калуге и других городах РФ в проведении Года Китая в России.

По линии ОРКД Год Китая в России был открыт 14 февраля проведением в Российском государственном социальном университете праздника, посвященного приходу китайского праздника Весны. В этом мероприятии участвовала большая группа сотрудников посольства КНР во главе с послом Лю Гучаном, руководители и представители Китайско-

русского центра культурных обменов, китайских землячеств, российских и китайских СМИ.

26 февраля 2007 г. состоялось заседание центрального правления ОРКД, на котором были рассмотрены и утверждены план участия Общества в мероприятиях Года Китая, а также план подготовки и проведения мероприятий, посвященных исполняющемуся 29 октября 2007 г. 50-летию ОРКД. Особое внимание в плане мероприятий уделено участию в них молодежи. На заседании ректор РГСУ, академик В.И. Жуков был избран первым заместителем председателя ЦП ОРКД, проректор, профессор М.И. Кодин – заместителем председателя ОРКД, а Л.Н. Комарова – директор Детской школы искусств им. М.А. Балакирева – членом исполнительного совета Общества.

Руководители и активисты Общества участвовали во всех официальных мероприятиях, давших старт Году Китая: в торжественной церемонии открытия Года в Кремлевском дворце, в открытии Национальной выставки Китая и выставки шедевров музея закрытого города – Гугун.

Много лет ОРКД дружит с московской школой № 1948 с углубленным изучением китайского языка. В дни своего мартовского визита в Москву школу посетил председатель КНР Ху Цзиньтао. Он встретился с директором О.Н. Семеновой, преподавательским составом и учащимися. По предложению гостя уже в октябре в Китай выезжала первая группа учащихся школы в составе 10 человек, а начиная с 2008 г. ежегодно 20 лучших учеников смогут проходить месячную стажировку в одном из вузов Пекина.

Одним из мероприятий ОРКД, направленных на привлечение молодежи к двусторонним российско-китайским обменам, было приглашение в Москву по линии КНОДЗ (Китайского народного общества дружбы с иностранной страной) и ОКРД детского художественного коллектива из г. Вэньчжоу пров. Чжэцзян. Китайский танцевальный и музыкальный коллективы в составе 27 человек с огромным успехом участвовали и выступили на IV Московском международном фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества. На этом фестивале, который собрал 2 тыс. участников из 18 зарубежных стран и 120 регионов и городов России, юные китайские танцоры заняли 1-е место, а музыкальный коллектив – 2-е.

21–28 июня 2007 г. по приглашению ОРКД совместно с Китайско-русским центром культурных обменов в Москве и Санкт-Петербурге был организован прием Сюэ Фаия – члена Союзов переводчиков, писателей и музыкальных деятелей КНР, кавалера Ордена Дружбы и Медали Н.Островского, члена центрального правления ОКРД. Это был первый приезд в нашу страну человека на инвалидной коляске, 50 лет своей жизни посвятившего популяризации в Китае русской и советской

песни. Свои впечатления об этой незабываемой для него поездке с благодарностью к ОРКД Сюэ Фань опубликовал в журналах «Китай» и «Партнеры». Эти публикации заканчиваются словами: «До свидания, обширная Россия! До свидания легендарный край – святыня наших сердец! Не забудем вас, российские друзья! Спасибо Вам за любовь, добродушие и благородство!».

ОРКД и его отделения на местах активно участвовали в проведении Недели Пекина в Москве и Недели Шанхая в Санкт-Петербурге, в презентациях Тяньцзиня, Чунцина, СУАР, провинций Гуандун, Чжэцзян, Цзянси, Шаньси, Шэньси, Хубэй и Сычуань. Заметную роль сыграли активисты Общества в проведении Недели китайского кино, в мероприятиях фестиваля китайской культуры, в том числе – Недели тибетской культуры и культурной программы пров. Чжэньцзян, Неделях культуры провинций Юньнань и Хэбэй. Отделения ОРКД во Владивостоке, Хабаровске, Новосибирске, Чите, Еврейской автономной области оказали большую помощь в проведении фестивалей культуры пров. Хэйлуцзян и Автономного района Внутренняя Монголия.

Значительным событием стало совместное участие ОРКД и ученых ИДВ РАН в презентации книг китайских авторов на Международной книжной ярмарке в Москве, а также книг, выпущенных издательствами «Наука» и «Восточная литература». Среди них – перевод с китайского книги «Боевые искусства Шаолиня», труд Сюй Чжимина «Практика и поиски», а также энциклопедия «Духовная культура Китая». Шесть российских ученых удостоены почетных грамот Министерства культуры Китая и издательств за значительный вклад в дело популяризации китайской литературы.

5 сентября ОРКД провело торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Ян Шанкуня – видного государственного и общественного деятеля Китая, бывшего председателя КНР. Выпускник Университета Сунь Ятсена в Москве Ян Шанкунь содействовал восстановлению советско-китайских и российско-китайских отношений в 80–90-х годах XX в. В собрании приняли участие сын Ян Шанкуня – Ян Шаомин – вице-президент Фонда Сун Цинлин, представители посольства КНР в Москве.

По случаю 70-летия начала войны сопротивления китайского народа японской агрессии и оказания советскими летчиками-добровольцами интернациональной помощи китайскому народу ОРКД при помощи и поддержке Хуан Сяодуна, известного китайского ученого, изобретателя и бизнесмена, провело в Москве встречу российских и китайских ветеранов. Китайским участникам этой встречи председатель ОРКД, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко представил только что вышедший в свет 5-й, завершающий том документов Коминтерна и ВКП(б),

касающихся китайской революции, посвященный периоду антияпонской войны. В нем впервые опубликованы 300 рассекреченных документов, которые имеют исключительно важное значение для объективного освещения истории советско-китайских отношений в 30-х годах прошлого столетия, взаимоотношений КПК и Гоминьдана и помощи Советского Союза Китаю в антияпонской национально-освободительной борьбе китайского народа.

В течение года Общество участвовало также в организации и проведении совместно с ООО «Цвета Поднебесной» выставок «Вышивка шелком по шелковой ткани» в Государственной Думе и Центре восточной литературы Российской Государственной библиотеки и многих других мероприятиях, знакомящих россиян с самобытным китайским искусством.

ОРКД традиционно выступило инициатором проведения совместно с ИДВ РАН и Российско-китайским комитетом дружбы, мира и развития при участии руководителей МИД РФ торжественного собрания, посвященного 58-й годовщине КНР. В собрании приняли участие сотрудники посольства КНР в РФ во главе с чрезвычайным и полномочным послом КНР в РФ Лю Гучаном. Открывая собрание, председатель ОРКД, директор ИДВ РАН, академик М.Л. Титаренко подчеркнул особую значимость мероприятия, проходящего в Год Китая в России, в канун XVII съезда КПК, который призван стать новой исторической вехой на пути дальнейшего успешного решения Китаем задач экономического, научно-технического и социального развития страны. С обстоятельным докладом на торжественном собрании выступил заместитель директора ИДВ РАН, заместитель председателя ОРКД Р.М. Асланов. Необыкновенно эмоциональным было выступление перед участниками собрания посла КНР в РФ Лю Гучана, который назвал главные направления, по которым, по его словам, должны развиваться российско-китайские отношения на ближайшую перспективу. Он подчеркнул, что «неуклонное следование принципу “навсегда друзья и никогда враги” сегодня и впредь является и будет являться надежной гарантией китайско-российского добрососедства и конструктивного партнерства».

2007 год – Год Китая в России имел особое значение для Общества российско-китайской дружбы, которому 29 октября 2007 г. исполнялось 50 лет со дня его создания.

Подготовка к празднованию юбилея велась практически в течение всего года в центре и на местах с участием наших китайских партнеров – КНОДЗ и ОКРД.

Полувековой юбилей ОРКД по инициативе наших китайских друзей и партнеров был сначала отмечен в Пекине в апреле проведением встречи на тему: «Роль народной дипломатии в установлении и развитии

китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия». Во встрече приняла участие делегация ОРКД во главе с его председателем, академиком М.Л. Титаренко. На этой встрече председатель КНОДЗ, ОКРД Чэнь Хаосу назвал российско-китайскую народную дипломатию прочной основой, важным каналом и распахнутым окном для взаимопонимания между народами двух стран. Он выразил большую благодарность Обществу и его активу за многолетнее и успешное участие в деятельности, направленной на укрепление и развитие взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами, на укрепление социальной основы дружественных межгосударственных отношений.

В связи с предстоящим юбилеем в адрес Общества в течение года приходили многочисленные поздравления и приветствия от китайских друзей. Известная китайская художница Ду Хэн, член центрального правления Общества китайско-российской дружбы, посвятила 50-летию Общества прекрасно изданный альбом своих работ. От известного популяризатора русской и советской песни в Китае Сюэ Фаня мы получили в подарок «Сборник лучших русских и советских песен», а также переизданный в 2-х томах сборник «Шедевров русского и советского песенного творчества 1917-1991 гг.», издание которых Шанхайским музыкальным издательством было приурочено и посвящено 50-летию Общества российско-китайской дружбы.

Член Центрального правления ОРКД, заслуженный деятель искусств РФ, кавалер Ордена Дружбы Цзо Чжэньгуань вместе с юннаньскими деятелями культуры также посвятил юбилею постановку балета «Течет речка», над музыкой к которому он работал в течение многих лет.

И, наконец, Гао Ман, известный китайский писатель, переводчик и художник, почетный член Союза писателей России и почетный член Российской академии художеств, по случаю юбилея привез в Москву выставку 40 своих прекрасных работ, экспозиция которых, включающая портреты русских и советских писателей, поэтов, портреты известных китайских писателей, а также китайские пейзажи, с огромным успехом экспонировалась в Государственном музее – Гуманитарном центре «Преодоление» им. Н.А. Островского. На торжественной церемонии открытия выставки Гао Ман сказал: «Мои чувства, выраженные в картинах, – это чувства восхищения и уважения к русским писателям и поэтам, чувство любви к богатой русской литературе. Эти чувства по-прежнему переполняют мое сердце и зовут меня рисовать и дальше...».

Центральным мероприятием, посвященным 50-летию Общества российско-китайской дружбы, стало торжественное собрание, состоявшееся в Москве 23 октября 2007 г. В нем приняли участие представители Совета Федерации Федерального Собрания РФ, МИД РФ, Россий-

ско-китайского комитета дружбы, мира и развития, Института Дальнего Востока РАН, Российско-китайского центра торгово-экономического сотрудничества, Международной ассоциации содействия культуре, члены Центрального правления Общества российско-китайской дружбы и его 12 региональных отделений из Владивостока, Читы, Биробиджана, Новосибирска, Екатеринбурга, Алтайского и Ставропольского краев, Самары, Орла, Иваново, Рязани и Калуги. Для участия в юбилейных торжествах в Москву прибыла представительная делегация Китайского народного общества дружбы с заграницей и Общества китайско-российской дружбы во главе с председателем Чэнь Хаосу. Гостями торжественного собрания были также сотрудники Посольства КНР во главе с временным поверенным в делах КНР в РФ Ли Хуэйлаем, представители Центра китайско-русских культурных обменов и землячеств китайских студентов и аспирантов, представители китайских деловых кругов, работающих в Москве, и представители российских и китайских СМИ.

Открывал собрание почетный председатель Общества российско-китайской дружбы академик С.Л. Тихвинский, стоявший у истоков рождения и многие годы возглавлявший Общество. В своем выступлении он, в частности, сказал: «Сегодня мы собрались в Актовом зале Российского государственного социального университета, чтобы торжественно отметить красную дату в истории российско-китайских общественных связей – 50-летие Общества российско-китайской дружбы... Юбилей Общества вызывает у меня много глубоких чувств и воспоминаний. История нашего общества – это история служения идеалам дружбы двух великих народов. Это служение вдохновлялось уверенностью в исторической необходимости добрососедства, дружбы, сотрудничества между великими государствами и народами, и мы рады сегодня тому, что вера и разум российского и китайского народов оправдались».

После теплых приветствий членов делегации китайских друзей во главе с председателем КНОДЗ, ОКРД Чэнь Хаосу, сотрудников посольства КНР, представителей китайской диаспоры и руководителей и представителей региональных отделений Общества российско-китайской дружбы, академик С.Л. Тихвинский предоставил слово для ведения собрания первому заместителю председателя Общества российско-китайской дружбы, ректору Российского государственного социального университета академику В.И. Жукову, который сообщил о том, что по случаю 50-летия Общества российско-китайской дружбы в его адрес поступили многочисленные поздравления и приветствия.

Председатель Общества российско-китайской дружбы, академик М.Л. Титаренко огласил приветствие президента Российской Федерации В.В. Путина:

*«Центральному Правлению Общества российско-китайской дружбы.
Дорогие друзья!*

Примите искренние поздравления с 50-летием со дня образования Общества российско-китайской дружбы – первой в нашей стране ассоциации дружбы с народами зарубежных стран.

Все эти годы активисты Общества ведут плодотворную деятельность по укреплению взаимопонимания и всестороннего сотрудничества с нашим великим соседом – Китайской Народной Республикой. Народная дипломатия во многом помогла сберечь традиционные добрые чувства жителей России и Китая друг к другу, способствовала нормализации межгосударственных связей, а затем и подъему их до уровня доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

Знаменательно, что свой юбилей Общество отмечает в рамках проходящих с большим размахом мероприятий Года Китая в России, в успешной реализации которых вы принимаете самое непосредственное участие. Уверен, вы и впредь будете вносить весомый вклад в развитие многоплановых российско-китайских связей.

Желаю Обществу дальнейших успехов, а всем его членам – доброго здоровья, счастья и благополучия.

В. Путин»

Чрезвычайный и полномочный посол РФ, представитель Президента РФ в ШОС Л.П. Монсеев представил участникам приветствие министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в адрес Общества российско-китайской дружбы. В адрес Общества российско-китайской дружбы поступили также приветственные послания Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в КНР С.С. Разова и Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Лю Гучана.

Затем перед участниками собрания с докладом о деятельности Общества, его активном участии в проведении национальных годов России и Китая выступил председатель Общества российско-китайской дружбы, директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко. Подчеркнув особую значимость того, что 50-летие Общества отмечается как одно из важных мероприятий Года Китая в России, М.Л. Титаренко сказал: «За 50 лет, прошедших после создания Общества, много воды утекло и в Волге, и в Янцзы, произошли коренные изменения и в мире, и в наших странах, но неизменным, несмотря и на трудный период, который был в наших отношениях и который, мы верим, навсегда канул в Лету, было и остается стремление наших народов жить в мире и дружбе, больше знать, понимать и уважать друг друга, убежденность в том, что только тесное взаимодействие и равноправное сотрудничество являются гарантией благополучия сегодняшних и будущих поколений наших стран и народов».

Докладчик рассказал об истории создания и деятельности Общества, у истоков которого стояли и многие годы активно участвовали в его деятельности видные государственные и общественные деятели нашей страны, деятели науки и культуры, ветераны национально-освободительной борьбы китайского народа, участники разгрома японских агрессоров и оказания помощи китайскому народу в строительстве новой жизни после победы революции и провозглашения КНР. М.Л. Титаренко подчеркнул, что подписание в Москве 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией поставило перед Обществом, как массовой организацией народной дипломатии, задачу расширения социальной базы российско-китайских отношений, привлечения к всестороннему сотрудничеству с Китаем широких кругов российской общественности, и прежде всего молодежи. «Наша стратегическая задача, — сказал М.Л. Титаренко, — состоит в том, чтобы обеспечить преемственность идей добрососедства и дружбы, чтобы эти идеи стали убеждением широчайших слоев нашего Общества и передавались из поколения в поколение россиянам».

Особое место в выступлении М.Л. Титаренко было отведено многолетнему плодотворному сотрудничеству Общества российско-китайской дружбы с китайскими партнерами – Китайским народным обществом дружбы с заграницей и Обществом китайско-российской дружбы, возглавляемым видным государственным и общественным деятелем, председателем Чэнь Хаосу – почетным доктором ИДВ РАН, кавалером Ордена «Дружбы» и важной роли обществ дружбы в проведении Национальных годов России и Китая.

В своих выступлениях и Чэнь Хаосу, и его заместитель Чжу Цзяму назвали Общество российско-китайской дружбы одним из активных двигателей народной дипломатии, надежным мостом, соединяющим различные круги российской и китайской общественности. Они подчеркнули, что на протяжении минувшего полувека в любую погоду отношений между странами Общество российско-китайской дружбы, невзирая на свое, подчас непростое положение, всегда было и продолжает оставаться приверженцем идеалам дружбы, борцом за укрепление взаимопонимания и взаимное уважение наших народов друг к другу.

В заключение своего выступления председатель Чэнь Хаосу объявил о том, что за выдающийся вклад в развитие дружбы и взаимопонимания между народами России и Китая почетный председатель академик С.Л. Тихвинский, председатель академик М.Л. Титаренко, первые заместители председателя Г.В. Куликова, В.И. Иванов и член центрального правления Общества российско-китайской дружбы К.Ф. Крючкова решением постоянного комитета правления КНОДЗ удостоены почет-

ного звания «Посланец народной дружбы», и вручил награжденным дипломы этой высокой общественной награды.

По случаю 50-летнего юбилея Общества российско-китайской дружбы была учреждена общественная награда – медаль «За вклад в развитие российско-китайских отношений», а также почетные грамоты, которые предполагается вручить руководителям и активистам обществ дружбы, внесшим наибольший вклад в развитие дружбы и сотрудничества между народами России и Китая. На торжественном собрании медали «За вклад в развитие российско-китайских отношений» были вручены председателю КНОДЗ и ОКРД Чэнь Хаосу, его заместителям Лю Шу и Чжу Цзяму, ответственному секретарю ОКРД Ню Инли и члену правления Ли Минь.

От имени региональных отделений Общества российско-китайской дружбы участников торжественного собрания приветствовал председатель Свердловского областного отделения Общества российско-китайской дружбы, доктор медицинских наук, профессор В.Д. Гвоздевич.

Торжественное собрание, посвященное 50-летию ОРКД, закончилось большим концертом, в котором приняли участие хор и оркестр РГСУ, исполнившие популярные песни советских композиторов, в том числе «Подмосковные вечера», гимн КНР на китайском языке.

В рамках празднования 50-летия ОРКД в РГСУ состоялась также научно-практическая конференция, участники которой обсудили вопросы, связанные с подготовкой и повышением квалификации специалистов и руководителей социальной сферы. Выступления на конференции академиков В.И. Жукова, М.Л. Титаренко, профессоров Чжу Цзяму и Син Гуанчэна – директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая, других российских и китайских ученых, вызвали большой интерес аудитории и показали заинтересованность сторон в обсуждении этих вопросов учеными и специалистами в будущем.

В дни проведения юбилейных мероприятий председатель Чэнь Хаосу, а также известный китайский ученый, изобретатель и предприниматель Хуан Сяодун, тоже принявший самое активное участие в проведении торжественных мероприятий, посвященных 50-летию Общества российско-китайской дружбы, были удостоены званий почетных докторов ИДВ РАН за их выдающийся вклад в укрепление добрососедских отношений, дружбы и сотрудничества между народами Китая и России, а также активное содействие расширению связей между учеными Китая и России.

Общество российско-китайской дружбы, его руководители и активисты вступили во второе 50-летие своей деятельности с осознанием того, что только глубокое укоренение значения российско-китайских

отношений в сознании и жизни российского и китайского народов, только понимание нашими народами того, что России нужен сильный Китай, а Китаю – сильная Россия и что только в соразвитии мы можем успешно решать вопросы будущего наших стран и народов, позволит нашим двум странам и впредь оставаться «добрыми друзьями, хорошими соседями и надежными партнерами» и проводить в жизнь концепцию «навек друзья и никогда враги».

Во имя этих великих целей в течение всех 50 лет работало и будет дальше продолжать свою деятельность Общество российско-китайской дружбы.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

М.Л. Титаренко

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ НОВАЦИЯХ В ДОКУМЕНТАХ XVII СЪЕЗДА КПК

I

Съезд дал свой ответ на вопрос, по какому пути идти Китаю – по пути «социализма с китайской спецификой». Тактическая цель – полное построение среднезажиточного общества к 100-летию КПК, которое, как известно, будет отмечаться в 2021 г. Эти вопросы были предметом горячих внутренних дискуссий. Порой они косвенно выплескивались и на страницы печати. Отдельные китайские авторы, прежде всего из числа представителей интеллектуального труда, высказывали различные точки зрения по поводу выбора основополагающего курса. Некоторые, ссылаясь на слова Дэн Сяопина о том, что не надо спешить давать имя *шэ* – «социализм» или *цзы* – «капитализм» тому обществу, которое Китай построит в ходе длительного процесса решения задач модернизации страны и создания среднезажиточного общества – «сяокан», наставляли на более развернутом заимствовании западных моделей рыночной экономики и политической системы. Другие, легализуя свои поиски теми же ссылками, доказывали преимущества опыта европейской социал-демократии – Швейцарии, Норвегии, Швеции, Германии и т. п. Третьи – используя практику и успехи азиатских «малых тигров», особенно Сингапура и Южной Кореи, призывали опираться на конфуцианские ценности и обогащать их современными достижениями передовых стран, строить развитое цивилизованное рыночное общество, оставив в стороне идеалы социализма. Часть ветеранов КПК и НОАК, ряд видных ученых в этой связи в своих письмах в ЦК КПК, некоторые из которых попали в сянганские газеты, выражали свое осуждение вышеназванных воззрений. По их мнению, эти три типа взглядов искажают политику реформ и открытости и противоречат социалистическим целям КПК.

По сути дела главные озабоченности некоторых ветеранов КПК, партийных активистов и партийных интеллектуалов во многом отражали те реальности, которые возникли в ходе проведения революционных по своему характеру преобразований, намеченных политикой и стратегией реформ и открытости. Эти проблемы – проблемы роста. Преобразования перевернули жизнь различных слоев почти 1,5-миллиардного населения, а адаптация к этим изменениям требует от людей немалых усилий и времени.

Привести эти различные взгляды на будущее Китая к единому знаменателю – своего рода сверхзадача, которую, надо признать, в целом и решил XVII съезд КПК. Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, премьер Госсовета Вэнь Цзябао, выступая на обсуждении материалов съезда в делегации от пров. Сычуань, подчеркнул: «Что такое социализм и как строить социализм – это две основные проблемы, по-прежнему стоящие перед КПК в процессе раскрепощения сознания» («Жэньминь жибао», 21.10.2007).

Если судить по опубликованным материалам самого съезда, можно утверждать, что мнения участников внутренних дискуссий были услышаны. Судя по всему, руководители КПК во всех противоположных высказываниях пытались увидеть рациональные зерна, одни из которых были в конечном счете так или иначе учтены, другие – аргументировано отклонены.

Если провести контент-анализ доклада Ху Цзиньтао XVII съезду КПК, то можно увидеть, что ключевые слова этого документа способны составить словарь неологизмов. Не случайно газета «Жэньминь жибао» в помощь партийцам опубликовала разъяснения основных формул и понятий, которые содержатся в документах съезда. Наиболее часто встречаются термины и понятия: «реформа и открытость» и «социализм с китайской спецификой», «среднезажиточное общество», «научная концепция развития», «индустриализация», «модернизация», «коммерциализация», «маркетизация», «экологизация», «урбанизация», «социализация», «глобализация», «гуманизация», «демократизация», «мирное развитие», «независимость и самостоятельность». Все эти термины в совокупности отражают главные аспекты содержания документов XVII съезда КПК и стратегические цели Китая.

Структурная логика доклада также отдает приоритет рассмотрению внутренних проблем страны и жизни ее народа. Именно поэтому анализ различных сторон внутреннего экономического, политического, социального, культурного, военного развития Китая заняли первые девять разделов доклада.

Хотелось бы также указать на некоторые новые проблемы, которые впервые в столь четкой форме поставлены в документах КПК. Это

прежде всего ориентация на смену модели развития, переход от экстенсивной к интенсивной ресурсо- и энергосберегающей модели. В связи с этим упор делается на необходимость развития фундаментальных наук, масштабного подъема культуры широких масс народа, развития и совершенствования системы образования, на создание общества инновационного типа, т. е. общества экономики знаний. Это исключительно важные новаторские идеи, которые заслуживают того, чтобы к ним внимательно присмотрелись и в России.

Следующая проблема, которая неразрывно связана с высокими темпами развития Китая, является своеобразной платой за это развитие и его побочным продуктом – приобретшее критический характер ухудшение экологической ситуации. Ученые Института Дальнего Востока постоянно обращают самое серьезное внимание как китайской, так и международной научной общественности на важность совместного изучения этого очень существенного вопроса, который касается не только Китая, но может и уже оказывает негативное влияние на экологическую ситуацию в сибирских (проблема Иртыша) и дальневосточных районах России и других государств, граничащих с Китаем.

Наконец в документах съезда отдельное звучание получил вопрос о сочетании современной культуры и лучших достижений китайской традиционной культуры, об изучении подлинных зарубежных культурных ценностей. В связи с этим серьезно и глубоко поставлена проблема «китаизации», которая имеет внутреннюю и международную направленность. Во внутреннем плане речь идет об укреплении культурной идентичности, укоренении политики реформ в национальную почву Китая. Вновь выдвинута задача углубления китаизации марксизма и широкой пропаганды и изучения всеми членами КПК новейших продуктов китаизации, которыми объявлены «научная концепция развития», концепция «социализма с китайской спецификой», идея построения среднезажиточного общества, создания гармоничного общества инновационного типа, новации «инженерии партстроительства» КПК.

Говоря об идейных новациях съезда, необходимо особо выделить новую трактовку ряда идеологических и экономических вопросов, результатом которой и являются, в частности, упомянутые тезисы о «научной концепции развития» и «великой инженерии партстроительства».

Задачу китаизации марксизма, как известно, выдвинул Мао Цзэдун еще в 1938 г. В докладе «Место КПК в национальной войне» он говорил: «У нашего народа многотысячелетняя история, у него есть свои особенности, он создал множество ценностей. В овладении всем этим мы пока еще являемся не более как учениками начальной школы. Современный Китай есть продукт всего прошлого развития Китая. Мы – сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего

исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое – от Конфуция до Сунь Ятсена – и принять это ценное наследие. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением. Коммунисты являются сторонниками интернационального учения – марксизма, однако марксизм мы сможем претворить в жизнь только с учетом конкретных особенностей нашей страны и через определенную национальную форму» (*Мао Цзэдун*. Сборник избранных произведений. – Пекин, 1972. С. 183–184). Китаизация и тогда и сегодня рассматривается как сочетание всеобщих принципов марксизма-ленинизма с китайской действительностью, овладение богатым национальным наследием и использование его для развития страны и решения новых задач.

С трибуны съезда Ху Цзиньтао призвал *«усиленно вооружать всю партию новейшими достижениями китаизированного марксизма»*.

Во внешнем плане эта задача китаизации сводится к концепции мирного развития Китая и гармонизации мира. В увязке с этой идеей выдвигается не менее важная задача – продвижение вовне достижений китайской культуры и поддержание позитивного цивилизованного образа Китая, которая становится частью политики открытости, выхода Китая на внешнюю арену, курса на гармонизацию международных отношений и мира в целом. В последние годы китайские руководители стали обращать особое внимание на пропаганду современных достижений китайской культуры и популяризацию китайского языка. Повсюду создаются институты Конфуция, в том числе более десятка таких институтов организовано при вузах в РФ. Эти институты становятся центрами изучения китайского языка, пропаганды богатых традиций китайской истории. Завершившийся недавно Год Китая в России создал в нашей стране ситуацию своеобразного китайского бума, огромного роста интереса среди населения, особенно среди молодежи, ко многим аспектам китайской культуры, к истории Китая, китайскому искусству, медицине, кухне, оздоровительным и боевым искусствам китайского типа. Вкладом в этот процесс, который имеет весьма позитивное значение для укрепления взаимопонимания и дружбы между нашими народами, являются и научные изыскания, труды ученых Института Дальнего Востока и других российских китаеведов.

II

Более подробно останавливаясь на новейшем продукте китаизированного марксизма – выдвинутой после XVI съезда КПК «научной концепции развития», автором которой является генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао, следует отметить, что она ставит во главу угла «человека как основу основ» и требует всестороннего гармоничного и устойчивого развития. Концепция официально объявлена основой построе-

ния в Китае мощного, богатого, гармоничного социалистического общества, «социализма с китайской спецификой». Вместе с тем следует заметить, что выдвижение этой новой концепции фактически означает «бархатный» отход и уточнение некоторых идей, ранее выдвигавшихся предшественниками. Прежде всего «научная концепция развития» и вытекающее из нее указание на всестороннее гармоничное и устойчивое развитие означают преодоление ряда односторонних акцентов в экономической политике. Например, ныне уже не делается упор на рост лишь экономических показателей в ущерб вниманию к социальным проблемам. Вместо подчеркивания тезиса об обогащении отдельных районов и отдельных лиц, акцент делается на полном построении среднезажиточного общества и совместного роста благополучия и преодолении серьезной имущественной дифференциации общества.

Речь, в частности, также идет о том, что упор на ускоренное развитие специальных экономических зон приморской части Шанхая. Шэньчжэня не должен означать недостаточного внимания к развитию внутренних районов страны и игнорирования проблем старой индустриальной базы на Северо-Востоке Китая, невнимания к нуждам села, одностороннего акцента на индустриализацию за счет деревни, чрезмерного внимания к положению элиты и невнимания к проблемам крестьян и рабочих. Иными словами, «научная концепция развития» ставит задачу преодоления 5 разрывов, образовавшихся как результат стремительного подъема экономики в ходе политики реформ и открытости, направлена на снижение чрезмерной экологической и социальной цены за продолжение этой политики столь быстрыми темпами. Вместе с тем надо особо подчеркнуть: изменение ряда акцентов в политике отнюдь не означает отхода от общей стратегии реформ и открытости.

Внимание к человеку – это, с одной стороны, своеобразный ответ на возрастание человеческого фактора в экономическом строительстве страны, с другой – ответ на обвинения в нарушении прав человека, раздающихся извне.

Таким образом, тезис о научной концепции развития – это комплексный, системный взгляд на возникшие в процессе проведения политики реформ и открытости проблемы. Это – новый этап китайского марксизма. Это – продуманная реакция ЦК КПК на те острые вопросы, которые являются предметом обсуждения среди китайских интеллектуалов. Здесь проявлен присущий нынешнему поколению китайской элиты прагматизм.

Что касается сюжета, связанного с тезисом «социализма с китайской спецификой», то следует заметить: руководство КПК и китайские руководители самым внимательнейшим образом изучали причины и уроки реформ СССР и КПСС. Решения последних съездов и пленумов КПК и их участники

документы XVII съезда партии наглядно свидетельствуют о том, сколь серьезно подошло руководство Китая к осмыслению драматических уроков развала СССР и КПСС. Прежде всего это проявилось в том, что китаизация марксизма, учет специфики развития страны, создание концепции «социализма с китайской спецификой» рассматриваются главным условием укоренения идеологии КПК в обществе и основным условием обеспечения легитимности руководящей роли самой КПК. В этом смысле китаизация означает увязывание современной идеологической теории строительства справедливого гуманного общества, называемого по традиции заимствованным из-за рубежа термином «социализм» с национальной традицией. Не случайно поэтому социализм в его начальной стадии отождествляется с самобытным термином «среднезажиточное общество» – «сяокан».

Идея гармонии – хэ также сочетается с тезисом Мо Ди «о всеобщей любви и всеобщей выгоде», принципом Конфуция о «гармонии многообразного и несходного». Теоретической основой всех этих новаций является традиционная даоская диалектика «раздвоения единого и сочетание двух противоположностей в единое» (*и фэн взй эр, хэ эр эр и*). Кроме того, преемственность сочетается с инновацией, учетом реальных особенностей Китая и заимствованных передовых достижений как общественной мысли из-за рубежа, так и исследований китайских обществоведов.

Еще одним важным аспектом инноваций китайских теоретиков является развитие и углубление концепции, выдвинутой в свое время Мао Цзэдуном в период антияпонской войны, о соотношении патриотизма и интернационализма. Идея патриотизма, идея национальной укорененности и самобытности КПК стала доминирующей.

III

Построение социализма с китайской спецификой увязывается с выполнением трех «великих исторических задач», а именно: *осуществлением модернизации, завершением воссоединения Родины и защитой мира во всем мире при стимулировании совместного развития.*

Важное место среди новаций XVII съезда занимает также концепция «экологическая культура». Она отражает озабоченность лидеров КПК состоянием и охраной окружающей среды.

Требуется пересмотреть структуру производств с большими энергозатратами и низкой эффективностью, сильно загрязняющих окружающую среду. (Согласно официальным данным, в 2006 г. в мировом ВВП доля Китая составляла около 5,5%, но на него в то же время пришлось 15% годовых мировых расходов энергии, 30% – стали и 54% – цемента («Синьхуа», 17.10.2007).)

Как сообщила английская «Файнэншл таймс», по итогам 2007 г. Китай, опередив США, выйдет на 1-е место по объему выбросов парниковых газов, хотя объем китайской экономики составляет четвертую или пятую часть американских показателей.

Особое внимание XVII съезд уделит «великой партийной инженерии». Прежде всего она касается новых подходов к решению целого ряда организационных, идеологических аспектов партийного строительства, новаций в области стратегии и тактики партии, путей укрепления её легитимности и роли в управлении страной. Это и нашло свое выражение в следующем:

- повышении управленческих способностей партии;
- регулировании действий партии в рамках закона и Конституции;
- акценте на Едином фронте, расширении социальной базы партии при одновременном подчеркивании ее авангардной роли как партии трудящихся и прежде всего рабочего класса, партии всего китайского народа, всей китайской нации;
- последовательном проведении принципа самостоятельности и независимости, отказе от вмешательства во внутренние дела других партий, рассмотрении внешних обязательств и внешних факторов деятельности КПК и Китая как необходимых предпосылок создания благоприятных условий для решения внутренних задач строительства страны.

Видимо, в связи с вышеизложенным в нынешнем лексиконе китайских коммунистов термины «интернационализм», «солидарность» заменены терминами «сотрудничество», «сплочение».

В ответ на внутренние и внешние вызовы китайское руководство выдвинуло свою концепцию китайской демократии применительно к партии. Она предусматривает постепенное продвижение системы прямых выборов, подотчетность Политбюро и парткомов избравшим их съезду, пленумам и т. д. Концепция прав человека получила развитие в принципе демократического централизма в партстроительстве и тезисе о гарантиях прав членов партии.

В противоположность чрезмерному упору Мао Цзэдуна на классовую борьбу, в программной преамбуле Устава подчеркивается: «В силу внутренних факторов и зарубежного влияния классовая борьба будет в определенных рамках еще долго существовать, а при известных условиях, возможно, и обостряться, но *она уже перестала быть главным противоречием*».

Нынешние китайские руководители учли опыт собственной страны периода «большого скачка» (1958–1960 гг.) и «культурной революции» (1966–1976 гг.). Устав КПК призывает: проявлять бдительность против правого уклона, но акцент делается на том, чтобы «особенно следить за предотвращением левого».

Документы съезда позволяют сделать вывод о том, что, по мысли китайского руководства, рост авторитета Китая в мире, укрепление его международных позиций должны происходить параллельно успехам внутреннего развития Китая и этом плане особенно важным является акцент на то, что Китай будет стремиться к «совместному развитию» и «совместному процветанию». Именно эти идеи лежат в основе подходов Китая, отражающих «трехмерное» внешнеполитическое видение китайских аналитиков: мир развитых стран, соседние страны и развивающиеся страны.

Документы XVII съезда проникнуты убежденностью и уверенностью КПК в своей способности с помощью «мягкой силы» решить грандиозные задачи: модернизации страны, построения «под знаменем идей социализма с китайской спецификой» полного общества средней зажиточности, мирного объединения Родины и создания гармоничных отношений со всеми странами в мире.

Если подойти к рассмотрению вопроса о мирном развитии Китая объективно, без всяких фобий и предвзятостей, с точки зрения интересов России, то станет очевидным, что такое развитие Китая ставит своей главной целью создание благоприятных международных условий и благоприятного добрососедского окружения. Укрепление отношений стратегического партнерства с большинством соседних стран, сотрудничество ради совместного процветания – все это отвечает именно интересам мирного развития не только Китая, но и соседних стран, а также всего мира.

Говоря о российско-китайских отношениях, следует подчеркнуть, что особое значение приобретает реализация благоприятных факторов сотрудничества между двумя странами в различных сферах. Имеется в виду фактор географической близости и взаимодополняемости экономик Китая и России, традиции добрососедства и дружбы между народами, что создает исключительно благоприятный внешний климат для выработки и реализации политики соразвития.

Большой потенциал сотрудничества содержится в планах решения задачи подъема российских регионов Сибири и Дальнего Востока в сопряжении с решением аналогичных задач развития западных районов Китая и подъема старой индустриальной базы КНР на Северо-Востоке.

Словом, расширение российско-китайского разностороннего сотрудничества – один из ключевых моментов, благоприятствующих решению проблемы мирного подъема Китая. Россия заинтересована продвигать сотрудничество со стабильным китайским государством, а Китай в первую очередь заинтересован иметь в качестве стратегического партнера и соседа стабильно развивающуюся, процветающую Россию. Поэтому цели возрождения и процветания России и задачи мирного подъема Китая во многом совпадают и взаимно резонируют.

А. В. Болятко

КИТАЙ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Китайская Народная Республика вместе со своими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) за последние два десятилетия прошла значительный путь развития и упрочнения отношений. В 1989–1997 гг. это был период 22 раундов сложных переговоров, направленных на установление необходимого доверия, который завершился подписанием руководителями России, КНР, Киргизии, Казахстана и Таджикистана соглашений о сокращении вооруженных сил в приграничной зоне и мерах военного доверия. Созданный в конце XX в. механизм сотрудничества под названием «Шанхайская пятерка», преобразованный в 2001 г. с включением Узбекистана в ШОС по общему признанию ознаменовал новый этап в развитии международной ситуации в Азии, создание в регионе отношений принципиально нового характера.

Важнейшим достижением Организации, которое притягивает и ряд других крупных стран Азии (Индия, Пакистан, Иран, Монголия) для участия в ней в качестве наблюдателей, является принципиально новая политическая атмосфера сотрудничества, получившая наименование «дух Шанхая», воплощенный в уважение стран различных культур и уровня развития, в их сотрудничестве на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и равноправного сотрудничества.

ШОС как важнейшая структура взаимодействия находится в состоянии постоянного развития и изучения учеными и специалистами различных стран. У автора по результатам встреч и бесед с китайскими исследователями проблем ШОС и Центральной Азии из исследовательских центров Пекина и Шанхая сложилось следующее впечатление об их взглядах на эту организацию*.

---

* В октябре 2007 г. с участием сотрудников Центра по изучению ШОС и региональных проблем безопасности ИДВ РАН были проведены «круглые столы» с обсуждением проблем ШОС в Центре исследования ШОС при Шанхайской академии общественных наук (ШАОН), Центре исследования России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований (ШИМИ), Центре стратегических исследований ШИМИ, Центре изучения ШОС Фуданьского университета (г. Шанхай), в Китайском институте международных стратегических исследований (г. Пекин), а также индивидуальные беседы со специалистами указанных центров.

Основной зоной взаимодействия стран ШОС остается сотрудничество в регионе Центральной Азии, обстановка в котором характеризуется переходными процессами после обретения независимости бывшими среднеазиатскими республиками Советского Союза. Государства региона добились стабилизации обстановки после известных событий в Киргизии и Узбекистане, смены президента в Туркменистане и выборов в Казахстане. В то же время было отмечено, что текущая ситуация в этих и других странах ЦАР содержит опасность воздействия дестабилизирующих факторов (по выражению китайской стороны «факторов неопределенности»). Их наличие обусловлено внутренним социально-экономическим и политическим положением в этих странах, как общими, так и специфическими особенностями для каждой из них, а также политикой, проводимой в регионе другими державами, в первую очередь США.

К наиболее существенным факторам, негативно влияющим на развитие обстановки в Центральной Азии, участники обсуждения отнесли следующие:

- медленное улучшение социально-экономического положения в большинстве стран региона, а также отмеченная китайской стороной потребность в укреплении в них существующей власти, в том числе и некоторой ее модернизации;

- наличие экономических противоречий и общинно-пограничных споров между некоторыми странами региона, что отражается на их отношениях;

- сохранение роли исламского фактора в протекании общественно-политических процессов в регионе, выражающейся в заметном влиянии исламистов на настроения населения, что способствует проявлению «трех зол» – терроризма, сепаратизма и экстремизма (особый упор китайской стороны);

- воздействие на общую ситуацию в регионе нестабильной обстановки в Афганистане, включая рост потока наркотиков из этой страны, а также напряженности вокруг Ирана;

- проведение США и их союзниками мероприятий экономического, политического и военного плана по проникновению и закреплению в Центральной Азии, включая планы дальнейшего продвижения НАТО на Восток, а также попытки создать здесь новые региональные объединения под своей эгидой.

При рассмотрении положения дел в конкретных странах региона в качестве наиболее важных факторов дестабилизации было отмечено следующие. Киргизия остается одним из наиболее нестабильных государств Средней Азии. Здесь требуется реформирование не только в сфере политической жизни страны, но и в области экономики, включая проблему урегулирования вопросов собственности. В Узбекистане,

вследствие значительной поддержки населением мусульманских организаций, существуют реальные предпосылки постепенной исламизации страны. Туркменистан был отнесен к наиболее слабому звену в регионе, так как он не взаимодействует с другими государствами ЦАР в рамках ШОС, ЕврАзЭС и ОДКБ. Однако, по общему мнению, появляется надежда, что новое руководство страны начнет менять свои позиции в этом вопросе, на что указывает его присоединение к российско-казахскому проекту транспортировки энергоносителей.

Афганистан сегодня остается самым проблемным государством Центральной Азии и источником одной из наиболее значимых угроз стабильности в регионе. Сформированной там под руководством США администрации даже с помощью войск НАТО не удается установить полный контроль на всей территории страны. Но главным является то, что в Афганистане остались нерешенными коренные задачи – разгром «Талибана» и уничтожение «Аль-Каиды». Наоборот, и те, и другие восстанавливают силы после нанесенного им удара в 2001–2002 гг. «Аль-Каида» продолжает действовать, а талибы наращивают сопротивление и переходят от отдельных диверсионных нападений к проведению целых операций. Этому способствует вновь растущая поддержка «Талибана» афганским населением, а потому, по мнению военных наблюдателей в Кабуле, боевые действия в Афганистане сегодня вести даже сложнее, чем в Ираке.

Миссия США и НАТО в Афганистане, если и не терпит крах, то потребует еще длительного времени и серьезных усилий для ее пристойного завершения. А без этого для Вашингтона проблематично ввязываться в вооруженное столкновение с Ираном. Однако его политика давления на Тегеран и угрозы применения силы, а также сколачивание антииранской коалиции будут продолжаться.

Другая серьезная опасность заключается в «талибанизации» Пакистана. Известно, что штаб-квартира «Аль-Каиды» находится на севере Пакистана, в Вазиристане. Этот район в начале 2007 г. талибы провозгласили «свободной исламской территорией» и объявили о создании там нового независимого исламского государства. Между тем возврат ими контроля над большей частью южного Афганистана и распространение его на север Пакистана могут вызвать падение режима П. Мушарафа и приход к власти в Пакистане радикальных исламистов. А это отдаст пакистанский ядерный арсенал в их распоряжение, что потребует определенной реакции мирового сообщества.

Значительное внимание при обсуждении было уделено настойчивому стремлению США и их союзников как можно дольше оставаться в Центральной Азии, сохраняя там под тем или иным предлогом свое военное присутствие. Для этого Вашингтон активно поддерживает через

различные неправительственные организации и фонды оппозиционные силы в странах региона с целью привести в них к власти более прозападно настроенные режимы.

Сегодня США предпринимают попытки взять Центральную Азию под свой контроль, чего англосаксы добивались не один век. Важность для них данного региона заключается в возможности через Афганистан, а также через Кавказ и Каспийское море еще больше продвинуть НАТО на Восток. Это в стратегическом плане позволит осуществить глубокое рассечение азиатского континента и создаст некую разделительную полосу между Россией и Индией, Россией и Западным Китаем, а также отсечь от них Иран.

Срединное расположение ЦАР обеспечивает кратчайшую связь Кавказа и Среднего Востока со странами Восточной Азии, юга и севера континента. Вследствие этого отсюда удобно контролировать как транзитные пути, так и тыловые районы крупнейших государств Азии – Китая, Индии и России. В экономическом отношении это поставит под контроль Запада весь прикаспийский и центральноазиатский нефтегазовые районы, в политической плоскости даст рычаги воздействия на ситуацию в Сибирско-Дальневосточном регионе России, в Западном Китае и Северной Индии.

Анализ внешнеполитических шагов США и их союзников в Центральной Азии показывает, что этот регион в рамках данной стратегии рассматривается как первоочередной в системе «расширения зон ответственности» НАТО, а фактически – зон влияния государств альянса в Азии. Для этого используется сложная ситуация в так называемых «региональных зонах нестабильности», или же она искусственно создается.

В контексте вышесказанного китайская сторона обратила внимание также на растущую экономическую и дипломатическую активность в регионе Японии и государств Евросоюза. Поэтому экономические и военно-политические интересы в ЦАР США и их союзников, с одной стороны, России, Китая и взаимодействующих с ними стран – с другой, вступают в серьезное противоречие и могут вылиться в прямое противоборство.

В этом плане как положительная тенденция было отмечено отчетливое стремление государств ЦАР к регионализации. Достаточно сказать, что все страны региона, кроме Туркменистана, взаимодействуют в рамках ШОС, большинство государств сотрудничает между собой и с иными странами в структурах ЕврАзЭС, ОДКБ, КВМДА. При этом выстраиваемое вместе с Россией и некоторыми другими странами СНГ в рамках ЕврАзЭС единое экономическое пространство приобретает реальные очертания, а союзнические отношения по ОДКБ создают баланс сил в регионе. Выполнение планов и программ, принятых ШОС,

служит развитию экономики и укреплению безопасности государств ЦАР. Повышается эффективность работы многосторонних структур, созданных в целях борьбы с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком и т. п.

Все это выступает фактором сдерживания экспансии США и их союзников в ЦАР, а потому порождает их стремление снизить результативность основных действующих региональных объединений ЦАР путем вовлечения государств региона в новые, создаваемые под их патронажем организации. Примерами могут служить американские проекты: «Большой Ближний Восток», «Каспийский страж», «Большая Центральная Азия». Последний, в частности, основан на стремлении США разобщить государства ЦАР, ослабить их связи с Китаем и Россией. Он декларирует идею их объединения с целью расширения регионального экономического сотрудничества под эгидой США, но без активного участия России и Китая. При этом руководство новой организацией должны взять на себя США и их азиатский союзник Турция с вовлечением в нее Индии и Пакистана. Это, по их мнению, приведет к ускорению процессов глобализации и демократизации в государствах региона, что позволит вывести ЦАР в самостоятельный центр силы в Азии.

Данный проект – очевидная альтернатива ШОС, рассчитанная на развал или, по крайней мере, на ограничение возможностей этой Организации, снижение ее потенциала и подрыв дееспособности. При этом можно не сомневаться в усилиях приверженцев этого проекта в его реализации. Однако эйфория начала 1990-х годов в отношении намерений США и Запада в странах ЦАР прошла, цена их посулов известна, способы «демократизации» продемонстрированы, роль в «цветных революциях», особенно в Узбекистане и Киргизии, исследована. Поэтому от государств ЦАР, скорее всего, следует ожидать взвешенной реакции на такую инициативу США, которая будет направлена на повышение экономической результативности, политического веса и оборонных возможностей ЕвразЭС, ШОС и ОДКБ, а не скатывания к конфронтации с Западом.

Лейтмотивом всего обсуждения данного вопроса являлась необходимость углубления российско-китайского взаимодействия с целью снижения возможностей проявления главных факторов неопределенности в Центральной Азии, а также расширения сотрудничества в рамках ШОС с более активного вовлечения в него Монголии, Туркменистана и даже Афганистана как способа ограничить влияние США на политический курс этих стран.

Многие китайские ученые – специалисты по Центральной Азии сходятся во мнении, что Шанхайская организация сотрудничества стала важным фактором не только региональной, но и глобальной политики.

Она прошла начальный этап своего становления и теперь должна пройти проверку временем с точки зрения реальной эффективности разрешения поставленных задач. Перед всеми участниками этого интеграционного проекта одинаково актуально стоит проблема, как поддерживать жизнеспособность, действенность организации, и китайские ученые предлагают в этом направлении свои решения.

Сотрудничество в области безопасности является одной из приоритетных областей сотрудничества в рамках ШОС. По мнению большинства китайских исследователей, это направление в будущем будет только усиливаться. В качестве первоочередных действий необходимо выработать и ввести в практику совместных учений совместимую и понятную систему командования, разработать документы, регламентирующие правовое положение, обеспечение, страховые гарантии военнослужащих, находящихся за границей на службе или на краткосрочных учениях. Китай заинтересован в углублении сотрудничества в области безопасности, так как это укрепляет «пояс безопасности» вблизи его собственных границ. Спокойствие и стабильность Центральной Азии обеспечивают закрытый тыл перед лицом «приоритета приоритетов» внешнеполитического ведомства Китая – возвращения Тайваня в лоно китайского государства. При этом неизменно подчеркивалось исключение предпосылок к трансформации ШОС в военно-политический союз. Однако являясь «многопрофильным» межгосударственным объединением, ШОС строит свою работу в широком спектре направлений, среди которых вопросы стабильности в регионе и состояние безопасности членов Организации занимают все более важное место. Подтверждают это проведение на регулярной основе совместных учений антитеррористической направленности на территориях стран-членов ШОС и расширение контактов по линии военных ведомств. В связи с этим была высказана мысль о целесообразности проработки вопросов более тесного взаимодействия военных структур КНР с ОДКБ при решении проблем борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в регионе.

Китайские представители согласились с тем, что ШОС должна расширять спектр решаемых задач, в том числе и в сфере безопасности, но без дрейфа в сторону военно-политического союза. При этом они подчеркнули, что Запад, склонный к двойным стандартам, по их мнению, в любом случае будет обвинять ШОС в этом, но таким обвинениям не следует придавать слишком серьезного внимания. Нужно последовательно строить новую модель региональной безопасности, предусматривающую обеспечение общей взаимной безопасности и не содержащую направленности против кого-либо.

Китайские коллеги подчеркивают, что ШОС еще не исчерпала своей традиционной повестки дня (сотрудничества в приграничных областях,

размежевания и обустройства границ, сокращения вооружений вблизи границы), особенно в применении к внутренним границам республик Центральной Азии.

Практика ШОС содействовала выработке «новой модели безопасности», основанной на взаимном доверии, сокращении вооружений, сотрудничестве в области безопасности. В будущем предлагается уделять больше внимания безопасности в области информационных технологий, противодействию кибер-терроризму.

Фактор Афганистана (при радикализации данного государства в результате прихода к власти лидеров движения «Талибан») может иметь серьезные последствия для характера сотрудничества в рамках ШОС. Поэтому этой стороне необходимо уделять самое пристальное внимание и активизировать деятельность рабочей группы «ШОС-Афганистан».

Озабоченность китайских ученых вызывает тот факт, что до сих пор мало реального многостороннего сотрудничества, особенно в сфере, являющейся приоритетной для бурно растущей экономики КНР. – сфере торгово-экономического сотрудничества. По мнению многих специалистов, здесь нужен «реальный прорыв», которого можно добиться, если на основе принципа «открытости» стимулировать привлечение частных инвестиций, поощрять заинтересованность госпредприятий участвовать в совместных проектах ШОС, практиковать многоканальность источников финансирования, принять меры для снижения зависимости от американского доллара во внешней торговле. Необходимо реализовывать уже достигнутые соглашения и договоренности, иначе Организация может столкнуться с кризисом доверия, кризисом имиджа. Для начала было бы полезно общими усилиями реализовать хотя бы один совместный проект, каковым, например, является инициатива китайской стороны по открытию современного технически оснащенного наркологического диспансера в г. Алма-Ате.

Необходимо поощрять активность центральноазиатских участников Организации, особенно таких государств, как Казахстан и Узбекистан. В настоящее время они ориентированы исключительно на получение максимально возможной прибыли, а их более активное участие в жизни Организации способно добавить легитимности ее действиям.

Китайская сторона, тем не менее, позитивно оценивает итоги сотрудничества в области экономики, так как все свои экономические инициативы в отношении республик ЦАР Китай проводит через ШОС, как правило, в двухстороннем формате.

Китай заинтересован в создании диалогового механизма, чтобы на паритетных началах вести переговоры о поставках энергоресурсов из района Центральной Азии, Каспийского бассейна. Поэтому очень часто энергетика стоит во главе приоритетов сотрудничества в рамках ШОС.

Китай ориентируется на проведение в жизнь мер по созданию собственной резервной системы энергоресурсов, изменению структуры энергопользования в пользу большего привлечения газа и нефти для нужд народного хозяйства, экономии и импорту зарубежных энергоносителей, предпочтительно с Запада (ЦАР). Но в этом регионе Китаю трудно конкурировать с США, ЕС, Японией, поэтому ему необходима платформа для продвижения своих интересов в формате, подобном «Энергетическому клубу» ШОС. В качестве первоочередных задач работы данного объединения могли бы стать многофакторный анализ имеющихся запасов, объективная оценка возможностей по добыче, проведение переговоров относительно цен и способов транспортировки.

Китайские исследователи подчеркивают, что история диалога Китая с народами Центральной Азии насчитывает уже два тысячелетия. Эта историческая связь прервалась в XIX – начале XX в., когда этот регион попал под российское влияние. Поэтому на современном этапе возрастает важность «цивилизационных, мировоззренческих инвестиций в ЦАР». Для реализации этой цели предлагается создать рабочую группу для разработки программы гуманитарного диалога стран – членов ШОС на основе концепции «нового шелкового пути». Предложение о создании «Университета ШОС» породило противоречивые оценки в экспертных кругах Китая, потому что открытым остается вопрос – специалистов по каким специальностям, для каких проектов ШОС и в каком количестве будет готовить данный университет. Согласно тезису, что отношения требуют носителя, Китай ежегодно выделяет средства на адресные стипендии молодым людям, выходцам из Центральной Азии. Но это не кадры непосредственно для ШОС.

Практической актуальности проблема расширения состава стран – членов ШОС пока не имеет, так как на данном этапе развития Организации участники единогласны, что с расширением необходимо подождать. Расширение состава, являясь закономерным требованием эволюции Организации, требует тщательной подготовки по определению критериев соответствия кандидата для приема в состав стран – членов ШОС, разработки самой процедуры и правил приема.

Порядок принятия новых членов во многом будет зависеть от выбранного проблемного поля организации и от приоритетов развития. Если во главу угла будет поставлена экономическая интеграция, то Монголия, Туркменистан (при условии изъявления им подобного желания) будут первоочередными кандидатами на вхождение в состав организации.

Если заметно укрепится антитеррористическая миссия ШОС, то возможна постановка вопроса о принятии Афганистана, Пакистана.

Согласно оригинальной концепции «общественных благ» заместителя директора Центра ШОС ШАОН Ван Цзяна, цель ШОС – посредни-

ческая функция по предоставлению общественных благ (мира, устойчивости, развития, благосостояния), недостаток которых в обществе стимулирует появление их заменителей – симуляторов (наркотики, милитаризация, религиозный радикализм). Эффективной работе ШОС мешает разница в культуре управления (менеджмента), характерная для политических традиций разных участников Шанхайской организации сотрудничества. Чтобы избавиться от этих недостатков, надо усилить коллективную идентичность, поощрять активность центральноазиатских республик и стран наблюдателей, через плюрализм каналов коммуникации и рычагов воздействия повышать финансовую эффективность организации.

По совокупности проведенных встреч можно сделать вывод, что Шанхайская организация сотрудничества для Китая – это, прежде всего, механизм для экономического и энергетического диалога с ближайшими соседями с целью повышения благосостояния и развития северо-западных областей КНР. Это реализация на практике принципа «хороший сосед – добрый, спокойный, богатый сосед». С другой стороны, схемы взаимодействия, которые разрабатываются и апробируются в рамках ШОС, в дальнейшем могут быть использованы для нормализации обстановки в Восточной Азии, для усиления позиций Китая в Южной Азии, для разрешения китайско-индийского пограничного конфликта.

Парадигма «великого шелкового пути» как стратегия выхода Китая на международную арену приобретает свои очертания в деятельности ШОС. Взаимодействие в рамках ШОС уже сложилось как самостоятельное направление работы МИД КНР, привело к эволюции внешнеполитической доктрины Китая, согласно которой он раньше предпочитал иметь отношения один на один со странами партнерами, а теперь все чаще активно участвует в многосторонних механизмах, таких, как АПЕК, АСЕАН + 1, 6-сторонние переговоры по Корейскому полуострову, ШОС.

ШОС является первой региональной организацией нового типа в XXI в., потому что привела к созданию «новой модели безопасности», основанной на взаимном доверии, сокращении вооружений, сотрудничестве в области безопасности; «новой модели международных отношений», в рамках которой все участники являются коллегами, партнерами, а не соперниками; «новой модели регионального сотрудничества», основанной на совместном участии в управлении малых и больших держав, на взаимовыгодных соглашениях, культурной взаимодополняемости.

Главная опасность для ШОС – стагнация и дестабилизация внутриполитической ситуации в странах – членах объединения. Согласно

прогнозам китайских специалистов, сотрудничество активизируется после электорального цикла 2007–2008 гг. в России, при условии нормальной передачи власти и преемственности курса руководства РФ по отношению к ШОС. Китайские коллеги предлагают «ощупывая камни, идти вдоль русла», выбирая наиболее перспективную стратегию развития ШОС.

Завершая рассмотрение проблем ШОС, китайские представители неизменно отвергали встречающееся мнение некоторых российских и особенно западных экспертов относительно желания Китая стать лидером ШОС и играть в нем руководящую роль. Они подчеркнули, что Китай с пониманием относится к особым интересам России в Центральной Азии и ее ведущей роли в этом регионе. А потому Китаю присуще здесь исключительно стремление к взаимодополнению, соразвитию и добрососедству.

Л.Д. Бони

ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ*

В январе 2007 г. ЦК КПК принял долгосрочную программу развития современного сельского хозяйства, открывающую начало нового этапа модернизации сельского хозяйства Китая [Документ ЦК КПК № 1, 2007 г. «Мнение ЦК КПК и Госсовета КНР об активном развитии современного сельского хозяйства и стимулировании строительства новой социалистической деревни» («Нунминь жибао», 30.01.2007; «Гоуюань гунбао», 2007, № 8. С. 5–11). Этот документ, по сути, представляет собой перспективную программу реализации новой аграрной стратегии, поворот к которой инициировал XVI съезд КПК (2002 г.). Развитие современного сельского хозяйства названо первоочередной задачей построения новой социалистической деревни, идея которой выдвинута 5-м пленумом ЦК КПК 16-го созыва (2006 г.). Наконец, найдено «ключевое звено» реализации и программы построения новой деревни, и воплощения в жизнь самой аграрной стратегии. С развитием современного сельского хозяйства в Китае связывают решение как основных задач аграрной проблемы, так и важных общенациональных задач: обеспечение продовольственной безопасности страны, существенное повышение дохода и жизненного уровня крестьян, общественного спроса, преодоление глубокого разрыва в социально-экономическом развитии деревни и города, усиление конкурентоспособности аграрного сектора в условиях глобализации, осуществление перехода к новому типу экономического роста в агросфере. В конечном счете, создание современного аграрного сектора должно стать важным фактором ускорения модернизации страны в целом.

Выдвижение стратегической задачи модернизации сельского хозяйства подготовлено всем комплексом объективных факторов почти двух последних десятилетий. С одной стороны, переход страны в 1990-е годы к рыночной системе хозяйства и углубление процесса маркетизации в деревне требовали отказа от неэквивалентного обмена между городом и деревней и включения сельского хозяйства в единый воспроизводственный процесс на основе экономических методов и развития товарного хозяйства. Падение эффективности основных отраслей традицион-

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02003а.

ного сельского хозяйства в условиях рынка, растущее противоречие между структурой производства агросферы и изменившимся общественным спросом на сельхозпродукцию, снижение темпов роста доходов крестьян и покупательной способности деревни, ухудшение сельской экологии – и все это на фоне обострения дефицита основных производственных ресурсов (земли, воды, капитала), отсталой материальной базы агросферы, усиления трудностей в наращивании зернового производства и доходов сельских производителей – свидетельствовали об исчерпании возможностей экстенсивного типа роста и насущной необходимости перехода к типу интенсивного, ресурсосберегающего развития на основе внедрения инновационной модели модернизации агросферы. С другой стороны, развитие рыночной экономики, ускорение темпов сельской индустриализации и урбанизации стимулировали начало глубоких изменений в социально-экономической структуре деревни:

1) меняется отраслевая структура сельского хозяйства, идет процесс выделения новых отраслей из традиционных растениеводства и животноводства. Это – три крупных звена новых отраслей, появившиеся в китайской деревне во I и III сферах производства, или так называемые «допроизводственные» услуги (закупки и пр.), собственно производство (переработка продукции и пр.) и «послепроизводственные» услуги (хранение, перевозки, сбыт и пр.);

2) меняется производственная структура сельского хозяйства, сокращается количество дворов, занятых исключительно в земледелии, растет число дворов, совмещающих земледелие с работой в несельскохозяйственной сфере (дворов-совместителей), а также дворов, где земледелие становится дополнительным занятием, а работа во II и III сферах – главным; наконец, увеличивается количество дворов, полностью занятых в несельскохозяйственной сфере;

3) усиливаются маркетизация и специализация различных звеньев сельскохозяйственного производства, расширяются масштабы хозяйствования крупных специализированных дворов в растениеводстве, животноводстве, реализации продукции;

4) растет число субъектов хозяйственной деятельности, представляющих новые специализированные отрасли: различные предприятия, работающие в сцепке с крестьянскими дворами по типу вертикальной кооперации; специализированные крестьянские кооперативы, крестьянские ассоциации, крупные крестьянские дворы. Именно эти новые формы хозяйств, выступающие как движущая сила развития современного товарного производства, остро нуждаются в развитии современного сельского хозяйства, его услугах;

5) наблюдается дифференциация источников дохода сельских производителей: вместо опоры исключительно на растениеводство в

качестве главного источника дохода усиливается зависимость его роста от несельскохозяйственной сферы и занятости в городе;

б) меняется структура сельской рабочей силы: все больше молодой и грамотной рабочей силы уходит из сельского хозяйства в поисках работы в городе, в отрасли остаются преимущественно женщины, старики и дети; ускоряется процесс старения сельского населения;

7) в научных кругах дискутируется вопрос о возможности интенсификации производства и развития современного сельского хозяйства на основе семейного подрядного хозяйства, и китайские ученые дают на него положительный ответ (Чжан Сяошань. http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id=13356/2007-2-13).

Указанные выше изменения требуют модернизации сельского хозяйства, перехода к современным отраслям, новым формам и типам хозяйств, новым технологиям и агротехнике, новым многообразным видам услуг, новым методам управления. Сельское хозяйство Китая как раз вступает, а в отдельных экономически развитых районах уже вступило, в процесс исторического перехода от традиционного к современному типу развития. Таким образом, развитие современного сельского хозяйства – веление времени. По большому счету, программа развития современного сельского хозяйства страны представляет «ключевое звено» осуществления исторического перехода от традиционного аграрного производства к современному. Стало совершенно очевидно, что без всесторонней и глубокой модернизации агросферы не решить аграрной проблемы, не воплотить стратегический план модернизации страны и не добиться построения гармоничного общества «малого благоденствия» – «сяокань» к середине XXI в.

Название программы – «развитие современного сельского хозяйства» – говорит о существенном расширении традиционного толкования понятия модернизации в Китае по сравнению с 70–90-ми годами XX в. (когда осуществлялась программа «четырёх модернизаций» в сельском хозяйстве, включавшая механизацию, электрификацию, ирригацию, химизацию). Раскрывая содержание программы, Документ № 1 (2007 г.) дает следующую характеристику понятия «современное сельское хозяйство». Это – развитие современной материальной базы сельского хозяйства; современной науки и техники, системы современных отраслей; современных форм хозяйства; современной концепции развития агросферы; воспитание нового типа крестьянина; повышение уровня ирригации, механизации, информатизации сельского хозяйства, а также продуктивности земли, эффективности использования ресурсов и производительности труда, качества, эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства («Гоуюань гунбао», 2007, № 8. С. 5). Можно сказать, что вышеприведенная характеристика современной

агросферы в полной мере отвечает как объективным требованиям китайской действительности, так и мировым критериям, предъявляемым к современному сельскому хозяйству. Что касается уже достигнутого уровня модернизации агросферы, то здесь можно сказать следующее. В условиях крайне неравномерных темпов развития разных регионов лишь отдельные районы Восточного Китая, как экономически наиболее развитые, имеют относительно высокий уровень модернизации агросферы. Однако если сравнить этот уровень даже в наиболее продвинутых провинциях региона, как, например, пров. Чжэцзян, со среднемировым уровнем, то окажется, что и в этих районах процесс модернизации агросферы проходит еще только начальную стадию («Чжунго нунцунь цзинци», 2000, № 1. С. 12).

Программа модернизации выдвигает следующие пути и методы развития современного сельского хозяйства в Китае:

1. *Расширение масштабов инвестиций в агросферу; создание механизма, обеспечивающего рост инвестиций в строительство современного сельского хозяйства.* В рамках этого направления имеется в виду последовательное расширение масштабов финансовой поддержки сельского хозяйства, совершенствование системы дотаций, особенно в главных районах производства зерна; создание механизма страхования рисков в сельском хозяйстве, активное привлечение крестьян и общества в целом к осуществлению вложений в развитие современного сельского хозяйства. Заметим, что в соответствии с новой аграрной стратегией в последние несколько лет наблюдается существенное увеличение размеров финансовой поддержки сельского хозяйства: в 2004 г. – более 200 млрд. ю., в 2006 г. – 339, 7 млрд. ю. (рост более чем на 40% за 2 года).

2. *Ускорение капитального строительства в сельском хозяйстве, повышение уровня его современного оснащения.* Первоочередной задачей этого направления выбрано усиление ирригационного строительства на полях, которое существенно отстало в последние десятилетия в связи с переходом к системе семейного подряда. Особое внимание уделяется проектам экономии водных ресурсов, повышения степени сопротивляемости стихийным бедствиям. Другие важные направления капитального строительства включают: повышение плодородия почвы; ускорение развития чистых источников энергии в деревне (использование болотного газа, силы ветра, солнца, создание малых гидроэлектростанций, полная переработка всех отходов в сельском хозяйстве и в деревне); расширение строительства инфраструктуры, в том числе: решение проб-

лемы безопасной питьевой воды для 160 млн. сельского населения к 2010 г., а для деревни в целом – к 2015 г.; строительство шоссейных дорог, дальнейшая электрификация села (реконструкция старых и создание новых электросетей), утверждение единых тарифов на электроэнергию для города и деревни; развитие нового типа отраслей промышленности по обслуживанию сельского хозяйства (производство новых видов минеральных удобрений, малоядовитых высокоэффективных химикатов, универсальной сельхозтехники, средних и малых тракторов и пр.); повышение потенциала устойчивого развития сельского хозяйства (развитие рециркуляционного, экологически чистого, или «зеленого», сельского хозяйства; охрана природных лесов, передача пашни под леса и луга, борьба с эрозией и окаменением почв, с загрязнением окружающей среды, с диффузными источниками загрязнений).

3. *Внедрение инноваций в сельское хозяйство, усиление роли фактора науки в развитии современного сельского хозяйства.* Прогресс науки и техники рассматривается как решающее звено «прорыва» в развитии современного сельского хозяйства. Основные направления использования инновационного фактора предусматривают:

- 1) ускоренное создание инновационной системы на базе сельскохозяйственной науки и техники;
- 2) ширококомасштабное увеличение инвестиций в научные исследования, расширение сети государственных инновационных баз, региональных научно-исследовательских центров; создание двух фондов внедрения достижений сельскохозяйственной науки – отечественной и зарубежной;
- 3) реформа системы Академии сельского хозяйства Китая и сети ее научно-исследовательских институтов; постепенное повышение уровня затрат на сельскохозяйственную науку из расчета в среднем на одного научного сотрудника; введение политики наибольшего благоприятствования, стимулирующей сотрудничество аграрной науки и производства, образования и науки;
- 4) осуществление проекта «Доведение достижений аграрной науки и техники до крестьянского двора»;
- 5) активное внедрение ресурсосберегающей техники;
- 6) развитие механизации сельского хозяйства;
- 7) ускоренное создание системы информации в деревне.

Скажем подробнее о программе развития механизации сельского хозяйства. При наличии в целом огромного излишка рабочей силы в деревне создалась ситуация, когда в ряде сельскохозяйственных районов в земледелии недостает рабочих рук в связи с уходом значительной части здоровой мужской рабочей силы на заработки в город. Дальней-

шее ускорение процесса урбанизации может лишь усилить эту тенденцию. Помимо этого, в ряде отраслей уровень механизации производства все еще остается низким (это касается поливного риса, кукурузы, технических культур, лесного хозяйства, птицеводства, водного хозяйства, переработки сельхозпродукции), что требует разработки комплекса машин для механизации основных звеньев их производства. Наконец, новые отрасли II и III сфер в деревне остро нуждаются в техническом вооружении. В рамках программы развития современного сельского хозяйства Министерство сельского хозяйства КНР утвердило план создания в течение 5 лет (2006–2010 гг.) 100 демонстрационных экспериментальных баз – уездов механизации сельского хозяйства в 30 провинциях и крупных городах. Задачей их должны стать поиски и разработка новой концепции развития механизации, отработка новых механизмов ее осуществления с учетом местных условий, накопление опыта (http://rdii.cass.cn/show_News.asp?id=14882/2007-6-26).

Каждое из указанных выше направлений инновационного развития агросферы подробно раскрывается в «Программе развития сельскохозяйственной науки и техники (2006–2020 гг.)» Госсовета КНР (http://rdi.cass.cn/more_news.asp?class-id=1026). Это не первая программа такого рода. В предыдущей пятилетке была принята «Программа развития аграрной науки на период с 2001 до 2010 г.», целый ряд положений которой включен в новую. Говоря о стратегических задачах развития сельского хозяйства, которые могут быть реализованы лишь при посредстве науки, новая программа указывает следующие направления: обеспечение проблемы продовольственной безопасности, повышение продуктивности и эффективности сельского хозяйства, рост доходов и качества жизни крестьян, увеличение комплексного производственного потенциала агросферы, повышение конкурентоспособности сельского хозяйства, внедрение модели экологически чистого, ресурсосберегающего сельского хозяйства.

В течение ближайших 15 лет, согласно программе, предстоит увеличить инвестиции в сельскохозяйственную науку до 1,5% от ВВП, создаваемого в сельском хозяйстве (в 2006 г. эта доля составляла всего 0,49%, что почти в 2 раза ниже среднемирового уровня в 1%); повысить роль фактора аграрной науки – ее вклад в развитие сельской экономики предстоит поднять с 48 до 63% за этот же период. Аграрная наука должна обеспечить условия для стабильного роста зернового производственного потенциала до уровня свыше 500 млн. т ежегодно (Там же). Программа содержит задачи по «ключевым» направлениям на период 11-го пятилетнего плана, а также проекты, которые должны быть реализованы в эти годы (всего 12), в том числе: «Выведение элитных пород скота и сортов культур нового поколения», «Контроль за

качеством и безопасностью продукции сельского хозяйства». «Техника и системы выращивания высокоурожайных сортов и высокопродуктивных пород», «Контроль за болезнями важнейших видов культур и пород скота», «Водосберегающее сельское хозяйство и повышение плодородия почвы» и др. Следует указать, что реализация этих проектов стимулируется специальными дотационными фондами.

4. Развитие многофункционального сельского хозяйства, системы отраслей современного сельского хозяйства. Наряду с развитием основных функций агросферы (обеспечение продовольствием и сырьем страны, занятостью и средствами существования крестьян) речь идет о формировании многих других ее функций, исходя из преимуществ местных условий, а именно – об охране окружающей среды, туризме, сохранении культурных традиций. Что касается основных отраслей агросферы (растениеводство и животноводство), то речь идет о превращении их в «большие» современные отрасли, т. е. фактически о формировании на их основе отраслевых АПК, повышении их статуса, качества и конкурентоспособности продукции.

Стимулировать стабильное развитие зернового производства – первоочередная задача. Серьезный спад валовых сборов зерна в 1999–2003 гг. в Китае (с 508,4 млн. т. до 430,7 млн. т. или почти на 78 млн. т за эти годы) остро поставил вопрос о необходимости стабильного и ускоренного наращивания зернового производственного потенциала. Подтвержден курс на самообеспечение в основном отечественным зерном (сегодня этот уровень составляет около 95%). Поставлена задача создания системы обеспечения продовольственной безопасности страны. Проводится политика поддержки главных районов производства зерна, увеличения инвестиций, стимулируется рост производства зерна и темпы экономического роста в целом, усиливается ирригационное строительство, преобразование низкопродуктивных земель и переработку сельхозпродукции. Одновременно усиливается контроль и регулирование производства зерна, его потребления, хранения и экспорта-импорта; создается механизм предупреждения в рамках системы продовольственной безопасности, обеспечения стабильности внутреннего рынка зерна.

Особое внимание уделяется реализации проекта строительства 13 отраслевых поясов конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, начатого еще в 2003 г. Следует особо подчеркнуть, что программа модернизации сельского хозяйства будет осуществляться, а фактически уже осуществляется, в первую очередь в этих стратегически важных поясах. Именно здесь решается проблема продовольственной безопасности, с одной стороны, и конкурентоспособности сельского

хозяйства страны, с другой. Крупные узды производства зерна в зоне этих поясов с 2004 г. ежегодно получают дотации и пользуются особой поддержкой государства.

Что касается остальных отраслей агросферы, предлагается всячески развивать специфические направления деятельности, основываясь на преимуществах местных ресурсов, соответственно выбирая ведущие виды продукции. Здесь предложено проводить курс «одна деревня – один вид продукции». Поощряется развитие экологически чистой агросферы («органического сельского хозяйства») за счет рециркуляции всех отходов сельского и лесного хозяйства.

Особое внимание в программе уделяется развитию промышленности переработки сельскохозяйственной продукции, способной существенно поднять долю добавленной стоимости. Создан специальный фонд поддержки разных форм сельской вертикальной кооперации на всех административных уровнях. Уровень глубокой переработки основных видов сельскохозяйственной продукции за ближайшие 15 лет предстоит поднять до 40% (с нынешних менее 10%), а соотношение стоимости валовой продукции промышленности переработки сельхозпродукции к ВВП, создаваемого в сельском хозяйстве, довести до 1,5:1 (Там же).

5. Оздоровление рыночной системы в деревне, развитие отрасли товарного обращения, отвечающей требованиям современного сельского хозяйства. В течение последних 25 лет реформ в стране заложены основы рыночной системы, в деревне все шире разворачивается процесс перехода от натурального хозяйства к товарному. Соответственно поставлена задача усиления строительства инфраструктуры сельского обращения, развития современных форм и видов обращения; формирования системы современного, открытого, конкурентного, упорядоченного, трехуровневого единого рынка, опирающегося на структуры многих форм собственности («субъектов многоосновного рынка»). Развитие сельского товарного обращения включает *строительство инфраструктуры обращения продукции сельского хозяйства и создание системы сельского обращения нового типа.* Это направление пользуется наибольшим благоприятствованием, прежде всего налогово-финансовой поддержкой государства. Подчеркивается важность рационального размещения сельской торговой сети, ускоренного строительства большой группы оптовых рынков сельскохозяйственных продуктов, оснащенных современным оборудованием. К началу 2000-х годов в стране действовало более 4500 оптовых рынков сельхозпродукции, в том числе более 1950 – в городе, около 2600 – в деревне, с годовым оборотом 33,5 млрд. ю., или более 32% от товарооборота всех оптовых потребительских рынков страны (*Бони Л.Д.* Китайская деревня на пути к

рынку. – М. 2005. С. 229). Предусмотрено расширение работы фьючерсных рынков сельхозпродукции, развитие современной торговой сети в деревне за счет внедрения новых форм торговли, компьютерной сети для оказания соответствующих информационных услуг. Подтвержден курс на создание сети «зеленых коридоров» для скоростных перевозок свежей сельскохозяйственной продукции на дальние расстояния. В основном завершено создание первоначальной сетки таких «сквозных» скоростных дорог, пересекающих Китай по горизонтали и вертикали в масштабах страны. В рамках системы «зеленых коридоров» применяются принципы наибольшего благоприятствования: беспошлинная, скоростная транспортировка продукции, организация системы различных услуг по обслуживанию грузов, предоставлению рыночной информации. В местах пересечения «зеленых коридоров» или терминалов, как правило – в крупных городах, созданы или создаются большие оптовые рынки сельхозпродукции и сопутствующая им инфраструктура.

Новым направлением развития сельского обращения названо *управление качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции, оказание рыночных услуг*. Предстоит ускорить совершенствование системы критериев качества и безопасности сельхозпродукции, создать механизм стимулирования ее качества. Для отработки этой системы предприятиям и организациям в сфере производства и управления в отдельных районах предложено по «ключевым звеньям» (т.е. выборочно) и по отдельным видам продукции перейти на новую систему критериев, проверить ее на практике. Одновременно вводится система специализированного, централизованного управления использованием сельскохозяйственных химикатов и ветеринарных препаратов, демонстрационная система использования добавок. Ставится задача усиления контроля за условиями производства сельскохозяйственной продукции, проверки ее качества, введения сертификации безвредной, экологически чистой сельхозпродукции, а также органической продовольственной продукции. Вводится практика охраны утвержденных торговых, географических марок продукции и известных торговых марок сельскохозяйственной продукции на основе закона. Одновременно имеется в виду создание системы показателей трансгенной продовольственной продукции. Усиливается контроль за производством и сбытом сельскохозяйственных средств производства и хозяйственной деятельностью в этой сфере, а также за качеством продовольствия и лекарств в деревне.

Еще одно направление развития товарного обращения – усиление регулирования импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции. Ставится задача более энергичного осуществления стратегии «выхода сельского хозяйства за границу» (*нунье цзоу чуцзюй*), на внешний рынок. Для этого планируется осуществить целый ряд мер: усилить строитель-

ство экспортных баз сельского хозяйства, создать систему санитарной регистрации экспортируемой продукции; продвигать международный обмен информацией о результатах проверки качества сельскохозяйственной продукции. Поддерживать предприятия, экспортирующие сельскохозяйственную продукцию, при регистрации марки продукции на внешнем рынке; развешивать изучение конъюнктуры внешних рынков, политики хозяйственной деятельности иностранных торговых партнеров по реализации сельхозпродукции. Усилить регулирование и управление в отношении основных видов импортируемой продукции сельского хозяйства, гарантировать интересы крестьян, обеспечить стабильность отечественного производства и рынка (http://rdi.cass/cp/moge_news.asp?class-id=1026). Следует подчеркнуть, что с момента вступления Китая в ВТО (ноябрь 2001 г.) наметилась тенденция последовательного расширения сельскохозяйственного экспорта КНР (при одновременном увеличении размеров импорта), что как раз связано с активным проведением стратегии «нунье цзоу чуцуй».

6. *Воспитывать новый тип крестьянина, готовить отряды специалистов по строительству современного сельского хозяйства.* Современное сельское хозяйство, указывается в программе модернизации, должно опираться на крестьянина нового типа, который обладает определенным образовательным уровнем, разбирается в технике, способен вести современное сельское хозяйство. Известно, что преобладающее большинство нынешних крестьян (до 70%) имеют уровень образования в рамках 7 классов средней школы. Предлагается комплекс мер по реализации поставленной цели: 1) воспитывать хозяйствующих субъектов современного сельского хозяйства; 2) усиливать профессиональную подготовку крестьян, пришедших на работу в город, и обеспечить их права; 3) ускорить развитие социальной сферы в деревне; 4) приглашать на работу в деревню молодых специалистов, выпускников институтов и средних технических учебных заведений, предоставляя им определенные льготы.

7. *Углубление комплексных реформ в деревне.* Важнейшим фактором перехода от традиционного к современному сельскому хозяйству является ряд системных реформ, которые осуществляются в деревне. Они должны создать необходимые благоприятные условия для развития современной аграрной экономики, для проведения новой аграрной стратегии. Эти реформы фактически уже идут, во многом в экспериментальном порядке, с неодинаковой степенью интенсивности в разных регионах. Ставится задача их углубления. К основным блокам реформ отнесены следующие:

1) *комплексные реформы в деревне*, охватывающие три больших направления:

- реформу административной структуры волостей и поселков.
- реформу системы обязательного образования в деревне.
- реформу системы управления финансами уездов, волостей и поселков.

При внешней разноплановости направлений этот пакет реформ предполагает достижение единых стратегических целей – устранение остатков системных структур и механизмов старой традиционной плановой системы, поддерживающих двухосновную структуру экономики и общества. Двухосновная система управления (в основе ее лежат принципы «одно государство – две системы управления», «больше брать, меньше давать, жестко управлять»), сформировавшаяся более 50 лет тому назад как инструмент прежней стратегии развития, затрагивает практически все стороны отношений города и деревни, ставя деревню и сельское хозяйство в положение экономического, социального и правового неравенства и позволяя осуществлять опережающее развитие промышленности и города за счет ущемления коренных интересов деревни, крестьянства. Отсюда – глубокий разрыв в темпах роста, уровне доходов населения города и деревни. Переход к новой аграрной стратегии в начале XXI в., провозгласившей согласованное, пропорциональное развитие города и деревни в экономическом и социальном планах, стимулировал начало целого ряда системных реформ, направленных на ликвидацию двухосновной структуры экономики и общества, и явился важной предпосылкой решения аграрной проблемы Китая:

2) *реформа, направленная на осуществление стратегии «единого планирования развития экономики города и деревни»*. Речь идет прежде всего о преодолении серьезного отставания в кредитовании деревни путем реформирования сельской денежной системы. Оно включает развитие роли Сельскохозяйственного банка и Банка развития сельского хозяйства как стержня и опоры сельской кредитной деятельности, продолжение реформы сельской кредитной кооперации; увеличение размеров кредитования различными фондовыми структурами, работающими в уездах. Поставлена задача усиленно развивать систему малых кредитов в деревне. В экономически бедных районах предлагается в порядке эксперимента развернуть создание фондовых организаций разных форм собственности, что фактически означает использование частного кредитования.

В сфере земельных отношений предлагаются следующие меры: решительно поддерживать основную хозяйственную систему в деревне, стабилизировать земельные подрядные отношения, осуществлять разрешенное законом обращение права пользования подрядной землей, уско-

рять реформу системы реквизиции земли. Одновременно ведутся эксперименты по реформированию отношений собственности на такие ресурсы в деревне, как вода, леса и пр.

Завершающим пунктом программы модернизации является требование *усиления управления работой партии в деревне, обеспечения эффективной реализации программы развития современного сельского хозяйства*. Отметим два новых важных момента в совершенствовании руководства процессом развития современного сельского хозяйства в Китае. Во-первых, руководство работой по аграрным проблемам («*сань нун*») вменяется в обязанность парткомам и правительствам всех уровней. При этом предложено утвердить конкретного работника, ответственного за работу по аграрным проблемам на уровнях провинции, городов и уездов, укомплектовать и усилить структуры по комплексной работе в сфере «*сань нун*», проводить политику наибольшего благоприятствования в отношении работы по поддержке сельского хозяйства деревни, крестьянства. Во-вторых, с целью оздоровления и стабилизации социально-экономической ситуации в деревни создается новый механизм в системе управления сельским обществом, «чтобы по-настоящему усилить и обеспечить социальную стабильность деревни». В функции создаваемого механизма войдут учет и анализ возникающих в деревне споров, жалоб и противоречий, чтобы, используя различные методы, предотвращать разногласия в зародыше, не давая им возможность развиваться («Гоуюань гунбао», 2007, № 8. С. 11).

И. В. Ушаков

КИТАЙ ПЕРЕД КЛИМАТИЧЕСКИМ ВЫЗОВОМ

На протяжении последних лет, особенно в 2007 г., климатический фактор находился в центре внимания китайского руководства. Климатические изменения и их последствия, и это неоднократно подчеркивалось в заявлениях высших должностных лиц государства, становятся существенным ограничителем социально-экономического развития страны. О серьезности сложившейся ситуации свидетельствует, например, тот факт, что в июле 2007 г. в Китае была создана Национальная руководящая группа по борьбе с изменениями климата, сокращению энергозатрат и выбросов загрязняющих веществ. Примечательно, что эту группу возглавил премьер Госсовета Вэнь Цзябао – «второе лицо» в КНР.

Развернутая и, прямо скажем, весьма драматичная картина влияния климатического фактора в настоящем и будущем на все стороны жизни китайского общества была представлена в «Национальном проекте реагирования Китая на климатические изменения». Этот документ был опубликован в июне 2007 г. («Жэньминь жибао», 05.06.2007). Готовился он в течение двух лет рядом профильных министерств и ведомств под эгидой Государственного комитета по делам развития и реформ Китая. Следует подчеркнуть, что этот комитет в последнее время принимает все более активное участие и играет все более заметную роль в разработке и принятии решений по вопросам, связанным с экологической, а в данном случае – с климатической проблематикой, что также свидетельствует об остроте этих проблем в Китае.

Прежде чем обратиться непосредственно к «Проекту» необходимо заметить: видимо, не последней причиной его появления стало и то, что именно в 2007 г. вопросы, связанные с феноменом глобального потепления климата, широко обсуждались мировым сообществом и руководителями многих государств мира, в том числе в рамках ООН. Причем неоднократно в адрес Китая раздавались обвинения в том, что на нем лежит большая ответственность за климатические изменения, поскольку он является одним из крупнейших эмитентов «парниковых газов» (двуокиси углерода, метана, двуокиси азота). Более того, появились оценки относительно того, что Китай по объемам выбросов двуокиси углерода вышел на 1-е место в мире, «обогнав» США. Это, например, утверждают нидерландские специалисты («China Daily», 22.06.2007). В какой-то степени ответом на подобную критику стал «Проект», кото-

рый, судя по его содержанию, предназначен не только для китайской, но и зарубежной аудитории.

Однако обратимся к фактам. Китай, пожалуй, как ни одно государство мира зависит от климатических изменений. Об этом говорит такой широко известный, даже в какой-то степени банальный факт: существование 1,3-миллиардного населения страны напрямую зависит от аграрного сектора, главным образом от зернового хозяйства, а его функционирование, в свою очередь, напрямую зависит, прежде всего, от климатической составляющей. Обычно говорят, что в Китае проживает 20% с лишним населения планеты, но гораздо реже подчеркивают то, что Китай кормит эти 20% с лишним жителей Земли. Вполне понятно, что необходимость обеспечить продовольствием такое громадное население объективно заставляет руководство КНР куда более внимательно относиться к климатическим изменениям, в данном случае – к феномену потепления климата, чем другие страны. Более того, положение в зерновом хозяйстве – барометре продовольственной безопасности Китая – остается напряженным и любые дополнительные дестабилизирующие моменты, тем более такой принципиальный фактор, как климатические изменения, таят в себе серьезную угрозу, в конечном счете, все той же продовольственной безопасности страны. Как считают китайские специалисты, в случае, если не будут приняты превентивные меры, то к 2030 г. валовые сборы зерна в Китае сократятся на 5–10%, а во второй половине XXI в. они упадут на 37% (http://www.sepa.gov.cn/hjuw/200704/t20070411_102646.htm).

Не менее пессимистично оцениваются и перспективы с водными ресурсами. Уже сегодня Китай довольно остро испытывает их дефицит, в первую очередь, на севере страны. В 2006 г. было зафиксировано существенное сокращение водных ресурсов – на 9,6%. В расчете на душу населения они уменьшились на 9,1% и составили всего 1945 куб. м («Жэньминь жибао», 28.02.2007). По имеющимся прогнозам, в ближайшем будущем особенно остро будут ощущать дефицит водных ресурсов Автономный район Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский и Нинся-Хуэйский автономные районы и пров. Ганьсу, которые занимают около трети территории страны.

Весьма болезненным последствием глобального потепления является повышение уровня Мирового океана. В Китае он повышается ежегодно на 2,5 мм. Между тем наиболее развитые в экономическом отношении районы страны расположены именно вдоль побережья. 11 приморских провинций, автономных районов и городов центрального подчинения обеспечивают около 70% национального ВВП. Примечательно, что наиболее активное повышение уровня Мирового океана наблюдается в крупнейшем экономическом центре страны –

Шанхае (3,2 мм в год) (см.: http://www.sepa.gov.cn/hjyw/200704/t20070411_102646.htm).

Серьезное беспокойство у китайских специалистов вызывают климатические изменения на Цинхай-Тибетском нагорье: повышение температуры атмосферного воздуха, таяние ледников, сокращение ареала распространения вечной мерзлоты и т.п. Между тем Цинхай-Тибетское нагорье является регионом, оказывающим серьезное воздействие на климат всего северного полушария Земли. Именно на Цинхай-Тибетском нагорье берут свое начало многие великие реки Азии, в том числе Хуанхэ и Янцзы.

И, наконец, говоря о глобальном потеплении и его последствиях для Китая, нельзя не затронуть, пожалуй, самую драматичную для этой страны тему – тему стихийных бедствий. В Китае свыше 70% городов и 50% населения расположены в районах, которые ощутимо страдают от климатических, геологических и морских бедствий. Около 70 миллионов человек ежегодно нуждаются в помощи государства. Только прямой экономический ущерб от стихийных бедствий оценивается от 1 до 3% ВВП (по другим данным, 3-6% ВВП (<http://russian.people.com.cn/31516/5893154.html>; «Синьхуа», 21.06.2007)). При этом в последние годы стихийные бедствия учащаются и принимают экстремальные формы. Так, в 2006 г. прямой экономический ущерб от стихийных бедствий увеличился на 23,8%. Был зафиксирован пятикратный рост числа геологических бедствий: селей, оползней, землетрясений (<http://russian.people.com.cn/31516/5238589.html>; Синьхуа. 31.12.2006). Год был отмечен и активизацией тайфунов: прямой экономический ущерб от них увеличился до 0,34% ВВП при среднегодовой «норме» в 0,25%. Нарастание угроз со стороны стихийных бедствий поставило руководство страны перед необходимостью принятия специальной «Программы борьбы со стихийными бедствиями на период 11-й пятилетки (2006-2010 гг.)». Она нацелена на то, чтобы прямой экономический ущерб не превышал 1,5% от ВВП (http://www.gov.cn/zwggk/2007-08/14/content_716626.htm).

В принципе, вопрос о «рукотворном» характере глобального потепления продолжает оставаться дискуссионным. Тем не менее, значительная часть специалистов склоняется к тому, что наблюдающиеся климатические изменения вызваны деятельностью человека. Следует признать и то, что активизировавшиеся дискуссии о феномене глобального потепления приобретают и политический оттенок. В международных отношениях начинают появляться элементы «климатической дипломатии», которые, как уже отмечалось, ощущает на себе и Китай. Народная республика, и это недвусмысленно следует из содержания «Национального проекта», в рамках реально имеющихся у нее сил и возможностей сама, серьезно ощущая на себе негативные последствия

климатических изменений, демонстрирует готовность искать конструктивные решения и стремление сотрудничать с мировым сообществом. Более того, и это нельзя не признать, Китай предпринимает очень серьезные шаги в данной области. В политической плоскости – это, прежде всего, включение в план социально-экономического развития страны на 11-ю пятилетку (2006-2010 гг.) в качестве одной из центральных задач снижение на 10% объема выбросов основных видов загрязняющих веществ. Что касается практики, достаточно сказать, например, о масштабной кампании по лесовосстановлению. За минувшие 8 лет лесной покров был восстановлен на территории 24,3 млн. га, в том числе на 9,3 млн. га бывших пахотных угодий. Сегодня в Китае искусственные лесопосадки занимают площадь в 54 млн. га (1-е место в мире). Другой пример. Только за один 2006 г. в Китае сумели установить сероочистное оборудование на энергоблоках суммарной мощностью 104 млн. кВт. Высокая динамика сохранилась и в 2007 г.: за первые три квартала подобное оборудование было установлено на энергоблоках суммарной мощностью около 74 млн. кВт. В результате на сегодняшний день свыше 40% суммарной установленной мощности энергоблоков ТЭС страны обеспечены подобным оборудованием. Всего несколько лет назад этот показатель составлял 2% («Чжунго хуаньцзин бао», 25.10.2007).

Конечно, это не означает, что в Китае нет проблем, и проблем очень серьезных. Так, в стране складывается весьма противоречивая ситуация с выбросами двуокиси углерода. Китайская сторона постоянно подчеркивает, что в расчете на душу населения выбросы одного из основных компонентов «парниковых газов» составляют 87% от среднемирового уровня и треть от среднего уровня стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития. Однако удельные выбросы двуокиси углерода в расчете на единицу ВВП превышают среднемировой уровень в 3,8 раза. Они в 5,0 раза больше, чем в США, в 16,2 раза больше, чем в Норвегии, в 9,4 раза больше, чем в Японии, и в 1,5 раза больше, чем в Индии (Чжунго кэчисюй фачжань чжанлюэ баогао. – 2006. С. 339).

Таким образом, несмотря на все предпринимаемые меры, причем весьма активные, перед китайским руководством стоит целый ряд весьма серьезных проблем в плане сдерживания роста выбросов загрязняющих веществ, в том числе и двуокиси углерода.

Во-первых, китайская экономика растет стремительными темпами. Принципиально иными становятся ее масштабы. Так, в период с 2002 по 2006 г. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 10,4% (http://www.stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sqd/t2007_0918_40233210.htm). А это означает, что китайская экономика выросла почти в 1,5 раза (на 48,55%) всего за 4 года. И в 2007 г. они превысили 11%. (<http://russian.people.com.cn/31518/6232465.html>). Из этого следует, что по сравнению с уровнем

2002 г. китайская экономика «потяжелеет» почти на 2/3. А если такие высокие темпы (свыше 10%) прироста ВВП сохранятся в ближайшие годы, то уже в 2009 г. объем ВВП по сравнению с уровнем 2002 г. удвоится. В результате нагрузка на окружающую среду и природные ресурсы оказывается значительно выше, чем при предполагаемых 11-м пятилетним планом среднегодовых темпах прироста ВВП в 7,5%. В итоге экологические параметры пятилетнего плана, рассчитанные на основе этого прироста, находятся под угрозой срыва. По крайней мере, вместо запланированного 2%-ного снижения объема выбросов двуокиси серы и COD (степень загрязнения водной среды) в 2006 г. показатели увеличились на 1,5 и 1,0% соответственно. В первой половине 2007 г. первый сократился на 0,88%, второй вырос на 0,24% («Чжунго хуаньцзин бао», 25.10.2007). Между тем показатель объема выбросов двуокиси углерода, основного компонента парниковых газов, не включен в основные показатели 11-го пятилетнего плана.

Во-вторых, все более стремительными темпами в Китае растет промышленное производство. За период с 2002 по 2006 г. добавленная стоимость промышленности ежегодно увеличивалась на 12,1% и выросла, по сравнению с уровнем 2002 г., почти на 60% (57,9%). Масштабы промышленного производства всего за 4 года увеличились более чем в 1,5 раза. Так, в 2000 г. на долю индустрии приходилось 40,5% ВВП, а в 2006 – 43,1%. Если тенденция ее высокого роста сохранится, а оснований к этому вполне достаточно, то уже в 2007 г. размеры добавленной стоимости промышленности будут в 1,77 раза больше, чем в 2002 г., и удвоятся уже в 2008 г. Учитывая, что именно промышленность является основным «производителем» загрязняющих веществ, столь быстрый ее рост ставит перед государством очень серьезные проблемы в области охраны окружающей среды.

В-третьих, наиболее динамично развивающимися отраслями промышленности являются черная и цветная металлургия, производство строительных материалов, нефтепереработка и нефтехимия, химическая промышленность и энергетика. Именно эти отрасли «дают» подавляющую часть объема практически всех видов загрязняющих веществ. Так, в период с 2002 по 2006 г. выплавка стали в Китае выросла в 2,3 раза, выпуск цемента – в 1,7, выработка электроэнергии – в 1,7, а добыча каменного угля – в 1,6 раза, достигнув астрономической цифры – 2,373 млрд. т. При этом, перечисленные отрасли продолжают сохранять высокую динамику: в первом полугодии 2007 г. прирост добавленной стоимости в них составил 20,1% (http://www.sepa.gov.cn/hjyw/200707/t20070725_107177.htm). Здесь еще раз следует подчеркнуть, что китайская энергетика базируется на таком экологически «грязном» энергоносителе, как каменный уголь, который в обозримом будущем будет

оставаться основной топливно-энергетического комплекса КНР. Между тем, доля каменного угля в топливно-энергетическом балансе Китая составляет 68,9% против 27,8% среднемировых. Пока же, как следует из официальных данных, только за 2 года установленная мощность энергоблоков на ТЭС выросла в 1,5 раза, с 316 до 484 млн. кВт («Чжунго хуаньцзин бао», 28.09.2007). В подавляющем большинстве эти энергоблоки работают на каменном угле.

В-четвертых, в китайской промышленности сохраняется высокий удельный вес малых по размерам и мощности, низкотехнологичных производств, которые существенно увеличивают природо-, энерго-, ресурсо- и материалоемкость китайской экономики в целом и которые являются серьезными загрязнителями окружающей среды. Так, в Китае насчитывается около 15 тыс. малых угольных шахт, обеспечивающих около трети добычи каменного угля в стране. Их ликвидация – весьма болезненная процедура не только в экономическом, но и в социальном плане. Предполагается, что и в 2010 г. их будет насчитываться около 10 тыс.

Другой пример – цветная металлургия, которая в последние годы развивается бурными темпами. Однако 20% производственных мощностей по выплавке меди и треть производственных мощностей по выплавке свинца и цинка характеризуются крайне низким технологическим уровнем. Аналогичная ситуация складывается и в индустрии стройматериалов, в частности, в производстве листового стекла и цемента. Высок удельный вес отсталых технологий в целлюлозно-бумажной промышленности. Не менее остро эта проблема ощущается и в энергетике (http://www.sepa.gov.cn/hjyw/200707/t20070725_107177.htm). Суммарная установленная мощность малых (менее 100 тыс. кВт) ТЭС составляет почти треть общей установленной мощности всех теплоэлектростанций страны. Это вполне внушительная цифра – 115 млн. кВт. Как уже отмечалось, закрытие небольших, низкотехнологичных предприятий идет сложно. Так, в период 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) планировалось ликвидировать малые ТЭС с общей установленной мощностью в 15 млн. кВт, однако удалось закрыть электростанций с общей установленной мощностью в 8,3 млн. кВт, т. е. чуть больше половины запланированных (<http://russian.people.cn/31518/5694485.html> (02.05.2007)). План на 11-ю пятилетку (2006–2010 гг.) предусматривает ликвидацию малых ТЭС с общей установленной мощностью в 50 млн. кВт. В Китае вполне отдают себе отчет в том, что низкотехнологичный сектор национальной индустрии является серьезным препятствием для модернизации промышленности, снижения ее природо-, энерго-, ресурсо- и материалоемкости, особенно учитывая его весьма высокий удельный вес, в первую очередь, в экологически «грязных» производствах. Однако эта принципиальная для китайской экономики проблема,

как отмечалось выше, решается с большим трудом и не всегда успешно. Более того, китайская официальная статистика постоянно фиксирует «рецидивы» роста малого производства. Так, по данным за первую половину 2007 г., выплавка стали на малых предприятиях выросла на 36,81%, тогда как на крупных и средних предприятиях прирост составил 14,5%, почти в 2,5 раза меньше. (<http://russian.people.com.cn/31518/6228279.html> (31.07.2007)). Здесь следует еще раз подчеркнуть, что одной из главных причин «живучести» низкотехнологичного сектора китайской промышленности являются проблемы социальные, и в первую очередь проблема занятости. Например, так называемые поселково-волостные предприятия, составляющие костяк низкотехнологичного сектора, обеспечивают работой 140 млн. крестьян, примерно 30% трудоспособного населения китайской деревни.

В-пятых, это проблема в целом низкого технологического уровня китайской экономики, и в частности, ее индустрии. На состоявшемся в декабре 2006 г. центральном рабочем совещании по экономическим вопросам Ху Цзиньтао привел следующие данные. Вклад научно-технического прогресса в экономический рост Китая не достигает и 30%, тогда как в развитых странах он составляет от 60 до 70%. И далее: зависимость Китая от иностранных технологий превышает 50%, в то время как в США и Японии этот показатель – менее 5% (<http://finance.people.com.cn/GB/5145875.html> (08.12.2006)). Эта проблема самым непосредственным образом затрагивает и природоохранную сферу, например, технологии мониторинга, оценки и ликвидации двуокиси углерода весьма сложные и затратные. Китай испытывает дефицит подобных технологий. В этой связи уместно привести выступление 14 июня 2007 г. заместителя министра науки и техники КНР Лю Яньхуа с буквальным призывом к западным странам передать Китаю технологии по секвестрации углерода. Международное сотрудничество здесь необходимо, пояснил высокопоставленный чиновник, с тем чтобы совместно противодействовать глобальным изменениям климата (<http://russian.people.com.cn/31521/5869188.html>)(15.06.2007).

Дефицит технологий, причем весьма острый, это только одна сторона проблемы. Другая – это способность, готовность к самостоятельной инновации, к самостоятельным разработкам. Формирование общества инновационного типа рассматривается как одна из главных национальных задач. И здесь в Китае сталкиваются с весьма серьезными препятствиями. Инновации требуют много средств. Китайские же предприятия явно не спешат их вкладывать. Их расходы на разработку и освоение новых видов изделий составляют менее 1% от доходов против 10%, например, на японских предприятиях. (<http://russian.people.com.cn/31518/5137740.html>)(07.12.2006). На наш взгляд, не последней

причиной является социально-психологический фактор: это готовность к проявлению инициативы, готовность к риску, готовность к принятию самостоятельных решений и т. п. В этой связи в какой-то степени показательны результаты всекитайского обследования уровня научно-технической грамотности населения, проведенного исследовательским институтом по популяризации науки, которые появились в печати в начале 2007 г. Выяснилось, что 69,9% населения Китая готовы принимать новые товары и технологии при условии «выдвинутой правительством инициативы или одобрения авторитетных государственных органов». Выяснилось также и то, что 48,6% населения предпочитают «подождать, пока попробуют другие». (<http://russian.people.com.cn/31521/524324.html>)(04.01.2007). Не делая из приведенных данных далекоидущих выводов, тем не менее, необходимо подчеркнуть, что сфера охраны окружающей среды в значительной степени представляет собой инновационную область деятельности, которая требует и самостоятельной инновации, и инновационного мышления, и, наконец, готовности его проявить.

В целом же, резюмируя вышесказанное, следует отметить, что перед Китаем стоит целый ряд серьезных задач, от решения которых во многом зависит и экологическое благополучие страны, и «экологический имидж» за ее пределами. Как скоро и насколько удастся их решить, покажет будущее. Растущее понимание и растущая готовность решать проблемы в целом, и в частности, экологическую проблему, связанную с феноменом глобального потепления климата, были продемонстрированы на состоявшемся в октябре 2007 г. XVII съезде КПК. Экологическая проблематика заняла на нем едва ли не центральное место. Коммунистическая партия обратилась с призывом к нации формировать «экологическую культуру». Более того, проблема нашла свое место даже в новой редакции Устава КПК, где было закреплено требование создавать такое общество, которое бережет ресурсы и дружелюбно относится к окружающей среде.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ КНР

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (по состоянию на октябрь 2007 г.)

*Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП)
Председатель Китайской Народной Республики – Ху Цзиньтао.
Заместитель – Цзэн Цинхун.
Заведующий Канцелярией председателя КНР – Чэнь Шинцзюй.*

Постоянный комитет ВСНП 10-го созыва

Председатель ПК ВСНП – У Банго; заместители: Ван Чжаого, Гу Сюлянь (женщина), Дин Шисунь, Жайди (Жэди) (тибетец), Исмаил Аймат (уйгур), Ли Тенн, Лу Юнсян, Сюй Цзялу, Уюнь Цимугэ (женщина, монголка), Хань Цидэ, Хэ Лули (женщина), Цзян Чжэнхуа, Чэн Сывэй, Шэн Хуажэнь.

Ответственный секретарь – Шэн Хуажэнь (по совместительству).

Комитеты ВСНП и их председатели

По делам национальностей – Доцзи Церин (тибетец); по законодательству – Ян Цзиньюй; по внутренним делам и юстиции – Хэ Чуньлинь; по финансам и экономике – Фу Чжихуань; по образованию, науке, культуре, здравоохранению – Чжу Лилань (женщина); по международным делам – Цзян Эньчжу; по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо), – Чэнь Гуанъи; по охране окружающей среды и ресурсов – Мао Жубай; по сельскому хозяйству и делам деревни – Лю Минцзу.

**Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)
Всекитайский комитет НПКСК 10-го созыва**

Председатель ВК НПКСК – Цзя Цинлинь; **заместители:** Абульхат Абдурисит (уйгур), Бай Личэнь (хуэй), Ван Чжуньюй, Дин Гуансюнь, Дун Цзяньхуа, Ли Гуйсянь, Ли Мэн, Ли Чжаочжо (чжуан), Ло Хаоцай, Лю Яньдун (женщина), Ляо Хуэй, Ма Ваньци, Нгапод Нгагван-дзигмэд (Эпэй Эванциньмэй) (тибетец), Пхагпалха Гэлэг-намгял (тибетец), Сюй Куанди, Хао Цзяньсю (женщина), Хуан Мэнфу, Чжан Жунмин (женщина), Чжан Кэхуэй, Чжан Мэйин (женщина), Чжан Сыцин, Чжан Хуайси, Чжоу Тенун, Чэнь Куйюань.

Ответственный секретарь – Чжэн Ваньтун.

Комитеты ВК НПКСК и их председатели

По работе с предложениями – Фу Цзе; по экономике – Лю Чжунли; по людским и материальным ресурсам и окружающей среде – Чэнь Банчжу; по образованию, науке, культуре, здравоохранению, физической культуре и спорту – Лю Чжундэ; по социальной и правовой работе – Ли Циянь; по делам национальностей и религий – Ню Маошэн (маньчжур); по делам Сянгана, Аомэня, Тайваня, китайцев, проживающих за границей (хуацяо), – Го Дунпо; по международным делам – Лю Цзяньфэн; по культурно-историческому наследию и учебе – Ван Мэн.

Постоянный комитет ВК НПКСК

Председатель – Цзя Цинлинь.

Верховный народный суд КНР

Председатель – Сяо Ян.

Верховная народная прокуратура КНР

Генеральный прокурор – Цзя Чуньван.

Государственный совет КНР

Премьер Госсовета – Вэнь Цзябао; **заместители:** У И (женщина), Цзэн Пэйянь, Хуэй Лянььюй (хуэй); **члены:** Чжоу Юнкан, Цао Ганчуань, Тан Цзясюань, Хуа Цзяньминь, Чэнь Чжили (женщина).

Начальник Секретариата (Канцелярии) – Хуа Цзяньминь (по совмещительству).

Государственные комитеты КНР и их председатели

По реформе и развитию – Ма Кай; по оборонной науке, технике и промышленности – Чжан Цинвэй; по делам национальностей – Ли Дэчжу (кореец); по планированию рождаемости и народонаселению – Чжан Вэйцин.

Министерства КНР и их министры

Водного хозяйства – Чэнь Лэй; государственного земельного фонда и природных ресурсов – Сюй Шаоши; государственной безопасности – Гэн Хуэйчан; гражданской администрации – Ли Сюэцзюй; железных дорог – Лю Чжицзюнь; здравоохранения – Чэнь Чжу; иностранных дел – Ян Цзечи; информатики – Ван Сюйдун; кадров – Инь Вэйминь; коммуникаций – Ли Шэнлинь; контроля – Ма Вэнь (женщина); культуры – Сунь Цзячжэн; науки и техники – Вань Ган; обороны – Цао Ганчуань (по совместительству); образования – Чжоу Ци; общественной безопасности – Мэн Цянчжу; сельского хозяйства – Сунь Чжэнцай; строительства – Ван Гуантао; торговли – Бо Силай; труда и социального обеспечения – Тянь Чэнпин; финансов – Се Сюйжэнь; юстиции – У Айин (женщина); Народный банк Китая – директор Чжоу Сяочуань; Ревизионное управление КНР – главный ревизор Ли Цзиньхуа.

Специальный орган Государственного совета КНР и его председатель (в ранге министра)

Комитет по управлению и контролю за государственным имуществом – Ли Жунжун.

Органы Государственного совета КНР и их начальники (в ранге министров)

Главное таможенное управление – Моу Синьшэн; Главное государственное налоговое управление – Сяо Цзе; Главное государственное управление промышленно-торговой администрации – Чжоу Бохуа; Главное государственное управление по контролю за качеством и карантинной проверке – Ли Чанцзян; Главное государственное управление по охране окружающей среды – Чжоу Шэнсянь; Главное управление гражданской авиации Китая – Ян Юаньюань; Главное государственное управление по радиовещанию, кинематографии и телевидению – Ван Тайхуа; Главное государственное управление по делам печати и издательств – Лю Биньцзе; Государственное управление по авторским правам – Лю Биньцзе (по совместительству); Главное государственное управление по физической культуре и спорту – Лю Пэн; Государственное статистическое управление – Се Фучжань; Государственное управление лесного хозяйства – Чжоу Шэнсянь; Государственное управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами – Шао Минли; Государственное управление по контролю за безопасностью производства – Ли Ичжун; Государственное управление по контролю за безопасностью работы на угольных шахтах – Чжао Течуй; Государственное управление по правам на интеллектуальную собственность – Тянь Липу; Государственное управление по туриз-

му – Шао Цивэй; Государственное управление по делам религий – Е Сяовэнь; Кабинет советников Госсовета – заведующий Цуй Чжаньфу; Управление делами аппарата Госсовета – начальник Цзяо Хуаньчэн; Управление государственных резервов – (вакансия).

Канцелярии Государственного совета КНР и их заведующие

Канцелярия премьера – Цю Сяосюн; по международным делам – Лю Хуацю; по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо), – Ли Хайфэн (женщина); по делам Сянгана (Гонконга) и Аомэня (Макао) – Ляо Хуэй; по правовой работе – Цао Кантай; по реформе экономической системы – (вакансия); по делам особых районов – Гэ Хуншэн; по делам Тайваня – Чэнь Юньлинь; по печати – Цай У; по исправлению неправильного стиля работы – Ли Чжилунь (по совместительству); по работе над информатизацией – Ван Сюйдун; по делам предприятий государственной собственности всей страны – Лю Шилун; по демаркации границ всей страны – Ли Баоку; по разработке «корзины продуктов» для всей страны – Минь Яолян; по противодействию и решению проблем еретических сект – (вакансия); по образовательной программе по государственной обороне – (вакансия); Исследовательский кабинет – Вэй Лицюнь.

Государственные управления при Госсовете КНР и их начальники

По продовольственным запасам – Не Чжэньбан; по табачной монополии – Цзян Чэнкан; по делам иностранных специалистов – Цзи Юньши; морское – Сунь Чжихуэй; геодезии и картографии – Лу Синьшэ; почтовое – Ма Цзюньшэн; по памятникам культуры – Шань Вэньсян (женщина); по китайской медицине и фармации – Ван Гоцян; по работе с иностранной валютой – Ху Сяолян; по секретности – Ся Юн; по контролю за качеством импортных и экспортных товаров – Тянь Жуньчжи; по ценам – Ло Чжилин; архивное – Ян Дунцюань; по работе с письмами и приему посетителей – Ван Сюэцзюнь; по ядерной безопасности – Ли Ганьзе; по атомной энергии – Сунь Цинь; космическое – Сунь Лайянь; по золоту – Ван Дасюэ; по инспекции за контролем землепользования – Сунь Шэньшэн; по профилактике разложения и коррупции – Ма Вэнь (женщина).

Комитеты, штабы, руководящие группы, другие учреждения при Государственном совете КНР и их председатели (начальники, заведующие)

Государственный комитет по оборонной мобилизации – Вэнь Цзябао (по совместительству); Государственный комитет пограничной охраны – Чжоу Юнкан; Государственный комитет по работе в области языка и письменности – Чжао Циньпин; Государственный комитет по

управлению и контролю за электроэнергией – Ю Сюань; Комитет по контролю за ведущими государственными финансовыми структурами – (вакансия); Комитет по управлению и контролю за ценными бумагами Китая – Шан Фулинь; Комитет по управлению и контролю за банковской деятельностью в Китае – Лю Минкан; Комитет по управлению и контролю за страховыми операциями в Китае – У Динфу; Комитет по таможенным пошлинам и налоговому законодательству – Цзинь Жэньцин; Комитет по строительству «Санься» (гидроэнергетический комплекс «Три ущелья» на р. Янцзы) – Вэнь Цзябао (по совместительству), заведующий Канцелярией этого Комитета – Пу Хайцин; Комиссия по приему объектов «Санься» – Цзэн Пэйянь (по совместительству); Комитет по строительству сооружений для переброски воды с юга на север – Вэнь Цзябао (по совместительству), заведующий Канцелярией этого Комитета – Чжан Цзяю; Комитет по безопасности производства – (вакансия); Всекитайский комитет патриотического движения за гигиену – У И (женщина, по совместительству); Всекитайский комитет по озеленению – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Комитет по присуждению ученых степеней – Чэнь Чжили (женщина, по совместительству); Комитет по борьбе со СПИДом – У И (женщина, по совместительству); Государственный комитет по присуждению премий в области науки и техники – Чжу Лилань (женщина, по совместительству); Главный государственный штаб по борьбе с наводнениями и засухой – начальник Хуэй Ляньюй (по совместительству); Штаб по противостоянию землетрясениям и оказанию помощи пострадавшим – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Всекитайский штаб по профилактике и борьбе с атипичной пневмонией – У И (женщина, по совместительству); Государственный комитет по Фонду для студентов, обучающихся за границей. – Вэй Юй; Всекитайский совет фонда социального обеспечения – Сян Хуайчэн; Государственный комитет по Фонду естественных наук – Чэнь Июй; Комитет по координации работы с женщинами и детьми – У И (женщина, по совместительству); Комитет по координации работы с инвалидами – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Комитет международного сотрудничества по охране окружающей среды и развитию – Вэнь Цзябао (по совместительству); Комитет международного сотрудничества по преодолению последствий стихийных бедствий – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Государственный комитет по борьбе с наркотиками – Чжоу Юнкан (по совместительству); Государственный комитет по регламентации торговых марок – Бай Дахун; Государственный координационный комитет по экстренному реагированию на ядерные аварии – Е Цин; Комитет содействия развитию международной торговли Китая – Юй Сяосун; Комитет содействия экономическому и торговому сотрудничеству Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Чжао Вэйчэнь;

Всекитайский комитет по работе с людьми пожилого возраста – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Всекитайский комитет по научно-технической терминологии – Лу Цзяси; Государственный комитет по регламентации стандартов – Ли Чжунхай; Центральный дом по изучению истории культуры – (вакансия); Контрольный совет важных государственных финансовых органов – У Сяопин; Государственная руководящая группа по средне- и долгосрочному планированию развития науки и техники – Вэнь Цзябао (по совместительству); Государственная руководящая группа по науке, технике и образованию – Вэнь Цзябао (по совместительству); Государственная руководящая группа по информатизации – Вэнь Цзябао (по совместительству); Всекитайская руководящая группа по упорядочению и нормализации рыночной экономики – У И (женщина, по совместительству); Всекитайская группа по координации работы в деревне – Хэ Юн; Всекитайская руководящая группа по поддержке органов власти и армии, заботе о населении и семьях военнослужащих – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Государственная руководящая группа по работе АЭС – Цзэн Пэйянь; Руководящая группа по оказанию помощи в развитии бедных районов – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Руководящая группа по развитию западных районов Китая – Вэнь Цзябао (по совместительству); Руководящая группа по строительству газопровода «Запад-Восток» – (вакансия); Рабочая группа по устройству демобилизованных из армии кадров – Чжан Байлинь; Руководящая группа по работе в области профилактики шистоматоза – У И (женщина, по совместительству); Всекитайская руководящая группа по открытости администрации – Хэ Юн; Государственная руководящая группа по преподаванию китайского языка за рубежом – Чжоу Цзи (по совместительству); Государственная руководящая группа по работе в области тематики обучения и подготовки высококлассных мастеров-электромехаников – Чжан Сяоцзянь; Всекитайский главный штаб по борьбе с высокоопасной болезнью птичьего гриппа – Хуэй Ляньюй (по совместительству); Руководящая группа по реформированию правительства с санкции администрации – Хуа Цзяньминь (по совместительству); Руководящая группа по решению аварийных ситуаций – (вакансия); Руководящая группа по исполнению контрактов (в том числе Конвенции по запрещению химического оружия) – (вакансия); Руководящая группа по преобразованию Северо-Восточного региона и других старых промышленных баз – Вэнь Цзябао (по совместительству); Всекитайская рабочая группа по искоренению порнографических изданий и борьбе против незаконной издательской деятельности – Лю Юньшань (по совместительству); Всекитайская руководящая группа по работе с обанкротившимися предприятиями и новому устройству их сотрудников на работу – Ли Жунжун (по совместительству); Центр развития

производства экологически чистых продуктов питания – Лю Ляньфу; Центр контроля и профилактики заболеваний – Ли Лимин; Китайско-российская комиссия по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству – председатель китайской части У И (женщина, по совместительству); Китайско-российская комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств – председатель китайской части У И (женщина, по совместительству); Китайско-российский комитет дружбы, мира и развития – председатель китайской части Ли Гуйсянь; Китайско-российский деловой совет – (вакансия); Комиссия по сотрудничеству между ВСНП и Государственной Думой – (вакансия); Шанхайская организация сотрудничества – заведующий секретариатом Булат Нургалиев; Посольство КНР в РФ – посол Лю Гучан.

Канцелярии связи Государственного совета КНР, аккредитованные в других местах, и их заведующие

В СОАР КНР – Гао Сыжэнь; в АОАР КНР – Бай Чжишэнь.

Практические учреждения при Государственном совете КНР

Академия наук Китая – президент Лу Юнсян; Академия общественных наук Китая – президент Чэнь Куйюань; Инженерная академия Китая – президент Сюй Куанди; Исследовательский центр Госсовета по развитию – директор Чжан Юйтай; Государственная административная академия – ректор Хуа Цзяньминь (по совместительству); Центральная социалистическая академия – ректор Хэ Лули (женщина); Академия современных международных отношений Китая – директор Цуй Лижу; Академия марксизма и научного социализма – (вакансия); Управление сейсмической службой Китая – начальник Чэнь Цзяньминь; Управление по метеорологии Китая – начальник Цинь Дахэ; Патентное управление Китая – начальник Гао Лулинь; Всекитайская снабженческо-сбытовая кооперация – председатель Бай Личэнь; Издательство газеты «Цзинцзи жибао» – главный редактор У Чуньхэ; Центральная народная радиостанция – директор Ван Цю.

Центральный военный совет КНР

Председатель ЦВС – Ху Цзиньгао; *заместители* – Го Босюн, Цао Ганчуань, Сюй Цайхоу; *члены* – генерал-полковники Лян Гуанле, Ли Цзинай, Ляо Силун, Чэнь Биндэ, Цяо Цинчэнь, Цзин Чжиюань.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК), начальники и командующие

Генеральный штаб – начальник генерал-полковник Чэнь Биндэ; Управление охраной Генерального штаба – начальник генерал-полковник Ю Сигуй; Главное политическое управление – начальник генерал-

полковник Ли Цзинай; Главное управление тыла – начальник генерал-полковник Ляо Силун; Главное управление вооружений и военной техники – начальник генерал-полковник Чан Ваньцюань; Военно-морской флот – командующий адмирал У Шэнли; Военно-воздушные силы – командующий генерал-полковник Сюй Цилян; Стратегические ракетные войска (Вторая артиллерия) – командующий генерал-полковник Цзин Чжюань; Академия военных наук – начальник генерал-полковник Чжэн Шэнься; Академия национальной обороны – начальник генерал-полковник Пэй Хуайлян; Научно-техническая академия государственной обороны – начальник генерал-лейтенант Вэнь Сисэнь; Военный суд НОАК – начальник Су Юн; Военная прокуратура – генеральный прокурор – Гао Лайфу.

Большие военные округа НОАК и их командующие

Пекинский в.о. – генерал-лейтенант Фан Фэнхуэй; Шэньянский в.о. – генерал-полковник Чан Ваньцюань; Нанкинский в.о. – генерал-лейтенант Чжао Кэши; Цзинаньский в.о. – генерал-полковник Фань Чанлун; Гуанчжоуский в.о. – генерал-лейтенант Чжан Бишэн; Чэндуский в.о. – генерал-лейтенант Ли Шимин; Ланьчжоуский в.о. – генерал-лейтенант Ван Гошэн.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ**

(Сформированы на XVII Всекитайском съезде КПК 21 октября 2007 г. и 1-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва 22 октября 2007 г.)

Политбюро ЦК КПК

Члены – Бо Силай, Ван Ган, Ван Лэцюань, Ван Цишань, Ван Чжаого, Ван Ян, Вэнь Цзябао, Го Босюн, Ли Кэцян, Ли Чанчунь, Ли Юаньчао, Лю Ци, Лю Юньшань, Лю Яньдун (женщина), Си Цзиньпин, Сюй Цайхоу, У Банго, Ху Цзиньтао, Хуэй Ляньюй (хуэй), Хэ Гоцян, Цзя Цинлинь, Чжан Гаоли, Чжан Дэцзян, Чжой Юнкан, Юй Чжэншэн.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены – Ху Цзиньтао, У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, Ли Чанчунь, Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Хэ Гоцян, Чжоу Юнкан.

Генеральный секретарь ЦК КПК – Ху Цзиньтао.

Секретариат ЦК КПК

Члены – Си Цзиньпин, Лю Юньшань, Ли Юаньчао, Хэ Юн, Лин Цзихуа, Ван Хуьнин.

Военный совет ЦК КПК

Председатель – Ху Цзиньтао; *заместители* – Го Босюн, Сюй Цайхоу; *члены* – Лян Гуанле, Чэнь Биндэ, Ли Цзиьнай, Ляо Силун, Чан Ваньцюань, Цзин Чжиюань, У Шэнли, Сюй Цилян..

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (ЦКПД КПК)

Секретарь ЦКПД КПК – Хэ Госян; *заместители* – Хэ Юн, Чжан Хуэйсинь, Ма Вэнь (женщина), Сунь Чжунтун, Гань Ишэн, Чжан И, Хуан Шусянь, Ли Юйбинь.

Члены Постоянного комитета ЦКПД КПК – Ван Вэй, Гань Ишэн, Ду Сюэфан, Ли Юйбинь, Лин Хуань, Ма Вэнь (женщина), Сунь Чжунтун, У Юйлян, У Юйпин (женщина), Хуан Шусянь, Хэ Госян, Хэ Юн, Цай Цзихуа, Цю Сюэцян, Цюй Ваньсян, Чжан И, Чжан Хуэйсинь, Чжан Цзинань, Чжан Цзюнь.

Аппарат ЦК КПК

Канцелярия ЦК КПК – заведующий Лин Цзихуа; Управление по работе с письмами и приему посетителей Канцелярии ЦК КПК – заведующий Чжэн Юмэй; Управление Канцелярии ЦК КПК по делам Дома памяти председателя Мао Цзэдуна – начальник Сюй Цзин (женщина);

Организационный отдел ЦК КПК – заведующий Ли Юаньчао;

Отдел пропаганды ЦК КПК – заведующий Лю Юньшань;

Отдел Единого фронта ЦК КПК – заведующая Лю Яньдун (женщина);

Отдел международных связей ЦК КПК – заведующий Ван Цзяжуй;

Политико-юридическая комиссия (ПЮК) ЦК КПК – секретарь Ло Гань; Секретариат ПЮК – заведующий Ван Шэнцзюнь; Комиссия ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации – председатель Ли Чанчунь; Комиссия ЦК КПК по штатам аппарата – председатель Вэнь Цзябао; Комиссия ЦК КПК по комплексному поддержанию общественного порядка – председатель Ло Гань;

Комиссия ЦК КПК по работе аппарата ЦК КПК и учреждений при ЦК партии – секретарь Ван Гань;

Комиссия ЦК КПК по работе государственных учреждений – секретарь Ван Чжуньюй;

Комиссия ЦК КПК по финансовой работе – секретарь Вэнь Цзябао;

Комиссия ЦК КПК по работе крупных предприятий – секретарь У Банго;

Комиссия ЦК КПК по секретности – председатель Ло Гань;

Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем – заведующий Чэнь Юньлин; Канцелярия ЦК КПК по международным делам – заведующий Лю Хуацю; Канцелярия ЦК КПК по внешней пропаганде – заве-

дующий Чжао Цичжэн; Канцелярия ЦК КПК по проведению совещаний относительно «трех собеседований» (по вопросам учебы, политических взглядов, здорового духа руководящих партийных и государственных работников) – заведующий Чжан Цюаньцзин;

Управление по охране здоровья ЦК КПК – (вакансия);

Полк охраны ЦК КПК – командир генерал-полковник Ю Сигуй;

Партийная школа ЦК КПК – ректор Цзэн Цинхун;

Кабинет ЦК КПК по изучению политики – заведующий Ван Хунин;

Кабинет ЦК КПК по изучению истории партии – заведующий Ли Цзинтянь (маньчжур);

Кабинет ЦК КПК по изучению документов – заведующий Тэн Вэньшэн;

Руководящая группа ЦК КПК по финансам и экономике – Вэнь Цзябао;

Руководящая группа ЦК КПК по проведению собраний в деревнях по изучению важной идеи о «трех представительствах» – заведующий Цзэн Цинхун;

Руководящая группа ЦК КПК по вопросам национальной безопасности – заведующий Ху Цзиньтао;

Руководящая группа ЦК КПК по кампании по воспитанию коммунистов во всем быть передовыми – заведующий Хэ Гоцян;

Руководящая группа ЦК КПК по работе в деревне – (вакансия);

Всекитайская руководящая группа по координации работы по современному воспитанию кадровых работников – членов партии в деревнях – Хэ Гоцян;

Всекитайская руководящая группа по координации работы по созданию партийных групп руководства на предприятиях государственной собственности – заведующий Чжан Цюаньцзин; Группа ЦК КПК по координации работы с кадрами – заведующий Хэ Гоцян;

Руководящая группа ЦК КПК по противодействию и решению проблем еретических сект – заведующий (вакансия);

Руководящая группа ЦК КПК по координации работы и управлению прессой – (вакансия);

Бюро переводов ЦК КПК – заведующий Вэй Цзяньхуа;

Центральный архив Китая – начальник Мао Фуминь;

Телеграфное агентство Синьхуа – генеральный директор Тянь Цунмин, главный редактор Хэ Пин; Издательство газеты «Жэньминь жибао» – директор издательства Ван Чэнь; главный редактор – Чжан Яньнун; Редакция газеты «Гуанмин жибао» – главный редактор Юань Чжифа; Редакция журнала «Шюши» – директор издательства У Хэнцюань; главный редактор Ли Баошань; Издательская корпорация «Цзефан жибао» – директор Цзя Шумэй.

РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПРОВИНЦИЙ, АВТОНОМНЫХ РАЙОНОВ, ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОДЧИНЕНИЯ, ОСОБЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ

Руководители партийных и государственных органов власти
(По состоянию на ноябрь 2007 г.)

Название ад- министратив- ной единицы	Секретарь комитета КПК	Председатель ПК СНП	Председатель Народного пра- вительства	Председатель комитета НПКС
1	2	3	4	5
<i>Провинции и их столицы (23)</i>				
Аньхой (Хэфэй)	Го Цзиньлун	Го Цзиньлун	Ван Цзиньшань	Ян Долян
Ганьсу (Ланьчжоу)	Лу Хао	Лу Хао	Сюй Шоушэн	Чжун Чжаолун
Гуандун (Гуанчжоу)	Чжан Дэцзян	Хуан Лимань (женщина)	Хуан Хуахуа	Чэнь Шаоци
Гуйчжоу (Гуйян)	Ши Цзунъюань (хуэй)	Ши Цзунъюань	Ши Цзунъюань	Хуан Яо
Ляонин (Шэньян)	Ли Кэцян	Ли Кэцян	Чжан Вэньюэ	Го Тинбяо (хуэй)
Сычуань (Чэнду)	Ду Цинлинь	Ду Цинлинь	Цзян Цзюйфэн	Цинь Юйцинь (женщина)
Тайвань (о. Тайвань (Формоза) и при- легающие о-ва) (Тайбэй)	У Босюн - председатель партии Гоминьдан Тайваня	Чжан Цзюньсюн - председатель Исполнительной палаты Тайваня (премьер)	Чэнь Шуйбянь - президент Тайваня	
Фуцзянь (Фучжоу)	Лу Чжаньгун	Лу Чжаньгун	Хуан Сяоцин	Лян Ципин (женщина)

1	2	3	4	5
Хайнань (Хайкоу)	Вэй Лючэн	Вэй Лючэн	Ло Баомин	Чжун Вэнь
Хубэй (Ухань)	Ло Цинцюань	Ян Юнлянь	Ло Цинцюань	Ван Шэнтэ
Хунань (Чанша)	Чжан Чунсянь	Чжан Чунсянь	Чжоу Цян	Ху Бяо
Хэбэй (Шицзячжуан)	Чжан Юньчуань	Бай Кэмин	Го Гэнмао	Чжао Цзиньдо (маньчжур)
Хэйлунцзян (Харбин)	Цянь Юньлу	Цянь Юньлу	Чжан Цзоцзи	Ван Цзюйлу
Хэнань (Чжэнчжоу)	Сюй Гуанчунь	Сюй Гуанчунь	Ли Чэньюй (хуэй)	Ван Цюаньшу
Цзилинь (Чанчунь)	Ван Минь	Ван Юнькунь	Хань Чанфу	Ван Гофа
Цзянси (Наньчан)	Мэн Цзяньчжу	Мэн Цзяньчжу	У Синьсюн	Фу Кэчэн
Цзянсу (Нанкин)	Лян Баохуа	Лян Баохуа	Лян Баохуа	Сюй Чжунлинь
Цинхай (Синин)	Цян Вэй	Цян Вэй	Сун Сюянь (женщина)	Бай Ма (тибетец)
Чжэцзян (Ханчжоу)	Чжао Хунчжу	Си Циньпин	Люй Цзушань	Чжоу Гофу
Шаньдун (Цзинань)	Ли Цзяньго	Чжан Гаоли	Цзян Дамин	Сунь Шуи
Шаньси (Тайюань)	Чжан Баошунь	Чжан Баошунь	Мэн Сюнун	Лю Цзэминь
Шэньси (Сиань)	Чжао Лэци	Цуй Линьтао	Юань Чуньпин	Ай Пишань
Юньнань (Куньмин)	Бай Эньпэй	Бай Эньпэй	Цинь Гуанжун	Ван Сюэжэнь

1	2	3	4	5
Автономные районы и их столицы (5)				
Авт. р-н Внутренняя Монголия (Хух-Хото)	Чу Бо	Чу Бо	Ян Цзин (монгол)	Чэнь Гуанлинь
Гуанси-Чжуанский автономный р-н (Наньнин)	Лю Цибао	Лю Цибао	Лу Бин (чжуан)	Ма Циншэн (хуэй)
Нинся-Хуэйский автономный р-н (Иньчуань)	Чэнь Цзяньго	Чэнь Цзяньго	Ван Чжэнвэй (хуэй)	Жэнь Цисин
Синьцзян-Уйгурский автономный р-н (Урумчи)	Ван Лэцюань	Абдураим Амит (Абудужэму Амити) (уйгур)	Исмаил Теливарди (уйгур)	Асхат Керимбай (Айсыхайти Кэлимубай) (казах)
Тибетский авт. автономный р-н (Лхаса)	Чжан Цинли	Легчог (Ле Цюэ) (тибетец)	Счанпа Пуньцог (Сянба Пинцо) (тибетец)	Пхагпалха Гэлэг-намгял (тибетец)
Города центрального подчинения (4)				
Пекин	Лю Ци	Ду Дэнь	Ван Цишань	Ян Аньцзян
Тяньцзинь	Чжан Гаоли	Лю Шэньюй	Дай Сялун	(вакансия)
Шанхай	Юй Чжэншэн	Гун Сюэпин	Хань Чжэн	Цзян Ижэнь
Чунцин	Ван Ян	Ван Ян	Ван Хунцзюй	Лю Чжичжун
Особые административные районы и их столицы (2)				
Сянганский особый административный р-н [Сянган - б. Гонконг]		Фаньсюй Литай (Рита Фань) (женщина) - председатель Законодательного Совета	Цзэн Иньцюань (Дональд Цзэн) - глава администрации СОАР КНР	
Аомэньский особый административный р-н [Аомэнь - б. Макао]		Цао Цичжэнь (Сусана Цао) (женщина) - председатель Законодательного Совета	Хэ Хоухуа - глава администрации АОАР КНР	

ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ КПК

На заключительном заседании XVII съезда КПК принята резолюция по проекту поправок к Уставу КПК. Ниже следует текст (с сокращениями) резолюции XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по проекту пересмотренного Устава КПК: полужирным курсивом выделены добавления, внесенные в Устав (источник: агентство Синьхуа).

XVII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая рассмотрел и единогласно принял проект пересмотренного Устава КПК, представленный ЦК 16-го созыва. Съезд считает, что после XVI съезда ЦК партии, твердо руководствуясь теорией Дэн Сяопина и важными идеями тройного представительства, суммировав мудрость всей партии, в соответствии с новыми требованиями развития сформирована научная концепция развития, которая видит в человеке основу основ и требует всестороннего, гармоничного и устойчивого развития. *Научная концепция развития является продолжением и развертыванием важных идей трех поколений руководящих коллективов ЦК относительно развития, концентрированным выражением мировоззрения и методологии марксизма по этому вопросу, научной теорией, связанной корнями с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства и идущей в ногу с эпохой, важным руководящим курсом в деле нашего социально-экономического развития и той важной стратегической идеей, которой необходимо твердо держаться и которую необходимо претворять в жизнь при продвижении социализма с китайской спецификой.* Съезд единогласно одобряет внесение научной концепции развития в Устав партии. Съезд обязывает всех партийных товарищей полностью уяснить себе научное содержание и сущность научной концепции развития, более сознательно и стойко претворять ее в жизнь, специально менять все те взгляды и представления, которые не соответствуют и не отвечают ей, специально заниматься решением тех острых проблем, которые сказываются на научном развитии, мешают ему, направлять активность всего общества в деле развития на путь научного развития, внедрять научную концепцию развития во все сферы социально-экономического развития.

Съезд считает, что с началом реформы и открытости китайские коммунисты и китайский народ своей невиданной по целеустремленности и размаху инновационной практикой стали создавать новую героическую эпопею китайской нации, неустанно идущей вперед в упорной борьбе, в облике китайского народа, социалистического Китая и его Коммунистической партии произошли исторические перемены.

Коренные причины всех наших успехов и позитивных сдвигов с начала осуществления реформы и открытости сводятся к тому, что был проложен путь социализма с китайской спецификой и создана соответствующая теоретическая система. *Все партийные товарищи должны ввойне дорожить путем и теоретической системой социализма с китайской спецификой, которые дали партии ценю нелегких усилий, постоянно их держать и непрерывно развивать и, высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, упорно бороться за выполнение трех великих исторических задач за продвижение вперед модернизации, завершение воссоединения Родины, защиту мира во всем мире и стимулирование совместного развития.* Включение этого важного положения в партийный Устав имеет чрезвычайно важное значение для мобилизации всей партии на твердое отстаивание пути социализма с китайской спецификой и еще лучшее усвоение соответствующей теоретической системы, на непрерывное развитие социализма с китайской спецификой.

Съезд считает, что хотя своими неустанными усилиями после образования Нового Китая и особенно со времени реформы и открытости мы и добились впечатляющих результатов развития, приковавших взоры всего мира, но основная наша реалья – то, что мы все еще находимся и будем долго находиться на начальной стадии социализма, – эта наша реалья не изменилась, противоречие между постоянно растущими материальными и культурными потребностями народа, с одной стороны, и отсталым общественным производством, с другой, остается неизменно главным противоречием общества. *Основная линия Коммунистической партии Китая на начальной стадии социализма состоит в том, чтобы вести и спланировать народы страны на выполнение центральной задачи экономического строительства, на твердое сохранение четырех основных принципов, на неуклонное осуществление реформы и открытости, на борьбу за превращение Китая в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство собственными силами, самоотверженным трудом.*

Съезд единогласно одобряет данную в Уставе формулировку цели борьбы, содержащейся в основной линии партии: «превратить нашу страну в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство». Съезд считает, что внесение в Устав партии общей схемы дела социализма с китайской спецификой, соединяющей в себе четыре аспекта – экономическое, политическое, культурное и социальное строительство, имеет огромное значение для завоевания новых побед в деле полного построения среднезажиточного общества, для создания новой обстановки в деле социализма с китайской спецификой. Важно без всяких колебаний укреплять и развивать общественный сектор экономики, без всяких колебаний поощрять,

поддерживать и направлять развитие необщественного сектора экономики, выявлять базисную роль рынка в размещении ресурсов, создавать совершенную систему макрорегулирования и макроконтроля, в едином порядке планировать развитие города и села, регионов, социально-экономической сферы, гармоничное развитие человека и природы, внутреннее развитие страны и открытость для внешнего мира, строить новую социалистическую деревню, идти по пути индустриализации нового типа с китайской спецификой, создавать страну инновационного типа, создавать такое общество, которое бережет ресурсы и дружелюбно относится к окружающей среде. Обеспечивать органичное единство партийного руководства с хозяйским положением народа и управлением государством по закону, идти по пути развития политического строя социализма с китайской спецификой, сохранять и совершенствовать институт низового народного самоуправления, уважать и гарантировать права человека, вводить и оздоравливать систему и процедуру демократических выборов, демократической разработки решений, демократического управления и демократического контроля. Необходимо твердо придерживаться марксизма как руководящей идеологии, утверждать социализм с китайской спецификой как наш общий идеал, воспевать национальный дух, ядро которого патриотизм, и дух времени, ядро которого реформа и инновация, поощрять социалистическое понятие чести и позора. В соответствии с общими требованиями демократии и законности, беспристрастности и справедливости, искренности и дружелюбия, обеспечения полной жизнеспособности, стабильности и порядка, гармоничного сосуществования человека и природы и принципом совместного строительства и совместного пользования его результатами, делая упор на улучшение жизни народа, специально разрешать для народа те проблемы, которые больше всего его беспокоят и самым непосредственным образом затрагивают самые реальные его интересы, всемерно создавать ту ситуацию, когда весь народ соблюдает принцип «от каждого – по способностям, каждому – свое место» и в то же время живет в согласии. К столь важному пониманию всего этого и столь важным результатам наша партия пришла в процессе практики строительства социализма с китайской спецификой. Включение всего этого в партийный Устав сыграет чрезвычайно важную роль, поскольку будет побуждать всех партийных товарищей более сознательно и решительно реализовывать теорию, а также линию, курс и политику партии, в свете требований общей схемы дела социализма с китайской спецификой продолжать развивать социалистическую рыночную экономику, политический строй социалистической демократии, передовую социалистическую культуру, формировать гармоничное социалистическое общество, спланировать и вести народы страны на непрерывное продвижение вперед великого дела социализма с китайской спецификой.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (ноябрь 2006 г. – июль 2007 г.)

2006, Ноябрь

- 18 – Председатель КНР Ху Цзиньтао в Ханое встретился с президентом РФ В.В.Путиным во время работы саммита АТЭС.
- 19–20 – Визит Ху Цзиньтао в Лаос.
- 20–23 – Визит Ху Цзиньтао в Индию.
- 22 – Премьер Госсовета Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета, обсужден проект закона КНР о планах городов и волостей.
- 23 – Опубликовано «Временное постановление о наказаниях за нарушения закона и дисциплинарные проступки в области безопасности производства».
- 23–24 – Состоялось 12-е Всекитайское совещание органов гражданской администрации.
- 23–26 – Визит Ху Цзиньтао в Пакистан.
- 29 – ЦК КПК одобрил и опубликовал «Предложения об укреплении и расширении органов Единого фронта на новом этапе в новом веке».
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета, обсуждены работа в сельском хозяйстве, в деревнях, а также вопрос об улучшении работы с инвалидами.
- Проведено заседание Политбюро ЦК КПК, проанализировано экономическое положение в КНР, намечены задачи на будущий год, а также обсуждены проблемы народонаселения и планирования рождаемости.

Декабрь

- 1 – Состоялось собрание по случаю 120-летия со дня рождения Чжу Дэ. Выступил Ху Цзиньтао.
- 6 – Делегация КПК во главе с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжум вылетела с визитом в Бразилию, Венесуэлу, Мексику.

- 7 – Состоялось совещание ЦК КПК по экономической работе. Выступил Ху Цзиньтао.
- 8 – Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета, обсужден «15-летний план развития западной части страны».
  - Успешно запущен искусственный спутник «Фэнъюнь» № 2.
- 11–14 – Визит Вэнь Цзябао на Филиппины для участия в 10-м заседании «АСЕАН плюс Китай, Япония, Южная Корея» и в 10-м заседании «КНР и АСЕАН».
- 12 – Делегация НПКСК во главе с заместителем председателя ВК НПКСК Ли Гуйсянем вылетела с визитом в Малайзию, Камбоджу.
- 12–13 – Цзэн Цинхун выступил на совещании заведующих орготделами комитетов КПК по вопросу о подготовке XVII съезда КПК.
- 14 – Ли Чанчунь принял делегацию КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым.
- 15 – Опубликован Закон КНР о специальных крестьянских кооперативах.
  - В Пекине состоялся диалог по экономике и стратегии КНР и США. Присутствовал Вэнь Цзябао. Ху Цзиньтао принял делегацию США.
- 19–23 – Визит президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в КНР.
- 20 – Ху Цзиньтао принял президента Республики Казахстан Н. Назарбаева.
- 20 – Опубликован материал «Стратегия сотрудничества КНР и Республики Казахстан в XXI в.».
- 21 – Ху Цзиньтао выразил соболезнование в связи с кончиной президента Туркменистана С. Ниязова.
- 22 – Интервью посла РФ в КНР С.С. Разова в связи с успешным завершением мероприятий Года России в КНР.
- 22–23 – Состоялось совещание в ЦК КПК о работе в деревне.
- 25 – На учебном семинаре для членов Политбюро ЦК КПК по вопросам экономии энергоносителей, строительства энергосберегающего общества выступил Ху Цзиньтао.
- 26 – Тан Цзясюань присутствовал в посольстве РФ в КНР на церемонии закрытия Года России в Китае.
- 27 – Ху Цзиньтао присутствовал на 10-й партийной конференции ВМС НОАК.
- 28 – Сообщается о подписании послом КНР в Москве Лю Гучаном и ректором Российского государственного гуманитарного университета «Соглашения о сотрудничестве в учреждении института Конфуция РГГУ». Государственная руководящая группа по популяризации китайского языка за рубежом к декабрю 2006 г. в более чем 50 государствах открыла свыше 130 институтов Конфуция.
- 29 – Исполнительный секретарь ШОС Чжан Дэгуан ушел в отставку; новым генсеком ШОС назначен Б. Нурғалиев (из Казахстана).

- Ху Цзиньтао принял главу администрации СОАР Цзэн Иньцюаня, в тот же день – главу администрации АОАР Хэ Хоухуа.
- Состоялось Всекитайское совещание по проблемам коммуникаций. В 2006 г. в деревнях построено и реконструировано 260 тыс. км дорог, около 30 тыс. км заасфальтированных дорог.
- 30 – Канцелярия Госсовета по печати опубликовала материал «Китайская оборона 2006 г.».
- Опубликовано постановление о присоединении к «Конвенции о защите и совершенствовании многообразия форм проявления культуры», а также о присоединении к «Международному пакту о защите прав на интеллектуальную собственность, авторских и издательских прав».
- Принято постановление ПК ВСНП о внесении поправок в Устав ШОС, подписанный в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г.
- 31 – Ху Цзиньтао и В.В. Путин обменялись новогодними поздравлениями, поздравили друг друга с началом Года Китая в России.

2007 год, Январь

- 1 – Объем внешней торговли КНР в 2006 г. составил 1,75 трлн. долл., по сравнению с предыдущим годом рост на 24%.
- Опубликованы «Временное положение КНР о налоге за использование земли в городах и поселках», «Временное положение КНР о налоге с автомобильного и речного транспорта».
- 6 – Сообщается, что в 2006 г. сумма подоходного налога с физических лиц составила 245.2 млрд. ю.
- 9 – 7-й пленум ЦКПД КПК. Ху Цзиньтао выступил с призывом «Всемерно усилим стиль работы руководящих кадров в новой обстановке, еще глубже развернем борьбу за утверждение партийного стиля и создание честной и неподкупной администрации и борьбу против разложения и коррупции».
- 10 – Опубликован Закон КНР о защите несовершеннолетних.
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; принят проект Закона КНР о стимулировании занятости.
- Издан «Ежегодник КНР за 2006 год» на китайском и английском языках.
- 13 – Визит Вэнь Цзябао на Филиппины.
- Делегация ВСНП во главе с Ли Тенном вылетела с визитом в Непал, Камбоджу, Мьянму.
- 14 – Вэнь Цзябао принял участие в 10-м заседании «АСЕАН плюс КНР», 10-м заседании «АСЕАН плюс КНР, Япония, Южная Корея», 7-м заседании КНР, Япония, Южная Корея.

- 15 – Визит делегации КПК во главе с Ван Цзяжунем в Японию.
- 15 – Визит президента Таджикистана Э. Рахмонова в КНР. В день прилета его принял Ху Цзиньтао.
- 20 – Вэнь Цзябао выступил на Всекитайском совещании по финансовой работе.
- 22 – Цзя Цинлинь выступил на совещании руководителей отделов Единого фронта комитетов КПК по вопросу о научном подходе к строительству гармоничного общества.
- 23 – Заседание Политбюро ЦК КПК: обсуждена работа по развитию финансовой реформы.
- 24 – Сообщается, что таможенные поступления КНР за 2006 г. превысили 600 млрд. ю.
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; заслушан доклад У Гуаньчжэна об антизаконной деятельности начальника Главного управления по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами Чжэн Сяюя, снятии его с должности и передачи его дела в суд.
  - Госсовет назначил Ли Ганьцзе начальником Государственного управления ядерной безопасности.
- 26–28 – Ху Цзиньтао инспектировал пров. Цзилинь.
- 28 – Открытие 6-й зимней Спартакиады стран Азии в г. Чанчуне с участием более 810 спортсменов из 45 государств. На церемонии открытия выступил Ху Цзиньтао.
- 30 января – 11 февраля – Визит Ху Цзиньтао в 8 африканских государств: Камерун, Ливия, Судан, Замбия, Намибия, ЮАР, Мозамбик, Сейшельские острова.
- 31 – Опубликована информация об иностранных туристах в КНР в 2006 г. – 842 млн. человек (рост по сравнению с предыдущим годом на 4,5%); по этому показателю КНР занимает 3-е место в мире.
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; принят 15-летний план развития Тибета, сферы развития производства, лицензирования торговли.

Февраль

- 2 – Состоялась церемония открытия курсов главных руководящих работников по изучению «Избранных произведений Цзян Цзэминя» в ПШ ЦК КПК. Выступил Ли Чанчунь.
- 9 – Вэнь Цзябао выступил на 5-м заседании Коллегии Госсовета по вопросам «функционирования неподкупных государственных органов и борьбы с разложением чиновников».
- Состоялось совещание Министерства науки и техники и Минис-

- терства финансов о 15-летнем государственном плане поддержки науки и техники.
- 13 – Исмаил Аймаг – заместитель председателя ПК ВСНП – вылетел в Туркменистан на инаугурацию президента Туркменистана.
- 14 – ЦК КПК провел собеседование с беспартийными деятелями по случаю праздника «Чуньшзе». Выступил Ху Цзиньтао.
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; приняты проекты «Положения о занятости инвалидов», «Положения о регламентации строительства органов местных народных правительств всех уровней и их формирования».
  - Информация об уходе Мао Инцзю с поста председателя ГМД Тайваня и о назначении У Босюна и. о. председателя ГМД Тайваня.
- 15 – Заседание Политбюро ЦК КПК; обсужден доклад о работе правительства КНР.
- 16–18 – Ху Цзиньтао инспектировал пров. Ганьсу.
- 17 – Вышел в свет «Дневник Ли Пэна об экономике – рынок и его регулирование».
- Опубликовано постановление Госсовета о внесении исправлений в «Положение КНР об экспорте ядерной продукции двойного назначения и соответствующей техники».
- 24 – Отлет делегации КПК во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Цю Хуаньпином с визитом в Россию.
- 25 – Визит Тан Цзясюаня в Мьянму и Таиланд.
- 26 – Открытие 26-го заседания ПК ВСНП, рассмотрен проект Закона о стимулировании занятости, принято постановление о прохождении границы с СРВ и ЛНДР.
- 27 – Опубликован доклад Вэнь Цзябао «Несколько вопросов об исторических задачах первого этапа социализма и внешней политики нашего государства».

Март

- 1 – Опубликованы показатели экономического и социального развития КНР в 2006 г. Население КНР на конец 2006 г. составило 1314,48 млн. человек, доход городских, поселковых жителей достиг 11 759 ю. в год, сельских жителей – 3587 ю.
- 2 – Госсовет принял «План развития западных районов Китая на 10–15 лет». В нем указывается: главная задача – к 2010 г. решить вопрос питания и одежды для бедных и обеспечить стабильный рост доходов его жителей.
- Сообщается о выступлении В.В. Путина в Мюнхене: «Российско-

- американские отношения: мощная держава выступает против гегемонизма».
- 12 – Опубликовано «Летопись истории современного Китая (октябрь 1949 г. – октябрь 2004 г.)».
- 13 – Китайский отряд военных кораблей вернулся из Карачи после двадцатидневных учений.
- 16 – Завершила работу 5-я сессия ВСНП 10-го созыва. Приняты постановления по докладу о работе правительства, Закон о вещном праве, Закон о подоходном налоге с предприятий. Также принято постановление о выполнении плана экономического и социального развития страны за 2006 г., принят план экономического и социального развития КНР в 2007 г. Принято постановление по докладу о работе ВНС и по докладу о работе ВВП КНР. В заседании участвовало 2889 депутатов
- Вэнь Цзябао дал интервью китайским и иностранным журналистам
- 18–23 – Визит министра коммуникаций Ли Шэнлинь в Пакистан.
- 19 – Ли Чанчунь вылетел с визитом в Мексику, Венесуэлу, Суринам, Перу, Самоа.
- 19–31 – Цзэн Пэйянь находился с визитом в Австралии, Новой Зеландии, Вануату, Папуа-Новая Гвинея.
- 20 – Опубликовано Закон КНР о вещном праве и Закон КНР о подоходном налоге с предприятий.
- Ху Цзиньтао дал интервью российским журналистам.
  - В Пекине учрежден Китайский банк почтовых сбережений.
- 21 – Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; приняты основные пункты работы Госсовета в 2007 г.; основные положения плана 11-й пятилетки по развитию здравоохранения.
- Член Государственного совета КНР Тан Цзясюань принял сенаторов Совета Федерации РФ В.Н. Рыжкова, Гусева и директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко.
- 23 – Китайский отряд военных кораблей посетил Джакарту (Индонезия) с четырехдневным визитом.
- 26 – Опубликовано проект Закона КНР о стимулировании занятости.
- Газета «Жэньминь жибао» посвящает целую полосу Году Китая в России.
- 26–28 – Государственный визит Ху Цзиньтао в Россию. 26 марта его принял В.В. Путин. В тот же день состоялась церемония открытия Года Китая в России в Кремлевском дворце съездов. 27 марта прошло открытие китайской государственной выставки и выставки «Драгоценные экспонаты Гугуна» в Москве. 28 марта Ху Цзиньтао посетил г. Казань.
- 27 – Опубликовано «Совместное заявление Китая и России».

- Состоялось 6-е Всекитайское совещание по вопросам приема посетителей и работе с письмами.
- В Нью-Йорке в штаб-квартире ООН прошла церемония подписания «Конвенции о правах инвалидов». В ней участвовал постоянный представитель КНР в ООН Ван Гуанъя.

Апрель

- 1 - Заместитель председателя ПК ВСНП Хань Цидэ вылетел в Сенегал для участия в инаугурации президента страны.
- 3 - В Нью-Дели состоялся 14-й саммит глав государств-членов Ассоциации по сотрудничеству региона Южной Азии. От КНР впервые принял участие министр иностранных дел Ли Чжаосин в качестве наблюдателя.
- 4 - Министерство финансов и Министерство сельского хозяйства ассигновали 8,87 млрд. ю. на нужды сельского хозяйства.
- 7 - Ху Цзиньтао направил телеграмму У Босюну и поздравил его с избранием председателем партии ГМД Тайваня.
- 9 - Ху Цзиньтао принял главного администратора СОАР КНР Цзэн Инъюаня.
  - В Пекине учрежден Главный штаб институтов Конфуция. В мире насчитывается более 140 институтов Конфуция в более чем 50 государствах.
  - В Пекине учрежден Китайский фонд развития талантливых студентов, обучающихся за границей.
- 10 - Ху Цзиньтао принял председателя Национального собрания Вьетнама Нгуен Фу Чонга.
- 10-11 - Визит Вэнь Цзябао в Корейскую Республику.
- 11-13 - Состоялся визит Вэнь Цзябао в Японию.
- 15-27 - Состоялся визит Цзя Цинлиня в Тунис, Гану, Зимбабве, Кению.
- 15-30 - В г. Гуанчжоу прошла 101-я Кантонская ярмарка экспорта и импорта товаров. Представлено 629 экспонатов из 37 государств, ярмарку посетило 206,6 тыс. человек из 211 государств. Подписаны соглашения на 36,39 млрд. долл.
- 17 апреля - 2 мая - У Гуаньчжэн находился с визитом на Кубе, Багамских островах, в Колумбии и Чили.
- 19 - Состоялось заседание КНОДЗ, посвященное 50-летию ОРКД. Выступили Чэнь Хаосу, С.С. Разов, М.Л. Титаренко.
- 22 - Делегация НПКСК во главе с Ван Чжунъюем вылетела с визитом в ООН, Колумбию, на Кубу.
- 24 - Сообщается о кончине Б.Н. Ельцина. Ху Цзиньтао направил телеграмму соболезнования.

- В Пекине прошел 5-й Международный конгресс по физкультуре и спорту. Выступил Вэнь Цзябао.
  - Ли Чанчунь выступил в штаб-квартире института Конфуция, призвал популяризировать знание китайского языка в мире, стимулировать взаимопонимание и дружбу китайского народа с народами мира.
  - КНОДЗ, ОКРД провели собрание, посвященное 100-летию со дня рождения И. В. Архипова – первого заместителя председателя Совмина СССР, главы советских специалистов в КНР. Выступили Чэнь Хаосу, Бо Силай, Янь Минфу.
  - Член Госсовета Чэнь Чжили приняла заместителя председателя правительства РФ А. Д. Жукова.
  - Посол КНР в РФ Лю Гучан подписал с Казанским государственным университетом соглашение о создании института Конфуция, а также о создании институтов Конфуция в других университетах и вузах РФ.
  - Опубликовано «Положение КНР об информационной открытости правительства».
- 27 - Цзя Цинлинь принял почетного председателя партии ГМД Тайваня Лянь Чжана.
- 28 - Ху Цзиньтао выступил на 3-м совещании представителей двух берегов Тайваньского пролива по торгово-экономическим отношениям и культурным связям.
- 29 - Ху Цзиньтао принял почетного председателя партии ГМД Тайваня Лянь Чжана.

Май

- 4 - Опубликованы данные о том, что в Бохайской впадине обнаружены запасы нефти в 1 млрд. т.
- По данным на декабрь 2006 г. КСМК насчитывал 73,496 млн. человек.
- 5 - Правительство КНР прекратило дипломатические отношения с Сент-Люсия, так как это государство установило дипломатические отношения с Тайванем.
- 7 - Ху Цзиньтао направил Н. Саркози приветствие по случаю избрания его президентом Франции.
- 8 - Цао Ганчуань вылетел с визитом на Кубу, в Аргентину, Чили, Грецию.
- 9 - МИД КНР выступило против вмешательства США в китайскую политику в отношении религии и в вопросах национальной политики КНР.

- 11 – В Москве заместитель председателя ПК ВСНП Уюнь Цимугэ (женщина) принята заместителем премьера России А.Д. Жуковым.
- 14–16 – Визит председателя Государственной Думы РФ Б.В. Грызлова в КНР. У Банго принял 14 мая Б.В. Грызлова. Ху Цзиньтао и Цзя Цинлинь приняли его 15 мая раздельно.
- 14 – Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета опубликовали «Предложения о дальнейшем усилении строительства западных районов страны, используя для этого отряды кадровых работников».
- Отдел пропаганды Главпура опубликовал материал «Всемерно продвинем работу по вооружению новейшей теорией китаизированного марксизма».
- На 60-й сессии ВОЗ в Женеве отклонено решение о приеме Тайваня в члены ВОЗ.
- 15 – Цзя Цинлинь принял делегацию Тайваньской федерации женщин во главе с г-жой Гуянь Чжаоюнь.
- Опубликовано сообщение о состоявшемся в Москве заседании подкомиссии по сотрудничеству в области транспорта китайско-российской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств.
- Ху Цзиньтао принял представительную делегацию преподавателей и студентов Йельского университета США
- 17 – Сообщается, что КНР пожертвовала ВОЗ на гуманитарные цели 8 млн. долл.
- Ху Цзиньтао принял в Пекине президента СРВ Нгуен Минь Чиега. В тот же день его принял У Банго. 18 мая вьетнамский гость был принят Вэнь Цзябао и Цзя Цинлинем.
- В г. Фучжоу открылся 2-й Всемирный торговый конгресс. Присутствовали представители 42 государств.
- В Пхеньяне состоялась церемония восстановления железнодорожного сообщения между Северной и Южной Кореей.
- 21 – Заместитель премьера У И вылетела в США для участия в диалоге по стратегии экономики КНР и США. Президент США Дж. Буш 24 мая принял У И.
- 22 – Центральные финансовые органы КНР дополнительно ассигновали 15,6 млрд. ю. на развитие сельского хозяйства.
- 24 – Цзя Цинлинь принял делегацию Китайского общества дружбы с зарубежными китайцами.
- Тан Цзясюань в Пекине выступил на Международном ежегодном научном собрании юристов.
- Делегация КПК во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чэнь Фэнсяном отбыла в Россию для участия в китайско-российском форуме политических партий.

- Опубликован материал Ван Чжэнцюаня – профессора факультета международных отношений Народного университета Китая «Двойной подход внутри и вне к России» – об ухудшении отношения Запада (США и других стран) к России.
  - Состоялось торжественное собрание, посвященное 30-летию Академии общественных наук Китая. Выступил Лю Юньшань.
  - В Москве состоялось открытие Трибуны китайско-российских политических партий. Выступили Ван Лэцюань – секретарь комитета КПК СУАР, А.Н. Чилингаров – заместитель председателя Государственной Думы, член Высшего совета партии «Единая Россия».
  - В Москве состоялся симпозиум средств массовой информации РФ и КНР. Выступили У И и Д.А. Медведев.
  - На 75-й сессии Всемирной ассоциации животного мира в Париже восстановлено членство КНР в этой организации. Сегодня ее членами являются 168 государств.
- 26 – Российские журналисты посетили монастырь Шаолинь.
- 27 мая – 10 июня – Визит делегации ВСНП во главе с Шэн Хуажэнем в Австралию и США.
- 29 – Китайская сторона «заявила решительный протест и выразила свое неудовольствие» по поводу заявления министра обороны США о китайских вооруженных силах.
- Сообщается о том, что в КНР в настоящее время насчитывается около 83 млн. инвалидов.
  - В КНР 10 млн. абитуриентов примут участие во вступительных экзаменах в вузы.
  - Бывший начальник Государственного управления по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами Чжэн Сяюй приговорен за взяточничество к смертной казни с конфискацией имущества.
- 30 – В Москве состоялся 7-й раунд Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития. Были зачитаны приветствия Ху Цзиньтао и В.В. Путина. Выступили Ли Гуйсянь и Л.В. Драчевский.

Июнь

- 1 – С космодрома Сичан запущен спутник связи «Синьпо».
- Сообщается, что в КНР – 130 млн. пионеров, в том числе в деревнях – 90 млн. человек.
  - Канцелярия ПК ВСНП опубликовала статью «Историческая заслуга тов. Е Цзяньина в строительстве демократической, легитимной системы нового времени – к 110-летию со дня рождения Е Цзяньина».

- 2 – Сообщается о том, что инвестиции КНР за рубежом составили 73,3 млрд. долл.
- 4 – Лу Юнсян во главе делегации вылетел в Россию для участия в китайско-российской конференции высших юридических органов.
- 5 – Делегация КПК во главе с секретарем комитета КПК пров. Ганьсу Лу Хао вылетела в КНДР.
  - Ли Чжаосин вылетел в Мали на инаугурацию президента Республики Мали.
- 6-11 – Визит Ху Цзиньтао в Швецию и Германию для участия в диалоге руководителей развивающихся стран и стран «восьмерки».
- 7 – КНР и Республика Коста-Рика установили дипломатические отношения.
- 8 – Ху Цзиньтао выступил на диспуте лидеров развивающихся государств и стран «восьмерки».
  - Ху Цзиньтао встретился с В.В. Путиным, Дж. Бушем, канцлером А. Меркель, президентом Франции Н. Саркози, премьерами Японии, Италии, Канады.
  - У И вылетела в Россию для участия в 11-м Санкт-Петербургском экономическом форуме.
- 12 – Вэнь Цзябао провел заседание руководящей группы по возрождению старой промышленной базы Северо-Восточного региона.
  - Заместитель премьера У И в Москве присутствовала на церемонии закладки фундамента Китайского торгового центра, который вступит в строй в 2010 г.
- 14 – Ху Цзиньтао назначил Хун Цзюиня послом КНР в Республику Армения; Цзо Сюэляна – послом КНР в Республику Таджикистан.
- 19 – Ху Цзиньтао присутствовал на встрече делегатов Союза дружбы поколений китайской и японской молодежи.
  - Ло Гань выступил на 3-м Всекитайском совещании по борьбе с терроризмом.
- 20 – Ху Цзиньтао в Доме народных собраний принял делегатов 4-го Всемирного конгресса сплочения и дружбы организаций китайцев, проживающих за границей (хуацяо) и объединенный китайцев по крови (хуажэнь).
- 22 – Ша Цзукан назначен заместителем Генерального секретаря ООН.
- 24 – В Сянгане состоялось собрание, посвященное 10-летию вступления НОАК на территорию Сянгана. Ху Цзиньтао подписал приказ о награждении подразделений НОАК, расквартированных в Сянгане.
  - В Сингапуре открылся Восточноазиатский всемирный экономический форум.
  - Ху Цзиньтао выступил в ПШ ЦК КПК с речью, в которой призвал

- «решительно и неизменно идти по великому пути строительства социализма с китайской спецификой», бороться за построение общества *сяокан*. Присутствовали У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, У Гуаньчжэн, Ли Чанчунь, Ло Гань.
- 26 – Цао Ганчунь вылетел в Бишкек (Киргизия) для участия во встрече министров обороны государств-членов ШОС.
- Сюй Куанди вылетел с визитом на Мальту, в Австрию, Румынию.
- 27 – Ху Цзиньтао посетил выставку 10-летия СОАР КНР. Присутствовали У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, У Гуаньчжэн, Ли Чанчунь, Ло Гань.
- 28 – На очередном заседании ПК ВСНП заслушан доклад об исполнении Закона КНР об обязательном образовании.
- 29 – Ху Цзиньтао прибыл в Сянган для участия в собрании, посвященном 10-летию возвращения Сянгана в лоно Родины и инаугурации членов правительства СОАР 3-го созыва.
- На заседании ПК ВСНП приняты Закон о трудовом соглашении, поправки в Закон о добавочной стоимости индивидуума. Приняты также постановления о ратификации Договора о добрососедстве, дружбе, сотрудничестве КНР с Таджикистаном, о назначении Чэнь Чжу министром здравоохранения КНР.
- В ООН отклонено предложение о принятии Тайваня в члены этой организации.

Июль

- 1 – Ху Цзиньтао выступил на торжественном собрании, посвященном 10-й годовщине возвращения Сянгана в лоно КНР и инаугурации правительства СОАР 3-го созыва.
- 2 – В Москве состоялся прием по случаю 4-й Недели культуры женщин Китая и России (3–7 июля 2007 г.). Делегацию китайских женщин возглавляла заместитель председателя ПК ВСНП, председатель ВКФЖ Гу Сюлянь.
- 3 – Сообщается о том, что за последние 4 года зарплата служащим и рабочим выросла в 2 раза.
- 4 – Опубликован проект «Положения об экономии энергоресурсов в строительстве».
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; приняты Закон о загрязнении вод, проект «Положения о контроле и регламентации ядерной безопасности».
- В Москве Г.А. Зюганов принял делегацию провинции Хэйлуцзян во главе с Цянь Юньлу. 5 июля в Госдуме делегацию принял В.А. Купцов.

- На заседании ПК ЦК НПКСК заслушан доклад Ли Чанчуня о культурном строительстве.
- 5 - Цзя Цинлинь принял делегатов Всекитайского съезда руководителей органов Единого фронта КНР.
- С космодрома Сичан успешно запущен спутник связи «Чжунсин-6В».
- 6 - Опубликована статья президента АОН Китая Чэнь Куйюаня «Философия общественных наук должна играть новую, еще большую роль».
- Госсовет назначил Чжан Юйтая директором Исследовательского центра Госсовета по развитию; Ван Цю - директором Центральной народной радиостанции; Ши Шуюнь (женщина) - постоянным представителем КНР в ЮНЕСКО.
- 8 - Сообщается, что в пров. Гуанси обнаружены запасы алюминиевого глинозема в размере 120 млн. т.
- Лу Юнсян принял делегацию Госдумы РФ во главе с В.А. Язевым.
- 9-12 - Визит заместителя премьера КНР У И (женщина) в Сингапур.
- 10 - Сообщается, что на конец 2006 г. численность членов КПК составила 72,391 млн. человек.
- Опубликован Закон КНР о трудовых договорах.
- Состоялась церемония вступления в строй 3-го энергоблока электростанции Шоутай в «Санься».
- В Москве прошел 2-й раунд переговоров министров финансов КНР и РФ. Премьер М.Е. Фрадков 11 июля принял Цзинь Жэньцина.
- 11 - Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета. Были обсуждены меры по экономии энергоресурсов и проблемы изменения климата.
- Верховный народный суд КНР санкционировал смертный приговор Чжэн Сяоюю - начальнику Госуправления по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами.
- 12-15 - Визит министра иностранных дел КНР Ян Цзечи в Россию.
- 14 - Сообщается о решении Москвы временно приостановить исполнение Договора по обычному вооружению в Европе.
- 16 - В г. Чуанчжоу открылись 8-е Всекитайские студенческие спортивные игры.
- В Пекине открылась выставка достижений оборонных предприятий КНР.
- 17-18 - Состоялся визит президента Республики Туркменистан Г. Бердымухаммедова в КНР. 17 июля его принял Ху Цзиньтао.
- 17 - Вэнь Цзябао инспектировал строительство олимпийских объектов в Пекине.
- Ху Цзиньтао выступил на собрании, посвященном 100-летию со дня рождения Ян Шанкуня.

- Госсовет опубликовал Положение о контроле и регламентации безопасности строительства ядерных объектов, Положение об урегулировании ситуации с авариями на транспорте и оказании помощи пострадавшим.
- Министерство финансов ассигновало 50 млн. ю. 7 провинциям, особенно сильно пострадавшим от стихийных бедствий.
- 23 - На сессии ВК НПКСК прошло обсуждение вопроса о развитии западных районов Китая.
- 24 - КНР и США подписали соглашение о закупке технического оборудования для атомных электростанций 3-го поколения.
  - Китайская флотилия в составе ракетоносца «Гуанчжоу», вспомогательного судна «Вэйшаньху» отправилась с визитом к берегам России, Великобритании, Испании и Франции.
- 25 - Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета. Обсуждены вопросы качества продукции, безопасности продовольственных товаров. Принято соответствующее постановление.
  - Китайское патриотическое общество католиков отметило свое 50-летие.
- 26 - Канцелярия Министерства сельского хозяйства КНР опубликовала «Положение о безопасности и качестве продукции сельского хозяйства Китая».
  - Состоялось заседание Политбюро ЦК КПК. Рассмотрены вопросы современного экономического положения страны и меры по режиму экономии.
  - Ху Цзиньтао выступил на семинаре для членов Политбюро ЦК КПК с призывом «следующим революционным традициям, идти по пути строительства социализма с китайской спецификой».
  - ЦК КПК принял решение исключить Чэнь Лянюя из рядов КПК, лишить всех постов, передать дело в суд. Чэнь Лянюй лишен также мандата делегата ВСНП и делегата СНП г. Шанхая.
  - Фонд благосостояния КНР отметил свое 20-летие. Распространяя лотерейные билеты, фонд смог накопить 80,9 млрд. ю.
- 28 - В связи с предстоящими Олимпийскими играми сообщается о вступлении в строй 22 новых спортивных объектов в Пекине, в том числе полигона для стрельбы, плавательного бассейна и др.
- 29 - В Пекине состоялось торжественное собрание, посвященное 60-летию создания АРВМ. Выступил Цзэн Цинхун.
- 30 - В Пекине прошел литературно-художественный вечер, посвященный 80-летию НОАК. Присутствовали: Ху Цзиньтао, У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь и др.

(По материалам китайских газет)

НОВЫЕ КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАННЫЕ В РОССИИ*

XII Всероссийская конференция «Философии восточноазиатского региона и современная цивилизация», Москва, 22–23 мая 2006 г. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 280 с. – (Информационные материалы. Серия Г: Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации. Вып. 14)

Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае / Отв. ред. В.А. Ламин; Сибирское отд-ние РАН, Ин-т истории. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 298 с., ил., факс.

Абрамова Н.А., Беляева Е.В., Еремкина Т.А. Китайский этнос: от традиции к современности: учебное пособие / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Читинский гос. ун-т» (ЧитГУ). – Чита: ЧитГУ, 2006. – 110 с.

Абрамова Н.А., Варакина М.И. Экологические проблемы: традиционный аспект и современность / Мин-во образования РФ, Чит. гос. ун-т, Забайк. отд-ние Междунар. акад. наук экологии и безопасности жизнедеятельности. – Чита: Чит. гос. техн. ун-т, 2004

Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. – СПб.: Изд-во СПбГУ: «Нартанг», 2006. – 463 с., ил., портр.

Андреева Н.В. Перспективы экономической интеграции Китая и АСЕАН. – М.: ИМЭМО РАН, 2006. – 53 с.

Анисимов Д.В. Крупнейшие города КНР: актуальные вопросы социально-экономического развития. – М.: «Компания Спутник+», 2004. – 111 с.

Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство». – Хабаровск: Хабар. погранич. ин-т федер. службы безопасности РФ, 2004. – 126 с.

Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI. – М.: «Известия», 2007. – 350 с.

Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. – М.: «Центрполиграф», 2007. – 557 с., ил. – (Россия забытая и неизвестная. На великом переломе)

Белелюбский Ф.Б. Сборник научных статей. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 139 с.

Беспрозванных Е.Л. Тибето-китайские отношения в XVII–XVIII веках:

---

* В настоящий библиографический список включены также книги, изданные в 2004–2006 гг., которые не вошли в предыдущие выпуски «Ежегодника».

- учеб. пособие / Мин. образования и науки РФ, Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград: Изд-во ВолгогрГУ, 2005. – 118 с.
- Бутанаев В.Я.* Хакасы из провинции Хэйлуунцзян. – Абакан: Изд-во Хакасского ГУ им. Н.Ф.Катанова, 2006. – 83 с., цв. ил., портр., табл.
- Бухаров А.М.* Знаки и награды Российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справ. – Владивосток: «Русский остров», 2005. – 215 с., цв. ил., факс. ил., табл.
- Ван Цзинбо.* Китайский язык и культура Китая: учебное пособие для чтения / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Иркутский гос. ун-т», Междунар. фак. – Иркутск: ИркГУ, 2007. – 100 с.
- Василенко Т.В.* Тибет. Страна монахов и демонов. – М.: «Вече», 2006. – 394 с., ил. – (Тайны древних цивилизаций)
- Виноградский Б.Б., Сизов В.С.* Менеджмент в китайской традиции: учебное пособие. – М.: «Экономистъ», 2007. – 255 с., ил., портр. – (Номо Faber)
- ВКП(б). Коминтерн и Китай: документы. Т. 5: ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1936– май 1943 / Рос. гос. архив соц.-полит. истории и др.; Редкол.: М.Л.Титаренко и др. – М.: «РОС-СПЭН», 2007. – 751 с.
- Военно-политическая ситуация на Дальнем Востоке и в АТР: история формирования и современное состояние. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 104 с. – (Экспресс-информ., № 10)
- Воробьева Т.А.* Китай в эпоху перемен (1978–2005 гг.): учебное пособие / Федеральное агентство по образованию, Вятский гос. гуманитарный ун-т. – Киров: ВятГГУ, 2005. – 134 с., ил., табл.
- Воскресенский Д.Н.* Литературный мир средневекового Китая: китайская классическая проза на байхуа: собрание трудов / МГУ им. М.В.Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: «Восточная литература», 2006. – 617 с. – (Corpus Sericum)
- Восток: философско-культурные традиции / Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Каф. философии и религиоведения; науч. ред. И.Н.Романов. – М.: МГУКИ, 2005. – 147 с., табл.
- Востриков А.И.* Тибетская историческая литература / Сост., коммент. А.В.Зорина. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2007. – 335 с., портр., табл. – (Orientalia)
- Вэнь Вэнь.* Телевидение Китая в эпоху социальных перемен: содержание и жанровое многообразие / Санкт-Петербургский гос. ун-т, фак-т журналистики, каф. междунар. журналистики. – СПб.: «Барс», 2006. – 160 с.
- Галенович Ю.М.* История КПСС и СССР в трактовке китайских ученых. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 133 с. – (Экспресс-информ., спецвыпуск).

- Галенович Ю.М.* Мао Цзэдун вблизи. – М.: «Русская панорама», 2006. – 325 с., ил. – (Лидеры Китая).
- Галенович Ю.М.* Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI в.). – М.: ИДВ РАН, 2007. – 272 с.
- Галенович Ю.М.* Россия–Китай–Америка: От соперничества к гармонии интересов? – М.: «Русская панорама», 2006. – 573 с., ил. – (Размышления историка).
- Ганишин В.Г.* Формирование гражданского общества в России и Китае. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 232 с.
- Гань Бао.* Записки о поисках духов / Пер. с древнекит. Л. Меньшикова. – СПб.: «Азбука-классика», 2006. – 375 с. – (Азбука-классика).
- Генш К.* Пекин и Северный Китай. – М.; СПб.: «АСТ»; «Северо-Запад», 2006. – 543 с. – (Твой путеводитель).
- География национальной безопасности Китая. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 112 с. – (Экспресс-информ., № 7).
- Гилева В.К., Новолодская Г.И.* Влияние глобализации на развитие экономики КНР / Федер. агентство по образованию. Байк. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 153 с., ил., табл.
- Глобализация и справедливость / Под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2007. – 483 с., ил., табл.
- Гомбоев Б.О.* Аграрное землепользование Внутренней Азии / Сибирское отд-ние РАН, Байкальский ин-т природопользования; отв. ред. А.К. Тулохонов, Ю.П. Михайлов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 223 с., ил., табл.
- Гончаров С.Н.* О Китае средневековом и современном: записки разных лет / Под общ. ред. А.А. Кокошина; Ин-т проблем междунар. безопасности РАН. – Новосибирск: «Наука», 2006. – 380 с.
- Грицак Е.Н.* Пекин и Великая Китайская стена. – М.: «Вече», 2005. – 252 с., цв. ил. – (Памятники всемирного наследия).
- Грицак Е.Н.* Тибет. – М.: «Вече», 2005. – 222 с., цв. ил. – (Памятники всемирного наследия).
- Грэй Д.Г.* История Древнего Китая / Пер. с англ. А.Б. Вальдман – М.: «Центрполиграф», 2006. – 605 с., ил.
- Гулик, Роберт ван.* Сексуальная жизнь в древнем Китае / Пер. с англ. А.М. Кабанова. – СПб.: «Азбука-классика», 2006. – 541 с. – (Азбука-классика)
- Дао дэ Цзин: книга пути и благодати / Ред. Ю. Кулишенко; пер. с кит. Ян Хин Шуна. – М.: «Эксмо», 2006. – 397 с., ил. – (Антология мудрости)
- Дацзышен В.Г.* История русско-китайских отношений (1618–1917 гг.): учеб. пособие / Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева». – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2004. – 230 с., карты, ил., портр., табл.

- Деоник Д.В., Лаптев С.В.* Культура Лянчжу и проблемы археологии северной части прото-юго-восточной Азии / Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005. – 54 с. ил., карт.
- Дервянко А.П.* Переход от среднего к верхнему палеолиту в Восточной Азии (Китай, Корейский полуостров). – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – 83 с., ил.
- Древний Восток в античной и раннехристианской традиции: Индия. Китай, Юго-Восточная Азия / Ин-т всеобщ. истории РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки; подбор текстов, пер. с древнегреч. и латин., примеч. и аннот. указ. Г.А. Тароняна. – М.: «Ладомир», 2007. – 638 с., табл.
- Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. ИДВ РАН. Т. 2: Мифология. Религия. – М.: «Восточная литература», 2007. – 844 с., ил.
- Духовный опыт Китая / Сост., пер. и коммент. В.В. Малявина. – М.: «Астрель»: «АСТ», 2006. – 395 с., ил. – (Китайская классика: новые переводы, новый взгляд)
- ЕС – Китай: на пути к глобальному партнерству / М.Г. Носов, С.В. Смольников. – М.: «ОГНИ» ТД, 2005. – 51 с., табл. – (Доклады Института Европы РАН)
- Жулин Ю.А.* Россия и Китай: военно-политические проблемы взаимной безопасности на пороге XX–XXI веков / Саранск: [б. и.], 2005. – 97 с.
- Зайцев Д.Ю.* Китайские монеты династии Сун (960–1279 гг.): справочное пособие. – М.: [б. и.], 2005. – 36 с., ил.
- Здоровье семьи – XXI век: материалы IX Междунар. науч. конф., г. Дзянь, Китай, 28 апр. – 8 мая 2005 г. / Редкол.: А.Я. Перевалов (гл. ред.) и др. – Пермь: Изд-во «ПОНИЦАА», 2005. – 356 с., ил., табл.
- Зиновьев Г.В.* История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос / Ред. С.В. Вольфсон. – Томск: Том. гос. ун-т, 2006. – 346 с.
- Ивасита Акихиро.* 4000 километров проблем: российско-китайская граница / Пер. с яп. М.Г. Горфункель. – М.: «АСТ»: «Восток-Запад», 2006. – 333 с., ил., карт.
- Избранные сутры китайского буддизма / Отв. ред. Е.А. Торчинов; пер. с кит. Д.В. Поповцева, К.Ю. Солонина, Е.А. Торчинова. – СПб.: «Наука», 2007. – 461 с., ил.
- История Железной империи. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 355 с., цв. ил., портр., факс.
- История Китая: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по историческим специальностям / Под ред. А.В. Мелксетова. – М.: Изд-во Московского ун-та: «Оникс», 2007. – 750 с., ил., портр.

- И-цзин: книга перемен: канонический памятник мировой литературы, имеющий заслуженную славу истинного оракула, сохранившего свое практическое значение / Пер. с кит. с коммент. Ю.К. Шуцкого; отв. ред. О. Клокова. – СПб.; М.: «Мидгард»; «Эксмо», 2006. – 635 с., ил., табл.
- Канчуков С.А., Абрамов В.А. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах XXI века: учебное пособие по дисциплине «Региональные конфликты» / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Читинский гос. ун-т» (ЧитГУ). – Чита: ЧитГУ, 2007. – 228 с., ил.
- Каталог гор и морей. Шань хай цзин: лит. памятник / Предисл., пер. и коммент. Э.М. Яншиной. – М.: «Наталис»: «Рипол Классик», 2004. – 326 с., ил. – (Восточная коллекция).
- Киреев Г.В. Россия – Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров. – М.: «РОССПЭН», 2006. – 413 с. – (Дипломатические мемуары).
- Китай–Россия: отголоски прошлых противоречий. – М.: ИДВ РАН, 2006. – 112 с. – (Экспресс-информ., № 10).
- Китай–Япония: конкуренция за лидерство: сборник статей / Отв. ред. В.Б. Амиров, В.В. Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – 103 с.
- Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Под ред. Г.И. Чуфрина: Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: «Наука», 2007. – 324 с., табл.
- Китай в мировой и региональной политике (История и современность). Вып. XII / Отв. ред. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 276 с.
- Китай и Россия: социально-экономическая трансформация / Под ред. Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецовой, М.Б. Гусевой, Ин-т экономики РАН. – М.: «Наука», 2007. – 314 с., ил., табл.
- Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых, 1919–1934: в 5-ти томах / Вступ. ст., подгот. текста, биогр. слов. и коммент. А.А. Хисамутдинова; общ. ред. С.М. Ляндреса; под общ. ред. О. Будницкого, Т. Эммонса. Т. 1: «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...». – М.: «РОССПЭН», 2006. – 446 с., ил., портр. – (Русские сокровища Гуверовской башни)
- Китай. Знакомство с древней культурой / Сост. и авт. предисл. Н.Х. Ахметшин; пер. Чжен Яохуа. – М.: Вече, 2004. – 207 с., цв. ил. – (Исторический путеводитель)
- Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Фред Бергстен и др.; пер. с англ. Д. Володина; предисл. В. Попова. – М.: Ин-т комплексных стратегических исслед., 2007. – 249 с.
- Китай: 98 городов и населенных пунктов, 85 музеев, 112 парков, садов, национальных и тематических парков, 155 культовых сооружений, 158 памятников культуры, 47 схем, 80 иллюстраций, практическая

- информация, советы от издательства / Сост. И.И. Плескачевская. – М.: «Вокруг света», 2006. – 576 с., цв. ил. – (Вокруг света)
- Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 88 с. – (Экспресс-информ., № 3).
- Китай: внутривластные и социальные проблемы. – М.: ИДВ РАН, 2006. – 96 с. – (Экспресс-информ., № 12).
- Китай: проблемы внешней и военной политики. – М.: ИДВ РАН, 2006. – 84 с. – (Экспресс-информ., № 11).
- Китай: экономика и безопасность. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 80 с. – (Экспресс-информ., № 1).
- Китайская мифология: энциклопедия / Сост., общ. ред. и предисл. К. Королева. – М.: СПб.: «Эксмо»; «Мидгард», 2007. – 414 с., ил.
- Китайская Народная Республика в 2006 г.: Политика, экономика, культура / Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 516 с.
- Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова / Ин-т востоковедения РАН, Санкт-Петербургский фил.; Отв. ред. И.А. Алимов. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2007. – 302 с.
- Китайская цивилизация как она есть: путеводитель по современному Китаю / В.В. Ульяненко и др. – М.: «АСТ», «Восток-Запад», 2005. – 494 с., ил.
- Китайская цивилизация: духовные основы, воин. искусства, свящ. письмен. полемика в Интернете: альманах. Вып. 1. – СПб., 2005. – 89 с., ил., портр.
- Китайские аналитики о новых моментах в развитии китайско-американских отношений. – М.: ИДВ РАН, 2006. – 80 с. – (Экспресс-информ., № 9).
- Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика / Сост. и отв. ред. Д.Н. Воскресенский; пер. С. Торопцева и др. – М.: «Восточная литература», 2007. – 525 с., портр.
- Китайские политологи о предвыборной ситуации в России и российско-китайских отношениях. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 80 с. – (Экспресс-информ., № 6)
- Климовец О.В.* Экономические интересы России в международном партнерстве БРИК. – Ставрополь: «Сервисшкола», 2007. – 143 с., ил., табл.
- Ключарева О.Н.* Джеки Чан. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2004. – 314 с., цв. ил.
- Ключников А.* Искусство Ба Цзы: древние методы предсказания судьбы по восьми иероглифам. – Пенза: «Золотое сечение», 2007. – 189 с., ил., табл.
- КНР: итоги социально-экономического развития в 2006 г. и перспективы 2007 г. (Материалы 5-й сессии ВСНП 10-го созыва, Пекин 5–16 марта 2007 г.). – М.: ИДВ РАН, 2007. – 88 с. – (Экспресс-информ., № 4).

- КНР: проблемы демократизации и государственного управления (материалы ежегодной научной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, Москва, январь 2006 г.). – М.: ИДВ РАН, 2007. – 240 с. – (Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып 21).
- КНР: проблемы социально-экономического развития. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 96 с. – (Экспресс-информ., № 5)
- Ковалевский О.М.* Россия–Монголия–Китай: дневники монголоведа О.М. Ковалевского, 1830–1831 / Подгот. к изд., предисл., глоссарий, коммент. и указ. Р.М. Валеев, И.В. Кульганек; Ин-т востоковедения РАН, Ин-т востоковедения Казанского ГУ, Ин-т экономики, упр. и права (г. Казань). – Казань: СПб.: «Таглимат», 2006. – 103 с., портр.
- Кокошин А.А.* Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / Ин-т проблем международной безопасности РАН, фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: «URSS», 2005. – 70 с.
- Колесников А.А.* Русские в Кашгарии (вторая половина XIX – начало XX в.): миссии, экспедиции, путешествия. – Бишкек: «Раритет», 2006. – 158 с., ил., портр.
- Коллекция «русского харбинца»: каталог собрания В.А. Слободчикова / Сост. и библиографический ред. Н.В. Рыжак. – М.: «Пашков дом», 2006. – 114 с., ил.
- Кондратенко Р.В.* Маньчжурская война. Дальний Восток. 1968 г. – СПб.: «Остров», 2004. – 143 с., ил., портр. – (Неизвестные войны XIX века)
- Конфуций.* Афоризмы мудрости / Подгот.: В.П. Бутромеев, В.В. Бутромеев, Н.В. Бутромеева. – М.: «Белый город», 2006. – 447 с., цв. ил. – (Памятники мировой культуры).
- Конфуций.* Беседы и суждения: трактат / Пер. с кит. В.П. Васильева, П.С. Аюбаева, В.А. Кривцова. – М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2006. – 350 с. – (Великие мыслители)
- Конфуций.* Изречения: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и прим. И. Семенов и А. Штукина. – М.: «АСТ», 2006. – 506 с. – (Мировая классика).
- Конфуций.* Суждения и беседы / Пер. с кит. П.С. Попова. – СПб.: «Азбука-классика», 2007. – 216 с. – (Азбука-классика).
- Корнилов О.А.* Жемчужины китайской фразеологии. – М.: «ЧеРо», 2005. – 335 с., ил., портр.
- Корон И.* Откровения сверкающих вершин: Тибетские уроки самопознания: книга + DVD. – М.: «Открытый Мир», 2007. – 158 с., цв. ил.
- Косарева И.А.* Некоторые положения семейного права Китая / Мин. образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Хабаровская гос. акад. экономики и права», Юридический фак. – Хабаровск: Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2006. – 91 с.

- Костенко А., Петушков И.* Китайский календарь на 100 лет. 1930–2030: для фэн-шуй, астрологии и «Книги перемен». – М.: «София», 2006. – 351 с., ил., табл. – (Звезды. Числа. Символы)
- Костюшко А.* В окружении Шамбалы: три магических страны Тибета. – М.: «Яуза», «Эксмо», 2005. – 382 с., ил., портр. – (Тибетское послание древних)
- Котельникова Т.В.* Семь лекций по истории Китая: учеб. пособие для студентов / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Читин. гос. ун-т». – Чита: Чит. гос. ун-т, 2005. – 157 с., карт.
- Котрелл М.* Хранители гробницы: секретный код терракотовой армии / Пер. с англ. К. Савельева. – М.: «Эксмо», 2006. – 351 с., ил., табл.
- Кремнёв Е.В.* Китай в контексте социокультурных проблем: учеб. пособие / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Читин. гос. ун-т». – Чита: ЧитГУ, 2005. – 121 с.
- Кротов А.* Китай: самая другая страна: путешествие из Екатеринбурга в Иркутск с 1000-километровым заездом в Китай. Лето 2004 года. – М.: [б. и.], 2005. – 64 с.
- Крюгер Р.* Китай: полная история Поднебесной / Пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга. – М.: «Эксмо», 2007. – 442 с.
- Куминов А.С.* Китай – надвигается война? – СПб.: «100Аж», 2005. – 50 с., ил., карт.
- Кычанов Е.И., Савицкий Л.С.* Люди и боги Страны снегов: очерки истории Тибета и его культуры / Ин-т востоковедения РАН. С.-Петербург. фил. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2006. – 431 с., ил., портр. – (Мифы, эпос, религии Востока)
- Лао-Цзы.* Дао дэ цзин / Пер. и прим. Ян Хин-Шуна. – СПб.: «Азбука-классика», 2005. – 180 с. – (Азбука-классика)
- Лао-Цзы.* Дао дэ цзин: поэтическое переложение / Пер. О. Борушко. – М.: «Вагриус», 2006. – 174 с., ил.
- Латтев С.В.* Предыстория и история народов Вьет: археология Нижнего Янцзы и Юго-Восточного Китая периода от раннего неолита до раннего железного века / Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т практ. востоковедения. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2006. – Т. 1. – 607 с.
- Ларин В.Л.* В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков / Дальневосточное отд-ние РАН, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточный ГУ. – Владивосток: «Дальнаука», 2006. – 423 с., цв. ил.
- Лебедева Н.А.* Очерки истории прозы Северо-Восточного Китая (1919–1949 годы) / Мин. образования и науки РФ, Дальневосточный ГУ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ГУ, 2006. – 195 с.

- Леве М.* Китай династии Хань: быт, религия, культура / Пер. с англ. С. Федорова. – М.: «Центрполиграф», 2005. – 222 с., ил., табл.
- Лем Кем Чун.* Путь чая: секреты древней традиции / Пер. с англ. К. Савельева. – М.: Изд-во «ФАИР», 2007. – 142 с., цв. ил.
- Ленерт Т.* Жулики в рясах: основанное на фактах повествование о недавней китайско-тибетской интриге в линии преемственности Карма Кагью буддизма Алмаз. Пути / Пер. с англ. – СПб.: «Алмазный путь», 2004. – 411 с., ил., портр., факс. – (Буддизм Алмазного Пути. Буддизм сегодня)
- Ленков П.Д.* Философия сознания в Китае. Буддийская школа фасян (вэйши). – СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. – 256 с.
- Логинов Л.Н.* Особый путь развития Китая: краткий обзор. – М.: [б. и.], 2007. – 110 с., портр.
- Лозанский Э.Д.* Россия между Америкой и Китаем. – М.: «Международные отношения», 2007. – 282 с.
- Лю Юй.* Канон чая / Пер. с кит. А.Т. Габуев. Ю.А. Дрейзис. – М.: «Гуманитарий», 2007. – 122 с., ил.
- Лычагин А.И.* Китай в процессе современной глобализации: закономерности и перспективы развития / Мин. образования РФ. Нижегородский ГУ им. Н.И. Лобачевского, Ин-т стратегических исслед. Нижегородского госуниверситета. – Н. Новгород: ФМО ННГУ, 2007. – 103 с.
- Лычагин А.И.* Китай: реформы в интересах народа: новейшая история реструктуризации государственных предприятий КНР / Мин. образования РФ, Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, Ин-т стратег. исслед. Нижегород. ун-та. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. – 246 с.
- Лю В.* Тайваньское радио спросили...: 100 ответов слушателям «МРТ». – М.: «Муравей», 2005. – 254 с., цв. фот., ил.
- Лю Цуньин.* Этническое самосознание современной учащейся молодежи Китая / Мин. образования и науки РФ, Московский пед. гос. ун-т. – М.: «Прометей», 2007. – 267 с., ил., табл.
- Люй Хунцзюнь, Тэн Лэй.* Шаолинь: дух и боевые искусства Древнего Китая / Пер. с кит. Тан Шичзя и др. – М.: «Наука», 2007. – 211 с., цв. ил., портр. + DVD
- Мазепов В.И.* Воспоминания о Китае / Тихоокеан. океанол. ин-т им. В.И. Ильичева Дальневосточного отд-ния РАН. – Владивосток: «Дальнаука», 2005. – 173 с., ил., портр., табл.
- Макдоналд Д.* Китай: Путеводитель. – М.: «Файр-Пресс», 2005. – 192 с. – (Thomas Cook).
- Малявин В.В.* Империя ученых. – М.: «Европа», 2007. – 378 с., ил. – (Империи).
- Малявин В.В.* Конфуций. – М.: «Молодая гвардия», 2007. – 356 с., ил. – (Жизнь замечательных людей).

- Маммаев К.* Восточные ворота западного рынка / Ин-т истории и филологии РАН. – Екатеринбург, 2004. – 63 с., ил.
- Маммаева Н.Л.* Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. – М.: ИП ИД «Русская панорама», 2007. – 232 с., 185 библ.
- Мартынов А.С.* Конфуцианство: классический период. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское востоковедение», 2006. – 379 с., портр. – (Мир Востока. Китай).
- Мартынов А.С.* Конфуцианство: этапы развития. Конфуший. «Лунь юй». – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское востоковедение», 2006. – 344 с. – (Мир Востока).
- Мартынов Д.Е.* Конфуцианское учение и маоизм: из истории социально-политической теории и практики Китая в XX веке. – Казань: изд-во Казанского ун-та, 2006. – 363 с.
- Маслов А.А.* Китай: колокольца в пыли: странствия мага и интеллектуала. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: «Алетейя», 2005. – 376 с., ил. – (Сокровенная история цивилизаций).
- Маслов А.А.* Китай: укрощение драконов: Духовные поиски и сакральный экстаз. 2-е изд. перераб. и дополн. – М.: «Алетейя», «Новый акрополь», 2006. – 480 с., ил. – (Сокровенная история цивилизаций).
- Маслов А.А.* Тайный код китайского кунфу. – Ростов-н/Д.: «Феникс», 2006. – 397 с., ил., портр., факс. – (Коды тайной мудрости).
- Масперо А.* Религии Китая / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, С.Н. Скокова; под ред. С.В. Пахомова. – СПб.: «Наука», 2004. – 374 с., ил., портр.
- Матвейчев О.А.* Китай. На стыке тысячелетий: записки путешественника. – М.: «Звезд. лига», 2004. – 108 с., цв. ил.
- Машикина О.А.* Профессиональное образование в КНР / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: «МАКС Пресс», 2004. – 93 с., табл.
- Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925–1932. – М.: «Викмо-М», «Русский путь», 2007. – 320 с., ил. – (Сокровенная история цивилизаций).
- Менгес К.* Китай: нарастающая угроза / Пер. с англ. А.Г. Булычева. – М.: «Независимая газета», 2006. – 607 с.
- Меншик Г.* 1421 год, когда Китай открыл мир / Пер. с англ. А. Кашина. – М.: «Эксмо»; «Яуза», 2006. – 638 с., цв. ил., цв. карт., цв. портр. – (Тайны древних цивилизаций)
- Меньшиков Л.И.* Из истории китайской книги. – СПб.: «Нестор-История», 2005. – 320 с., ил., табл.
- Мир китайской культуры: библиографический указатель /* Сост. Е.Ю. Белова. – Владивосток: ИИИ им. А.М. Горького, 2007. – 97 с., ил.
- Мифы и легенды народов мира. Восточная и Центральная Азия. Япония, Китай, Монголия, Вьетнам.* – М.: «Мир книги», 2007. – 447 с., ил.

- Моисеев С.В.* Взаимоотношения России и уйгурского государства Йэ-тишар (1864–1877 гг.). – Барнаул: «Азбука», 2006. – 200 с., портр.
- Мокшанов М.В.* Место и роль миграции граждан КНР в Россию / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: [б. и.], 2006. – 27 с., табл.
- Молодцова Е.Н.* Тибет: сияние пустоты. – М.: Алетейа, 2005. – (Сокровенная история цивилизаций)
- Мудрость Востока: Ближний Восток и Индия, Китай и Дальний Восток / Авт.-сост.: А.Ю. Кожевников, Т.Б. Линдберг. – СПб.; М.: «Нева»; «ОЛМА-медиагрупп», 2005. – 533 с., ил. – (Афоризмы)
- Мухаметзянов Р.Р.* Типология культуры древнего и средневекового Китая / Казан. гос. ун-т, Ин-т востоковедения, Каф. истории и экономики стран Востока. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 123 с.
- Мы увидели это впервые: впечатления молодых китайских и российских журналистов / Сост. В.А. Коннин; пер. с кит. Ли Юй Тай. – М.: Чехов. центр, 2005. – 287 с., ил., портр.
- Мыслители древнего и средневекового Китая. – М.: «АСТ», 2005. – 348 с. – (Классическая и современная проза).
- Мясников В.С.* Квадратура китайского круга: избранные статьи. Кн. 1. – М., 2006. – 621 с.
- Наварро П.* Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы / Пер. с англ. и науч. ред. А.В. Козуляева. – М.; СПб.: «Вершина», 2007. – 270 с., ил.
- Настольная книга начинающего китаиста / Сост. Т.И. Прокофьева. – М.: «АСТ»; «Восток–Запад», 2007. – 158 с., табл.
- Николаев М.Е.* Россия – Китай: от разногласий прошлого к гармоничному будущему. – М.: «Галерея», 2007. – 102 с.
- Новое законодательство Китайской Народной Республики. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 88 с. – (Экспресс-информ., № 2).
- Новые исследования философского конфуцианства и даосизма. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 64 с. – (Экспресс-информ., № 8).
- Новый состав постоянных комитетов парткомов КПК провинциального уровня. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 24 с. – (Экспресс-информ., № 9).
- Образ Китая в современной России: Некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях Российских и зарубежных ученых / ИДВ РАН, отв. ред. Н.Л. Мамаева. – М.: «Русская панорама», 2007. – 336 с.
- Обухов В.Г.* Схватка шести империй: битва за Синьцзян. – М.: «Вече», 2007. – 509 с., ил., портр., факс. ил. – (Военные тайны XX века).
- Общество и государство в Китае: XXXVII научная конференция: к 100-летию со дня рождения Лазаря Исаевича Думана / Сост. и отв. ред. С.И. Блюмхен. – М.: «Восточная литература» РАН, 2007. – 351 с., портр. ил., табл.

- Овчинников В.В.* Человек и дракон. – М.: «АСТ»; «Восток-Запад», 2006. – 408 с., ил.
- Окно. Россия и Китай смотрят друг на друга: рассказы, очерки, эссе / Сост. С.А. Торопцев; пер. С.А. Торопцев и др. – М.: «Академкнига»; Pleiades publishing, Inc., 2007. – 208 с., цв. ил., портр.
- Ольсевич Ю.Я.* Влияние хозяйственных реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический фак. – М.: «ИНФРА-М», 2007. – 296 с.
- Орнаменты Дальнего Востока: Китай, Япония, Корея / Сост. и авт. предисл. В.И. Ивановская. – М.: «В. Шевчук», 2007. – 207 с., ил., цв. ил.
- Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 208 с.
- Панченко М.Ю.* Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР / Дипломат. акад. МИД России, Центр Азиат.-Тихоокеан. исслед. – М.: «Научная книга», 2005. – 201 с., табл.
- Пахомов А.С.* Социально-экономические реформы в Китайской Народной Республике в 80–90-х годах XX века. – Липецк: ЛГТУ, 2005. – 110 с., табл.
- Переломов Л.С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР / Фак. мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т проблем международной безопасности РАН. – М.: «Изд-во ЛКИ», 2007. – 250 с.
- Перспективы формирования туристского пространства России и Китая: российско-китайский научный альманах / Российская международная акад. туризма, Шанхайский ин-т туризма, Каф. ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития РМАТ. Под науч. ред. И.В. Зорина, Янь Вей Ву. – М.: «Советский спорт», 2006. – 165 с., ил., табл.
- Песков Ю.С.* СССР – КНР: от конфронтации к партнерству. 2-е изд. / Отв. ред. Б.Т. Кулик. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 204 с.
- Петриченко А.М., Петриченко А.А.* Китайские художественные вырезки. – М.: «Дружба народов», 2005. – 352 с., цв. ил., портр.
- Печатные издания харбинской россики: аннотированный библиографический указатель печатных изданий, вывезенных хабаровскими архивистами из Харбина в 1945 году / Упр. по делам архивов Правительства Хабаровского края, Гос. архив Хабаровского края; авт.-сост. Н.А. Соловьева. – Хабаровск: «Частная коллекция», 2003. – 127 с., ил., цв. ил.
- Пи Цяньшэн, Ван Кай.* Опыт китайских зон технико-экономического развития / Пер. с кит. Е.Д. Заниной и др. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2006. – 486 с., ил., табл.
- Пирогов В.И.* По бездорожью Тибета и Куьлуна: пугевые заметки. – М.: «Лотос», 2005. – 143 с., цв. ил.

- Подолько Е.О.* Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики / Дипломатическая акад. МИД России; науч. ред. Е.П. Бажанов. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2006. – 209 с.
- Поммаре Ф.* Тибет. Израненная цивилизация / Пер. с фр. А. Чудовой. – М.: «АСТ»; «Астрель», 2005. – 159 с., ил.
- Пондопуло Г.К.* Древний Китай. Формирование культурной традиции. – М.: ВГИК, 2006. – 191 с., ил., табл.
- Попов А.П.* Политические системы и политические режимы в Китае XX века: цикл лекций / Московская акад. экономики и права. – М.: «Экзамен», 2007. – 286 с.
- Правдина Н.Б.* Место Силы – планета Земля. Тибет. – СПб.; М.: «Нева»; «ОЛМА медиагрупп», 2006. – 221 с.
- Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая / Отв. ред. Г.И. Чуфрин. – М.: Ин-т междунар. экономики и междунар. отношений РАН, 2005. – 156 с., табл.
- Пу И.* Последний император / Пер. с кит. Н. Спешнева. – М.: «Вагриус», 2006. – 551 с., ил. – (Мой 20 век)
- Пчелинцева К.Ф.* Образ Китая в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв.: спецкурс для иностр. студентов / Федер. агентство по образованию, Гос. общеобразоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. пед. ун-т». – Волгоград: «Перемена», 2005.
- Рабинович М.И.* Наши удивительные соседи: Китай, Япония: эпизоды новой и новейшей истории. – Смоленск: «Универсум», 2006. – 207 с., ил., портр. – (Библиотека одного автора)
- Рахманин О.Б.* Страницы пережитого / ИДВ РАН. – М.: «Памятники исторической мысли», 2005. – 286 с., портр.
- Резной дракон: поэзия эпохи Шести династий (III–VI вв.) / Пер. с кит. М.Е. Кравцовой. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2004. – 316 с., ил.
- Религиозный мир Китая: исследования, материалы, переводы / Под ред. И.С. Смирнова. – 2006. – 322 с., ил.
- Рожков И.Я.* Имиджи Китая в контексте PR и рекламы: учеб. пособие для студентов вузов / МГИМО(У) МИД России. – М.: «МГИМО-Университет», 2006. – 58 с.
- Романов А.Н., Поляк Г.Б., Тон Вэй.* Межбюджетные отношения в России и Китае / Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т, Центральный финансово-экономический ун-т КНР. – М.: Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т; Пекин, 2007. – 230 с., табл.
- Романова Н.П., Багин В.В., Романова И.В.* Деловой этикет на Востоке: учеб. пособие / Федеральное агентство по образованию, Читинский гос. технический ун-т. – М.: «АСТ»; «Восток-Запад», 2006. – 255 с.

- Романюк В.Я.* Прыжок дракона: как вести бизнес с китайцами: очерки о российском бизнесе в Китае. – М.: «Известия», 2005. – 669 с., цв. ил.
- Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения / А.В. Лукин, С.Ф. Санакоев. – М.: «МГИМО-Университет», 2005. – 41 с., табл. – (Аналитические записки. 2005, вып. 5 (7). Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Научно-координационный совет по международным исследованиям)
- Российско-китайский научно-технический семинар по стратегической стабильности в мире и контролю над вооружениями. Материалы VI российско-китайского научно-технического семинара по стратегической стабильности в мире и контролю над вооружениями (г. Москва, Россия. 16–17 августа 2006 г.). – М.; Саранск: «Красный Октябрь», 2007. – 419 с., ил., табл.
- Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ / Российская акад. образования, Центральная акад. пед. исслед. КНР; отв. ред. и сост.: Н.Е. Боревская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. – М.: [б. и.], 2007. – 591 с., ил., табл.
- Россия и Китай в меняющемся мире: альманах / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Челяб. гос. ун-т», Ляочен. ун-т; Гл. ред. М.Г. Смирнов, науч. ред. Е.М. Побирченко. – Челябинск: ЧелГУ, 2005. – 580 с., ил.
- Россия и Китай на дальневосточных рубежах: сб. материалов междунар. науч. конф. / Отв. ред. А.П. Забияко. Благовещенск АмГУ. Вып. 7. – 2006 (б. м.) – 454 с.
- Россия и Китай на пути реформ (по материалам китайско-российской конференции «Политическое развитие Китая и России», Пекин, ноябрь 2005 г.). – М.: ИДВ РАН, 2007. – 170 с. – (Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 20)
- Россия и Китай: динамика реформирования и развития / С.-Петерб. гос. ун-т, Рос.-кит. центр сравнит. социал., экон. и полит. исслед., Бюро переводов при ЦК КПК. Ред.-сост. и пер. с англ. А.В. Петров; пер. с кит. М.А. Винникова, О.С. Кузнецова. – СПб.: «Астерион», 2005. – 156 с., ил., табл.
- Россия и Китай: сборник документов, 1991–2006 / Сост. и авт. предисл. И.И. Климин. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2007. – 474 с.
- Русско-китайский разговорник. – М.: «ЮНВЕС»; «ЛАДНО», 2005. – 192 с., табл.
- Рябченко Н.П.* КНР – СССР: годы конфронтации (1969–1982) / Дальневост. отд-ние РАН, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток: «Дальнаука», 2006. – 159 с.

- Сборник русско-китайских афоризмов / Федер. агентство по образованию, Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р.Державина; гл. ред. У Пин; С.Ю.Фокша. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – 198 с., ил.
- Селищев А.С., Селищев Н.А.* Китайская экономика в XXI веке. – М. [и др.]: «Питер», 2004. – 239 с., ил., табл.
- Семенухин П.В.* Размышления о прошлом, войне и КАИ. – Казань: «Новое знание», 2006. – 79 с. – (Дела минувшие).
- Серебряный А.Я.* Восточноазиатская цивилизация: от возникновения до конца XIX в.: текст лекций по курсу «История стран Азии и Африки» / Федеральное агентство по образованию, Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград: «Перемена», 2005. – 272 с., ил.
- Синь Янь, Яблоков Н.П., Овчинский В.С.* Борьба с мафией в Китае – М.: «Норма», 2006. – 191 с., табл.
- Сказки Китая / Сост. В. Харитонов. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2007. – 398 с., ил.
- Слог и ритм английской речи в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Таиланд) / Под ред. Л.П.Бондаренко: Мин. образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Дальневосточный гос. ун-т, Ин-т иностранных яз. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ГУ, 2007. – 174 с., ил., табл.
- Современный Тайвань. Справочно-аналитические материалы. Вып. 2. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 80 с. – (Экспресс-информ., № 9 (18)).
- Сотрудничество высших учебных заведений Китая и России в начале XXI века: итоги и перспективы: материалы рос.-китайск. науч.-практ. конф., 6–7 сент. 2004 г. / Редкол.: С.А.Гончаров (отв. ред.) и др. – СПб.: изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2005. – 87 с.
- Старосельская Н.Д.* Повседневная жизнь «Русского Китая». – М.: «Молодая гвардия», 2006. – 373 с., ил., портр. – (Живая история: повседневная жизнь человечества)
- Степанов Е.Д.* Политика начинается с границы: Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. – М.: ИДВ РАН, 2007. – 244 с.
- Стровский Л.Е., Цзин Цзян.* Китай после вступления в ВТО: адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Уральский гос. технический ун-т – УПИ». – М.: «ЮНИТИ», 2007. – 222 с., табл.
- Строгов М., Броше П.-К., Озис Д.* Китай: путеводитель «Пти Фюте». – М.: «Авангард», 2007. – 288 с.
- Сыма Цянь.* Ши цзи (исторические записки). Избранное: в 2 т. / Пер. и коммент. Р.В.Вяткина. Ин-т востоковедения РАН. – М.: «Наталис», 2006. – Т. 1: 558 с. Т. 2: 556 с., ил., карты. – (Восточная коллекция).

- Сыртыпова С.Д., Гармаева Х.Ж., Дашиев Д.Б.* Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии Сиб. отд-ния РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 225 с., ил., табл.
- Сюй Чжэмин.* Практика и поиски / Под общ. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: «Наука», 2007. – 285 с., цв. л., фот.
- Тань Аошунан.* Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: «Языки слав. культуры», 2004. – 231 с., ил. – (Язык, семиотика, культура. Малая серия)
- Тельбизов В.В.* Дэн Сяопин. Принципы политической теории и практики / О-во развития родной культуры (ОРРК), Каф. истории социально-политических учений, Филос. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: «БИНН», 2006. – 119 с.
- Тун Син.* Китайская книга мудрости / Сост. Ч. Уайндридж; пер. с англ. И. Павловой. – М.: «АСТ»; «Астрель», 2004. – 368 с., ил., табл.
- Туччи Дж.* Религии Тибета / Пер. с итал. О.В. Альбедиль; науч. ред. и предисл. В.М.Монтлевич. – СПб.: «Евразия», 2005. – 415 с., ил. – (Magis cum).
- У ВэйСинь.* Сонник Желтого Императора. – М.; СПб.: «Диля», 2006. – 366 с., ил., табл.
- У Пин.* Развитие сотрудничества и торгово-экономических отношений России и Китая. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2004. – 219 с.
- Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»)* / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2005.
- Уиткомб В.Л., Бенсон М.* Современный Китай / Пер. с англ. И.В. Павловой. – М.: «АСТ»; «Астрель», 2006. – XVI, 318 с., ил., карт. – (The complete idiot's guide).
- Фан Жуньхуа.* Собрание высказываний / Пер. с кит. В.Б.Югай; предисл. М.Л.Титаренко. – М.: «Русская панорама», 2007. – 224 с., ил.
- Фенби Дж.* Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял / Пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. – М.: «АСТ»; «Хранитель», 2006. – 698 с., ил., портр. – (Историческая библиотека)
- Философия китайского буддизма* / Вступ. статья, предисл. и коммент. Е.А. Торчинова; пер. с кит. Е.А. Торчинова. – СПб.: «Азбука-классика», 2007. – 241 с. – (Азбука-классика)
- Философия образования и образовательная политика в России и регионе: материалы симпозиума, проведенного в рамках Международной научно-практической конференции «Трансграничье в изменяющемся мире: Россия–Китай–Монголия» (18–20 октября 2006 г.)* / Редкол.: В.А. Кобылянский (отв. ред.) и др. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. гуманитарно-пед. ун-та им. Н.Г. Чернышевского, 2006. – 193 с., ил., табл.

- Фишмен Т.* Китай inc. Восход сверхмощного глобального конкурента / Пер. с англ. Е.В. Трибушной и А.О. Широченкова. – М.: «Эксмо», 2007. – 443 с., ил., портр. – (Библиотека эксперта).
- Флауер К.* Китай: путеводитель по обычаям и этикету / Пер. с англ. А. Голосовской. – М.: «АСТ», «Астрель», 2005. – 160 с., ил. – (Быт. Традиции. Культура)
- Флеммер В.* Древний Китай / Пер. с нем. А.А. Моисеенкова. – М.: «Мой Мир», 2006. – 47 с., цв. ил., карт.
- Фомин В.Н., Фомин К.В.* Российская эмиграция в Китае с 1920 г. и до окончания Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М., 2005. – 276 с.
- Фостер Б. и М.* Тайные жизни Александры Давид-Нил / Пер. с англ. А.Ю. Шманевского. – М.: «АСТ», 2005. – 396 с., ил., портр. – (Духовные учителя)
- Фу Чек Тек.* Воспоминания древнего стратега. Мышление Сунь-Цзы / Пер. с англ. Н. Опарин. – М.: «НИРО», 2004. – 537 с., ил.
- Хабibuлин А.Г., Шахрай С.М., Ян Синьюй.* Модернизация государства и права на современном этапе: российско-китайский взгляд / Гос. науч.-исслед. ин-т системного анализа Счетной палаты РФ. – М.: ГНИИСА СП РФ, 2006. – 207 с.
- Хатченков Ю.А.* Философский анализ модернизации Китая в XX веке / Международный юридический ин-т при Мин. юстиции РФ. – М.; Смоленск: «Маджента», 2006. – 114 с.
- Ху Яньсинь.* Государственная этнонациональная политика в Китае и России: сравнительный анализ теоретических подходов и социальных практик в конце XX – начале XXI веков. – М.: «Компания Спутник+», 2006. – 149 с., табл.
- Хуэй-цзяо.* Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань): в 3 т. / Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и указ. М.Е. Ермакова. Ин-т востоковедения РАН. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2005. – (Памятники культуры Востока: С.-Петербург. науч. сер.)
- Хэ Бинсун.* Организованная преступность: исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / Пер. с кит. П.Я. Афремова; Дальневосточный гос. ун-т, Владивостокский Центр по изучению организованной преступности. Центр сравнительного правоведения Россия и стран АТР при Юридическом ин-те ДВГУ. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ГУ, 2005. – 313 с., табл.
- Цендина А.Д.* ...и страна зовется Тибетом / Ин-т востоковедения РАН. – М.: «Восточная литература», 2006. – 301 с., ил., портр.
- Цзян И.* Молчаливый странник в Лондоне / Пер. с англ. Ю. Савенкова. – М.: «FreeFly», 2005. – 349 с., ил. – (Очарованные странники)
- Цянь Цицэнь.* Десять дипломатических событий / Гл. пер.: Цянь Юйхуа,

- Е.Н. Семайкин. – М.: Об-во дружбы и развития сотрудничества с зарубеж. странами, 2005. – 351 с., цв. портр., ил.
- Чвырь Л.А.* Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв.: очерки нар. ислама в Туркестане / Ин-т востоковедения РАН. – М.: «Восточная литература», 2006. – 286 с., ил.
- Чен Х.* Эти поразительные китайцы / Пер. с нем. – М.: «АСТ»; «Астрель», 2006. – 254 с., ил., портр. – (Культурный шок!)
- Чернявская Ю.А., Рубцова Л.Н.* Место и роль особых экономических зон в современных условиях. – Липецк: ЛЭГИ, 2007. – 99 с., ил., табл.
- Чжан Юн, Холлидей Дж.* Неизвестный Мао. – М.: «Центрполиграф», 2007. – 844 с., ил., порт.
- Чжао Сянцзе.* Пенсионная система в Китае / Отв. ред. Н.М. Римашевская; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М.: «Реглант», 2005. – 231 с., ил., табл.
- Чжао Хуашэн.* Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. – М.: [б. и.], 2005. – 63 с.
- Чжоу Вэйди.* Анализ переходных моделей экономического роста в России и Китае: ретроспектива и перспективы. – СПб.: «Инфо-да», 2005. – 223 с., ил., табл.
- Чудесные врата. Ци Мэнь Дунь Цзя: традиционный китайский календарь. Техники прогноза / Авт.-сост.: Н. Гончарова и др.; пер. с кит. Б. Виноградский. – М.: «Гермитаж-Пресс», 2006. – 280 с., ил., табл.
- Чэнь Кайго, Чжэн Шуньчао.* Подвижничество Великого Дао: репортаж о господине Ван Липине, отшельнике в миру / Пер. с кит. Л.И. Головачевой. – [Б. м.]: «Родович», 2007. – 417 с., ил. – (Сокровенный Китай)
- Шаренкова Т.А., Абрамова Н.А.* Современное образование в КНР (философско-антропологический аспект) / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Читинский гос. ун-т» (ЧитГУ). – Чита: ЧитГУ, 2006. – 135 с.
- Шачинандана Свами.* Путь великих прощаний: дневник паломника в Гималаи / Пер. – М.: «The Bhaktivedanta Book Trust», 2004. – 221 с., цв. ил.
- Шведов В.Г.* Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика / Ин-т комплексного анализа рег. проблем Дальневосточного отд-ния РАН. – Владивосток: «Дальнаука», 2006. – 254 с., цв. ил.
- Штритматер Кай.* Инструкция по применению: Китай / Пер. с нем. Янины Урусовой – М.: «Аякс-Пресс», 2006. – 354 с.
- Экономика и связи с Россией в 2000–2005 гг. // Деловой Китай. Т. 8. – Люберцы (Моск. обл.): ПИК ВИНТИ, 2005. – 170 с.
- Я дрался с самураями: от Халхин-Гола до Порт-Артура / Сост. А. Кошелев. – М.: «Яуза»; «Эксмо», 2005. – 411 с., ил., портр.

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ТЕХ, КТО СОБИРАЕТСЯ ПОСЕТИТЬ КИТАЙСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

Какие дипломатические органы КНР находятся в Российской Федерации?

Посольство КНР в РФ

Адрес: 117330, Россия, Москва, ул. Дружбы, д. 6.

Веб-сайт: www.chinaembassy.ru

Код страны и региона: 007905

Телефон: 7 (495) 9561168, 7 (495) 147 8187; факс: 956 1169

Веб-сайты: <http://www.chinaembassy.ru>; <http://ru.china-embassy.org>;

<http://ru.chineseembassy.org>

E-mail: CHINA_EMB_RU@MFA.GOV.CN

Генеральное консульство КНР в Санкт-Петербурге

Адрес: 190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Набережная канала Грибоедова, д. 134.

Веб-сайты: <http://saint-petersburg.chineseconsulate.org>; <http://saint-petersburg.china-consulate.org>; <http://stpetersburg.chineseconsulate.org>

Телефоны: 7 (812) 7138009, 7 (812) 9425929; факс: 7 (812) 7144958

E-mail: chinaconsul_sp_ru@mfa.gov.cn

Генеральное консульство КНР в Хабаровске

Телефон: 306163; факс: 649094

Веб-сайты: <http://www.chinaconsulate.khb.ru>; <http://khabarovsk.china-consulate.org>; <http://khabarovsk.chineseconsulate.org>

E-mail: gcchina@gcchina.khb.ru

Консульский офис КНР во Владивостоке

Телефон: 7 (4232) 495037; факс: 7 (4232) 497459

Где можно оформить визу КНР?

Иностранные граждане, кроме тех, кто согласно действующих положений освобожден от визового режима, обязаны заранее оформить визу КНР в посольствах КНР за рубежом, представительствах КНР за рубежом, офисах специальных представительств КНР в ОАР Сянган и ОАР Аомэнь или других аккредитованных КНР за рубежом органах по поручению Министерства иностранных дел КНР.

Желающие могут заявить на получение визы в консульство или посольство КНР, расположенное на территории нахождения или проживания заявителя. Кроме отдельных стран, иностранные граждане вправе заявить на получение визы в дипломатические органы КНР по месту их проживания.

После того, как иностранец по обычной визе въехал в КНР, при выявлении необходимости продления срока визы или внесения в визу изменений он должен подать заявление в уполномоченные Министерством общественной безопасности КНР органы общественной безопасности выше уездного уровня.

Какие существуют категории виз?

1. Туристическая виза (виза категории L):

выдается иностранным гражданам, приезжающим в Китай в туристических целях, навестить родных или по личным делам. Иностранные туристы обязаны предоставить справку о наличии достаточного количества денег для покрытия расходов на турпоездку и билеты (на самолет, поезд, автобус или корабль) туда и обратно или в третью страну после совершения поездки по Китаю. Иностранцы, навещающие родных, должны предоставить приглашение от родственников.

2. Визитная виза (категория F):

визитная виза выдается иностранцам, которые по приглашению посещают Китай с визитом, на экспедицию, на лекцию, коммерческие переговоры, научно-технические обмены, краткосрочную стажировку и практику с пребыванием не более шести месяцев. Заявитель обязан предоставить приглашение китайского учреждения, письмо или телеграмму об извещении оформления визы, высланные уполномоченным учреждением.

3. Студенческая виза (категории X):

выдается иностранным гражданам, которые находятся в Китае свыше шести месяцев с целью обучения, стажировки или практики. Заявители должны представить справку принимающего учреждения или другого компетентного органа, т. е. заявление на оформление въезда иностранных учащихся в КНР (JW201 или JW202), Уведомление о приеме, Справку о прохождении медосмотра для иностранцев.

4. Рабочая виза (категория Z):

выдается иностранцам, которые работают в Китае, и их родственникам, а также иностранцам, участвующим в коммерческих художественных представлениях. Исходя из разных ситуаций, заявители обязаны представить Сертификат КНР о разрешении на трудоустройство иностранца (сертификат оформляется китайским работодателем в трудовых ведомствах провинций, автономных районов или городов центрального подчинения), справку о постоянной аккредитации в Китае и письмо или телеграмму

уполномоченного учреждения с уведомлением об оформлении визы, подтверждение Министерства культуры или департамента культуры провинциального уровня и уведомление Канцелярии по иностранным делам правительства провинции, автономного района или города центрального подчинения и др. материалы.

5. Транзитная виза (категория G):

выдается иностранным гражданам, которые отправляются в третью страну с пересадкой на территории Китая. Заявитель должен предъявить действующую визу страны, в которую он направляется, и билеты.

6. Экипажная виза (категория C):

выдается экипажам международных маршрутов и рейсов, морякам международных морских судов и их родственникам. Заявители обязаны предоставить соответствующие документы согласно соглашению или установленным КНР правилам.

7. Журналистская виза (категория J):

выдается сотрудникам СМИ.

Виза J-1 выдается аккредитованным в КНР журналистам.

виза J-2 – иностранным журналистам, совершающим краткосрочные визиты в Китай. Заявители должны предоставить справки из компетентных ведомств КНР.

8. Виза постоянного проживания (категория D):

выдается иностранным гражданам, заявляющим на постоянное проживание в Китае. Для получения данной категории визы необходимо предъявить подтверждение из уполномоченных органов. Данное подтверждение получается заявителем или его родственником, проживающим в Китае, в отделе по делам въезда и выезда управления общественной безопасности городского или уездного уровня.

Визовые органы Китая в соответствии с законом и с учетом удостоверения личности иностранцев и цели их визита в Китай выдают соответствующие категории виз.

В соответствии с Основным законом ОАР Сянган и Основным законом ОАР Аомэнь после возвращения Сянгана и Аомэня в лоно КНР они самостоятельно занимаются вопросами въезда и выезда. При посещении ОАР Сянган иностранцы обязаны соблюдать соответствующие законы Сянгана, при посещении ОАР Аомэнь разрешается оформление виз по прибытию.

Предметы, на провоз которых наложены ограничения

– Золото, серебро и изделия из драгметаллов

Количество провозимых золота, серебра и изделий из драгметаллов должно соответствовать потребностям личного пользования. Изделие с содержанием драгметалла в размере более 50 г. должно декларироваться и должно быть вывезено пассажиром при обратном пересечении границы.

Купленные иностранными гражданами на валюту в магазинах в пределах КНР изделия из драгметаллов, также как и предметы художественных промыслов, допускаются к провозу при наличии сопроводительного чека образца, установленного Китайским народным банком.

- Валюта

Количество провозимой пассажиром иностранной валюты, также в виде дорожного чека и кредитной карточки, не ограничивается. При провозе иностранной валюты в размере, превышающим 2000 долларов США для постоянных жителей и 5000 долларов США для нерезидентов следует заявлять в декларации. На основе суммы, указанной в декларации, таможня разрешает вывоз валюты пассажиром на обратном пути. В случае, если сумма наличной валюты, оказавшаяся у пассажира при выезде, превышает сумму, декларированную при въезде, таможня поступает в отношении превышающей части на основе «постановления о пропуске на иностранную валюту», выдаваемом Государственным валютным управлением КНР.

- Китайская валюта

Количество китайских денег «жэньминьби», допускаемое для провоза через границу, ограничивается в пределах не более 6000 юаней.

- Художественные предметы (в т. ч. работы известных древних и современных художников и каллиграфов)

Все культурные ценности, провозимые пассажиром при въезде и предназначенные для обратного вывоза, должны подробно декларироваться.

Культурные ценности, провозимые за границу, должны иметь сертификат, выданный администрацией по делам культуры КНР. О вывозимых культурных ценностях необходимо указывать в таможенной декларации. Таможня пропускает купленные в китайских магазинах художественные изделия на основе сопроводительного сертификата образца, установленного администрацией по делам культуры КНР, и чека, указывающего предназначение предмета для вывоза. Просим пассажиров не пытаться провезти художественные предметы без сопроводительного оценочного сертификата. В отношении художественных предметов, о которых отсутствует адекватное указание в таможенной декларации, таможня имеет право поступать в соответствии с действующим законодательством.

- Сырье и готовые лекарства китайской медицины

Количество сырья и готовых лекарств китайской медицины, допускаемое для вывоза через границу, ограничивается в пределах 300 юаней (*жэньминьби*); количество, допускаемое для провоза в Сянган и Аомэнь, ограничивается в пределах 150 юаней. Количество сырья и готовых лекарств китайской медицины, отправляемых посылкой, ограничивается в пределах 200 юаней; для районов Сянган и Аомэнь — в пределах 100 юаней. Таможня пропускает для вывоза рациональные количества сырья и гото-

вых лекарств китайской медицины, купленных на валюту пассажиром во время пребывания в Китае и предназначенных для личного пользования на основе товарного чека и коносамента об обмене валюты. Запрещаются к вывозу мускус и китайские лекарства и сырье в количестве, превышающем вышеуказанные пределы.

- Туристические сувениры

Таможня не накладывает ограничения в стоимости, разновидности и количестве на туристические сувениры и предметы художественных промыслов, купленные в Китае пассажиром на валюту, при наличии товарного чека и коносамента об обмене валюты.

Провоз животных и растений

Китайская карантинная служба запрещает к ввозу следующие предметы:

- 1) носителей болезнетворной среды растений и животных (в т. ч. культуры бактерий и вирусов), вредных насекомых и других вредных биоорганизмов;
- 2) животных и растений и продуктов из них, следующих из стран и районов, где имеет место эпизоотия данных видов животных и растений;
- 3) трупы животных;
- 4) образцы почвы.

Пассажиры, провозящие животных и растения видов, помимо обозначенных в Каталоге карантинной службы, продукты из них и другие подлежащие карантинному досмотру предметы, должны заявить о них в таможенной декларации и подвергнуться карантинному досмотру.

Разрешается провоз домашних животных в количестве одного на пассажира. В случае провоза собаки или кошки необходимо предъявить справку официального ведомства страны (района), откуда следует пассажир, об иммунизации и прививке против бешенства.

Как обменять валюту в Китае?

Банк Китая и некоторые другие китайские банки совершают операции с иностранной валютой: выплачивают наличностью в *жэньминьби* по дорожным чекам и кредитным карточкам, выданным зарубежными банками, совершают обмен наличных денег 22 видов иностранных валют и тайваньских долларов нового выпуска на *жэньминьби*. Обмен наличной валюты на *жэньминьби* можно совершить и в некоторых отелях и магазинах. Если за время пребывания в Китае вы не целиком израсходовали имеющиеся в вашем распоряжении *жэньминьби*, то перед отъездом вы можете обменять их обратно на наличность в нужной вам иностранной валюте, предъявив справку об обмене иностранной валюты на *жэньминьби*, которая сохраняет силу в течение 6 месяцев.

В списке иностранных валют, по которым китайские банки совершают обмен наличности, фигурируют американские доллары, английские фунты стерлингов, евро, японские иены, австралийские доллары, канадские доллары, сянганские доллары, норвежские кроны, шведские кроны, сингапурские доллары, малайзийские ринггиты, аомэньские доллары и другие.

Как китайцы обращаются друг к другу

К знакомым – не только родственникам – китайцы обращаются, употребляя термины родства или с помощью слов со значением профессии, рода занятий. Просто по имени обращаться не принято. Лишь в последнее время это становится распространенным среди молодежи или очень близких друзей.

У китайцев нет абстрактных понятий «брат», «сестра», только конкретные, например: «младший двоюродный брат». Поэтому по-китайски нельзя, как по-русски, сказать: «У меня есть брат», или «Это моя сестра». Надо непременно уточнить: «Это моя старшая сестра».

Поскольку все в Китае обращаются друг к другу по терминам родства, ребенок может не знать имени бабушки или тетушки, ведь это имя никогда не звучит вслух. Даже его мать никогда не обратится к своей младшей сестре по имени, так что это имя и услышать-то трудно. А поскольку и тетушек, и дядюшек, и братьев, и сестер очень много, то, чтобы не запутаться, добавляют их «порядковый номер»: вторая тетушка, третий дядюшка, пятый старший брат и т.д. Причем, так обращаются друг к другу не только родственники. Если, допустим, в одном офисе работают два брата, то и все коллеги обращаются к ним (или за глаза называют их) так же: «второй старший брат» и «пятый старший брат», к примеру (это допустимо лишь в маленьких коллективах, где люди хорошо друг друга знают).

Старшая сестра всегда называет младших сестру или брата по имени; они же не имеют права этого делать, даже если они уже взрослые люди и младше ее всего на год. Они зовут ее только «старшей сестрой» (да-цзе). Возможно, это идет от старого запрета «произносить всуе» имена уважаемых людей (например, того же императора или его случайных однофамильцев) и родственников.

А как в современной жизни китайцы обращаются к посторонним? Разумеется, есть и обращения по фамилии (это редко), но все же наиболее часто вы слышите такое:

бао-бэй – «сокровище»; это обращение к ребенку;

сяо пэн-ю – «маленький друг» – к ребенку;

сяо хо-цзы – обращение к молодому человеку;

гэ-мэр – обращение к молодому человеку на пекинском сленге;

сяо-цзе – обращение к молодой женщине (дословно – младшая сестрица); это обращение широко распространено на севере, однако на юге оно

означает «продажная женщина», и там следует его избегать. Северяне часто подражают южанам, и в последнее время некоторые жители столицы тоже считают такое обращение неприличным;

да-цзе – обращение к женщине, старшей по возрасту (дословно – старшая сестрица);

нюй-ши – «госпожа»;

а-и – обращение к женщине в возрасте;

ши-фу – «мастер», обращение к мужчине, имеющему какую-то рабочую специальность;

сянь-шэн – «господин», обращение к мужчине;

лао-тоу – «старик», обращение к старику (обращение довольно простое);

лао сянь-шэн – «господин», к пожилому интеллигентному мужчине;

лао тай-тай – «старая женщина», обращение к пожилой женщине или старухе;

лао-жэнь-цзя – вежливое обращение к пожилому человеку;

тун-чжи – «товарищ»;

фу-у-юань – обращение к обслуживающему персоналу, например, в ресторане;

тун-бао – «рожденный от одних родителей» или «соотечественник»; так называют китайцы с материка китайцев из Гонконга, Тайваня, приехавших на родину, чтобы заняться здесь бизнесом.

Обращаются китайцы друг к другу и с помощью слов «учитель», «мастер», «доктор», а к знакомым людям могут обратиться конкретно: «учитель Ван», «мастер Чжан».

(По материалам китайских газет и информационных сайтов)

**АВТОРЫ СБОРНИКА
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
в 2007 г.**

АНТОНОВ Владимир Иванович – старший переводчик-консультант ИДВ РАН.

БАЖЕНОВА Елена Степановна – к. э. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

БАЛАКИН Вячеслав Иванович – к. ю. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

БОЛЯТКО Анатолий Викторович – д. воен. наук, руководитель Центра ИДВ РАН.

БОНИ Людмила Дмитриевна – д. э. н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

БОРЕВСКАЯ Нина Ефимовна – д. и. н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

ВЕРЧЕНКО Алла Леонидовна – старший научный сотрудник ИДВ РАН.

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

ВОЛКОВА Людмила Александровна – к. э. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

ГАНШИН Владимир Георгиевич – к. и. н., старший научный сотрудник, руководитель Центра ИДВ РАН.

ГУДОШНИКОВ Леонид Моисеевич – д. ю. н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

ДАВЫДОВ Андрей Сергеевич – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

ДЕМИДО Нина Юрьевна – старший научный сотрудник ИДВ РАН.

ЖИГУЛЕВА Валентина Викторовна – к. э. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

КАМЕННОВ Павел Борисович – к. полит. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

КАШИН Василий Борисович – к. полит. н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

КОБЕЛЕВ Евгений Васильевич – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

КОЗЛОВ Анатолий Алексеевич – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

КОЛЕДЕНКОВА Наталья Никитична – к. э. н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

- КОРОБОВА Анастасия Николаевна** – научный сотрудник ИДВ РАН.
КРАНИНА Елена Ильинична – к. э. н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.
КУЛИКОВА Галина Вениаминовна – старший научный сотрудник ИДВ РАН, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы.
ЛАЗАРЕВА Татьяна Васильевна – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
МАКСИМОВ Дмитрий Александрович – к. и. н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.
МАЙОРОВ Александр Андреевич – инженер ИДВ РАН.
МОРОЗ Наталия Ивановна – старший научный сотрудник ИДВ РАН.
МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна – к. э. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
НОВОСЕЛОВА Любовь Владимировна – д. э. н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.
ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович – д. э. н., руководитель Центра, зам. директора ИДВ РАН.
ПЕТУХОВ Игорь Аркадьевич – к. э. н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.
САФРОНОВА Елена Ильинична – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
СМИРНОВ Дмитрий Анатольевич – к.и.н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра ИДВ РАН.
СОРОКИН Владислав Федорович – д. филол. н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.
СТЕПАНОВА Галина Алексеевна – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
ТИТАРЕНКО Михаил Леонтьевич – академик РАН, директор ИДВ РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы.
ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна – научный сотрудник ИДВ РАН.
ТОРОПЦЕВ Сергей Аркадьевич – д. и. н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.
УШАКОВ Игорь Владимирович – старший научный сотрудник ИДВ РАН.
УЯНАЕВ Сергей Владимирович – к. и. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна – к. э. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
ШЕВЕЛЬ Игорь Борисович – к. э. н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
ШУЛУНОВА Евгения Константиновна – к. филол. н., научный сотрудник ИДВ РАН.

95-00

Научное издание

АН

**Китайская Народная Республика в 2007 г.:
политика, экономика, культура**

БА

Ежегодник

БА

Редакторы *В.Г.Ганшин, М.В.Демченко, Н.И.Иванова,
Н.И.Мороз, В.И.Шабалин*

БО

Корректор *Н.Б.Потапова*

БО

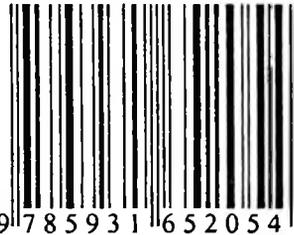
За аутентичность фактического материала
ответственность несут авторы

БО

ВЕ

ISBN 978-5-93165-205-4

ВИ

ВО

ГА

ГУ,

ДА

«Утверждено к печати» – *Яшнев Ю.В.*
Художественное оформление *Настенко И.А.*
Компьютерная верстка *Пугачева О.Е.*

ДЕ

ЖИ

КА

Ежегодник подготовлен в текстовой и электронной версиях. Обе доступны читателям через научно-издательский отдел ИДВ РАН. Факс: (495) 718-9656; телефоны: (495) 129 0200; 129 1266. E-mail: ifes@ifes-ras.ru; ifes@cemi.rssi.ru; publish@ifes-ras.ru; интернет: www.ifes-ras.ru

КА

Институт Дальнего Востока РАН. 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.
НП ИД «Русская панорама». 108029, Москва, Серебряническая наб., 27, оф. 103.
Тел.: (495) 9175983, 917 7094. E-mail: in@rus-pan.ru

КС

КС

Подписано в печать 12.01.2008. Формат 60 x 90/16. Печать офсетная. Гарнитура SPSL-Dutch. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 25,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 49

КС

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГП «Облиздат».
248640, г. Калуга, пл. Ст. Торг, 5